This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Zapiski dekabrista

Andreĭ Evgen′evich Rozen (baron)

PROPERTY OF THE
University of Michigan
Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Rosen, Andrei Evgenievich

ЗАПИСКИ ДЕКАБРИСТА.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЬМИ ВИДОВЪ

и

ОДНОГО ПЛАНА.

ТРИ ЧАСТИ ВЪ ОДНОЙ КНИГѢ.

ЛЕЙПЦИГЪ,
ДУНКЕРЪ и ГУМБЛОТЪ.
1870.

LEIPZIG,
DUNCKER & HUMBLOT.
1870.

Digitized by Google

DK
212
.R82

Digitized by Google

542337-406

ЛЮБЕЗНЫМЪ МОИМЪ СОУЗНИКАМЪ

и

СОИЗГНАННИКАМЪ

ПОСВЯЩАЕТЪ

СОЧИНИТЕЛЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Предисловіе.

При самомъ началѣ составленія этихъ Записокъ въ заточеніи, въ изгнаніи, на переходѣ изъ одной тюрьмы въ другую, во время переѣзда изъ одной страны изгнанія въ другую, сочинитель имѣлъ въ виду не многочисленную публику, но своихъ дѣтей, родныхъ и товарищей, съ которыми онъ провелъ примѣчательнѣйшую часть своей жизни—годы заточенія и изгнанія въ Сибири и на Кавказѣ.

Между тѣмъ времена и отношенія и событія измѣнились такъ быстро и такъ широко, что эти страницы могутъ представить занимательность и для круга постороннихъ читателей. Изъ лицъ, бывшихъ нашими судьями, всѣ уже скончались: изъ числа ста двадцати одного товарищей, осужденныхъ за заговоръ 1825 года, осталось въ живыхъ только четырнадцать, а между ними только трое изъ Декабристовъ. Это событіе представляетъ теперь только историческую занимательность, и воспоминаніе о немъ не можетъ казаться ни предосудительнымъ для правительства, ни революціоннымъ

Digitized by Google

или опаснымъ для публики. Нынѣ дѣло только въ томъ, чтобы по истинѣ выставить сущность историческаго факта, и доставить принимающимъ участіе въ жребіи Декабристовъ, нѣкоторыя достовѣрныя свѣдѣнія относительно ихъ характера и участи.

Вторая часть моихъ Записокъ касается моей родины; а третья часть — нѣкоторыхъ изъ важныхъ современныхъ вопросовъ, новѣйшихъ великихъ событій, и громадныхъ преобразованій въ моемъ Отечествѣ.

Донынѣ, въ журналахъ и газетахъ, русскихъ и иностранныхъ, напечатаны были только отрывки воспоминаній нѣсколькихъ моихъ товарищей: Е. П. Оболенскаго и Н. А. Бестужева о Рылѣевѣ. И. И. Пущина о Царско-Сельскомъ Лицеѣ. И. Д. Якушкина о допросахъ Слѣдств. Коммиссіи. Никиты М. Муравьева о дѣйствіяхъ Коммиссіи. М. С. Лунина о вліяніи Тайныхъ Обществъ. Н. В. Басаргина объ училищѣ Колонновожатыхъ. Н. И. Тургеневъ постоянный поборникъ за свободу крестьянъ, обнародовалъ на французскомъ языкѣ полное сочиненіе въ трехъ томахъ: — „la Russie et les Russes." — Въ первомъ томѣ авторъ разбираетъ Донесеніе Слѣдственной Коммиссіи съ преднамѣренною цѣлью — облегчить участь сосланныхъ товарищей; въ двухъ остальныхъ томахъ, авторъ совершенно вѣрно и разительно изображаетъ состояніе Россіи и бытъ Русскихъ до времени своего выѣзда за границу, лѣтомъ 1824 г., съ весьма важными документами и очень поучительными указаніями на дѣятелей Русскихъ, въ первой четверти текущаго столѣтія.

Изъ писателей, не принадлежавшихъ къ тайному обществу, Баронъ М. А. Корфъ описалъ восшествіе на престолъ Импер. Николая I, согласно съ Донесеніемъ

Digitized by Google

Слѣдственной Коммиссіи, съ Записками членовъ Императорской фамиліи и высоко поставленныхъ лицъ по государственному управленію.

Ег. Ковалевскій въ своей книгѣ: — „Графъ Блудовъ и его время“ — коснулся только Донесенія Слѣдственной Коммиссіи 1826 года.

Въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 года, за Іюнь, напечатаны замѣтки о нѣкоторыхъ моихъ товарищахъ изъ Записокъ Н. И. Греча.

Происшествіе 14 Декабря 1825 года искажено до невѣроятности: въ доказательство привожу письмо Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина къ дочери своей отъ 24 Декабря 1825 г. изъ Петербурга; письмо это напечатано въ 4 No. Русскаго Архива за 1869 годъ. Если мужъ, достойный общаго уваженія и занимавшій такое важное мѣсто, могъ передать совершенно ложныя вѣсти объ этомъ происшествіи, то чего ожидать отъ людей, выдающихъ за истину все, что передавалось тогда и послѣ, по слухамъ и пересудамъ? — —

Изъ иностранныхъ писателей, находившихся тогда, или около того времени, въ Россіи и въ Петербургѣ, И. Г. Шницлеръ, хорошо ознакомившійся съ Россіею, всѣхъ вѣрнѣе и подробнѣе описалъ дѣйствія тайныхъ обществъ и происшествіе 14-го Декабря, въ своемъ сочиненіи: — „Тайная исторія Россіи въ царствованіе Александра I. и Николая I.“ — Авторъ довольно вѣрно опредѣляетъ главный ходъ происшествія, и выводитъ правдивое заключеніе изъ всего дѣла.

Неудовлетворительнѣе отзывы другихъ писателей, какъ то: Ancelot — dix mois en Russie. Lesure-Annuaire de 1825. Dupré de St. Maure — Pétersbourg, Moscou, les Pro-

Digitized by Google

vinces. D'un Anglais anonyme — Revelations of Russia. Custine — la Russie en 1832; этотъ писатель смѣшалъ обстоятельства возстанія 14 Декабря 1825 года съ возмущеніемъ на Сѣнной во время холеры въ Петербургѣ, и съ возстаніемъ въ Старой Руссѣ въ 1832 году, въ военныхъ поселеніяхъ.

Большая часть моихъ товарищей могла-бы гораздо обстоятельнѣе и занимательнѣе передать всѣ событія того времени; но ихъ давно уже не стало, а изъ малаго числа оставшихся въ живыхъ, успѣетъ-ли кто исполнить это? — не знаю. — Такія обстоятельства заставили меня употребить небольшой остатокъ дней моихъ, чтобы совѣстливымъ образомъ передать то, что я самъ испыталъ, видѣлъ и слышалъ, и что почерпнулъ изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ.

Предупреждаю моихъ читателей, что я старался быть безпристрастнымъ, что я не сохранилъ никакой горечи или вражды за претерпѣнныя испытанія, и припоминаю съ благодарностью все добро, оказанное мнѣ и моимъ товарищамъ, въ теченіе всего этого времени труднаго и печальнаго.

Я очень хорошо знаю, что характеръ и дѣйствія большей части людей, опредѣляется духомъ времени и обстоятельствами, среди коихъ они развиваются, и потому не питаю злобы даже противъ тѣхъ, которые поступили съ нами жестоко и несправедливо. — По этому прошу родныхъ и друзей мною названныхъ лицъ, не сѣтовать на меня, если въ моихъ Запискахъ Вашъ родственникъ или другъ выставленъ мною не такъ, какъ Вы того желали или ожидали, или какимъ Вы его знали сами, или какъ слышали о немъ отъ другихъ, — или наконецъ, если я не съумѣлъ достойно оцѣнить его характеръ, его слова и дѣйствія.

Digitized by Google

Особенно прошу тѣхъ изъ моихъ читателей и читательницъ, которыми можетъ овладѣть чувство негодованія или грусти, при чтеніи различныхъ мною описанныхъ обстоятельствъ, чтобы они хорошо взвѣшивали и припоминали себѣ различныя отношенія, подъ вліяніемъ коихъ мы были преданы суду и подвергнуты осужденію: тогда Вы будете имѣть довольно основаній, чтобы объяснить и извинить причины, по коимъ поступлено было съ нами такъ, а не иначе.

Желаю опровергнуть всѣ ложныя сужденія о Декабристахъ и объ ихъ противникахъ. Особенно теперь, въ наши дни, свидѣтельствующіе о величайшихъ политическихъ и административныхъ преобразованіяхъ, совершавшихся въ Россіи съ 1856 года, будетъ занимательно узнать примѣчательную часть исторіи предшествовавшаго времени, во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ: тогда легко убѣдятся читатели, что сочинитель Записокъ ничего другаго не имѣлъ въ виду, какъ только доставленіе вѣрныхъ свѣдѣній о стремленіяхъ и объ участи его друзей и товарищей.

Духъ времени, степень образованія, сила убѣжденій и обстоятельствъ, порознь и въ совокупности, сильно вліяютъ на поступки и дѣйствія самыхъ лучшихъ изъ людей, и снимаютъ укоризну съ ихъ памяти.

Въ заключеніе остается еще предупредить моихъ читателей, что отрывки моихъ Записокъ были въ 1868 году напечатаны въ Нѣмецкомъ переводѣ въ журналѣ: — „Die Grenzboten;“ — и потомъ въ отдѣльной книжкѣ: „Aus den Memoiren eines Russischen Decabristen.“ — Двѣ главы были переведены обратно на Русскій языкъ съ Нѣмецкаго и напечатаны въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ въ концѣ 1868 года, и въ Вѣстникѣ Европы въ концѣ 1869 года, безъ вѣдома и согласія сочинителя. Чтобы

Digitized by Google

устранить всякое искаженіе смысла, почти неизбѣжное при обратныхъ переводахъ, я рѣшился напечатать подлинникъ моихъ Записокъ безъ отлагательства, пока еще въ живыхъ нѣсколько товарищей, съ которыми я дѣлилъ заточеніе и изгнаніе.

Лейпцигъ, 3 Февраля 1870.

* * * * *

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Первой части:

Глава:		Стр.
I.	Дѣтство и молодость	3
II.	Возвращеніе Гвардіи изъ Литвы и служба	33
III.	Масонскія, литературныя и тайныя общества	62
IV.	14 Декабря 1825	80
V.	Слѣдственная коммиссія	103
VI.	Верховный Уголовный Судъ	132
VII.	Актъ обвинительный	171
VIII.	Ссылка и Читинскій Острогъ	197
IX.	Пребываніе въ Читѣ	218
X.	Тюрьма за Байкаломъ	238
XI.	Переѣздъ изъ Восточной Сибири въ Западную	267
XII.	Поселеніе въ Курганѣ	290
XIII.	Отъ Кургана до Тифлиса	319
XIV.	Грузія	343
XV.	Кавказскія минеральныя воды	370
XVI.	Отъ Дона до Балтійскаго моря	394

Приложеніе: Восемь видовъ Читы, за Байкаломъ и одного литографированнаго плана.

Некрологъ товарищей 417

„ женъ 422

Digitized by Google

Второй части:

Глава:		Стр.
XVII.	Краткій очеркъ исторіи моей родины	425
XVIII.	Возвращеніе на родину	447
XIX.	О національностяхъ и о сепаратизмѣ	471

Третьей части:

XX.	Тридцатилѣтіе Россіи 1825—1855	499
XXI.	Послѣдніе годы крѣпостнаго состоянія	517
XXII.	Освобожденіе крестьянъ	542
XXIII.	Введеніе въ дѣйствіе Новыхъ Положеній	564
XXIV.	Примѣчанія бывшаго Мироваго Посредника относительно новыхъ порядковъ	593
	Указатель прозвищъ лицъ о которыхъ упомянуто въ этихъ Запискахъ	625

Digitized by Google

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Глава первая.

Дѣтство и молодость.

Дѣтство. — Ректоръ Радекеръ и школа. — Опредѣленіе въ Кадетскій Корпусъ. — М. Клингеръ и М. С. Перскій. — Выпускъ. — Лейбъ Гвардіи финляндскій полкъ. — Отпускъ и братъ мой Отто. — П. И. Гречъ. — Возстаніе Лейбъ Гвардіи Семеновскаго полка. — И. В. Васильчиковъ. — Походъ Гвардейскаго Корпуса. — Лемзаль. — Креславль. — Полоцкъ. — Бѣшенковицы. — Ищелна. — Минскъ. — Вильно. — Литва. — Другая дорога. — Луга.

Въ Эстляндской Губерніи въ родовомъ имѣніи Ментакѣ родился я въ 1800 году. Издавъ уже часть Записокъ отца моего, считаю излишнимъ здѣсь распространяться о родителяхъ моихъ. Скажу только, что съ чувствомъ самой искренней благодарности и благоговѣнія, вспоминаю ихъ ежедневно, они сдѣлали все, что возможно было по ихъ средствамъ, для моего воспитанія. До двѣнадцатилѣтняго возраста учился я дома у гувернантки изъ Дерпта Шарлотты Зааменъ, которая добросовѣстно и довольно успѣшно обучала меня начальнымъ основаніямъ учебныхъ предметовъ, такъ что при вступленіи моемъ въ Нарвское народное училище, я былъ въ числѣ старательныхъ и знающихъ учениковъ.

Родители мои, особенно незабвенная для меня нѣжная и благоразумная мать, имѣвшая больше досуга, чѣмъ отецъ занятый службою по выборамъ и управлявшій своими помѣстьями, внушили мнѣ съ младенчества святую вѣру и нравственность. Религіозныя понятія, такъ часто измѣняющіяся въ теченіе жизни

Digitized by Google

отъ обстоятельствъ, отъ общества, отъ чтенія, отъ сомнѣній, были глубоко запечатлѣны въ сердцѣ моемъ, не отъ молитвъ, вытвержденныхъ на изустъ, не отъ чтенія и толкованій Священнаго Писанія, но отъ ежечаснаго живаго примѣра благочестія въ практической жизни моихъ родителей, отъ всегдашней покорности ихъ волѣ Божіей, отъ обходительности ихъ съ людьми и прислугою.

Съ тѣхъ поръ не переставалъ молиться; съ тѣхъ поръ сохранялъ я религіозное чувство вопреки всѣмъ треволненіямъ въ юности, въ возмужалости и въ старчествѣ; съ тѣхъ поръ я не разставался съ этимъ сокровищемъ, безъ котораго невозможно быть постоянно спокойнымъ и довольнымъ. Куда итти, когда въ болѣзни, совѣщаніе самыхъ опытныхъ врачей опредѣляетъ, что нѣтъ надежды на возвращеніе здоровья? — Что дѣлать, когда отлучаютъ человѣка отъ семьи и отъ общества, и запираютъ его въ тѣснотѣ и въ темнотѣ? — Къ кому обратиться, когда человѣкъ правый, по подозрѣнію или по злобѣ человѣка вліятельнаго и коварнаго, терпитъ гоненіе и разореніе? — Къ кому прибѣгнуть, когда въ своей семьѣ позоръ или обида, по коимъ нѣтъ ни гражданскаго ни уголовнаго иска, нѣтъ заступничества отъ общества? — Всегда и во всѣхъ случаяхъ, прямо къ Спасителю, Онъ спасетъ непремѣнно, а до окончательнаго спасенія Онъ успокоитъ и укрѣпитъ васъ. Спросите у всѣхъ много потерпѣвшихъ и пострадавшихъ, они скажутъ вамъ то-же; спросите и у счастливцевъ, обращающихся къ Господу съ благодарностью, они скажутъ вамъ то-же, что ихъ счастье скрѣпляется отъ вѣры и молитвы.

Въ 1812 году, когда Гвардія двинулась на достославную битву противъ Наполеона, былъ я помѣщенъ въ Нарвское народное училище, гдѣ учился съ ровесниками изъ всѣхъ сословій цѣховъ и гильдій. Ректоръ Радекеръ, классически ученый, преподавалъ неутомимо, съ любовью къ своему высокому призванію. Нельзя безъ особеннаго уваженія вспоминать этого совѣстливаго труженика. Онъ училъ въ народномъ училищѣ языкамъ Латынскому, Нѣмецкому, Исторіи и Географіи. Каждый день уроки начинались въ 7 часовъ утра хоральнымъ пѣніемъ псалма или молитвы, и объясненіемъ катехизиса. Кромѣ 6-ти часовъ въ день въ народномъ училищѣ, давалъ онъ частные уроки на квартирѣ своей два часа до обѣда, и два часа

Digitized by Google

вечеромъ. Безпрерывныя занятія повредили его зрѣнію; за постоянные труды свои имѣлъ онъ только необходимо нужное для содержанія своего семейства, и никогда не ропталъ, никогда не просилъ прибавки жалованья, никогда не пропускалъ урока. Каждый ученикъ платилъ ему въ годъ пять рублей и одну сажень дровъ. Какое могло быть возмездіе для него? — развѣ успѣхи благонравныхъ учениковъ? — но развѣ множество заботъ отъ бо́льшаго числа лѣнивцевъ и шалуновъ, не превышало радостей отъ учениковъ хорошихъ? —

Добрый, честный Радекеръ! твоя награда въ твоей душѣ и въ мирѣ внутреннемъ, отъ сознанія строгаго исполненія обязанностей учителя. У тебя не было карманныхъ часовъ, ты не могъ глядѣть на минутную стрѣлку, да она и не позвала-бы тебя на развлеченіе, она не указала-бы тебѣ сколько ты выработалъ цѣлковыхъ; — — ты переходилъ отъ урока къ уроку по звону часовъ колокольныхъ. — Дайте на каждый уѣздъ по десяти Радекеровъ, которые кромѣ наукъ передали бы ученикамъ своимъ исполненіе обязанностей, совѣстливость во всемъ, и въ десятокъ лѣтъ увидѣли-бы дѣятелей новаго поколѣнія, которые щедро вознаградили-бы труды, и обезпечили-бы охотно всѣ нужды полезнѣйшаго класса людей — наставниковъ и учителей.

Въ Нарвѣ жилъ я въ домѣ купца Г. Гётге, тогда извѣстномъ по свѣтской обходительности хозяйки, по истинной любезности и образованности ея пяти дочерей и единственнаго сына, моего соученика. Жители городскіе, пріѣзжіе изъ сосѣднихъ помѣстій, офицеры проходящихъ войскъ, охотно посѣщали этотъ домъ. Праздники Рождества и Пасхи, и каникулы провожалъ я у родителей въ деревнѣ, въ Ментакѣ. Поѣздки эти для меня очень памятны: лѣтомъ случалось путешествовать съ обратными подводами доставлявшими вино въ Нарву, а мнѣ поручено было получить деньги. Для всякой предосторожности просилъ я зашить эти деньги въ боковой карманъ моей куртки, которую не снималъ до прибытія домой. Ночлегъ бывалъ подъ шатромъ небеснымъ, близъ большой дороги, гдѣ мѣстность позволяла имѣть подножный кормъ. Вокругъ огромнаго костра помѣщался я съ мужиками: огонь, звѣзды, предстоящая радость скораго свиданія, удаляли сонъ, хотя монотонный напѣвъ Эстонца ай-ду, ай-ду, ай-ду, съ малыми переливами голоса, и его монотонная бесѣда, могли легко клонить ко сну. Всегдашный

Digitized by Google

разговоръ крестьянъ, тогда еще крѣпостныхъ людей, имѣлъ главнымъ и исключительнымъ предметомъ — животъ и пищу. По пріѣздѣ домой, послѣ нѣжныхъ лобзаній съ родителями и сестрами, отецъ приносилъ ножницы, разрѣзывалъ нитки зашитаго кармана, повѣрялъ деньги, и благодарилъ за исполненіе порученія.

Деревня лѣтомъ для мальчика, родившагося и возрощеннаго въ этой деревнѣ, лучше и краше Неаполя и Ниццы для взрослаго. — Послѣ обѣда отецъ отдыхалъ съ часъ, и пока не засыпалъ, я долженъ былъ читать ему или газету или изъ книги, большею частью изъ Вольтэра. По вечерамъ, предъ ужиномъ онъ слегка экзаменовалъ меня, и разсказывалъ, какъ онъ шесть лѣтъ учился въ Лейпцигскомъ университетѣ, и кто были лучшіе его профессоры и лучшіе товарищи. — Каникулы мои исчезали какъ дымъ въ полѣ.

Въ 1814 году отецъ мой отвезъ меня въ Петербургъ для опредѣленія въ Корпусъ; но поѣздка наша была безуспѣшна по случаю продолжавшейся войны и отсутствія главныхъ начальниковъ. Я возвратился на прежнее мѣсто въ Нарву. Въ сосѣдствѣ города, въ Салѣ жилъ добрый родственникъ нашего дома, баронъ И. О. Корфъ; съ двумя его младшими сыновьями учился я вмѣстѣ, и по суботамъ иногда ѣзжалъ съ ними въ Салу на воскресенье. Старикъ радушный хлѣбосолъ, словсохотный, смѣялся надъ неудачею моего опредѣленія, и сказалъ: — „если хочешь, я опредѣлю тебя чрезъ сына моего Николая Ивановича,“ — служившаго тогда въ Варшавѣ еще молодымъ офицеромъ въ Гвардейской Конной Артиллеріи — „только съ условіемъ, ты пришлешь мнѣ къ Пасхѣ сотню свѣжихъ яицъ.“ — По рукамъ. — Это было въ концѣ Января 1815 года, и въ первыхъ числахъ Марта получилъ увѣдомленіе о зачисленіи моемъ въ 1-ый кадетскій корпусъ.

Родители мои жили тогда въ Ревелѣ послѣ пожара, истребившаго двухъэтажный домъ въ деревнѣ, гдѣ стояла колыбель моя. Мнѣ нужно было спѣшить въ Ревель, чтобы застать тамъ Генерала Федора Федоровича Барона Розена и адъютанта его, роднаго брата моего Отто; они возвращались изъ Парижа, ѣхали на зимнія квартиры въ Финляндію, и по дорогѣ отвезли меня въ Петербургъ, гдѣ и сдали безъ малѣйшихъ затрудненій. — Чрезъ нѣсколько часовъ братъ навѣстилъ меня, и въ корридорѣ

Digitized by Google

свѣтломъ, встрѣтившись со мною, не узналъ меня: я былъ уже обстриженъ подъ гребенку и въ мундирѣ.

Сначало мнѣ было трудно по слабому знанію русскаго языка, но этому всего скорѣе можно было выучиться въ Корпусѣ, гдѣ считалось съ малолѣтнымъ отдѣленіемъ до 1000 кадетъ, въ каждой ротѣ по 200. — На другой день за обѣдомъ лишь только взялся за пирогъ съ кашей, какъ сосѣдъ локтемъ толкнулъ меня въ бокъ и сказалъ: — „уродъ, развѣ не видишь что у насъ *столбовой*!“ — я отвѣтилъ ему такимъ-же толчкомъ; дежурный офицеръ это замѣтилъ, разобралъ дѣло, и сдѣлалъ выговоръ сосѣду моему за грубость. А дѣло было очень просто: шалуновъ и лѣнтяевъ въ наказаніе оставляли безъ обѣда, и во время стола ставили ихъ къ столбамъ обѣденнаго зала: отдѣленіе въ 20 кадетъ прятало въ такомъ случаѣ пироги за рукавъ или вотрушки за пазухи, и по окончаніи стола тайно передавали голодному товарищу, оттого и названіе *столбовыхъ*.

Директоромъ Корпуса былъ тогда Генералъ Максимиліанъ Клингеръ, глубокомысленный ученый писатель, скептикъ, знаменитый классическій писатель Германіи, но плохой директоръ: угрюмый въ обращеніи, скупой на слова, медленный въ походкѣ, почему прозвали его бѣлымъ медвѣдемъ. Хорошо помню его, когда чрезъ два года, бывъ уже Унтеръ-Офицеромъ и дежурнымъ по Корпусу приходилось рапортовать ему до пробитія вечерней зори. Строго было приказано входить къ нему безъ доклада, осторожно безъ шуму отпирать и запирать за собою двери, коихъ было до полдюжины до его кабинета. Всякой разъ заставалъ его съ трубкой съ длиннымъ чубукомъ, въ бѣломъ халатѣ съ колпакомъ, полулежачаго въ Вольтэровскихъ креслахъ, съ закинутымъ пупитеромъ и съ перомъ въ рукѣ. Можетъ статься онъ сочинялъ тогда своихъ „братьевъ близнецовъ“ приписываемыхъ одно время геніальному Гёте. Бывало медленно повернетъ голову, выслушаетъ рапортъ, кивнетъ головой и продолжаетъ писать.

Душою управленія и обученія въ Корпусѣ былъ Инспекторъ Классовъ Полковникъ Флигель-Адъютантъ Михаилъ Степановичъ Перскій, который соединялъ въ себѣ всѣ условія образованнаго и способнаго мужа по всѣмъ отраслямъ государственной службы. Въ молодости былъ онъ адъютантомъ Великаго князя Цесаревича Константина Павловича во время

Digitized by Google

Итальянскаго похода Суворова. Бывъ самъ воспитанъ въ 1-омъ Кадетскомъ Корпусѣ, онъ зналъ всѣ недостатки этого заведенія, и если онъ послѣ, бывъ директоромъ, не довелъ его до совершенства, то причиною тому были слабыя денежныя средства, отпускаемыя тогда на старинныя военно-учебныя заведенія, между тѣмъ какъ на новыя, на Инженерное, на Артиллерійское Училище, на Императ. Царскосельскій Лицей щедро отпускаемы были деньги, даже вводили удобства съ роскошью. По этому случаю главный директоръ всѣхъ Корпусовъ Графъ Коновницынъ и директоръ Перскій часто повторяли, когда имъ ставили въ примѣръ новыя заведенія: — „1-ый Кадетскій Корпусъ бѣденъ средствами но честенъ!“ — Перскій зналъ состояніе Корпуса во время директорства Принца Ангальта: особенно старался о введеніи въ употребленіе Французскаго языка, поощрялъ Кадетъ и учителей, самъ говорилъ съ Кадетами по Французски, когда посѣщалъ ихъ въ ротѣ и въ классахъ. Бывали забавныя выходки, когда онъ по утру приходилъ въ роту и кадеты стояли въ строю послѣ общей молитвы и разносили имъ булки: онъ подходилъ къ нѣкоторымъ, кланялся вѣжливо и распрашивалъ о разныхъ разностяхъ. Когда сказалъ: „bon jour Monsieur Костюринъ, comment ça va?“ — тотъ спокойно отвѣтилъ —: „я не сова Михаилъ Степановичъ!“ — Кадеты вообще трунили надъ тѣми, которымъ онъ говорилъ — bon jour — и называли это масломъ къ булкѣ.

Дознано, что вездѣ, даже въ самомъ посредственномъ учебномъ заведеніи можно многому научиться: то же самое можно сказать положительно о 1-омъ Кадетскомъ корпусѣ, хотя въ мою бытность тамъ бывали учителя, получавшіе не болѣе 150-ти рублей ассигнаціями жалованья въ годъ. Къ лучшему устройству Корпуса не доставало хорошихъ учителей. Надзирателей, наставниковъ, Перскій могъ выбирать и назначать изъ Офицеровъ Артиллеріи и Арміи, изъ числа лучшихъ прежнихъ питомцевъ Корпуса, но откуда было взять хорошихъ учителей? Однако не смотря на все это, много славныхъ сыновъ Отечества получили свое образованіе въ 1-омъ Кадетскомъ Корпусѣ. Строгая воинская исправа, дѣятельность ума и тѣла, умѣренность и простота въ пищѣ, единодушіе въ товариществѣ, вотъ главные рычаги на подъёмъ и перенесеніе житейскихъ тяжестей, — къ этому всему съ дѣтетва пріучаются Офицеры изъ

Digitized by Google

Кадетъ. Въ кругу такомъ многочисленномъ разнонравныхъ и разноплеменныхъ юношей, открывается въ маломъ видѣ вся предстоящая жизнь общественная. Уже тогда безошибочно можно было предугадывать и предвидѣть способности и качества юныхъ товарищей моихъ ровесниковъ, которые на дальнѣйшемъ поприщѣ оправдали мое мнѣніе о нихъ. И. Ф. Веймарнъ и Фрейтагъ старшій не отличались ни ростомъ, ни красотою лица, ни красивою наружностью, но по способностямъ своимъ умственнымъ, по твердости духа, могли итти далеко впереди. — Желательно, чтобы воспитанниковъ отдавали въ Корпусъ не раньше 14-ти лѣтняго возраста съ запасомъ религіозныхъ и нравственныхъ правилъ, потому что военные наставники и учителя не имѣютъ ни случая, ни времени, заняться этою важною частью воспитанія: они ограничиваются внѣшнимъ соблюденіемъ формъ и пріемовъ, преподаваніемъ наукъ, и довольствуются безотчетнымъ послушаніемъ страха ради. —

Съ искреннѣйшею признательностью вспоминаю еще теперь М. С. Перскаго, — А. Х. Шмита учителя фортификаціи и Артиллеріи, — М. И. Талызина учителя Русской словесности и Исторіи, — ротныхъ моихъ командировъ И. И. Хатова и К. К. Мердера, всегда бойкаго, бодраго, на славу учившаго свою роту ружейнымъ пріемамъ и маршировкѣ. — Быстро переходилъ я изъ класса въ классъ, такъ что въ 1817 году былъ въ верхнемъ классѣ и Унтеръ-Офицеромъ; по фронтовой наукѣ перещеголялъ очень многихъ.

Живо вспоминаю восторгъ мой, когда въ Сентябрѣ 1817 года совершенно неожиданно былъ потребованъ къ директору М. С. Перскому, и онъ объявилъ мнѣ торжественно, что получивъ предписаніе представить четырехъ кадетъ къ выпуску въ Гвардію, назначаетъ меня, и надѣется, что выборъ его будетъ оправданъ. Кто самъ не испыталъ, тому трудно представить себѣ счастье кадета, назначеннаго къ выпуску; для меня оно было вдвое: въ необыкновенное время, и прямо въ Гвардію. По наукамъ и по Экзамену былъ я удостоенъ 2-ымъ первымъ былъ Е. И. Баронъ Корфъ, а ниже меня два брата Мих. и Вл. Ланевскихъ-Волкъ. Эти товарищи мои въ Ноябрѣ 1817 года были произведены въ Прапорщики: они обмундировались и навѣщали меня въ Корпусѣ. Никто не зналъ

Digitized by Google

причины по коей я былъ оставленъ или забытъ. Благородный Перскій утѣшалъ меня предположеніями и обѣщаніемъ напомнить обо мнѣ. Наступилъ 1818-ый годъ, прошла зима, готовили новый общій выпускъ, и снова я былъ представленъ въ Саперы по балламъ на экзаменѣ, наровнѣ съ другими. — Въ Маіѣ мѣсяцѣ учился нашъ баталіонъ на Кадетскомъ плацу: я командовалъ баталіономъ, и замѣтилъ у воротъ между зрителями нѣсколько Офицеровъ Лейбъ Гвардіи Финляндскаго полка. Лишь окончилось ученье, они вызвали меня по фамиліи, и поздравивъ меня какъ сослуживца и товарища, вручили мнѣ печатный приказъ Высочайшій, по коему Императоръ Александръ Благословенный въ бытность свою на конгрессѣ въ Ахенѣ 20-го Апрѣля 1818 года подписалъ мое производство въ прапорщики Л. Г. Финляндскаго полка. Радость мою раздѣлилъ вполнѣ М. С. Перскій. Причину замедленія моего производства, по коему ниже меня стоявшіе товарищи по балламъ обошли меня, узналъ я послѣ. Въ замѣну баталіоновъ Л. Г. Литовскаго и Л. Г. Финляндскаго полковъ, поступившихъ въ число Варшавской Гвардіи, было повелѣно составить новые баталіоны, а по недостатку въ Офицерахъ выпустить изъ 1-го и 2-го Кадетскихъ Корпусовъ по четыре Кадета. Начальникъ Штаба Гвардейскаго Корпуса Н. М. Сипягинъ нашелъ, что въ полкахъ довольно юнкеровъ на то, и согласился представить только 2-хъ въ Литовскій, переименованный тогда въ Л. Г. Московскій, и 4-хъ въ Л. Г. Финляндскій полкъ. Если-бы изъ каждаго Корпуса взять по три кадета, какъ слѣдовало по всей справедливости, то пришлось-бы разъединить двухъ родныхъ братьевъ Ланевскихъ. Одни увѣряли, что за нихъ просили родственники, а другіе, что Сипягинъ велѣлъ бросить жребій. Какъ-бы то ни было, но я былъ обойденъ и остался въ Корпусѣ еще на полгода и потерялъ старшинство. Изъ 2-го Кадетскаго корпуса имѣлъ ту-же участь товарищъ мой В. М. Симборскій, который отъискивалъ старшинство, но безуспѣшно. Я помирился съ участью, съ обстоятельствомъ, по коему не смотря на оказанную мнѣ несправедливость, все-же былъ выпущенъ въ старую Гвардію, между тѣмъ какъ другіе мои товарищи Кадеты, въ числѣ ихъ и достойнѣе меня, были произведены еще два мѣсяца послѣ меня въ Саперы, въ Піонерные баталіоны, въ Артиллерію конную и пѣшую, и въ Армію.

Digitized by Google

Этотъ исключительный случай былъ еще необыкновеннѣе тѣмъ, что въ первый разъ отъ основанія корпуса, былъ я выпущенъ въ Офицеры только одинъ одинешенекъ, между тѣмъ какъ обыкновенные годовые выпуски считали сотни новыхъ Офицеровъ.

Въ первое воскресенье моего офицерства посѣтилъ я корпусъ, чтобы повидаться съ прежними товарищами и явиться къ Перскому; онъ принялъ меня ласково и спросилъ: — „знаешь-ли, кто теперь послѣ Государя важнѣйшій человѣкъ въ государствѣ?“ — я отвѣтилъ не задумываясь — „Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ!“ — Нѣтъ! возразилъ онъ съ улыбкой, — новый Прапорщикъ важнѣе всѣхъ! — То было опроверженіе поговорки военной: — Курица не птица, а Прапорщикъ не Офицеръ. — Перскій просилъ меня обращать особенное и постоянное вниманіе на малѣйшія подробности въ службѣ, во время ученій и служебныхъ обязанностей, потому что самыя ничтожныя бездѣлицы бываютъ началомъ успѣха въ службѣ или многихъ непріятностей. Онъ былъ совершенно правъ, и почерпнулъ эту опытность, не изъ книгъ и наставленій, а изъ дѣйствительной жизни.

Лейбъ Гвардіи Финляндскимъ полкомъ командовалъ тогда Генералъ Б. С. Рихтеръ. Баталіонами командовали тогда М. Я. Палицынъ, А. Ф. Ахлестышевъ и К. П. Офросимовъ. Старшими Капитанами были князь А. И. Ухтомскій, А. Н. Маринъ, Веселовскій. Въ полку знакомство заводится скоро: служба въ столицѣ хотя и трудна, но для меня, какъ питомца Корпуса, она была не тягостна. Страстно любилъ и люблю я Русскаго солдата, а по знанію воинскаго устава и строевой службы, былъ я всегда въ числѣ исправнѣйшихъ Офицеровъ. — Отецъ мой, имѣя многочисленное семейство, не могъ мнѣ много удѣлить на расходы, почему я не имѣлъ средствъ держать экипажъ, искать знакомствъ въ частныхъ домахъ, или посѣщать театры. Жизнь моя беззаботно текла среди служебныхъ обязанностей, въ кругу товарищей, и въ умственныхъ занятіяхъ по мѣрѣ возможности пріобрѣтенія книгъ. Въ полку, отъ полковаго командира до послѣдняго прапорщика почти всѣ играли въ карты. Случалось мнѣ при дежурствѣ по баталіону рапортовать въ 9 часовъ вечера дежурному по полку Штабсъ-Капитану Барону Саргеру, и подходить къ карточному столу,

Digitized by Google

не быть никѣмъ примѣченнымъ, оттого что подходя, ступалъ я не по полу, не по ковру, — а по колодамъ картъ разбросаннымъ несчастливыми понтерами и банкометами. Постепенно началъ и я принимать участіе въ игрѣ, какъ постепенно новички начинаютъ курить, или нюхать табакъ, и пить водку. Сначала выигрывалъ, — и незамѣтнымъ образомъ сдѣлался страстнымъ игрокомъ. Не жажда къ деньгамъ и къ прибыли увлекли меня, а легкое занятіе, развлеченіе въ безцеремонномъ кругу, угадываніе счастья были сперва наслажденіемъ, и послѣ стали потребностью.

Въ 1819 году взялъ я отпускъ на три мѣсяца и поѣхалъ въ Ревель вмѣстѣ съ братомъ моимъ Отто, прибывшимъ въ Петербургъ чтобы искать перевода въ Гвардію. Слишкомъ четыре года не видѣлся съ родителями, переселившимися въ городъ съ тѣхъ поръ, когда сгорѣлъ спокойный и удобный домъ ихъ въ деревнѣ. Больная мать моя, услышавъ радостный крикъ сестеръ, бросилась ко мнѣ на шею. Чрезъ часъ воротился домой отецъ; всѣ мы были утѣшены свиданіемъ и сблизились сердцами, какъ будто никогда не разставались. По вечерамъ, когда оставался на единѣ съ отцемъ, пользовался умною его бесѣдою и ученостью. Мать распрашивала подробно какъ провожу время, и съ нѣжною любовью предостерегла отъ любви злой и опасной. Со временемъ познавалъ всю цѣну и истину совѣтовъ и замѣчаній матери. Она въ юности не получила блестящаго воспитанія, но въ высшей степени обладала здравымъ смысломъ, тѣмъ сокровищемъ, которое справедливо называютъ — геніемъ человѣчества. Чрезвычайно вѣрно она отгадывала и обсуживала людей. Предостереженія и совѣты ея всегда бывали мнѣ полезны. Съ такимъ чуткимъ знаніемъ сердца она сохраняла всегдашнее благоволеніе къ ближнему и примѣрную покорность волѣ Божіей, Въ сомнительныхъ случаяхъ, когда трудно было рѣшить дѣло, она покорялась необходимости и твердила: „какъ Богу угодно!“ —

Ревель тогда славился гостепріимствомъ, красавицами и танцами: балы у Губернатора Барона Будберга, Графа Буксевдена, Барона Деллингсгаузена, Графа Маптейфеля были изящны; рѣдко проходилъ день безъ танцовъ: — просто раздолье такому охотнику танцовать, какимъ я былъ въ свое время. Изъ числа молодыхъ женъ всѣхъ болѣе блистали Гра-

Digitized by Google

фини Мантейфель, а изъ дѣвицъ — Графиня Тизенгаузенъ. Танцоры были почти исключительно одни военные всѣхъ полковъ Гвардіи и Арміи: на балъ являлись всегда въ чулкахъ и башмакахъ; въ красныхъ мундирахъ были два Кавалергарда и шесть Конно-Гвардейцевъ. Лучше всѣхъ танцовали Гр. Ферзенъ и Бар. Мейендорфъ, въ послѣдствіе герой Гроховскій, лучшимъ мазуристомъ былъ Лейбъ Гусаръ Шевичъ.

Мнѣ было полезно и пріятно раздѣлять время отпуска съ братомъ моимъ Отто. Хотя онъ былъ пятью годами старше меня, но съ самаго дѣтства моего, была между нами неразрывная симпатія, возроставшая съ годами и съ опытомъ. Въ Ревелѣ мы жили въ одной камнатѣ, каждый вечеръ онъ напоминалъ мнѣ, когда случалось ему замѣтить ошибку, или даже когда я не держалъ себя какъ должно. Онъ обращалъ вниманіе на походку мою, на стойку, на сидѣнье; часто приводилъ мнѣ въ примѣръ Генерала Князя Лавена, который во время похода или во время путешествія, когда прохаживался на квартирѣ или на станціи, ступалъ всегда граціозно носками внизъ, расправляя колѣна. Вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ онъ меня напоминать и ему его ошибки или разсѣянности и неловкости.

Однажды обѣдали мы безъ гостей въ семейномъ кругу; во время обѣда подали мнѣ письмо съ почты; я узналъ почеркъ моего сослуживца П. И. Греча, и положилъ письмо въ карманъ. Отецъ мой пожелалъ, чтобы я за столомъ прочелъ его: открывъ конвертъ, увидѣлъ въ немъ печатный приказъ и мое производство въ Подпоручики. Отецъ не хотѣлъ вѣрить: подлѣ него сидѣлъ братъ мой Отто, который участвовалъ въ отечественной войнѣ 1812 года и былъ только Поручикъ Арміи, между тѣмъ какъ я въ полтора года службы имѣлъ уже старшинство Штабсъ Капитана Арміи. — Отецъ предложилъ пить за здоровье новопроизведеннаго: я отвѣтилъ воинскою пѣснею. Послѣ обѣда разсуждали о суетѣ суетствій за ширмами, подлѣ кровати больной матери, которая жалѣла о неблагодарной службѣ сына. Можетъ статься вмѣшалась тутъ и частица материнскаго тщеславія: у ней, урожденной Сталь де Голштейнъ было два брата и семь сестеръ, у всѣхъ были многочисленныя семейства, у всѣхъ сыновья служили въ Гвардіи. Мой старшій братъ Владиміръ служилъ въ Конной Артиллеріи въ знаменитой батареѣ Маркова и въ 1812, 13, и 14 годахъ получилъ

Digitized by Google

за отличія четыре чина и семь орденовъ; такъ мудрено-ли, что мать скорбѣла о тугомъ производствѣ втораго сына? Тутъ среди вздоховъ я замѣтилъ брату по Русски: — „ты малъ золотникъ, да дорогъ!“ — Отецъ спросилъ, что это значитъ, и остался доволенъ переводомъ смысла, и мать разсмѣялась. Провидѣніе готовило брату иной путь, мы всѣ о немъ тогда соболѣзновали, а Оно готовило и таило для него лучшее земное благо — милліоны рублей.

Три мѣсяца въ отпуску, да еще въ веселомъ тогда Ревелѣ, прошли скоро. Грустное чувство тяготило меня при въѣздѣ въ столичную заставу, при проѣздѣ мимо безчисленныхъ палатъ и домовъ, въ коихъ не имѣлъ ни роднаго, ни знакомца. За Исакіевскимъ мостомъ встрѣтилъ перваго солдата моего полка, и пересталъ грустить. На квартирѣ дружески привѣтствовалъ меня товарищъ и соквартирантъ мой Павелъ Ивановичъ Гречъ, переведенный въ нашъ полкъ изъ Артиллеріи. Онъ былъ исправный служивый, славный собесѣдникъ, величайшій шутникъ и мастеръ поострить и передразнивать, при чемъ онъ такъ живо умѣлъ говорить чужимъ голосомъ, что часто случалось изъ передней комнаты слышать того или другаго Офицера, которыхъ вовсе тамъ и не было — а забавлялся Гречъ. День проводилъ онъ на службѣ или у брата своего журналиста и грамматика. Вечеромъ былъ для меня праздникъ, когда онъ возвратившись, разсказывалъ гдѣ онъ былъ, что видѣлъ и слышалъ. Онъ ничего не пропускалъ; память и слухъ были у него такъ вѣрны и остры, что онъ помнилъ и роспѣвалъ каждый маршъ каждаго Гвардейскаго баталіона на большихъ парадахъ на Марсовомъ полѣ. Въ то время баталіоны проходили повзводно церемоніальнымъ маршемъ, каждый баталіонъ имѣлъ свой маршъ по назначенію Дерфельдена и Фишера, главныхъ капельмейстеровъ, а баталіоновъ было тогда 26, въ томъ числѣ Саперный и Гвардейскаго Экипажа: — прошу упомнить и спѣть 26 маршей! — Чрезъ товарища и соквартиранта позникомился я съ братомъ его Николаемъ Ивановичемъ: въ Николинъ и въ Варваринъ день встрѣчалъ тамъ на пирахъ много литераторовъ разнородныхъ и разностепенныхъ. Карамзинъ, Гнѣдичъ, Жуковскій пріѣзжали съ поздравленіемъ, но не оставались обѣдать, потому что или сами праздновали у себя, у родныхъ, у знати. — Бесѣда за столомъ

Digitized by Google

и послѣ стола было веселая, непринужденная; всѣхъ болѣе острилъ хозяинъ, отъ него не отставали Бестужевы, Рылѣевъ, Булгаринъ, Дельвигъ и другіе.

Сослуживецъ мой П. И. Гречъ дослужился до Генеральскаго чина и умеръ въ 50-ти годахъ, былъ 2-ымъ комендантомъ Петербурга. Императоръ Николай любилъ и отличалъ его: мнѣ передали что когда Государь узналъ о его смерти, то сказалъ о немъ: — „Это одинъ изъ честнѣйшихъ людей, которыхъ встрѣчалъ въ моей жизни.“ — Въ такомъ-же родѣ отозвался Наполеонъ I. о знаменитомъ врачѣ Ларрей, который въ походѣ въ Египтѣ, отказался, по совѣту его, облегчить страданія зачумленныхъ воиновъ опіумомъ, сказавъ, что его дѣло лечить а не морить, — и съ полнымъ самоотверженіемъ, въ утомительнѣйшихъ походахъ, во время нестерпимаго жара, охотно уступалъ порцію воды и своего коня жаждавшему и устававшему солдату.

Осенью 1820 года, 16-го Сентября, вбѣжалъ ко мнѣ посыльный изъ Казармъ: — „Ваше Благородіе! извольте спѣшить, полкъ собирается на набережной.“ — Прибѣгаю къ сборному мѣсту, — солдатамъ раздавали боевые патроны. Офицеры съѣзжаются со всѣхъ концевъ, тѣснятся въ кружокъ, и каждый по своему разсказываетъ какъ взбунтовался Л. Г. Семеновскій полкъ. Мы двинулись по командѣ, солдаты перекрестились, пошли по Гороховой улицѣ, повернули въ Малую Морскую и увидѣли, что Конно Гвардейскій полкъ подъ начальствомъ красавца А. Ф. Орлова, съ обнаженными палашами конвоируетъ Семеновцевъ по Невскому проспекту. Наше назначеніе было также провожать Семеновскій полкъ до Петро-Павловской крѣпости, но какъ полкъ шелъ не сопротивляясь и безъ оружія, то принятая предосторожность оказалась лишнею и мы воротились въ казармы наши. Съ этого дня не оставались боевые патроны на рукахъ каптенармусовъ или въ ротномъ цейхгаузѣ; за исключеніемъ пяти патроновъ изъ шестидесяти на каждаго солдата, всѣ остальные сохранялись уже въ полковомъ цейцгаузѣ.

Лейбъ Гвардіи Семеновскій полкъ, основанный Петромъ Великимъ, былъ любимый полкъ Александра I. Когда изъ Арміи переводили лучшихъ и красивѣйшихъ солдатъ въ Гвардію, то Императоръ лично отмѣчалъ отборныхъ людей въ любимый полкъ свой. Часто надѣвалъ мундиръ или сертукъ этого

Digitized by Google

полка, — цвѣтъ воротника былъ ему къ лицу. — Полковой командиръ Я. А. Потемкинъ отличался отъ всѣхъ прочихъ безкорыстіемъ, справедливостью и вѣжливостью въ обхожденіи съ офицерами и съ солдатами; станъ его былъ тогда примѣчательный, одѣвался онъ какъ кокетка. Общество Офицеровъ было самое образованное и строго держалось правилъ чести и нравственности. Солдаты Семеновскіе отличались не одною наружностью, не однимъ щегольствомъ въ обмундированіи, не одною только образцовою выправкою и ружейными пріемами: но они жили гораздо лучше солдатъ другихъ полковъ, потому что большая часть изъ нихъ были отличные башмачника, султанщики, и обогащали казну свою артельную. — Когда Потемкинъ былъ назначенъ въ начальники 2ой Гвардейской Дивизіи, то полкъ его принялъ Полковникъ Шварцъ, командовавшій Армейскимъ Гренадерскимъ полкомъ, и извѣстный по своей строгости и по знанію фронтовой службы. При обученіи солдатъ онъ безъ сомнѣнія перемудрилъ свою профессію, — когда онъ на своей квартирѣ заставлялъ заслуженныхъ гренадеръ выпрямлять и вытягивать носокъ босой ноги, иной и раненой подъ Кульмомъ, — линейкой въ рукѣ трогалъ то колѣно, то щиколку, то пятку, — ввелъ палочные удары, ругался самымъ площаднымъ образомъ по примѣру другихъ начальниковъ, полагающихъ, что ругательство есть лучшее средство къ оживленію и обученію солдата. Между Офицерами обнаружилось неудовольствіе; чѣмъ строже училъ полковой Командиръ, тѣмъ снисходительнѣе и вѣжливѣе учили ротные Командиры; неудовольствіе Офицеровъ перешло къ солдатамъ. Ротою Его Величества командовалъ старшій Капитанъ Кашкаревъ, ожидавшій со всякимъ днемъ производства въ Полковника, и оттого не вникалъ съ должнымъ вниманіемъ въ свою обязанность, и тѣмъ увеличилъ неудовольствіе солдатъ до такой крайности, что четыре Гренадера его роты обратились прямо къ корпусному командиру И. В. Васильчикову съ жалобою на своего полковаго командира: это было вечеромъ. Васильчиковъ приказалъ немедленно привести всю роту въ дворцовый Экзерциргаузъ или манежъ, освѣщенный лампами, и послѣ тщетныхъ увѣщаній и объясненій незаконнаго ихъ поступка, велѣлъ отвести всю роту въ Петро-Павловскую крѣпость. — На другой день по очереди слѣдовало Семеновскому полку за-

Digitized by Google

нять караулы въ городѣ, но солдаты ослушались, не одѣвались, объявляя что какъ ихъ первая рота, ихъ голова, находится въ крѣпости, то ихъ ноги не могутъ безъ головы итти въ караулъ. Главное начальство послало за Потемкинымъ, чтобы ихъ уговорить и напомнить имъ долгъ службы и присяги, но воины слушали его со слезами, и настаивали, что безъ головы непойдутъ въ караулъ. Никто изъ нихъ не брался за оружіе, въ шинеляхъ и фуражкахъ вывели ихъ на площадь казармъ, а оттуда проводили въ крѣпость, гдѣ они соединились съ первою своею ротою.

Императоръ былъ тогда на конгрессѣ въ Лейбахѣ, гдѣ Меттернихъ узналъ объ этомъ происшествіи 36-ью часами раньше его, потому что нашъ курьеръ Чаадаевъ былъ отправленъ чрезъ сутки: донесеніе написалъ Генеральнаго Штаба Штабсъ капитанъ Александръ Мейендорфъ. — Императоръ былъ недоволенъ, что дипломатическій корпусъ зналъ о томъ прежде него, и былъ растроганъ непокорностью любимаго полка своего: онъ написалъ краснорѣчивый приказъ, въ коемъ высказалъ все неудовольствіе и сожалѣніе. Полкъ былъ распредѣленъ во всѣ полки Арміи. Офицеры были переведены въ Армейскіе полки съ повышеніемъ чиновъ по Гвардейскому старшинству. Кашкаревъ былъ отданъ подъ судъ и еще нѣсколько Офицеровъ, которые совершенно были оправданы. Подозрѣвали цѣль политическую, коей не было. Полковникъ Шварцъ былъ отчисленъ состоять по Арміи, и хотя послѣ дослужился до чина Генералъ Лейтенанта, но поприще его, сначало блистательное, помрачилось. Такъ кончилъ старый, знаменитый и лучшій полкъ Семеновскій, отличившійся во всѣхъ походахъ Петра Великаго и стяжавшій безсмертную славу въ битвѣ подъ Кульмомъ. Изъ лучшихъ ротъ Гренадерскихъ полковъ былъ составленъ новый Семеновскій полкъ.

Каждый безпристрастный человѣкъ воздастъ справедливость правдивой душѣ И. В. Васильчикова, его истинной благонамѣренности, его пламенной любви къ Отечеству и къ Государю; но онъ сдѣлалъ ошибку, сдѣлавъ изъ мухи слона. Всякой начальникъ впадетъ въ ту-же ошибку, если будетъ дѣйствовать по внушенію или страсти своей, или подъ вліяніемъ напрасныхъ опасеній или предубѣжденій, — тогда всѣ устрашены были Карбонаризмомъ. Когда есть законъ и судъ, то они должны были

Digitized by Google

разобрать жалобу этихъ недовольныхъ, требовать къ допросу не массу, а уполномоченныхъ, выслушать показанія свидѣтелей, и дѣло было-бы окончено правильно, тихо и спокойно. — Наполеонъ I. избѣгнулъ-бы важнаго упрека Исторіи, если-бы онъ не приказалъ разстрѣлять Герцога Энгіенскаго во время полуночи во рву Венсенской крѣпости, а предоставилъ-бы рѣшеніе дѣла законному суду, который могъ-бы разстрѣлять его на площади среди бѣлаго дня, и примѣръ этотъ былъ-бы гораздо дѣйствительнѣе тайнаго убійства. — Можетъ быть и Васильчиковъ думалъ рѣшительною мѣрою прекратить изъявленія неудовольствій и жалобъ, но вышло противное: почти во всѣхъ полкахъ обнаружились различныя притязанія и домогательства солдатъ, въ одномъ полку за продажу Экономическаго провіанта, въ другомъ — за шинели, выслужившія сроки, но еще не розданныя по рукамъ, въ третьемъ — за продажу Эскадронными командирами навоза огородникамъ, въ четвертомъ — за строгое обращеніе съ ними въ казармахъ и на ученьяхъ. — Васильчиковъ созвалъ Офицеровъ каждаго полка въ квартиру полковыхъ командировъ: въ обстоятельной рѣчи, съ намёкомъ на происшествіе въ Семеновскомъ полку, дѣлалъ онъ отеческія наставленія, какъ исполнять долгъ службы, а въ заключеніе, посматривая пристально то на того, то на другаго изъ стоявшихъ въ полукружіи Офицеровъ, сказалъ: — „Если-бы я изъ среды Вашей зналъ-бы кого за вольнодумца, за безпокойнаго человѣка, за непокорнаго закону, то повѣрьте мнѣ, я не сталъ бы съ тѣмъ церемониться: прощайте Господа!“ — Этими словами выказалъ онъ свое подозрѣніе, возбужденное измѣненіемъ жизни нѣсколькихъ Офицеровъ въ каждомъ полку, которые изъ легкомыслепныхъ вертопраховъ и игроковъ, стали заниматься литературою и составлять свои кружки. — За тѣмъ Васильчиковъ въ сопровожденіи всѣхъ Офицеровъ обходилъ собранные баталіоны во дворахъ казармъ, напоминалъ солдатамъ обязанности, святость данной присяги, и милости Царскія, въ числѣ коихъ назвалъ отведенные для нихъ огороды подъ капусту, и сокращенные сроки для мундира и шинели.

Необходимо было уничтожить всякой поводъ къ жалобамъ и натянуть ослабѣвшія струны военной дисциплины. Безпокойства въ Піемонтѣ, вообще въ Италіи, служили предлогомъ къ походу. Священный Союзъ вмѣшивался во всѣ внутреннія

Digitized by Google

дѣла чужихъ государствъ, и нашъ Гвардейскій корпусъ въ Апрѣлѣ 1821 года получилъ приказаніе выступить въ походъ. Нашъ полкъ выступилъ первый; недѣлею раньше былъ я отправленъ впередъ съ командою хлѣбопековъ въ 60 человѣкъ. Маршрутъ велъ чрезъ Нарву, Дерптъ, въ Лемзаль. Я радовался случаю видѣть родныхъ и родныя мѣста. Въ полной формѣ въѣхалъ я верхомъ въ Нарву, чтобы явиться коменданту; праздные горожане и мальчишки глазѣли на Гвардейцевъ, и когда поравнялся съ кузницею, раздался рѣзскій голосъ: — „Остановись Р. погоди одну минуту, я скрѣплю хлябую подкову твоего коня!“ — то былъ молодой кузнецъ Гессе, бывшій мой соученикъ въ народномъ училищѣ: онъ такъ мастерски это исполнилъ, что его подкова держалась лучше прочихъ. Распредѣленіе команды по квартирамъ, пріемъ провіанта оставили мнѣ довольно досужнаго времени, чтобы навѣстить старыхъ учителей моихъ и Нарвскихъ знакомцевъ. — По прибытіи полка и по сдачѣ хлѣба и сухарей, отправился въ Дерптъ; команда шла безъ дневокъ, имѣла подводы для аммуниціи, и оттого могла прибыть къ назначенному мѣсту въ городъ, или въ мѣстечко, или въ село, за четыре или за шесть дней до прихода полка. Сначала трудно было ввадить порядокъ на походѣ; послѣднія происшествія въ столицѣ и дешевая крѣпкая водка Эстляндская обнаруживали худыя послѣдствія и требовали большой строгости. Даже въ моей небольшой командѣ я вынужденъ былъ наказать двухъ Унтеръ Офицеровъ. Одинъ только день провелъ я въ Ментакѣ у брата моего Отто, который тогда уже былъ въ отставкѣ и имѣлъ отцевское имѣніе Ментакъ въ арендѣ. Отецъ мой нарочно пріѣхалъ изъ Ревеля, чтобы со мною увидѣться и благословить меня въ дальній походъ.

Въ шестьнадцати верстахъ, не доходя до Дерпта, на почтовой дорогѣ, повернулъ я команду въ имѣнье Фетенгофъ, къ старшему брату моему Владиміру, отставному Артиллерійскому Полковнику. Въ мундирѣ во всѣхъ орденахъ, онъ встрѣтилъ мою команду, щедро угостилъ ее виномъ и пирогами, и повезъ меня въ Дерптъ. Славный и красивый городъ по мѣстности. Площадь и улицы оживлены были студентами въ различныхъ одѣяніяхъ, поражающихъ своею странностью: кто въ тѣсной одеждѣ, кто въ широкой, разнаго цвѣта и покроя; одинъ остри-

Digitized by Google

женъ подъ гребенку, другой въ букляхъ, третій съ длинными волосами ниже плечъ. Головной уборъ былъ еще страннѣе отъ шляпы до картуза всѣхъ возможныхъ формъ, — у многихъ были на головѣ Семеновскіе фуражки. Между студентами имѣлъ я хорошаго пріятеля Эрнста Гетте; съ нимъ жилъ и учился я въ Нарвѣ, послѣ онъ сдѣлался извѣстнымъ докторомъ и хирургомъ въ Петербургѣ при Обуховской больницѣ. Онъ показывалъ мнѣ славный Университетъ во всей подробности. — Представлялся я старцу Кнорррингу, бывшему Главнокомандующему на Кавказѣ при Императорѣ Павлѣ, во время присоединенія Грузіи къ Россіи; старый воинъ говорилъ не иначе какъ съ закрытыми глазами. — Вмѣстѣ съ братомъ моимъ явился я Полицмейстру Полковнику Ясинскому, котораго просилъ дать приказаніе, чтобы солдатамъ моимъ отведены были хорошія квартиры съ просторными надежными печами. Братъ мой, слушая нашъ разговоръ, замѣтилъ, что съ такими просьбами я не далеко уйду — какъ онъ, бывало на походѣ, схватитъ Полицмейстра за воротникъ, подыметъ его на полъ аршина отъ земли: и мигомъ все устроено и улажено. — Блюститель порядка и тишины смутился и возразилъ: — „Какъ Вы можете Баронъ давать такіе совѣты молодому Офицеру?“ — Хотители, отвѣтилъ тотъ, я сей часъ Васъ подыму на воздухъ за брата! — Вспомнилъ Ясинскаго по другому позднѣйшему случаю: Когда Императоръ Николай навѣстилъ Дерптъ, то замѣтилъ, что жандармъ или полицейскій драгунъ, держалъ саблю, или палашъ, не по формѣ, и приказалъ арестовать Ясинскаго. А. Х. Бенкендорфъ, въ добрую минуту, разсказалъ Государю, что этотъ самый Ясинскій, узнавъ о кончинѣ Императрицы Маріи Федоровны, горько заплакалъ, и спросилъ: — Какже это, — кто теперь у насъ въ Россіи будетъ вдовствующею Императрицею? — Государь приказалъ тотчасъ освободить его изъ подъ ареста.

Въ Дерптѣ видѣлъ я въ послѣдній разъ моего дивизіоннаго начальника Потемкина. За бунтъ Семеновскаго полка были смѣщены оба начальника Гвардейскихъ Дивизій, 1-ой Баронъ Г. В. Розенъ, 2-ой Я. А. Потемкинъ, обоимъ даны были армейскія Дивизіи. На мѣсто перваго изъ нихъ назначенъ былъ И. Ф. Паскевичъ, на мѣсто втораго К. И. Бистрамъ. Начальникъ Корпуснаго Штаба А. Х. Бенкендорфъ замѣненъ

Digitized by Google

былъ П. Ф. Желтухинымъ; И. В. Васильчикова смѣнилъ Ф. П. Уваровъ. Дисциплина до такой степени ослабѣла, что солдаты при встрѣчахъ съ Офицерами не снимали фуражекъ. Нашего полка солдатъ грозилъ въ Дерптѣ Полковнику своему Подобѣдову, что въ сраженіи пуститъ въ него первую пулю; солдатъ этотъ былъ прогнанъ сквозь строй. Новое начальство стало строже и взыскательнѣе.

Въ небольшомъ уѣздномъ городкѣ, въ Лемзалѣ, остановился полкъ на мѣсяцъ. Тамъ жилъ я въ загородномъ домикѣ Ратсгера Миллера. Хозяева были до такой степени внимательны къ постояльцу, что по утрамъ, прислуга подкарауливала у окна мое пробужденіе, и въ ту-же минуту приносили мнѣ кофе. Хозяйка узнала, что люблю спаржу, и съ того дня за каждымъ обѣдомъ и ужиномъ для меня особо стояло блюдо на столѣ со спаржею. По субботамъ къ вечеру пріѣзжали къ Миллеру наставники изъ окрестныхъ помѣстій Г. Г. Швабе и Фаберъ, питомцы Германскихъ Университетовъ. Бесѣда ихъ была всегда занимательна и поучительна: они отлично играли на Вѣнскомъ роялѣ; въ воскресенье вечеромъ возвращались они къ своей должности. Пребываніе мое у Г. Миллера останется всегда пріятнымъ для меня воспоминаніемъ; желаю чтобы дѣти его находили такой радушный и родственный пріемъ, какимъ я наслаждался въ домѣ ихъ родителей. Это напоминало мнѣ гостепріимство моей матери для всѣхъ квартировавшихъ и проходившихъ Офицеровъ: она сама признавалась, что дѣлаетъ это не изъ одной обязанности Христіанской, но также съ корыстнымъ убѣжденіемъ, что за то и ея сыновья вездѣ хорошо будутъ приняты.

Изъ Лемзаля полкъ пошелъ въ Креславль чрезъ Полоцкъ и Дриссу: въ обоихъ этихъ городахъ видѣлъ еще свѣжіе слѣды отечественной войны 1812 года. Вокругъ Полоцка еще лежали человѣческія кости; окопы были въ хорошемъ состояніи; въ монастырьской стѣнѣ коридора видно засѣвшее 6-ти фунтовое ядро артиллерійское. Здѣсь Витгенштейнъ отрѣзалъ французамъ дорогу въ Петербургъ, и дружины дружно помогали отбить непріятеля. Въ городѣ осмотрѣлъ я бывшее училище Іезуитовъ: въ храмѣ наукъ, весьма дѣятельномъ въ свое время, остались только бѣлыя стѣны и черные столы и скамейки. Въ соборѣ, переименованномъ изъ Католическаго въ

Digitized by Google

Греко-Русскій, присутствовалъ вечеромъ на бракосочетаніи чиновника. Невѣста была хороша собою, со вкусомъ одѣта и видна была чудно обутая ножка. По окончаніи обряда, при выходѣ изъ церкви, въ большомъ кругу Офицеровъ зрителей, разговоръ шелъ все объ этой чудной ножкѣ; къ разговору прислушивался внимательно начальникъ Гвардейскихъ Донскихъ козаковъ, храбрый Генералъ Ефремовъ, и сказалъ въ свою очередь: — ну что Вы Господа находите тутъ хорошаго въ невѣстѣ, талію обхватить можно четырьмя пальцами, ноги тонкія какъ точёныя, того и гляди что щиколка переломится, да и всю ее сдуть можно. То-ли дѣло у насъ на Дону: — у женщины ноги здоровыя, такъ что полѣномъ не перешибешь; сама она толстая, высокая и сочная, такъ что можно прилѣпиться и неотлѣпишься! — у каждаго свой вкусъ! — былъ отвѣтъ съ различныхъ точекъ круга. —

Креславль, какъ и всѣ жидовскія мѣстѣчки, наполненъ жидами, мелкими неутомимыми торговцами, ростовщиками, шавицами окрестныхъ поселянъ. Здѣсь стоялъ я на одной квартирѣ съ Штабсъ капитаномъ И. В. Малиновскимъ, и познакомился съ нимъ короче. Въ столицѣ Офицеры видаются только на ученьяхъ, въ службѣ; на походѣ и на стоянкахъ видались мы чаще и сошлись ближе. Онъ былъ воспитанъ въ Имп. Александровскомъ или Царскосельскомъ Лицеѣ, изъ числа перваго выпуска, и отличался необыкновенною свѣтскою любезностью, и былъ тогда душою и сердцемъ славный товарищъ. Среди развлеченій походныхъ, шумной забавы, кутежа и картежной игры, никогда не покидало его чувство религіозное. Въ то время сомнѣній и безвѣрія — я никого не встрѣчалъ, кто съ такою искренностью, съ такою горячностью молился Богу, какъ онъ.

По выступленіи полка изъ Креславля встрѣтилъ насъ на походѣ въ селѣ Ребянишкахъ Генералъ-Адъютантъ Дибичъ. Онъ осматривалъ войска, объявилъ, что Императоръ доволенъ порядкомъ нашего похода, что въ Италіи народы усмирились, и что какъ по наступленіи осени теперь не удобно воротиться въ столицу, то назначены намъ зимнія квартиры въ смежныхъ губерніяхъ. Нашему полку, шедшему въ авангардѣ, пришлось итти въ Гродненскую Губернію. На походѣ назначены были Высочайшій смотръ и маневры всей Гвардіи въ Бѣшенковицахъ.

Digitized by Google

Офицеры всего Гвардейскаго Корпуса условились дать тамъ обѣдъ и праздникъ Царю; и дѣйствительно: праздникъ былъ единственный въ своемъ родѣ, — и блистательный и сердечный. По окончаніи маневровъ, посыпались награды орденами и чинами гораздо щедрѣе, чѣмъ за Бородино и за Лейпцигъ. — Мнѣ по особенному обстоятельству не суждено было лично участвовать въ пирахъ, а только складчиною денегъ: поздно вечеромъ прискакалъ за мною ординарецъ полковаго командира М. Я. Палицына. Я немедленно явился и былъ принятъ ласковѣе обыкновеннаго: онъ объявилъ, что полку назначено итти послѣ Высочайшаго смотра въ Бѣлицу, Гродненской Губерніи, что на пути нѣтъ постоянныхъ казенныхъ магазиновъ, что на него возложено обязанность продовольствовать полкъ на походѣ, что онъ назначаетъ меня для исполненія порученія. Я отговаривался неопытностью въ этомъ дѣлѣ, но онъ умѣлъ тронуть самую тонкую струну самолюбія молодаго Офицера, сказавъ, что тутъ общая польза цѣлаго полка, что онъ надѣется на меня какъ на каменную стѣну и проч., отсчиталъ двадцать тысячъ рублей, далъ мнѣ курьерскую подорожную, и я ускакалъ въ ту-же ночь, — потому что для перваго склада продовольствія имѣлъ я только четыре дня времени. По маршруту и по разстоянію пришлось заготовить провіантъ въ четырехъ мѣстахъ. На первыхъ трехъ пунктахъ дѣло шло безъостановочно и скоро, съ помощью услужливыхъ и расторопныхъ жидовъ и высокихъ цѣнъ справочныхъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ склада встрѣтилъ я большія затрудненія: справочныя цѣны были такъ низки, что по онымъ никто продать не хотѣлъ. — Въ мѣстечкѣ Воложинѣ обратился я къ богатому помѣщику Графу Тишкевичу: онъ съ вниманительностью принялъ меня, пригласилъ къ обѣду, но хлѣба не продалъ. У него въ первый разъ видѣлъ я бытъ старинныхъ Польскихъ пановъ вельможныхъ: за полчаса до обѣда шелъ по длиннымъ корридорамъ замка барабаньщикъ въ особенномъ нарядѣ, въ сопровожденіи двухъ пестро одѣтыхъ слугъ; съ разныхъ сторонъ, въ разныя двери вошли болѣе пятидесяти домашнихъ — аббатъ, подкоморжій, управители, учители, секретари, бѣдные дальные родственники и проживалки. За обиліемъ роскошной пищи не было занимательнаго разговора, кромѣ живаго восторженнаго разсказа о подвигахъ послѣдней псовой охоты. — Съ досадой поскакалъ я обратно къ полковому

Digitized by Google

командиру, разъяснилъ, что по справочной цѣнѣ купить невозможно, что навязывалъ исправнику деньги на продовольствіе по справкѣ, но тотъ денегъ не принялъ, — и спросилъ какъ поступить? — Палицинъ разрѣшилъ мнѣ купить по рыночной цѣнѣ, жиды свезли проворно муку, и порученіе о продовольствіи полка исполнено было благополучно. Скакалъ я по этой дорогѣ днемъ и ночью по нѣсколько разъ туда и обратно, потому что заготовивъ запасъ въ первомъ и во второмъ пунктѣ склада, я спѣшилъ обратно къ первому, чтобы сдать провіантъ хлѣбопекамъ, съ которыми шелъ сослуживецъ Як. Грибовскій. Жиды таинственно и ловко учили меня какъ воровать: чтобы я въ контрактѣ съ ними выставилъ-бы десять рублей за четверть муки въ девять пудъ, а имъ платилъ-бы только по 9-ти рублей, а они выдадутъ мнѣ росписку въ полученіи по 10-ти рублей. Я погрозилъ поколотить его за такіе совѣты; но онъ нисколько не смутился и продолжалъ: — помилуйте! три тысячи четвертей — по рублю съ чтверти: вѣдь деньги! — а деньги при томъ казенныя, отпускаются по справкамъ, и лишнія даромъ достаются полковому Командиру и Квартирмистеру. Я показалъ ему дверь, сказавъ: смотри! чтобы мука была хороша! — Мука была отличная, пріемщики хвалили, я пригласилъ Грибовскаго отобѣдать со мною на почтовой станціи; чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ жидъ съ корзинкою. — Ты зачѣмъ пришелъ? — съ гостинцемъ къ Вашему Благородію, кушайте во здравіе! — Грибовскій перебилъ мое слово — къ черту! — спросивъ что въ корзинкѣ? — двѣ бутылки Шампанскаго и два десятка лучшихъ грушъ! — Давай сюда! — и взятка стояла на столѣ моемъ. Я возвратилъ бутылки жиду; сослуживецъ мой задержалъ корзину съ грушами, попрекнулъ меня въ педантизмѣ, велѣлъ отнести бутылки къ себѣ на квартиру и соблазнилъ меня на грушу. И теперь досадую за эту грушу, — а товарищъ мой былъ потомъ полковымъ Адъютантомъ, послѣ полковникомъ Гвардіи, сошелъ съ ума и умеръ въ больницѣ. Разумѣется не отъ этого Шампанскаго и этихъ грушъ. Я выставилъ этотъ случай, чтобы указать на одно изъ тысячи искушеній, коимъ подвергается молодой офицеръ, и если не устоитъ: то готовый взяточникъ или воръ, и попадетъ въ извѣстный разрядъ людей, утверждающихъ, — что если не надуешь, то и не наживешь!

Digitized by Google

Зимнія квартиры были намъ назначены въ Гродненской Губерніи: для штаба Дивизіи въ Лидѣ, для штаба полка въ Бѣлицѣ. Мнѣ отведена была квартира на фольверкѣ замка Ищелны, принадлежавшаго тогда вдовѣ Лесковичъ, которая имѣла единственную взрослую дочь панну Франциску. Вошедъ въ большой залъ, замѣтилъ на стѣнѣ большую золотую рамку, украшавшую не картину, а надпись на пергаментѣ: — „такого-то года, мѣсяца и числа Императоръ Александръ I. Благословенный удостоилъ своимъ посѣщеніемъ замокъ Ищелну.“ — Дочь хозяйки, свѣтски воспитанная, показала мнѣ брилліантовую стрѣлу, подаренную ей Императоромъ, предъ которымъ она имѣла счастье играть на арфѣ. Для этого инструмента устроена была особая круглая диванная съ высокимъ сводомъ по правиламъ акустики, возлѣ гостинной. Она играла съ большимъ искуствомъ и выраженіемъ. Воскресные дни бывалъ я у нихъ въ домовой церкви. Я жилъ отъ нихъ въ трехъ верстахъ; иногда проводилъ у нихъ длинные вечера, со старушкой игралъ въ цвикъ, при чемъ она безпрестанно подстрекала: — „Пане Бароне, кто не азартуе, тотъ не профитуе!“ — Съ дочерью читали вмѣстѣ Mathilde où le retour du Croisé, Caroline Lichtfeld, творенія Шатобріана, и думы Ламартина. Она имѣла хорошенькую служанку изъ Евреекъ, которую она обратила въ католическую вѣру. Всего охотнѣе и восторженнѣе бесѣдовала она со мною о религіи: кажется вмѣстѣ съ аббатомъ старались переманить меня въ Католицизмъ; но я съ небольшимъ запасомъ богословья, собраннаго въ домѣ родительскомъ и въ Нарвскомъ народномъ училищѣ отъ добраго Радекера, отстаивалъ полноту и чистоту разумно-понятнаго Евангельскаго ученія противъ мудрствованій и толкованій всѣхъ отцовъ всѣхъ церквей, признавая только единую церковь Христовую Новозавѣтную.

Изрѣдка навѣщалъ я Малиновскаго, стоявшаго съ ротою въ Щучинѣ: тамъ была семинарія съ ректоромъ гостепріимнымъ, который угощалъ насъ по Русски отлично устроенною банею, по Нѣмецки — превосходнымъ Марцовымъ пивомъ, по Польски 25-ти лѣтнею водкою. Пиво это получило свое названіе отъ солода, приготовляемаго въ Мартѣ, когда ячмень выдаетъ лучшіе ростки. Водка была безъ всякаго сивушнаго запаха, желтоватаго цвѣта отъ бочки и отъ времени, и вкусомъ пріятнѣе рома и коньяка. Въ Щучинѣ постоянно жили два доктора: у

Digitized by Google

одного изъ нихъ была прекрасная жена, она меня плѣняла своею миловидностью и скромнымъ пріятнымъ обращеніемъ. Малиновскій дразнилъ меня ею, однако замѣтилъ, что она походила на вторую сестру его Анну, которую я въ первый разъ увидѣлъ два года спустя, и тогда не думалъ, что она будетъ моя суженая.

Въ Лидѣ были по праздникамъ и по воскресеньямъ балы самые веселые для походнаго Офицера. Жители города и окрестностей принимали меня съ особеннымъ участіемъ, потому что братъ мой здѣсь стоялъ два года, бывъ бригаднымъ адъютантомъ въ Литовскомъ Корпусѣ. Для большаго простора помѣщенія, бальный залъ состоялъ изъ двухъ смежныхъ комнатъ, съ отнятіемъ поперечной капитальной стѣны, ихъ раздѣлявшей, отчего залъ въ срединѣ имѣлъ небольшую ложбину и валсируя мы кружились то подъ горку, то на горку; но это нисколько не мѣшало плясать и веселиться при освѣщеніи сальными свѣчами и подъ звуками жидовской музыки. Обыкновенно только съ разсвѣтомъ кончались танцы, и большею частью прямо отъ бала, не переодѣвшись, возвращался на квартиру за 30 верстъ и болѣе; и все ни почемъ: не зналъ простуды и сокращалъ дорогу любимыми напѣвами.

Въ Декабрѣ рота Малиновскаго занимала караулы въ Бѣлицѣ, въ полковомъ штабѣ: это время и эта мѣстность остались мнѣ навсегда памятными по непріятному воспоминанію. Въ штабѣ всѣ играли въ карты, въ банкъ и въ штосъ: съѣзжались игроки, и 1821 года, Декабря 14-го, я игралъ и заигрался, проигралъ въ одинъ вечеръ или въ одну ночь всѣ мои наличныя деньги и еще порядочную сумму въ долгъ. Ослѣпленіе это, страшная необузданность мучили меня; я искалъ случая отыграться и только разстраивалъ свои дѣла еще хуже. Въ своемъ мѣстѣ разскажу ниже какъ я побѣдилъ эту несчастную страсть въ началѣ 1823 года; съ тѣхъ поръ прошло 46 лѣтъ и я уже никогда болѣе не игралъ въ эти азартныя игры.

Въ февралѣ 1822 года баталіонъ нашъ выступилъ для занятія карауловъ въ корпусную квартиру, въ Минскъ. Я былъ отправленъ впередъ квартирьеромъ и долженъ былъ явиться начальнику штаба П. Ф. Желтухину, назначенному на мѣсто А. Х. Бенкендорфа. Тутъ былъ я свидѣтелемъ непріятной сцены и непростительной грубости со стороны начальника. Жел-

Digitized by Google

тухинъ, обратившись къ Гевальдигеру, Штабъ-Офицеру, и указавъ рукой на свой письменный столъ, спросилъ его: — „отчего перекладина между ножками поставлена ребромъ а не плашмя, какъ я приказалъ?“ — Гевальдигеръ отговорился невѣденіемъ, непониманіемъ приказанія. — „Я приказалъ, и довольно, а за непослушаніе я Васъ впредъ отправлю въ нужное мѣсто на веревкѣ.“ — Такимъ обращеніемъ онъ думалъ поднять дисциплину, но внушилъ не столько страху къ себѣ, сколько презрѣнія и негодованія. Въ Минскѣ мы пробыли три недѣли: плохой театръ, два бала служили намъ развлеченіемъ; на одномъ изъ нихъ паръ сорокъ становились для общей кадрили, изъ которой составились отдѣльныя, и мнѣ пришлось быть въ парѣ съ И. Ф. Паскевичемъ, тогда дивизіоннымъ начальникомъ 1-ой Гвардейской Дивизіи; въ немъ тогда трудно было отгадать блестящую громкую его будущность. — Котильонъ, безконечный вальсъ съ фигурами, продолжался три часа и больше; послѣ бойкаго и утомительнаго танца захотѣлось поужинать, но въ карманѣ было пусто. Между тѣмъ Лейбъ-Гусары приказали накрыть для себя отдѣльный столъ, за ихъ ужиномъ предсѣдательствовалъ ихъ полка Флигель-Адъютантъ Шепингъ; въ различныхъ углахъ сѣли ужинать Офицеры различныхъ полковъ, но особо по полкамъ. Громко раздавались требованія: Лафиту, Сотерну, рябчиковъ, Шампанскаго! — Мой ротный Командиръ Баронъ И. И. Саргеръ спросилъ меня отчего я не ужинаю? — денегъ нѣтъ! — отвѣтилъ я, да какъ видно никто изъ нашего полка не ужинаетъ, вѣроятно по той-же причинѣ. — „Только-то!“ возразилъ Саргеръ, лихой товарищъ. По его заказу въ одну минуту былъ накрытъ большой столъ, насъ было человѣкъ двадцать: подавали лучшія блюда, отборное вино; съ другихъ сосѣднихъ столовъ кричали — Бургонскаго! — прислуга отвѣчала что въ Л. Г. Финляндскій полкъ забрали все 1-го сорта. Нашъ столъ перещеголялъ всѣ столы, Саргеръ потиралъ себѣ руки что полкъ обратилъ на себя общее вниманіе; это было ухорство по тогдашнимъ понятіямъ. Послѣ ужина мы поблагодарили радушнаго хозяина, а онъ со смѣхомъ сказалъ, что и его кошелекъ пустой, и что всѣхъ насъ угостила его рота. — На другой день онъ собралъ всю роту, объявилъ, что онъ вчера издержалъ все ихъ жалованье, что заплатитъ имъ сполна чрезъ три недѣли по полученіи денегъ изъ Петер-

Digitized by Google

бурга по почтѣ; — „рады стараться для Вашего Высокоблагородія!“ — былъ отвѣтъ роты, и Саргеръ остался вполнѣ доволенъ своею выходкою.

Чрезъ мѣсяцъ Баронъ Саргеръ уѣхалъ въ отпускъ, старшій по немъ Офицеръ Румянцовъ былъ боленъ, меня назначили командовать ротою Его Высочества, и для того оставилъ я Ищелну и перебрался въ мѣстечко Желудокъ, помѣщика Графа Тизенгаузена. Для постоянныхъ занятій солдатъ введены были нѣсколько новыхъ ружейныхъ пріемовъ и новый шагъ, по коему учили подымать ноги живо изъ подъ себя и ударять ими въ землю съ темпомъ, отчего шагъ выходилъ не больше какъ въ поларшина, и такимъ образомъ масса двигалась съ усиліемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень медленно достигала цѣли. Каждый день были ученья по два раза въ день.

Въ Маіѣ 1822 Гвардейскій корпусъ получилъ повелѣніе возвратиться въ Петербургъ. Мы шли чрезъ Вильну, гдѣ маневры въ присутствіи Императора продолжались четыре дня. Городъ очень красивъ своими зданіями и окрестными замками на сосѣднихъ высотахъ. Въ Вильнѣ имѣлъ я случай осмотрѣть Клинику и былъ пораженъ видомъ двухъ больныхъ: у одного была водяная болѣзнь въ головѣ, растянувшейся по всему объему головы до необыкновенной величины. У другаго рука ниже локтя была привинчена къ носу, чтобы изъ нея, когда срастется, вырѣзать часть въ замѣну отпавшаго носа. — Два раза былъ я въ серебренной залѣ, гдѣ акціонеры держали значительный банкъ, и главный банкометъ не сходилъ съ своего мѣста до смѣны другимъ. Метавшій банкъ похожъ былъ на мумію: лице его блѣдно-желтоватое безъ движенія въ чертахъ; двигались только руки съ картами, и молчаливо получалъ и раздавалъ деньги. Тамъ на мѣлокъ не играли, и лучше, — потому что нельзя было проиграть больше наличной казны своей. Возлѣ банкомета лежали пачки банковыхъ билетовъ на огромныя суммы, пачки ассигнацій, свертки золота, кучи червонцевъ и цѣлковыхъ. Изъ этой серебренной залы молодежъ большею частью отправлялась въ такія мѣста, гдѣ кромѣ денегъ, могла потерять и здоровье.

Побывавъ полтора года въ Литвѣ, познакомился я нѣсколько съ этою страною и ея жителями. Тогда дворяне или помѣщики отличались вообще дерзкимъ высокомѣріемъ про-

Digitized by Google

тивъ нисшихъ сословій и бѣдныхъ, и лестью и искательствомъ предъ высшимъ и богатымъ. Сурово обращались они съ крестьянами, какъ съ рабами; главное и любимое занятіе была охота, а съ нею — нераздѣльныя картежничество и попойки. За то ужъ, ежели между ними встрѣтишь образованнаго, благовоспитаннаго человѣка, то такой, въ любой странѣ, былъ-бы украшеніемъ лучшаго общества. — Женскій полъ въ этомъ сословіи искони отличался привлекательностью и необыкновенною любезностью. Самый языкъ Польскій, жесткій и шепелеватый въ выговорѣ мужчинъ, становится звучнымъ и мягкимъ въ устахъ женщинъ. — Крестьяне въ полномъ смыслѣ слова — рабы, и по своему положенію, и по своему наружному виду. Бѣдность во всемъ: ихъ давятъ съ одной стороны управитель или арендаторъ, а съ другой-жиды; оттого они на нисшей ступени гражданственности влачатъ печальную жизнь среди невѣжества и нищеты. — Духовенство утѣшаетъ ихъ въ Костелахъ по Латыни, чего они не понимаютъ, и грозитъ и стращаетъ по Польски только во время исповѣди; оно не защищаетъ ихъ противъ помѣщика или власти судебной и полицейской, потому что получаетъ содержаніе и защиту отъ дворянъ, а съ крестьянъ нечего и брать. — Среднее сословіе: купцы, ремесленники, трактирщики, состояли изъ многочисленной массы жидовъ-торгашей, неутомимо дѣятельныхъ. Ни днемъ, ни ночью, во время частыхъ моихъ переѣздовъ и переходовъ, я ни разу не видѣлъ спящаго жида: питается онъ бѣдно лукомъ и блинами, терпитъ ругательства и побои, готовъ бѣгать цѣлый день за пятакъ. Главный его двигатель — деньги: съ ихъ помощью откупается онъ легко, когда самъ попадется въ бѣду. Жиды потакаютъ безпечности крестьянъ, давая имъ взаймы деньги, а въ долгъ — водку, чтобы осенью послѣ жатвы содрать съ нихъ по сту процентовъ и больше, чтобы снова обязать и одолжить ихъ, и потомъ разорить совершенно. Такой-же печальный видъ предъявляютъ села, деревни, мѣстечки, пашни, луга и стада. Рѣдко случалось видѣть благоустроенное помѣстье образованнаго владѣльца. Большая часть изъ богатыхъ помѣщиковъ, пановъ, проживаетъ въ большихъ городахъ Европы, и ввѣряетъ свои помѣстья и судьбу своихъ крестьянъ безсовѣстнымъ арендаторамъ. По истинѣ, жалкая Литва! —

Обратный походъ нашъ велъ насъ по другой дорогѣ.

Digitized by Google

Маршрутъ нашей дивизіи указалъ на Динабургъ, Псковъ, Лугу и Гатчину; а 1-ая дивизія возвращалась по нашему первому пути, чрезъ наши Прибалтійскія губерніи. — Походъ по мѣстности мало населенной, не представляющей никакихъ красотъ природы, — ни горъ, ни рѣкъ большихъ, ни лѣсовъ сбереженныхъ, ни селъ красивыхъ, ни образцовъ обработанныхъ полей или роскошныхъ луговъ, — былъ до крайности однообразенъ. Дороги въ хутомъ состояніи вели по пескамъ, по болотистымъ низменностямъ, по лѣсамъ, изведеннымъ близъ дорогъ и селеній, такъ что походили болѣе на кустарники, въ коихъ собирали только бруснику.

Дисциплина введена была строгая. Исчезли ожиданія и восторгъ, съ коими надѣялись мы по выступленіи изъ Петербурга побывать въ чужихъ краяхъ, подъ синимъ небомъ живописной монументальной Италіи, и доказать непреоборимость Русскаго штыка. Однообразіе переходовъ и мѣстности перерывалось только солдатскими пѣснями. Эти пѣсни, сотни голосовъ, послушныхъ запѣвалѣ, съ бубнами и треугольниками и свистками, заставляли забывать и жаръ и усталость, — особенно когда проходили селенія и собирались жители поглазѣть на насъ.

Въ Динабургѣ навѣстилъ я въ землянкѣ бывшаго однополчанина, переведеннаго въ армейскій полкъ и находившагося при крѣпостныхъ работахъ. Отдѣланныя каменныя стѣны имѣли грозный видъ, обшивка стѣнъ тесаннымъ камнемъ стоила много денегъ и трудовъ. Солдаты за полверсты носили песокъ въ мѣшечкахъ, вмѣсто того чтобы по настланнымъ доскамъ перекатить его на тачкахъ, въ десять разъ больше и скорѣе. —

Въ Псковской Губерніи ночевалъ я нѣсколько разъ въ деревняхъ раскольниковъ, и никто изъ нихъ не зналъ, отъ чего произошелъ ихъ расколъ и въ чемъ онъ состоитъ? а оправдывались въ различіи Богослуженія и обрядовъ заученными словами: — „такъ насъ отцы наши учили.“ — Въ Псковѣ путешественникъ невольно пораженъ бываетъ множествомъ старинныхъ церквей съ куполомъ въ видѣ луковицы, и до того тѣсныхъ, что помѣщаютъ не болѣе ста прихожанъ. За то на одной улицѣ десятки церквей въ близкомъ одна отъ другой разстояніи. Въ былое время, когда и Псковъ велъ торговлю съ Ганзою, каждый усердный богомолецъ желалъ выстроить свою церковь

Digitized by Google

для своей семьи и для своихъ родныхъ; оттого и такое множество и такая тѣснота церквей.

Городъ Луга не красивъ; но уѣздъ богатъ водами и лугами. Рота дневала въ 10-ти верстахъ отъ города: вечеромъ поѣхалъ туда, и засталъ кружокъ сослуживцевъ за рюмками. Стѣснительно и неловко человѣку трезвому явиться въ кругъ товарищей упоенныхъ, толкующихъ обо всемъ, что на умъ придетъ. Я выпилъ рюмку, но чрезъ минуту одинъ изъ собесѣдниковъ замѣтилъ на мой счетъ: Р. езуитствуетъ, самъ не пьетъ и надъ нами издѣвается!" — Слово Езуитъ принималось за брань, съ пьянымъ нельзя объясниться, мнѣ оставалось только спросить: — да по скольку же рюмокъ выпили вы до моего прихода? — по шести — „ну такъ давайте шесть!" — а пили прекрѣпкую тогда модную водку — Гольдвассеръ — почти спиртъ съ плавающими золотыми звѣздочками. Выпилъ шесть, одну за другою, безъ остановки. — Теперь господа! не только поравнялся съ вами, но за вами остается долгъ, потому что я выпилъ рюмку когда съ вами поздоровался! — Ахъ душа! душа! — данное мнѣ прозваніе въ полку — и пошли объятія и толки и смѣхъ и пѣсни: о картахъ нельзя было подумать. Послѣ полуночи разошлись и разъѣхались. Я ѣхалъ съ Барономъ Саргеромъ на лихой его тройкѣ, ночь была свѣтлая, лунная, тѣлега надежная, а для большей безопасности мы обхватились локтями, я правымъ, онъ лѣвымъ, чтобы центръ тяжести двухъ тѣлъ приходился на средину. Тогда всѣ курили трубку, кто изъ стамбулки, кто изъ пѣнковой; у Саргера была высокая, пѣнковая, подъ названіемъ Венгерской или Шампанской: слышу и гляжу что онъ пыхтитъ губами а дымъ не идетъ. — „Что за чертъ трубка погасла!" ворчитъ сосѣдъ и опять пыхтитъ пуще прежняго, а дыму не видать. Гляжу пристальнѣе, и вижу, что онъ мунштукъ гнутаго чубука пялетъ все въ ухо вмѣсто рта, отчего и напрасно пыхтѣлъ и трубка его погасла. — На пятой верстѣ виднѣлся длинный постоялый дворъ. Саргеръ приказалъ кучеру тамъ остановиться для разбора жалобы на трактирщика. — „Полно И. И. сказалъ я положительно, оставьте это до завтра, мы съ ротой здѣсь пройдемъ, и Вы спокойно все разберете." — Нѣтъ нельзя! я ужъ назначилъ, здѣсь ожидаютъ меня свидѣтели, стой! — Что тутъ было дѣлать:

Digitized by Google

будь мой кучеръ и мои кони, я закричалъ-бы пошелъ! — Сошли мы благополучно съ повозки; у крыльца ждали два унтеръ-офицера, свидѣтели и трактирщикъ. Саргеръ стоялъ какъ столбъ, толково и кратко разспросилъ прикосновенныхъ дѣлу и порѣшилъ все сразу. Мы важно сѣли опять въ повозку, и кажется напряженіе ума и тѣла немного протрезвило насъ. — Это — одинъ изъ тысячи подобныхъ эпизодовъ военной жизни тогдашняго времени, молодёжи, участвовавшей въ войнѣ 1812 года, и молодёжи, подражавшей ей.

Digitized by Google

Глава вторая.

Возвращеніе Гвардіи и служба.

Петергофъ. — Грубое обхожденіе. — Вступленіе въ Птб. — Знакомство. — Какъ отстать отъ страсти? — Какъ нажить богатство? — Наводненіе 7. Ноября 1824. — Самоотверженіе А. Х. Бенкендорфа. — Николинъ день. — Балъ во дворцѣ. — В. Ф. Малиновскій. — А. А. Самборскій. — П. Ф. Малиновскій. — Сватовство. — Обрученіе. — Благословеніе матери. — Шагистика и темпистика. — Экзерцирмейстръ. — Форма. — Сватьба. — Лагерь. — Прощаніе. — Ораніенбаумъ. — Характеристика.

Полкъ переночевалъ въ Гатчинѣ, Офицеры были угощены во дворцѣ. 20-го Іюля нашъ первый баталіонъ первый вступилъ въ Петергофъ: на слѣдующій день былъ я паряженъ въ караулъ къ Петергофской заставѣ. Ожидали Императора и весь дворъ, чтобы 22-го праздновать тезоименитство вдовствующей Императрицы Маріи Федоровны. Временнымъ комендантомъ въ городѣ назначенъ былъ нашъ начальникъ штаба П. Ф. Желтухинъ, а Плацъ-Маіоромъ Полковникъ Л. Г. Павловскаго полка Августъ Мандерштернъ, извѣстный служака; упоминаю о такихъ мелочахъ потому только, что онѣ грозили мнѣ бѣдою. Я зналъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло, и не сходилъ съ платформы до пробитія вечерней зари. Плацъ-Маіоръ и дежурный по карауламъ Полковникъ М. Ф. Митьковъ безпрестанно навѣщали меня и повторяли свои приказанія. Козаки мои разсыльные то и дѣло что скакали съ рапортичками моими о прибытіи Генераловъ. Наконецъ въ осьмомъ часу вечера пріѣ-

Digitized by Google

халъ Государь; караулъ мой отдалъ ему честь, коляска его остановилась, онъ махнулъ рукою, — барабанъ умолкъ — и мы первые изъ возвратившихся Гвардейцевъ услышали его ласковое привѣтствіе: — „Я очень радъ, ребята, что Васъ опять вижу!“ — Козакъ поскакалъ къ коменданту съ рапортомъ; пробили вечернюю зарю, и я радовался благополучному окончанію дня. — На другой день поутру получилъ приказаніе по смѣнѣ съ караула явиться къ коменданту. Признаюсь, что я крѣпко смутился, вспомнивъ его дерзкое и грубое обращеніе съ Гевальдигеромъ въ Минскѣ, въ присутствіи многихъ подчиненныхъ. — Вхожу въ его квартиру въ Петергофскомъ дворцѣ, остановился въ первой комнатѣ въ виду Желтухина, который при открытыхъ дверяхъ сидѣлъ въ другой комнатѣ за письменнымъ столомъ, возлѣ него по обѣимъ сторонамъ стояли Адъютанты и Офицеры Генеральнаго штаба Н. М. Муравьевъ, Штернгіельмъ и другіе. Комендантъ писалъ, говорилъ съ Адъютантами и поглядывалъ на меня: наконецъ онъ пальцемъ сдѣлалъ мнѣ знакъ, чтобы подойти къ нему. Я спокойно оставался на мѣстѣ, полагая что онъ зоветъ лакея или позади меня стоявшаго ординарца; знакъ этотъ пальцемъ повторялся еще два раза, я оглянулся назадъ и не трогался съ мѣста. Тогда онъ повелительнымъ голосомъ сказалъ: — Господинъ караульный Офицеръ, пожалуйте сюда! — Я подошелъ къ самому столу, и хотя не зналъ за собой никакой вины, но страхъ боялся грубаго слова. — „Какимъ образомъ, продолжалъ онъ, пишете Вы въ рапортахъ, что проѣхали чрезъ заставу Генералъ Адъютанты Графъ Апраксинъ и Левашевъ и проч., а не отмѣтили, куда они ѣхали?“ — На этотъ первый запросъ, на эту пустую придирку мнѣ легко было отвѣтить: — Ваше Прев. въ заглавіи моихъ рапортовъ выставлено: Пріѣхавшіе въ Петергофъ, слѣдовательно всѣ они пріѣхали сюда. — „Вы хотите оправдываться, сказалъ онъ громче, но какъ же Вы рапортуете о пріѣздѣ Генерала отъ Инфантеріи князя Ливена, между тѣмъ какъ его здѣсь нѣтъ; одинъ Князь Ливенъ посломъ въ Лондонѣ, другой въ чужихъ краяхъ?“ — Я объяснилъ, что шлагбаумъ отъ караульной платформы въ 30-ти шагахъ, тамъ Унтеръ-Офицеръ останавливаетъ экипажи, распрашиваетъ о фамиліи и званіи откуда и куда ѣдутъ, и если Генералъ, то караулу кричитъ вонъ! для отданія чести, и потомъ уже приходитъ ко мнѣ съ

Digitized by Google

запискою, на коей написано было Генералъ отъ Инфантеріи князь Ливенъ; промчалась большая катрета, въ коей не могъ распознавать лицъ, сидѣвшихъ въ глубинѣ кареты, и сверхъ того не имѣю чести лично знать князей Ливенъ. — Желтухинъ выслушавъ, сказалъ съ досадою — вижу что Вы хотите оправдываться фразами, прошу впередъ исправнѣе стоять въ караулѣ. Я вышелъ какъ бруто получилъ награду и благодарилъ Бога. Вечеромъ сказалъ мнѣ мой баталіонный командиръ М. Ф. Митьковъ, что Желтухинъ распрашивалъ его о моей службѣ и о моемъ поведеніи, и когда получилъ отвѣтъ въ совершенную пользу мою, то возразилъ: въ такомъ случаѣ этотъ Офицеръ получилъ дурное образованіе.

Странное, непостижимое дѣло, что Генералы, начальники, даже хорошо образованные, имѣютъ привычку, вмѣнять себѣ за правило грубо и дерзко обращаться съ подчиненными; тѣмъ болѣе это покажется страннымъ, если сообразимъ, что они сами были подчиненными и знали послѣдствія такого обращенія. Они теряютъ уваженіе къ себѣ, довѣренность, и при удобномъ случаѣ оскорбленные подчиненные съ злорадствомъ выдаютъ начальника грубаго. Я могъ-бы назвать много Генераловъ, которые по неумѣнью обращаться съ подчиненными, лишились средствъ быть полезными, и занять мѣсто по способностямъ своимъ: они могли пользоваться уваженіемъ къ заслугамъ своимъ, но преданностью неограниченною, но любовью — никогда! — Не знаю, какъ военные начальники обходились съ Офицерами до 1812 года: кажется патріархально, а подчиненные отвѣчали сыновнымъ послушаніемъ. Послѣ 1812 года появились другія притязанія, другія требованія. Мнѣ разсказывалъ старый командиръ: — „бывало въ арміи на ученьи, вовремя отдыха, Офицеры соберутся въ кружокъ, бесѣдуютъ и смѣются, а какъ только командиръ скомандуетъ: смирно! — то всѣ бѣгомъ по своимъ мѣстамъ: капитанъ бѣжитъ и толкаетъ въ шею Поручика, Поручикъ Подпоручика, а тотъ Прапорщика, и всѣ какъ вкопанные стоятъ на своемъ мѣстѣ. А теперь что? закричишь — смирно! да еще предъ Гвардейскимъ полкомъ, и Офицеры мѣрными шагами и преспокойно идутъ къ своимъ рядамъ, припѣвая или присвистывая изъ Фрейшица!“ — Личная честь, и честь полка, въ мое время поддерживаемы были настойчиво. Когда Великій князь Константинъ Павловичъ,

Digitized by Google

въ минуту строптивости своей молодости, на полковомъ ученьи, съ поднятымъ палашомъ наскочилъ на Поручика Кошкуля, чтобы рубить его, тотъ отпарировавъ отклонилъ ударъ, вышибъ палашъ изъ руки Князя и сказалъ: „не извольте горячиться.“ — Ученье было прекращено, чрезъ нѣсколько часовъ адъютантъ князя пріѣхалъ за Кошкулемъ и повезъ его въ Мраморный дворецъ. Кошкуль ожидалъ суда и приговора, какъ вдругъ отворяется дверь, выходитъ Константинъ Павловичъ съ распростертыми объятіями, обнимаетъ Кошкуля, цѣлуетъ его, и благодаритъ, что онъ спасъ честь его, говоря: „что сказалъ-бы Государь и что подумала-бы вся армія, если-бы я на ученьи во фронтѣ изрубилъ-бы своего Офицера?“ — Кошкуль въ послѣдствіи командовалъ Л. Г. Кирасирскимъ полкомъ Его Величества. — Когда Великій Князь извинился предъ обществомъ Офицеровъ всей Кирасирской бригады, то рыцарски объявилъ, что готовъ кождому дать полное удовлетворѐніе, на это предложеніе откликнулся М. С. Лунинъ: — „отъ такой чести никто не можетъ отказаться!“ — и съ тѣхъ поръ всегда былъ любимъ и покровительствуемъ Великимъ Княземъ. — Этому самому Лунину на ученьи сказалъ простодушный командиръ Депрорадовичъ: — Штабсъ Ротмистръ Лунинъ, Вы спите? — Виноватъ Ваше Превосх. спалъ, и видѣлъ во снѣ, что Вы бредите! — былъ отвѣтъ. Эти случаи достаточно выказываютъ духъ времени; лишне будетъ описать поединки Полковника Уварова съ М. К. Барономъ Розенымъ, Бистрама съ Карновичемъ, и множество другихъ. Послѣ происшествія въ Семеновскомъ полку, началась реакція. Въ Л. Г. Егерскомъ полку въ Вильнѣ разжалованъ былъ Полковникъ Н. Н. Пущинъ. В. С. Норовъ переведенъ былъ въ армію, когда бригадный командиръ Великій Князь Н. П. сказалъ ему: — „я Васъ въ бараній рогъ согну!“ — Грубые выходки вошли въ моду и принесли плоды худые, и довели до насмѣшекъ и до презрѣнія: между тѣмъ какъ законное взысканіе, выговоръ въ приказахъ, арестъ на гаубтвахтѣ, принимались и выдерживались съ достоинствомъ обоюднымъ, начальника и подчиненнаго.

Праздникъ въ Петергофѣ былъ въ полномъ смыслѣ слова — Царскій. Освѣщеніе сада, великолѣпнаго водомета Самсона, раскрывающаго пасть льва, изъ коей въ радужныхъ цвѣтахъ

Digitized by Google

подымалась и разсыпалась огромная струя воды; иллюминованные корабли на взморьѣ; повсемѣстно музыка и пѣсни; катанье двора по освѣщеннымъ аллеямъ сада на малиновыхъ линейкахъ; тысячи народа въ различной одеждѣ: все это представляло очаровательное зрѣлище, рѣдко встрѣчающееся въ дѣйствительности, изображаемое только въ сказкахъ, и невѣроятное для того, кто самъ его не видѣлъ. Но всего болѣе прельстила меня въ Петергофѣ, на другой день, поутру, встрѣча съ Императрицею Елисаветою Алексѣевной, ѣхавшей на откинутыхъ парныхъ дрожкахъ къ бесѣдкѣ Монплезиру, въ одеждѣ скромной, какъ лице частное; но черты ея лица выражали все, что называется добродѣтелью. —

По вступленіи полка въ Петербургъ, въ наши казармы на Васильевскомъ острову, на Невѣ, противъ Горнаго курпуса, явились мы къ новому полковому командиру, Генералу Василію Никаноровичу Шеншину, отличившемуся въ отечественной войнѣ знаменитымъ прикрытіемъ отступленія подъ Бауценомъ. Послѣ Рихтера и Палицына онъ былъ уже третій мой полковой командиръ. Кромѣ достойнства воина имѣлъ онъ всѣ качества честнаго, благороднаго и добраго человѣка. — Служба въ городѣ и въ казармахъ продолжалась по прежнему. Съ небольшими денежными средствами служба въ столицѣ предлагала только утомленіе, потерю здоровья и въ дабавокъ — долги. Я жаждалъ дѣятельности: Кавказъ предлагалъ мнѣ жизнь боевую, славу. Я рѣшился просить о переводѣ моемъ за Кавказъ, въ Грузію, поближе къ Ермолову, въ полкъ Попова, стоявшій тогда въ крѣпости Гори. Шеншинъ сердечно отговаривалъ меня, увѣряя, что на Кавказѣ жизнь не жизнь, и смерть не какъ смерть, а вездѣ тоска и ужасъ. Я остался непреклоннымъ, прошеніе мое пошло дальше, и чрезъ три недѣли получилъ рѣшительный но лестный отказъ отъ корпуснаго командира и денежнюю награду. Служба шла своимъ чередомъ. Шеншинъ предложилъ мнѣ быть его полковымъ адъютантомъ, предложилъ мнѣ верховаго коня и Экипажъ; я отказался единственно по той причинѣ, что не имѣлъ англизированнаго верховаго коня и экипажа.

Въ концѣ Августа 1822 года, сослуживецъ мой И. В. Малиновскій ввелъ меня въ кругъ своего семейства, только что возвратившагося изъ Ревеля съ морскаго купанья. Три

Digitized by Google

сестрицы его, круглыя сиротки, жили тогда въ домѣ дяди своего со стороны отца, П. Ф. Малиновскаго, подъ крыломъ единственной тетки своей, со стороны матери, Анны Андреевны Самборской. Я радъ былъ познакомиться въ такомъ домѣ, имѣть вѣсти объ отцѣ моемъ, съ которымъ онѣ часто видались въ Ревелѣ, и хотя тогда не имѣлъ никакого намѣренія жениться, но средняя сестра Анна своимъ лицомъ, наружностью, голосомъ, одеждою, скромнымъ обхожденіемъ, вызвала во мнѣ чувство безотчетное. Съ перваго дня знакомства тайный голосъ нашептывалъ мнѣ, что она должна быть моею женою, что только съ нею буду счастливъ. Бывало на вечерахъ и балахъ, въ кадрили и котильонѣ, въ одинъ день я влюблялся не въ одну а въ двѣнадцать хорошенькихъ женщинъ и дѣвицъ, а на слѣдующій день, поминай какъ ихъ звали, и по утру, и по вечерамъ вмѣсто вздоховъ любви раздавалась моя пѣсня: — „Солдатъ на рундукѣ“ — или: „пусть волкомъ буду я, любите лишь меня!“ — Но въ этотъ разъ по временамъ, когда я ѣзжалъ въ этотъ домъ, постоянная скромность, всегда одинаковое смиреніе, кротость постоянная, не могли не плѣнить. Съ того времени бойкая веселость моя немного приутихла, больше сидѣлъ дома, охотнѣе сталъ заниматься чтеніемъ, становился терпѣливѣе, рѣже сталъ играть въ карты, хотя страсть къ игрѣ была такъ сильна, что въ церкви и дома сколько ни давалъ клятвъ отстать отъ игры, но въ самый день данной клятвы, вечеромъ и за полночь игралъ, и все игралъ-бы пуще прежняго.

Однажды утромъ, въ Октябрѣ 1822, бывъ въ какомъ то торжественномъ настроеніи души, стоялъ я долго у окна, глядѣлъ на темныя волны Невы, и углубился въ размышленія. Скорбѣлъ о слабости воли при добрыхъ благородныхъ намѣреніяхъ. Сердце мнѣ твердило, что человѣкъ можетъ сдержать свое слово, стоитъ только захотѣть, и можно отстать отъ игры; разумъ отозвался, что выполненіе такого намѣренія непремѣнно послужитъ къ лучшему, что при азартной игрѣ пропадутъ милліоны рублей и всякое достояніе: а кто не играетъ, тотъ можетъ пріобрѣтать, и много-ли, мало-ли, можетъ назвать своимъ, а не пропадетъ оттого, что тузъ или десятка лягутъ на право или на лѣво. Съ того дня я пересталъ играть въ азартныя игры, и это уже не стоило мнѣ никакой борьбы, такъ что въ

Digitized by Google

тотъ-же вечеръ изъ Новгородскаго подворья, въ коемъ Филаретъ, послѣ знаменитый Митрополитъ Московскій, служилъ всеночную, зашелъ ко мнѣ мой побѣдитель въ картахъ, и предложилъ съиграть съ нимъ, представляя мнѣ возможность отыграться; но я не согласился, и теперь, когда пересматриваю мои Записки, минуло уже 47 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ я въ упомянутое утро пересталъ играть въ банкъ и въ штосъ. До этой счастливой минуты я также разсуждалъ и также чувствовалъ, но безъ успѣха. Безъ сомнѣнія много къ тому содѣйствовала тайная любовь; но я не могъ назвать себя влюбленнымъ, сравнивая себя съ другими влюбленными, предающимися своей страсти, какъ я безотчетно предавался страсти къ игрѣ въ карты; моя любовь требовала нравственнаго усовершенствованія, такого образа мыслей, который состоитъ изъ сліянія умственнаго и нравственнаго стремленія, и дѣйствуетъ на сердце и на характеръ. Мышленія мои становились возвышеннѣе и чище; цѣль моей жизни получила другое направленіе. И въ этомъ сознаніи, что хотя слабо и медленно человѣкъ улучшается, есть уже блаженство выше всякихъ чувственныхъ наслажденій и шумныхъ развлеченій. Вопреки этой перемѣны во мнѣ, замѣченной всѣми сослуживцами, сохранилъ я прозваніе *души* въ полку, какъ въ ротѣ лихой пѣсельникъ или запѣвала прозывается между товарищами *душою* роты.

Зимою 1823 года получилъ я кратковременный отпускъ. На пути навѣстилъ я брата моего Отто, который имѣлъ тогда отцевское имѣніе на арендѣ. Засталъ его въ маленькомъ, низенькомъ домикѣ, занесенномъ снѣгомъ, такъ что изъ оконъ только видно было небо. На противъ домика стояли голыя стѣны огромнаго сгорѣвшаго каменнаго дома, въ коемъ я родился. Братъ обрадовался моему пріѣзду, принялъ меня съ обычною любовью, — но наружный видъ его выказывалъ заботу и трудъ. Подали чашки; среди дружеской бесѣды братъ часто вставалъ, ходилъ въ уголъ комнаты, нагибался, возвращался, я не могъ примѣтить, что онъ тамъ дѣлалъ; наконецъ онъ принесъ оттуда чайникъ и налилъ славнаго чаю. — „Что ты тамъ дѣлалъ въ углу откуда принесъ чайникъ?“ — Съ усмѣшкою отвѣтилъ онъ, что фарфоровой чайникъ стоялъ накрытый на мѣдномъ чайникѣ съ кипяткомъ. — „Неужели у Тебя нѣтъ самовара?“ — „Нѣтъ, онъ слишкомъ для меня дорогъ.“

Digitized by Google

— „Помилуй, 25 рублй ассигнаціями, онъ прослужитъ по крайней мѣръ десять лѣтъ, такъ не ужели не можешь употребить на то 2 руб. 50 коп. въ годъ?“ — „Нѣтъ не могу по совѣсти; имѣніе у меня на арендѣ, отцу надобно платить въ срокъ, онъ живетъ въ городѣ; моя опытность, мое умѣнье, еще очень недостаточны, потому долженъ во всемъ ограничивать мои собственные расходы.“ — — Я понялъ все дѣло, отчего мятель занесла его окна? — рабочіе люди понадобились ему на другія производительныя работы; отчего въ пространной конюшнѣ въ 24 стойла, стояла только тройка разномастныхъ и разнорослыхъ лошадей? — отчего въ каретникѣ не было рессорнаго экипажа, а только бричка и двухколесная таратайка? Онъ во всемъ отказывалъ себѣ, за то исправно платилъ отцу, отецъ мой былъ доволенъ, и рѣшился передать имѣніе сыну, отъ котораго не могъ имѣть такого обезпеченія въ исправности платежей, какъ отъ чужаго богатаго и опытнаго арендатора. Въ братѣ я видѣлъ труженика, связаннаго обязательствомъ, и не могъ не оправдывать его начинателя, новичка, который прослуживъ десять лѣтъ въ арміи, участвовалъ въ войнѣ 1812 г. съ торжествомъ вступилъ въ Парижъ, но въ службѣ счастья не имѣлъ, и еще во время рѣщился употребить свои силы на другомъ поприщѣ. Въ своемъ мѣстѣ разскажу ниже, въ какой обстановкѣ и за какимъ самоваромъ я засталъ его чрезъ 18 лѣтъ. — Тутъ не бережливость, не скупость, повели къ богатству; но правило — собрать собственнымъ трудомъ, и изъ собственной земли, свой запасный производительный капиталъ, для большихъ предпріятій по сельскому хозяйству. Трудности пріобрѣтенія собственнаго капитала научаютъ дорожить пріобрѣтеннымъ добромъ и быть осмотрительнымъ и осторожнымъ; между тѣмъ какъ предпріятіе на чужія деньги, взятыя взаймы, большею частью переходитъ опять въ чужія руки.

По возвращеніи моемъ изъ отпуска принялъ я учебную команду. Для здоровья солдатъ и просторнѣйшаго размѣщенія ихъ въ казармахъ, повелѣно было помѣстить по очереди, по одному баталіону съ каждаго полка, въ окрестныхъ селеніяхъ вокругъ столицы. — Каждое лѣто стояли мы въ лагерѣ, въ Красномъ селѣ, отъ Маія до Августа; эти стоянки кончались маневрами и Петергофскимъ праздникомъ. Осенью 1824 года, стоялъ я съ учебною Командою въ Новой деревнѣ, противъ

Digitized by Google

Каменнаго острова; Команда училась ежедневно въ манежѣ Каменно-Островскаго дворца. 7-го Ноября съ восходомъ солнца отправился въ манежъ: вѣтеръ дулъ такой сильный и порывистый, что я въ шинели не могъ итти и отослалъ ее на квартиру. Во время ученья замѣтили, что вода втекаетъ въ ворота, и когда отворили ворота, то она потокомъ стала втекать въ манежъ. Немедленно повелъ Команду бѣглымъ шагомъ къ мосту, котораго плашкауты уже были подняты водою до такой высоты, что досчатая настилка съ двухъ концевъ отдѣлилась совершенно и не было сообщенія. Тогда солдаты поставили нѣсколько досокъ на искось къ поднявшемуся мосту, и съ помощью большихъ шестовъ перебрались по одиначкѣ, побѣжали по мосту, и составили такую-же переправку на другомъ берегу, гдѣ вода еще не выступила, оттого что правый берегъ рѣки былъ выше лѣваго. Пока добирались до квартиръ въ крестьянскія избы, вода начинала насъ преслѣдовать. — Крестьяне поспѣшно выгнали лошадей и рогатый скотъ по направленію къ Парголовскимъ высотамъ; на лошадяхъ ускакали, большая часть рогатаго скота утонула. Я собралъ мои вещи и книги; полъ моей квартиры былъ на четыре фута выше земли, и когда вода выступила изъ подпола, перебрался на чердакъ и на крышу. Взору представилась картина необыкновенная: избы крестьянъ, дачи, дворецъ Каменно-Островскій съ лѣвой стороны, дворецъ Елагинскій съ правой стороны, деревья, фонарные столбы, — все въ водѣ средь бушующихъ волнъ. — Часть Новой деревни, съ моей квартирою, была застроена въ видѣ остраго угла: къ этому углу по направленію вѣтра приплыло и остановилось множество барокъ и лодокъ съ Елагинскаго острова. Мнѣ удалось вскочить въ такую лодку и съ трудомъ пробраться вдоль деревни; солдаты мои захватили три лодки, и вмѣстѣ перевезли, плавая взадъ и впередъ всю команду, казенную аммуницію на огромную барку, съ коей при постройкѣ на Елагинскомъ острову, была выгружена известка. Тогда было около полудня: сколько могли захватить, взяли съ собою хлѣба, и расположились оставаться до послѣдней возможности въ этой случайной гавани. Глубины воды было уже на шесть футовъ; а въ случаѣ еще бо́льшаго прилива хотѣли выбраться изъ угла на просторъ, и спастись какъ придется. Крестьяне послѣдовали нашему примѣру и пересѣли въ другія барки; большая часть крестьянъ

Digitized by Google

оставалась на крышахъ своихъ домовъ, крестились, молились вслухъ и говорили о свѣтопреставленіи. Во второмъ часу порывистый вѣтеръ началъ утихать; вода быстро стала сбѣгать, такъ что еще до заката солнца могли мы оставить нашъ ковчегъ, и по приставшему и накопившемуся хламу всякаго рода, съ трудомъ перебрались въ наши квартиры. Печи промокли, дрова отсырѣли, цѣлую недѣлю продолжался угаръ. Отъ усталости уснулъ я на мокрой лавкѣ и спалъ богатырскимъ сномъ. На другой день осмотрѣлъ солдатъ и казенныя вещи, не оказалось только одного погалища отъ штыка. Пошелъ въ Каменно-Островскій дворецъ, гдѣ вода испортила всю мебель и дошла до нижнихъ рамокъ висѣвшихъ картинъ. Книги мои промокли, особенно много томная исторія Карамзина и Дезодоара. — Полковой Командиръ, узнавъ различныя подробности отъ солдатъ и отъ крестьянъ, хотѣлъ меня представить къ наградѣ орденомъ, но я отблагодарилъ его и представилъ ему, что невидимая сила прислала мнѣ столько барокъ и лодокъ, что если-бы я имѣлъ ихъ въ Галерной гавани или на Васильевскомъ острову, то могъ-бы спасти людей и имущества на многія тысячи.

Кто самъ не былъ свидѣтелемъ этого наводненія въ 1824 году, тотъ едва-ли можетъ себѣ представить весь ужасъ и особенность такого зрѣлища. — На Невскомъ проспектѣ богатый жилецъ проснулся поздно, подошелъ къ окну, и съ трепетомъ позвалъ слугу: — „что ты видишь тамъ на улицѣ?“ — „Графа М. А. Милорадовича, разъѣзжающаго на лодкѣ.“ — „Ну слава Богу!“ — сказалъ хозяинъ перекрестившись, „я думалъ, что я съ ума сошелъ.“ — Бревна, доски, полѣнья, плыли по всѣмъ улицамъ. По Невѣ плыли дома противъ теченія изъ Галерной гавани; на крышахъ этихъ домовъ, окоченѣвшими руками держались люди всѣхъ возрастовъ; Императоръ стоялъ на балконѣ противъ Адмиралтейства и слышалъ, какъ несчастные умоляли его: — „Если Царь небесный насъ покинулъ, то ты Царь земной спаси насъ!“ — Александръ въ слезахъ вымолвилъ: „дорого-бы я далъ, если-бы могъ спасти сихъ несчастныхъ!“ — Довольно было этого изъявленія для А. Х. Бенкендорфа, бывшаго въ тотъ день дежурнымъ Генералъ-Адъютантомъ и стоявшаго позади Императора. Онъ въ то-же мгновеніе сошелъ къ главному караулу; взялъ оттуда дежурнаго мичмана Петра

Digitized by Google

Петровича Бѣляева 2-го и матросовъ Гвардейскаго Экипажа: по поясъ въ водѣ добрались они до набережной и сѣли въ дворцовой катеръ. Они догнали несчастныхъ, спасли всѣхъ безъ исключенія, и высадили ихъ въ Сухопутныхъ госпиталяхъ, гдѣ дали скорую помощь этимъ людямъ испуганнымъ, и проголодавшимся и продрогшимъ. Бенкендорфъ о себѣ не думалъ, весь промокнувшій явился къ Государю съ донесеніемъ, что желаніе *сіо* исполнено. Государь обнялъ его, велѣлъ ему подать бѣлье и мундиръ свой и наградилъ его по Царски. Бѣляеву дали Владимірскій крестъ, матросамъ медали и денежную награду. — Въ тотъ-же день назначены были въ каждой части города Комитеты подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютантовъ, которые назначали и выдавали вспомоществованія. Правительство помогало щедрою рукою; частныя лица на перерывъ другъ предъ другомъ подвизались въ благотворительности. Сердобольная супруга нашего Шеншина, съ сестрою Варварою Неклюдовой, сами кроили и шили бѣлье для бѣдныхъ неимущихъ. Улицы въ трое сутокъ были очищены отъ наплывшаго хлама и всякой скарби деревянной; все получило быстро прежній видъ опрятности и чистоты, только долго виднѣлись отсырѣвшіе фундаменты и нижніе этажи домовъ, и донынѣ сохраняются красныя черты на перекресткахъ улицъ, означающія до какой высоты достигло наводненіе.

Съ наступленіемъ зимы перевели нашъ баталіонъ въ село Мурино и Рыбацкое. Въ началѣ Декабря поѣхалъ я въ городъ, чтобы возвратиться къ 6-му числу къ ротному празднику 1-ой Карабинерной роты; но 4-го пошелъ ледъ, мосты были разведены, а 5-го еще не было мостковъ для пѣшихъ, и полиція внимательно сторожила, чтобы никого не пускать чрезъ Неву. Долго стоялъ я до самого вечера у биржевой набережни; уже смеркалось; человѣкъ шесть мужиковъ или рабочихъ стояли близъ меня, жалѣя что не могутъ перейти на Выборгскую сторону. Вдругъ одинъ изъ нихъ, въ полушубкѣ, съ палочкою въ рукѣ, не говоря ни слова спустился по ступенямъ гранитной набережной, вскочилъ на ледъ, и пошелъ. Я бросился за нимъ и въ саженяхъ пяти слѣдилъ по его стопамъ. Часто онъ останавливался на нѣсколько секундъ, постукивалъ палочкою о льдины, и ломанною линіею, то туда, то сюда, а все подвигался; я все за нимъ, и ужъ послѣ примѣтилъ, что за мною слѣдовалъ

Digitized by Google

еще одинъ, и мы втроемъ благополучно достигли другаго берега. Бѣгомъ догналъ я моего отважнаго вожатаго, чтобы узнать отъ него, что за магическая или заколдованная палка у него въ рукахъ была? — „Я давнишній здѣсь перевозчикъ," — отвѣтилъ онъ — „насквозь знаю крѣпость и связи льдинъ, а какъ было темно, то звукъ отъ удара палкою удостовѣрялъ меня гдѣ понадежнѣе можно было перебраться." — На Выборгской сторонѣ нанялъ извощика, и такъ на другой день могъ поздравить моихъ солдатъ и принять участіе въ ихъ празднествѣ, чѣмъ они дорожили тѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ Офицеровъ всего баталіона присутствовалъ я одинъ. Въ деревнѣ Рыбацкой жилъ я въ совершенномъ уединеніи: книги, гитара, пѣніе, ученіе, сокращали время скучной зимней стоянки въ деревнѣ, въ восьми верстахъ отъ столицы, куда я ѣзжалъ весьма рѣдко. — Въ этотъ Николинъ день были важныя новыя назначенія. Начальникъ нашей Дивизіи Карлъ Ивановичъ Бистрамъ назначенъ былъ Командиромъ всей Гвардейской пѣхоты, а Дивизію его получилъ Великій Князь Николай Павловичъ. — Первую Дивизію Ив. Фед. Паскевича получилъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, который въ послѣдствіи въ духовномъ своемъ завѣщаніи написалъ своему душеприкащику Я. И. Ростовцову, что такую-то шпагу его подарить Преображенскому полку, а другую — Семеновскому, въ воспоминаніе счастливѣйшаго времени изъ всей его жизни, когда онъ командовалъ бригадою.

12-го Декабря былъ я въ Зимнемъ дворцѣ на балу: Императрица Марія Федоровна каждый годъ праздновала въ этотъ день рожденіе Императора Александра I. Этотъ балъ былъ самый роскошный въ году, по торжественности и по времени года. Для меня было чрезвычайно занимательно наблюдать за различными лицами. Въ этотъ день патріотъ Н. С. Мордвиновъ получилъ Андреевскую звѣзду. Какъ счастливы были лица, удостоившіяся улыбки Царской или Царскаго слова! — Сколько Генераловъ стояли на вытяжку въ ожиданіи этого счастья! Сколько изъ нихъ выставляли себя на показъ, въ ожиданіи глазъ не спускали съ малѣйшаго движенія Государя! За то пріятно было видѣть, съ какою непринужденностью, держа шляпу свою въ рукѣ не по формѣ, бесѣдовалъ съ Государемъ Оберъ-Офицеръ, Флигель-Адъютантъ Баронъ Строгоновъ, и что эта непринужденность доставляла удовольствіе самому Государю.

Digitized by Google

Бальная музыка отличалась особенною пріятностью и нѣжностью. Изъ танцовавшихъ дамъ и фрейлинъ всѣ порхали граціозно; брилліантовъ было много, красавицъ было мало. Изъ кавалеровъ особенно отличался Хрущовъ, Преображенскій Капитанъ, и не посчастливилось Офицеру Конно-Гвардейскому, о которомъ Государь замѣтилъ Орлову, полковому командиру, что онъ слишкомъ подскакиваетъ, что это неприлично или пренебреженіе. — На сторонѣ Эремитажной былъ устроенъ буфетъ: рядъ большихъ растворочныхъ дверей были по бокамъ развѣшены и украшены золотыми блюдами сверху до низу; тамъ просилъ я для себѣ чашку чаю: кокова-же было мое удивленіе, когда я принявъ чашку изъ рукъ офиціанта, увидѣлъ дерзкую руку, которая просунулась сзади меня и выхватила мою чашку! Я обернулся мигомъ, и увидѣлъ съ моею чашкою новаго моего дивизіоннаго начальника Николая Павловича: онъ отвѣдавъ чай, сдѣлалъ выговоръ офиціанту за худой чай и приказалъ мнѣ подать лучшаго. — Я понялъ, что онъ желалъ оказать ласку одному изъ своихъ новыхъ подчиненныхъ; до той минуты онъ замѣтилъ меня только на разводахъ по 1-му Отдѣленію, занимавшихъ караулы во дворцѣ Зимнемъ и въ его Аничковскомъ. — Ужинъ былъ на славу, а Царскій столъ, особо накрытый посреди столовой для Царской семьи, былъ на чудо! Этотъ столъ окруженъ и украшенъ былъ цвѣтущими деревьями, лучшими цвѣтами, множествомъ Гіацинтъ и Нарцисовъ. По окончаніи ужина Генералы тѣснились одинъ предъ другимъ, чтобы сорвать цвѣточикъ. — Офицеры за длинными столами, въ перемѣшку, не по полкамъ, требовали лучшихъ винъ, и ѣли и пили на убой, и говоръ сперва тихій, становился все громче и веселѣе по числу опорожненныхъ бутылокъ Бургонскаго — Клу де Вужо, и Шампанскаго-Клико. —

Мысль о женитьбѣ не покидала меня; выборъ былъ мною сдѣланъ, но какъ было приступить, когда я не имѣлъ независимаго собственнаго моего состоянія. Со всею любовью, со всѣми лучшими намѣреніями, я не могъ пердложить моей избранной никакихъ удобствъ жизни; не знаю, гордость-ли или чувство независимости, не позволяли думать о томъ, чтобы жена питала мужа. Къ счастью моему избранная моя была круглая сирота. Отецъ ея, Василій Федоровичъ Малиновскій, получивъ классическое образованіе въ Университетѣ, путешествовалъ съ

Digitized by Google

пользою и съ научною цѣлью по Германіи, Франціи и Англіи. Онъ отлично зналъ навѣйшіе языки Европейскіе, и древніе Евреевъ, Грековъ и Римлянъ. Чрезвычайная скромность и глубокая религіозность составляли отличительныя черты его характера. Въ досужные часы отъ службы въ Иностранной Коллегіи, перевелъ онъ на Русскій языкъ прямо съ подлинника Греческаго — Новый Завѣтъ, а изъ Ветхаго съ Еврейскаго — псалтырь, книгу Бытія, Притчи Саломоновы, Эклезіаста, книгу Іова; много изъ его переводовъ и рукописей хранятся у жены моей. Въ царствованіе Императора Павла былъ онъ назначенъ консуломъ въ Яссы; нѣсколько лѣтъ исправлялъ онъ эту должность такъ совѣстливо, такъ полезно, что жители Яссы долго хранили память о примѣрномъ его безкорыстіи. По интригамъ въ столицѣ, по искательству Грека, былъ онъ отозванъ чрезъ пять лѣтъ, въ 1805 году, и возвратился въ Петербургъ въ Иностранную Коллегію, съ небольшимъ серебреннымъ кубкомъ, съ единственнымъ подаркомъ, который онъ согласился принять отъ признательныхъ жителей въ день выѣзда; между тѣмъ какъ Консулы возвращались оттуда, и вывозили столько денегъ и шалей турецкихъ, что покупали себѣ дома и помѣстья. — Онъ былъ по службѣ въ близкихъ сношеніяхъ съ Министромъ Чарторижскимъ, былъ членомъ благотворительнаго общества, которое съ неутомимою дѣятельностью отъискивало бѣдныхъ и помогало имъ. Напечатавъ замѣчательную книжку свою — „о мирѣ и войнѣ," — издавъ небольшой журналъ — „Осенніе вечера" — и бывъ извѣстенъ своею чистою любовью къ отечеству, обратилъ онъ на себя вниманіе вліятельныхъ лицъ, такъ что Императоръ Александръ, когда въ 1811 году основалъ разсадникъ для лучшаго воспитанія Русскаго юношества, назначилъ его Директоромъ Императорскаго Царско-Сельскаго Лицея. — Товарищъ мой И. И. Пущинъ, воспитанникъ Лицея, въ позднѣйшихъ Запискахъ своихъ, напечатанныхъ въ Атенеѣ, въ Москвѣ, въ 1858 году, описывая день открытія Лицея въ присутствіи Императора, выставилъ Директора въ крайнемъ смущеніи. Малиновскій былъ необыкновенно скроменъ, и проникнутъ важностью церемоніи, въ первый разъ въ жизни говорилъ съ Государемъ, и долженъ былъ произнести рѣчь, которая десятки разъ была переправлена предварительною цензурою; такъ мудрено-ли что онъ былъ смущенъ? и дивно-ли,

Digitized by Google

что природа не дала ему голоса лихаго баталіоннаго командира предъ фронтомъ? — Безмѣрные и постоянные труды ослабили его зрѣніе, разстроили его здоровье. Въ 1812 году лишился онъ домашняго своего счасья, примѣрной жены своей, а въ 1814 году, пробывъ слишкомъ два года Директоромъ, скончался на мѣстѣ должности, въ такой бѣдности, что родной братъ похоронилъ его 23 Марта.

Мать моей избранной, Софья Андреевна, была вторая дочь Андрея Афанасьевича Самборскаго, бывшаго священникомъ при нашей Миссіи въ Лондонѣ до 1781 года, гдѣ женился на Англичанкѣ, и откуда въ царствованіе Екатерины II. вывезъ въ Россію усовершенствованныя земледѣльческія орудія и машины, сѣмена, домашнихъ птицъ, даже свиней: такъ что еще понынѣ земледѣльческія общества и учебныя фермы съ благодарностью вспоминаютъ его заслуги по части сельскаго хозяйства; онъ былъ дѣятельнымъ и дѣйствительнымъ членомъ Экспедиціи Государственнаго хозяйства отъ 1787 до 1799 года. По своему образованію имѣлъ онъ постоянно въ виду славу и пользу своего отечества. Въ Лондонѣ былъ онъ очень полезенъ для Русскихъ чиновниковъ и путешественниковъ своими совѣтами и руководствомъ, по совершенному знанію Англійскаго языка и по умѣнью распознавать людей. По назначенію Имп. Екатерины сопутствовалъ онъ Наслѣдника престола и супругу его Марію Федоровну въ путешествіи ихъ по Европѣ въ 1781 году. Послѣ того назначенъ былъ наставникомъ и духовникомъ Великихъ Князей Александра и Константина, управлялъ школою земледѣлія близъ Царскаго села, а въ 1799 году опредѣленъ Императоромъ Павломъ въ духовники къ Великой Княгинѣ Александрѣ Павловнѣ, Эрцгерцогинѣ Австрійской, Палатинѣ Венгерской, находился при ней въ Вѣнѣ и въ Венгріи до кончины ея въ 1801 году. Устроивъ тамъ церковь Греко-Русскую, путешествовалъ по Греціи, прожилъ нѣсколько времени въ Украйнѣ, на своей родинѣ, въ пожалованномъ ему помѣстьѣ Имп. Павломъ. Въ деревнѣ онъ всячески старался о нравственномъ и вещественномъ преобразованіи крестьянскаго быта. Выписалъ хорошаго доктора, устроилъ больницу, и спасъ жителей отъ страшно распространившейся сифилистической болѣзни. Завелъ школу, хозяйство на иностранный ладъ, сырницу и проч. Еще понынѣ хранятся въ его Каменкѣ

Digitized by Google

Англійскіе плуги. — Онъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ ему дозволено было имѣть свою домовую церковь. Домъ Самборскаго, на углу Литейной и дворцовой набережни, въ коемъ нынѣ устроена казарма Артиллерійская, былъ его домъ, въ коемъ онъ принималъ пріѣзжихъ изъ губерній съ радушіемъ. Въ его домѣ родился С. И. Муравьевъ Апостолъ, когда родители его прибыли въ Петербургъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Многимъ землякамъ и знакомымъ изъ всѣхъ состояній и сословій открывалъ онъ поприще: такъ М, М. Сперанскому и Н. М. Лонгинову. — Когда онъ продалъ домъ свой, то Имп. Александръ предложилъ ему квартиру въ Михайловскомъ замкѣ, гдѣ онъ на рукахъ старшій дочери своей Анны Андреевны скончался въ 1815 году на 76-омъ году своей подвижной и полезной жизни. О немъ можно сказать, что онъ по образованію и понятіямъ своимъ, опередилъ своихъ современниковъ на цѣлое столѣтіе. Часть духовенства православнаго соблазнялась тѣмъ, что онъ брилъ бороду, и внѣ службы носилъ сертукъ и круглую шляпу, бриліантовый крестъ на Андреевской лентѣ и Анненскую звѣзду, украшенную алмазами.

Изъ семейства В. Ф. Малиновскаго, три сына и три дочери остались-бы въ совершенномъ сиротствѣ, если-бы не имѣли любящихъ покровителей въ родномъ дядѣ со стороны отца — Павла Федоровича Малиновскаго, и въ родной теткѣ со стороны матери — Анну Андреевну Самборскую, которые всѣми средствами обезпечивали нужды ихъ довольствомъ, даже роскошью, и замѣняли имъ любящихъ родителей. Это обстоятельство примиряло меня съ моимъ недоумѣніемъ; влеченіе сердца придало рѣшимость; я сталъ чаще навѣщать ихъ домъ, былъ всегда ласково принятъ. Павелъ Федоровичъ Малиновскій, былъ младшій изъ трехъ братьевъ; старшій былъ Алексѣй Федоровичъ, Сенаторъ, попечитель странноприимнаго дома Графа Шереметева въ Москвѣ, и сотрудникъ Карамзина при доставленіи ему источниковъ изъ Архива по Русской Исторіи. — П. Ф. въ молодости находился на службѣ при Фельдмаршалѣ Салтыковѣ, участвовалъ при взятіи штурмомъ Очакова, и красивою и пріятною наружностью обратилъ на себя вниманіе Имп. Екатерины и Потемкина. — По гражданской службѣ производство его въ чины шло такъ быстро, что онъ, имѣвъ съ небольшимъ тридцать лѣтъ отроду, былъ уже въ чинѣ Д. С.

Digitized by Google

Совѣтника и назначенъ Директоромъ Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка; теперь вижу его подпись на всѣхъ ассигнаціяхъ, замѣненныхъ въ слѣдовавшемъ царствованіи депозитными билетами. — Особенно благоволилъ къ нему и питалъ неограниченную довѣренность Графъ Н. П. Шереметевъ, и въ своемъ духовномъ завѣщаніи, взявъ отъ него честное слово, назначилъ его душеприкащикомъ и попечителемъ или опекуномъ, вмѣстѣ съ Данауровымъ, къ малолѣтнему единственному сыну своему Графу Дмитрію Николаевичу. По кончинѣ завѣщателя П. Ф. оставилъ службу государственную, вышелъ въ отставку, и посвятилъ себя юному питомцу, съ которымъ жилъ неотлучно до его совершеннолѣтія, въ огромныхъ палатахъ на Фонтанкѣ. Большая отвѣтственность, всегдашняя принужденность, церемонность, быть въ чужомъ домѣ хозяиномъ, — все это тяготило его, хотя и получалъ щедрое возмездіе деньгами и дарами, пока по достиженіи совершеннолѣтія питомца въ 1824 году, не переѣхалъ жить въ собственный домъ свой на Шестилавочной улицѣ на зиму, а на лѣто переѣзжалъ на красивую дачу свою, на Бѣлозерку, между Царскимъ Селомъ и Павловскимъ, гдѣ нынѣ устроена больница для Гвардейской Кирасирской дивизіи, по стараніямъ Великаго князя Михаила Павловича.

Близкая связь моя со старшимъ племянникомъ П. Ф. — И. В. Малиновскимъ, моимъ сослуживцемъ, придавали мнѣ надежду на успѣхъ, и я уже имѣлъ на то согласіе моихъ родителей.

Служба моя шла какъ нельзя лучше. Начальники отличали меня, товарищи любили меня, а солдатики знали, что я страстно любилъ ихъ, и что въ знаніи службы, какъ выражались въ то время — собаку съѣлъ. Въ службѣ военной испыталъ я то же, что бываетъ во всякой другой и во всякомъ состояніи и званіи: когда найдутъ исправнаго усерднаго человѣка, то на него наваливаютъ всѣ должности. Такъ наряжали меня въ караулъ по 1-му Отдѣленію съ чужими баталіонами, назначали всегда въ самые почетные и безпокойные караулы во дворцахъ, и на видныхъ и многолюдныхъ мѣстахъ въ городѣ. — Въ лагерное время являлся всегда ординарцемъ къ Государю; а послѣ лагеря поручали мнѣ учебныя команды. Служба всячески везла мнѣ, какъ выражались тогда: самолюбію, тщеславію

Digitized by Google

надеждѣ на блистательное поприще, было пищи и задатковъ довольно; но сердце не удовлетворялось похвалами въ приказахъ, казарменною бесѣдою объ ученьяхъ, а въ карты пересталъ играть давно.

Такъ наступилъ 1825 годъ съ надеждами и ожиданіями. 14 Февраля рѣшился я просить руки Анны Васильевны Малиновской. Получивъ напередъ согласіе дяди и тетки, замѣнявшихъ ей отца и мать, я обратился самъ къ избранной мною. Помню, что это было въ субботу вечеромъ: мы сидѣли въ кабинетѣ дяди; я заранѣе затвердилъ рѣчь съ предложеніемъ, которую забылъ въ эту торжественную минуту, и просто и кратко съ чистымъ сердцемъ предложилъ ей мою любовь и дружбу, которыя донынѣ, при пересмотрѣ моихъ Записокъ, свято хранилъ въ продолженіе 45-ти лѣтъ, и невѣста моя также свято сдержала данное мнѣ слово. Полученное согласіе исполнило меня счастьемъ, я почувствовалъ въ себѣ новыя силы. Лихой извощикъ умчалъ меня на Васильевскій островъ; въ казармѣ, въ квартирѣ Малиновскаго еще горѣли свѣчи; я вбѣжалъ къ нему: мы обнялись какъ братья. Чрезъ минуту вошелъ другой сослуживецъ мой Рѣпинъ: — „Николай Петровичъ!“ спросилъ я, — „знаешь-ли кто изъ нашихъ товарищей свалился рожей въ грязь?“ — такъ выражался онъ обыкновенно, когда извѣщали его о женитьбѣ. — А кто? — подхватилъ онъ съ насмѣхающейся улыбкой. — „Это я!“ — „Что ты братецъ мой надѣлалъ! на комъ-же?“ — Когда онъ узналъ, что на сестрѣ Малиновскаго, то отрекся въ этомъ случаѣ отъ принятаго своего убѣжденія, велѣлъ подать шампанскаго, и искренно поздравилъ.

19 Февраля 1825 года совершено было обрученіе Протоіереемъ Н. В. Музовскимъ. Съ невѣстою моей былъ я соединенъ не однимъ обручательнымъ кольцемъ, но единодушіемъ въ нашихъ желаніяхъ и взглядахъ на жизнь. Въ тотъ вечеръ мы долго бесѣдовали на единѣ; казалось что уже вѣкъ были знакомы, душа откровенно слилась съ душою, и слезы полились обильно у меня, и дыханіе замирало; невѣста смутилась. Я былъ не изъ числа женіховъ театральныхъ, преклоняющихъ колѣна свои предъ невѣстою, лобызающихъ ея ручки и ножки, и разсыпающихся въ клятвахъ любви и вѣрности. Нервы мои не выдержали прилива сильныхъ душевныхъ ощущеній, они разразились въ слезахъ и рыданіяхъ, а изъ слыхавшихъ это

Digitized by Google

въ смежной комнатѣ, — чрезъ годъ спустя, по моемъ осужденіи въ ссылку, приписывали это внутреннему упреку или раскаянію: — они взрывовъ истиннаго счастья не знали! — 19 Февраля вполнѣ для меня день счастливый, число это вырѣзано на обручальномъ кольцѣ моемъ, а съ 1861 года этотъ день сталъ еще счастливѣе, знаменательнѣе и славнѣе. Я ношу его на правой рукѣ на четвертомъ пальцѣ. Странно, что въ 1860 году лѣтомъ, этотъ палецъ такъ распухъ отъ воспаленія, что невозможно было снять колечко. Деревенскій фельдшеръ Григорій распилилъ его, а въ Февралѣ 1861 года до появленія Манифеста объ освобожденіи крестьянъ, онъ былъ снова спаенъ, и снова увеличилъ мое счастье. — 21-го Февраля послѣ ученья въ манежѣ, поздравилъ меня Вел. Кн. Николай Павловичъ узнавъ отъ духовника своего о моемъ обрученіи. — 22-го уѣхалъ я въ Ревель, чтобы раздѣлить мою радость съ родителями, получить ихъ благословеніе и помощь къ уплатѣ моего картежнаго долга, на что они охотно согласились.

Добрѣйшая мать моя со всею подробностью распрашивала меня о моей невѣстѣ, о нравѣ ея, объ образованіи, о талантахъ, о наружности съ головы до ногъ; каждымъ отвѣтомъ она осталась очень довольна. Она по продолжительной болѣзни своей постоянно лежала въ постели, и не могла видѣть моей невѣсты въ Ревелѣ, гдѣ видалъ и узнавалъ ее отецъ мой; но она не довольствовалась описаніемъ и отзывомъ отца моего. Когда я кончилъ описаніе и наконецъ сказалъ ей, что моя Annette — ангелъ земной! — то она улыбнулась и замѣтила тихимъ голосомъ — „дай Боже, чтобы всегда было такъ! а то всѣ дѣвицы, пока ищутъ себѣ жениховъ, бываютъ Ангелами и голосомъ, и поступками, и обхожденіемъ, — но отчего-же жены бываютъ дьяволы?“ — я отвѣтилъ — это все отъ мужей! и мы вмѣстѣ расхохотались. Мнѣ хорошо было смѣяться, потому что я былъ увѣренъ въ моемъ лучшемъ жребіи.

Пріѣхавъ въ Петербургъ, заѣхалъ сперва въ казармы къ И. В. Малиновскому, и вручилъ ему пакетъ въ синей бумагѣ съ четырьмя тысячами рублями, за выкупленный мой вексель по картежному проигрышу; съ тѣхъ поръ до сегодня Богъ миловалъ и помогалъ прожить безъ долговъ, и всѣхъ прошу остерегаться ихъ пуще дьявола. — Свиданіе съ невѣстою было чистою радостью обоюдною: я передалъ ей скром-

Digitized by Google

ный подарокъ мой — колечко и шелковую матерію. Кажется, что никогда и нигдѣ женихъ, въ моихъ обстоятельствахъ, не дарилъ такъ мало, и что никогда невѣста не была такъ довольна, какъ моя. — За то я былъ женихъ безъ долговъ! —

Только нѣсколько дней могъ я проводить съ невѣстою, потому что служба звала меня въ Ораніенбаумъ, гдѣ собиралась новая моя учебная команда. Въ это время, благороднѣйшій полковой командиръ мой В. Н. Шеншинъ, назначенъ былъ бригаднымъ начальникомъ 1-ой бригады, а Н. Ф. Воропановъ былъ уже четвертый мой полковой командиръ. — Въ Ораніенбаумѣ удалось мнѣ два раза обращать на себя особенное вниманіе моего дивизіоннаго начальника Вел. кн. Николая Павловича: въ первый разъ, когда я въ его присутствіи вступилъ въ дворцовый караулъ: съ параднаго мѣста повелъ караульный взводъ различными поворотами фронтомъ, а подошедъ къ крытымъ воротамъ дварца, повелъ рядами, лѣвымъ флангомъ, и когда поравнялся со старымъ карауломъ, скомандовалъ Стой! — во фронтъ! и потомъ — глаза на право! — то Его Высочество, прихлопнувъ рукою о правой своей ляжкѣ, воскликнулъ: — „вотъ оно! знаетъ свое дѣло! славно! — Всѣ остальныя продѣлки при смѣнѣ караула, при вступленіи на платформу, были мною исполнены со щегольствомъ и безъ ошибки. Ружья были уже поставлены въ сошки, я съ карауломъ стоялъ за сошками, тогда Его Выс. подошелъ ко мнѣ, благодарилъ за знаніе дѣла, и потомъ обнявъ обѣими руками вершину одной изъ старинныхъ неточеныхъ сошекъ, сказалъ съ чувствомъ: — „Это еще сошка отца моего!“ — До обѣда былъ присланъ ко мнѣ адъютантъ его Кавелинъ съ изъявленіемъ благодарности отъ Его Выс., послѣ обѣда повторилъ то-же другой его адъютантъ Адлербергъ; а когда Его Выс. садился въ свою коляску, стоявшей у крыльца, противуположнаго моей караульнѣ, то издали привѣтствовалъ меня движеніемъ руки. — Въ другой разъ получилъ опять благодарность, когда въ послѣднихъ числахъ Марта представилъ мою учебную команду, въ одинъ и тотъ-же день съ командами отъ полковъ Измайловскаго, Павловскаго и Егерскаго: начальниками командъ были Графъ Ламздорфъ, Сухановъ и Крыловъ; моя очередь была послѣдняя. — Они представили команду въ одной линіи, Унтеръ-Офицеровъ отдѣльно отъ рядовыхъ, отчего прямая линія, по росту

Digitized by Google

людей, была переломана; они такъ и учили ихъ въ манежѣ. Я-же, для лучшаго наблюденія за правильностью движеній и ружейныхъ пріемовъ, не обращалъ вниманія на Унтеръ-Офицерскій галунъ, ставилъ между ними по росту и рядовыхъ, потому что назначеніе тѣхъ и другихъ состояло въ томъ, чтобы учить другихъ. Товарищи мои предупредили меня, что за это мнѣ достанется, на что кождый разъ отвѣчалъ: — „а мнѣ что за дѣло! было-бы только хорошо!“ — При осмотрѣ первыхъ трехъ командъ Его Выс. подходилъ къ нимъ, здоровался, и потомъ лично передавалъ командныя слова Офицеру. — Въ мою очередь я не допустилъ его до фланга, шаговъ на пятьдесятъ, скомандовалъ на караулъ! и подошелъ къ нему съ рапортомъ. Онъ былъ видимо доволенъ, и чѣмъ дальше и больше училъ, тѣмъ все лучше и лучше, и слава моя прогромѣла по всѣмъ полкамъ.

Казалось, сама природа создала меня быть Экзерцирмейстромъ, потому что эта наука не стоила мнѣ ни труда, ни большихъ приготовленій, какъ большей части моихъ сослуживцевъ. Глазъ, привыкшій съ малолѣтства къ порядку и къ симетріи, ростъ мой и тѣлосложеніе, звучный голосъ, знаніе Устава, а всего больше — любовь и привязанность ко мнѣ солдатъ, сдѣлали изъ моей учебной команды одну изъ лучшихъ.

Иногда во время обученья въ манежѣ приходили смотрѣть Офицеры; въ числѣ зрителей находился Саперный Полковникъ Люце, одинъ изъ совершенныхъ знатоковъ своего дѣла, передъ которымъ я пасую. Отъучивъ часъ и распустивъ команду, я просилъ его сказать мнѣ откровенно свои замѣчанія: — Пріемы всѣ хороши и правильны, — сказалъ онъ, — шагъ хорошъ, равненіе превосходно, но въ стойкѣ чего-то не достаетъ. — А именно? научите меня, прошу Васъ, критикуйте да только скажите. — „При стойкѣ прикажите людямъ прижать, сжимать заднія щеки, и будетъ тотчасъ другая стойка и выправка; этотъ секретъ я только Вамъ передаю, потому что вижу, что Вы до тонкости знаете дѣло!“ — Этотъ Архи-Профессоръ въ обученіи солдатъ, отвѣтилъ Генералу К. И. Бистраму, спросившему его мнѣнія объ учившемся 1-омъ баталіонѣ Л. Г. Егерскаго полка: — „Хорошъ! Ваше Превос. славно учится, но когда стоитъ на мѣстѣ, то жаль, что примѣтно дыханіе сол-

Digitized by Google

датъ, видно что они дышутъ.“ — Однажды въ Аничковскомъ дворцѣ представилъ я ординарцевъ Его Выс., тамъ собраны были полковые и баталіонные командиры. Его Выс. разсуждалъ о введеніи новаго ружейнаго пріема, стоялъ съ ружьемъ въ рукахъ, и объявилъ свое намѣреніе — представить на разрѣшеніе Государя перемѣну одного пріема, чтобы при первомъ темпѣ *на карауль!* ружье было-бы спущено во всю лѣвую руку, потому что это представляетъ болѣе удобства, а когда скомандуютъ *на руку!* то пріемъ по новому темпу будетъ также легче и по дорогѣ. — Всѣ слушали съ благоговѣніемъ и одобрили мнѣніе, какъ вдругъ Полковникъ Люце замѣтилъ: „Ваше Имп. Выс. когда скомандуютъ *товсь!* (изготовься къ стрѣльбѣ) то пріемъ такой по новому не будетъ по дорогѣ:“ — Его Выс. отступилъ шагъ назадъ, приложился ружьемъ прямо штыкомъ къ носу Люце и сказалъ: — ахъ ты носъ! проклятый носъ! мнѣ это въ голову не приходило. — У Люце былъ весьма широкій носъ тавлинкой.

Когда я пріѣхалъ въ Петербургъ, и явился новому полковому командиру, то молва о моихъ Ораніенбаумскихъ подвигахъ уже предупредила меня, и онъ осыпалъ меня, какъ умѣлъ, пріятнѣйшими похвалами. За разводомъ по 1-ому Отдѣленію въ дворцовомъ Экзерциргаузѣ или манежѣ, Его Выс. взялъ меня подъ руку, прошелся такъ со мною вдоль манежа, и изъявилъ мнѣ свое благоволеніе. Упоминаю объ этихъ давно минувшихъ обстоятельствахъ, чтобы указать какими достоинствами и знаніями можно было въ то время легко выйти въ люди и получить значеніе, а также, чтобы сказать въ похвалу моихъ сослуживцевъ, что никто изъ нихъ не обнаруживалъ зависти, но напротивъ того радовались моимъ успѣхамъ какъ справедливой дани за постоянную исправность и за знаніе службы. Педантомъ не былъ никогда; хотя въ одномъ случаѣ можно было почитать меня таковымъ: всегда, во всякое время, даже въ ночное, когда за полночь возвращался домой по пустыннымъ отдаленнымъ линіямъ Васильевскаго острова, соблюдалъ я строжайшую форму въ одеждѣ; шляпу тріугольную носилъ всегда по формѣ по перегъ, хотя это часто и лѣтомъ и зимой вредило глазамъ моимъ. Кто судилъ меня по форменной одеждѣ, тотъ могъ называть меня педантомъ, или оригиналомъ, или выскочкой, какъ прозывали тѣхъ, которые всѣми

Digitized by Google

средствами старались отличиться предъ другими. У меня была на то другая причина: въ первые годы моей службы, еще въ 1818 году, когда Н. М. Сипягинъ былъ начальникомъ штаба, то онъ самъ, и Графъ М. А. Милорадовичъ, и Я. А. Потемкинъ, и вообще Генералы щеголи или франты, а за ними и Офицеры, носили зеленые перчатки и шляпу съ поля. Лѣтомъ, въ теплую погоду, отправился чрезъ Исакіевскій мостъ для прогулки; подъ разстегнутымъ мундиромъ видѣнъ былъ бѣлый жилетъ, шляпа надѣта была съ поля, а на рукахъ-зеленыя перчатки, однимъ словомъ, все было противъ Формы, по образцу тогдашняго щеголя. Съ Невскаго Проспекта повернувъ въ Малую Морскую, встрѣтилъ Императора Александра; я остановился, смѣшался, потерялся, успѣлъ только повернуть поперегъ шляпу. Государь замѣтилъ мое смущеніе, улыбнулся, и погрозивъ мнѣ пальцемъ прошелъ, и не сказалъ ни слова. Я нанялъ извощика, поскакалъ на квартиру, и былъ въ нерѣшимости, сказать-ли о случившемся полковому Командиру или выждать, когда сдѣлаютъ запросъ по начальству? Я молчалъ но долго съ безпокойствомъ ожидалъ послѣдствій этой встрѣчи: за такую вину переводили въ армейскіе полка, или цѣлый мѣсяцъ держали на гаубтвахтѣ подъ строгимъ арестомъ. Запросовъ въ полкъ не было по этому случаю, и съ тѣхъ поръ, я далъ себѣ слово свято соблюдать форму, что и сдержалъ до послѣдняго часу моей службы.

19 Апрѣля 1825 г. совершено было мое бракосочетаніе въ полковой церкви въ присутствіи всѣхъ Офицеровъ. Полковые пѣвчіе, освѣщеніе полковой церкви, и всей ограды полковаго гошпиталя, придали всему больше торжественности. Посаженными съ моей стороны были М. С. Перскій и М. Ф. Тулубьева, а со стороны невѣсты П. Ф. Малиновскій и Н. Ф. Плещеева. Они съ шаферами проводили насъ до новой хорошо убранной квартиры въ 3-ей Линіи между Среднимъ проспектомъ и Малою Невою. Поднесли чаю, шампанскаго и конфекты, пили за здоровье новобрачныхъ, и разъѣхались. — Я тотчасъ, надѣлъ старый рабочій сертукъ мой, и былъ съ женою какъ будто всегда жили вмѣстѣ. На третій день обѣдали у насъ всѣ Офицеры полка. Послѣ обѣда П. И. Гречъ смѣшилъ всѣхъ, напоминая нашу совмѣстную жизнь въ маленькихъ квартирахъ, и нашу опасность при наводненіи 7 Ноября 1824 года, когда

Digitized by Google

я спасся на баркѣ, а онъ на крышѣ караульни въ галерной гавани, и вызвалъ общій смѣхъ лаконическимъ разсказомъ, какъ полковой нашъ священникъ съ дежурнымъ Офицеромъ, при полковомъ гошпиталѣ въ день наводненія, смотрѣли изъ окна на Смоленское поле, и первый сказалъ со вздохомъ: — „ахъ! если-бы я могъ достать лодку, я спасъ-бы многихъ!“ — „Есть лодка на заднемъ дворѣ,“ возразилъ Челяевъ, — „прикажете подвести?“ — „да вѐселъ нѣтъ!“ — „сей часъ достану вѐсла.“ — „гребсти не умѣю!“ — „я за гребца“ — „рулемъ править не умѣю.“ —

Въ четвертый день послѣ сватьбы назначено было дѣлать обычные визиты; но ночью показался Ладожскій ледъ на Невѣ, мостъ былъ разведенъ, на что мы съ женою нисколько не пеняли. Наше маленькое хозяйство было хорошо устроено, прислуга была усерднѣйшая, требованія наши были скромны, мы имѣли одно желаніе взаимнаго счастья. По окончаніи визитовъ, продолжавшихся три дня, мы принимали посѣщенія, а когда чрезъ двѣ недѣли окончился срокъ моего отпуска, мы перебрались въ Ораніенбаумъ къ моей учебной командѣ. Въ Маіѣ были дни прекрасные; мѣстность предлагала лучшія прогулки и пѣшкомъ, и на дрожкахъ, и въ лодкѣ; дни и часы всѣ были счастливые и слишкомъ скоро проходили. Однажды засталъ жену въ слезахъ; съ безпокойствомъ спросилъ о причинѣ: ей было какъ-то неловко отвѣтить, наконецъ призналась, что среди безпрерывнаго счастья иногда приходила грустная мысль, что такое счастье, какъ наше, не можетъ долго продолжаться. —

Въ концѣ Маія полкъ выступилъ въ Лагерь, въ Красное Село. Служба была строгая; палатка Его Выс. была въ шестьнадцати шагахъ отъ моей палатки. Его Высоч. былъ взыскателенъ по правиламъ дисциплины, и потому, что самъ не щадилъ себя, — особенно доставалось Офицерамъ. — Въ жаркій день, когда мы были уже утомлены отъ ученья, а Его Высоч. былъ не въ духѣ, раздосадованъ, — онъ протяжно запѣлъ штабъ-горнисту сигналъ бѣглаго шага, — мы побѣжали, а онъ звонкимъ голосомъ кричитъ: — „Кирасиры! что Вы топчетесь на одномъ мѣстѣ? подымайте ноги!“ — и провожая насъ галопомъ, началъ угощать до того времени еще не водившимися любезностями и ругательствами. Наконецъ велѣлъ трубить отбой, мы остановились: онъ подъѣхалъ къ нашимъ колоннамъ блѣд-

Digitized by Google

ный, самъ измученный зубною болью, и какъ выражались тотда — пошелъ писать и выговаривать: скверно! мерзко! гадко! и то дурно, и то не хорошо, и того не знаете, и того не умѣете, — наконецъ когда досада переполнилась онъ прибавилъ: „все что въ Финляндскомъ мундирѣ, — все свиньи, слышите-ли, все свиньи!“ — повернулъ коня и уѣхалъ. — Въ лагерѣ собрались мы у баталіонныхъ командировъ и объявили, что послѣ такой выходки нельзя оставаться въ этомъ полку; но какъ время къ поданію просьбъ въ отставку было назначено съ Сентября по Январь, слѣдственно такое прошеніе или требованіе всею массою Офицеровъ о переводѣ въ армейскіе полки, будетъ принято за бунтъ, то положено было начать отъ каждаго чина, по жеребью, и выходить изъ полка. Толковали до вечерней зари, толки перешли въ другіе полки, и разумѣется дошли и до Его Выс. — Пріѣхалъ бывшій Командиръ нашъ Шеншинъ въ Финляндскомъ мундирѣ, уговаривалъ, упрашивалъ, обижался, если мы подумаемъ только, что въ немъ меньше чести, нежели въ Офицерахъ, но все это были промахи; наконецъ нашелся и переубѣдилъ, сказавъ: — „Господа я Вамъ докажу ясно и непреложно, что Его Выс. даже въ пылу гнѣва и досады не думалъ о Васъ, и не могъ насъ обидѣть, зная хорошо, что Государь Императоръ, Августѣйшій братъ его, чрезъ каждые семь дней носитъ нашъ мундиръ.“ — На другой день Его Выс. послѣ ученья подошелъ къ нашему Офицерскому кругу, и слегка коснулся вчерашняго дня, и слегка извинился. Но чрезъ двѣ недѣли намъ опять досталось послѣ того, какъ Полковникъ П. Я. Купріяновъ по близорукости или забывчивости на баталіонномъ ученьи, удаливъ взводнаго Офицера, и не замѣтивъ, что за этимъ взводомъ замыкалъ Подпоручикъ Бѣличъ, приказалъ командовать Унтеръ-Офицеру. — Пошли объясненія, вызовы на поединокъ; но онъ дѣйствительно этого не зналъ и не видѣлъ, былъ напротивъ особенно хорошо расположенъ къ Бѣличу, извинился вполнѣ удовлетворительно, и дѣло кончилось по семейному, но не понравилось Его Высоч. — На первомъ ученіи послѣ этого случая онъ выказалъ свое неудовольствіе, онъ видѣлъ въ вызовѣ нарушеніе дисциплины, и послѣ ученья, изложивъ сдѣланныя ошибки, прибавилъ: — „Господа Офицеры займитесь службою а не философіей: я философовъ терпѣть не могу: я всѣхъ философовъ въ чахотку вгоню!“ —

Digitized by Google

Лагерная стоянка и служба кончалась всегда общими маневрами, которые продолжались до четырехъ дней. Ночь проводили гдѣ приходилось — въ полѣ, близъ опушки лѣса, при дорогѣ, все по предварительнымъ росписаніямъ. Двѣ ночи Его Высоч. съ адъютантами ночевалъ на сырой землѣ въ трехъ шагахъ отъ меня и моего взвода, потому что ставка его расположена была между 1-ымъ баталіономъ Финляндскаго полка и 3-имъ баталіономъ Егерскаго полка, нынѣ Гатчинскаго. Маневры кончились благополучно. Генералъ Шеншинъ, ловкимъ занятіемъ позиціи для Артиллеріи, отрѣзалъ непріятелю переправу, и остался побѣдителемъ.

Къ 22-му Іюлю перешли мы въ Петерговъ къ празднованію Марьина дня: въ этомъ году гостили во дворцѣ сестры и зятья Царскіе — Герцогъ Саксенъ-Веймарскій съ Маріей Павловной и Принцъ Оранскій съ Анной Павловной. Въ день отъѣзда гостей стоялъ я въ караулѣ во дворцѣ и былъ свидѣтелемъ какъ Императоръ Александръ, при послѣднемъ прощаніи съ ними, не только плакалъ, но рыдалъ; это обстоятельство было въ послѣдствіи приписано его предчувствію о близкой кончинѣ своей. — Въ началѣ Автуста воротился я въ Ораніенбаумъ; въ день моего вступленія въ караулъ прибылъ туда Императоръ, и остался ночевать. Поздно вечеромъ, по пробитіи зари, часовой вызвалъ караулъ: мы стали подъ ружье, я видѣлъ Государя, прогуливавшагося по плоской крышѣ дворца, съ обнаженною головою съ бѣлою фуражкою въ рукѣ. Онъ остановился въ виду караула, махнулъ фуражкой, я распустилъ караулъ, а самъ остался на платформѣ. Онъ долго, долго прохаживался, и часто останавливался погруженный въ размышленіяхъ. Невольно я тогда припоминалъ 1818 и 1819 годы, когда стоя въ караулѣ въ любимомъ его Каменно-Островскомъ маленькомъ дворцѣ, походившемъ на домъ небогатаго частнаго человѣка, видалъ его часто въ саду, какъ онъ бодро и весело прохаживался по сиреньевой аллеѣ, — когда она цвѣла — и какъ онъ для большаго наслажденія благоуханіемъ, навѣвалъ его на себя бѣлымъ платочкомъ. Тогда слава его на Конгрессахъ еще ободряла его, и тогда Меттернихъ былъ скромнѣе въ изображеніи страшилищъ университетовъ Германскихъ, будто-бы грозящихъ свѣтопреставленіемъ.

Въ хорошую тихую погоду поплылъ я съ женою на ка-

Digitized by Google

терѣ изъ Ораніенбаума въ Кронштатъ, гдѣ ласково были приняты начальникомъ порта М. П. Коробкою и благочестивою его супругою. Осмотрѣвъ гавань, мы навѣстили Авинова и Андрея Лазарева, зятей Коробки: они съ прямодушіемъ моряковъ показывали намъ много рѣдкостей, собранныхъ ими при кругосвѣтныхъ путешествіяхъ. Кромѣ чучелъ животныхъ, и различныхъ произведеній земли всѣхъ климатовъ, имѣли они одежды различныхъ народовъ новаго материка и острововъ. — Авиновъ долго жилъ и учился въ Англіи морскому искуству и выговорилъ Русскія слова съ Англійскимъ произношеніемъ словъ. Андрей Лазаревъ отличался оригинальностью стараго моряка даже въ одеждѣ своей; жена его А. М. была очень милая и пріятная женщина; старшая сестрица ея была за мужемъ за Дурасовымъ, также морякомъ; единственный братъ ея готовился также въ морскую службу. Все семейство отличалось добродушіемъ и дышало счастьемъ семейнымъ. Старикъ Адмиралъ запечатавъ при мнѣ пакетъ, спросилъ у своей супруги, показывая ей приложенную печать: — „скажи мнѣ мамочка, хорошо-ли я это сдѣлалъ?“ — и потомъ, обратившись ко мнѣ, замѣтилъ, — „совѣтую Вамъ всегда и во всемъ сноситься и совѣтываться съ женою, тогда лучше и спокойнѣе живется.“ —

Ораніенбаумъ богатъ живописными окрестностями, не только прелестно расположенными дачами Жадмировскаго, Мордвинова, Чичагова, но и по дальше раскинутыми деревнями, какъ Вѣнки и Лаврики.

На зиму мы возвратились въ Петербургъ. Общество Офицеровъ Л. Г. Финляндскаго полка въ общей массѣ далеко отстало въ образованности отъ Офицеровъ Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, въ свѣтскости отъ Кавалергардскаго, въ богатствѣ отъ Гусарскаго: но оно въ массѣ было единодушно, хотя состояло изъ смѣшенія всѣхъ оттѣнковъ различныхъ достоинствъ и недостатковъ. Въ числѣ образованныхъ и начитанныхъ были М. Ф. Митьковъ, Маринъ, Рѣпинъ, Д. Ахлестышевъ; въ числѣ любезныхъ и свѣтскихъ — Малиновскій, Князь Ухтомскій, Бѣлевцовъ; въ числѣ положительныхъ и не увлекавшихся — Кусовниковъ, братья Ртищевы, Гречъ, Швейковскій, братья Насакены и Бурнашевы, въ числѣ оригиналовъ — Баронъ Саргеръ, Протасовъ, братья Вяткины и Цебриковъ. — Маринъ старался вводить у себя литературные вечера, къ нему

Digitized by Google

собирались разъ въ недѣлю Ознобишинъ, Гречъ, братья Грибовскіе и другіе; но все это не клеилось и было какъ то натянуто. Достаточные между Офицерами имѣли свой кругъ родныхъ и знакомыхъ, посѣщали театры и балы, и только для службы пріѣзжали въ казармы.

Картежъ въ казармѣ и на квартирахъ вольныхъ составлялъ главное развлеченіе и занятіе большинства Офицеровъ. Играли съ утра до вечера, и съ вечера до утра, когда только служебная должность не отвлекала. — Мнѣ невозможно написать біографію каждаго сослуживца, но скажу, что дѣйствительно всѣ Офицеры были ребята добрые и честные, безъ франтовства, безъ притязанія на мишурную блистательность. Конечно большинство Офицеровъ добивалось чиновъ, чтобы обезпечить себя службою и доходнымъ мѣстомъ, и выражало верхъ ожидаемаго блаженства своего, когда будетъ въ состояніи имѣть всегда un bon morceau, и свою карету, и пугнуть и давить встрѣчныхъ и поперечныхъ! — приговорка казарменная. Единодушіе всего общества, составленнаго изъ такой смѣси разнородныхъ частей, было примѣрное по чувству и по святости товарищества. Такъ дѣйствовало и отстаивало оно во всѣхъ трудныхъ непредвидѣнныхъ столкновеніяхъ между начальниками и подчиненными, или между старшими и младшими; такъ оно дружно общими силами выводило товарища изъ бѣды и затрудненій; такъ поступило оно и съ выбывшимъ изъ полку товарищемъ, который бывъ казначеемъ, имѣлъ несчастье проиграть казенныя деньги тридцать тысячъ рублей, былъ лишенъ чиновъ и дворянства и сосланъ въ Сибирь на поселеніе въ 1819 году. Когда Финляндскій полкъ отличился 1824 году 7-го Ноября при спасеніи людей и имуществъ отъ наводненія, то Государь сказалъ Шеншину: „проси у меня, что могу сдѣлать для полка? Офицеровъ представь къ наградѣ.“ — Все общество Офицеровъ просило возвратить на родину сосланнаго товарища Калакуцкаго, и въ тотъ-же день Государь приказалъ это исполнить.

Съ 1822 года, по возвращеніи Гвардіи съ похода въ Литву, замѣтно было, что между Офицерами стали выказываться личности, занимавшіяся не одними только ученьями, картами, и уставомъ воинскимъ, но чтеніемъ научныхъ книгъ. Бесѣды шумныя, казарменныя, о прелестяхъ женскихъ, о поединкахъ,

Digitized by Google

попойкахъ и охотѣ, становились рѣже, и вмѣсто нихъ все чаще слышны были сужденія о политической экономіи Сейя, объ исторіи, о народномъ образованіи. Мѣсто неугасимой трубки замѣнили на нѣсколько часовъ въ день — книга и перо, — и вмѣсто билета въ театръ, стали брать билеты на полученіе книгъ изъ библіотекъ.

Digitized by Google

Глава третья.

Масонскія, Литературныя и Тайныя Общества.

отъ 1815 до 1825 года.

Масонство. — Литературныя общества. — Тайное Общество. — Раздѣленіе Общества на Сѣверное и Южное. — Открытіе новыхъ обществъ: Соединенныхъ Славянъ. — Патріотическое общество Польское. — О сліяніи Польши съ Россіей. — Тампліеры. — Вселенскій Орденъ Возрожденія. — Причины основаній Тайныхъ Обществъ.

Политическія тайныя общества существовали до царствованія Александра I., въ вѣкъ Екатерины II., подъ видомъ религіозной цѣли. Образованные люди, не находя пищи для своихъ умственныхъ способностей, ни въ государственной службѣ, ни въ частной жизни, уходили въ Масонство: оно имѣло для нихъ замапчивость по своей таинственности, по своимъ внѣшнимъ формамъ, по доставленію имъ занятій, бесѣдъ и трудовъ литературныхъ. Вліятельнѣйшими Масонами въ Россіи были сначала З. Г. Чернышевъ, И. В. Лопухинъ, Нартовъ Новиковъ, Радищевъ, Гамалей, послѣдній въ высшей степени безсребренникъ.

Масонство начало распространяться изъ Англіи въ 1771 году. Начало Масонству было положено Розенкрейцерами, которые въ XVI столѣтіи, съ основателемъ своимъ И. В. Андреемъ, — I. V. Andreae — ученымъ писателемъ, урожденцемъ изъ Виртемберга, составили союзъ для общаго очищенія и улучшенія церкви и государства.

Digitized by Google

Во Франціи составилось общество *Мартинистовъ*, основанное мистикомъ L. C. St. Martin, во второй половинѣ XVIII вѣка: онъ сочинилъ извѣстную книгу: — „О заблужденіяхъ и объ истинѣ“ — des erreurs et de la verité — и много другихъ книгъ; онъ нашелъ себѣ учениковъ и въ Россіи.

Поздже въ 1776 году, былъ основанъ другой Орденъ *Иллюминатовъ*, профессоромъ Вейсгауптомъ въ Ингольштатѣ, въ Баваріи: профессоръ этотъ былъ воспитанъ Іезуитами и возненавидѣлъ своихъ воспитателей. По тогдашней страсти къ тайнымъ братствамъ, онъ возмечталъ быть преобразователемъ, и составилъ статуты *Перфектибилистовъ* — усовершенствователей, — *Иллюминатовъ* — просвѣтителей. — Для внѣшняго устройства Ордена онъ принялъ Масонскія формы, только вмѣсто пiтизма, мистицизма, шарлатанизма, вкравшихся въ масонство, онъ стремился къ свободѣ мыслей, къ здравому смыслу, и имѣлъ главною цѣлью — нравственную дѣятельность. Объ этомъ Орденѣ Александръ I. требовалъ разъясненій отъ Сперанскаго.

Когда Масонство перестало быть игрушкою или пустою формальностью, и стало болѣе извѣстнымъ по нравственной и матеріальной силѣ своей, тогда Екатерина II. признала Масоновъ и Мартинистовъ за Якобинцевъ: начались стѣсненія, развѣдыванія, отъ коихъ всѣхъ болѣе терпѣлъ Новиковъ.*)

Императоръ Павелъ покровительствовалъ Масонству, также и Александръ I; но въ 1822 году 13. Апрѣля изданъ былъ Указъ на имя Министра Внутр. Дѣлъ В. П. Кочубея, по коему повелѣно было закрыть всѣ Массонскія ложи, и взять подписки отъ всѣхъ служащихъ, военныхъ и гражданскихъ, въ томъ, что они обязываются не принадлежать ни къ какимъ Ложамъ и Тайнымъ Обществамъ. Но еще до этого времени, кромѣ Масонскихъ ложъ существовали другія общества, пустившія такіе глубокіе корни, коихъ нельзя было вырвать одними Указами.

Въ 1815 году возникло литературное общество „Арзамасъ.“ Первыми основателями были Блудовъ, Дашковъ, Жуковскій,

---

*) Смотри: Московскіе Мартинисты и Новиковъ, изслѣдованіе М. И. Лонгинова.

Русское Масонство въ XVIII вѣкѣ А. Пыпина.

Digitized by Google

Оно назвало себя этимъ именемъ по статьѣ Блудова: — „Видѣніе въ Арзамасѣ, изданное обществомъ ученыхъ людей.“ — Статья эта написана была по случаю отправленія художника Ступина въ Арзамасъ, для основанія школы живописи. Ступинъ хотѣлъ грубую Арзамасскую живопись возвести въ искуство, и образовать тамъ Академію; — оттого вышло названіе общества — „Арзамасской Академіи“ — или „Арзамасскаго Ученаго Общества.“*) — Общество это смолкло въ 1818 году, и нашло себѣ подражателей въ основателяхъ Общества — „Соревнователей просвѣщенія и благотворительности.“ —

Даже между военными составились литературныя общества, или кружки, или вечера, въ Гвардейскихъ полкахъ, особенно въ старомъ Семеновскомъ, въ Измайловскомъ. Въ бесѣдахъ по части исторіи и литературъ, говорили также о Якобинцахъ, о Кортесахъ, о Карбонарахъ и о Тугендбундѣ. — Молодежь всячески старалась быть участникомъ въ такихъ кружкахъ.

За литературными обществами слѣдовали по пятамъ политическія. Въ 1816 году Полковникъ Александръ Николаевичъ Муравьевъ учредилъ политическое общество вмѣстѣ съ Никитою Мих. Муравьевымъ и съ Кн. С. П. Трубецкимъ. Въ первыхъ совѣщаніяхъ участвовали братья М. И. и С. И. Муравьевы-Апостолы и И. Д. Якушкинъ. Въ 1817 году присоединился къ нимъ П. И. Пестель, и учредилось первое Тайное общество: — „Союзъ Спасенія или истинныхъ и вѣрныхъ Сыновъ Отечества.“ — Уставъ былъ сочиненъ Пестелемъ; члены раздѣлялись на три степени: Братій, Мужей и Бояръ. — Мужи имѣли право принимать новыхъ членовъ-братій; боярами называли основателей общества, изъ нихъ избирали старѣйшинъ: Блюстителя и Секретаря. Къ поименованнымъ членамъ присоединились Кн. Ф. Шаховской, Федоръ Глинка, Новиковъ, Лунинъ. Для принятія членовъ были введены и клятвы. Въ это время Мих. Ф. Орловъ, Гр. Мамоновъ и Н. И. Тургеневъ расположены были составить отдѣльное общество „Русскіе Рыцари;“ но послѣ нѣсколькихъ совѣщаній остались въ Союзѣ Спасенія, куда вступили новые члены Мих. Н. Муравьевъ,

*) Смотри; — „Графъ Блудовъ и его время.“ Ег. Ковалевскаго 1866 года стр. 108. —

Digitized by Google

Бурцовъ, Павелъ Колошинъ, Фонвизинъ, но съ условіемъ, чтобы отмѣнить въ Уставѣ клятвы, слѣпое повиновеніе, насиліе, употребленіе страшныхъ средствъ кинжала и яда. Уставъ составленъ былъ другой Александромъ Муравьевымъ, Трубецкимъ и Колошинымъ. Союзъ Спасенія переименованъ былъ въ „Союзъ Благоденствія;“ всѣ члены раздѣлены были на четыре отдѣленія: 1-ое обязано было наблюдать за ходомъ частной и общественной благотворительности. 2-ое за умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ, содѣйствовать воспитанію юношества примѣромъ, разговорами, сочиненіями, смотрѣть за школами. 3-ье за дѣйствіями судовъ; не отклоняться отъ должностей по выборамъ, — исправлять эти должности съ усердіемъ и съ точностью. 4-ое заниматься по части политической Экономіи: изыскивать средства общественнаго богатства, распространять народную промышленость, утверждать кредитъ, противиться монопліямъ.

Основатели общества и первоначальные члены составляли Коренной Союзъ, изъ нихъ избираемъ былъ Совѣтъ Кореннаго Союза: Блюститель и пять Засѣдателей; предсѣдатель или блюститель назывался Главою Союза. Члены Кореннаго Союза вмѣстѣ съ Совѣтомъ образовали Коренную Управу.

Коренной Совѣтъ имѣлъ власть исполнительную въ Союзѣ, *Коренная Управа* имѣла власть законодательную и была верховнымъ судилищемъ въ Союзѣ. Всѣ распоряженія оставались въ рукахъ основателей Общества или Коренныхъ членовъ. — Управы, состоявшія изъ 10-ти или 20-ти членовъ раздѣлялись на Дѣловыя, Побочныя и Главныя.

Дѣловая получала первую часть Устава; когда въ ней было 10 членовъ, она могла учредить другую Побочную.

Побочная становилась Дѣловою, когда въ ней было не меньше десяти членовъ.

Главная принимала въ среду свою тѣ Управы, кои завели три Побочныя или три Вольныя Общества. Каждая Управа имѣла своего Блюстителя по избранію Совѣта. Дѣла въ Управахъ рѣшаемы были большинствомъ голосовъ. Члены имѣли право выходить изъ Союза, оставить общество, но давъ обѣщаніе — хранить въ тайнѣ дѣла Общества. Обрядовъ при принятіи новыхъ членовъ не было; вступающій давалъ только

Digitized by Google

росписку, которя безъ вѣдома его была сожжена. — Первая часть Устава Союза Благоденствія была названа по цвѣту переплета *Зеленою Книгою;* вторая часть Устава, написанная Трубецкимъ не была одобрена Кореннымъ Союзомъ, и въ 1822 году была сожжена съ другими бумагами Алек. Ник. Муравьевымъ

Въ Москвѣ были двѣ Управы, одна подъ предсѣдательствомъ А. Н. Муравьева, другая — Кн. Шаховскаго.

Въ Петербургѣ были также двѣ: предсѣдателями одной былъ Л. Гв. Егерскаго полка Поручикъ А. В. Семеновъ, а другой — Полковникъ Бурцовъ. Въ Петербургѣ были еще Вольныя Общества, независимыя отъ Союза Благоденствія, — они было учреждены Оболенскимъ, Токаревымъ, и Толстымъ.

Въ общихъ совѣщаніяхъ членовъ первоначальнаго общества „Союза Спасенія" преобладали мысли или идеи о конституціонномъ правленіи, о Монархическихъ учрежденіяхъ. Первую мысль о республикѣ подалъ Новиковъ своимъ проэктомъ конституціи. Въ совѣщаніяхъ членовъ Коренной Думы или Управы Союза Благоденствія, Пестель объявилъ, что изъ всѣхъ существующихъ образовъ правленія онъ предпочитаетъ Республиканской. Присутствовавшіе члены большею частью утверждали, что совѣщаніе это не имѣло никакого дѣйствія, что по оному не сдѣлано никакихъ распоряженій, кромѣ Тульчинской Управы. Въ слѣдующихъ совѣщаніяхъ принято было предложеніе о введеніи республиканскаго правленія. Донесеніе Слѣдственной Коммиссіи съ этого послѣдняго совѣщанія удостовѣряется въ намѣреніи о цареубійствѣ, основываетъ на ономъ всѣ обвиненія и приговоры суда, хотя ниже доказана будетъ несправедливость общаго обвиненія.

Между тѣмъ число новыхъ членовъ увеличивалось, а изъ прежнихъ нѣсколько членовъ усомнились въ своемъ предпріятіи, и рѣшились прервать всѣ сношенія съ тайнымъ обществомъ, въ числѣ ихъ былъ одинъ изъ первыхъ основателей общества — А. Н. Муравьевъ. За то рѣшительнѣе дѣйствовалъ на югѣ Пестель съ Юшневскимъ: онъ предложилъ съѣздъ уполномоченныхъ союза; главная Управа согласилась на это, и въ Москву были посланы изъ Петербурга Н. И. Тургеневъ и Ф. Н. Глинка, а изъ Тульчина Полк. Бурцовъ и Подполк.

Digitized by Google

Комаровъ. Кромѣ нихъ присутствовали въ собраніи М. А. и И. А. Фонвизины, М. Ф. Орловъ, П. Х. Граббе, И. Д. Якушкинъ, М. Н. Муравьевъ, Охотниковъ. Предсѣдательствовалъ Н. И. Тургеневъ. Пренія обнаружили разногласіе; Орловъ, Граббе, кн. Долгорукій и другіе письменно объявили свой выходъ изъ общества. Большинство остальныхъ членовъ видѣло невозможность продолжать засѣданія, боялось возбудить подозрѣніе полиціи, такъ что Н. И. Тургеневъ въ концѣ Февраля 1821 года, отъ имени собравшихся уполномоченныхъ, объявилъ общество Союза Благоденствія уничтоженнымъ. — Бурцовъ и Комаровъ привезли это извѣстіе Тульчинской Управѣ. — Пестель и Юшневскій условились: 1) не признавать уничтоженія общества и 2) удалить всѣхъ слабосердыхъ, выставляя имъ всѣ опасности и трудности предпріятія. Въ собраніи Тульчинской Думы Юшневскій произнесъ рѣчь въ духѣ устрашенія, — но не только никого не могъ удалить, но напротивъ того подстрекнулъ ихъ дѣятельность. Прежній Уставъ, составленный Пестелемъ, вошелъ опять въ силу: члены раздѣлялись на братій, мужей и бояръ. Собраніе выбрало Блюстителями Пестеля и Ющневскаго, а послѣ Никиту Муравьева, не бывшаго въ Москвѣ на съѣздѣ. Но въ Петербургѣ общество было совершенно разстроено, и только въ исходѣ 1822 года, по возвращеніи Гвардіи изъ Литвы, оно снова устроилось; тогда оно названо было *Сѣверными*, и раздѣлялось на *Убѣжденныхъ* и на *Соединенныхъ*, или *Согласныхъ*. Верхній кругъ состоялъ изъ Убѣжденныхъ, изъ основателей, и избиралъ членовъ Думы: онъ одинъ только зналъ средства достиженія цѣли и время начатія дѣйствій. Никита Муравьевъ былъ начальникомъ возобновленнаго Тайнаго Общества, а въ концѣ 1823 года рѣшили имѣть трехъ главныхъ блюстителей, и къ нему присоединили Кн. Трубецкаго и Кн. Оболенскаго; а когда Трубецкой переведенъ былъ въ Кіевъ, въ штабъ 1-ой Арміи, то на мѣсто его избранъ былъ Рылѣевъ.

Тайное Общество *Южное* отличалось необыкновенною дѣятельностью и рѣшимостью. Въ Тульчинской Думѣ первенствовалъ Пестель. Директорами были Пестель и Юшневскій, къ нимъ былъ послѣ выбранъ еще С. И. Муравьевъ-Апостолъ. Тульчинская Дума состояла изъ двухъ Управъ, изъ Каменской, подъ предсѣдательствомъ Полк. Давыдова и Генерала Кн. Вол-

Digitized by Google

конскаго, и изъ Васильковской Управы, подъ предсѣдательствомъ С. И. Муравьева-Апостола и Бестужева Рюмина. Въ Январѣ 1823 года блюстители всѣхъ Управъ съѣхались въ Кіевѣ; на бывшихъ тамъ совѣщаніяхъ читаны были отрывки изъ „Русской Привды“, изъ конституціи, составленной Пестелемъ. Относительно покушеній на жазнь Имп. Фамиліи были толкованія, показавшія большое несогласіе и разногласіе. Для перехода отъ Монархическаго правленія къ Республиканскому, предположено было ввести временное правленіе, начать дѣйствія въ 1823 году осенью, во время смотра въ лагерѣ подъ Бобруйскомъ; расчитывали на содѣйствіе Полковниковъ Повало-Швейковскаго и Норова; но смотръ былъ отмѣненъ. — Въ Апрѣлѣ 1824 года положено было начать дѣйствія въ Бѣлой-Церкви, на смотру 3-го пѣхотнаго Корпуса, оттуда итти на Кіевъ и на Москву; изъ Москвы отрядить С. И. Муравьева-Апостола въ Петербургъ; но смотръ не состоялся, и проэктъ лопнулъ. — Достовѣрно, что ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ не было уничтожено общество Союза Благодѣнствія, желали только высвободиться отъ сильнаго вліянія Пестеля и отъ пылкой рѣшимости Южнаго общества. Главнымъ двигателемъ въ Петербургѣ былъ тогда Никита Муравьевъ, составившій конституцію по образцу Сѣверо-Американской при формѣ Монархической. — Въ томъ-же 1824 году Пестель пріѣхалъ въ Птб., гдѣ на бывшихъ совѣщаніяхъ, на коихъ присутствовали Трубецкой, Оболенскій, Рылѣевъ, М. И. Муравьевъ-Апостолъ и другіе, жаловался на бездѣйствіе Сѣвернаго общества, на недостатокъ единодушія, на различіе статутовъ, сравнительно съ Южнымъ Обществомъ, и предложилъ слитіе обоихъ, имѣть общихъ блюстителей, рѣшать дѣла большинствомъ голосовъ. Предложеніе было принято, но оставалось разномысліе или различіе въ мнѣніяхъ между Никитою Муравьевымъ и Пестелемъ.

Дѣятельность дирекціи Южнаго Общества, съ помощью Васильковской Управы, открыла въ 1825 году существованіе двухъ новыхъ тайныхъ обществъ: — Соединенныхъ Славянъ и — Патріотическаго Общества Польскаго или Варшавскаго. — 1825 года лѣтомъ, 3-й пѣхотный Корпусъ стоялъ лагеремъ близъ мѣстечка Лещина Волынской Губерніи, Житомирскаго Уѣзда. Офицеры часто сходились, и Бестужевъ-Рюминъ открылъ тайное общество, основанное въ 1823 году Артиллеріи Подпо-

Digitized by Google

ручиками Борисовымъ 2-ымъ и Борисовымъ 1-ымъ оно состояло тогда изъ 36-ти членовъ. Цѣль общества заключалась въ соединеніи Славянскихъ племенъ, посредствомъ Федеративнаго Союза съ республиканскимъ правленіемъ, съ удержаніемъ взаимной независимости. На восьмиугольной печати означены были восемь колѣнъ Славянскаго племени: Русскіе, Сербы-Хорваты, Болгары, Чехи, Словаки, Лужичане, Словинцы и Поляки, всѣхъ до 90 милліоновъ жителей. — Сергѣю Муравьеву-Апостолу и Бестужеву-Рюмину удалось присоединить новое общество къ Васильковской Управѣ, къ южному обществу; для сношеній съ Управой избраны были два Посредника: Пор. Горбачевскій для Артиллерійскаго округа, а маіоръ Спиридовъ для пѣхотнаго округа. — Бестужевъ-Рюминъ сообщилъ Славянамъ новый проэктъ — Государственный Завѣтъ, содержавшій только сокращеніе Русской Правды Пестеля; потомъ принялъ отъ нихъ присягу, снявъ съ своей груди образъ Спасителя, который былъ у меня въ рукахъ и описанъ мною въ слѣдующей главѣ. — Слѣдственная Коммиссія выставляетъ Соединенныхъ Славянъ людьми звѣрскими и кровожадными; а между тѣмъ упоминая объ одномъ изъ самыхъ рѣшительныхъ членовъ, о Горбачевскомъ, сообщаетъ, что онъ при сдѣланномъ ему предложеніи о посягательствѣ на жизнь Императора, сказалъ: „это противно Богу и религіи!“ — Далѣе, чрезъ двѣ страницы Коммиссія доноситъ: „что Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Бестужевъ-Рюминъ худо вѣрили Артамону Муравьеву въ намѣреніи ѣхать для убійства въ Таганрогъ, считая его самохваломъ, яростнымъ болѣе на словахъ, чѣмъ въ самомъ дѣлѣ.“ — То-же относится къ Якубовичу и другимъ рѣзателямъ и тиграмъ на словахъ, подобно младенцу Дивову. — Изъ числа 36-ти членовъ Соединенныхъ Славянъ, были осуждены Верховнымъ Судомъ 23 человѣка; еще сверхъ того особеннымъ военнымъ судомъ въ Москвѣ приговорены были изъ Славянъ: Баронъ Соловьевъ, Мазгалевскій, Быстрицкій, Сухиновъ, и Щипилла; Кузминъ застрѣлился, что составляетъ 29 изъ 36-ти человѣкъ, и показываетъ, что сравнительно съ числомъ членовъ Сѣвернаго и Южнаго Общества, правительство выказало особенную строгость къ Соединеннымъ Славянамъ, вѣроятно по случаю совершенно ложно распространившагося предубѣжденія объ ихъ кровожадности. Они имѣли довольно случаевъ и вре-

Digitized by Google

мени, чтобы доказать совершенно противное этому мнѣнію. Еще были особенно осуждены и допрашиваемы гораздо позднѣе насъ, въ Іюнѣ 1827 года, до окончанія слѣдствія Польскаго Комитета, Піонернаго батальона Капитанъ Баронъ Игельстромъ и Пор. Вегелинъ, поступившіе къ намъ въ Читинскій острогъ и въ Петровскую тюрьму. — О Соединенныхъ Славянахъ остается еще присовокупить, что на послѣднемъ совѣщаніи, въ которомъ они присутствовали съ членами Южнаго Общества, постановлено было приготовиться и начать дѣйствовать въ Августѣ 1826 года. Полк. Тизенгаузенъ при этомъ замѣтилъ, „что начать слѣдуетъ не чрезъ годъ а развѣ чрезъ десять лѣтъ.“*) —

Въ 1820 году образовалось общество недовольныхъ въ Вильнѣ, подъ руководствомъ профессора Лелевеля; первоначальная цѣль была научная, но послѣ студентъ Ѳома Зан (Thomas Zan) составилъ новое общество *филаретовъ* „друзей добродѣтели“; между сообщниками былъ знаменитый Адамъ Мицкевичъ. — Попечитель Новосильцевъ нарядилъ слѣдствіе въ 1823 году, Занъ принялъ на себя всю отвѣтственность, и былъ сосланъ въ Сибирь. — Въ 1821 году Генералъ Уминскій въ Познани основалъ общество *коссиніеровъ*, которое распространилось далеко. — Члены Масонской ложи тайно съѣхались въ Варшавѣ, составили тамъ средоточіе для обсужденія дѣлъ отечественныхъ, и положили начало къ *патріотическому* обществу Варшавскому. Одинъ изъ главныхъ вождей былъ маіоръ Валеріанъ Лукасинскій, мужъ необыкновенной твердости, участвовавшій во всѣхъ походахъ Польскаго Легіона отъ 1806 до 1814 года, претерпѣвшій ужасныя муки и пытки. Арестованіе и наказаніе первыхъ основателей общества не послужили къ закрытію его, а напротивъ того, только усугубили осторожность членовъ, и заставили ихъ разъѣхаться, дѣйствовать повсемѣстно въ разсыпную и отдѣльно. — Съѣзды членовъ состоялись только во время ярмарокъ въ Балтѣ, въ Бердичевѣ и въ Кіевѣ. Между тѣмъ въ Варшавѣ ничего не могли вывѣдать отъ Лукасинскаго, и по недостатку въ доказательствахъ всѣмъ прочимъ обвиненнымъ объявлена была амнистія отъ Имп. Александра I. Послѣ этого члены Патріотическаго общества стали опять со-

*) См. Донес. Слѣдств. Коммиссіи. Птб. 1826. Военной типографіи Главнаго Штаба Е. И. В. 88 стран.; а въ французскомъ переводѣ 136 стран.

Digitized by Google

бираться. Одинъ кругъ тайныхъ членовъ остался неузнаннымъ, не примѣченнымъ; главными дѣятелями этого круга были Подполковникъ Сѣверинъ Крыжановскій, Князь Антонъ Яблоновскій, казначей Гржимайло и секретарь Плихта; къ нимъ присоединился знаменитый заслуженный старецъ Графъ Станиславъ Солтыкъ. — Въ 1824 году нѣкто Гродецкій, въ Кіевѣ, получилъ порученіе отъ Патріотическаго общества Варшавскаго — развѣдать о тайныхъ обществахъ Русскихъ; агентъ этотъ кружился не далеко отъ Пестеля вокругъ Тульчина безъ успѣха. Еще въ 1823 году Кн. Яблоновскій и Гр. Викторъ Оссолинскій провѣдали молву о заговорахъ между Офицерами, и прибывъ въ Варшаву, передали о томъ обществу, которое по этому слуху дало порученіе Гродецкому. — Съ другой стороны въ томъ-же 1824 году Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Бестужевъ-Рюминъ попали на слѣдъ тайнаго польскаго общества. Графъ А. Ходькевичъ познакомилъ ихъ съ Крыжановскимъ, чрезъ посредство котораго начались сношенія общества Варшавскаго съ Управою Васильковскою. При первомъ свиданіи съ представителями Васильковской Управы, Крыжановскій объявилъ прямо, что онъ не уполномоченъ къ заключенію окончательныхъ рѣшеній, что онъ только назначенъ для сближенія между обоими обществами, чтобы начать обоюдныя сношенія. Разговоры длились долго по различію вопросовъ о цѣли, но были безполезны по недостаточности уполномочія, даннаго Крыжановскому, — почему ничего нельзя было ни рѣшить, ни скрѣпить. Если Бестужевъ-Рюминъ изложилъ Комитету на бумагѣ всю бесѣду, то ее нельзя назвать *Конвенціей* съ Крыжановскимъ который ни на что не соглашался безъ уполномочія; кромѣ того, никакая подпись съ обѣихъ договаривающихся сторонъ, не свидѣтельствуетъ о совершеніи такого акта. — Было только опредѣлено, чтобы сношенія происходили не между членами обществъ, а чрезъ особыхъ выборныхъ Коммисаровъ, для поддержанія сношеній между обоими обществами. Коммиссарами были назначены Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ и Бестужевъ-Рюминъ съ одной стороны, Гродецкій и Чарковскій — съ другой. Не скоро послѣдовалъ отвѣтъ изъ Варшавы на счетъ продолженія переговоровъ; наконецъ Кн. Сергѣй Волконскій привелъ Гродецкаго къ Пестелю, а въ 1825 году Пестель увидѣлся съ Кн. Яблоновскимъ, имѣвшимъ инструкцію отъ Патріотическаго

Digitized by Google

общества; но Крыжановскій, бывъ тогда тоже въ Кіевѣ, по случаю кончины отца своего, избѣгалъ всякихъ сношеній съ Русскою партіей. Совѣщаніе было въ присутствіи Кн. Волконскаго. Пестель изложилъ цѣль тайнаго союза и сказалъ: „что ему необходимо знать намѣренія Польши, что нѣтъ средины; Поляки должны быть или за насъ, или противъ насъ; мы можемъ добыть нашу свободу безъ всякой посторонней помощи, а если вы пропустите предлагаемый вамъ случай, то отложите всякую надежду на существованіе, какъ нація отдѣльная; и что мнѣ нужно знать, какой образъ правленія думаютъ они ввести у себя, когда отечество ихъ получитъ свою независимость?“ — Кн. Яблоновскій отвѣтилъ на это искренно и безъ околичностей, что главная цѣль Патріотическаго общества, отъ имени коего онъ говоритъ, состоитъ въ пріобрѣтеніи независимости съ границами, существовавшими до 2-го раздѣла Польши, что до всякаго дальнѣйшаго объясненія нужно знать, согласно-ли Русское общество на такое справедливое и умѣренное требованіе? — Пестель возразилъ: „что это не представитъ затрудненій, и если окажется какое сомнѣніе относительно этого пункта, то слѣдуетъ предоставить рѣшеніе населенію этихъ губерній, желаютъ-ли они остаться соединенными съ Русскою націей или съ Польскою?“ — Кн. Яблоновскій объявилъ, что касательно образа правленія, Польское общество въ эту минуту еще ничего не рѣшило, а личное его мнѣніе клонится въ пользу монархическаго конституціоннаго правленія. — Пестель былъ инаго мнѣнія, и горячо отстаивалъ преимущества Республиканскаго по образцу Соединенныхъ Штатовъ Америки. Такого рода преніе осталось безполезнымъ, потому что Полякъ не допускалъ чтобы Русскіе заговорщики могли вмѣшиваться въ правленіе его страны, онъ сказалъ: „если вы хотите управлять вмѣстѣ и Россіей и Польшей, то это все то-же, что обѣимъ странамъ оставаться подъ властью одного общаго владыки.“ — Пестель перешолъ къ другому вопросу: „что сдѣлаютъ Поляки съ В. К. Константиномъ, когда начнется революція въ Россіи?“ — Кн. Яблоновскій обошелъ отвѣтъ, сказавъ, что Патріотическое общество не расчитывало на насильственныя мѣры и отвергнулъ даже всякую мысль о цареубійствѣ. Крыжановскій еще прежде объявилъ Васильковской Управѣ: „что никогда Полякъ, не обогрялъ руки своей кровью своего Государя!“ — Яблоновскій

Digitized by Google

обязался прямо въ одномъ пунктѣ: „что ни какія обѣщанія или уступки со стороны Цесаревича во время революціи, не остановятъ дальнѣйшаго хода ея.“ — Пестель этимъ не довольствовался, онъ былъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ. Яблоновскій только согласился съ нимъ: чтобы для пропаганды въ Литовскомъ Корпусѣ, назначить для надзора Полк. Повало-Швейковскаго и Гр. Петра Мошинскаго, дабы Русскимъ не принимать въ общество Поляковъ, а Полякамъ не принимать Русскихъ. — Наконецъ для скорѣйшаго хода переговоровъ, Яблоновскій прибавилъ, чтобы инструкціи были даны члену Русскаго общества, имѣющему пребываніе въ Варшавѣ. Пестель обѣщалъ уполномочить для этого Подполк. М. С. Лунина. Совѣщаніе кончилось тѣмъ, что назначено было съѣхаться опять въ Кіевѣ въ 1826 году, во время контрактовъ,*) для рѣшенія переговоровъ.

При вступленіи на престолъ Александра I., прошло только восемь лѣтъ со времени третьяго раздѣла Польши. Три державы, раздѣлившія между собою остальную Польшу, сначала такъ мало были увѣрены въ безспорномъ владѣніи, что отъ Русскаго правительства назначенные новые начальники и чиновники, въ округи Подольскую и Волынскую, получили приказаніе отсрочить свой отъѣздъ впредъ до особаго приказанія.**) — Поляки равно ненавидѣли Русскихъ и Нѣмцевъ, особенно вредили Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Поляки мѣшали Россіи слѣдовать собственному ея естественному развитію, и заставляли ее вмѣшиваться въ чужія дѣла не славянскія. Поляки заставили Россію забыть всю прежную вѣротерпимость, и еще теперь поджигаютъ ее противъ ея подданныхъ, принадлежащихъ другому вѣроисповѣданію.

На Вѣнскомъ конгрессѣ Александръ I. настаивалъ на созданіе новаго королевства Польскаго; онъ желалъ исправить несправедливость бабки своей, и возвратить Полякамъ отечество. Какъ освободитель Европы, онъ хотѣлъ быть и освободителемъ Польши: ласкалъ себя славою сдѣлаться конституціоннымъ

*) Смотри Journal de St-Petersbourg No. 297—312. 1827 года изъ Донесенія Варшавской Коммиссіи 3-го Января 1827 года, составленнаго умершимъ Барономъ Моренгеймомъ, который до представленія своего донесенія имѣлъ очень частыя совѣщанія съ Д. Н. Блудовымъ.

**) См. Зап Д. Б. Мертваго. No. 8-й и 9-й Русскаго Архива 1867.

Digitized by Google

королемъ въ Варшавѣ. Важное дѣло это представляло различныя затрудненія съ различныхъ сторонъ. — Лордъ Кестельрей предостерегалъ Императора и писалъ ему: „что одинъ шагъ отъ неограниченной власти къ конституціонной свободѣ, можетъ измѣнить ходъ столѣтія, что его предпріятіе можетъ вызвать политическія тревоги въ собственномъ его государствѣ.“ — Императоръ отвѣтилъ, что надо положить предѣлъ домогательствамъ Поляковъ что чѣмъ долѣе останутся они стѣсненными, тѣмъ сильнѣе будутъ сопротивляться вліянію иноземному, и такая реакція по необходимости нарушитъ спокойствіе Россіи и всего Сѣвера. — Александръ далъ Полякамъ конституцію; они доказали, что были достойны имѣть ее, — своими быстрыми успѣхами во всѣхъ отрасляхъ государственнаго правленія: въ десять лѣтъ зплатили государственный долгъ, завели лучшія фабрики, національное войско ихъ было лучшее въ цѣломъ мірѣ, примѣрно хорошо вели торговлю, подняли сельское хозяйство и выгодный сбытъ хлѣба, однимъ словомъ, начали процвѣтать.

Но послѣ Ахенскаго конгреса все измѣнилось: Императоръ началъ опасаться оппозиціи Польскихъ представителей на Сеймѣ; выказывалась зависть Русскихъ за предпочтеніе, оказанное Полякамъ; много льготъ и преимуществъ, дарованныхъ конституціей, были отняты: Намѣстникъ и Новосильцовъ стали самовластвовать безпрепятственно; такимъ образомъ прежняя ненависть вселилась въ душу Поляковъ съ новою силою.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда начались переговоры между Русскими и Польскими Тайными Обществами. Русскій никогда не сдѣлается Полякомъ; Полякъ никогда не сдѣлается Русскимъ, ни по вѣрѣ, ни по языку, ни по историческимъ своимъ преданіямъ. При невозможности совершеннаго сліянія, по причинѣ неравенства въ образованіи верхняго слоя общества, и въ религіи нисшихъ слоевъ общества у обоихъ народовъ, по различію въ стремленніяхъ народныхъ, въ относительномъ богатствѣ обѣихъ странъ, а главное еще препятствіе — по различію національныхъ характеровъ, Пестель и его товарищи хорошо знали, что нельзя перескочить чрезъ этнографическія, чрезъ историческія рогатки и препоны, и что есть только единственное средство примиренія для взаимнаго блага обоихъ народовъ, а именно: Конституція и союзъ Феде-

Digitized by Google

ративный, то есть — дать независимость Польшѣ, бывшему герцогству Варшавскому, отдѣльно отъ Литвы, и отъ Подоліи съ Волынью, отъ Украйны, и соединить всѣ эти отдѣльныя области, какъ и Финляндію и Прибалтійскій край Общимъ Союзомъ. Правленіе Общаго Союза изложено въ Русской Правдѣ Пестеля, по образцу Сѣверо-Американской республики. — Общее центральное правленіе предоставляетъ каждой отдѣльной области право своего внутренняго устройства; отъ этого нисколько не потерпитъ единство народа во всемъ объемѣ государства, потому что это единство утверждено общимъ гражданскимъ правомъ, которое даетъ гражданину каждой отдѣльной области права туземца любой изъ другихъ областей. — Власть общаго центральнаго правительства распространяется на натурализацію, на торговлю, мореплаваніе, войско, ополченіе, почту, пути сообщеній и т. д. — Если-бы правленіе отдѣльной области оказало-бы непослушаніе закону, то общее центральное правительство имѣетъ полную власть и всѣ средства принудить его къ тому, въ военное время — силою, а въ мирное время — по совѣщанію общаго Совѣта Союза; центральное правительство можетъ объявить всю область въ осадномъ положеніи, и остановить на время ея отдѣльное правленіе. Въ Швейцаріи существуютъ-же благополучно Кантоны Союза, различествующіе между собою по внутреннему устройству, по вѣрѣ, по языку. Примѣръ въ гораздо большемъ размѣрѣ имѣемъ въ Американскихъ Штатахъ, гдѣ говорятъ на двадцати языкахъ, гдѣ въ каждомъ городѣ и на каждой улицѣ найдете церкви и молельни всѣхъ вѣроисповѣданій. Тамъ національность не разбирается по лицу, по вѣрѣ и языку; всѣ безъ различія граждане Американскіе съ равными правами гражданства; а въ Европѣ — Англія не умѣетъ справиться и ужиться съ Ирландіей, — Австрія съ Мадьярами и Славянами, — Турція съ Греками, — Россія съ Поляками.

Для дополненія этой главы остается упомянуть еще о двухъ обществахъ того времени, доказывающихъ, что тогда они были потребностью жизненной атмосферы. — Въ 1820 году Штабсъ Ротмистръ Гусарскаго Принца Оранскаго полка, Маевскій, основалъ Тайное Общество Тампліеровъ; корень общества былъ въ Волынской Губерніи. Маевскій назвалъ самъ себя Гросмейстромъ Ордена, а сообщники его, по выбору, занимали громкія мѣста: Карвицкій — Намѣстника, Лаговскій — Оратора,

Digitized by Google

Булавскій-Фельдмаршала, Загорскій-Верховнаго Судьи, Карпинскій — Оберъ Секретаря. При всѣхъ этихъ громкихъ званіяхъ, общество не имѣло никакихъ средствъ. Маевскій, узнавъ въ 1825 году о существованіи тайныхъ обществъ въ Россіи, опасался, что останется въ сторонѣ отъ общаго хода, и рѣшился соединиться съ Патріотическимъ Обществомъ Польскимъ, что и удалось ему послѣ большихъ затрудненій.*)

Лейтенантъ Русскаго флота Д. Пр. Завалишинъ, во время продолжительнаго кругосвѣтнаго плаванія, перебывалъ въ Англіи и въ Америкѣ, гдѣ имѣлъ случай на самомъ мѣстѣ оцѣнить всѣ учрежденія гражданской свободы. Плавая по неизмѣримымъ пространствамъ Океана, останавливался въ Калифорніи и въ Испанскихъ владѣніяхъ въ Америкѣ. Имѣвъ отъ самой юности своей религіозную наклонность, изучивъ хорошо Св. Писаніе, онъ учредилъ Вселенскій Орденъ Возрожденія для возстановленія истины. По возвращеніи въ Петербургъ, въ 1825 году, онъ сообщилъ статуты своего Ордена Рылѣеву, Арбузову, нѣсколькимъ членамъ Сѣвернаго Общества, представилъ оные на разсмотрѣніе и утвержденіе Императора. Государь похвалилъ его усердіе къ добру, но не принялъ проэкта. Главная цѣль Ордена заключалась въ распространеніи правды по всему міру, преимущественно въ Россіи, для чего написаны были особыя правила. Полученный отказъ огорчилъ его, и заставилъ его пристать къ Тайному Союзу. и дѣйствовать уже безъ согласія и безъ вѣдома Государя. Статутовъ его я нечиталъ, но слышалъ о нихъ отъ А. П. Бѣляева. Въ Донесеніи Слѣдственной Коммиссіи нѣтъ данныхъ положительныхъ, редакторъ и тутъ умѣлъ обойти сущность по важнѣе, но счелъ нужнымъ помѣстить въ выноскѣ мнѣніе Завалишина о Рылѣевѣ — „какъ о коварномъ злодѣѣ“ — между тѣмъ какъ въ тойже выноскѣ, двѣнадцатью строками ниже сказано, „что Завалишинъ увѣрился въ томъ, что намѣренія Рылѣева могли быть чисты.“ —**)

Остается прибавить еще нѣсколько строкъ о томъ, какъ могло случиться, что часть Русской арміи и высшаго дворянства

---

*) См. Донесеніе Варшавской Слѣдст. Ком. 3. Января 1827 года.

**) См. Донесеніе Слѣдст. Ком. 30. Маія 1826, въ тит. Главнаго Штаба Е. Им. В. въ осьмую долю листа стр. 53. —

Digitized by Google

того врямени, могли дойти до такой необыкновенной политической дѣятельности, когда за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, она ни въ чемъ не выказывалась. Сперва надо замѣтить, что многочисленныя либеральныя преобразованія, предпринятыя въ началѣ царствованія Александра I., имѣли тѣмъ больше вліянія на всѣ образованные классы общества, чѣмъ суровѣе они испытали притѣсненія при Павлѣ I. и въ послѣднее время царствованія Екатерины II.

Къ тому народная война 1812 года вызвала такую увѣренность въ народной силѣ и въ патріотической восторженности, о коихъ до того времени никакого понятія, никакого предчувствія не имѣли. Наконецъ къ этому великому событію присоединились годы войны въ Германіи и во Франціи.

Послѣ вторичнаго взятія Парижа, Русскія и Прусскія войска стояли нѣсколько лѣтъ сряду въ крѣпостяхъ и въ городахъ Франціи. Между тѣмъ какъ Прусскіе Офицеры проникнуты были глубоко вкоренившеюся ненавистью къ Французамъ, а частью и явнымъ отвращеніемъ къ Французскимъ революціоннымъ идеямъ, и питали только одно желаніе — какъ бы поскорѣе вернуться домой и жить въ прежнихъ отношеніяхъ, — то годы пребыванія Русскихъ на землѣ Французской, подѣйствовали на Русскихъ совершенно иначе. Для молодыхъ людей изъ Русскихъ дворянъ, именно въ Гвардейскихъ полкахъ, походъ по Германіи и Франціи былъ то-же, что вступленіе въ новый міръ образованный, о коемъ до того времени имѣли понятіе только отдѣльныя или частныя лица. Подъ небомъ болѣе пріятнымъ и нѣжнымъ, посреди новыхъ отношеній, обнаруживавшихъ высшее образованіе, подъ вліяніемъ болѣе кроткихъ нравовъ и болѣе человѣколюбивыхъ взглядовъ на жизнь вообще, много изъ Русскихъ Офицеровъ пріобрѣли новыя идеи и новыя воззрѣнія на состояніе своей родины. Молодые люди, проведшіе большую часть своей жизни въ единообразіи отдаленныхъ Русскихъ уѣздныхъ городовъ, или среди шумныхъ вакханалій и пиршествъ столичныхъ, увидѣли вдругъ на цвѣтущихъ берегахъ Луары и Гаронны новый и лучшій міръ, прелестямъ коего они предались съ восторженностью. Досуги гарнизонной службы, огромныя разстоянія, на коихъ расположены были отдѣльныя части войска, одна отъ другой, допускали такую свободу въ переѣздахъ и передвиженіяхъ, какой никто до того

Digitized by Google

времени не полагалъ возможною. Борьба политическихъ партій, наполнявшая тогда Францію, находила въ молодыхъ иноземцахъ самыхъ внимательныхъ и самыхъ понятливыхъ зрителей и слушателей.

То были именно способнѣйшіе и дѣятельнѣйшіе молодые люди изъ Русской Гвардіи, которые съ упоеніемъ всасывали идеи гражданственности, свободы, правъ конституціонныхъ, и углублялись со вниманіемъ и съ удивленіемъ въ жизнь того народа, для усмиренія котораго они пришли изъ дальняго востока. У многихъ возродилась мысль о возможности передать родной странѣ лучшія изъ благихъ преобразованій, и съ пылкою восторженностью молодость перескочила чрезъ глубокую бездну, отдѣлявшую ступени Русской образованности отъ Французской.

Когда пробилъ послѣдній часъ пребыванія во Франціи, то цвѣтъ Офицеровъ Гвардейскаго Корпуса вернулся домой, съ намѣреніемъ, пересадить Францію въ Россію. Такъ образовались въ большей части лучшихъ полковъ масонскія ложи, съ чисто политическимъ оттѣнкомъ; — когда эти ложи были закрыты и уничтожены, то члены сошлись въ тайныхъ обществахъ, имѣвшихъ цѣлью добыть конституціонную Форму для Россіи. Всѣ знали, что Императоръ Александръ самъ возимѣлъ такое намѣреніе, и полагали дѣйствовать въ его духѣ, если примутся за приготовительныя мѣры. Но Александръ, устрашившись либеральныхъ движеній въ Германіи, повернулъ дѣла въ другую колею, и молодое дворянство въ полкахъ осталось въ прямомъ противурѣчіи къ господствовавшей системѣ. Различныя обуздывающія мѣры оказались безполезными, потому что и часть солдатъ заразилась Французскимъ ядомъ, и желала для себя такого-же обхожденія, къ какому она привыкла во Франціи. Самые ярые изъ заговорщиковъ наконецъ обратились къ идеалу республиканскому.

Еще прежде кончины Александра были частныя возстанія въ Петербургѣ и на югѣ Россіи; кончина его подвинула къ начатію предпріятія, еще не дозрѣвшаго. Полагали необходимымъ воспользоваться запутанностью дѣлъ въ слѣдствіе отреченія Константина; и ударили тревогу до предварительнаго устройства возстанія.

Возстаніе началось почти одновременно въ двухъ мѣстахъ,

Digitized by Google

и въ обоихъ было оно разбито. Участники имѣли дѣло съ политическою невозможностью, и сами виноваты, если сдѣлались жертвами своей неосторожности. Однако должно признаться, что дѣйствительно цвѣтъ Гвардіи и вообще способнѣйшихъ молодыхъ людей отважились на ударъ 1825 года. — Многіе изъ Офицеровъ почитали за заповѣдь чести раздѣлить опасность и бѣду съ мужами, которыхъ они знали за благородныхъ передовыхъ подвижниковъ новѣйшихъ идей. Увѣренность принадлежать къ числу лучшихъ людей, дѣйствовала гораздо сильнѣе, чѣмъ страхъ отъ смерти и изгнанія.

Такимъ образомъ заговорщики и мятежники 1825 года кажутся восторженными мечтателями, но которые должны быть судимы существеннымъ образомъ не по одному только политическому масштабу. Жестокая ихъ участь уже давно примирила и стерла виновность; а читателю, который нынѣ прочтетъ описаніе ихъ участи, дана возможность, принять чисто человѣколюбивое участіе въ первой попыткѣ введенія въ Россіи Западно-Европейскаго либерализма.

Digitized by Google

Глава четвертая.

14-го Декабря 1825 года.

Кончина Александра I. — Присяга Константину. — Междуцарствіе. — Начало Заговора. — Рѣшеніе Заговора. — Присяга и возстаніе. — Часть Л. Г. Московскаго полка. — 1-ый баталіонъ. — Лейбъ Гренадеры. — Гвардейскій Экипажъ. — Разставленіе войска. — Уговорители и Мирители. — Послѣднее убѣжденіе. — Очищеніе площади. — Толки. — Неудача. — Булатовъ. — Книга Барона Корфа. Возстаніе на югѣ. — Заключеніе. —

27 Ноября рано утромъ вхожу въ мою залу, вижу тамъ придворнаго полотера, нанятаго погодно для налощенія паркета. Съ таинственнымъ видомъ поклонился онъ мнѣ, и въ смущеніи спросилъ: — „Слышали-ли Вы о великомъ несчастіи? Императоръ умеръ въ Таганрогѣ.“ — Вѣсть эта поразила всѣхъ. Странные мы люди! все въ жизни нашей неизвѣстность! даже не знаемъ, что будетъ съ нами сегодня, завтра, или чрезъ недѣлю: но знаемъ одно лишь навѣрно, что непремѣнно рано-ли, поздно-ли,— всѣ мы разстанемся съ земною жизнію; а когда случится смерть человѣка, близкаго нашему сердцу, или сильнаго властелина: то сперва вѣрить этому не хотимъ; а если-же видимъ самый трупъ, то слагаемъ причины на лекаря, на аптеку, на непредусмотрительность, и забываемъ всеобъемлющій Промыслъ. Александру I. было только 48 лѣтъ отроду, онъ былъ здоровaго сложенія, изъ этого выводили что онъ былъ отравленъ: развѣ люди молодые и здоровые не умираютъ безъ яду, кинжала и пули? — Извѣстно, что Александръ въ послѣдніе годы своей жизни имѣлъ душевныя страданія. Въ борьбѣ съ

Digitized by Google

Наполеономъ, бывъ главнымъ двигателемъ дѣлъ Европы, занималъ онъ первое мѣсто между современными ему вѣнценосцами; онъ повсюду былъ предметомъ удивленія, благодарности, высшихъ ожиданій для грядущаго времени. Женщины были безъ ума отъ его наружности и его любезности; мужи государственные, съ закоренѣлыми убѣжденіями въ пользѣ и необходимости власти неограниченной, называли его даже вѣнчаннымъ якобинцемъ. Онъ былъ тогда усердный поклонникъ правъ человѣчества, не на словахъ однихъ, но на самомъ дѣлѣ: что и доказалъ въ Парижѣ, въ Вѣнѣ, въ Берлинѣ: добровольно далъ онъ Конституцію Польшѣ, и обѣщалъ то-же своему отечеству на Варшавскомъ сеймѣ, — и вдругъ, перемѣнилъ свой образъ мыслей и дѣйствій въ политическомъ отношеніи. — Кромѣ того страдалъ онъ отъ внутреннихъ бореній религіозныхъ: онъ не могъ быть доволенъ самимъ собою. Тѣ-же люди, которые величали его нѣсколько лѣтъ сряду Освободителемъ, стали послѣ именовать его Притѣснителемъ. — Мудрено-ли, что бывъ одаренъ чувствительнымъ сердцемъ, онъ сталъ сомнѣваться въ самомъ себѣ? Развлеченія на Конгрессахъ наскучили ему. Убѣдившись, что въ продолженіе 24-хъ лѣтняго царствованія своего, не выполнилъ своихъ предначертаній въ пользу своего народа, сталъ онъ искать уединенія, и даже изъявлялъ желаніе сойти съ престола. Тайный червь точилъ его сердце, и онъ предчувствовалъ близкую кончину свою. По цѣлымъ часамъ стоялъ онъ у окна, глядя все на одну точку въ раздумьи: вечеромъ, когда Каммердинеръ приносилъ свѣчи, онъ замѣчалъ ему часто: рано подаешь, какъ бы для покойника. — 30-го Августа, въ день своего Ангела, онъ всегда щедро дарилъ храму Александро-Невской Лавры; въ послѣдній-же годъ онъ пудами подарилъ ладанъ и свѣчи. Предъ отъѣздомъ въ Таганрогъ, посѣтилъ онъ Схимника, извѣстнаго совершеннымъ отреченіемъ отъ міра, и долго съ нимъ бесѣдовалъ о безсмертіи души. Въ Крыму лошади понесли и разбили передоваго Фельдегеря, котораго Государь увидѣлъ на дорогѣ умирающимъ, и тогда-же сказалъ о немъ, что онъ предупредилъ его не на долго, для отбытія въ другой міръ. Дюжины такихъ случаевъ и выраженій доказываютъ вѣрность его предчувствія, и много-ли надобно разстроенной и пережившей себя душѣ, чтобы все земное становилось невыносимымъ! — Исторія и безпристрастное по-

Digitized by Google

томство воздадутъ должное его памяти, какъ Царю, такъ и человѣку. Нѣтъ сомнѣнія, что всего чувствительнѣе для души Александра I. отозвался ударъ по Греческому или Восточному вопросу, по коему Священный Союзъ дѣйствовалъ противъ его убѣжденій и желаній; предъ нимъ ясно выказались ничтожество и вредъ этого Союза, главнаго дѣла его жизни, и напрасныхъ жертвъ, кои онъ приносилъ для поддержанія и сохраненія такого Союза.

Въ Петербургѣ всѣ сословія и возвраты были поражены печалью непритворною: нигдѣ не встрѣтилъ я веселаго лица. Къ вечеру вывели нашъ полкъ на улицу, противъ гошпиталя: К. И. Бистрамъ объявилъ о кончинѣ Императора, поздравилъ съ новымъ Императоромъ Константиномъ, поднялъ шляпу, воскликнулъ: Ура! и слезы покатились изъ глазъ его и многихъ воиновъ, бывшихъ въ походахъ съ Александромъ, который называлъ ихъ — „любезными товарищами.“ — По командѣ раздалось „Ура!“ Офицеры подписали присяжный листъ въ Гошпитальной комнатѣ, и съ полкомъ разошлись по казармамъ и по квартирамъ. Съ такимъ же настроеніемъ духа присягнули другіе полки; чувство скорби взяло верхъ надъ всѣми другими чувствами, — и начальники, и войска также грустно и спокойно присягнули-бы Николаю, если-бы воля Александра I. была имъ сообщена законнымъ порядкомъ. Безпредѣльную любовь Офицеровъ къ Александру могу засвидѣтельствовать клятвою Офицеровъ во многихъ армейскихъ полкахъ въ 1812, 13, 14 годахъ: — „не пережить любимаго Государя!“

Во дворецъ пришла печальная вѣсть въ то самое время, когда въ храмѣ пѣли благодарственный молебенъ о выздоровленіи Александра. Великій Князь Николай Павловичъ немедленно рѣшилъ присягнуть Константину Павловичу, и лично принялъ присягу для своего старшаго брата отъ внутреннихъ карауловъ Зимняго дворца. Графъ М. А. Милорадовичъ и Князь А. Н. Голицынъ старались отклонить и отговорить его отъ этого дѣйствія: имъ извѣстно было завѣщаніе Александра; но Николай Павловичъ замѣтилъ имъ рѣшительно: „кто не послѣдуетъ за мною, и не присягнетъ старшему моему брату, тотъ врагъ и мнѣ и отечеству,“ — Съ каждымъ часомъ увеличивались толки, предположенія, ожиданія. Государственному Совѣту извѣстно было съ 1823 года, что въ архивѣ его хранится завѣщаніе Александра съ собственноручною его надписью. —

Digitized by Google

„хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины раскрыть *прежде всякаго другаго дѣйствія* въ чрезвычайномъ собраніи.“ — Копіи этого завѣщанія хранились въ Сенатѣ, въ Сѵнодѣ въ Петербургѣ, и въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ. Спрашивается: кого винить? Александра I. ли, который въ свое время при жизни своей не обнародовалъ исключенія или отреченія, по престолонаслѣдію? — Верховный-ли Совѣтъ, который не исполнилъ своей обязанности, и оправдывался неумѣстной отговоркою, — что мертваго не слѣдуетъ слушаться? — Митрополита-ли Филарета Московскаго, который собственноручно написалъ царское завѣщаніе и хранилъ копію въ Успенскомъ Соборѣ? — Великаго Князя-ли Николая Павловича, который боролся съ братскою любовью, — могъ думать, что принудительными средствами заставили старшаго брата отказаться отъ престола? или что тотъ преждевременно даже не имѣлъ права отказаться? или Николай думалъ этимъ предупредить всякой поводъ къ неудовольствіямъ и смутамъ, тѣмъ вѣроятнѣе, что еще до полученія вѣсти о кончинѣ Императора, ему были уже извѣстны цѣль тайнаго общества и члены его? — Будь они всѣ частныя лица, то могли быть оправданы различными побужденіями; но какъ сановники, люди государственные, какъ правители, они всѣ виновны: имъ слѣдовало дѣйствовать по закону, — а не предаваться увлеченіямъ любви родственной или преданности безъусловной подчиненности. Могу сказать утвердительно, что съ обнародованіемъ завѣщанія 27-го Ноября, всѣ присягнули-бы безпрекословно Николаю Павловичу. По крайней мѣрѣ возстаніе не имѣло-бы предлогомъ вторичную присягу, при коей одна клятва нарушала другую клятву, и обнаружила незаконность первой.

Фельдъегерь, доставившій вѣсть о кончинѣ Александра I. привезъ вмѣстѣ и доносы Майбороды и именные списки членовъ тайнаго общества. Копія съ этихъ списковъ отправлена была въ Варшаву къ новому Императору. Между тѣмъ отъ 27-го Ноября до 14-го Декабря тянулось междуцарствіе. Императоръ Константинъ, которому присягнула вся Россія, остался спокойно въ Варшавѣ; твердо и неуклончиво отказался отъ права на престолонаслѣдіе; не принялъ поздравленій; не распечаталъ пакета Министра, потому что надпись была сдѣлана на имя Императора. — Великій Князь Михаилъ Павловичъ

Digitized by Google

былъ посланъ на встрѣчу къ Императору, и остановился на станціи Неналь, Лифляндской Губ., гдѣ ожидалъ его прибытія, или вѣрной вѣсти объ отказѣ его отъ престола. Въ Пртербургѣ все умолкло среди ожиданій; музыкѣ запретили играть на разводахъ; театры были закрыты; дамы одѣлись въ трауръ; въ церквахъ служили панихиды съ утра до вечера. Въ частныхъ обществахъ въ кругу Офицеровъ, въ казармахъ, разносились шопотомъ слухи и новости, кои противурѣчили одни другимъ. Разсказывали о духовномъ завѣщаніи Александра I.; разсуждали о неотъемленомъ правѣ Константина на престолъ, о недѣйствительности преждевременнаго его отреченія, — когда престолъ еще не былъ упраздненъ, когда царствовавшій братъ не былъ лишенъ возможности — имѣть еще своихъ прямыхъ наслѣдниковъ-дѣтей. Выставляли великодушіе Николая, который по завѣщанію одного брата и по отреченію другаго — имѣлъ все право на престолъ, но не принялъ власти, чтобы не обидѣть брата, и чтобы отстранить всякую причину къ возстанію. Къ тому-же онъ зналъ, и самъ о себѣ выразился, что „не былъ любимъ ни народомъ, ни войскомъ.“ Я уже сказалъ, что Вел. Кп. Николай зналъ о существованіи тайнаго общества, о цѣли его: онъ имѣлъ именной списокъ большей части членамъ общества. О томъ знали и Гр. Милорадовичъ и много приближенныхъ къ Вел. Кн. Николаю, которому адресованы были важнѣйшія бумаги въ Петербургъ, откуда сообщаемы были въ Варшаву. Какія-же мѣры были приняты къ уничтоженію предстоявшихъ опасностей или заговора, или грозившаго возстанія?! рѣшительно ни какія. — Во всемъ выказывалось колебаніе, недоумѣніе, все предоставлено было случаю: между тѣмъ какъ по вѣрнымъ даннымъ слѣдовало только арестовать Рылѣева, Бестужевыхъ, Оболенскаго и еще двухъ или трехъ Декабристовъ, и не было-бы 14-го Декабря. Но у страха глаза велики, — въ виду были отношенія семейныя. Правительственныя лица думали о самосохраненіи своихъ мѣстъ и доходовъ, — прильнулись къ лицу, къ Государю, оставивъ въ сторонѣ отечество и государство. —

6-го Декабря стоялъ я во внутреннемъ караулѣ въ Зимнемъ дворцѣ; выходъ къ обѣдни былъ многолюдный; до появленія Царской Фамиліи не было никакихъ бесѣдъ въ разныхъ кучкахъ, какъ водилось прежде: кое гдѣ сходились Офицеры

Digitized by Google

и говорили въ полголоса. Генералъ-Адъютантъ В В. Левашевъ имѣлъ особенно воинственный видъ, и ни на шагъ не отходилъ отъ Вел. Кн. Николая. По окончаніи обѣдни, подошелъ ко мнѣ Оболенскій и сказалъ: „надо же положить конецъ этому невыносимому междуцарствію.“ —

10-го Декабря вечеромъ получилъ я записку отъ товарища Капитана Н. П. Рѣпина, въ которой онъ просилъ меня немедленно пріѣхать къ нему; это было въ 8 часовъ. Я тотчасъ поѣхалъ, полагая что онъ имѣлъ какую нибудь непріятность или бѣду; я засталъ его одного въ тревожномъ состояніи. Въ краткихъ и ясныхъ словахъ изложилъ онъ мнѣ дѣло важное, цѣль возстанія, удобный случай дѣйствовать для отвращенія гибельныхъ междоусобій. Тутъ рѣчи были безполезны: надлежало имѣть матеріальную силу, по крайней мѣрѣ нѣсколько баталіоновъ съ орудіями. Онъ просилъ моего садѣйствія къ присоединенію 1-го баталіона, въ чемъ я положительно отказался, командуя въ немъ тольлко стрѣлковымъ взводомъ. Можно было положиться на готовность молодыхъ офицеровъ, но отнюдь не на ротныхъ командировъ. Осталась еще попытка — она могла удасться тѣмъ легче, что утверждали содѣйствіе Полковника А. Ф. Моллера, командира 2 баталіона давнишняго члена тайнаго общества. Съ Рѣпинымъ поѣхалъ я къ К. Ф. Рылѣеву: онъ жилъ въ домѣ Американской компаніи у Синяго моста; мы застали его одного, сидѣвшаго съ книгою въ рукахъ — „Русскій ратникъ,“ — и съ большимъ шерстянымъ платкомъ, завернутымъ вокругъ шеи по причинѣ больнаго горла. Во взорахъ его выразительныхъ глазъ, всѣхъ чертахъ его лица, виднѣлась восторженность къ великому дѣлу; рѣчь его убѣдительная просто текла безъ всякой самонадѣянности, безъ надмѣнности, безъ фигурныхъ фразъ и возгласовъ; вскорѣ пріѣхали Бестужевы и князь Щепинъ-Ростовскій и положили собраться при первомъ нужномъ случаѣ, смотря по полученію вѣстей изъ Варшавы.

11-го Декабря поѣхалъ къ Рѣпину, гдѣ къ большому неудовольствію моему засталъ до 16-ти молодыхъ Офицеровъ нашего полка, разсуждавшихъ о событіяхъ дня, и частью уже посвященныхъ въ тайны главнаго предпріятія. Мнѣ удалось отозвать Рѣпина въ другую комнату, замѣтить ему неумѣстность и опасность такихъ преждевременныхъ откровеній, что въ минуту дѣйствія можно положиться на ихъ содѣйствіе.

Digitized by Google

Юность легко приводится въ восторгъ, нѣтъ ей преградъ непреодолимыхъ, нѣтъ невозможности, — а чѣмъ больше затрудненій и опасностей, тѣмъ больше въ ней отваги. Изъ всѣхъ тутъ присутствовавшихъ не было ни единаго члена тайнаго общества, кромѣ хозяина.

12-го Декабря вечеромъ былъ я приглашенъ на совѣщанія къ Рылѣеву и князю Оболенскому; тамъ засталъ я главныхъ дѣйствователей 14 Декабря. Постановлено было, въ день назначенный для новой присяги, собраться на Сенатской площади, вести туда сколько возможно будетъ войска подъ предлогомъ поддержанія правъ Константина, ввѣрить начальство надъ войскомъ князю Трубецкому, если къ тому времени не прибудетъ изъ Москвы М. Ф. Орловъ. Если главная сила будетъ на нашей сторонѣ, то объявить престолъ упраздненнымъ, и ввести немедленно временное правленіе изъ пяти человѣкъ, по выбору членовъ Государственнаго Совѣта и Сената. Въ числѣ пяти называли заранѣе И. С. Мордвинова, М. П. Сперанскаго и П. И. Пестеля. Временному правленію подлежало управлять всѣми дѣлами государственными съ помощью Совѣта и Сената до того времени, пока выборные люди всея земли Русской успѣютъ собраться и положить основаніе новому правленію. — Навѣрно никто не зналъ, сколькими баталіонами или ротами, изъ какихъ полковъ, можно будетъ располагать? Въ случаѣ достаточнаго числа войска положено было занять дворецъ, главныя правительственныи мѣста, банки и почтамтъ для избѣжанія всякихъ безпорядковъ. Въ случаѣ малочисленности военной силы и неудачи, надлежало отступить къ Новгородскимъ военнымъ поселеніямъ. Принятыя мѣры къ возстанію были не точны и не опредѣлительны, почему на нѣкоторыя мои возраженія и замѣчанія, князь Оболенікій и Булатовъ сказали съ усмѣшкою: „вѣдь нельзя-же дѣлать репетиціи!“ — Всѣ изъ присутствовавшихъ были готовы дѣйствовать, всѣ были восторжены, всѣ надѣялись на успѣхъ, и только одинъ изъ всѣхъ поразилъ меня совершеннымъ самотверженіемъ; онъ спросилъ меня на единѣ: можно-ли положиться навѣрно на содѣйствіе 1-го и 2-го баталіоновъ нашего полка; и когда я представилъ ему всѣ препятствія, затрудненія, почти невозможность, то онъ съ — особеннымъ выраженіемъ въ лицѣ и въ голосѣ сказалъ мнѣ: — „да, мало видовъ на успѣхъ, но

Digitized by Google

всетаки надо, всетаки надо начать; начало и примѣръ принесутъ плоды." — Еще теперь слышу звуки, интонацію — всетаки надо, — то сказалъ мнѣ Кондратій Федоровичъ Рылѣевъ.

13-го Декабря, въ воскресенье, навѣстили меня нѣсколько Офицеровъ полка. На вопросъ ихъ, какъ слѣдуетъ поступить тому кто въ день возстанія будетъ въ караулѣ? отвѣтилъ я положительно и кратко, — что тотъ для общей безопасности и порядка долженъ держаться на занимаемомъ посту. Если этотъ случай спасъ и наградилъ Офицера, занимавшаго караулъ 14-го Декабря въ Сенатѣ, Якова Насакена, то я искренно тому радовался. Къ вечеру получилъ я частное увѣдомленіе о назначеніи слѣдующаго дня къ принятію присяги. Ночью вѣстовой принесъ приказъ полковой, по коему всѣмъ офицерамъ велѣно было собраться въ квартирѣ полковаго командира въ 7 часовъ утра. — Сонъ прошелъ; съ женою разсуждали объ обязанностяхъ Христіанина, гражданина, о предстоящихъ опасностяхъ, о коихъ въ эти послѣдніе дни мы безпрестанно бесѣдовали; я могъ ей совершенно открыться, — ея умъ и сердце все понимали. Наконецъ съ молитвою предались волѣ Божіей, наступилъ часъ разлукѣ.

14-го Декабря до разсвѣта собрались всѣ офицеры у полковаго командира Генерала Воропанова, который поздравивъ насъ съ новымъ Императоромъ, прочелъ письмо и завѣщаніе Александра, отреченіе Константина, и Манифестъ Николая. Въ присутствіи всѣхъ офицеровъ я выступилъ впередъ, и объявилъ Генералу: „что если всѣ имъ читанныя письма и бумаги вѣрны съ подлинниками, въ чемъ не имѣю никакой причины сомнѣваться, то почему 27 Ноября не дали намъ прямо присягнуть Николаю?" — Генералъ въ замѣшательствѣ отвѣтилъ мнѣ: — „Вы не такъ разсуждаете, — о томъ думали и разсуждали люди по опытнѣе и по старше насъ; извольте Господа итти по своимъ баталіонамъ для присяги." — 2-й нашъ баталіонъ Полковника А. Ф. Моллера занялъ въ этотъ день караулы въ Зимнемъ дворцѣ и по 1-му отдѣленію. 1-ый баталіонъ нашъ присягнулъ въ казармахъ, кромѣ моего стрѣлковаго взвода, который наканунѣ занялъ караулъ въ Галерной Гавани и еще не успѣлъ смѣниться. — Изъ казармъ поѣхали во дворецъ къ разводу нашего 2-го баталіона, разводъ былъ безъ парада. На Сенатской площади еще не было ни

Digitized by Google

одного солдата. Воротившись домой, получилъ записку Рылѣева по коей меня ожидали въ казармахъ Московскаго полка. Было 10 часовъ утра, кони мои стояли запряженные. Взъѣхавъ на Исакіевскій мостъ, увидѣлъ густую толпу народа на другомъ концѣ моста, а на Сенатской площади каре Московскаго полка. Я пробился сквозь толпу, пошелъ прямо въ каре, стоявшему по ту сторону памятника, и былъ встрѣченъ громкимъ — Ура! Въ каре стояли князь Д. А. Щепинъ-Ростовскій, опершись на Татарской саблѣ, утомившись и измучившись отъ борьбы во дворѣ казармъ, гдѣ онъ съ величайшимъ трудомъ боролся: переранилъ бригаднаго командира В. Н. Шеншина, полковаго — Фридрихса, баталіоннаго полковника Хвощинскаго, двухъ Унтеръ-Офицеровъ, и наконецъ вывелъ свою роту; за нею слѣдовала и рота М. А. Бестужева 3-го и еще по нѣсколько десятковъ солдатъ изъ другихъ ротъ. Князь Щепинъ-Ростовскій и М. А. Бестужевъ 3-й ждали и просили помощи, пеняли на караульнаго Офицера Якова Насакина, отчего онъ не присоединялся къ нимъ съ карауломъ своимъ? на это я подтвердилъ имъ данную мною инструкцію наканунѣ. Всѣхъ бодрѣе въ каре стоялъ И. И. Пущинъ, хотя онъ какъ отставной былъ не въ военной одеждѣ; но солдаты охотно слушали его команду, видя его спокойствіе и бодрость. На вопросъ мой Пущину: гдѣ мнѣ отъискать князя Трубецкаго? онъ мнѣ отвѣтилъ: — „пропалъ или спрятался, — если можно, то достань еще помощи, въ противномъ случаѣ и безъ тебя тутъ довольно жертвъ.“ —

Народъ со всѣхъ сторонъ хлынулъ на площадь; полиція молчала. Войска еще не было никакого съ противной стороны. Поспѣшно поѣхалъ въ Финляндскія казармы, гдѣ оставался только нашъ 1-ый баталіонъ, куда только что успѣлъ воротиться мой стрѣлковой взводъ по смѣнѣ изъ караула въ Галерной Гавани. 2-ой нашъ баталіонъ въ этотъ день занялъ караулы по 1-му отдѣленію во дворцѣ и въ городѣ, 3-й баталіонъ по очереди зимовалъ за городомъ по деревнямъ. Прошелъ по всѣмъ ротамъ, приказалъ солдатамъ проворно одѣться, вложить кремни, взять патроны, и выстроиться на улицѣ, говоря, что должно итти на помощь нашимъ братьямъ. Въ полчаса выстроился баталіонъ, подоспѣли Офицеры; никто не зналъ по чьему приказанію выведенъ былъ баталіонъ. Адъютанты скакали безпрестанно, одинъ изъ нихъ прямо къ бригадному командиру

Digitized by Google

Е. А. Головину, съ приказаніемъ отъ корпуснаго Войнова — вести баталіонъ. Мы тронулись ротными колоннами; у Морскаго Кадетскаго Корпуса встрѣтилъ насъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Комаровскій верхомъ, который Государемъ посланъ былъ за нашимъ баталіономъ. Насъ остановили на серединѣ Исакіевскаго моста подлѣ будки; тамъ приказали зарядить ружья; большая часть солдатъ при этомъ перекрестилась. — Бывъ увѣренъ въ повиновеніи моихъ стрѣлковъ, вознамѣрился сначало пробиться сквозь Карабинерный взводъ, стоявшій впереди меня, и сквозь роту Преображенскаго полка Капитана Титова, занявшую всю ширину моста со стороны Сенатской площади,

Но какъ я только что лично убѣдился, что возстаніе не имѣло начальника, — слѣдовательно не могло быть единства въ предъпріятіи, и не желая напрасно жертвовать людьми, а при томъ не бывъ въ состояніи оставаться въ рядахъ противной стороны, я рѣшился остановить взводъ мой въ ту минуту, когда Графъ Комаровскій и мой бригадный командиръ скомандовали всему баталіону: впередъ! Взводъ мой единогласно и громко повторилъ: стой! такъ что впереди стоявшій Карабинерный взводъ дрогнулъ, заколебался тронулся не весь, и только личнымъ усиліямъ Капитана А. С. Вяткина, не щадившаго ни ругательствъ знаменитыхъ, ни мощныхъ кулаковъ своихъ, удалось подвинуть этотъ первый взводъ. — Баталіонный командиръ нашъ Полковникъ А. Н. Тулубьевъ исчезъ, бывъ отозванъ въ казармы, гдѣ квартировало его семейство. — Дважды возвращался ко мнѣ бригадный командиръ, чтобы сдвинуть мой взводъ, но напрасны были его убѣжденія и угрозы. — Между тѣмъ остановилъ я не одинъ мой стрѣлковой взводъ, за моимъ взводомъ стояли еще три роты, шесть взводовъ; но эти роты не слушались своихъ командировъ, говоря, что впереди командиръ стрѣлковъ знаетъ что онъ дѣлаетъ. — Былъ уже второй часъ пополудни; по мѣрѣ увеличившагося войска, для оцѣпленія возмутителей, полиція стала смѣлѣе, и разогнала народъ съ площади, много народу потянулось на Васильевскій островъ вдоль боковыхъ перилъ Исакіевскаго моста. Люди рабочіе и разночинцы, шедшіе съ площади, просили меня держаться еще часокъ и увѣряли, что все пойдетъ ладно. — Въ это время вмѣстѣ съ отступающимъ народомъ, командиру нашей 3-ей Егерской роты, капитану Д. Н. Бѣлевцову, удалось

Digitized by Google

отвести свою роту назадъ, и перейти съ нею чрезъ Неву отъ Академіи Художествъ къ Англійской набережной, къ углу Сенатской площади; за этотъ открытый и мужественный поступокъ Бѣлевцовъ награжденъ былъ Владимірскимъ крестомъ съ бантомъ; остальныя двѣ роты оставались за моимъ взводомъ. Слишкомъ два часа стоялъ я неподвижно, въ самой мучительной внутренней борьбѣ, выжидая атаки на площади, чтобы поддержать ее тремя съ половиною ротами, или восемью стами солдатъ, готовыхъ слѣдовать за мною повсюду.

Между тѣмъ на Сенатской площади около восьми сотъ человѣкъ Л. Г. Московскаго полка составили каре: рота М. А. Бестужева 3, стояла лицомъ къ Адмиралитейскому бульвару, онъ по необходимости долженъ былъ наблюдать за тремя фасами, а четвертымъ, обращеннымъ къ Исакіевскому Собору, командовалъ утомившійся князь Щепинъ-Ростовскій. Это обстоятельство дало возможность М. А. Бестужеву спасти два эскадрона Конно-Гвардейцевъ, обскакавшихъ каре и построившихся на полуружейный выстрѣлъ отъ него. Весь фасъ каре, обращенный къ Сенату приложился, чтобы дать залпъ, но былъ остановленъ М. А. Бестужевымъ, который выбѣжавъ впередъ фаса, скомандовалъ: Отставь! — Нѣсколько пуль прожужало мимо его ушей, и нѣсколько Конно Гвардейцевъ свалилось съ лошадей.

Послѣ Московцевъ прибылъ на площадь Сенатскую по Галерной улицѣ баталіонъ Гвардейскаго экипажа. Когда баталіонъ этотъ собранъ былъ во дворѣ казармъ для принятія присяги, и нѣсколько Офицеровъ, сопротивлявшихся присягѣ, были арестованы бригаднымъ командиромъ Генераломъ Шиповымъ, то въ воротахъ казармъ показался Н. А. Бестужевъ I, въ то самое мгновеніе, когда съ площади послышались выстрѣлы ружейные противъ аттаки Конно-Гвардейцевъ, и закричалъ солдатамъ: — „нашихъ бьютъ ребята! за мной!“ — и всѣ ринулись за нимъ на площадь. — Въ торопяхъ забыли прикатить за собою нѣсколько орудій, стоявшихъ въ арсеналѣ баталіонномъ; впрочемъ всѣ надѣялись на содѣйствіе Гвардейской Конной Артиллеріи. Баталіонъ этотъ, выстроившись въ колонну къ аттакѣ, сталъ за каре Л. Г. Московскаго полка, за фасомъ, обращеннымъ къ Исакіевскому Собору.

Потомъ присоединились три роты Л. Г. Гренадерскаго полка, приведенныя поручикомъ А. Н. Сутговымъ, баталіоннымъ

Digitized by Google

Адъютантомъ Н. А. Пановымъ и подпоручикомъ Кожевниковымъ. Перебѣжавъ чрезъ Неву, они вошли во внутренній дворъ Зимняго дворца, гдѣ уже стоялъ полковникъ Геруа съ баталіономъ Гвардейскихъ Саперъ. Комендантъ Башуцкій похвалилъ усердіе Гренадеръ на защиту престола, но люди, замѣтивъ свою ошибку, закричали: „не наши!“ и повернувъ полукружіемъ около двора, вышли изъ дворца, прошли мимо Государя спросившаго ихъ: — „куда вы? если за Меня, такъ направо, если нѣтъ, такъ на лѣво!“ — отвѣтилъ кто-то: — „на лѣво!“ и всѣ побѣжали на Сенатскую площадь въ разсыпную, и были помѣщены внутри каре Московскаго полка, чтобы тамъ расчитать и построить ихъ поротно, чего еще не успѣли, какъ Артиллерія начала дѣйствовать. — Должно однако замѣтить, что Сутговъ вывелъ свою роту въ полной походной аммуниціи, съ небольшимъ запасомъ хлѣба, предваривъ ее о предстоявшихъ дѣйствіяхъ. —

Всего было на Сенатской площади въ рядахъ возстанія больше 2000 солдатъ. Эта сила въ рукахъ одного начальника, въ виду собравшагося тысячами вокругъ народа, готоваго содѣйствовать, могла бы все рѣшить, и тѣмъ легче, что при наступательномъ дѣйствіи, много баталіоновъ пристали-бы къ возмутившимся, которые при 10-ти градусномъ морозѣ, выпадавшемъ снѣгѣ съ восточнымъ рѣзкимъ вѣтромъ, въ однихъ мундирахъ, ограничивались страдательнымъ положеніемъ, и грѣлись только неумолкаемыми возгласами — Ура! — Не видать было диктатора, да и помощники его не были на мѣстѣ. Предложили Булатову, онъ отказался; предложили Н. А. Бестужеву I, онъ какъ морякъ отказался; навязали наконецъ начальство князю Е. П. Оболенскому, не какъ тактику, а какъ Офицеру извѣстному и любимому солдатами. Было въ полномъ смыслѣ безначаліе: безъ всякихъ распоряженій, — всѣ командовали, все чего-то ожидали, и въ ожиданіи дружно отбивали аттаки, упорно отказывались сдаться, и гордо отвергли обѣщанное помилованіе.

Постепенно, смотря по разстоянію казармъ отъ дворца, собирались войска противной стороны: Л. Г. Конный полкъ приблизился къ площади со стороны Англійской Набережни баталіоны Измайловскаго и Егерскаго полковъ по Вознесенской улицѣ къ Синему мосту. Л. Г. Семеновскій по Гороховой.

Digitized by Google

Близъ бульвара Адмиралитейскаго стоялъ каре Л. Г. Преображенскаго полка, — тамъ присутствовалъ новый Императоръ на конѣ съ многочисленною свитою; въ каре находился Цесаревичъ, отрокъ семилѣтній съ воспитателемъ своимъ. Впереди каре поставлены были орудія бригады Полковника Нестеровскаго, подъ прикрытіемъ взвода кавалергардовъ, подъ командою Поручика И. А. Анненкова. Позади каре баталіонъ Л. Г. Павловскаго полка; Саперы стерегли дворецъ. Преданность войскъ къ престолу была не безъусловная: она колебалась въ эту минуту. Когда 2-му баталіону Л. Г. Егерскаго, нынѣ Гатчинскаго полка, приказано было двинуться впередъ отъ Синяго моста, и онъ уже тронулся, то по командѣ Якубовича: — „На лѣво кругомъ!“ — весь баталіонъ обратился назадъ, не смотря на совершенную преданность престолу баталіоннаго командира Полк. В. И. Буссе, который за этотъ случай не получилъ званія Флигель-Адъютанта, отличія, коего удостоились получить всѣ баталіонные командиры, кромѣ еще моего баталіоннаго командира А. Н. Тулубьева за то, что одинъ взводъ задержалъ три роты. — Измайловскій полкъ въ тотъ день былъ также весьма ненадеженъ. — За то Конно Гвардейскій полкъ подъ начальствомъ А. Ф. Орлова, молодецки пять разъ атаковалъ каре Московцевъ, и пять разъ былъ отбитъ штыками и залпами, два эскадрона ихъ были спасены отъ истребленія М. А. Бестужевымъ 3-имъ. — Я уже сказалъ, что у солдатъ было не больше пяти патроновъ въ сумѣ; пулею раненъ былъ въ руку Ротмистръ Вельхіо, а Поручикъ Галаховъ — камнемъ, брошеннымъ изъ толпы народа. —

Когда войско было разставлено такъ, что возмутители со всѣхъ сторонъ были окружены густыми колоннами, то народу уже не много оставалось на площади, и полиція уже смѣлѣе начала разгонять его съ Адмиралитейской площади и дворцовой, гдѣ самъ Императоръ на конѣ, приказывалъ народу и упрашивалъ его разойтись по домамъ, чтобы не мѣшать движенію войскъ. Всѣ средства были употреблены Государемъ, чтобы прекратить восмущеніе безъ бою, безъ кровопролитія.

Первый изъ тѣхъ, которые желали и старались уговорить возмутителей къ возвращенію въ казармы, былъ Корпусный командиръ Войновъ; но всѣ его убѣжденія были напрасны,

Digitized by Google

угрозы также, и кончилось тѣмъ, что изъ толпы народа кто-то пустилъ въ него полѣномъ такъ сильно въ спину, что у старика свалилась шляпа, и онъ принужденъ былъ удалиться. — Генералъ Бистрамъ удерживалъ остальныя роты Л. Г. Московскаго полка отъ присоединенія ихъ съ возставшими товарищами, и уговорилъ ихъ содержать караулы въ тотъ-же вечеръ. — Генералъ И. О. Сухозанетъ примчался къ каре какъ бѣшенный, просилъ солдатъ разойтись прежде, чѣмъ станутъ стрѣлять изъ пушекъ; его спровадили и сказали: — стрѣляйте! Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ этотъ день только что возвратившійся изъ Неналя, съ самоотверженіемъ подъѣхалъ къ каре, сталъ уговаривать солдатъ, и едва не сдѣлался жертвой своей смѣлости: В. К. Кюхельбекеръ, видя что ему можетъ удасться отклонить солдатъ, уже прицѣлилъ въ него пистолетомъ, Петръ Бестужевъ отвелъ его руку, пистолетъ далъ осѣчку; Князь долженъ былъ удалиться. — Графъ М. А. Милорадовичъ, любимый вождь всѣхъ воиновъ, спокойно въѣхалъ въ каре, и старался уговорить солдатъ; ручался имъ честью, что Государь проститъ имъ ослушаніе, если они тотчасъ вернутся въ свои Казармы. Всѣ просили Графа скорѣе удалиться; князь Е. П. Оболенскій взялъ подъ узду его коня, чтобы увести и спасти всадника, который противился; наконецъ, Оболенскій штыкомъ солдатскаго ружья кололъ коня его въ бокъ, чтобы вывести героя изъ каре. Въ эту минуту пули Каховскаго и еще двухъ солдатъ смертельно ранили смѣлаго воина, который въ безчисленныхъ сраженіяхъ и стычкахъ участвовалъ со славою, и оставался невредимымъ: ему суждено было пасть отъ Русской пули. — Командиръ Л. Г. Гренадерскаго полка Полковникъ Стюрлеръ старался отвести своихъ Гренадеръ, отдѣлившихся отъ полка, и уговаривалъ ихъ возвратиться съ нимъ къ полку и къ долгу своему: пуля Каховскаго и нѣсколькихъ солдатъ ранили его смертельно. — Наконецъ по приказанію Государя употреблено было еще послѣднее средство къ усмиренію: на извощичьихъ саняхъ подъѣхалъ Митрополитъ Серафимъ въ сопровожденіи Кіевскаго Митр. Евгенія и нѣсколькихъ святителей, съ животворящимъ крестомъ, умолялъ братьевъ Христіанскою любовью возвратиться въ свои казармы. Серафимъ, равно какъ прежде него Великій Князь Михаилъ и Графъ Милорадовичъ, обѣщалъ именемъ Государя

Digitized by Google

совершенное прощеніе всѣмъ возмутившимся, кромѣ зачинщиковъ. Его выслушали; воины осѣнили себя знаменіемъ креста, но мольбы его остались также тщетными; ему сказали: — „поди батюшка домой, помолись за насъ, за всѣхъ, — здѣсь тебѣ нечего дѣлать!“ —

День Декабрскій скоро кончается: въ исходѣ третьяго часу начинаетъ смеркаться; безъ сомнѣнія въ сумерки нахлынулъ-бы народъ, разогнанный полиціей; навѣрно пристала-бы часть войска. Императоръ долго не рѣшался на ultima ratio regum, — но видѣлъ, что медлить было нечего, и былъ вынужденъ прибѣгнуть къ этому средству, когда Графъ Ф. К. Толь, прибывшій въ Петербургъ въ тотъ-же день послѣ Великаго Князя Михаила, сказалъ ему: — „Sire, faites balayer la place par la mitraille, ou renoncez au trône.“ Государь никогда не могъ простить ему этой выходки, хотя не пренебрегалъ его полезною службою и доказанными его знаніями и способностями полководца. — Первый выстрѣлъ пушки, заряженной холостымъ зарядомъ, прогремѣлъ, — въ отвѣтъ послышалось: Ура! второй и третій посылали ядра, одно засѣло въ стѣнѣ Сената, другое навѣсно полетѣло по направленію отъ угла Сената къ Академіи художествъ. Возстаніе опять отвѣтило громкимъ и звонкимъ: Ура! — Зарядили картечью, Полковникъ Нестеровскій наводилъ пушки, самъ Государь скомандовалъ: „первая!“ но фейерверкеръ съ фитилемъ началъ креститься; опять послышался тотъ-же голосъ: „первая!“ — тогда Поручикъ Илья Бакунинъ приложилъ фитиль; въ секунду картечь изъ орудій посыпалась градомъ въ густое каре. Возстаніе разбѣжалось по галерной улицѣ и по Невѣ къ Академіи. Пушки двинулись впередъ и дали другой залпъ картечью, однѣ по Галерной, другія поперегъ Невы. Отъ вторичнаго, совершенно напраснаго залпа картечью, учетверилось число убитыхъ, виновныхъ и невиновныхъ, солдатъ и народа, — особенно по узкому дефиле или ущелью Галерной улицы. — Три фаса Московскаго коре бросились съ М. А. Бесужевымъ 3-мъ къ набережной, картечь ихъ провожала; на Невѣ онъ хотѣлъ построить людей по отдѣленіямъ, но ядра пущенныя съ угла Исакіевскаго моста подломили ледъ, и много потонуло людей; безъ этого обстоятельства можетъ быть удалось-бы Бестужеву занять Петро-Павловскую крѣпость. — Лейбъ Гренадеры, Гвардейскій Эки-

Digitized by Google

пажъ и четвертый фасъ Московскаго каре бросились по Галерной, куда подвезли пушки и повалили солдатъ продольными выстрѣлами. По этому случаю Л. Г. Павловскій полкъ не могъ быть помѣщенъ въ Галерной Улицѣ во время дѣла, какъ повѣствуетъ о томъ Графъ Комаровской въ своихъ запискахъ; но этотъ полкъ былъ поставленъ тамъ поздно вечеромъ, послѣ рѣшенія дѣла, и едва не арестовалъ Бестужева, когда тотъ уже переодѣтвый въ партикулярное платье пробирался къ К. П. Торсону. —

Почти покажется невѣроятнымъ, что изъ моихъ товарищей никто не былъ ни убитъ ни раненъ: у многихъ шинели и шубы были пробиты картечными пулями. Изъ залпа, сдѣланнаго противъ третей атаки Конной Гвардіи, одна пуля сорвала у меня кисточку лѣвую отъ кивернаго кутаса, и заставила рядъ стрѣлковъ наклонить головы въ бокъ; шутникъ это замѣтилъ, и сказалъ: „что вы это кланяетесь головами не прямо, а въ сторону?“ — Особенно въ баталіонѣ Гвардейскаго экипажа легли цѣлые ряды солдатъ; Офицеры остались невредимы. Всѣ бросились съ площади по двумъ означеннымъ направленіямъ, — одинъ только остановился, подошелъ къ Генералу Мартынову, чтобы чрезъ него передать свою саблю Великому Князю Михаилу, — то былъ Гвардейскаго Экипажа Лейтенантъ М. К. Кюхельбекеръ. Въ это самое время наскочилъ на него Піонернаго Эскадрона полковникъ Засъ съ поднятою саблею, что заставило Генерала Мартынова остановить его порывъ, и сказать ему: „ай да храбрый полковникъ Засъ! Вы видѣла, что онъ вручилъ мнѣ свою полусаблю!“ — Когда площадь очистилась отъ возмутителей, то Конная Гвардія повернула къ Исакіевскому мосту на Васильевскій островъ. Я скомандовалъ на лѣво кругомъ, и остановилъ взводъ возлѣ манежа 1-го Кадетскаго корпуса. По прибытіи полковаго командира изъ дворца, приказано мнѣ было вести мой взводъ во дворъ Директора всѣхъ корпусовъ, въ 1-ой Линіи, противъ большаго проспекта. Пріѣхалъ полковой священникъ; мнѣ приказано было отойти отъ моихъ людей. Я видѣлъ, что солдаты сомкнулись въ кругъ, священникъ сталъ ихъ распрашивать и готовить къ присягѣ: тогда я быстро ворвался въ кругъ, и громко во всеуслышанье объявилъ священнику, что солдаты мои ни въ чемъ не виновны, они слушались своего начальника. Взводъ

Digitized by Google

мой присягнулъ. Звѣзды горѣли на небѣ, а на землѣ бивачные огни въ разныхъ направленіяхъ; — меня со взводомъ моимъ назначили занять Андреевскій рынокъ, и караулить тамошный небольшой гостинной дворъ. Патрули ходили безпрестанно и конныя и пѣшія; послали за шинелями въ Казармы. Съ 10-ти часовъ утра до 10-ти часовъ вечера щеголялъ я съ солдатами въ однихъ тонкихъ мундирахъ. Взводу принесли хлѣба изъ казармъ; негоціантъ Германъ Кноопъ, мой Нарвскій знакомецъ велѣлъ имъ дать пищу и по чаркѣ водки, а для меня принесъ бутылку отличнѣйшаго вина. — Въ теченіе ночи очищали Сенатскую площадь, галерную улицу и дорогу чрезъ Неву; раненыхъ отвезли въ госпитали, близъ прорубей находили различныя одежды. На другой день увидѣлся съ женою на два часа, чтобы разстаться надолго. Меня арестовали по Высочайшему повелѣнію 15-го Декабря рано утромъ.

Дѣйствія или дѣйствователи 14-го Декабря обсужены различнымъ образомъ: одни видѣли въ нихъ мечтателей, другіе — безумцевъ, третьи — бранили, называли ихъ обезьянами запада, четвертые укоряли ихъ въ непомѣрномъ честолюбіи; иной порицалъ безъусловно, другой жалѣлъ: мало кто судилъ безпристрастно, и то почти тайно, соображаясь съ достоинствами отдѣльной личности, и выпуская изъ виду главную причину и главную цѣль. Газеты тогда не смѣли печатать правду; съ плеча постановили приговоръ свой — что всѣ мятежники, декабристы, были гадко одѣты, и всѣ имѣли звѣрскій видъ и отвратительную наружность. — Совершившееся дѣло показало, что предпріятіе было явно начато среди бѣлаго дня. На большой площади, въ виду народа, нѣсколько человѣкъ дерзнуло обнаружить неудовольствіе, и ожидало общаго участія для лучшей перемѣны. Правда, — что первыя роты изъ Л. Г. Московскаго полка были выведены подъ предлогомъ вѣрности данной присягѣ Константину. Правда и то, — что когда послышались возгласы въ толпѣ, — „лучше вмѣсто Константина Конституцію!“ — и когда спросили нѣсколько человѣкъ: кто это Конституція? — то отвѣтили имъ — это супруга Константина. Но также правда и то, что Гренадерамъ и надежнымъ Унтеръ Офицерамъ были объявлены другія причины, — а въ толпѣ посторонныхъ хорошо знали эти причины! — Декабристамъ на площади легко было пред-

Digitized by Google

видѣть худой конецъ. Рылѣевъ, какъ угорѣлый бросался во всѣ казармы, ко всѣмъ карауламъ, чтобы набрать больше матеріальной силы, и возвращался на площадь съ пустыми руками; слѣдовательно они сознательно обрекли себя на жертву, обнаружили мужество, которое борется безъ всякой надежды на успѣхъ; и вышло, какъ мнѣ сказалъ Рылѣевъ: — „а все-таки надо, — все-таки надо!“ —

Однако успѣхъ, предназначеннаго предпріятія, былъ возможенъ, если сообразимъ всѣ обстоятельства. Двѣ тысячи солдатъ, и въ десятеро больше народу, были готовы на все по мановенію начальника. Начальникъ былъ избранъ, я жилъ съ нимъ вмѣстѣ подъ одною крышою шесть лѣтъ въ Читинскомъ острогѣ и въ Петровской тюрьмѣ за Байкаломъ. Товарищи знали его давно и много лѣтъ до роковаго дня; всѣ согласятся, — что онъ былъ всегда мужъ правдивый честный, весьма образованный, способный, на котораго можно было положиться. Не знаю, отчего онъ не явился въ назначенный часъ въ назначенное мѣсто?! онъ, я думаю, и самъ этого не зналъ: психологія или физіологія на то отвѣтитъ. Согласенъ, что онъ потерялъ голову, могу назвать его жалкимъ въ этотъ день: но подлости, измѣны, въ немъ не допускаю . . . . Въ критическую минуту пришлось его замѣнить; изъ двухъ назначенныхъ ему помощниковъ, одинъ, Полковникъ Булатовъ, имѣлъ способность и храбрость, но избралъ себѣ самъ отдѣльный кругъ дѣйствія; другой — Капитанъ А. И Якубовичъ съ повязкою на прострѣленномъ челѣ, съ безъотвѣтною саблею, лихой рубака на Кавказѣ, — не принялъ начальства онъ хотѣлъ дѣйствовать независимо. И въ самомъ дѣлѣ, — хотѣлъ-ли онъ протянуть или затянуть дѣло, — но онъ игралъ роль двусмысленную: то подстрекалъ возмутителей, то обѣщалъ Императору склонить ихъ къ покорности. Предложили начальствовать Н. А. Бестужеву 1-му: онъ, какъ морякъ, отказался. Почти насильно поручили начальство князю Е. П. Оболенскому. Между тѣмъ уходило время; не было единства въ распоряженіяхъ: отчего сила, вмѣсто дѣйствующей, стала только страдательною. Московцы твердо устояли, и отбили пять атакъ Л. Г. Коннаго полка. Солдаты не поддались ни угрозамъ, ни увѣщаніямъ. Они не пошатнулись предъ Митрополитомъ въ полномъ облаченіи съ крестомъ, умолявшемъ ихъ

Digitized by Google

во имя Господа. Эта сила, на морозѣ и въ мундирахъ, стояла неподвижно въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, когда она могла взять орудія, заряженныя противъ нее. Орудія стояли близко подъ прикрытіемъ взвода Кавалергардовъ, подъ командою члена тайнаго общества И. А. Анненкова. Не трудно было приманить къ себѣ Л. Г. Измайловскій полкъ, въ которомъ было много посвященныхъ въ тайны общества. Въ ту-же ночь бритвою лишилъ себя жизни Капитанъ Богдановичъ, упрекнувъ себя въ томъ, что не содѣйствовалъ. Она могла разогнать полицію, или арестовать полицію, и удержать народъ, доказавшій свою готовность вооружиться чѣмъ попало, — хоть полѣномъ. Наконецъ въ этотъ самый день занималъ караулы во дворцѣ, въ Адмиралитействѣ, въ Сенатѣ, въ Присутственныхъ мѣстахъ 2-ой баталіонъ Л. Г. Финляндскаго полка, подъ начальствомъ Полковника А. Ф. Моллера, стариннаго члена тайнаго общества; въ его рукахъ былъ дворецъ. Относительно Моллера я долженъ сказать, что наканунѣ, 13-го Декабря, былъ у него Н. А. Бестужевъ, чтобы склонить его на содѣйствіе съ баталіономъ; онъ положительно отказался, и среди переговора, ударилъ по выдвинутому ящику письменнаго стола, ящикъ разбился: — вотъ слово мое, сказалъ онъ, если дамъ его, то во чтобы ни стало, сдержу его; но въ этомъ дѣлѣ — не вижу успѣха, и не хочу быть четвертованнымъ. —

На Адмиралитейскомъ бульварѣ, въ двадцати шагахъ тотъ Императора, стоялъ Полковникъ Булатовъ, командиръ Армейскаго Егерскаго полка въ дивизіи Н. М. Сипягина, недавно прибывшій въ Петербургъ въ отпускъ. Онъ имѣлъ два пистолета заряженныхъ за пазухой, съ твердымъ намѣреніемъ лишить его жизни: но рука невидимая удерживала его руку. Въ Булатовѣ всегда было храбрости и смѣлости довольно. Лейбъ Гренадерамъ хорошо извѣстно, какъ онъ въ отечественную войну съ своею ротою бралъ непріятельскія батареи, какъ онъ восторженно штурмовалъ ихъ, какъ онъ подъ градомъ непріятельской картечи, въ многихъ шагахъ впереди роты, увлекалъ людей куда хотѣлъ. Этотъ смѣлый воинъ, когда Государь при личномъ допросѣ изъявилъ ему удивленіе свое, что видитъ его въ числѣ мятежниковъ, отвѣтилъ откровенно, что напротивъ того, онъ удивленъ видѣть предъ собою Государя. — „Что это значитъ?“ — — „Вчера слишкомъ два часа стоялъ

Digitized by Google

я въ двадцати шагахъ отъ Вашего Величества съ заряженными пистолетами, и съ твердымъ намѣреніемъ убить Васъ; но каждый разъ, когда хватался за пистолетъ, — сердце мнѣ отказывало." — Государю понравилось откровенное признаніе, и онъ приказалъ не сажать его въ Казематы крѣпости, гдѣ мы всѣ содержались, но помѣстить его въ квартирѣ Коменданта и дать ему хорошее содержаніе. — Чрезъ нѣсколько недѣль Булатовъ уморилъ себя голодомъ, выдержалъ ужасную борьбу: имѣя предъ собою хорошую и вкусную пищу, онъ сгрызъ ногти своихъ пальцевъ и сосалъ кровь свою. Эти подробности передалъ мнѣ Плацъ Адъютантъ Капитанъ Николаевъ, и прибавилъ: Булатовъ сдѣлалъ это отъ угрызеній совѣсти и глубокаго раскаянія. Въ чемъ-же онъ раскаявался, когда онъ никого не убилъ, и все стоялъ въ сторонѣ, какъ прочіе зрители? спросилъ я; — „то Господу Богу Единому извѣстно!" — отвѣтилъ Адъютантъ крѣпости.

Воспоминанія мои написаны были въ тридцатыхъ годахъ. Въ 1857 году напечатана была книга: „восшествіе на престолъ Императора Николая I." составленная Барономъ М. А. Корфомъ, по запискамъ многихъ членовъ Императорскаго дома и приближенныхъ ко двору. Если эти показанія разнятся съ моими, то это очень естественно, потому что составители записокъ, кромѣ Великаго Князя Михаила Павловча и А. Ф. Орлова, находились въ Зимнемъ дворцѣ, или окружали Государя, и двигались съ нимъ только по дворцовой и по Адмиралитейской площади, вдоль бульвара. Впрочемъ разности эти столько-же неважны, сколько разности въ описаніи какого-бы то ни было сраженія, въ коемъ невозможно, чтобы одинъ человѣкъ, вѣрно и точно обнялъ-бы взглядомъ всѣ совершившіяся одновременныя дѣйствія и движенія, въ различныхъ мѣстностяхъ.

Баронъ Корфъ приводитъ положительные факты, изъ коихъ видно, что Императоръ, бывъ еще Великимъ Княземъ, зналъ объ измѣненіи престолонаслѣдія, и еще до 27 Ноября зналъ о существованіи тайныхъ обществъ, и до 14-го Декабря имѣлъ именной списокъ заговорщикамъ. Тоже самое подтверждаетъ Г-нъ Устряловъ въ своемъ сочиненіи: „Царствованіе Императора Николая I." напечатанномъ въ 1842 году. Говорили, что первыя страницы этой книги были пересмотрѣны самимъ Императоромъ до напечатанія книги. Положительны

Digitized by Google

были доснесенія Графа Витте, доносы Шервуда, и Майбороды, особенно послѣдняго, бывшаго казначеемъ Вятскаго пѣхотнаго полка Полковника П. И. Пестеля, и промотавшаго въ Москвѣ нѣсколько тысячъ рублей при закупкѣ полковыхъ вещей. Кромѣ названныхъ донощиковъ, былъ еще предостерегатель молодой Офицеръ І. И. Ростовцевъ, адъютантъ Генерала Бистрома. Нельзя причислить его къ донощикамъ, потому что онъ 12-го Декабря предварилъ членовъ общества Рылѣева и Оболенскаго, давъ имъ прочесть письмо, написанное имъ Великому Князю Николаю Павловичу, благодѣтелю его семейства. Въ письмѣ своемъ предостерегалъ онъ Его Высочество отъ предстоявшей опасности вообще, но не называлъ никого. Въ своемъ мѣстѣ далѣе приложу подлинное письмо Оболенскаго ко мнѣ, относительно Ростовцева. — По всѣмъ этимъ даннымъ не трудно сдѣлать выводъ — по какой причинѣ Великій Князь Николай Павловичъ 27-го Ноября не исполнилъ завѣщанія Императора Александра І. Упомянутыя два сочиненія приписываютъ эту причину братской любви: но всѣмъ извѣстно, что между обоими братьями Константиномъ и Николаемъ не было никогда особеннаго сочувствія или дружбы; сверхъ того: характеру Николая несродно было увлеченіе нѣжности или равнодушіе къ власти. Не вѣрнѣе-ли бутетъ заключеніе, если скажемъ, что имѣя въ рукахъ всѣ доносы, въ коихъ могли быть названы важныя лица, даже не принадлежавшія къ тайнымъ обществамъ, Николай видѣлъ въ одномъ краю Россіи брата своего Константина, наслѣдника престола по праву, въ главѣ лучшей арміи по своему устройству и обученію, — въ другомъ краю А. П. Ермолова съ обстрѣленными и порохомъ пропитанными своими Кавказцами, — въ Петербургѣ напрасно заподозрили К. И. Бистрама, идола Гвардейскихъ солдатъ, и еще Н. С. Мордвинова и М. М. Сперанскаго, и другихъ мужей, извѣстныхъ по любви къ свободѣ, — на югѣ онъ видѣлъ въ Тульчинѣ и въ Бѣлой церкви Генераловъ и полковыхъ командировъ Пестеля, Бурцова, Абрамова, Тизенгаузена, Ар. З. Муравьева, и батерейныхъ начальниковъ — Ентальцова и Берстеля, — такія свѣденія, подобные доносы, заставляли невольно призадумываться. . . .

Въ тотъ-же самый день, 14-го Декабря, за 1500 верстъ отъ Петербурга, былъ арестованъ полковникъ П. И. Пестель,

Digitized by Google

главный двигатель общества на югѣ. Приказъ объ его арестованіи данъ былъ изъ Таганрога въ слѣдствіе доноса Майбороды. Штабъ главной Квартиры 2-й Арміи вытребовалъ полковаго командира подъ предлогомъ дѣлъ по службѣ; Пестель догадался, но не думалъ о возстаніи, просилъ только спрятать его Русскую Правду, и поѣхалъ въ Тульчинъ, гдѣ предъ заставой встрѣтили его жандармы и проводили уже арестанта. — Декабря 29-го были арестованы братья С. и М. Муравьевы Апостолы полковымъ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго полка; въ ту-же ночь молодые Офицеры, члены тайнаго общества Соединенныхъ Славянъ—Кузьминъ, Соловьевъ, Сухиновъ, Мазалевскій и другіе освободили арестантовъ, ранили полковаго командира Гебеля, и подняли шесть ротъ, расположенныхъ ближе къ полковому штабу. С. И. Муравьевъ выступилъ 31-го Декабря съ намѣреніемъ присоединиться къ ближайшимъ сообщникамъ въ Кіевѣ. 1-го Января была дневка въ Мотовиловкѣ; чрезъ день повернулъ на Бѣлую Церковь, а между Устиновкой и Королевкой былъ онъ настигнутъ отрядомъ гусаръ Генерала Гейсмара; онъ выстроилъ каре, не велѣлъ стрѣлять, и повелъ солдатъ въ атаку на орудія. Картечный выстрѣлъ ранилъ и повалилъ его, а когда онъ опомнился, то уже не могъ собрать солдатъ; онъ и Бестужевъ-Рюминъ были ими выданы гусарскому эскадронному Командиру. Прочіе Офицеры и М. И. Муравьевъ Апостолъ были взяты въ плѣнъ, а младшій братъ его Ипполитъ Ив. былъ убитъ во время атаки. Ротный Командиръ Кузьминъ подъ арестомъ застрѣлился. Сухинову удалось дойти до Кишенева, чтобы перебраться за границу, но былъ выданъ. Въ своемъ мѣстѣ возвращусь къ этому происшествію, теперь выведу заключеніе о 14-омъ Декабрѣ.

На упрекъ въ употребленіи для возстанія и переворота военной силы, которая назначена на охраненіе и на защиту общественнаго спокойствія, замѣчу только, что къ тому прибѣгли обдуманно для избѣжанія междоусобной брани, для быстраго введенія первоначальнаго новаго порядка. — Напрасно много твердили и писали, что возстаніе 14-го Декабря осадило Россію назадъ на полстолѣтія, и не позволитъ правительству привести въ скорѣйшее исполненіе свои благія намѣренія. Напротивъ того, оно было поводомъ къ изобличенію всѣхъ злоупотребленій старинныхъ и новыхъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовавшее

Digitized by Google

разслѣдованіе загавора, указало не только на язвы государственнаго устройства, но и представляло средства къ вѣрнѣйшему и скорому излеченію. Новый Государь, въ нѣсколько мѣсяцевъ, узналъ все состояніе Россіи лучше, нежели то удалось предшественникамъ его въ десятки лѣтъ. Время скоро сотретъ наименованіе мятежниковъ и вѣрноподданныхъ 14-го Декабря, и соединитъ всѣхъ гражданъ для блага и для пользы общей. Конечно, такъ или иначе, благо устроилось-бы и безъ 14-го Декабря: но это уже зависѣло-бы не отъ тайнаго общества, не отъ заговора, — а отъ правительства. 27-го Ноября была сдѣлана ошибка; но въ десятыхъ дняхъ Декабря, когда не оставалось никакого сомнѣнія въ чистосердечномъ отреченіи Константина отъ престола, когда Николаю извѣстны были имена главныхъ заговорщиковъ въ Петербургѣ: то становится непостижимымъ, почему не предпринималъ онъ никакихъ предупредительныхъ мѣръ? Дѣло выказалось и было очень просто: слѣдовало арестовать Рылѣева, Оболенскаго, Бестужевыхъ, много что десять человѣкъ, и не было-бы кровопролитія 14-го Декабря, а тамъ уже не трудно было справиться по одиначкѣ съ отдѣльными членами тайныхъ обществъ. Ошибка важная со стороны Государя; вотъ почему онъ и забыть не могъ этого роковаго дня. При малѣйшемъ нарушеніи могильной тишины, и дисциплины имѣлъ онъ привычку повторять: — „ce sont mes amis du quatorze!“ — Воспоминаніе Государя о 14-омъ Декабрѣ на смертномъ ордѣ своемъ въ 1855 году, застало еще 25 ссыльныхъ въ Сибири, пережившихъ друзей. Впрочемъ не одинъ Николай называлъ ихъ своими друзьями, но случалось мнѣ слышать иногда отъ сосланныхъ товарищей и родственниковъ ихъ: — „ce sont nos amis du quatorze“ — которые удружили намъ ссылкою; — на это возражалъ я каждый разъ: что лучше томиться въ Сибири, чѣмъ сгнить въ Шлиссельбургѣ и Бобруйскѣ.“ —

Digitized by Google

Глава пятая.

Слѣдственная комиссія.

Арестъ. — Споръ за грамматику. — Караульня Кавалергардская. — Допросъ въ Зимнемъ дворцѣ. — Н. А. Бестужевъ I. — Холодъ и голодъ. — Сострадательный часовой. — Перемѣщеніе. — Петро-Павловская крѣпость. — Казематъ. — Одиночество. — Припоминанія. — Слѣдственная комиссія. — Допросъ въ крѣпости. — Дѣйствія Комиссіи. — Пѣсни. — Кандалы. — Похороны. — Предчувствіе, сочувствіе. — М. Ф. Митьковъ — Полночь. — Очная ставка. — Свиданіе.

По утру 15-го Декабря какъ я уже сказалъ, за мной пріѣхалъ полковой адъютантъ Грибовскій, и отвезъ меня къ полковому командиру, гдѣ засталъ всѣхъ офицеровъ, кромѣ бывшихъ еще въ караулѣ съ 14-го Декабря, и еще не смѣнившихся. Генералъ вспомнилъ мое вчерашнее замѣчаніе по поводу присяги, упрекнулъ мнѣ, что я замаралъ мундиръ, и спросилъ присутствовавшихъ: „кто изъ Васъ отвезетъ Р..... на главную гаубтвахту Зимняго дворца?“ — никто не вызвался; тогда обратился онъ къ дежурному по полку капитану Д. А. Тулубьеву, и приказалъ отвести меня въ своей каретѣ, а сани мои по моему приказанію ѣхали за каретой. Въ Комендантской взяли мою шпагу, поставили ее въ уголъ, гдѣ ихъ стояло уже съ полдюжины, и отвели меня на гаубтвахту, гдѣ уже другіе сутки стоялъ караулъ отъ нашего полка. Въ числѣ караульныхъ Офицеровъ стоялъ тутъ добрый мой товарищъ П. И.

Digitized by Google

Гречъ; больше обыкновеннаго блѣдный отъ утомленія безпокойнаго караула, кивнулъ головою и сказалъ: — „ахъ душа! жаль тебя!“ — Полковникъ А. Ф. Моллеръ напротивъ того раскраснѣвшись, ходилъ взадъ и впередъ и насвистывалъ въ явномъ смущеніи; я попросилъ у него позволенія написать къ женѣ моей и отправить ихъ съ кучеромъ моимъ, чтобы ее успокоить. Онъ сказалъ мнѣ откровенно, что это не возможно, но если имѣю что передать словесно, то охотно сдѣлаетъ, что и самъ исполнилъ, передавъ чрезъ кучера, что я здоровъ и остался въ Зимнемъ дворцѣ. — Меня отвели потомъ въ длинную, узкую, заднюю комнату гауптвахты, гдѣ обыкновенно находятся караульные Офицеры и днемъ и ночью. Уголъ задней стѣны былъ отдѣленъ большимъ столомъ, за коимъ стоялъ диванъ, а на диванѣ спалъ К. В. Чевкинъ, имѣя въ изголовьи свой свернутый мундиръ Генеральнаго Штаба; онъ былъ арестованъ еще наканунѣ 14-го Декабря за слишкомъ смѣлую бесѣду съ Унтеръ-Офицерами Преображенскаго полка въ воротахъ казармъ въ Милліонной, которые пригласили его къ полковому командиру. Чевкина перевели въ другое мѣсто, а ко мнѣ присоединили моего сослуживца Капитана Н. П. Рѣпина. — При насъ смѣнился караулъ, вошелъ славный Комендантъ Башуцкій, освѣдомился о числѣ арестантовъ, и увидѣвъ меня воскликнулъ: — „что это, Боже мой! такой отличный Офицеръ!“ — но догадавшись тотчасъ, что неумѣстно хвалить такого арестанта, хотѣлъ поправиться и прибавилъ: — „то есть, такой хорошей наружности!“ — Тогда новый караулъ перевелъ меня съ Рѣпинымъ въ переднюю комнату, за стеклянную дверь первой перегородки отъ входа, гдѣ обыкновенно стопники склкдывали дрова на суточное отопленіе караульни. Изъ за стеклянной двери мы видѣли, какъ конвой Преображенцевъ окружилъ А. А. Бестужева 2-го (Марлинскаго) который самъ явился во дворецъ съ повинною головою; онъ былъ одѣтъ какъ на балъ, и когда конвою велѣли итти съ нимъ, то самъ скомандовалъ: Маршъ! и пошелъ съ нимъ въ ногу. — Чрезъ полчаса такимъ-же порядкомъ отвели И. И. Пущина; тутъ я былъ растроганъ, когда въ минуту движенія конвоя, увидѣлъ молодаго Офицера, который бросился въ средину конвоя, чтобы обнять Пущина, то былъ баталіонный адъютантъ Л. Г. Гренадерскаго полка С. П. Галаховъ.

Digitized by Google

Былъ уже двѣнадцатый часъ ночи; опять готовили конвой изъ 12 солдатъ Преображенскаго полка, не видать было арестанта; тогда вошелъ въ мою перегородку дежурный по карауламъ Полковникъ Микулинъ, чтобы осмотрѣть меня и Рѣпина, не было-ли у насъ спрятаннаго оружія; потомъ объявилъ, что приказано вести насъ къ Государю. Конвой повелъ насъ по корридорамъ, по изгибамъ лѣстницы; въ это время я почувствовалъ, что меня кто-то дергаетъ за фалды мундира, оглянулся, и увидѣлъ Полковника Микулина, который на походѣ ощупалъ въ моемъ карманѣ какую то бумажку и вынулъ ее. Пришли въ другой этажъ, въ просторную освѣщенную переднюю, гдѣ безпрестанно приходили и уходили Генералы и Флигель-Адъютанты. Неотвязчивый Полковникъ спросилъ меня, отъ кого была записка, найденная въ моемъ карманѣ? я отвѣтилъ что не помню, но узнаю по почерку. Когда онъ показалъ мнѣ записку, то объявилъ, что она жены моей. — По окончаніи канонады на Сенатской площади просилъ я Рѣпина зайти къ ней и успокоить ее, потомъ отправилъ къ ней солдата чрезъ два часа, она написала мнѣ на бумажкѣ: „sois tranqui le, cher ami, Dieu me soutient, ménages-toi.“ — Микулинъ возразилъ мнѣ что это невозможно, или что жена моя не умѣетъ писать по французски, потому что ясно видно, что не женщина къ мужчинѣ, а на оборотъ мужчина пишетъ къ женщинѣ. — Не берусь быть судьею въ какой степени жена моя знаетъ французскій языкъ, но ручаюсь что въ этой запискѣ нѣтъ ошибки грамматической. — Помилуйте да какже она пишетъ въ мужескомъ родѣ tranquille два *l* и *e*! — На счастье мое подошелъ адъютантъ Государя Полковникъ В. А. Перовскій, и прервалъ непріятный споръ, сказавъ ученому грамматику — „Cessez donc, mon cher, vous dites des bêtises.“ — Изъ Царскаго кабинета чрезъ Генералъ-Адъютантскія и Флигель-Адъютантскія комнаты прошелъ И. В. Васильчиковъ въ слезахъ; за нимъ шелъ Нейтгардъ, начальникъ Штаба. На поклонъ мой отвѣтилъ онъ вѣжливо и платкомъ утеръ слезы. Вошелъ мой бригадный командиръ, остановился предо мною съ невыразимымъ самодовольствомъ, смотрѣлъ на меня съ торжествующею улыбкою послѣ вчерашняго неловкаго положенія, и наконецъ удалился, когда я посреди конвоя скрестилъ руки на грудь, по Наполеоновски, и готовился къ допросу. Дежурный Адъютантъ поспѣшно вошелъ и объявилъ

Digitized by Google

что Государь болѣе не принимастъ, и приказалъ фельдьегерямъ отвести меня на гаубтвахту Кавалергардскаго полка, а Рѣпина на гаубтвахту Преображенскаго полка.

Здѣсь въ полковой караульнѣ просидѣлъ я одну недѣлю. На другой день имѣлъ я радость увидѣться съ женою: она сидѣла въ саняхъ, я стоялъ на платформѣ, и успокоилъ ее сколько возможно было. На третій день вступилъ въ караулъ И. А. Анненковъ, тотъ самый, который 14-го Декабря прикрывалъ Артиллерію, а чрезъ полгода былъ приговоренъ къ каторжной работѣ и къ вѣчной ссылкѣ. Надобно упомянуть здѣсь, что изъ Гвардейскихъ и Армейскихъ полковъ всего болѣе было членовъ тайнаго общества въ Генеральномъ Штабѣ и въ Кавалергардскомъ полку. Странно было слышать сужденіе караульныхъ Офицеровъ и гостей ихъ объ арестованныхъ однополчанинахъ; слава Богу что такихъ чудаковъ было не много! Съ удовольствіемъ провелъ сутки съ Ротмистромъ Тимковскимъ; во всемъ видна была непритворная его привязанность къ покойному Императору Александру I., онъ не могъ безъ слезъ вспоминать его. 21-го Декабря еще разъ увидѣлся я съ женою нѣсколько минутъ. 22-го послѣ обѣда пріѣхалъ за мною Фельдъегерь; караульный Офицеръ Штабсъ Ротмастръ Гудимъ Левковичъ, знаменитый въ свое время мазуристъ, проводилъ меня до саней, искренно пожелавъ мнѣ лучшаго окончанія дѣла. Приказано было отъ коменданта отвести меня въ Зимній дворецъ къ допросу.

На главной гаубтвахтѣ Зимняго дворца ожидалъ я моей очереди. Въ 10 часовъ вечера съ конвоемъ отвели меня во внутренніе покои Царскіе; чрезъ полчаса, уже безъ конвоя позвали меня въ третью комнату къ дежурному Генералъ Адъютанту В. В. Левашеву. Онъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ, предъ нимъ лежали бумаги, — и началъ меня допрашивать по вопроснымъ пунктамъ, и писалъ мои отвѣты. Въ началѣ допроса отворились другія двери, вошелъ Императоръ; я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ, чтобы ему поклониться, онъ повелительно и грозно сказалъ: — „стой!“ — Подошелъ ко мнѣ, положилъ свою руку подъ эполетъ моего плеча и повторялъ: назадъ — назадъ — назадъ, — подвигая меня и слѣдуя за мною, пока не ступилъ я на прежнее мѣсто къ письменному столу; и восковыя свѣчи, горѣвшія на столѣ, приш-

Digitized by Google

лись прямо противъ моихъ глазъ. Тогда болѣе минуты пристально смотрѣлъ онъ мнѣ въ глаза, и не замѣтивъ ни малѣйшаго смущенія, вспоминалъ, какъ онъ всегда доволенъ былъ моею службою, какъ онъ меня отличалъ, и прибавилъ, что теперь лежатъ на мнѣ важныя обвиненія, что я грозилъ заколоть перваго солдата, который вздумалъ-бы двинуться за карабинернымъ взводомъ, что онъ требуетъ отъ меня чистосердечныхъ сознаній, — обѣщалъ мнѣ сдѣлать все, что возможно будетъ, чтобы спасти меня, и ушелъ. — Допросъ продолжался, я не могъ сказать всю правду, не хотѣлъ назвать никого изъ членовъ тайнаго общества и изъ зачинщиковъ 14 Декабря. Чрезъ полчаса опять вошелъ Государь, взялъ у Левашева отвѣтные пункты, искалъ, чего-то; именъ собственныхъ никакихъ не было въ моихъ покозаніяхъ; еще разъ взглянулъ на меня съ благоволеніемъ, уговаривая быть откровеннымъ. — Императоръ былъ одѣтъ въ своемъ старомъ сертукѣ Измейловскаго полка безъ эполетъ; блѣдность на лицѣ, воспаленіе въ глазахъ, показывали ясно, что онъ много трудился и безпокоился, во все вникалъ лично; все хотѣлъ самъ слышать; все-самъ читать. Когда онъ ушелъ въ свой кабинетъ, то еще въ третій разъ отворилъ дверь, и въ дверяхъ произнесъ послѣднія слова, мною слышанныя изъ устъ его: — „тебя Р... охотно спасу!“ — Когда Левашевъ дописалъ послѣдній пунктъ, то передалъ мнѣ прочесть бумагу, и приказалъ подписью засвидѣтельствовать истину моихъ показаній. Я просилъ его уволить меня отъ подписи, давъ ему разумѣть, что не могъ показать всю правду. — Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ снова допросить Васъ; — но отвѣты мои вторичные всетаки не могли назвать другихъ; о личныхъ моихъ дѣйствіяхъ мнѣ нечего было скрывать, потому что они были явны, въ виду многихъ, подъ открытымъ небомъ во время дневнаго свѣта: и такъ оставалось мнѣ подписать правду и неправду. Эта скрытность, или это пренебреженіе Царскимъ милостивымъ обѣщаніемъ, вѣроятно, были одною изъ причинъ, почему 11-го Іюля 1826 года, при утвержденіи приговора верховнаго уголовнаго Суда, изъ общаго смягченія приговора для всѣхъ осужденныхъ въ каторгу, изъяты были только четверо: два брата Н. А. Бестужевъ 1-ый, М. А. Бестужевъ 3-ій, М. Н. Глѣбовъ и я, а можетъ быть за разсужденіе мое, высказанное полковому командиру въ при-

Digitized by Google

сутствіи всѣхъ Офицеровъ полка 14-го Декабря поутру. Еще изъятъ былъ отъ смягченія весь 8-ой разрядъ приговоренный на поселеніе кромѣ Бодиско 1-го.

Первые эти Высочайшіе личные допросы Государя были не для всѣхъ одинаковы, не для всѣхъ ласковы. Государь говорилъ съ каждымъ обвиненнымъ; послѣ того дѣлались допросы и были собственноручно записываемы Генералъ Адъютантами Левашевымъ, Толемъ и Бенкендорфомъ по очереди, — всего чаще первымъ изъ нихъ, который иногда въ нетерпѣніи, или отъ утомленія, или отъ неограниченной преданности, позволялъ себѣ странныя выходки. На примѣръ: юному Бестужеву-Рюмину сказалъ онъ: — „vous-savez, l'Empereur n'a qu'à dire un môt, et vous avez vécu!“ — Полковнику М. Ф. Митькову сказалъ онъ: — „mais il y a des moyens pour vous faire avouer!“ — такъ что Митьковъ нашелся вынужденнымъ замѣтить ему, что мы живемъ въ XIX. вѣкѣ, и что пытка у насъ уничтожена закономъ. — Начальные допросы въ Зимнемъ дворцѣ не могли вникать во всѣ подробности, но только служили къ тому, чтобы Государь лично могъ каждаго видѣть и узнать новыхъ сообщниковъ, за которыми тотчасъ отправляли во всѣ стороны фельдъегерей, жандармовъ и Офицеровъ различныхъ частей. Одинъ изъ очень замѣчательныхъ допросовъ состоялся съ Капитанъ Лейтенантомъ Н. А. Бестужевымъ. Надобно сказать напередъ, что 14 Декабря онъ хотѣлъ спастись бѣгствомъ чрезъ ближайшую границу въ Швецію: онъ дошелъ до Толбухина маяка, гдѣ караульные матросы его знали, какъ помощника Спафарьева, директора всѣхъ маяковъ. Тамъ онъ остановился, чтобы обогрѣться, но на бѣду узнала его жена одного матроса и донесла: тамъ его догнали и на третій день привели во дворецъ. Онъ былъ измученъ и голодомъ и холодомъ. На счастье его проходилъ въ это время Великій Князь Михаилъ Павловичъ такъ что Бестужевъ могъ обратиться къ нему съ просьбою, чтобы онъ приказалъ дать ему пищи, для подкрѣпленія силъ, иначе онъ не будетъ въ состояніи отвѣчать на допросѣ. Кстати въ этой-же комнатѣ стоялъ ужинъ для дежурныхъ Флигель-Адъютантовъ, и Великій Князь приказалъ ему сѣсть за столъ, и во время его ужина бесѣдовалъ съ нимъ нѣсколько минутъ. Извѣстны юморъ Великаго Князя и способность составлять каламбуры. Говорили, что онъ, по уходѣ Бестужева,

Digitized by Google

обратился къ Адъютантамъ своимъ Бибикову и Анненкову и сказалъ имъ перекрестившись: — „слава Богу, что я съ нимъ не познакомился третьяго дня, онъ пожалуй втянулъ-бы и меня!“ — Государь принялъ Н. А. Бестужева ласково, былъ тронутъ его выраженіями и чувствами, исполненными высокой любви къ отечеству и сказалъ ему: — „Вы знаете, что все въ моихъ рукахъ, что могу простить Вамъ, и если-бы могъ увѣриться въ томъ, что впредъ буду имѣть въ Васъ вѣрнаго слугу, то готовъ простить Вамъ.“ — — „Ваше Величество! въ томъ и несчастье, отвѣтилъ Бестужевъ, что Вы все можете сдѣлать; что Вы выше закона: желаю, чтобы впредъ жребій Вашихъ подданныхъ зависѣлъ отъ закона, а не отъ Вашей угодности.“ — Въ томъ-же духѣ говорили другіе, стараясь сколько возможно яснѣе представить зло отъ своеволія и самовластья. Они не могли укорять новаго Государя, царствующаго только нѣсколько дней; они не могли имѣть личностей къ нему, слѣдовательно могли говорить безпристрастно. Съ гораздо большими подробностями и съ большею откровенностью могли они развить свои убѣжденія изустно и письменно предъ Комитетомъ. — Были однако примѣры: чистосердечное признаніе Императору, мольбы къ нему о пощадѣ, спасали приведенныхъ въ Замній дворецъ. Такъ было съ Трубецкимъ, съ Раевскимъ, съ Бурцовымъ, который въ 1827—28 годахъ оказывалъ величайшую храбрость и величайшія заслуги въ Турецкой и Персидской войнѣ, какъ авангардный Генералъ: такъ что о немъ печатно упоминалось въ каждой реляціи. Почти всѣ члены первоначальнаго тайнаго общества, не участвовавшіе въ тайныхъ совѣщаніяхъ 1824 года и 1825, и особенно послѣднихъ недѣль до 14-го Декабря, были изъяты отъ преданія суду, и только временно удалены на Кавказъ, или оставлены въ мѣстахъ своего жительства подъ присмотромъ полиціи.

По окончаніи моего перваго допроса, повели меня обратно на главную гаубтвахту дворца, за ту-же перегородку, которую занималъ прежде; она была первая на правой рукѣ при входѣ въ первую караульную комнату. Свѣтъ получала комнатка отъ полустеклянной двери, а тепло чрезъ верхній край деревянной перегородки, слѣдовательно не могло быть ни свѣтло, ни тепло, а только сносно на нѣсколько часовъ. Я ожидалъ каждую минуту, что переведутъ меня или на дру-

Digitized by Google

гую гаубтвахту, или въ крѣпость. Ночь проспалъ на стулѣ, облокотясь о большой столъ. На другой день видѣлъ, какъ безпрестанно приводили и уводили новыхъ арестантовъ, военныхъ и статскихъ, знакомыхъ и незнакомыхъ. Въ случаѣ слишкомъ многочисленнаго ихъ съѣзда, сажали нѣкоторыхъ на нѣсколько часовъ за мою перегородку, тогда приставляли еще другаго часоваго съ ружьемъ, со строгимъ приказаніемъ, чтобы арестанты не говорили между собою; большой столъ служилъ намъ тогда внутреннею перегородкою. Такъ провели со мною по нѣсколько часовъ Поливановъ, Гр. Булгари, и много незнакомыхъ; всѣхъ долѣе, даже цѣлую ночь провелъ въ моей комнаткѣ Полковникъ П. Х. Граббе, что особенно памятно для меня по бодрости его духа, по совершенному спокойствію его. Онъ былъ одѣтъ щеголемъ въ мундирѣ Сѣверскаго Конно-Егерскаго полка, со множествомъ орденовъ, въ числѣ ихъ Георгіевскій крестъ. Когда на другой день вошелъ караульный Полковникъ, то я съ негодованіемъ сказалъ ему: — прикажите дать заслуженному полковнику хоть снопъ соломы: онъ цѣлый день и всю ночь провелъ здѣсь хуже, чѣмъ на бивакахъ! — Наступили праздники Рождественскіе, меня забыли, — между тѣмъ я сидѣлъ въ узкихъ ботфортахъ, въ мундирѣ; къ счастью имѣлъ при себѣ шинель, которая меня грѣла. Всѣ проходящіе въ караульную смотрѣли въ стеклянную дверь мою, почему я перевернулъ стулъ такъ, что могъ сидѣть спиною къ дверямъ. Каждый день Полковникъ и Капитанъ новаго караула обходили всѣхъ арестантовъ. Въ пятый день пришла очередь полковнику В. И. Буссе, прежнему моему сослуживцу; я просилъ его послать на мою квартиру, чтобы принесли мнѣ сертукъ, рейтузы, полусапожки и бѣлье. Чрезъ нѣсколько часовъ эти вещи были мнѣ доставлены! добрая жена моя прибавила мягкую сафьянную желтую подушку. Въ концѣ Декабря рано смеркается; свѣчей мнѣ не давали, да и не зачѣмъ: потому что книгъ не было, а чрезъ стеклянную дверь проникалъ свѣтъ огня караульныхъ, и отражалъ на противуположной стѣнѣ тѣни проходящихъ. Голоса разговаривающихъ были ясно слышны. Вообразите себѣ мое положеніе, когда я вечеромъ услышалъ голосъ роднаго брата моего Отто; я вскочилъ, увидѣлъ его, слышалъ, какъ онъ просилъ позволенія со мною

Digitized by Google

видѣться. Я его видѣлъ: но не могъ говорить; онъ говорилъ: но меня видѣть не могъ....

Въ третій день праздника Великій Князь Михаилъ Павловичъ вошелъ въ караульную, остановился при входѣ у моихъ дверей и спросилъ: — какъ! онъ все еще здѣсь? — Мнѣ не хотѣлось ему сказать, что мнѣ не начемъ даже лежать, что мнѣ холодно, и что я голоденъ. Дѣйствительно мнѣ давали буквально къ обѣду и ужину по полутарелкѣ холоднаго супу, и по тоненькому кусочку ситнаго хлѣба, въ нѣсколько золотниковъ вѣсу. Помню, что когда Полковникъ Микулинъ во второй разъ занялъ караулъ во дворцѣ, то лично осмотрѣвъ, приказалъ чтобы не давали мнѣ пищи больше той, которую я получалъ. Понятно, что это было не отъ скупости, не отъ жестокости, не отъ бережливости дворцовой кухни: а отъ безпечности, и отъ несмѣтнаго числа неожиданныхъ гостей, стекавшихся со всѣхъ концевъ Россіи. Одинъ изъ товарищей моихъ, бывъ на допросѣ у Государя, заявилъ, что его помѣщеніе невыносимо смрадно во дворцѣ; — что-же дѣлать, отвѣтилъ Государь всѣхъ теперь равно и одинаково содержать: это случайно и временно! — Сонъ мой не могъ быть продолжителенъ; я легъ-бы охотно на голый полъ, но на полу было нестерпимо холодно; въ моей каморкѣ, прежде нежели она стала моею резиденцію, складывались дрова на суточное отопленіе покоевъ караульныхъ. — Ночью услышалъ я въ полголоса зовущаго солдата: — „Ваше Благородіе, Ваше Благородіе!“ — Я обернулся на стулѣ съ вопросомъ: — „что такое?“ — „Извольте испить свѣжаго кваску, и вотъ еще мягкая булочка.“ — То и другое онъ передалъ мнѣ, просунувъ въ дверь. Я ѣлъ и пилъ съ жадностью, припоминая поговорку: — „хлѣбъ мягкій, да квасъ яшный, — проѣлъ-бы цѣлую осеннюю ночь!“ — Кормилецъ мой былъ солдатъ Преображенскаго полка, въ тотъ самый день, когда полковникъ Микулинъ строго приказалъ не давать мнѣ болѣе той пищи, которую онъ самъ осмотрѣлъ. Такихъ сострадательныхъ солдатъ нашелъ я четырехъ въ двѣнадцатидневную бытность мою на дворцовой гаубтвахтѣ; кромѣ упомянутаго солдата, еще изъ полка, въ которомъ я служилъ и изъ Л. Г. Измайловскаго и Егерскаго. — Иногда я вслушивался внимательно въ ночные разговоры караульныхъ солдатъ; въ передней стояло ихъ человѣкъ до двѣнадцати: — „А жалко

Digitized by Google

братъ! много молодцовъ запираютъ въ крѣпости: то и дѣло, что съ утра до вечера туда ихъ возятъ фельдъегеря!" — Можетъ статься, что состраданіе ихъ или вниманіе ко мнѣ было возбуждено обстоятельствомъ, что за другою перегородкою возлѣ печки, въ той-же общей передней, содержались арестанты изъ Гвардейскаго Экипажа — два брата Бѣляевыхъ, Бодиско, Акуловъ, которымъ приносили такой-же обѣдъ роскошный, какой приносили караульнымъ Офицерамъ; крохи отъ ихъ стола были бы достаточны на пропитаніе такого-же еще числа арестантовъ; дворцовая казна не скупилась; но караульные начальники не умѣли распорядиться.

Наступилъ новый 1826 годъ; я встрѣтилъ его за тою-же холодною перегородкою. Января 3-го вошелъ опять въ караульную Великій Кн. Михаилъ Павловичъ и повернувшись къ моей двери, сказалъ сердито: — „что это такое, онъ все еще здѣсь?! — и тотчасъ вернулся. Чрезъ два часа Флигель-Адъютантъ Полковникъ Веселовскій перевелъ меня чрезъ дворцовый коридоръ къ Салтыковскому подъѣзду, гдѣ меня помѣстили въ чистой комнатѣ, гдѣ была кровать съ тюфякомъ и чистымъ бѣльемъ. Къ двумъ запертымъ дверямъ амфилады комнатъ, были приставлены по одному часовому фурштатскаго баталіона съ голыми саблями. Я бросился на постель, забылъ все горе, уснулъ, какъ блаженный, — пока не разбудилъ меня стукъ сабель и бряканье шпоръ конвоя. Вошелъ тотъ-же Веселовскій, а за нимъ арестованный Полковникъ Н. Н. Раевскій, котораго помѣстили въ комнатѣ рядомъ съ моею, заперли дверь и приставили часоваго. Попеременно начинали мы разговоръ но часовые упрашивали не говорить; это не помѣшало намъ сообщаться нѣсколькими словами на распѣвъ, какъ будто-бы распѣвали въ полголоса каждый про себя. Величайшую тоску терпѣлъ мой сосѣдъ отъ запрещенія курить табакъ; на другой день увели моего сосѣда. Ему пришлось опять итти чрезъ мою комнату, онъ обнялъ меня со слезами и сказалъ: — „le même sort nous attend." — Слава Богу, пророчество для него не сбылось. Меня такъ долго держали во дворцѣ, что я началъ надѣяться на счастливый оборотъ, какъ 5-го Января увидѣлъ изъ окна подъѣхавшаго къ Салтыковскому подъѣзду моего бригаднаго командира; худое предвѣстіе, подумалъ я, и въ самомъ дѣлѣ: послѣ обѣда въ три часа вошелъ

Digitized by Google

дежурный по карауламъ съ фельдъегеремъ, который отвезъ меня въ Петропавловскую крѣпость.

Съ стѣсненнымъ сердцемъ въѣхалъ въ ворота крѣпости, меня привѣтствовали колокольные звуки крѣпостныхъ часовъ, старинныхъ курантовъ, звонившихъ протяжно каждый часъ мелодію — God save the king! Въ Комендантскомъ домѣ засталъ я четырехъ Офицеровъ Л. Г. Измайловскаго полка Андреева, Кн. Вадбольскаго, Миллера и Малютина. Чрезъ полчаса вошелъ Комендантъ на деревянной ногѣ, Генералъ-Адъютантъ Сукинъ, прочелъ пакеты поданные фельдъегеремъ, и объявилъ намъ, что по Высочайшему повелѣнію приказано держать насъ подъ арестомъ. Въ той же комнатѣ съ нами стоялъ пожилой мужчина съ просѣдью, въ статскомъ сертукѣ, съ Аннинскимъ крестомъ украшеннымъ брилліантами на шеѣ. Комендантъ обратился къ нему, узналъ его, и воскликнулъ съ укоромъ: — „какъ! и ты здѣсь по этому-же дѣлу съ этими господами?“ — „Нѣтъ Ваше Высокопревосходительство, я подъ слѣдствіемъ за растрату строительнаго лѣса и корабельныхъ снарядовъ.“ — „Ну такъ слава Богу! любезный племянникъ,“ — сказалъ Комендантъ, и родственно пожалъ руку честнаго чиновника. — Плацъ Маіоръ крѣпости Е. М. Подушкинъ отвозилъ насъ по одиночкѣ; онъ спросилъ меня: „есть-ли у Васъ чистый платокъ носовой?“ — на что это? — „чтобы по формѣ завязать Вамъ глаза.“ — Къ счастью былъ у меня такой: иначе пришлось-бы понюхать его табачный платокъ. Онъ завязалъ мнѣ глаза, взялъ меня подъ руку, свелъ съ крыльца и посадилъ въ сани съ нѣжнѣйшею заботливостью, чтобы я не споткнулся и не ушибся. Съ такою-же предусмотрительностью помогъ мнѣ выйти изъ саней; опять взялъ подъ руку, предварилъ что тутъ порогъ, тутъ шесть ступеней, потомъ повелительно произнесъ: — „Фейерверкеръ! отопри 13-ый нумеръ!“ — Зазвенѣли ключи, брякнули два замка, одинъ висячій, другой внутренній: мы вошли, — двери притворились. Тогда Плацъ Маіоръ снялъ мой платокъ съ глазъ, и пожелалъ мнѣ, какъ возможно скорѣйшаго освобожденія. Я просилъ, чтобы онъ приказалъ накормить меня; въ тотъ день я ничего не ѣлъ, а четырнадцать дней сряду во дворцѣ голодалъ каждый день. Плацъ Маіоръ затруднился моею просьбою, замѣтивъ, что обѣденная пора уже давно прошла; извинялся простотою крѣпостной кухни, вѣроятно пред-

Digitized by Google

полагая меня въ числѣ избалованныхъ гастрономовъ, однако обѣщалъ прислать мнѣ тѣмъ охотнѣе, что я просилъ только хлѣба и воды.

Въ кануркѣ моей было темно, что меня не поразило, потому что на дворѣ вечерѣло. Окно было забито плотною и частою желѣзною рѣшеткою; днемъ виднѣлась только узкая полоса горизонта и часть крѣпостнаго гласиса. Къ одной стѣнкѣ приставлена была кровать съ тюфякомъ и сѣро-сизымъ одѣяломъ, а у другой стоялъ столикъ и ставчикъ; пространство было трехугольное — два простѣнка каменныхъ кронверкской куртины, соединенныя загородкою изъ стоячихъ бревенъ. Всѣ эти загородки только что были сдѣланы изъ сыраго лѣсу въ два ряда по двумъ продольнымъ стѣнамъ куртины, наружная стѣна имѣла трехугольныя, а внутренняя — четурехъугольныя каморки или стойла, въ четыре аршина длинны и три аршина ширины. Гепотенуза моего тріугольника была почти въ шесть аршинъ длинны. Въ дверяхъ было небольшое окошечко, завѣшенное снаружи холстомъ, дабы часовые, стоявшіе въ корридорѣ, могли во всякое время заглядывать за арестантами. Въ этомъ новосельи, лишь только вышелъ Плацъ Маіоръ, я усердно помолился Богу; святой Его волѣ предалъ совершенно себя и жену мою, и всѣхъ близкихъ сердцу, и особенно всѣхъ плѣненныхъ и страждущихъ. Вскорѣ застучали шаги часовыхъ, звякнули замки, — сторожъ принесъ мнѣ лампаду, горшокъ супу и огромный кусокъ хлѣба. На три вопроса моихъ не получилъ отвѣта, и пересталъ спрашивать; за то жадно и проворно очистилъ горшокъ картофельнаго супу съ лавровымъ листомъ и фунта два хлѣба. Фейерверкеръ смотрѣлъ на меня съ удивленіемъ, почему объяснилъ ему причину и продолжительность моего голода, но онъ, какъ нѣмой, взялъ посуду и ушелъ.

Куранты прозвонили 8 часовъ; протяжный гулъ — God save the king — еще звонилъ въ ушахъ, когда я уснулъ крѣпкимъ сномъ, и проспалъ бы навѣрно цѣлые сутки, если бы не разбудилъ меня сторожъ ключами своими. Особенно непріятенъ для слуха былъ визгъ желѣзной задвижки отъ висячаго замка. Послѣ адскаго стука отворились двери, — вошли Плацъ Адъютантъ Николаевъ, за нимъ мужчина высокаго роста въ черномъ фракѣ, за нимъ фейерверкеръ. Я присѣлъ на кровати, и думалъ, что мнѣ привели еще товарища; конурка набилась бит-

Digitized by Google

комъ. Адъютантъ спросилъ меня здоровъ-ли я? и представилъ мнѣ доктора, который распрашивалъ меня о моемъ здоровьи. Обоимъ отвѣтилъ я, что чувствую себя здоровымъ, и что я сладко спалъ. — Извините, что мы васъ обезпокоили, возразили они, это по обязанности и по предписанію начальства: — и какъ вошли такъ и ушли. Я опять заснулъ, и проспалъ до обѣда; но все не становилось свѣтлѣе: окно было въ амбразурѣ крѣпостной стѣны, — ни разу не видѣлъ ни солнца, — ни луны, только изрѣдка звѣзду на оконечности небосклона. — Къ вечеру приносили лампаду: въ зеленомъ стаканѣ надъ водою плавало масло конопляное, и свѣтильникъ въ поплавкѣ разсѣявалъ мракъ. У меня не было книги, и никому изъ насъ въ первое время книгъ не давали. Чѣмъ тѣснѣе и тошнѣе становилось одиночество въ стѣнахъ каземата, тѣмъ дальше и шире носилась мысль повсюду. Предстоящее было печально и неизвѣстно, настоящаго у меня не было, оставались со мною только воспоминанія прошедшаго. Признаюсь, не могу согласиться съ Байрономъ, что въ несчастіи всѣ воспоминанія минувшаго счастія только увеличиваютъ горе. Напротивъ того, я вспоминалъ прошедшее счастье съ восторгомъ и съ благодарностью, и припоминалъ стихъ Жуковскаго: „кто счастливъ былъ, тотъ жилъ сто лѣтъ.“ —

Во всякое время могъ я себѣ представить присутствіе жены моей, не только черты лица, но даже всѣ движенія, и слышалъ голосъ ея, и мысленно бесѣдовалъ съ нею. Когда я хотѣлъ вызвать образы моихъ родителей и друзей, то мнѣ труднѣе было перевести ихъ къ себѣ, чѣмъ самому переселиться къ нимъ. Воображеніе и птмять иногда представляли мнѣ вызываемое лицо темнымъ образомъ, не подробно, не въ цѣлости, — въ такомъ случаѣ отъ лица переходилъ я мысленно въ домъ, въ которомъ оно жило; припоминалъ знакомыя мнѣ комнаты, разстановку мебели и другихъ памятныхъ предметовъ; и тогда уже въ эту готовую рамку, вставлялъ лице, и чѣмъ лучше я помнилъ одежду и наружность того лица, тѣмъ яснѣе и продолжительнѣе впечатлѣвались въ моей мысли всѣ черты и всѣ оттѣнки лица, какъ будто дѣйствительно имѣлъ его предъ собою. —

Мышленіе человѣка невольно занято безпрестанно, особенно въ темницѣ, гдѣ мысль отвлекается только мыслію. Счастливъ,

Digitized by Google

кто съ дѣтства пріучаемъ былъ къ мышленію; кому образованіе дало обширный кругъ мышленій, тому и темница на время становится однимъ изъ лучшихъ Университетовъ. Мы знаемъ, что величайшіе ученые и геніальные мужи искали по временамъ глубочайшаго уединенія, гдѣ силы ихъ увеличивались, чтобы потомъ въ шумной практической жизни полезнѣе и лучше дѣйствовать на пользу общую. Это дознанное дѣло; но надобно чтобы уединеніе или заточеніе зависѣли отъ меня, чтобы я самъ могъ себѣ назначить время и срокъ. Но сидѣть въ тюрьмѣ безъ надежды освободиться самому, безъ видовъ быть освобожденнымъ, а на противъ — въ ожиданіи или позорной смерти, или вѣчнаго заточенія или изгнанія: — вотъ что поставитъ и лучшаго мыслителя въ великое затрудненіе, и можетъ иступить его и умъ и сердце, если онъ не имѣетъ полнаго упованія на Бога и крѣпкой вѣры въ Господа нашего Спасителя Іисуса Христа. Такое упованіе, такая вѣра поддерживали меня: такъ мудрено-ли, что я легко выдержалъ всю тяжесть испытанія?

8-го Января по пробитіи вечерней зари вошелъ Плацъ Маіоръ, чтобы отвести меня въ Комитетъ, собиравшійся ежедневно въ комендантскомъ домѣ. Опять завязалъ онъ мнѣ глаза, но на этотъ разъ такъ, что все лицо мое было закрыто, и повелъ меня къ санямъ; ѣхать было не далеко. У комендантскаго крыльца слышалъ говоръ людей, и сквозь батистовый платокъ могъ разглядѣть горящіе фонари каретъ. Передняя набита была слугами. Въ другой комнатѣ остановилъ меня Плацъ Маіоръ, просилъ меня спокойно сѣсть и подождать его возвращенія. Я приподнялъ платокъ, увидѣлъ предъ собою притворенныя двойныя двери, позади себя ширмы сквозящія, за ширмами двѣ свѣчи и ни одного человѣка во всей комнатѣ. Не знаю почему пришла мнѣ мысль, что вдругъ отворятся двери и меня разстрѣляютъ? вѣроятно эта мысль пробудилась отъ таинственности Плацъ Маіоръ, и оттого, что завязали мнѣ глаза. Тутъ я сидѣлъ по крайней мѣрѣ цѣлый часъ. Съ завязанными глазами повели меня чрезъ комнату, ярко освѣщенную, гдѣ слышенъ былъ скрыпъ множества перьевъ; въ слѣдующей комнатѣ такой-же скрыпъ перьевъ при совершенномъ безмолвіи. — Наконецъ въ третей комнатѣ остановилъ меня Плацъ Маіоръ, сказавъ въ полголоса: „стойте на мѣстѣ.“ Съ

Digitized by Google

полминуты была мертвая тишина, какъ послышался отрывистый голосъ: „снимите платокъ!“ — то былъ голосъ Великаго Князя Михаила Павловича. Я увидѣлъ предъ собою длинный столъ. На главномъ концѣ сидѣлъ предсѣдатель Коммиссіи военный Министръ Татищевъ; по правую сторону его сидѣли Великій Князь М. П. Генералъ Адъютанты И. И. Дибичъ, П. А. Кутузовъ, А. Х. Бенкендорфъ; по лѣвую сторону Князь А, Н. Голицынъ единственный изъ гражданскихъ сановниковъ, Генералъ Адъютанты А. И. Чернышевъ, Н. Н. Потаповъ, В. В. Левашевъ, и съ краю Флигель Адъютантъ Полковникъ В. Адлербергъ въ должности временнаго Секретаря. Главнымъ правителемъ дѣлъ назначенъ былъ Д. Ст. Сов. Д. Н. Блудовъ, но сей послѣдній никогда не засѣдалъ въ присутствіи Коммиссіи; говорили, что это по его личной настоятельной просьбѣ. Онъ завѣдывалъ всею канцеляріей, онъ собиралъ и сличалъ всѣ письменныя показанія, и по онымъ составилъ отчетъ слѣдственной Коммиссіи. — Все лица заслуженныя, достойныя уваженія по многимъ отношеніямъ: но невозможно признать въ нихъ судей свѣдущихъ и безпристрастныхъ. Допросы и дѣлопроизводство этой Коммиссіи походили на личные допросы Императора и очередныхъ трехъ Генералъ Адъютантовъ, толко въ обширнѣйшихъ размѣрахъ и въ подробнѣйшихъ частностяхъ, потому что въ Коммиссіи безпрестанно бывали очныя ставки. Если это Слѣдственная Коммиссія по своему назначенію должна была составить судъ военный, то въ такомъ случаѣ дѣло могло быть рѣшено въ 24 часа безъ помощи законовѣдовъ, и одинъ главный аудиторъ указалъ-бы на статью воинскаго Устава, по коей каждый обвиненный въ государственной измѣнѣ весьми имѣлъ быть артибузированъ! — Иначе и не возможно было принять эту слѣдственную Коммиссію, какъ за военный судъ; кромѣ единственнаго Голицына, всѣ члены были военные, и, слава Богу, что между ними были лица образованныя и честныя. Не льзя было ожидать суда, который долженъ былъ-бы допустить и пренія, и защитниковъ опытныхъ, — но тогда этого у насъ не водилось; слѣдственная Коммиссія представляла зрѣлище, куда вызывали обвиненныхъ, а обвинители ихъ были вмѣстѣ и судебными слѣдователями и судьями.

Первый вопросъ былъ мнѣ сдѣланъ Великимъ Княземъ:

Digitized by Google

— Какимъ образомъ Вы командиръ стрѣлковъ могли остановить три роты, стоявшія впереди Вашего взвода? —

— Ваше Имп. Выс. — баталіонъ по сбору изъ казармъ былъ построенъ въ ротныя колонны, такимъ образомъ мой взводъ находился впереди трехъ Егерскихъ ротъ. —

— Извините, я не зналъ этого обстоятельства, замѣтилъ мнѣ Великій Князь самымъ ласковымъ образомъ. —

И. И. Дибичъ спросилъ меня почему я остановилъ солдатъ по срединѣ Исакіевскаго моста? — я отвѣтилъ, что удостовѣрившись лично, что на площади Сенатской не было начальника, не было никакого единства, и никакой точности въ распоряженіяхъ, что кромѣ того взводъ мой не присягнулъ новому Императору: то считалъ за лучшее остановиться и не дѣйствовать.

— Понимаю, сказалъ Дибичъ, какъ тактикъ, Вы хотѣли составить рѣшительный резервъ. — На это я ничего не возразилъ.

— Съ какого времени, продолжалъ спрашивать Дибичъ, Вы находитесь въ тайномъ обществѣ? и кто принялъ Васъ въ число членовъ?

— Я никогда ни въ какомъ тайномъ обществѣ не бывалъ. —

— Можетъ быть Вы разумѣете, что для этого необходимы особенные, обряды, знаки и условія, какъ въ обществахъ Масонскихъ ложъ; если Вы знали цѣль общества, то уже и были членомъ его? —

— Я уже имѣлъ честь отвѣтить В. Пр., что меня никто не принималъ въ тайное общество, что это не могло-бы остаться сокрытымъ.

Тутъ прервалъ мое слово П. В. Кутузовъ: — вѣдь Вы знали Рылѣева?

— Зналъ В. Пр.; я съ нимъ вмѣстѣ воспитывался въ 1-омъ Кадетскомъ Корпусѣ. —

— Развѣ Вы и Оболенскаго не знали?

— Зналъ очень хорошо, мы были однополчане, сверхъ того онъ былъ старшимъ Адъютантомъ всей Гвардейской пѣхоты, — какже было мнѣ не знать его? —

— Такъ чего-же намъ больше еще надобно! замѣтилъ добродушно Кутузовъ.

Digitized by Google

Полковникъ Адлербергъ прибавилъ: — на Васъ показываютъ, что Вы шпагою хотѣли заколоть втораго стрѣлка съ праваго фланга, который уговаривалъ товарищей итти въ слѣдъ за карабинернымъ взводомъ?.—

— Солдаты мои Г-нъ Полковникъ никогда во фронтѣ не разговаривали; одинъ изъ нихъ, не знаю второй-ли съ фланга, сдѣлалъ шагъ чтобы подвинуться впередъ: тому грозилъ я шпагою, и обѣщалъ то-же всякому, кто только тронется съ мѣста безъ моего приказанія. — Замѣчаніе полковника Адлерберга показало мнѣ, что добрые люди уже много разсказали обо мнѣ, — особенно мой бригадный командиръ и баталіонный и еще кто нибудь, кто имѣлъ причины опасаться моихъ показаній. Надѣюсь, что они совершенно успокоились.

Наконецъ Генералъ Адъютантъ А. И. Чернышевъ объявилъ, что я завтра получу письменные вопросы отъ Коммиссіи, и чтобы на каждый вопросъ написанъ былъ отвѣтъ по пунктамъ.

Весъ этотъ допросъ былъ словесный. Предсѣдатель позвонилъ, вошелъ Плацъ Маіоръ, тутъ-же въ присутствіи зовязалъ мнѣ глаза, и вывелъ меня. Лице было завѣшено платкомъ дабы секретари и писаря сидѣвшіе въ двухъ проходныхъ комнатахъ, не могли узнавать арестантовъ. Чрезъ нѣсколько минутъ вошелъ я въ мой 13-й Нумеръ. —

На третій день доставили мнѣ запечатанный пакетъ. Вопросы были почти тѣ-же, только въ нихъ заключались новыя обвиненія съ поименованіемъ разныхъ лицъ, и съ прибавленіемъ различныхъ показаній. Плацъ Маіоръ отдавъ мнѣ пакетъ, сказалъ: — „не спѣшите; обдумайте все.“ — Когда пробѣжавъ глазами вопросные пункты, я встрѣтилъ имена собственныя, то тяжело становилось на сердцѣ: не ужели и всѣ они подвергнутся заточенію и суду?!...

Уже извѣстно было о собраніи моихъ сослуживцевъ у Рѣпина, о совѣщаніяхъ, бывшихъ у Рылѣева и Оболенскаго: все это удостовѣрило меня, что Коммиссія предупреждена во многихъ отношеніяхъ. На все, что лично касалось меня, не трудно было мнѣ отвѣтить — и на дѣйствія 14-го Декабря: но совсѣмъ другое дѣло были совѣщанія до 14-го Декабря. Я былъ такъ счастливъ, что никто за меня даже не былъ арестованъ; никто изъ моихъ солдатъ не былъ ни наказанъ; ни

Digitized by Google

удаленъ на Кавказъ. Мои отвѣты были причиною одной только очной ставки, о коей упомяну въ своемъ мѣстѣ. Написавъ всѣ отвѣты, обратился въ Комиссію съ просьбою, о позволеніи писать къ женѣ моей.

На другой-же день я получилъ это позволеніе: и могъ писать одинъ разъ въ мѣсяцъ кратко, нѣсколько строкъ. Отвѣты жены моей доставляли мнѣ истинное утѣшеніе.

Еще просилъ я разрѣшенія получать книги изъ дому, — въ чемъ было отказано, — а Пладъ Маіоръ принесъ мнѣ Псалтырь.

Комиссія засѣдала ежедневно. Великій Князь сталъ пріѣзжать все рѣже и рѣже; нѣкоторые члены очередовались; арестованныхъ было уже довольно; — но безсмѣнно трудился А. И. Чернышевъ: онъ былъ главнымъ дѣятелемъ, неутомимымъ сыщикомъ при допросахъ. Д. Н. Блудовъ, правитель огромной канцеляріи Комиссіи, составлялъ нѣчто цѣлое или выводъ изъ отдѣльныхъ показаній; исключилъ важнѣйшія дѣла, и выставилъ сплетни и разговоры, — въ чемъ каждый безпристрастный читатель печатнаго донесенія Слѣдственной Комиссіи легко можетъ удостовѣриться. — Основатели общества, самые дѣятельные члены, зачинщики заговора, очень часто были вызываемы въ Комиссію. Пестеля до того замучили вопросными пунктами, различными обвиненіями, частыми очными ставками, что онъ, страдая сверхъ того отъ болѣзни, сдѣлалъ упрекъ Комиссіи, — выпросилъ листъ бумаги, и въ самой Комиссіи написалъ для себя вопросные пункты: — „вотъ Господа какимъ образомъ логически слѣдуетъ вести и раскрыть дѣло, по такимъ вопросамъ получите удовлетворительный отвѣтъ.“ — По разногласію показаній бывали очныя ставки, словесныя объясненія, вносимыя въ протоколъ иногда въ превратномъ смыслѣ. Вообще не всѣ члены Комиссіи поступали совѣстливымъ образомъ, — иначе какъ могъ-бы Чернышевъ спросить М. А. Назимова: — „что Вы сдѣлали-бы, если-бы были въ Петербургѣ 14-го Декабря?“ — Назимовъ былъ въ это время въ отпуску въ Псковѣ — этотъ вопросъ былъ такъ неловокъ, что Бенкендорфъ, не давъ времени отвѣчать Назимову, привсталъ, и чрезъ столъ взявъ Чернышева за руку сказалъ ему: — „écoutez, vous n'avez pas le droit d'adresser une pareille question, c'est une affaire de conscience.“ — Чернышевъ какъ главный

Digitized by Google

труженикъ въ Комиссіи, вѣроятно отъ усталости, отъ утомленія, отъ нетерпѣнія, забывался иногда въ своихъ замашкахъ, выходкахъ и угрозахъ, такъ что П. Х. Граббе былъ вынужденъ сказать ему правду, за что по оправданіи судомъ оставленъ былъ въ крѣпости подъ арестомъ на шесть мѣсяцевъ за дерзкіе отвѣтвы, данные Комиссіи. При очныхъ ставкахъ — обыкновенно вызываемы были обвиненные сперва по одиначкѣ, и когда показанія ихъ разнствовали, то сводили ихъ вмѣстѣ для улики. Когда Чернышевъ прочелъ показанія Граббе, то спросилъ его: не упустилъ-ли онъ чего, или не забылъ-ли какого важнаго обстоятельства? На отрицательный отвѣтъ его, повели его въ другую комнату и призвали обличителя, который также оставался при высказанномъ своемъ мнѣніи. Тогда снова призвали Граббе, и Чернышевъ, извѣстный красавчикъ и щеголь, качаясь въ креслахъ, крутя то усъ, то жгутъ аксельбанта, съ улыбкою спросилъ: — „что Вы теперь Полковникъ на это скажете?“ — Граббе съ негодованіемъ отвѣтилъ ему: — „Ваше Прев. Вы не имѣете права мнѣ такъ говорить, я подъ судомъ, но я не осужденъ, и Вамъ повторяю, что я показалъ правду, и не перемѣню ни единаго слова изъ моихъ показаній.“ — Обличитель опомнился и сознался въ своей ошибкѣ; Чернышевъ поблѣднѣлъ сквозь румяны, и въ тотъ-же вечеръ пожаловался Государю на дерзость арестованнаго Полковника.

Предсѣдатель Комиссіи Татищевъ рѣдко вмѣшивался въ разборъ дѣла; онъ только иногда замѣчалъ слишкомъ ретивымъ отвѣтчикамъ: — „Вы Господа всѣ читали все Destatt-Tracy, и Benjamin Constant, и Benthame, и вотъ куда попали, а я всю жизнь мою читалъ только Священное писаніе, и смотрите, что заслужилъ“ — показывая на два ряда звѣздъ, освѣщавшихъ грудь его.

Каждый день Плацъ Адьютантъ Николаевъ обходилъ казематы. Сначала былъ онъ очень молчаливъ и несловоохотенъ. Фейерверкеръ Соколовъ и сторожъ Шибаевъ были хуже нѣмыхъ: нѣмой хоть горломъ гулитъ или руками и пальцами дѣлаетъ знаки, — а эти молодцы были движущіеся истуканы. Чтобы привести тѣло мое въ нѣкоторое равновѣсіе, я топтался на одномъ мѣстѣ, кружился, вертѣлся, и скакалъ какъ могъ. Сонъ сокращалъ мнѣ большую часть неволи: я спалъ, или дремалъ по двѣнадцати часовъ въ сутки. Пищу

Digitized by Google

давали простую, но здоровую и достаточную, — не такъ худо и скудно какъ во дворцѣ. Весьма часто, особенно по вечерамъ, имѣлъ потребность пѣть; пѣніе поддерживало грудь мою, замѣняло мнѣ бесѣду, и пѣніемъ выражалъ я расположеніе духа. Распѣвалъ и прозу, и стихи, и псалмы; самъ сочинялъ напѣвы, фантазіи; иногда повторялъ старинныя пѣсни. Такъ однажды вечеромъ запѣлъ — „Среди долины ровныя, на гладкой высотѣ," — при второмъ куплетѣ слышу, что мнѣ вторитъ другой голосъ въ корридорѣ за бревенчатою перегородкой; я узналъ въ немъ голосъ моего Фейерверкера. Добрый знакъ! подумалъ я, запѣлъ со мною, такъ и заговоритъ. Еще разъ повторилъ пѣсню, и онъ на славу вторилъ ей съ начала до конца. Когда онъ чрезъ часъ принесъ мой ужинъ, оловянную мисочку, то я поблагодарилъ его за пѣніе и онъ рѣшился мнѣ отвѣтить въ полголоса: — „слава Богу, что Вы не скучаете, что у Васъ сердце веселое." — Съ тѣхъ поръ мало по малу начинался разговоръ съ нимъ, и онъ охотно отвѣчалъ на мои вопросы.

„Скажи мнѣ пожалуйста Соколовъ (прозваніе Фейерверкера) какъ мнѣ сдѣлать, чтобы получить книги? слышу какъ мой сосѣдъ въ 16-омъ Нумерѣ на искось противъ моего Нумера, цѣлыя ночи перелистываетъ книги —

— Сохрани Васъ Боже отъ такихъ книгъ! онъ сердечный такъ много читаетъ и пишетъ, что уже написалъ себѣ желѣзные рукавчики. —

— Что это значитъ? —

— Да надѣли желѣзную цѣпь на обѣ руки, вѣсомъ фунтовъ въ пятьнадцать. —

Это былъ юный Бестужевъ- Рюминъ, сильно замѣшанный по дѣлу южнаго общества, и по сношеніямъ со Славянами и съ Поляками. Такими браслетами хотѣли вынудить его къ полному признанію; онъ на Французскомъ языкѣ выражался лучше и легче нежели на русскомъ, — а какъ онъ долженъ былъ писать въ Комиссію по русски, то ему дали лексиконы: вотъ отчего мнѣ слышно было по ночамъ поспѣшное и частое перелистываніе книги. Чрезъ нѣсколько дней услышалъ звукъ отъ цѣпей противъ моего каземата въ 15-омъ Нумерѣ.

— Развѣ привезли кого новаго? — спросилъ я у Соколова.

Digitized by Google

— Нѣтъ, все тотъ-же сидитъ, но также написалъ себѣ бѣду! —

Это былъ Н. С. Бобрищевъ Пушкинъ старшій, Офицеръ Генеральнаго Штаба, отъ котораго Комиссія добивалась узнать мѣсто, гдѣ хранилась *Русская Правда*, — конституція, написанная Пестелемъ. Она была уложена въ свинцовомъ ящикѣ, и зарыта въ землѣ близъ Тульчина. Мѣсто было извѣстно только Пушкину и Заикину, — послѣдняго отправили туда съ фельдъегеремъ, гдѣ послѣ долгихъ поисковъ въ мерзлой землѣ наконецъ нашли, и прямо передали въ собственныя руки Императора.

— Много-ли такихъ невольниковъ сидятъ въ желѣзахъ? —

— Изъ тридцати моихъ Нумеровъ до десятка будетъ. — Въ такомъ же размѣрѣ было число и въ другихъ куртинахъ. Юноша, Гвардейскаго Экипажа, мичманъ Дивовъ, котораго сторожа называли Младенцемъ, также сидѣлъ въ узахъ. Воображеніе его было разстроено, случалось ему сообщать въ Комиссію ужаснѣйшія небылицы, сновидѣнія, кои возбуждали новыя разслѣдованія и дополняли сказки въ донесеніи Комиссіи. За то онъ въ послѣдствіи былъ избавленъ отъ каторжной работы, и находился въ крѣпостной работѣ въ Бобруйскѣ. Были и другіе, которые вынудительными средствами показывали или подтверждлаи чего сами не знали, чтобы только избавиться отъ муки. — Нѣкоторыхъ увѣряли, что только совершенная искренность и полнота признаній можетъ спасти ихъ самихъ и тѣхъ, которые приняли ихъ въ тайное общество. Такъ Н. Н. Раевскій упрашивалъ П. И. Фаленберга быть искреннимъ: онъ признался, что Кн. А. И. Барятинскій принялъ его въ общество. Барятинскій въ томъ отпирался постянно въ письменныхъ отвѣтахъ, — наконецъ дали очную ставку въ Комиссіи: и тамъ онъ отрицалъ, а Фаленбергъ утверждалъ, такъ что Барятинскій, желая спасти его, сказалъ Чернышеву: — Вы сами видите, могъ-ли я его принять въ тайное общество? Не смотря на настойчивыя признанія, Фаленберга всетаки осудили въ каторгу по собственному его бездоказательному сознанію. Благородный и честный товарищъ, прочитавъ въ Нѣмецкомъ переводѣ мой отзывъ о немъ, въ коемъ была небольшая опечатка, исказившая смыслъ моего подлинника, вручилъ мнѣ чрезвы-

Digitized by Google

чайно важное описаніе своего ложнаго самообвиненія. Онъ послѣ ложныхъ показаній на себя, писалъ о томъ Левашеву и Чернышеву, но они не повѣрили ему и не продолжали разысканій. Наконецъ онъ на другой день исполненія приговора просилъ къ себѣ пастора, чтобы пріобщиться св. тайнъ, и укрѣпившись причащеніемъ, объявилъ Рейнботу все откровенно, и объяснилъ причины, по коимъ онъ вынужденъ былъ ложно обвинить себя. — „Das ist schrecklich!“ вскричалъ пасторъ, и ушелъ и не осмѣлился возвысить голосъ въ защиту невинности. — Этотъ случай напоминаетъ правильность регламента, опредѣляющаго вѣрно, *что не довольно собственнаго признанія, надобно чтобы оно подтвердилось еще всѣми обстоятельствами.* — Наши судьи забыли это, а судьямъ необходимо это помнить каждый день при всякомъ случаѣ. — Были въ числѣ моихъ товарищей и такіе, которые кромѣ узъ на рукахъ, или ногахъ, или одновременно на обоихъ мѣстахъ, содержались въ совершенномъ мракѣ, даже безъ лампады, и по временамъ уменьшали имъ пищу и питье.

6-го Марта Плацъ Адъютантъ не приходилъ въ обычное время. Фейерверкеръ Соколовъ имѣлъ видъ таинственный и былъ одѣтъ въ новой шинели. Сторожъ Шибаевъ, инвалидъ Л. Г. Егерскаго полка, также былъ въ новой шинели, опрятно одѣтъ и выбритъ. — „Что сегодня праздникъ?“ — „Никакъ нѣтъ!“ — „Что-же Вы такъ принарядились?“ — „Сегодня Царя хоронятъ.“ — Все было тихо вокругъ меня, какъ всегда; толстыя внѣшныя крѣпостныя стѣны со сводами и съ земляною насыпью, не пропускаютъ шума; только чрезъ амбразуры, сквозь окна съ рѣшеткою, доходитъ гулъ отъ колоколовъ. Вдругъ послѣ обѣда раздался пушечный выстрѣлъ, другой, — безъ счету; насталъ конецъ погребальнаго обряда и печальной процессіи; а я заключенный арестантъ безъ видовъ на освобожденіе, но съ ожиданіемъ казни, могъ-ли я не радоваться смерти? не смерти Благословеннаго, а всѣхъ смертныхъ, — но преимущественно всѣхъ страждущихъ и несчастливыхъ? и въ самомъ дѣлѣ, послѣ перваго грома пушки я невольно воскликнулъ; „да здравствуетъ смерть!“ — Признаюсь, что мысль о смерти покоила душу мою, исполненную вѣры Христовой въ лучшую будущность. Отчего-же люди боятся смерти? отчего предаются горести и унынію при кончинѣ друга? — Оттого, что или вѣра

Digitized by Google

ихъ не крѣпка, или они слишкомъ привязаны къ землѣ, къ случайностямъ.

18-го Марта былъ день для меня памятный. Послѣ утренней молитвы я долго припоминалъ добрѣйшую и нѣжную мать. По необходимости, и заведенному порядку, собирался для движенія вертѣться и скакать, чтобы дать крови легкое обращеніе какъ дѣлывалъ каждый день, но не могъ. Я легъ на постель, заложилъ обѣ руки подъ голову, и горько заплакалъ. Часовой въ эту минуту приподнялъ завѣшенную снаружи тряпку съ окошечка во дверяхъ: я вскочилъ, сталъ къ нему спиною, къ рѣшеткѣ, и слезы потекли обильно. — Вотъ дамская истерика или нервный припадокъ! — подумалъ я; вотъ что надѣлала крѣпость въ два мѣсяца, а что будетъ дальше? — Опять легъ, закрылъ глаза, мнѣ слышался голосъ матери, она меня утѣшала и благословляла. У кровати я бросился на колѣна, уперъ голову о край кровати, не знаю, какъ долго я молился, но душою былъ съ нею. Я всталъ, когда сторожъ отпиралъ замки и принесъ мнѣ обѣдъ; отломивъ кусочикъ хлѣба, велѣлъ ему унести обѣдъ. — Въ этотъ-же день къ вечеру была моя очередь писать къ милой женѣ моей; письмо это сохранилось; въ немъ прошу убѣдительно увѣдомить меня о моей матери. Чрезъ три дня получилъ отвѣтъ, что хотя здоровье ее слабо, но ей не хуже. — Въ послѣдствіи чрезъ два мѣсяца сообщила жена подробно, что мать моя скончалась именно 18-го Марта во второмъ часу пополудни: что она въ этотъ самый день поутру пріобщилась Св. Тайнъ, и въ присутствіи отца моего и двухъ сестеръ, объявила священнику и всѣмъ прочимъ присутствовавшимъ изъ родныхъ и прислуги, чтобы никто не укорялъ меня въ причинѣ ея смерти, что напротивъ того, я изъ числа тѣхъ ея дѣтей, которыя отъ самой колыбели причинялъ ей меньше заботъ и доставлялъ больше радостей, и что она до послѣдняго дыханія жизни сохранитъ ко мнѣ чистѣйшую любовь. — Кто изъяснитъ это сочувствіе, это вѣденіе того, что совершалось въ туже самую минуту за 350 верстъ отъ меня? Телеграфной проволоки тогда не водилось нигдѣ; телеграмма передала-бы вѣсть и отвѣтъ; но кто передалъ мнѣ звукъ голоса? кто слилъ любовь?

Какъ всѣ простѣнки, всѣ углы и щели крѣпости, были напичканы арестантами, то по ихъ многочисленности, и по за-

Digitized by Google

прещенію водить ихъ вмѣстѣ десятками или сотнями, невозможно было часто водить ихъ въ баню; моя очередь настала въ первый разъ въ половинѣ Апрѣля. Снѣгъ уже сошелъ; погода стояла ясная; конвой проводилъ меня, — глазъ моихъ не завязали платкомъ. Только что спустился по корридорной лѣстницѣ и переступилъ за наружную дверь, какъ солнечный свѣтъ до такой степени поразилъ мое зрѣніе, что мгновенно остановился и закрылъ глаза руками. Сквозь пальцы далъ имъ свѣта по немногу. Мнѣ казалось что земля качается, — это ощущаетъ и морякъ вышедшій на берегъ; свѣжій чистый воздухъ останавливалъ дыханіе. Слѣдуя вдоль внутренней стѣны Кронверкской куртины, по длинному ряду оконъ, не могъ увидѣть никого изъ товарищей, потому что стекла были выбѣлены меломъ. Повернулъ на право вдоль куртины, посреди коей главныя ворота въ крѣпость, аллея ведущая къ церкви и къ Комендантскому дому. Надъ воротами замѣтилъ окно, коего стекла не были замазаны, и узналъ возлѣ окна пишущаго М. Ф. Орлова. — Не далеко отъ воротъ стоялъ небольшой Унтеръ-Офицерскій караулъ. Можно себѣ представить какъ я обрадовался, когда увидѣлъ тамъ моихъ стрѣлковъ; они поспѣшно собрались на платформу, дружно и громко отвѣтили на мое привѣтствіе, какъ бывало прежде въ строю. Баня была славная, чистая и просторная, она освѣжила и укрѣпила меня. На обратномъ пути замѣтилъ я возлѣ караула стоявшаго слугу моего Михайла, который странными движеніями лица, рукъ и ногъ, выражалъ свою радость и свою преданность. — „Здорова-ли Анна Васильевна?“ — „Слава Богу, онѣ сейчасъ были здѣсь въ церкви и идутъ назадъ по аллеѣ.“ — Я прибавилъ шагу, и увидѣлъ, какъ она, покрытая зеленымъ вуалемъ, шла тихими шагами на разстояніи двухъ сотъ сажень отъ меня; хотѣлъ къ ней броситься: но ея положеніе при послѣднихъ мѣсяцахъ беременности, и отвѣтственность моего конвоя, удержали меня; рукою посылалъ ей поцалуи, и пошелъ въ свой казематъ. Возвратившись нашелъ его гораздо темнѣе прежняго, потому что при входѣ не могъ отличить стола отъ ставчика, и только виднѣлась бѣлая кайма сѣросизаго одѣяла. Это было слѣдствіемъ быстрой смѣны яснаго свѣта дневнаго полумракомъ каземата. Постепенно обозначались предметы въ моемъ нумерѣ; за то въ милліонъ разъ несноснѣе показался мнѣ воздухъ казематный, —

Digitized by Google

одинъ разъ въ сутки выносили то, что всего вреднѣе, для воздуха въ запертой кельѣ, и имѣетъ гибельное вліяніе на всякое здоровье.

На страстной недѣли разрѣшено было Императоромъ, что арестанты въ крѣпости могутъ получать книги духовнаго содержанія и трубки и табакъ. Это было уже дѣйствительное облегченіе для насъ и роскошь послѣ продолжительнаго лишенія. Давно уже отвыкнувъ отъ трубки, принялся за нее съ наслажденіемъ, чтобы по возможности оборониться отъ сыраго и нестерпимаго воздуха. — Жена моя прислала мнѣ нѣсколько частей Stunden der Andacht — часы благоговѣнія для распространенія истиннаго Христіянства и домашняго богопочитанія, сочиненіе извѣстнаго Тшокке; нѣсколько томовъ, содержащихъ преимущественно сужденія о любви къ отечеству, объ обязанностяхъ гражданина, воззванія, во время войны 1812 и 1813 г., были задержаны цензурою нашей слѣдственной коммиссіи. Однажды спросилъ я у Плацъ Адъютанта Николаева, получаютъ-ли товарищи мои табакъ, книги, бѣлье отъ своихъ родственниковъ? онъ сказалъ мнѣ, что получаютъ тѣ, у которыхъ есть родственники и знакомые въ Петербургѣ, что онъ вчера отнесъ узелъ Полковнику Михаилу Фотьевичу Митькову съ бѣльемъ и Англійскимъ фланелевымъ одѣяломъ, — но когда онъ узналъ отъ меня, что не всѣ арестанты, а на противъ того весьма не много получаютъ такія вещи изъ дому, то онъ снова завязалъ узелъ, просилъ меня возвратить его, сказавъ, что онъ можетъ обойтись безъ этихъ вещей. Надобно при томъ замѣтить, что здоровье Митькова уже давно было разстроено, не смотря на строгую умѣренность и на двухлѣтнее пользованіе его цѣлительными водами въ чужихъ краяхъ. Этотъ поступокъ его въ крѣпостныхъ стѣнахъ согласовался съ его характеромъ, съ его правилами. Я помню, когда прежде на парадахъ и маневрахъ, онъ командовалъ нашимъ баталіономъ, и во время отдыха или привала, приносили Барону Саргеру большія корзины съ завтракомъ, то Митьковъ каждый разъ отказывался отъ угощенія, прося извинить его по нездоровью: но дѣйствительная причина заключалась въ томъ, что онъ не могъ раздѣлить эту закуску съ цѣлымъ баталіономъ своимъ. Это дѣлалось при людяхъ, скажетъ иной; но въ казематѣ не было зрителей и свидѣтелей кромѣ одного только Николаева. —

Digitized by Google

Чрезъ каждыя шесть недѣль навѣщали насъ по приказанію Государя Генералъ Адъютанты его Сазоновъ, Стрѣкаловъ и Мартыновъ; послѣдній добродушно отозвался обо мнѣ сопровождавшаму его коменданту, и припоминалъ мнѣ, какъ въ его присутствіи отличалъ меня въ Красномъ селѣ, въ Петергофѣ и въ Ораніенбаумѣ, бывшій мой дивизіонный командиръ, нынѣ Императоръ Николай.

На канунѣ 18 Апрѣля, проздника Пасхи, пушечный выстрѣлъ возвѣстилъ о времени, въ которое православные собираются въ церковь. Въ полночь повторяемые выстрѣлы означали что уже начали христосоваться. Громко воскликнулъ я въ казематѣ — Христосъ воскресе! — никто не отвѣтилъ; нѣкого было обнять въ такую минуту, когда съ восторженною любовью обнимаются и други и недруги. — На другой день похристосовался съ Соколовымъ и съ Шибаевымъ. Купечество въ этотъ день доставило намъ чрезъ крѣпостное начальство множество куличей и чаю и сахару. Трезвонъ отрывками проникалъ и наши стѣны, и узники разсуждали о безсмертіи, и припоминали беззаботныя гулянья и пированія ликующаго народа. — Товарищъ мой кн. А. И. Одоевскій выразилъ свои чувства въ эту ночь слѣдующими стихами.

Пробила полночь... грянулъ громъ,
И грохотъ ратдостный раздался:
Отъ звона воздухъ колебался,
Отъ пушекъ въ сумракѣ ночномъ
По небу зарева бѣжали,
И разлѣтаяся во тьмѣ,
Меня, забытаго въ тюрьмѣ,
Багровымъ свѣтомъ освѣщали. —
Я на колѣнахъ стоя пѣлъ,
Съ любовью къ небесамъ свободный взоръ летѣлъ...
И Серафимовъ тьмы внезапно запылали
Въ надзвѣздной вышинѣ;
Ихъ пѣсни слышалися мнѣ:
Съ ихъ гласомъ всѣ міры гармонію сливали.
Средь горнихъ силъ воскресшій Богъ стоялъ;
И день, блестящій день сіялъ
Надъ сумраками ночи;
Стоялъ Онъ радостный средъ волнъ небесныхъ силъ,
И полныя любви, божественныя очи,
На міръ спасенный пизводилъ.

Digitized by Google

И славу Вышняго и на землѣ спасенье
Я тихимъ гласомъ воспѣвалъ,
И мой, мой также гласъ къ Воскресшему взлеталъ:
Изъ гроба пѣлъ я воскресенье. —

Коммиссія оставила меня въ покоѣ отъ перваго допроса 8 Января. Въ концѣ Апрѣля потребовали меня на очную ставку. Въ Комиссіи присутствовали только Генералъ Адъютанты Чернышевъ и Бенкендорфъ; первый прочелъ мнѣ краткую выписку изъ моихъ показаній, и спросилъ: имѣю-ли что дополнить, и заключаетъ-ли она въ себѣ сущность моихъ показаній? Я подтвердилъ, и приказано было мнѣ дожидаться въ другой комнатѣ. Я услышалъ звонокъ, говоръ, но не могъ разслышать о чемъ говорили. Чрезъ пять минутъ призвали меня опять, и я увидѣлъ стоявшаго у стола однополчанина моего Подпоручика Богданова, въ мундирѣ при шпагѣ. Чернышевъ вторично прочелъ при немъ выписку и спросилъ: „можете-ли Вы теперь подтвердить Ваши показанія?“ — „Могу В. Пр.“ — Подпоручикъ Богдановъ вѣроятно полагалъ, что мною были переданы всѣ подробности совѣщанія, бывшаго у Князя Оболенскаго 12-го Декабря; — мнѣ легко было его разувѣрить и успокоить. При немъ объяснилъ, что хотя вмѣстѣ съ нимъ на моихъ дрожкахъ пріѣхалъ я къ Оболенскому, но тамъ застали слишкомъ двадцать человѣкъ, помѣщавшихся въ трехъ комнатахъ, бесѣдовавшихъ въ различныхъ группахъ, — слѣдовательно не было общаго совѣщанія; отчего онъ не могъ слышать того, что слышалъ я. Кромѣ того, онъ чрезъ нѣсколько минутъ вышелъ, а я воротился домой одинъ. — Слава Богу, Богдановъ оставался при своей шпагѣ, а за то, что отказался отъ вступленія въ караулъ на Сенатскую гаубтвахту 14-го Декабря, долженъ былъ участвовать только въ походѣ сборныхъ Гвардейцевъ возмутившихся, и отправленныхъ на Кавказъ. — Въ моихъ показаніяхъ Коммиссіи на заданный вопросъ: съ кѣмъ я ѣхалъ къ Оболенскому 12 Декабря? я долженъ былъ назвать Богданова. — иначе имѣлъ-бы очную ставку съ кучеромъ моимъ, и тогда дѣло показалось бы болѣе подозрительнымъ и опаснѣе для Богданова. Это была единственная очная ставка. Многихъ изъ моихъ соузниковъ безпрестанно водили на очныя ставки, и этимъ усугубляли муки тюремной жизни. Каждое различіе въ показаніяхъ, даже по самымъ ма-

Digitized by Google

ловажнымъ предметамъ, вызывало очную ставку, при чемъ разстроенное здоровье вызванныхъ лицъ, малѣйшее измѣненіе памяти, смѣшеніе дней и чиселъ, служило поводомъ къ кривымъ толкамъ, сплетнямъ и искаженіямъ въ донесеніи Слѣдственной Комиссіи.

13-го Маія въ седьмомъ часу утра разбудилъ меня Плацъ Адъютантъ Николаевъ. Изъ Коридора послышался его голосъ, — онъ велѣлъ призвать цырюльника. — Вставайте скорѣе А. Е.! — Что такое? опять въ Комиссію? — Нѣтъ, въ домъ коменданта ожидаетъ Васъ радость: Ваша супруга пріѣхала на свиданіе. — Въ мигъ я одѣлся, не хотѣлъ дождаться бородобрѣя. Мы вышли, и теплый душистый воздухъ упоилъ и освѣжилъ меня. У поворота поклонился мнѣ слуга мой Михайла; на площадкѣ стояла карета моя, и какъ только кучеръ Василій завидѣлъ меня, то ударилъ по воронымъ конямъ и лихо представилъ ихъ, объѣхавъ вокругъ меня. — Въ покояхъ коменданта обнялъ я мою Anette; она была въ глубокомъ трауръ по кончинѣ матери моей. Видъ ея, слова и голосъ, радовали и утѣшали. При нашемъ свиданіи присутствовалъ все время комендантъ Крѣпости, отчего бесѣда наша не могла быть искреннею, и касалась только родныхъ и домашнихъ отношеній. — По посредничеству В. В. Левашева, жена моя получила Высочайшее соизволеніе на свиданіе со мною; приближалось время ея разрѣшенія отъ бремени, и она желала чтобы мы еще разъ могли благословить другъ друга. Она передала мнѣ всѣ подробности о послѣднихъ часахъ жизни моей матери, скончавшейся 18-го Марта, въ тотъ самый день, когда предчувствіе все мнѣ сообщило въ тотъ-же самый часъ. — Я всячески старался успокоить жену на счетъ ожидающей меня участи; часъ промчался быстро; комендантъ не могъ продлить свиданія, и мы должны были разстаться; — не легко было и это второе разставаніе. Съ особенными чувствами возвратился я въ мой 13-ой Нумеръ; я былъ спокойнѣе, увидѣвъ, добрую жену мою, получивъ болѣе надежды, что она съ упованіемъ и съ вѣрою перенесетъ разлуку, и предстоящее ей близкое разрѣшеніе. — Чаще и громче напѣвалъ я пѣсни, и на яву, и во снѣ продолжалъ бесѣды душевныя. На третій день получилъ я письмо отъ нее, въ которомъ увѣдомила, что свиданіе укрѣпило ее. Помню только, что я передалъ ей при комендантѣ

Digitized by Google

послѣднія слова, слышанныя мною отъ Императора; старался по возможности успокоить ее, что было мнѣ не трудно: потому что въ эти минуты свиданія я забылъ гдѣ я былъ; не видѣлъ я коменданта, не слышалъ курантовъ крѣпостныхъ часовъ, не думалъ о предстоящемъ мнѣ жребіи: я былъ какъ дома, я былъ счастливъ!

Digitized by Google

Глава шестая.

Верховный Уголовный Судъ.

17-го Маія. — Алексѣевскій Равелинъ. — Духовные утѣшители. — Рожденіе сына. — К. И. Бистрамъ. — Два столба. — Объявленіе приговора. — Лабораторный бастіонъ. — 13 Іюля. — Исполненіе приговора. — Пестель. — Рылѣевъ. — Муравьевъ Апостолъ. — Бестужевъ Рюминъ. — Каховской. — Соединенные Славяне. — Именной списокъ преданныхъ Суду. — Роспись приговора. — Примѣчанія — выводъ о тайныхъ обществахъ — выводъ о Комиссіи и судѣ — что скажутъ правнуки. — Я. И. Ростовцовъ. —

Маія 17-го было необыкновенное движеніе въ корридорѣ. Кронверкской куртины; безпрестанно уводили и приводили арестантовъ. Много изъ нихъ, незнакомымъ мнѣ голосомъ, проходя мимо дверей моихъ, привѣтствовали по Нумеру: „bon jour 13 — Votre santé 13 — portez vous bien 13!“ — Послѣ обѣда Соколовъ сообщилъ мнѣ, что только часть арестантовъ водятъ въ Комитетъ, гдѣ они подписываютъ какія то бумаги и немедленно возвращаются. — „А какъ ты думаешь, къ лучшему или къ худшему для тѣхъ, которыхъ водятъ туда?“ — — „Богъ вѣсть! — кажись, что тѣмъ будетъ легче, которыхъ оставляютъ въ покоѣ.“ — Въ безпокойномъ ожиданіи наконецъ уснулъ, какъ вдругъ бряцанье ключей и замковъ, стукъ задвижки меня подняли. Плацъ Адьютантъ пригласилъ итти съ нимъ въ Комитетъ, часъ былъ пятый послѣ обѣда. Въ воздухѣ пахло цвѣтущею сиренью; птицы порхали и щебетали въ комендантскомъ саду, гдѣ онѣ сосредоточились по неволи,

Digitized by Google

потому что вокругъ все холодныя каменныя стѣны, прижатыя съ трехъ сторонъ Невою. Меня повели чрезъ комнату писцевъ, не съ завязанными глазами, и не въ прежнюю залу Комиссіи, но вправо въ другую залу, гдѣ за письменнымъ столомъ засѣдали Бенкендорфъ и Сенаторъ Барановъ. Мнѣ подали мною написанные отвѣты на вопросы Слѣдственной Комиссіи, и спросили: — „Ваша-ли эта рукопись? — добровольны-ли Ваши отвѣты? — не имѣете-ли чего прибавить особеннаго?“ — На первые два вопроса отвѣтилъ утвердительно, третій я отвергнулъ; тогда велѣли мнѣ подписать бумаги, что онѣ написаны мною безъ всякаго приневоливанія. Въ чертахъ лица Бенкендорфа я могъ прочесть, что мнѣ не сдобровать. Сенаторъ Барановъ не былъ членомъ Слѣдственной Комиссіи, но какъ вліятельный Сенаторъ, и какъ членъ Верховнаго Уголавнаго Суда, былъ назначенъ удостовѣриться въ подлинникахъ письменныхъ показаній; слѣдовательно выборъ жертвъ былъ сдѣланъ окончательно до суда, — оставалось только соблюсти внѣшнюю формальность и распредѣлить насъ по разрядамъ. Между тѣмъ какъ въ этихъ письменныхъ показаніяхъ Пестель, Рылѣевъ, Сергѣй Мураьевъ Апостолъ, Юшневскій, Бестужевъ, Штейнгель и другіе откровенно исповѣдывали свои убѣжденія, свою любовь къ отечеству, и открыли всѣ злоупотребленія и средства къ исправленію, — то большинство подсудимыхъ отговаривалось отъ принятаго участія, или отрекалось отъ первыхъ своихъ показаній, не изъ школьной боязни или изъ раскаянія: а просто по ясной причинѣ тайнаго суда или тайной канцеляріи, и по совершенной безполезности метать бисеромъ при такой обстановкѣ, гдѣ увеличили-бы наказаніе для себя, безъ всякой пользы для другихъ. Люди свѣдущіе съ порядкомъ такого судопроизводства поймутъ дѣло легко. — Знаменательное и чудное совпаденіе дней и мѣсяцевъ въ различныхъ годахъ по одному и тому-же дѣлу. Я составилъ краткіе очерки или таблицы моихъ Записокъ въ 1828, 1829, 1830 годахъ, началъ писать ихъ подробно въ сороковыхъ годахъ, и снова переписалъ и дополнилъ ихъ съ наступленіемъ 1866 года. — Читатели видѣли порядокъ судоустройства и судопроизводства 17-го Маія 1826 года, — помните-же съ благодарностью 17-го Маія 1866 года, день, въ который въ томъ же Петербургѣ начались дѣйствія

Digitized by Google

новыхъ судебныхъ учрежденій. Прощай старинная юридическая практика, прощай слово и дѣло, и если даже старинные практиканты займутъ мѣста въ новыхъ судахъ, то уже не могутъ быть опасными при гласности засѣданій, при рѣшеній уголовныхъ дѣлъ присяжными, при публичности обвиненія и защиты, — при коихъ каждый присутствующій имѣетъ право слѣдить за ходомъ правосудія.

На обратномъ пути въ казематъ я съ жадностью глоталъ душистый Майскій воздухъ; подлѣ забора сада сорвалъ свѣжей травки, прибавилъ шагу въ темницу, чтобы не разнѣжиться. Я цаловалъ эту траву, и попадись мнѣ дерево, я обнялъ бы его, какъ друга. Съ 17-го Маія движенія въ нашей Кронверкской куртинѣ стали рѣже и тише: перестали звать въ Комиссію для очныхъ ставокъ. Обычныя посѣщенія Плацъ Маіора и Плацъ Адъютантовъ, приходъ сторожа съ пищею, нарушали глубокую тишину, прерываемую въ отдѣльныхъ Нумерахъ, гдѣ пѣснію, гдѣ декламаціей, гдѣ вздохомъ. — Одинъ изъ арестантовъ, М. А. Фонвизинъ, сколько ни старался, но не могъ перенести затворничества; хотя духомъ онъ бодрствовалъ, но нервы не сносили такого состоянія, и наконецъ приказано было, чтобы не запирали его дверей ни задвижкою, ни замками, а чтобы часовой стоялъ въ его Нумерѣ. Не было средствъ переписываться другъ съ другомъ. Перья и бумагу по счету давали только для отвѣтовъ въ Комиссію, да и не было такихъ сторожей, которые согласились бы передавать записки. Особенное было содержаніе тѣхъ 16-ти товарищей, которые сидѣли въ тайномъ отдѣленіи крѣпости, въ Алексѣевскомъ равелинѣ, гдѣ главнымъ надзирателемъ былъ особый гражданскій чиновникъ. Предъ окнами, въ близкомъ разстояніи отъ нихъ, стояла высокая каменная стѣна, а внутри равелина, гдѣ не было ни одного окна въ зданіи, стояло нѣсколько деревьевъ кленовыхъ въ тѣсномъ треугольномъ пространствѣ, куда изрѣдка по очереди приводили ихъ по одиначкѣ, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ. Тутъ Рылѣевъ сорвалъ кленовые листья, и за неимѣніемъ бумаги, написалъ:

Мнѣ тошно здѣсь, какъ на чужбинѣ;
Когда я сброшу жизнь мою?
„Кто дастъ мнѣ крылѣ голубине,
„Да полечу и почію!“

Digitized by Google

Весь міръ какъ смрадная могила,
Душа изъ тѣла рвется вонъ;
Творецъ, ты мнѣ прибѣжище и сила,
Воньми мой вопль, услышь мой стонъ!
Приникни на мое моленье,
Воньми смиренію души:
Пошли друзьямъ моимъ спасенье;
А мнѣ даруй грѣховъ прощенье,
И духъ отъ тѣла разрѣши! —

Е. П. Оболенскій такимъ же средствомъ нашелъ случай писать ему, и на кленовыхъ-же листьяхъ получилъ слѣдующій отвѣтъ:

О милый другъ! какъ внятенъ голосъ твой,
Какъ утѣшителенъ и сладокъ;
Онъ возвратилъ душѣ моей покой,
И мысли смутныя привелъ въ порядокъ.....
Спасителю, сей истинѣ верховной,
Мы подчинить отъ всей души должны,
И міръ вещественный и міръ духовный.
Для смертнаго ужасенъ подвигъ сей; —
Но онъ къ безсмертію стезя прямая,
И благовѣствуя, речетъ о ней
Сама намъ истина святая:
„Блаженъ кого Отецъ мой изберетъ,
„Кто истины здѣсь будетъ проповѣдникъ;
„Тому вѣнецъ, того блаженство ждетъ,
„Тотъ царствія небеснаго наслѣдникъ.“ –
Какъ радостно, о другъ любезный мой,
Внимаю я столь сладкому глаголу,
И какъ орелъ на небо рвусь душой,
Но плотью увлекаюсь долу.
„Блаженъ кто вѣдаетъ, что Богъ единъ,
И миръ, и истина, и благо наше.
Блаженъ чей духъ надъ плотью властелинъ,
Кто твердо шествуетъ къ Христовой чашѣ.
Прямой мудрецъ! онъ жребій свой вознесъ,
Онъ предпочелъ небесное земному;
И какъ Петра ведетъ его Христосъ
По треволненію мірскому.
Душою чистъ и сердцемъ правъ,
Предъ кончиною — сподвижникъ постоянный,
Какъ Моисей съ горы Нававъ,
Узритъ онъ Край обѣтованный.“

Digitized by Google

По временамъ и по особенному желанію арестантовъ, навѣщали насъ служители церкви: православныхъ — Казанскій Протоіерей Петръ Ник. Мысловскій, протестантовъ и лютеранъ — Анненской церкви пасторъ Рейнботъ. Оба отличнѣйшіе витіи съ благообразною наружностью; бесѣда ихъ была умна, назидательна и занимательна, иногда отклонялась она отъ предмета духовнаго и переходила къ политическому. Представляя гибельныя послѣдствія отъ либеральныхъ идей и отъ насильственныхъ переворотовъ, они, какъ вездѣ было тогда принято, ссылались на Францію, припоминали всѣ совершившіеся тамъ ужасы въ концѣ прошедшаго столѣтія, и выводили, что она послѣ многихъ искушеній и страданій, опять прибѣгла поневоли къ королю и довольствуется Людовикомъ XVIII. Такъ — но они забывали, что Франція стала счастливѣе и богаче, нежели какъ была прежде, и что народъ пріобрѣлъ права, коихъ прежде не имѣлъ. Вѣроятно имѣли они причину выпустить изъ виду примѣры Швейцаріи, Голландіи, Англіи, Америки, имѣвшія гораздо прежде Франціи свои перевороты, борьбы политическія и религіозныя: послѣ коихъ, обитатели этихъ странъ созрѣли къ быту лучшему. Безъ сомнѣнія гораздо счастливѣе были-бы тѣ народы, которые не прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ, къ возмущеніямъ и возстаніямъ, имѣли-бы правителей совѣстливо старающихся не о собственной своей власти или славѣ, но объ истинномъ благѣ народа. Это благо не можетъ продолжительно существовать безъ права, безъ закона, одинаково равнаго для всѣхъ, избавляющаго всѣхъ отъ причудъ самыхъ умныхъ и великодушныхъ правителей.

Съ половины Іюня имѣлъ я безпокойства о женѣ моей; наступило время ея разрѣшенія. Пѣніе мое ежедневное умолкло. Фейерверкеръ Соколовъ и сторожъ Шибаевъ часто освѣдомлялись: не боленъ-ли я? Сонъ мой сократился, а сновидѣнія представляли мнѣ жену больную, зовущую меня на помощь, — однимъ словомъ, вѣра будто ослабѣла. И въ казематѣ случилось, какъ обыкновенно замѣчено, что вездѣ хорошія вѣсти доходятъ медленно, опаздываютъ, между тѣмъ какъ худыя, горестныя, долетаютъ скоро. Богъ далъ мнѣ перваго сына 19-го Іюня; въ тотъ же день жена писала мнѣ двѣ строчки, но я получилъ ихъ только 21-го вечеромъ. — Я Радовался за нее, она перестала быть одинокою. Заочно въ молитвахъ бла-

Digitized by Google

гословлялъ сына, и просилъ, чтобы Отецъ небесный замѣнилъ ему отца временнаго. Тогда я не имѣлъ надежды на свиданіе съ сыномъ, и ожидалъ ежедневно рѣшенія моей участи. — По прежнему опять напѣвалъ я пѣсни, а на полу все глубже и глубже выдолбливались ямки отъ безпрестанныхъ поворотовъ ноги.

Сторожъ Шибаевъ съ каждымъ днемъ становился словоохотнѣе; за ранами онъ числился въ Гвардейской Инвалидной бригадѣ, и разсказывалъ о славныхъ походахъ Л. Г. Егерскаго полка. Онъ съ такою непритворною любовью отзывался о бывшемъ полковомъ командирѣ своемъ К. И. Бистрамѣ, или Быстровѣ, какъ называли его солдаты, что растрогалъ меня совершенно, когда увѣрялъ, что каждый день, поминая родителей своихъ въ молитвѣ, онъ также молился за Бистрама. За то и Генералъ этотъ, герой, любилъ солдатъ, какъ отецъ своихъ дѣтей. Бывало онъ ѣдетъ въ отпускъ въ Черковицы на двѣ недѣли, и по возвращеніи, привѣтствуя баталіонъ въ строю изъ Гвардейскаго Корпуса, прослезится отъ радости свиданія, хотя разлука продолжалась нѣсколько дней. Онъ все дѣлилъ съ солдатами и жизнь, и копѣйку. Когда 14-го Декабря большая часть Московскаго полка осталась въ казармахъ, въ нерѣшимости, и уже трудно было удержать ихъ: то Бистрамъ послалъ туда Л. Г. Егерскаго полка Унтеръ-Офицера Гурова, который спасъ ему жизнь въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, чтобы возвѣстить имъ прибытіе свое въ казармы. Онъ только что показался имъ, и сказалъ краткое солдатское слово: какъ всѣ подчинились ему, выстроились, и выступили въ порядкѣ, чтобы на площади Сенатской занять ночной караулъ. Храбрый Бистрамъ, идолъ солдатъ, не былъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ, между тѣмъ какъ дюжина Генераловъ гораздо ниже его, были удостоены этимъ отличіемъ. Слишкомъ два мѣсяца все подозрѣвали его тайнымъ причастникомъ возстанія, или по крайней мѣрѣ въ томъ, что онъ зналъ о приготовленіяхъ къ 14-му Декабрю, потому что большая часть его Адъютантовъ были замѣшаны въ этомъ дѣлѣ, а старшій изъ нихъ былъ главнымъ зачинщикомъ и начальствовалъ надъ возставшими солдатами. Когда слѣдственная Комиссія убѣдилась въ его неприкосновенности къ этому дѣлу, тогда Государь пожаловалъ ему аксельбанты, самую лестную награду въ царствованіе Александра I.

Digitized by Google

1юля 12-го по утру замѣтилъ я на Кронверкскомъ валу противъ моего окна работающихъ плотниковъ, — не понималъ, что они строятъ изъ бревенъ на крѣпостномъ валу. Часто посматривалъ я въ окно. Разъ увидѣлъ на томъ-же мѣстѣ Генералъ-Адъютанта, въ шляпѣ съ бѣлымъ султаномъ, въ сопровожденіи Адъютанта. Около полдня на томъ самомъ мѣстѣ, то подымали, то опускали два столба, послѣ не видно было ни одного человѣка, а только бревна, обтесанные брусья лежали на валу. — Послѣ обѣда въ 4 часа Плацъ Адъютантъ Николаевъ пригласилъ меня въ Комитетъ; я собрался туда съ стѣсненнымъ сердецемъ, предполагая, что опять будетъ очная ставка, или новый допросъ. Можно себѣ представить, какъ я былъ обрадованъ въ комендантскомъ домѣ, когда увидѣлъ нѣсколько комнатъ сряду наполненныхъ моими соузниками, и съ какимъ восхищеніемъ обнялъ знакомыхъ товарищей. Мнѣ сказали, что насъ собрали для объявленія намъ приговора. Нѣкоторыхъ изъ товарищей искалъ я напрасно: или ихъ совсѣмъ тутъ небыло, или они состояли въ высшихъ разрядахъ, и уже были потребованы къ выслушанію приговора. — Въ двухъ комнатахъ, ближайшихъ къ залѣ присутствія, были собраны осужденные по разрядамъ, — такъ что когда 1-ый вступилъ въ Присутствіе, то 2-ой разрядъ занялъ мѣсто его, а на мѣсто 2-го собрался 3-й разрядъ, — такъ слѣдовали всѣ разряды одинъ послѣ другаго, а по прочтеніи приговора, выходили также по разрядамъ въ другую дверь амфилады комнатъ, — и каждый разрядъ отдѣльно былъ размѣщенъ по крѣпостнымъ нумерамъ, но не по прежнимъ мѣстамъ, а по порядку по числу лицъ, составлявшихъ разрядъ. — Я принадлежалъ къ 5-му разряду всѣхъ было 12-ть. Съ полчаса имѣли времени распрашивать другъ друга и утѣшать себя взаимно. Настала очередь моему разряду явиться въ присутствіе. Конвой съ ружьями стоялъ у всѣхъ дверей.

Ввели 5-ый разрядъ, состоявшій только изъ пяти человѣкъ; мы стали въ рядъ спиною къ окнамъ. Весь верховный уголовный судъ сидѣлъ предъ нами за большими столами, разставленными покоемъ по тремъ стѣнамъ залы. Предъ нами, въ срединѣ, сидѣлъ Митрополитъ съ нѣсколькими архиреями; по правую сторону Генералы; по лѣвую Сенаторы. Въ числѣ Генераловъ замѣтилъ тотчасъ Бистрама въ слезахъ; за нѣсколько

Digitized by Google

минутъ до того, онъ видѣлъ осужденнаго любимаго Адъютанта своего Е. П. Оболенскаго; еще нѣсколько лицъ изъ судей военныхъ выражали или участіе или негодованіе. Изъ Сенаторовъ, что-то многіе показались мнѣ непристойно и дерзко любопытными: они наводили на насъ не только лорнеты но и зрительныя трубки. Можетъ быть это было изъ участія и состраданія: имъ хотѣлось хоть видѣть одинъ только разъ и въ послѣдній разъ тѣхъ осужденныхъ, которыхъ они-же осудили, никогда не видѣвъ ихъ и никогда не говоривъ съ ними до осужденія. — По среди залы стоялъ Оберъ Секретарь Сената Журавлевъ, и громкимъ внятнымъ голосомъ прочелъ наши сентенціи. Верховный уголовный судъ приговорилъ нашъ разрядъ 10-го Іюля — сослать въ каторжную работу на десять лѣтъ, а потомъ на поселеніе навѣчно. Императоръ 11-го Іюля смягчилъ этотъ приговоръ товарищамъ моимъ Н. П. Рѣпину и М. К. Кихельбекеру на 8 лѣтъ; Бодиско по молодости лѣтъ избавилъ отъ каторжной работы, замѣнивъ ее крѣпостною работою. М. Н. Глѣбовъ и я ожидали, что и намъ прочтутъ какое облегченіе, но вмѣсто того Журавлевъ умолкъ, и велѣно было вести насъ въ казематы. Причину этому исключенію, которому изъ 121 осужденныхъ подверглись толко 4, а именно: Н. А. Бестужевъ 1-й, М. А. Бестужевъ 3-й, М. Н. Глѣбовъ и я, изъ числа всѣхъ осужденныхъ въ каторжную работу, и еще весь 8-ой разрядъ, приговоренный на поселеніе, приписываю, какъ я кажется уже сказалъ выше, 14-му Декабрю, и особенному ко мнѣ доброму расположенію Императора, когда онъ былъ моимъ дивизіоннымъ начальникомъ. Всякой читатель пойметъ, что съ моей стороны, никакая злоба личная не могла быть поводомъ моихъ поступковъ. — Вся эта процессія и церемонія продолжалась нѣсколько часовъ среди глубочайшей тишины. Въ 3-мъ разрядѣ только М. С. Лунинъ, когда прочли сентенцію, и Журавлевъ особенно разстановочно ударялъ голосомъ на послѣднія слова — на поселеніе въ Сибири навѣчно — по привычкѣ подтянувъ свою одежду въ шагу, замѣтилъ всему Присутствію: — „хороша вѣчность — мнѣ уже за пятьдесятъ лѣтъ отроду!“ — онъ скончался отъ апоплексическаго удара въ изгнаніи въ 1845 году: такъ почти 20 лѣтъ тянулась для него эта вѣчность. Можетъ быть, что по этому обстоятельству въ позднѣйшихъ сентенціяхъ, по дѣлу Петрашевскаго, упущено было слово:

Digitized by Google

„навѣчно.“ — Еще въ 8-мъ разрядѣ Н. С. Бобрищевъ-Пушкинъ 1-й, при выслушаніи своего приговора, трижды перекрестился предъ Присутствіемъ. — И. И. Пущину, захотѣвшему говорить, запретили говорить. Мы были не въ судѣ, не предъ судьями; тутъ нечего было и сказать и возражать: было-бы то-же, что спорить съ конвоемъ или съ палачемъ. Верховный Уголовный Судъ утвержденъ былъ 1-го Іюня: онъ состоялъ изъ членовъ Госуд. Совѣта, Правительствующаго Сената, Святѣйшаго Сунода; къ нимъ по волѣ Государя причислены были Гр. Юрій Головкинъ, Гр. Ланжеронъ, Баронъ Григорій Строгоновъ, Ген. Войновъ, Гр. Оперманъ, Гр. Ламбертъ, Вице-Адмиралъ Синявинъ, Бороздинъ, Паскевичъ, Эмануель, Комаровскій, Бащуцкій, Закревскій, Бистрамъ и Тайн. Сов. Кушниковъ. Судъ началъ засѣданія въ Сенатѣ 15-го Іюня, подъ предсѣдательствомъ Кн. Лопухина, обязанность Генералъ-Прокурора исполнялъ Кн. Лобановъ-Ростовскій, производителемъ былъ Оберъ-Прокуроръ Журавлевъ. Занятія Суда продолжались двѣ недѣли. Судъ состоялъ изъ 80 членовъ и выбралъ изъ среды своей Комитетъ для распредѣленія преступниковъ по разрядамъ; членами Комитета быти избраны Гр. П. А. Толстой, Васильчиковъ, Сперанскій, Строгоновъ, Комаровскій, Кушниковъ, Сенаторъ Энгель, Д. О. Барановъ и Графъ Кутяйсовъ.

Выходя изъ Комендантскаго дома, увидѣлъ близъ воротъ и предъ домомъ, толпу Адъютантовъ Генеральскихъ, полковыхъ и лакеевъ, собравшихся изъ любопытства. Пока мы шли пятеро вмѣстѣ, мудрено-ли, что послѣ разлуки и заточенія, обрадовались свиданію, и вели разговоръ веселый, живой и дружескій?!... это обстоятельство было передано за крѣпостныя стѣны, какъ доказательство нашего хвастовства или гордаго пренебреженія. Меня повели въ баталіонъ лабораторный, гдѣ заперли въ комнату довольно просторную съ большимъ окномъ, въ которомъ только нижнія стекла были выбѣлены мѣломъ. На стѣнахъ увидѣлъ нацарапанныя имена нѣсколькихъ арестантовъ, изъ которыхъ осужденъ былъ одинъ только Графъ З. Г. Чернышевъ. Мнѣ сначала показалось странно находиться въ просторной комнатѣ, довольно свѣтлой. Въ молитвѣ предался вовсемъ всемогущему и вселюбящему Господу Богу, и Ему поручилъ я все, что было мнѣ дорого и мило, и всѣхъ моихъ ближнихъ по сердцу, и по заповѣди, — вспоминая слова Спа-

Digitized by Google

сителя на крестѣ: „Отче! прости имъ; ибо не знаютъ что дѣлаютъ.“ — Это совершенно примѣнимо къ нашему Синедріону. — Солнце смерклось, а все было не темно въ Іюльскую ночь, отчего не могъ уснуть, хотя нѣсколько разъ ложился на кровать. За то было просторнѣе прохаживаться взадъ и впередъ по комнатѣ, въ девять шаговъ длины. Плацъ Адъютантъ Николаевъ предупредилъ меня, что рано поутру придетъ за мною, что приговоръ приведенъ будетъ въ исполненіе. Я ожидалъ немедленнаго отправленія въ дальній путь.

Іюля 13-го до разсвѣта вывели меня на площадку крѣпостную, гдѣ уже выстроено было большое каре, въ четыре шеренги, изъ Л. Г. Павловскаго полка и крѣпостныхъ артиллеристовъ. Меня ввели въ каре, гдѣ было уже нѣсколько человѣкъ изъ моихъ товарищей и безпрестанно вводили другихъ. Я обрадовался свиданію, всѣ обнимались и знакомые, и незнакомые, искали друзей и пріятелей, — но тщетно искалъ я Рылѣева: тогда мнѣ сказали, что онъ въ числѣ пяти главнѣйшихъ сообщниковъ осужденъ на позорную казнь. — Всѣ сообщали другъ другу свои сентенціи: Князь С. Г. Волконскій былъ особенно бодръ и разговорчивъ; Г. С. Батенковъ грызъ щепку и обнаруживалъ негодованіе; А. И. Якубовичъ бросилъ свой бѣлый Султанъ со шляпы, и прохаживался одинъ задумчиво и пасмурно. Е. П. Оболенскій пополнѣлъ въ крѣпости, и получилъ розовыя щеки отъ здоровья; И. И. Пущинъ по обыкновенію былъ веселъ, и заставлялъ громко хохотать цѣлый собравшійся кружокъ. Никто не обнаруживалъ унынія; страданія видны были только на больныхъ: такихъ было гораздо больше половины. Изъ моряковъ не было никого въ нашемъ каре. Вокругъ насъ, за линіей солдатъ, прохаживались отдѣльно Генералъ Адъютанты Бенкендорфъ и Левашевъ, и конвойные Офицеры. Товарищъ мой полковникъ П. В. Абрамовъ громко звалъ Капитана Польмана, начальника каре, который не откликнулся; тогда Бенкендорфъ спросилъ его: что ему надобно? — онъ изъявилъ желаніе передать родному брату своему Л. Г. Павловскаго полка Капитану новые свои золотые эполеты, которые скоро пригодятся ему при производствѣ въ полковники. Бенкендорфъ охотно согласился, и приказалъ Офицеру передать ихъ брату. Въ этомъ каре стояли мы слишкомъ полчаса, оттуда раздѣлили насъ на отдѣленія, каждое

Digitized by Google

окружено было многочисленнымъ конвоемъ. Въ одномъ отдѣленіи находились Офицеры, осужденные изъ 1-ой Гвардейской дивизіи и Генеральнаго Штаба, Гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій особо, — въ другомъ Офицеры 2-ой Гвардейской дивизіи Саперы и Піонеры, — въ третьемъ Офицеры Арміи, въ четвертомъ служившіе въ гражданской службѣ, — пятое отдѣленіе состояло изъ моряковъ, и отправлено было въ Кронштатъ, гдѣ исполненъ былъ приговоръ въ присутствіи флота. Въ такихъ отдѣленіяхъ вывели насъ изъ крѣпостныхъ воротъ на гласисъ Кронверкской Крутины. Спиною къ Петербургской сторонѣ, стояло войско, по одной ротѣ и по одному эскадрону съ каждаго полка Гвардейскаго Корпуса, съ заряженными пушками. На Кронверкскомъ валу видна была висѣлица, — тогда узналъ я работу видѣнныхъ мною плотниковъ изъ окна моего каземата. — Отдѣленія наши стояли въ сто саженяхъ разстоянія одно отъ другаго, возлѣ каждаго отдѣленія пылалъ костеръ и стоялъ палачъ. По гласису, между войскомъ и отдѣленіями, разъѣзжалъ верхомъ Генералъ Адъютантъ Чернышевъ, — въ этотъ разъ безъ румянъ; — и красивый гнѣдой конь его съ гордою поступью, но безъ хвоста, былъ съ голой рѣпицей: — вѣроятно слишкомъ рано утромъ не успѣли убрать, или плохо убрали сѣдока и коня!...

При каждомъ отдѣленіи находился Генералъ; при нашемъ 2-мъ былъ мой бывшій бригадный начальникъ Е. А. Головинъ. По старшинству разрядовъ вызывали насъ впередъ по одиначкѣ; каждый долженъ былъ стать на колѣна; палачъ ломалъ шпагу надъ головою, сдиралъ мундиръ, и бросалъ ихъ въ пылающій костеръ. Ставъ на колѣна, я сбросилъ съ себя мундиръ прежде, чѣмъ палачъ могъ до меня дотронуться, за что Генералъ закричалъ ему: — дери съ него мундиръ! — Шпаги и сабли были заранѣе уже подпилены, такъ что палачъ безъ всякаго усилія могъ ихъ переломить надъ головою, — только съ бѣднымъ Якубовичемъ поступилъ онъ неосторожно, прикоснувшись его головы, пробитой Черкееской пулею надъ правымъ вискомъ. Съ И. Д. Якушкина также неосторожно содрали кожу съ чела. Послѣдній изъ нашего отдѣленія былъ М. И. Пущинъ, который по приговору былъ разжалованъ въ рядовые до выслуги, безъ лишенія правъ дворянства, слѣдовательно законъ запрещалъ ломать надъ нимъ саблю, — о чемъ

Digitized by Google

онъ замѣтилъ Генералу, но тому было не до закона: и не выслушавъ его, приказалъ и надъ нимъ переломить саблю. Въ огонь вмѣстѣ съ мундирами были брошены и ордена въ торопяхъ. Процессія это продолжалась слишкомъ часъ; на насъ надѣли полосатые госпитальные халаты, и тѣми-же отдѣленіями повели обратно въ крѣпость. Я взялъ подъ руку всѣми искренно уважаемаго, заслуженнаго полковника моего М. Ф. Митькова, который больной поступилъ въ крѣпость, и здѣсь еще болѣе разстроилъ здоровье.

Народу, зрителей было мало, только около входа въ крѣпость предъ подъемнымъ мостомъ толпилась куча небольшая. Накануни дали знать, что рѣшеніе будетъ на Волковомъ полѣ. Народъ, повсюду любопытный, на этотъ разъ или самъ не хотѣлъ присутствовать, или было еще слишкомъ рано, или полиція не допустила. Когда насъ повели обратно, то на Кронверкскомъ валу висѣлица еще ждала обреченныхъ жертвъ, — тамъ еще никого не было. Мы обратились въ ту сторону, перекрестились, — и каждый по своему просилъ Бога принять съ любовью нашихъ товарищей, опередившихъ насъ рвеніемъ и отшествіемъ отъ міра сего. На висѣлицу и на повѣшенныхъ народъ могъ глядѣть долго, до поздняго вечера, но только издали: потому что она стояла на высокомъ валу за рвомъ непроходимымъ, на мѣстѣ неприступномъ. Не знаю, чему приписать причину, что казнь не была совершена въ нашихъ глазахъ, въ нашемъ присутствіи? деликатности-ли? или обдуманной осторожности? или неисправности? Конечно не хотѣли утаить ее, она должна была служить примѣромъ и страшилищемъ: но все какъ то не клеилось одно съ другимъ — съ народнымъ духомъ и съ гласностью. Говорили послѣ, что Чернышеву сдѣлано было замѣчаніе за то, что казнь была не одновременна съ нашей Экзекуціей, другіе говорили, что перекладина была забыта въ мастерской. Меня отвели въ прежнюю мою Кронверкскую куртину, но въ другой Нумеръ сосѣдній, въ 14-ый, въ которомъ Рылѣевъ провелъ послѣднюю ночь свой земной жизни. Я вступилъ туда какъ въ мѣсто освященное; молился за него, за жену его, за дочь Настеньку: тутъ писалъ онъ послѣднее всѣмъ извѣстное письмо, изуродованное переписчиками. Изъ оловянной кружки пилъ я недопитую имъ воду. Возлѣ меня въ 15 Нумерѣ посаженъ былъ товарищъ

Digitized by Google

мой Н. П. Рѣпинъ, двойная бревенчатая стѣна отдѣляла наши стойла или казематныя кельи. Въ моемъ прежнемъ 13-омъ Нумерѣ на искось противъ меня, сидѣлъ въ тотъ день М. А. Назимовъ; ему сердечному суждено было видѣть ужасную казнь на валу: до ночи висѣли тѣла мертвыхъ разрѣшившихся и освободившихся душъ безсмертныхъ.

Очевидцами послѣднихъ часовъ жизни Павла Ивановича Пестеля, Кондратія Федоровича Рылѣева, Сергія Ивановича Муравьева-Апостола, Михаила Павловича Бестужева-Рюмина, Петра Андреевича Каховскаго, были Протоіерей П. Н. Мысловскій, Плацъ Маіоръ Е. М. Подушкинъ, Плацъ Адъютантъ Николаевъ, Фейерверкеръ Соколовъ и нѣсколько солдатъ въ крѣпости, а на мѣстѣ казни находились, кромѣ названныхъ: Петербургскій Плацъ Маіоръ Ар. Аѳ. Болдыревъ, городской полицмейстръ, Гвар. Генеральнаго штаба Штабсъ Капитанъ В. Д. Вольховскій и нѣсколько еще солдатъ. Послѣдній день и послѣднюю ночь 12-го Іюля осужденные на смерть провели въ Нумерахъ Кронверкской куртины. — П. И. Пестель отъ начала до конца сохранялъ необыкновенную твердость духа, безъ малѣйшаго волненія, въ готовности принять и вытерпѣть всѣ муки. — Образованіемъ своимъ онъ былъ обязанъ не столько хорошимъ наставникамъ и учебнымъ заведеніямъ, сколько отличнымъ способностямъ своимъ и великой цѣли всей жизни. — Много лѣтъ трудился онъ надъ Русскою Правдою, которая не многимъ кому извѣстна отъ начала до конца, — а подлинникъ въ свинцовомъ ящикѣ, закопанный въ мерзлую землю, близъ деревни Курнасовки, Заикинымъ и Пушкинымъ, переданъ въ собственныя руки Императора, какъ я уже упомянулъ выше. При каждой двери квартиры его былъ придѣланъ колокольчикъ, такъ что онъ всегда успѣвалъ прятать свои бумаги отъ нежданныхъ гостей. Весь трудъ свой сообщилъ онъ самъ Алексѣю Петровичу Юшневскому, бывшему Интенданту 2-ой Арміи, мужу большаго ума съ самыми строгими правилами нравственности. Отдѣльныя части Русской Правды сообщалъ онъ и постороннимъ и П. Д. Киселеву, и многимъ членамъ, отъ которыхъ могъ ожидать дѣльныхъ примѣчаній или дополненій. Сущность Русской Правды заключала въ себѣ распредѣленіе обширнѣйшей въ мірѣ страны на области и округи по мѣстности и по составу населенія, — но при томъ единство

Digitized by Google

Россіи. Какъ нынѣ Финляндія, такъ могло бы существовать и царство Полькое 1815 года, — но никогда не было ни помышленія, ни рѣчи, ни сдѣлки объ отреченіи Россіи отъ Польши, — перенесеніе правительственныхъ мѣстъ въ Нижній Новгородъ; освобожденіе всѣхъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, и надѣленіе всѣхъ землею въ собственность; общинное управленіе крестьянъ; гласное судопроизводство, съ присяжными по дѣламъ уголовнымъ, преобразованіе войска и уменьшеніе срока обязательной службы. — Всѣ собесѣдники Пестеля безъусловно удивлялись его уму положительному и проницательному, дару слова и логическому порядку въ изложеніи мысли. Коротко знавшіе и ежедневно видавшіе его, когда онъ былъ еще Адъютантомъ Графа Витгенштейна; сравнивали его голову съ конторкою со множествомъ отдѣленій и выдвижныхъ ящиковъ: о чемъ бы ни заговорили, ему стоило только выдвинуть такой ящикъ, и изложить все съ величайшею удовлетворительностью. Составитель и Редакторъ отчета или донесенія Слѣдств. Коммиссіи, собравъ матеріалъ свой изъ частныхъ разговоровъ, показаній, мнѣній нѣсколькихъ членовъ общества, выставляетъ Пестеля, какъ честолюбца непомѣрнаго, думавшаго только о собственной своей славѣ, о своемъ личномъ повышеніи. Кто хочетъ вѣрно оцѣнить Пестеля, тотъ долженъ знать его Русскую Правду. На счетъ замѣчаній о его дѣйствіяхъ, какъ полковаго командира, должно помнить, что они сдѣланы Майбородою, предателемъ, который былъ его казначеемъ, истратилъ для себя полковыя деньги въ Москвѣ, — куда посланъ былъ для покупки Офицерскихъ вещей и казенныхъ, — и былъ великодушно спасенъ Пестелемъ отъ стыда и отъ суда. Относительно замѣчанія Рылѣева, что въ Пестелѣ можно было скорѣе предъугадывать Наполеона чѣмъ Вашингтона: то оно было извлечено изъ частной бесѣды его послѣ перваго знакомства съ нимъ, когда Пестель укорялъ сѣверное общество въ бездѣйствіи, и предложилъ соединить общество сѣверное съ южнымъ. — Въ роковую ночь онъ пріобщился Св.-Тайнъ у пастора Рейнбота, который изъявилъ ему свою готовность сопутствовать ему до послѣдней минуты; но Пестель благодарилъ и отказалъ ему въ предложеніи, замѣтивъ, что довольно будетъ напутствованія одного священника Русскаго, что онъ самъ приготовился на все, и что у всѣхъ Христіанъ Спаситель единъ.

Digitized by Google

Пестель оставался спокойнымъ до послѣдняго мгновенія; онъ никого ни о чемъ не просилъ; равнодушно смотрѣлъ, какъ заковали ноги его въ желѣзы, — и когда подъ конецъ надѣли петлю, когда изъ подъ ногъ столкнули скамейку: то тѣло его оставалось въ спокойномъ положеніи, какъ будто душа мгновенно отдѣлилась отъ тѣла, отъ земли, гдѣ онъ былъ оклеветанъ, гдѣ трудился не для себя, гдѣ судили его за намѣренія, за мысли, за слова, и просто умертвили. Ссылаюсь на рѣшенія и доказательства лучшихъ и опытнѣйшихъ юристовъ.

Я не пишу біографій моихъ товарищей и соузниковъ, а только кратко касаюсь послѣднихъ минутъ ихъ земной жизни, припоминая главныя черты ихъ характера. Въ моихъ запискахъ я уже не разъ упоминалъ о Кондратѣ Федоровичѣ Рылѣевѣ. Вся жизнь его, отъ самаго выпуска изъ 1-го Кадетскаго корпуса въ конную артиллерію, дышала любовью къ отечеству. Прочтите его сочиненія: вы повсюду найдете эту любовь, готовую принять всѣ муки адскія, лишь-бы быть полезнымъ своей странѣ родной. Читайте думу „Волынскій“, „исповѣдь Наливайки“, поэму „Войноровскій“, вы въ нихъ услышите и увидите самого Рылѣева. Всего тѣснѣе и искреннѣе былъ онъ связанъ съ Оболенскимъ и съ Николаемъ и Александромъ Бестужевыми; двое первыхъ написали біографію Рылѣева; мнѣ остается только досказать, что онъ въ досужные часы отъ дѣлъ Американской торговой компаніи, коей онъ былъ секретаремъ, хаживалъ въ Губернское правленіе; вызывался хлопотать за людей безграмотныхъ, бѣдныхъ или притѣсненныхъ: такъ что въ послѣдніе годы всѣ такіе просители хорошо его знали. — Я уже доказалъ, какъ онъ безусловно и охотно жертвовалъ собою при возстаніи 14-го Декабря; онъ предвидѣлъ неудачу: но хотѣлъ явнаго возстанія, явнаго требованія правъ, въ полномъ убѣжденіи, что иначе народу не получить того, что ему слѣдуетъ. Онъ былъ душею этой попытки; съ радостью принималъ онъ на себя всю отвѣтственность; самъ просилъ Императора и Комиссію, и Комитетъ, чтобы его не щадили, но чтобы облегчили участь товарищей его, о чемъ даже упоминается и въ донесеніи Слѣдственной Комиссіи. — Только не знаю, откуда Редакторъ Донесенія почерпнулъ, что будтобы Рылѣевъ самъ не являлся, на Сенатскую площадь, когда я самъ видѣлъ его тамъ; но ему не зачѣмъ было долго

Digitized by Google

тамъ оставаться, потому что онъ дѣятельнѣе всѣхъ другихъ собиралъ силы со всѣхъ сторонъ, — ѣздилъ по всѣмъ казармамъ, по карауламъ, искалъ отдѣльныхъ лицъ, не явившихся къ сборному мѣсту. Онъ только не могъ принять начальства надъ войскомъ, не полагаясь на свое умѣнье распорядиться, и еще наканунѣ избравъ для себя обязанность рядоваго. — Въ казематѣ, въ послѣднюю ночь, получилъ онъ позволеніе писать къ женѣ своей; онъ началъ, — отрывался отъ письма, молился, — продолжалъ писать. Съ разсвѣтомъ вошелъ къ нему Плацъ Маіоръ со сторожемъ, съ кандалами, и объявилъ что чрезъ полчаса надо итти: онъ сѣлъ дописать письмо, просилъ, чтобы между тѣмъ надѣвали желѣзы на ноги. Соколовъ былъ пораженъ его спокойнымъ видомъ и голосомъ. Онъ съѣлъ кусочикъ булки, запилъ водою, благословилъ тюремщика, блигословилъ во всѣ стороны соотчичей, и друга и недруга, и сказалъ: — „я готовъ итти!“ —

Въ 12-омъ Нумерѣ Кронверкской куртины заключенъ былъ наканунѣ казни Сергѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ 2-ой. Его пламенная душа, его крѣпкая и чистѣйшая вѣра, уже давно до роковой минуты внушали Протоіерею П. Н. Мысловскому такое глубокое почитаніе, что онъ часто и многимъ повторялъ: — „когда вступаю въ казематъ Сергѣя Ивановича, то мною овладѣваетъ такое же чувство благоговѣйное, какъ при вшествіи въ алтарь предъ Божественною службою.“ — Такъ чисты были его помышленія, такъ сердце его исполнено было любви къ Спасителю и къ ближнему. Бесѣды его были всегда назидательны и утѣшительны. Съ юныхъ лѣтъ предметомъ любимой мысли его было — благо отечества; для него учился онъ старательно сперва дома, послѣ въ Корпусѣ Путей Сообщенія Генерала Бетанкура, наконецъ въ Парижѣ; служилъ въ Лейбъ Гвардіи Семеновскомъ полку, откуда, послѣ возстанія полка въ 1820 году, при распрелѣленіи цѣлаго полка по всѣмъ полкамъ Арміи, переведенъ былъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ Подполковникомъ. Для отечества онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ; но все еще казалось до такой степени отдаленнымъ для него, что онъ иногда терялъ терпѣніе: въ такую минуту онъ однажды на стѣнѣ Кіевскаго монастыря, карандашемъ выразилъ свое чувство. В. Н. Лихаревъ открылъ эту надпись.

Digitized by Google

Toujours reveur et solitaire,
Je passerai sur cette terre,
Sans que personne m'ait connu;
Ce n'est qu'au bout de ma carrière,
Que par un grand trait de lumière,
L'on verra ce qu'on a perdu.

Душа его была достойна и способна для достиженія великой цѣли. Въ послѣднія минуты жизни онъ не имѣлъ времени думать о себѣ.. Возлѣ его каземата въ 16-омъ Нумерѣ сидѣлъ юный другъ его Михаилъ Павловичъ Бестужевъ-Рюминъ; нужно было утѣшать и ободрять его. Соколовъ и сторожа Шибаевъ и Трофимовъ не мѣшали имъ громко бесѣдовать, уважая послѣднія минуты жизни осужденныхъ жертвъ. Жалѣю, что они не умѣли мнѣ передать сущность послѣдней ихъ бесѣды, а только сказали мнѣ, что они все говорили о спасителѣ Іисусѣ Христѣ и обезсмертіи души. М. А. Назимовъ, сидя въ 13-омъ No. иногда могъ только разслышать, какъ въ послѣднюю ночь С. И. Муравьевъ Апостолъ въ бесѣдѣ съ Михаиломъ Павловичемъ Бестужевымъ Рюминымъ читалъ вслухъ нѣкоторыя мѣста изъ Пророчествъ и изъ Новаго Завѣта.

Въ числѣ осужденныхъ Муравьевыхъ были члены изъ четырехъ домовъ, связанныхъ между собою близкимъ и дальнымъ родствомъ. С. И. и М. И. Муравьевы Апостолы, получившіе сложное фамильное имя отъ предка по матери, гетмана Данилы Апостола, — они были двоюродные братья Арт. Зах. Мурувьева, шурина Графа Е. Ф. Канкрина, — и приходились троюродными братьями Никитѣ Михайловичу и Александру Михайловичу Муравьевымъ, которыхъ отецъ былъ наставникомъ Александра I. — Александръ Николаевичъ Муравьевъ, бывшій Нижегородскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ не за долго до кончины своей, былъ старшій сынъ Генерала Н. Н. Муравьева, извѣстнаго основателя и директора школы Колонновожатыхъ въ Москвѣ. —

Михаилу Павловичу Бестужеву-Рюмину было только 23 года отроду. Онъ не могъ добровольно разстаться съ жизнію, которую только началъ; онъ метался какъ птица въ клѣткѣ, и искалъ освободиться, когда пришли къ нему съ кандалами. Предъ выходомъ изъ каземата онъ снялъ съ груди своей образъ Спасителя несущаго крестъ; овальный, вышитый двоюродною

Digitized by Google

сестрою, оправленный въ бронзовый обручъ, и благословилъ имъ сторожа Трофимова. Я видѣлъ этотъ образъ, предложилъ мѣняться: но старый солдатъ не согласился ни на какія условія, сказавъ, что постарается отдать этотъ образъ сестрѣ Бестужева. — На этомъ образѣ дали клятву двѣнадцать членовъ тайнаго общества союзныхъ Славянъ.

Петръ Андреевичъ Каховской, въ послѣдній день заточенія, 12-го Іюля, содержался въ казематѣ подъ другимъ сводомъ Кронверкской куртины, не подъ надзоромъ Соколова и Шибаева, почему къ сожалѣнію я не имѣлъ подробныхъ вѣрныхъ свѣдѣній о послѣднихъ часахъ его жизни. — Онъ былъ очень молодъ, службу свою началъ онъ въ Лейбъ Гвардіи Гренадерскомъ полку, и по домашнимъ обстоятельствамъ вышелъ въ отставку. — Между тѣмъ какъ насъ вывели на площадь предъ гласисомъ для рѣшенія приговоровъ, то пятерыхъ товарищей, осужденныхъ на смертную казнь, повели въ саванахъ и въ кандалахъ въ крѣпостную церковь, гдѣ они еще при жизни слушали свое погребальное отпѣваніе. Когда мы уже возвратились съ гласиса въ крѣпость, то ихъ шествіе изъ церкви потянулось къ Кронверкскому валу. — На пути Сергѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ не переставалъ утѣшать и ободрять своего юнаго друга Михаила Бестужева-Рюмина, и разъ обернулся къ духовному отцу П. Н. Мысловскому, и сказалъ ему, что онъ очень сожалѣетъ, что на его долю досталось сопровождать ихъ на казнь какъ разбойниковъ; — на это замѣчаніе священнослужитель отвѣтилъ ему утѣшилельными словами Іисуса Христа на крестѣ къ сораспятому съ Нимъ разбойнику.—Когда дошли до мѣста висѣлицы, то они еще разъ обнялись между собою, стали въ рядъ на высокую скамейку, и когда петли были уже надѣты, когда столкнули скамейку, то тѣла Пестеля и Каховскаго остались повисшими; но Рылѣевъ, Муравьевъ и Бестужевъ испытали еще одно ужасное страданіе. Палачъ, нарочно выписанный изъ Швеціи или Финляндіи, какъ утверждали, для совершенія этой казни, вѣроятно не зналъ своего дѣла. Петли у нихъ не затянулись, они всѣ трое свалились, и упали на ребро опрокинутой скамейки, и больно ушиблись. Муравьевъ со вздохомъ замѣтилъ: — „что и этого у насъ не съумѣли сдѣлать;“ — этотъ язвительный упрекъ былъ вызванъ сильною болью отъ раны въ голову 3-го Января, которая еще не зажила. — Пока

Digitized by Google

снова установляли скамейку, перетянули воревки, прошло нѣсколько минутъ, и продлилась мука отъ вторичной борьбы съ другою вторичною смертью. — Весь день тѣла оставались на позорной выставкѣ. Съ приближеніемъ ночи сняли трупы, одни говорили: что ночью въ лодкѣ перевезли тѣла въ рогожахъ и зарыли на берегу Гунтуева острова; — другіе же утверждали — на прибрежіи Голодая; — еще другіе: что ихъ зарыли во рву крѣпостномъ съ негашенною известью близъ самой висѣлицы. — Такъ кончилось рѣшеніе Суда 13-го Іюля. Прилагаю именные списки, преданныхъ суду и приговоренныхъ по разрядамъ,

Digitized by Google

СПИСОКЪ

Лицамъ, преданнымъ по Высочайшему повелѣнію Верховному Уголовному Суду по Манифесту отъ 1-го Іюня 1826 г.

Сѣвернаго Общества.	Южнаго Общества.	Соединенныхъ Славянъ.
1. Князь Сергѣй Петровичъ Трубецкой, Полк. Л. Г. Преображенскаго полка, Дежурный Шт. Офицеръ 4-го Пѣх. Корпуса.	1. Пестель Павелъ Ивановичъ Полковникъ, Командиръ Вятскаго пѣх. полка.	1. Борисовъ 2-ой Петръ Ивановичъ, Подпоручикъ 8-ой Артиллерійской бригады.
2. Рылѣевъ Кондратій Федоровичъ, отставной Конной Артиллеріи Подпоручикъ, Секретарь Американской Компаніи.	2. Муравьевъ Апостолъ 1-ый Сергѣй Ивановичъ, Подполк. Черниговскаго пѣх. полка.	2. Борисовъ 1-ы Андрей Ивановичъ, отставной Артиллеріи Подпоручикъ.
3. Князь Оболенскій Евгеній Петровичъ, Поручикъ Л. Г. Финляндскаго полка, старшій Адъютантъ Команд. Гвардейскою Пѣхотою Г. Бистрома.	3. Бестужевъ-Рюминъ Михаилъ, Павловичъ, Подпоручикъ Полтавскаго пѣх. полка.	3. Спиридовъ, Иванъ Матвѣевичъ, Маіоръ Пензенскаго пѣх. полка.
4. Муравьевъ, Никита Михайловичъ, Капитанъ Гвардей. Генеральнаго Штаба.	4. Муравьевъ Апостолъ 2-ой, Матвѣй Ивановичъ, отставной Подполковникъ.	4. Горбачевскій, Иванъ Ивановичъ, Подпоручикъ 8-ой Артил. бригады.
5. Каховскій, Петръ Андревичъ отставной Гвардіи Поручикъ.	5. Юшневскій, А. П. 4-го Класса, Ген.-Интендантъ 2-ой Арміи.	5. Бечасновъ, Владим. Александр., Прапорщикъ 8-ой Артил. бриг.

Digitized by Google

Сѣвернаго Общества.	Южнаго Общества.	Соединенныхъ Славянъ.
6. Князь Щепинъ Ростовскій, Дмитрій Александр., Штабсъ Кап. Л. Г. Московскаго полка.	6. Князь Волконскій Сергѣй Григорьевичъ, Генералъ-Маіоръ.	6. Пестовъ, Александръ Семеновичъ, Подпоручикъ 9-ой Артил. бригады.
7. Бестужевъ 2-ой Александръ Александровичъ Шт. Капитанъ Л. Г. Драгунскаго полка, Адъютантъ Герцога Александра Виртембергскаго.	7. Давыдовъ, Василій Львовичъ, отставной Гусарскій Полковникъ.	7. Андреевичъ 2-ой, Яковъ Максимовичъ, Подпоручикъ 8-ой Артил. бригады.
8. Бестужевъ 3-ій Михаилъ Александровичъ, Шт. Кап. Л. Г. Московскаго полка.	8. Князь Барятинскій Александръ Ивановичъ, Ротм. Л. Г. Гусарскаго полка, Адъютантъ Графа Витгенштейна.	8. Люблинской, Ульянъ Казимировичъ, дворянинъ Волынской Губерніи.
9. Арбузовъ, Антонъ Петровичъ, Лейтенантъ Гвард. Экипажа.	9. Поджіо 2-ой, Александръ Викторовичъ, отставной Подполковникъ.	9. Тютчевъ, Алексѣй Ивановичъ, Капитанъ Пензенскаго пѣх. полка.
10. Бестужевъ 1-ый, Ник. Алекс. Капитанъ, Лейтенантъ 8-го Экипажа.	10. Муравьевъ, Артамонъ Захарьевичъ, Полков. Командиръ Ахтырскаго Гусарскаго полка.	10. Громницкій, Петръ Федоровичъ, Поручикъ Пензенскаго пѣх. полка.
11. Пановъ, Николай Алексѣевичъ, Поручикъ Л. Г. Гренадерскаго полка.	11. Повало Швейковскій Иванъ Семеновичъ, полк. Командиръ Алексопольскаго пѣх. полка.	11. Кирѣевъ, Иванъ Васильевичъ, Прапорщикъ 8-ой Артиллеріи бригады.
12. Сутговъ, Александръ Николаевичъ, Поручикъ Л Г. Гренадерскаго полка.	12. Вадковской, Федоръ Федоровичъ, Прапорщикъ Нѣжинскаго Кон. Егер. полка.	12. Фурманъ, Капитанъ Черниговскаго пѣх. полка.

Digitized by Google

13. Кюхельбекеръ 1-ый, Вильгельмъ Карловичъ, Коллежскій Ассессоръ.
14. Пущинъ 1-ый Иванъ Ивановичъ Коллежскій Ассессоръ.
15. Князь Одоевскій, Александръ Ивановичъ, Корнетъ Л. Г. Коннаго полка.
16. Якубовичъ, Александръ Ивановичъ, Капитанъ Нижегородскаго Драгун. полка.
17. Цебриковъ, Никол. Романовичъ, Поручикъ Л. Г. Финляндскаго полка.
18. Рѣпинъ, Николай Петровичъ, Шт. Капитанъ Л. Г. Финляндскаго полка.
19. Муравьевъ, Александръ Николаевичъ, Полковникъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба
20. Якушкинъ, Иванъ Дмитріевичъ отст. Капитанъ Л. Г. Семеновскаго полка.
21. Фонвизинъ, Михаилъ Алекс. отставной Генералъ Маіоръ.

13. Тизенгаузенъ, Василій Карловичъ, Полк. Командиръ Полтавскаго пѣх. полка.
14. Враницкій, Полковникъ Квартирмейстерской части.
15. Крюковъ 2-ой, Николай Александровичъ Поручикъ Генеральнаго Штаба.
16. Фаленбергъ, Петръ Ивановичъ, Подполковникъ Генеральнаго Штаба, старшій Адъютантъ Главнаго Штаба 2-ой Арміи.
17. Лореръ, Николай Ивановичъ, Маіоръ Вятскаго пѣхотнаго полка.
18. Краснокутскій, Семенъ Григорьевичъ, Оберъ-Прокуроръ Сената, Д. С. Сов.
19. Лихаревъ, Владиміръ Николаевичъ, Подпоручикъ Генеральнаго Штаба.
20. Вольфъ, Фердинандъ Богдановичъ, Шт. Лекарь при Главной Квартирѣ 2-ой Арміи.
21. Крюковъ 1-ый, А. А., Поруч Кавалергардскаго полка, Адъютантъ Гр. Витгенштейна.

13. Вединяпинъ 1-ый, Подпоручикъ 9-ой Артиллерійской бригады.
14. Вединяпинъ 2-ой Прапорщикъ 9-ой Артил. бригады.
15. Шимковъ, Иванъ Федоровичъ, Прапорщикъ Саратовскаго пѣх. полка.
16. Мозганъ, Павелъ Дмитріевичъ, Подпоручикъ Пензенскаго пѣх. полка.
17. Ивановъ, Илья Ивановичъ, Провіантскій чиновн. 10-го класса.
18. Фроловъ, Александръ Филиповичъ, Поручикъ Пензенскаго пѣх. полка.
19. Мозгалевскій, Подпоручикъ Саратовскаго пѣхатнаго полка.
20. Лисовскій, Николай Федоровичъ, Поручикъ Пензенскаго пѣх. полка.
21. Выгодовскій, Павелъ Фомичъ, Канцелярист.

Digitized by Google

Сѣвернаго Общества.	Южнаго Общества.	Соединенныхъ Славянъ.
22. Князь Шаховской, Федоръ, отставной Маіоръ.	22. Поджіо 1-ый, Іосифъ Алекс. отставной Шт. Капит. Гвардіи.	22. Берстель, Подполк. Командиръ Легкой роты No. 2, 9-ой Артил. бригады.
23. Лунинъ, Михаилъ Сергѣевичъ, Подполковникъ Л. Г. Гродненскаго Гусар. полка.	23. Аврамовъ, Павелъ Васильевичъ, Полковникъ, Командиръ Казанскаго пѣх. полка.	23. Шахиревъ, Поручикъ Черниговскаго пѣх, полка.
24. Мухановъ, Петръ Александровичъ, Шт. Капитанъ Л Г. Измайловскаго полка.	24. Норовъ, Василій Сергѣевичъ, отставной Подполковникъ.	Всего Славянъ 23.
25. Митьковъ, Михаилъ Фотьевичъ, Полковникъ Л. Г. Финляндскаго полка.	25. Ентальцовъ, Андрей Васильевичъ, Подполковникъ Команд. Конно-Артил. роты No. 27-гс.	
26. Завалишинъ, Дмитріи Иринарховичъ, Лейтенантъ 8-го Флот. Экипажа.	26. Ивашевъ, Василій Петровичъ, Ротмостръ Кавалергардскаго полка, Адьютантъ Графа Витгенштейна.	
27. Батенковъ, Гаврила Степановичъ, Подполковникъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія	27. Басаргинъ, Николай Васильевичъ. Поручикъ Л. Гв. Егерскаго полка, старшій Адьютантъ Главнаго Штаба 2-ой Арміи.	
28. Баронъ Штейнгель, Владиміръ Ивановичъ отставной Подполковникъ.	28. Корниловичъ, Александръ Осиповичъ, Шт. Капитанъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба.	

Digitized by Google

Сѣвернаго Общества.	Южнаго Общества.
29. Торсонъ, Константинъ Петровичъ, Капитанъ Лейтенантъ, Старшій Адъютантъ Начальн. Морскаго Штаба.	29. Бобрищевъ Пушкинъ 1-ый, Николай Сергѣевичъ, Поручикъ Генеральн. Штаба.
30. Князь Голицынъ, Валеріанъ Михайловичъ, Камеръ-Юнкеръ.	30. Бобрищевъ Пушкинъ 2-ой, Павелъ Сергѣевичъ, Поручикъ Генеральнаго Штаба.
31. Бѣляевъ 1-ой Александръ Петровичъ, мичманъ Гвард. Экипажа.	31. Заикинъ, Подпоручикъ Генеральнаго Штаба.
32. Бѣляевъ 2-ой, Петръ Петровичъ, мичманъ Гвардейскаго Экипажа.	32. Аврамовъ, Иванъ Борисовичъ Поручикъ Генеральнаго Штаба.
33. Дивовъ, мичманъ Гвардейскаго Экипажа.	33. Загорѣцкій, Николай Александровичъ Поручикъ Генераль. Штаба.
34. Бестужевъ 4-ый Петръ Александровичъ, мичманъ 27 Флотскаго Экипажа.	34. Поливановъ, отставной Полковникъ.
35. Свистуновъ, Петръ Николаевичъ корнетъ Кавалергардскаго полка.	35. Баронъ Черкасовъ, Алексѣй Ивановичъ, Поручикъ Генеральн. Штаба.
36. Анненковъ, Иванъ Александровичъ, Поручикъ Кавалергардскаго полка.	36. Фохтъ, Иванъ Федоровичъ Капитанъ Азовскаго пѣх. полка.
37. Кривцовъ, Сергѣй Ивановичъ, Подпоручикъ Лейбъ Гвардіи Конной Артиллеріи.	37. Графъ Булгари, Николай, Поручикъ Кирасирскаго Ея Величества полка. Южнаго Общества 37.
38. Муравьевъ 2-ой, Александръ Михайловичъ, корнетъ Кавалерг. полка.	
39. Нарышкинъ, Михаилъ Михайловичъ, полковникъ Тарутинскаго пѣх. полка.	
40. Фонъ-деръ. Бригенъ, Александръ Федоровичъ, отставной Полковникъ.	
41. Пущинъ 2-ой, Мих. Иван. Капитанъ Л. Г. Конно Піонераго Эскадрона.	
42. Бодиско 1-ый Лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа.	

Digitized by Google

43. Кюхельбекеръ 2-ой, Михаилъ Карловичъ, Лейтенантъ Гвардейск. Экипажк.
44. Мусинъ Пушкинъ, Лейтенантъ Гвардейск. Экипажа.
45. Акуловъ, Лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа.
46. Вишневскій, Лейтенантъ Гвардейскаго Экипажа.
47. Бодиско 2-ой, мичманъ Гвардейскаго Экипажа.
48. Горской Статскій Совѣтникъ.
49. Графъ Коновницынъ, Петръ Петровичъ, Подпор. Гвардейс. Генеральнаго Штаба.
50. Оржицкій, отставной Штаба Ротмистръ.
51. Кожевниковъ, Подпоручикъ Л. Г. Измайловскаго полка.
52. Фокъ, Подпоручикъ Л. Г. Измайловскаго полка.
53. Лаппа, Подпоручикъ Л. Г. Измайловскаго полка.
54. Назимовъ, Михаилъ Александровичъ Шт. Кап. Л. Г. Конно Піонернаго Эскадрона.
55. Баронъ Розенъ, Андрей Евгеньевичъ, Поручикъ Л. Г. Финляндскаго полка.
56. Глѣбовъ, Михаилъ Николаевичъ, Коллежскій Секретарь.
57. Андреевъ 2-ой, Подпоручикъ Л. Г. Измайловскаго полка.
58. Толстой, Владиміръ Сергѣевичъ, Прапорщикъ Московскаго пѣх. полка.
59. Графъ Чернышевъ, Захаръ Григорьевичъ, Ротмистръ Кавалергардскаго полка.
60. Чижовъ, Лейтенантъ 2-го Флотскаго Экипажа.
61. Тургеневъ, Николай Ивановичъ, Дѣйс. Ст. Совѣтникъ.

И того Сѣвер. Общества 61. — Южнаго 37. — Славянъ 23. — Всего 121. — Имена и отчества нѣсколькихъ-моихъ товарищей не означены, потому что или не имѣлъ чести быть лично съ ними знакомымъ, или не могъ получить достовѣрныхъ свѣденій. Въ Читѣ мы были вмѣстѣ 85 человѣкъ, съ 20-ью другими встрѣтился на поселеніи и на Кавказѣ, съ 16-ью не встрѣчался никогда.

Digitized by Google

РОСПИСЬ

Приговора Верховнаго Уголовнаго Суда надъ Государственными Преступниками Іюля 10-го дня 1826 года.

И м е н а.	Приговоръ 10-го Іюля.	Смягченіе Приговора по Высочайшему повеленію 11-го Іюля.
1. Полковникъ Пестель. 2. Подпоручикъ Рылѣевъ. 3. Подполк. Сергѣй Муравьевъ Апостолъ. 4. Подпоручикъ Бестужевъ Рюминъ. 5. Поручикъ Каховской.	четвертовать.	Предоставлено Верховному Уголовному Суду смягчить мучительную казнь другою болѣе легкою. Судъ опредѣлилъ повѣсить.
I. Разрядъ. 1. Полков. Князь Трубецкой. 2. Поручикъ Князь Оболенской. 3. Подполк. Матвѣй Муравьевъ Апостолъ. 4. Подпоручикъ Борисовъ 2-ой. 5. Подпоручикъ Борисовъ 1-ый. 6. Подпоручикъ Горбачевской. 7. Маіоръ Спиридовъ. 8. Шт. Ротм. Князь Барятинскій. 9. Кол. Ас. Кюхельбекеръ 1-ый. 10. Капитанъ Якубовичъ. 11. Подполк. Поджіо 2-ой.	Весь 1-ый разрядъ приговоренъ къ смертной казни отсѣченіемъ головы.	Всѣмъ дарована жизнь съ ссылкою въ вѣчную которжную роботу. Нижепоименованнымъ вмѣсто вѣчной работы опредѣлена 20-ти лѣтняя которжная работа: Матвѣю Муравьеву-Апостолу, Кюхельбекеру 1-ому Александру Бестужеву 2-му, Никитѣ Муравьему 1-му, Князю Волконскому, Якушкину. —

Digitized by Google

Имена.	Приговоръ 10-го Іюля.	Смягченіе 10-го Іюля.
12. Полков. Артамонъ Муравьевъ. 13. Прапорщикъ Вадковской. 14. Прапорщикъ Бечасновъ. 15. Полков. Давыдовъ. 16. 4-го класса Юшневскій. 17. Шт. Кан. А. Бестужевъ 2-ой. 18. Подпоручикъ Андреевичъ. 19. Капитанъ Никита Муравьевъ 1-ой. 20. Пол. Асс. Пущинъ 1-ый. 21. Ген. Маі. Князь Волконскій. 22. Капитанъ Якушкинъ. 23. Подпоручикъ Пестовъ. 24. Лейтенантъ Арбузовъ. 25. Лейтенантъ Завалишинъ. 26. Полков. Повало-Швейковскской. 27. Поручикъ Пановъ. 28. Поручикъ Сутговъ. 29. Шт. Кап. Князь Щепинъ Ростовской. 30. Мичманъ Дивовъ. 31. Дѣйств. Ст. Сов. Тургеневъ.		
II. Разрядъ. 1. Капитанъ Тютчевъ. 2. Поручикъ Громницкій.	Весь 2-ой разрядъ приговоренъ къ политической смерти по силѣ Указа	Сослать въ каторжную работу на 20 лѣтъ съ тремя искюченіями. Норова на 15 лѣтъ а Николая

Digitized by Google

3. Прапорщикъ Кирѣевъ. 4. Поручикъ Крюковъ 2-ой. 5. Подполковникъ Лунинъ. 6. Корнетъ Свистуновъ. 7. Поручикъ Крюковъ 1-ый. 8. Полковникъ Митьковъ. 9. Поручикъ Басаргинъ. 10. Поручикъ Анненковъ. 11. Штабъ Лекарь Вольфъ. 12. Ротмостръ Ивашевъ. 13. Подпоручикъ Фроловъ. 14. Подполковникъ Норовъ. 15. Капитанъ Лейтенантъ Торсонъ. 16. Кап. Лейт. Николай Бестужевъ 1-ый. 17. Шт. Кап. Михаилъ Бестужевъ 3-ой.	1753 года Апрѣля 29, т. е. положить голову на плаху а потомъ сослать въ вѣчную каторжную работу.	Бестужева 1-го и Михайла Бестужева 3-го въ каторжную работу на вѣчно, т. е. ничего не смягчили Бестужевымъ.
III. Разрядъ. 1. Подполк. Баронъ Штейнгель. 2. Подполк. Батенковъ.	Сослать въ вѣчную каторжную работу.	Сослать въ работу на 20 лѣтъ.
IV. Разрядъ. 1. Штабсъ Капитанъ Мухановъ. 2. Генералъ Маіоръ Фонвизинъ. 3. Штабсъ Капитанъ Поджіо 1-ый. 4. Подполковникъ Фаленбергъ. 5. 10-го класса Ивановъ.	Сослать въ каторжную работу на 15 лѣтъ, и потомъ на поселеніе навѣчно.	Сослать въ каторжную работу на 12 лѣтъ а потомъ на поселеніе.

Digitized by Google

Имена.	Приговоръ 10-го Іюля.	Смягченіе 11-го Іюля.
6. Подпоручикъ Мазганъ. 7. Штабсъ Капитанъ Корниловичъ. 8. Маіоръ Лореръ. 9. Полковникъ Аврамовъ. 10. Поручикъ Бобрищевъ Пушкинъ 2-ой. 11. Прапорщикъ Шимковъ. 12. Корнетъ Александръ Муравьевъ 2-ой. 13. Мичманъ Бѣляевъ 1-ый. 14. Мичманъ Бѣляевъ 2-ый. 15. Полковникъ Нарышкинъ. 16. Корнетъ Князь Одоевскій.		
V. Разрядъ. 1. Штабсъ Капитанъ Рѣпинъ. 2. Кол. Секр. Глѣбовъ. 3. Поручикъ Баронъ Розенъ. 4. Лейтенантъ Кюхельбекеръ 2-ой. 5. Мичманъ Бодиско 2-ой.	Сослать въ каторжную работу на 10-ть лѣтъ, а потомъ на поселеніе навѣчно.	Рѣпина и Кюхельбекера сослать въ каторжную работу на 8 лѣтъ. Бодиско 2-го по молодости въ крѣпостную работу Барона Розена и Глѣбова безъ смягченія на 10-ть въ каторжную работу.
VI. Разрядъ. 1. Полковникъ Александръ Муравьевъ. 2. Дворянинъ Люблинскій.	Сослать въ каторжную работу на 6 лѣтъ и потомъ на поселеніе.	Муравьева сослать на житье въ Сибирь не лишая чиновъ и дворянства. Люблинскаго сослать въ каторжную работу на 5 лѣтъ, потомъ на поселеніе.

Digitized by Google

VII. Разрядъ. 1. Подпоручикъ Лихаревъ. 2. Подполковникъ Ентальцовъ. 3. Поручикъ Лисовскій. 4. Полковникъ Тизенгаузенъ. 5. Подпоручикъ Кривцовъ. 6. Прапорщикъ Толстой. 7, Ротмистръ Графъ Чернышевъ. 8. Поручикъ Аврамовъ. 9. Поручикъ Загорѣцкій. 10. Полковникъ Поливановъ. 11. Поручикъ Баронъ Черкасовъ. 12. Поручикъ Графъ Булгари. 13. Канцеляристъ Выгодовскій. 14. Подполковникъ Берстель. 15. Полковникъ фонъ деръ Бригенъ.	Сослать въ каторжную работу на 4 года, и потомъ на поселеніе.	Сослать въ каторжную работу на 2 года и потомъ на поселеніе. Берстеля и Графа Булгари сослать въ крѣпостную работу на 2 года.
VIII. Разрядъ. 1. Подпоручикъ Андреевъ 2-ой. 2. Подпоручикъ Веденяпинъ 1-ый. 3. Дѣйств. Ст. Сов. Краснокутской. 4. Лейтенантъ Чижовъ. 5. Камеръ-Юнкеръ Князь Голицынъ. 6. Штабсъ-Капитанъ Назимовъ. 7. Поручикъ Бобрищевъ Пушкинъ 1-ый. 8. Подпоручикъ Заикинъ. 9. Капитанъ Фурманъ.	Лишить чиновъ и дворянства и сослать на поселеніе.	Поступить по приговору, а Бодиско 1-го написать въ матросы.

Digitized by Google

Имена.	Приговоръ 10-го Іюля.	Смягченіе 11-го Іюля.
10. Маіоръ Князь Шаховской. 11. Капитанъ Фохтъ. 12. Подпоручикъ Мозгалевской. 13. Поручикъ Шахиревъ. 14. Полковникъ Вроницкій. 15. Лейтенантъ Бодиско 1-ый.		
IX. Разрядъ. 1. Подпоручикъ Графъ Коновницынъ. 2. Штабсъ Ротмистръ Оржицкій. 3. Подпоручикъ Кожевниковъ.	Лишить чиновъ и дворянства и сослать въ Сибирь.	По лишеніи чиновъ и дворянства написать въ солдаты въ дальные гарнизоны.
X. Разрядъ. 1. Капитанъ Пущинъ 2-ой.	Лиш. чин. и двор. и написать въ солд. до выслуги.	Поступить по приговору.
XI. Разрядъ. 1. Мичманъ Петръ Бестужевъ 4-ый. 2. Прапорщикъ Веденяпинъ 2-ой. 3. Лейтенантъ Вишневскій. 4. Лейтенантъ Мусинъ Пушкинъ. 5. Лейтенантъ Акуловъ. 6. Прапорщикъ Фокъ. 7. Поручикъ Цебриковъ. 8. Подпоручикъ Лаппа.	Лишить только чиновъ съ написаніемъ въ солдаты съ выслугою.	Распредѣлить въ дальные гарнизоны; но Цебрикова по важности вреднаго примѣра, поданнаго имъ присутствіемъ его въ толпѣ бунтовщиковъ въ виду его полка, какъ недостойнаго благороднаго имени, разжаловать въ солдаты безъ выслуги и съ лишеніемъ дворянства. —

Digitized by Google

Въ распредѣленіи разрядовъ есть странности непонятныя: такъ что раздѣленіе и присужденіе наказаній выходитъ предрѣшенное. Сентенціи 2-го разряда не разнствуютъ отъ сентенцій 1-го разряда, а осужденіе совершенно различно. Въ одной сентенціи сказано, что онъ измѣнилъ свой прежній образъ мыслей, а между тѣмъ наказанъ наравнѣ съ тѣми, которые не измѣнили своему образу мыслей. Въ нѣсколькихъ сентенціяхъ сказано, что отстали отъ умысла на цереубійство, — а между тѣмъ они наказаны за этотъ умыселъ. О М. А. Назимовѣ сказано, что участвовалъ въ умыслѣ бунта принятіемъ въ тайное общество одного товарища, между тѣмъ какъ совершенно освобождены отъ наказанія очень многіе, принявшіе новыхъ членовъ. Есть даже осужденія за дерзскія слова въ частномъ разговорѣ. Смягченія приговора суда предоставлены личной милости Царя, — на милость образца нѣтъ; но внимательный и безпристрастный читатель спроситъ: отчего 11-го Іюля при смягченіи наказаній, по приговору Верховнаго Уголовнаго Суда, въ пяти первыхъ разрядахъ изъ числа 71-го человѣка, Государь исключилъ изъ этой милости только Николая Бестужева 1-го Михаила Бестужева 3-го, Михаила Глѣбова, и Андрея Розена и весь 8-ой разрядъ кромѣ Бодиско 1-го. Догадки мои сообщены уже выше. Но длинная оговорка въ сентенціи Николая Цебрикова въ послѣднемъ разрядѣ, заставляетъ безошибочно заключить, что при этихъ именахъ особенно вспомнили тѣхъ людей, которыхъ послѣ, въ продолженіе всего царствованія своего, и еще при послѣдней минутѣ своей жизни, Государь не переставалъ припоминать и незывать „mes amis du quatorze“, своими пріятелями 14-го Декабря.

Такъ окончились существованіе тайныхъ обществъ, заговоръ, возстаніе, судъ, и исполненіе приговора. Не льзя было оставить безъ наказанія нарушеніе существующаго закона. Не только Русскіе, но и иностранцы предвидѣли наказаніе жестокое, почему Англія и Франція, чрезъ представителей своихъ, Маршаловъ Веллингтона и Мортье, прибывшихъ въ Петербургъ для поздравленія Николая I. съ восшествіемъ на престолъ, просили о помилованіи и о пощадѣ государственнымъ преступникамъ. Названныя державы прошли чрезъ горнила возстаній и революцій; онѣ хорошо знали, чѣмъ вызываются мятежи, и чѣмъ они устраняются. Особенно Англія сочувст-

Digitized by Google

вовала общественному дѣлу, бывъ убѣждена въ недостаточной опорѣ тогдашняго Русскаго судопроизводства. Императоръ Николай I. отвѣтилъ Веллингтону, что онъ удивитъ Европу своимъ милосердіемъ.

Журналы и газеты Русскіе твердили о безчеловѣчныхъ умыслахъ, о безнравственной цѣли тайныхъ обществъ, о жестокосердіи членовъ этихъ обществъ, о звѣрской ихъ наружности. Но тогда журналы и газеты выражали только мнѣніе и волю правительства; издатели не смѣли имѣть своего мнѣнія: а мнѣнія общественнаго не было никакого. Изъ Русскихъ одинъ только Н. М. Карамзинъ, имѣвшій доступъ къ Государю, дерзнулъ замолвить слово, сказавъ: „Ваше Величество! заблужденія и преступленія этихъ молодыхъ людей суть заблужденія и преступленія нашего вѣка!“ —

Здѣсь представляется важнѣйшій вопросъ: — „можно ли было избѣгнуть основанія тайныхъ обществъ?“ Всякая тайна, въ семействѣ-ли, или въ клубѣ, или въ полку, или въ обществѣ частномъ, есть дѣло не хорошее и всегда опасное, тѣмъ болѣе, когда члены, повѣренные тайны, бываютъ многочисленны, и цѣль ихъ касается не одного лица, или особаго предпріятія торговаго или промысловаго, а цѣлаго строя народа и государства. Это не артели, не ассосіаціи для работъ и различныхъ устройствъ, гдѣ цѣль общества всѣмъ извѣстна, и для всѣхъ явна. Опытъ достаточно показалъ, что къ составленію серьезныхъ тайныхъ обществъ прибѣгали донынѣ только въ крайнихъ случаяхъ: такія общества почти никогда не имѣли опредѣленной цѣли. Дѣйствія ихъ были неудовлетворительны, потому что были тайны. Въ государствѣ, въ коемъ обнаруживается несправедливость, своевластье, притѣсненіе со стороны правителей, тамъ безъ составленія тайнаго общества, люди честные и образованные, не зная лично другъ друга, составляютъ сами собою общество противъ порока и безпорядка. Безъ сомнѣнія, въ странахъ, въ коихъ водится хоть сколько нибудь свободы тисненія, хоть сколько нибудь гласности, и въ коихъ каждое частное лице можетъ передать печатно и устно свои убѣжденія по дѣлу общественному, тамъ на что тайное общество? оно было-бы безсмысліемъ. Но въ Россіи, только что избавленной отъ „слова и дѣла,“ — отъ „тайныхъ Канцелярій,“ — не было ни одной основы государственной; всѣ прежніе и новые законы подчи-

Digitized by Google

нены были неограниченной власти Государя, озареннаго Европейскою славою, наименованнаго Благословеннымъ и избавителемъ Европы, даровавшаго конституцію Польшѣ, Финляндіи, свободу Крестьянамъ Прибалтійскихъ губерній, мужа умнаго, добраго, искренно желавшаго блага для своего отечества, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишеннаго всѣхъ средствъ сдѣлать что нибудь для гражданственной жизни своего отечества. Александръ I. въ послѣднее десятилѣтіе своего царствованія, свалилъ все бремя государственнаго управленія на плечи Аракчеева, — на слугу ему вѣрнаго, но не государственнаго мужа, — а самъ подчинился наущеніямъ Меттерниха, и подъ конецъ предался мистицизму, и думалъ только о спасеніи собственной души своей.

Составъ слѣдственной Коммиссіи подробно изложенъ въ 4-ой главѣ. Въ этой Коммиссіи не было судьи: всѣ члены ея, болѣе или менѣе, были обвинители. Они могли заподозрѣвать кого угодно, — но не имѣли права осудить безъ доказательствъ. 17-го Маія 1826 года эта Коммиссія выбрала 121-го виновнаго. Верховный Уголовный Судъ не судилъ, не рядилъ, а только приговорилъ 10-го Іюля по спискамъ и указаніямъ Слѣдственной Коммиссіи. Жертвы заранѣе были обречены Коммиссіей. — Н. И. Тургеневъ въ своемъ сочиненіи: „la Russie et les Russes, 3 Tomes, Bruxelles 1847“ — въ первомъ томѣ желая облегчить участь своихъ товарищей, перебираетъ подробно, построчно, все Донесеніе Слѣдственной Коммиссіи. Лучшіе юрисконсульты Европы опредѣлили, что слѣдовало-бы исключить большую половину изъ списка осужденныхъ, а именно всѣхъ не участвовавшихъ въ двухъ возстаніяхъ; а если число 121 было непремѣнно необходимо, то можно было-бы дополнить его другими именами изъ болѣе важныхъ членовъ оставленныхъ безъ наказанія. — Великій Князь Константинъ Павловичъ, при чтеніи приговора Суда, замѣтилъ: — „тутъ главнѣйшихъ заговорщиковъ не достаетъ; — слѣдовало-бы перваго осудить или повѣсить Михаила Орлова.“ — — Коммиссія доискивалась до важнѣйшихъ лицъ изъ государственныхъ мужей. Она довѣдывалась не принадлежали-ли къ обществу Сперанскій, Мордвиновъ, Ермоловъ, П. Д. Киселевъ, Меншиковъ и другіе? — Если она заподозрѣвала ихъ по образу мыслей, то потому же самому безспорно надлежало-бы признать ей за перваго и за

Digitized by Google

главнаго члена самаго Имп. Александра I. — По этому случаю и по дознаніямъ по дѣлу Польскаго Общества, задержанъ былъ въ казематѣ Г. С. Батенковъ 20 лѣтъ, а А. О. Корниловичъ изъ Читинскаго острога былъ Фельдъегеремъ обратно вывезенъ въ Петропавловскую крѣпость въ Петербургъ. Кто внимательно вникнетъ въ донесеніе Слѣдственной Коммиссіи, тотъ легко найдетъ, что большая часть обреченныхъ жертвъ была осуждена не за дѣйствія, а за разговоры и наговоры на нихъ. Мало-ли что говорится въ кругу задушевныхъ товарищей? Мало-ли кого посылаемъ въ адъ и уничтожаемъ словомъ? а между тѣмъ отъ слова до дѣла разстояніе неизмѣримо. Припомните вышесказанное мною о томъ, какъ содержались по этому дѣлу арестанты въ крѣпости, ихъ казематы; припомните, что на заточеннаго, для вынужденія сознанія, надѣвали наручники, кандалы, на нѣкоторыхъ и то и другое одновременно, уменьшали пищу, безпрестанно тревожили сонъ ихъ, отнимали послѣдній слабый свѣтъ, проникавшій чрезъ амбразуру крѣпостной стѣны въ окошечко съ рѣшеткою частаго переплета желѣзныхъ пластинокъ, и согласитесь: что эти мѣры стоили Испанскаго сапога Британскаго Короля Іакова II, и всѣхъ прочихъ орудій пытки. Пытка при Іаковѣ продолжалась нѣсколько минутъ, часовъ, иногда въ присутствіи Короля: а наша крѣпостная продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ. Можете ли вы себѣ представить, что грезится человѣку въ такомъ положеніи? и какъ легко ему проговориться и прописаться, не щадя ни себя ни другихъ! — Коммиссія съ особеннымъ пристрастіемъ налегала на обвиненіе въ намѣреніи совершить цареубійство. Верховный Уголовный Судъ во всѣхъ своихъ сентенціяхъ ставилъ главнымъ преступленіемъ намѣреніе цареубійства, и выставилъ четырехъ человѣкъ и Соединенныхъ Славянъ какъ кровопійцъ, какъ звѣрей кровожадныхъ. Коммиссія сама печатно объявила, что такія предложенія были сдѣланы только Артам. З Муравьевымъ, Ф. Ф. Вадковскимъ, И. Д. Якушкинымъ и А. И. Якубовичемъ; но та-же Коммиссія упоминаетъ, что на такія предложенія смотрѣли какъ на внушенія личной мести или удальства или хвастовства, и что такія предложенія вовсе не были приняты присутствовавшими членами. — Почему-же эта самая Коммиссія, послѣ всѣхъ своихъ запросовъ и изслѣдованій, и собственныхъ своихъ выводовъ, не исключила, обви-

Digitized by Google

ненія въ томъ, что какъ оказалось послѣ, было предметомъ только предложенія, но тогда-же было отмѣнено или отсрочено?*)—

На этотъ вопросъ нетрудно отвѣтить: Коммиссіи и Верховному Уголовному Суду также необходимо было налегать главнѣйшимъ образомъ на это уголовное преступленіе, для повода къ осужденію, какъ имъ также необходимо было скрыть и умолчать о главныхъ приготовленныхъ мѣрахъ къ освобожденію крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, и къ преобразованію всѣхъ частей государственнаго управленія: потому что это могло-бы вызвать сочувствіе въ народѣ къ осужденнымъ государственнымъ преступникамъ. — За то Императорскій Манифестъ отъ 13 Іюля 1826 утверждаетъ: „что Слѣдственной Коммиссіи, посредствомъ усердія и точности и безпристрастія, и съ помощью самыхъ убѣдительныхъ мѣръ, удалось смягчить сердца самыхъ закоренѣлыхъ преступниковъ, возбудить въ нихъ угрызенія совѣсти, и понудить ихъ къ откровеннымъ чистосердечнымъ признаніямъ.“ — —

Большая часть осужденныхъ и сосланныхъ моихъ товарищей покоится въ могилѣ, и осталась только въ памяти своихъ родныхъ и близкихъ знакомцевъ. Ихъ знали только до изгнанія; мало слышали о жизни ихъ и трудахъ въ Сибири; теперь знаютъ очень немногихъ, пережившихъ тридцатилѣтнее изгнаніе. Изъ ста двадцати одного товарища, остались только 14, въ этомъ числѣ только трое изъ Декабристовъ. Скоро не останется никого; вотъ почему спѣшу окончить пересмотръ и довершеніе моихъ главъ. — По милостивому манифесту отъ 26-го Августа 1856 года возвратились на родину сперва только 14 человѣкъ; послѣ нихъ еще 6. Противъ своего желанія, по предписанію начальства сосланъ изъ Сибири въ Москву Дмитрій Иринарховичъ Завалишинъ въ 1864 году. Рѣшился оставаться въ прежнемъ мѣстѣ заточенія въ Петровскомъ заводѣ за Байкаломъ, одинъ только Иванъ Ивановичъ Горбачевскій. — Далѣе въ 19ой главѣ, за 1856-ой годъ, названы сроки и имена всѣхъ 20ти товарищей, возвращенныхъ по манифесту, и прощенныхъ царствующимъ Александромъ II.

---

*) Смотри Донесеніе Слѣдственной Коммиссіи, напечатанное въ Военной типографіи Главнаго Штаба страницы 11. 37. 38. 44. 48. 49. 50. 51. 55. 56. 58. 59. 66. 67.

Digitized by Google

Что скажутъ правнуки моихъ товарищей, читая донесеніе Слѣдственной Коммиссіи и рѣшеніе Верховнаго Уголовнаго Суда? Въ защиту нравственныхъ достоинствъ членовъ Тайнаго Общества достаточно будетъ замѣтить, что Императоръ Николай I. пренебрегъ повѣрьемъ — что никогда не слѣдуетъ довѣряться бывшему заговорщику, — и призналъ полезнымъ не отвергать услугъ бывшихъ членовъ Тайнаго Общества, не осужденныхъ, или помилованныхъ или безусловно прощенныхъ до приговора Суда. Изъ нихъ назначилъ онъ трехъ министрами. — Четырехъ: Генералъ Губернаторами въ Петербугъ, въ Ригу, въ Вильну, въ Кіевъ. Изъ числа членовъ Тайнаго Общества имѣлъ онъ отличнаго Корпуснаго Командира и Войсковаго Атамана. Трехъ передовыхъ дѣйствователей въ Турецко-Персидской войнѣ. — Дежурнаго Генерала. — Начальника Собственной своей Канцеляріи III. Отдѣленія. — Воспитаніе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ большинства юношей Русскаго дворянства ввѣрено было главному надзору бывшему члену Тайнаго Общества Я И. Ростовцову.

Не называю начальниковъ дивизіи и Губернаторовъ; не называю бывшихъ членовъ Тайнаго Общества, оставившихъ службу и посвятившихъ свое достояніе и свои досуги на пользу общую: ихъ много! — Приблизительно можно легко себѣ представить многочисленность ихъ, если сообразить, что ими тѣсно набиты были Петро-Павловская крѣпость со всѣми ея казармами, куртинами, казематами, равелинами, — всѣ гаубтвахты Петербургскія, крѣпостцы Финляндіи, Шлиссельбургъ, даже въ Нарвѣ и въ Ревелѣ сидѣли арестанты. Мною названы только должностныя лица на высшихъ служебныхъ мѣстахъ, потому что они должны быть извѣстны большинству народа и арміи, — а сверхъ того въ доказательство, что эти лица съ молоду готовили себя на службу, не одну только воинскую, но и гражданскую, общественную. — Если они не могли отвратить всѣхъ бѣдствій въ царствованіе Николая I., то это оттого что они при всѣхъ честныхъ и возвышенныхъ стремленіяхъ своихъ, и какъ бы велико ни было ихъ усердіе: но всетаки составляли каплю въ морѣ, сравнительно съ общею массою начальниковъ аррендаторовъ и ненадежныхъ чиновниковъ. Они принуждены были подчиниться общепринятому порядку, форменному, застегнутому, занумерованному, нисколько

Digitized by Google

не соотвѣтствовавшему истинной славѣ Государя и истинному благу Государства. Они частенько должны были подчяниться волѣ, нѣ ограниченной никакимъ закономъ.

Въ предъидущей статьѣ я назвалъ Я. И. Ростовцова, который скончался 6-го Февраля 1860 года, совершивъ почти окончательно трудъ огромнѣйшій по званію предсѣдателя Редакціонной Коммиссіи, по дѣлу освобожденія Крестьянъ. — Издатели Колокола бранятъ его предателемъ, измѣнникомъ, и безпощадно порицаютъ его за циркулярное наставленіе его, данное всѣмъ военно-учебнымъ заведеніямъ въ сороковыхъ годахъ, въ коемъ главный смыслъ: — „что совѣсть должно имѣть только въ собственныхъ и въ семейныхъ своихъ отношеніяхъ, а по вступленіи въ службу воинскую или гражданскую — совѣсть замѣняется волею и приказаніемъ начальства.“ — Издатели Колокола забыли источникъ подобнаго приказанія. Ростовцовъ какъ орудіе, имѣлъ несчастье подписать такую бумагу; онъ не могъ быть сочинителемъ или поводомъ такого приказа. Приказъ этотъ совершенно согласовался съ убѣжденіемъ единодержавнаго властителя, высказаннымъ имъ самимъ нѣсколько разъ, при личныхъ своихъ допросахъ въ Декабрѣ 1825 года. Государь объявлялъ свою волю, и вся Россія скрѣпляла и исполняла ее беспрекословно. Винить Ростовцова за такую бумагу, будетъ все тоже, что винить монаха Тецеля за торгъ отпускными свидѣтельствами за грѣхи, — или министровъ Лудовика XIV. за промахи и ошибки Государя, увѣрившаго самого себя, что въ немъ, въ его лицѣ, сосредоточено все Государство. — По этому обвиненію на Ростовцова, прилагою въ подлинникѣ письмо Евгенія Петровича Оболенскаго ко мнѣ, отъ 20 Марта 1860 года, онъ зналъ его короче и лучше многихъ: вотъ собственныя слова его о Я. И.:

„А кончина Якова Ивановича какъ болѣзненно отозвалась у всѣхъ тѣхъ, которые умѣли его цѣнить! — Теперь начинаетъ пробуждаться къ нему сочувствіе: теперь начинаютъ говорить, что въ послѣдній годъ своей жизни онъ выказалъ тѣ душевныя качества, которыхъ никто въ немъ не подозрѣвалъ. Много и много пострадалъ покойникъ отъ клеветы и недоброжелательства. — Ученіе о совѣсти, за которое на него такъ напалъ Герценъ, Яковъ Ивановичъ

Digitized by Google

послалъ мнѣ въ копіи то, что имъ было предписано для руководства по Военно Учебнымъ Заведеніямъ. Смыслъ слѣдующій: — Личною совѣстью мы руководимся въ нашихъ отношеніяхъ личныхъ и тайныхъ — она осуждаетъ наши злыя помышленія и дѣла — она ободряетъ нравственныя побужденія и дѣла: — но въ жизни общественной, въ тѣхъ нашихъ дѣяніяхъ, которыя явны и видимы всѣми — личную нашу совѣсть замѣняетъ совѣсть общественная: верховная власть, которая караетъ за нарушеніе законовъ или порядка, и награждаетъ за гражданскія или военныя доблести. — То-же самое повторилъ и профессоръ Кавелинъ въ курсѣ законовѣденія, напечатанномъ во всеобщее свѣдѣніе. Тутъ есть юридическая тонкость, но не въ той силѣ, какъ ее представилъ Герценъ. Судья опредѣляетъ по закону наказаніе за вину явную, совѣсть можетъ его лично обличить въ подобномъ проступкѣ, и внутренній голосъ скажетъ: осуди себя самого прежде, нежели осудишь другаго; но онъ тутъ долженъ заставить замолчать свою совѣсть и подписать осужденіе по долгу судьи. — Но довольно о почившемъ: — послѣднее его предсмертное слово была просьба Государю — не оставлять крестьянскаго вопроса, порѣшить его, не откладывать въ долгій ящикъ. Однимъ словомъ, онъ сложилъ свою жизнь при рѣшеніи этого вопроса, и освобожденіе крѣпостнаго населенія нашей православной Руси неразрывно будетъ соединено съ его именемъ. Память о его отношеніяхъ ко мнѣ, будетъ для меня отраднымъ воспоминаніемъ до конца моей жизни.“ —

Подлинникъ этого письма, написаннаго Е. П. Оболенскимъ изъ Калуги отъ 20-го Марта 1860 года, хранится у меня.

Digitized by Google

Глава седьмая.

О причинахъ основанія Тайныхъ Обществъ вообще,

и объ актѣ обвинительномъ въ особенности.

Главная причина. — Донесеніе Слѣдств. Комм. — Мнѣніе Н. И. Тургенева. — И. Г. Шницлера и другихъ. — Выводъ изъ обвиненій. — Разборъ Донесенія Никиты Муравьева. — Взглядъ на это дѣло М. С. Лунина. — Письмо Е. П. Оболенскаго.

Всѣхъ подсудимыхъ спрашивали: — „что побудило Васъ вступить въ Тайное Общество?“ — Главная общая причина была едина, но отвѣты были различны, чтобы уменьшить для себя степень наказанія. Такъ одни отвѣтили: любовь къ отечеству; другіе — обѣщаніе Императора на Варшавскомъ Сеймѣ 15-го Марта 1818 года; третьи — мода и примѣръ самыхъ образованныхъ и нравственныхъ мужей въ обществѣ; четвертые — злоупотребленія начальниковъ; пятые — грабительство и воровство бирократіи; еще другіе — обскурантизмъ, все подавляющая темнота сравнительно съ государствами благоустроенными; еще другіе — общая повсемѣстная безурядица сверху и снизу. Все это заключало въ себѣ довольно побужденій, чтобы желать переворота и содѣйствовать ему.

Французская революція 1789 года выгнала къ намъ тысячи выходцевъ, между ними людей весьма образованныхъ изъ высшихъ классовъ, но также много умныхъ аббатовъ и всякихъ учителей. Первые изъ нихъ имѣли вліяніе на высшій кругъ

Digitized by Google

нашего общества по образованію и по тонкости въ общежитіи; вторые — по религіи и вкрадчивости въ дѣла семейныя; послѣдніе въ перемѣшку съ аббатами — заняли мѣста воспитателей и сами, убѣжавъ отъ революціи, посѣяли въ Русскомъ дворянскомъ юношествѣ первыя сѣмена революціи. Это юношество возмужало, участвовало въ войнахъ 1813, 14 и 15 годовъ, ознакомилось съ учрежденіями другихъ государствъ, и вступило въ союзы или общества для преобразованія своего отечества. Члены общества собирались въ своихъ кружкахъ, всѣ знали ихъ по ихъ умственнымъ занятіямъ, по ихъ жизни благонравной, по заслуженному уваженію, которое явно имъ оказывалось и въ полкахъ и въ обществѣ: такъ мудрено-ли, что наблюдатели, жаждавшіе познаній, искавшіе занятій и значенія въ обществѣ, пристали къ нимъ, и сдѣлались членами, сперва литературныхъ и ученыхъ обществъ, а потомъ тайныхъ политическихъ? — Можно сказать утвердительно, что всѣ образованные люди, или имѣвшіе притязаніе быть такими, принадлежали къ тайному обществу, если не по спискамъ то по цѣли и по собственному стремленію. Они были также подстрекаемы крайнею необходимостью: они видѣли ясно, что Императоръ, спаситель Европы, возстановитель Польши, освободитель крѣпостныхъ людей Прибалтійскихъ Губерній, поощритель просвѣщенія, распространитель Евангелія, вдругъ началъ по наущеніямъ Меттерниха подавлять всякое народное движеніе къ вещественному и умственному улучшенію. Сталъ умалять льготы, данныя Польшѣ; по кознямъ Аракчеева, Фотія и Магницкаго отрѣшилъ отъ должности Князя А. Н. Голицына и лучшихъ Профессоровъ Педагогическаго Института, и не только въ своемъ отечествѣ, но и въ другихъ странахъ останавливалъ ходъ впередъ, и отказалъ въ помощи Грекамъ. При такихъ данныхъ, они видѣли, что частное, одиночное, тайное ихъ дѣйствіе на пользу народа, обратится въ ничто, и потому рѣшились на дѣйствіе совокупное и явное. На помощь Государя пропала вся надежда, а зло, самоволіе высшихъ и самоуправство нисшихъ начальниковъ, обнаруживали страшную наглость, — такъ что А. А. Бестужевъ могъ правдиво отвѣтить Коммиссіи на вопросъ — „въ чемъ-же состояли эти злоупотребленія?“ — „у насъ, кто смѣлъ, тотъ грабитъ; а кто не смѣлъ, тотъ крадетъ!“ —

Избавляю себя и читателей отъ длиннаго перечня всѣхъ

Digitized by Google

главныхъ злоупотребленій и недостатковъ, вызвавшихъ основаніе Тайныхъ Обществъ. Все это зло еще въ свѣжей памяти, и раскрывается еще яснѣе въ новѣйшее время, послѣ 19 Февраля 1861 года, какъ въ разысканіяхъ Управъ новаго Земства, такъ и въ новѣйшей печати. Здѣсь отмѣчу только, что въ Донесеніи Слѣдственной Коммиссіи не сказано ни слова объ истинной цѣли Тайныхъ Обществъ, — о средствахъ, принятыхъ къ истребленію зла, — объ освобожденіи крестьянъ, о всѣхъ подробностяхъ нововведеній по всѣмъ частямъ государственнаго устройства, особенно по части народнаго образованія. — Н. И. Тургеневъ, въ своемъ сочиненіи: — „Россія и Русскіе“ — въ трехъ томахъ, на французскомъ языкѣ, развернулъ всѣ существовавшіе недостатки по правдѣ безъ преувеличеній. Увѣряю, что Редакторъ Донесенія Слѣдственной Коммиссіи зналъ о цѣли обществъ гораздо лучше и подробнѣе многихъ, потому что былъ въ дружбѣ и въ связи со многими главнѣйшими членами Тайнаго Общества, и вотъ одна изъ главныхъ причинъ, почему Н. И. Тургеневъ такъ безпощадно отдѣлалъ докладчика, что даже увлекся до того, что въ своемъ справедливомъ негодованіи, укорялъ его даже преступленіями предка. — Докладчикъ или Редакторъ имѣлъ деликатность просить Государя, чтобы уволить его отъ присутствованія при личныхъ допросахъ. — Изъ подсудимыхъ никто не видѣлъ его въ лице во время допросовъ: подсудимые сначала даже не знали, что ему поручено было составить Донесеніе изъ всѣхъ письменныхъ показаній, и что онъ послѣ призванъ былъ въ Верховный Судъ для справокъ, въ чемъ засвидѣтельствовали письменно Оболенскій и Волконскій.*) Подсудимые никакого притязанія не имѣли на то, чтобы онъ былъ ихъ адвокатомъ или защитникомъ; но они имѣли право требовать, чтобы главныя показанія, относящіяся къ дѣлу, были непремѣнно выставлены съ полнымъ безпристрастіемъ, безъ пропуска важнѣйшихъ обстоятельствъ. Г-нъ Ковалевскій въ упомянутой своей книгѣ пишетъ на страницѣ 169-ой: „Отказаться отъ возлагаемаго на него порученія, — онъ полагалъ невозможнымъ, пока состоитъ на службѣ, считая строгое исполненіе обязанностей первымъ долгомъ граж-

*) „Графъ Блудовъ и его время“. — Ег. Ковалевскаго, Птб. 1866. въ типогр. II. Отдѣленія Е. И. В. Канцеляріи, стр. 176 и 177.

Digitized by Google

данина.“ — Но строгое исполненіе обязанностей предписывало не утаивать главныхъ обстоятельствъ дѣла, а если правительство требовало этого непремѣнно, то въ такомъ случаѣ взять назадъ свое Донесеніе или оставить службу. — Далѣе Г-нъ Ковалевскій на стр. 178-ой пишетъ: — „въ строгомъ юридическомъ значеніи обвиненіе это слишкомъ важно: оно состоитъ въ подлогѣ, сдѣланномъ съ предположенной и заранѣе обдуманной цѣлью.“ — Подлога допускать не возможно; также не допускаю, чтобы вредъ подсудимымъ былъ сдѣланъ съ обдуманною цѣлью; но безпристрастный и внимательный читатель Донесенія, отъ начала до конца, удостовѣрится, что Донесеніе составлено съ безпримѣрнымъ легкомысліемъ, съ лихорадочною торопливостью и съ угожденіемъ верховной власти. — Куда-же въ это время дѣвалось высокое убѣжденіе Блудова, которое онъ не выставилъ на показъ, но хранилъ въ душѣ своей, и сообщилъ въ частномъ письмѣ къ женѣ своей (можетъ быть по окончаніи своего Донесенія): — „Правда! Правда! она лучше всего въ мірѣ. Служеніе ей есть служеніе Богу, и я молю Его, чтобы наши дѣти во всю жизнь были ея обожателями, исповѣдниками, а буде нужно и страдальцами.“ —*) Невольно прослезишься, когда читаешь, что человѣкъ съ такимъ убѣжденіемъ могъ отклониться отъ правды хоть на минуту. — Верховный Уголовный Судъ не судилъ, но осудилъ, приговорилъ 121 человѣка, распредѣливъ ихъ на двѣнадцать разрядовъ, руководствуясь Донесеніемъ Слѣдств. Комм., и кончилъ все многосложное дѣло тысячилистное въ двѣ недѣли. Не вхожу ни въ какое личное обвиненіе сдѣланное Н. И. Тургеневымъ: онъ хорошо знаетъ и твердо помнитъ, что было между нимъ и Д. Н. Блудовымъ; но прочтите все, что напечатано въ Донесеніи Слѣдств. Комм., тогда вы должны согласиться съ Н. И. Тургеневымъ, что Донесеніе написано какъ эпиграмма, въ шуточномъ тонѣ. — Докладчикъ или редакторъ издѣвался, когда затрогивалъ Русскую Правду Пестеля, когда выбиралъ отрывки изъ частныхъ разговоровъ, сообщалъ бредни заточенныхъ или выписку изъ катехизиса Соединенныхъ Славянъ, и т. д. Всѣ эти нелѣпости и сплетни вѣрно выставлены въ сочиненіи Н. И. Тургенева, совѣтую читателю прочесть эту книгу**) и убѣ-

*) „Графъ Блудовъ и его время“ стран. 116.

**) La Russie et le Russes par N. Tourgueneff. Bruxelles 1847, trois tomes.

Digitized by Google

диться въ истинѣ моихъ словъ. — Здѣсь обращаюсь только къ главнѣйшему обвиненію, со стороны Коммиссіи по коему послѣдовали главнѣйшіе приговоры Суда — къ обвиненію въ Цареубійствѣ; надѣюсь этимъ доказать правдивость моего собственнаго мнѣнія о докладчикѣ или сочинителѣ Донесенія, и обличить его въ непростительной торопливости, въ безпримѣрномъ легкомыслiи и въ неумѣстномъ угожденіи высшей власти.*) Въ Донесеніи сказано:

„На стран. 10: „чтобы Уставъ, проповѣдывавшій насиліе, употребленіе страшныхъ средствъ кинжала, яда, былъ отмѣненъ, и вмѣсто онаго принять другой изъ Устава „Tugend Bund.“ —

Стран. 11: „Кн. Шаховской изъявлялъ готовность на ужаснѣйшее преступленіе, но въ послѣдствіи онъ отсталъ отъ общества и жилъ въ отдаленной деревнѣ.“ —

Тамъ-же: „Якушкинъ предложилъ себя въ убійцы, всѣ прочіе члены остановили его; Якушкинъ повиновался, и на время разорвалъ связь съ обществомъ.“

Стран. 20: „всѣ бывшіе съ ними члены отвергли предложеніе какъ преступное.“

Стран. 24: „Генералъ Фонвизинъ утверждаетъ, что все окончилось предположеніями и признаніемъ, нѣсколько разъ повтореннымъ, что *никакая цѣль не оправдываетъ средствъ.*“ —

Стран. 26: Секретарь Титул. Сов. Семеновъ прибавляетъ, что другіе члены общества не обнаруживали злодѣйственныхъ намѣреній противъ Имп. Фамиліи.“

Стран. 31: „С. Муравьевъ-Апостолъ противился ихъ мнѣнію, онъ не хотѣлъ Цареубійства.“ —

Тамъ-же: „Бестужевъ-Рюминъ осуждалъ намѣреніе сообщниковъ своихъ, доказывая что члены Имп. Фамиліи по совершеніи революціи не будутъ опасны.“ —

Стран. 35: „но смотра не было, потому даже не сдѣлано предложенія назначеннымъ въ убійцы, и можетъ быть не рожденнымъ для злодѣйства Офицерамъ и рядовымъ.“ —

Стран. 37: „какъ! вскричалъ Никита Муравьевъ, они Богъ вѣсть что затѣяли: хотятъ всѣхъ истребить.“ —

*) Донесеніе Слѣдств. Комм. 30-го Маія 1826. Типогр. Главнаго Штаба, въ осьмую долю листа, 88 страницъ, а въ французскомъ переводѣ 136 страницъ.

Digitized by Google

Стран. 38: Никита Муравьевъ сказалъ: „я объявлю этимъ господамъ, что Имп. фамилія священна.“ —

Стран. 39: „Кривцовъ и А. М. Муравьевъ говорятъ, что находя предложеніе Вадковскаго нелѣпымъ, сочли его за шутку.“—

Стран. 41: „Знаешь-ли Поджіо, что это ужасно!“ сказалъ Пестель. —

Стран. 43: „Никита Муравьевъ нашелъ сей планъ равно и варварскимъ и несбыточнымъ.“ —

Стран. 44: „ Пестель долженъ былъ согласиться оставить все въ прежнемъ видѣ, до 1826 года.“ —

Тамъ-же: „если-бы Имп. Фамилія не согласилась принять его конституцію, то предложить республиканское правленіе.“ —

Стран. 47: „положили начать возмущеніе не позднѣе Августа 1826 года.“ —

Стран. 48: „Горбачевскій сказалъ: „но это противно Богу и религіи.“ —

Стран. 49: „Самъ Швейковскій убѣдительно, со слезами просилъ товарищей не жертвовать собою, отложить всякое дѣйствіе; они согласились, однако дали слово начать непремѣнно въ 1826 году.“ —

Стран. 50: „Тизенгаузенъ сказалъ: начанать чрезъ годъ! развѣ чрезъ 10 лѣтъ.“ —

Тамъ-же: „Артамону Муравьеву худо вѣрили, считая его самохваломъ и яростнымъ болѣе на словахъ нежели въ самомъ дѣлѣ.“ —

Тамъ-же: „они разстались, твердя о планѣ на 1826 годъ между собою и Соединенными Славянами.“ —

Стран. 51: „Пестель не одобрялъ ихъ плановъ, онъ зналъ невозможность исполенія, предвидѣлъ что и въ 1826 году нельзя будетъ ни начто рѣшиться.“ —

Стран. 55: „они старались удержать Якубовича отъ дѣла безполезнаго даже вреднаго.“ —

Тамъ-же: „Рылѣевъ сказалъ Трубецкому: Якубовича можно-бы спустить съ цѣпи, да что будетъ проку? — Рылѣевъ хотѣлъ просить его на колѣнахъ, отложить хоть на мѣсяцъ или на два, грозя, если онъ не согласится, убить его или донести правительству. — Якубовичъ сказалъ, что уступаетъ и отлагаетъ до Маія 1826 года.

Стран. 56: Фонвизинъ, Орловъ и Никита Муравьевъ го-

Digitized by Google

ворили, что должно препятствовать Якубовичу всѣми возможными средствами, а въ крайности увѣдомить правительство.“ —

Стран. 58: „Когда сказали Батенкову, что можно и во дворецъ забраться, то онъ возразилъ съ жаромъ; сохрани Боже! дворецъ во всякомъ случаѣ долженъ быть неприкосновеннымъ священнымъ залогомъ безопасности общей.“ —

Стран. 60: „что дѣлать, если Государь не согласится на ихъ условія?

Стран 66: „но потомъ отклонилъ предложеніе, за невозможностью исполнить, которую признали и всѣ другіе.“ —

Тамъ-же: „на очной ставкѣ Каховской призналъ, что Александръ Бестужевъ на единѣ уговаривалъ его не исполнять порученія, даннаго ему Рылѣевнымъ 13. Декабря.

Стран 67: „Якубовичъ вызывалъ бросить жребій, кому изъ пяти присутствовавшихъ быть убійцею, и видя, что всѣ молчатъ, онъ сказалъ: впрочемъ я за это не возьмусь, у меня доброе сердце; я хотѣлъ мстить, но хладнокровно убійцей быть не могу.“ —

Стран. 68: „Якубовичъ предлагалъ разбить кабаки и дозволить грабежъ; но предложеніе было единодушно отвергнуто всѣми членами. Оболенскій утверждаетъ что Рылѣевъ съ жаромъ возставалъ противъ мысли разбить даже одинъ кабакъ, чтобы напоить солдатъ.“ —

Тамъ-же: „Рылѣевъ показываетъ: мы хотѣли-только захватить Фамилію, и держать ее подъ стражею до Великаго Собора (съѣзда представителей народа) который рѣшилъ-бы судьбу всѣхъ.“ —

Стран. 74: „Булатовъ продолжалъ: дадимъ-же другъ другу слово, что завтра, если средства ихъ не соразмѣрны замысламъ, то мы не пристанемъ къ нимъ. Якубовичъ на это согласился. Такъ всѣ тѣ, которыхъ заговорщики назначили своими начальниками въ рѣшительный день, заранѣе готовились ихъ бросить.“ —

Приведенными выписками, слово въ слово, изъ Донесенія Слѣд. Ком., само собою рушится положительное и доказательное обвиненіе всѣхъ подсудимыхъ въ намѣреніи цареубійства; но Донесенію нужно было опереться на этомъ важномъ преступленіи, чтобы отклонить вниманіе Русскихъ и иностранцевъ отъ дѣйствительной политической цѣли Тайныхъ Обществъ.

Digitized by Google

Слѣдственная Коммиссія какъ видно изъ моихъ выше приведенныхъ выписокъ, обвиняетъ даже за намѣренія; но законы воздерживаются отъ взысканія за намѣренія, потому что какъ-бы они ни были преступны, но могутъ быть добровольно оставлены безъ исполненія, по какому-бы то ни было побужденію. Если намѣреніе, какое-бы то ни было, отброшено и забыто до выполненія его, то закону нѣтъ дѣла до намѣренія. Такъ Донесеніе Коммиссіи заключаетъ въ себѣ множество страшныхъ обвиненій противъ Пестеля; но послѣдняя манифестація, послѣднее публичное его объявленіе, о коемъ упоминается въ Донесеніи, уничтожаетъ всѣ предъидущія обвиненія: Коммиссія доноситъ на стран. 51-ой, что „Пестель не одобрилъ плана Комитета (о возмущеніи и цареубійствѣ, о коихъ выше было упомянуто), но предвидѣлъ, что даже въ 1826 году невозможно будетъ предпринять ничего рѣшительнаго;“ — не смотря на то, онъ погибъ на висѣлицѣ. Осужденіе Пестеля противно правосудію. Такъ точно по Донесенію Коммиссіи безвинно осудили на изгнаніе Полк. Фонъ деръ Бриггена, не бывшаго въ Петербургѣ 14. Декабря, а только за то, что слышалъ о самохвальствѣ Якубовича и сообщилъ о томъ Трубецкому; въ томъ-же донесеніи сказано на стран. 56-ой, „что положено было препятствовать Якубовичу всѣми возможными средствами отъ исполненія своего намѣренія, а въ крайности увѣдомить правительство.“ — Не смотря на то, что предложеніе Якубовича было принято за безразсудное хвастовство, докладчикъ или редакторъ изъ этого создаетъ проэктъ, сообщенный такамъ то-лицамъ, и эта передача вѣсти или молвы, послужила поводомъ къ осужденію и изгнанію такихъ людей, которые противились убійству, и противъ которыхъ въ Донесеніи не было никакого другаго обвиненія. — Слѣдственная Коммиссія не хотѣла понять разницы между совершившимся возстаніемъ, и намѣреніемъ совершить его съ одной стороны, а съ другой съ намѣреніемъ совершить цареубійство; она не только осудила мятежниковъ, за ихъ дѣйствія, но вмѣнила имъ въ преступленіе и преступныя слова и выраженія, не имѣющія ничего общаго съ возстаніемъ, даже противурѣчащія возстанію. Слѣд. Ком. подвергла позорной казни и изгнанію не только сообщниковъ возстанія, но и тѣхъ, которые желали возстанія или только разсуждали о возстаніи, не принявъ въ

Digitized by Google

ономъ никакого дѣйствительнаго участія. Она нашла равно виновными возмутелей, и лицъ, разсуждавшихъ только о возмущеніи. Но кромѣ этой несообразности, мы видимъ изъ Донесенія, что редакторъ очернилъ подсудимыхъ, не имѣвшихъ защитника или адвоката, а за неимѣніемъ свидѣтельствъ или доказательствъ, онъ прибѣгалъ къ шуточкамъ, къ выходкамъ, какъ на примѣръ сообщая о пошлыхъ сужденіяхъ и правилахъ патріотизма, о либеральныхъ мнѣніяхъ и проч., вотъ что заставило Н. И. Тургенева сказать съ негодованіемъ весьма простительнымъ: — „Вездѣ случалось видѣть, какъ погибали люди великодушные за преданность свою общественному благу или своему убѣжденію; только Россіи предоставлено было видѣть, какъ погибали такіе люди въ слѣдствіе шуточекъ и эпиграмъ со стороны тѣхъ, которые судили и обрекли ихъ на смерть.“ — — —

Слѣдственная Коммиссія дознавъ, что заговоръ этотъ возбудилъ въ Европѣ толки и пересуды о Россіи, видѣла въ этомъ, все затрудненіе своей задачи. Россія знала, что это происшествіе привело Европу въ сомнѣніе относительно ея силы, что Европа перестанетъ вѣрить могуществу этого колосса, подверженному также опасности со стороны Польши. Положили скорѣе уничтожить такое общее мнѣніе въ Европѣ, скрыть дѣйствительную цѣль, увѣрить иностранные кабинеты, что въ журналахъ и газетахъ Европейскихъ все изложено въ превратномъ видѣ, чтобы обмануть міръ дипломатическій. Это мнѣніе подтверждается не только, во первыхъ, Донесеніемъ Слѣдственной Коммиссіи, которое есть не иное что, какъ обвинительный актъ по уголовному процессу но во вторыхъ — правительственнымъ распоряженіемъ, чтобы Донесеніе это сообщено было Германскому Союзу и другимъ кабинетамъ. Баронъ Анштетъ, посолъ и полномочный министръ при Сеймѣ въ Франкфуртѣ, передалъ ноту Президенту Сейма 15 Іюля 1826 года, съ приложеніемъ Донесенія. Въ нотѣ сказано:

„По принятымъ правиламъ Е. И. В. обнародовать всѣ обстоятельства относительно всѣхъ преступныхъ предпріятій и проэктовъ Тайныхъ Обществъ, открытыхъ въ Россіи, подписавшійся считаетъ долгомъ своимъ сообщить Германскому Союзу еще дополнительныя свѣдѣнія, въ

Digitized by Google

доказательство, что правительство не отстранитъ себя отъ той системы гласности, которая покажетъ судопроизводство во всемъ блескѣ независимости; по этому позволяю себѣ представить Германскому Союзу окончательное донесеніе.“ —

Сеймъ принялъ документъ съ благодарностью и сообщилъ его центральной Коммиссіи въ Майнцъ, какъ будто безпокойства въ Россіи, въ слѣдствіе подражанія статутамъ Тугендбунда, могли имѣть связь съ демагогическими движеніями въ Германіи.

Замѣчу здѣсь кстати, что Г-нъ Шницлеръ печаталъ свою „тайную исторію Россіи подъ правденіемъ Александра I. и Николая I.,“ въ 1842 году, не знавъ тогда, что Н. И. Тургеневъ въ томъ же году печаталъ свои три тома „Россія и Русскіе“ и очень сожалѣлъ, что не могъ прочесть ихъ до изданія своей исторіи, слѣдовательно они писали независимо другъ отъ друга, а черпали изъ общаго источника, — изъ Донесенія Слѣд. Ком.

Документъ этотъ, Донесеніе Слѣд. Ком., былъ просто обвинительный актъ, составленный въ пять мѣсяцевъ, съ неимовѣрною поспѣшностью, если сообразить, что заподозрѣнныхъ было слишкомъ шесть сотъ, которыхъ вмѣстѣ со свидѣтелями надо было привести въ Петербургъ изъ за тысячи верстъ, изъ всѣхъ мѣстъ обширной Россіи. Правильной ходъ суда былъ обойденъ, весь процесъ былъ веденъ при замкнутыхъ дверяхъ, безъ допусканія адвокатовъ, безъ возраженій, Чернышевъ замѣтилъ П. Н. Свистунову: — „Вы здѣсь не для оправданія себя, а для обвиненія;“ — отъ того документъ этотъ не имѣетъ никакой законной силы доказательствъ, хотя и былъ подписанъ девятью важными лицами,*) заслуживающими уваженія, но они были назначены Государемъ, пользовались его особенною довѣренностью: но независимость ихъ мнѣній ничѣмъ не доказана. Было-ли по крайней мѣрѣ соблюдено безпристрастіе? — нѣтъ; судили а рядили по различному предвзятому маасштабу, — иначе что означаетъ, или какъ назвать

*) Предсѣдатель — Татищевъ, члены В. К. Михаилъ Павловичъ, Князь Голицынъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Чернышевъ, Бенкендорфъ, Левашевъ, Потаповъ, скрѣпилъ Блудовъ.

Digitized by Google

въ обвинительномъ актѣ умалчиваніе именъ трехъ основателей Союза Благоденствія, бывшихъ позднѣе членами новаго Тайнаго Общества, изъ которыхъ двое оставили общество въ 1821 году а третій еще оставался дѣятельнымъ членомъ? Л. А. Перовскій, Князь И. А. Долгорукій, И. А. Бибиковъ. — Всѣ трое, особенно тотъ, кто занималъ должность блюстителя Управы, были до такой степени причастны дѣлу, что о нихъ Донесеніе упоминаетъ въ трехъ случаяхъ;*) однако всѣ трое освобождены были отъ Суда, и какъ сказано въ Донесеніи: — „заслужили при милостивомъ прощеніи Ваш. Имп. Вел. совершенное забвеніе кратковременнаго заблужденія, извиняемаго отмѣнною ихъ молодостью.“ — Однако о другихъ членахъ, также помилованныхъ и прощенныхъ Государемъ, упоминается поименно въ Донесеніи. — Въ благоустроенныхъ государствахъ милость оказывается послѣ судоговоренія.

Сочинитель или редакторъ Донесенія обдуманно избѣгалъ рѣзкихъ словъ: — заговоръ, возмущеніе, возстаніе; онъ по возможности уменьшалъ значеніе событія, и показалъ искуство, какъ скрыть важнѣйшія обстоятельства, главную цѣль общества, коихъ прямое изложеніе раскрыло-бы грѣхи правительства предъ иностранцами, и вмѣстѣ съ тѣмъ показало-бы печальную сторону отечества всѣмъ истинно Русскимъ. — Хотя темницы и казематы и гаубтвахты въ Петербургѣ переполнены были арестантами, и Коммиссія уменьшила число подсудимыхъ до 121-го; однако нѣкоторые изъ числа преданныхъ суду, сами старались затруднить Коммиссію, въ надеждѣ обезоружить ее множествомъ прикосновенныхъ къ дѣлу, и для этого они вынуждены были прибѣгать къ безконечнымъ показаніямъ на другихъ сообщниковъ. Коммиссія обошла многихъ: она старалась преимущественно выставить все то, что могло послужить къ осмѣянію заговора и заговорщиковъ, какъ будто только и было толковъ и переписокъ, что о цареубійствѣ. Редакторъ съ особеннымъ самодовольствіемъ останавливался на утопическихъ мечтаніяхъ нѣсколькихъ членовъ, — на мнѣніяхъ, оторванныхъ отъ общей связи показанія, — на противурѣчіяхъ, оказавшихся при частныхъ бесѣдахъ въ различное время, при различныхъ обстоя-

*) Донесеніе Слѣдств. Комм. смотри стран. 8-ую, 18-ую въ выноскѣ, и послѣднія строчки 21-ой страницы.

Digitized by Google

тельствахъ, — на безначаліи, господствовавшемъ въ Союзѣ Сѣвернаго Общества, — на пылкости и рѣшимости Южнаго Общества, — на запутанности предпріятій и предложеній, вопреки коимъ однако блюстители Управъ умѣли двигаться къ цѣли съ непоколебимымъ постоянствомъ. — Далѣе сочинитель Донесенія не преминулъ указать на всѣ выраженія раскаянія со стороны нѣсколькихъ подсудимыхъ, не для того, чтобы возбудить участіе, на которое имѣетъ право всякое искренное раскаяніе: но чтобы ясно доказать, что они по собственному сознанію гнались за цѣлью болѣе безсмысленною, чѣмъ преступною. Такъ обдуманно помѣщены слова Рылѣева: — „если кто заслужилъ казнь, вѣроятно нужную для блага Россіи, то конечно я, не смотря на мое раскаяніе и совершенную перемѣну образа мыслей.“ — страница 62-ая. — Хотѣли увѣрить, что эта совершенная перемѣна заключаетъ въ себѣ осужденіе всего предпріятія, между тѣмъ какъ эта перемѣна относилась къ употребленнымъ средствамъ и орудіямъ, къ принятымъ мѣрамъ. — Въ невозможности умолчать о намѣреніи цареубійства, сочинитель Донесенія останавливается почти на каждой страницѣ на этихъ отвратительныхъ лютостяхъ, надъ этими звѣрскими и кровожадными выходками нѣсколькихъ отдѣльныхъ лицъ, бывшихъ членами Союза, но придумавшихъ убійство сумасбродно очертя голову, по личному особенному своему побужденію. Онъ выпускаетъ изъ виду всѣ предложенныя преобразованія, задуманныя улучшенія; или онъ выставляетъ все въ такомъ искаженномъ видѣ, въ такой несвязности, что невозможно заключить изъ всего этого о благомъ стремленіи разсудительныхъ людей, любившихъ добро и свое Отечество. —

Однимъ словомъ Донесеніе старалось утаить все то, что надо было скрыть отъ иностранцевъ, и также то, о чемъ не должны были вѣдать Русскіе. Однако изъ этого пристрастнаго Донесенія Слѣдственной Коммиссіи иностранцы умѣли вывести заключеніе гораздо правильнѣе тѣхъ туземцевъ, которые находили, что Коммиссія, въ изложеніи событія, была слишкомъ снисходительна, скромна и великодушна. Все это не помѣшало дойти до другаго заключенія: что такое дѣло мужей, подобныхъ Муравьевымъ, Тургеневу, Пестелю, и другимъ, съ умомъ и сердцемъ, хотя и было предъосудительно съ точки государственнаго пониманія; но нельзя заклеймить дѣятелей назва-

Digitized by Google

ніемъ безумцевъ, дѣйствовавшихъ будто-бы безъ всякой важной на то причины, не имѣвшихъ никакой цѣли опредѣленной. Что Рылѣевъ, Оболенскій, Бестужевы и другіе, отвергнувъ отъ себя намѣреніе или покушеніе на цареубійство, хотя и признали себя виновными предъ Богомъ и людьми въ знаніи этого намѣренія, и предали свои головы карѣ закона, но вмѣстѣ съ тѣмъ они дали Слѣдственной Коммиссіи такія объясненія, кои вполнѣ имѣли право на вниманіе редактора, и заслуживали вполнѣ быть помѣщенными въ Донесеніи. Они безъ малѣйшаго страха, съ удивительною откровенностью, указали на язвы отечества, — выяснили всѣ злоупотребленія, раздирающія государство, — доказали отсутствіе закона, недостатокъ гарантіи существовавшихъ правъ, продажность судей, чиновниковъ и должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ. Они раскрыли всеобъемлющій обманъ, искаженіе права и закона, притѣсненіе меньшихъ отъ большихъ, и поползновеніе всѣхъ ко злу. — Много такихъ указаній были сдѣланы многими подсудимыми, но въ Донесеніи Коммиссіи нѣтъ ни слова о нихъ; редакторъ не коснулся ни единаго изъ тѣхъ показаній, которыя могли-бы возбудить участіе и сочувствіе всѣхъ благородно мыслящихъ людей. Донесеніе преднамѣренно обошло все это. — Для осужденія всѣхъ членовъ, не участвовавшихъ въ возстаніи въ Петербургѣ 14-го Декабря 1825 года, и въ Васильковѣ близъ Устиновки 3-го Января 1826 года, — нужно было прицѣпиться за какое-либо важное преступленіе, и придрались къ цареубійству, о чемъ упоминается почти на каждой страницѣ Донесенія, и очень часто страннымъ и непонятнымъ образомъ: такъ на одной и той-же страницѣ вверху повѣствуется о соглашеніи на убійство, а внизу — о ниспроверженіи такого предложенія со стороны всѣхъ присутсвовавшихъ членовъ. — Въ показанномъ случаѣ не было надобности упомянуть о томъ, но Донесеніе имѣло на то особенную причину какъ можно больше и чаще налегать на такое обвиненіе, которое не освобождало отъ суда.

Верховный Уголовный Судъ располагалъ виновность по тремъ родамъ преступленій: 1) Цареубійство. — 2) Основаніе Тайныхъ Обществъ для общей революціи. — 3) Возмущеніе; — по этимъ степенямъ положено было распредѣлить всѣхъ подсудимыхъ на разряды съ подраздѣленіями. Обвиненный во

Digitized by Google

всѣхъ трехъ случаяхъ былъ помѣщенъ въ первые разряды, обвиненый въ двухъ случаяхъ — въ средніе разряды, а виновные въ одномъ случаѣ — въ послѣдніе разряды; всѣхъ разрядовъ было двѣнадцать. — Редакторомъ Донесенія Верховнаго Уголовнаго Суда былъ М. М. Сперанскій: онъ донесъ, что по убѣжденію Суда всѣ виновники заслуживаютъ смертной казни, всѣ лишились даже надежды на милость Царскую. Распредѣленіе по разрядамъ и приговорамъ состоялось по большинству голосовъ. Члены Синода признали виновность подсудимыхъ, но не подписали приговоровъ, извиняясь духовнымъ своимъ званіемъ.

Кончаю описаніе процесса; признаю себя вполнѣ заслужившимъ наказанія по приговору, принявъ участіе въ возстаніи 14 Декабря; лично за себя не имѣю никакого неудовольствія ни противъ редактора Донесенія Слѣд. Ком., ни противъ редактора Донесенія Верховнаго Угол. Суда. — Въ Д. Н. Блудовѣ признаю охотно умъ и способности литератора и государственнаго мужа, необыкновенную дѣятельность и смѣтливость въ исполненіи должности министра трехъ различныхъ вѣдомствъ; высоко ставлю славу его, какъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта при подписи Новыхъ Положеній для крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости; цѣню вполнѣ постоянную дружбу, бывшую между нимъ и лучшими честнѣйшими людьми Жуковскимъ, Карамзинымъ, Дашковымъ, Вяземскимъ; но какъ сочинитель Донесенія Слѣд. Ком., онъ заслужилъ укоръ по крайней мѣрѣ въ торопливости, въ легкомысліи и въ властиугодіи. Правильность моего вывода объясняется всего лучше помѣщенными мною въ этой главѣ выписками изъ Донесенія Слѣд. Ком., въ коихъ редакторъ приводитъ обвиненія изъ показаній подсудимыхъ, и тутъ-же приводитъ *свидѣтельства, уничтожающія эти обвиненія;* это послѣднее обстоятельство уничтожаетъ всякое подозрѣніе въ умышленномъ подлогѣ. Напрасно Г-нъ Ег. Ковалевскій пишетъ:*) — „обвиненіе Блудова есть обвиненіе друзей покойнаго.“ — далѣе: — „обвиненіе Тургенева важно еще потому, что сдѣлано въ книгѣ серьезной, прикрывается юридическимъ разборомъ и дало поводъ ко всѣмъ позднѣйшимъ толкованіямъ; оставленное безъ объяс-

*) „Графъ Блудовъ и его время“ стран. 178.

Digitized by Google

ненiй, оно перешло-бы въ исторiю, и покрыло-бы позоромъ память одного изъ честнѣйшихъ людей, а что онъ былъ такимъ-это покажетъ дальнѣйшее описанiе его жизни и гражданской дѣятельности.“ — Нисколько въ этомъ не сомнѣваюсь. Развѣ Фридрихъ Великiй не бѣжалъ съ перваго поля сраженiя? развѣ Наполеонъ I. не былъ разбитъ подъ Ватерло? развѣ Св. Августинъ до своего обращенiя не былъ величайшимъ грѣховодникомъ? а между тѣмъ никто не усомнится въ храбрости и въ знанiи образцовой тактики Фридриха и Наполеона, и въ святости Августина. — Всякой человѣкъ можетъ ошибиться въ мнѣнiяхъ, принадлежать къ различнымъ партiямъ, имѣть честолюбивые виды и стараніе выслужиться; но надо дѣйствовать и жить, какъ жили и дѣйствовали друзья Блудова, — въ тискахъ событiй и гражданскихъ переворотовъ не отступать отъ своихъ правилъ, — тогда онъ избѣгнулъ-бы искушенiя отъ неумѣстнаго властиугодiя. — Повторяю слова защитника: — „пусть судитъ потомство!“ —

Прилагаю разборъ Никиты Михайловича Муравьева:

„Три причины вредили дѣйствiямъ Коммиссiи: 1-ая заключается въ отсутствiи началъ, въ несовершенствѣ судопроизводства и въ несообразности самого законоположенiя. 2-ая въ недостаткѣ письменныхъ свидѣтельствъ, кои состояли только изъ *Зеленой* книги, изъ двухъ начертаній конституцiи Муравьева и Лунина, литературнаго отрывка, подъ названiемъ: „Разговоръ любопытный,“ и еще частныхъ писемъ и пѣсень; первый изъ сихъ документовъ есть отрывокъ Устава Тайнаго Союза, второй — опыты конституiоннаго законодательства; эти послѣдніе не заслуживаютъ того, чтобы остановить вниманiе въ столь важномъ дѣлѣ. 3-ья причина заключается въ политическихъ соображенiяхъ, понудившихъ Коммиссiю исключить или измѣнить нѣкоторыя обстоятельства, и обратиться къ страстямъ толпы, чтобы поколебать въ общемъ мнѣнiи Сужденiе о лицахъ, которыхъ вліяніе и за тюремными затворами казалось опаснымъ.“

„Тайный Союзъ обвиняютъ въ томъ, что въ продолженiе десяти лѣтъ, онъ постоянно стремился къ измѣненiю отечественныхъ постановленiй и къ водворенiю новаго устройства, основаннаго на системѣ представительной. Въ самомъ дѣлѣ, таково было его назначенiе. Права Союза основывались на самомъ

Digitized by Google

свойствѣ живительныхъ началъ, имъ провозглашенныхъ, на потребностяхъ народа, на обѣтахъ власти, которыхъ гласное изъявленіе имѣетъ силу закона въ самодержавномъ правленіи: рѣчь Александра I-го на Сеймѣ Варшавскомъ 1818 года. Эта рѣчь придаетъ законность трудамъ Таинаго Союза."

„Одинъ изъ конституціонныхъ проэктовъ написанъ въ Монархическомъ духѣ. Наканунѣ 14-го Декабря, члены Союза рѣшили, чтобы изъ всѣхъ Губерній созваны были представители, чтобы эти представители опредѣлили новое законоположеніе для управленія государствомъ; чтобы представители царства Польскаго были также созваны для постановленія мѣръ, къ сохраненію единства державы. (Смотри страницы 45-ую и 46ую изъ Донесенія Слѣдственной Коммиссіи 1826 года). Вотъ доказательство, что Тайный Союзъ никогда не имѣлъ странной мысли водворить образъ правленія по своему произволу."

„Тайный Союзъ имѣлъ особенно въ виду охранить Россію отъ междоусобныхъ браней и отъ судебныхъ убійствъ, ознаменовавшихъ лѣтописи двухъ великихъ народовъ, Англичанъ и Французовъ. При обсужденіи такихъ вопросовъ, въ частныхъ разговорахъ или въ настоящихъ совѣщаніяхъ, нѣкоторые члены могли излагать неправильныя мнѣнія или даже предаться порыву страстей. На этихъ-то изъявленіяхъ Коммиссіею приписываются Тайному Союзу предположенія о цареубійствѣ. Справедливо-ли будетъ, за случайно изъявленныя нѣкоторыми членами мнѣнія, винить Тайный Союзъ, какъ мы обвиняемъ Конвентъ и Англійскій Парламентъ, разсуждавшіе о цареубійствѣ? Тайный Союзъ не могъ ни желать, ни одобрять покушеній на царствующія лица, ибо таковыя предпріятія, даже подъ руководствомъ преемниковъ престола, не приносятъ у насъ никакой пользы, на примѣръ: Екатерина I, Петръ II, Анна, Елисавета, Петръ III, Екатерина II, Павелъ I. Обвиненіе въ помыслѣ на цареубійство, основано лишь на частныхъ разговорахъ и на мечтаніяхъ разстроенныхъ умовъ. — Нѣкоторые изъ значительныхъ членовъ Союза были отстранены отъ слѣдствія, не названы въ Докладѣ, и прощены подъ предлогомъ молодости и раскаянія. Власть имѣетъ право облегчить наказаніе, и даже помиловать: но величіе законовъ и общественная совѣсть требуютъ предварительнаго судебнаго приговора. Благодарность и неожиданное снисхожденіе доставили

Digitized by Google

орудіе противъ остальныхъ сочленовъ. Трудно допустить, чтобы члены почетнѣйшихъ семействъ въ Россіи, чтобы люди, отличавшіеся постояннымъ довѣріемъ согражданъ и одобреніемъ правительства, исторгнувшіе уваженіе даже среди уничиженій и страданій, которыми ихъ отягощала раздраженная власть, — трудно повѣрить, чтобы такіе люди помышляли только объ убійствѣ и безначаліи. Изъ трехъ приведенныхъ Коммиссіею письменныхъ свидѣтельствъ, письмо къ Польскому Обществу не было отправлено по незначительности содержанія, остальныя два свидѣтельства составляютъ опроверженіе мысли о цареубійствѣ (стр. 6, 10, 20). Наконецъ скажемъ, что само правительство не вѣрило этому обвиненію, — оно не допустило-бы, чтобы братъ Государя явился истцемъ и вмѣстѣ судьею въ собственномъ дѣлѣ."

„Другое равно важное обвиненіе тяготѣетъ надъ южнымъ обществомъ. Тайная Коммиссія утверждаетъ, что оно намѣрено было располагать достояніемъ Россіи; что оно условилось съ Польскимъ обществомъ отдать Польшѣ нѣкоторыя возвращенныя отъ нея области, и что въ слѣдствіе этого договора Пестель сочиниль карту, на которой означены новыя границы (стр. 21.) Не намъ опровергать это обвиненіе: то совершилъ уже Варшавскій Слѣдственный Комитетъ, на который ссылается Петербургская Слѣдственная Коммиссія. Комитетъ послѣ одиннадцати мѣсячныхъ разысканій утверждаетъ, что члены обоихъ обществъ ни въ чемъ не могли согласиться, не заключили никакого окончательнаго договора, и что между ними не было и разсужденія о присоединенныхъ къ Россіи областяхъ. (Смотр. донесіе Варшавскаго Слѣдственнаго Комитета). Когда двѣ Коммиссіи, облеченныя одинаковою властью, дѣйствуя въ одномъ духѣ, и соглашаясь во всемъ, противурѣчатъ другъ другу въ одномъ только событіи, то должно заключить, что его не бывало. Славянское общество не слилось-бы съ южнымъ обществомъ, если-бы увидѣло въ немъ начало раздѣленія и раздробленія, противуположныя своей цѣли. Наконецъ Тайный Союзъ, въ часъ рѣшительный, положилъ созвать представителей Царства Польскаго, для принятія мѣръ къ сохраненію единства державы (стр. 45)."

„Вмѣсто того чтобы изложить обѣ конституціи, составлявшія одно изъ главныхъ обвиненій, Коммиссія довольствуется

Digitized by Google

только замѣчаніемъ, что Конституція Никиты Муравьева раздѣляла Россію на независимыя области, соединенныя общимъ союзомъ. Она не замѣтила, что независимость областей не согласуется съ монархическимъ правленіемъ, учрежденнымъ этою конституціей, и упускаетъ изъ виду не безъ цѣли, что областныя собранія не облечены державною властью. Областныя собранія, среди совокупныхъ губерній, вѣдая только распоряженіями и управами мѣстными, содѣйствовали единству управленія державнаго. Отдѣляя вѣтви управленія, она избавляла только власть исполнительную отъ посредничества между частными лицами, и предоставляла это посредничество самостоятельной судебной власти. Такимъ образомъ прекратилось бы смѣшеніе властей, столь гибельное въ общественномъ устройствѣ Россіи (смотр. 18). Коммиссія величается, что она открыла Конституцію Пестеля, Русскую Правду, зарытую близъ неизвѣстной деревушки (стр. 56). Но она совершила этотъ подвигъ, дабы вѣрнѣе укрыть Русскую Правду отъ народа, предавъ ее забвенію архивовъ. О Конституціи Пестеля въ донесеніи сказано нѣсколько словъ (въ примѣчаніи), изобличающихъ болѣе осмотрительность членовъ коммиссіи, нежели забужденія сочинителя. Мы раздѣляемъ затрудненіе членовъ, обвинявшихъ когда не было вины, обращавшихъ въ преступленіе то, что послужило въ послѣдствіи руководствомъ правительству, скрывавшихъ то, что надлежало огласить.“

„Донесеніе Коммиссіи исполнено подробностей, кои не имѣютъ прямаго отношенія къ главному предмету. Личныя ощущенія членовъ, взаимныя ихъ отношенія, ихъ мечтанія, путешествія, и разныя обстоятельства частной жизни, занимаютъ много мѣста (стр. 6, 13, 25, 27, 34, 37, 55). Даже шутки и суетныя остроты помѣщены въ донесеніи, которое вело къ казни. Мы не станемъ всего опровергать: основанія потрясены, зданіе должно рушиться. Замѣтимъ однакожъ, что Коммиссія умалчиваетъ объ освобожденіи крестьянъ; она ничего не говоритъ о новомъ уложеніи, объ исправленіи судопроизводства, о преобразованіи войска, объ уничтоженіи военныхъ поселеній, о свободѣ торговли и промышлености, объ указаніи помощи угнѣтенной Греціи, и о другихъ правительственныхъ мѣрахъ, коихъ поочередно требовало и отчасти достигло свободное изъявленіе совокупной воли частныхъ лицъ. Эти упу-

Digitized by Google

щенія скрываютъ отъ Россіи важную часть трудовъ Тайнаго Союза, и препятствуютъ полному уразумѣнію его учрежденій. Причина этихъ упущеній очень ясна. Приступая къ этимъ вопросамъ, она возбудила бы народное участіе и народное сочувствіе, которое надлежало подавить; она говорила-бы въ пользу учрежденія, которое надлежало разрушить. Однако-же Коммиссія отбросила политическіе расчеты и слѣдовала внушенію чувствъ возвышенныхъ, когда она съ уваженіемъ отозвалась о пяти мученикахъ конституціоннаго дѣла. Она упомянула пророческое изрѣченіе Рылѣева: „если кто зазлужилъ казнь, необходимую, можетъ быть, для будущаго блага Россіи — это я.“ — (стр. 40, 13). Она даетъ точное понятіе о твердомъ поведеніи Каховскаго, употребившаго оружіе, когда просьбы и увѣщанія его остались безполезными; выставляетъ неутомимую дѣятельность Бестужева Рюмина; даетъ точное понятіе о характерѣ Сергѣя Муравьева Апостола, изображая, какъ полкъ освобождаетъ его изъ подъ ареста, и идетъ на вѣрную гибель, раздѣляя его участь; рѣзко выставляетъ неоспоримое его вліяніе надъ сообщниками и слѣпую къ нему довѣренность.“ —

Прилагаю взглядъ М. С. Лунина на Тайное Общество: „Тайное общество принадлежитъ Исторіи. Правительство его вѣрно оцѣнило, говоря, что дѣло его, есть дѣло цѣлой Россіи, и что оно располагало судьбою народовъ и привительствъ. Оно образуетъ лучезарную точку въ русскихъ лѣтописяхъ, подобно уложенію Великой Хартіи въ лѣтописяхъ Британскаго королевства. Десять лѣтъ его скрытнаго существованія, отъ 1816 до 1826 года, при подозрительномъ враждебномъ правительствѣ, доказываетъ мудрость его дѣйствій и народное къ нему сочувствіе. Главная доля его трудовъ была совершена въ этотъ періодъ времени, посреди опасностей и препятствій. Дѣйствуя вліяніемъ разумной силы на массу народа, оно съумѣло направить мысли, чувства, даже страсти различныхъ сословій къ практическому преобразованію самого правительства. Существенныя задачи конституціоннаго образа правленія были поставлены и опредѣлены такъ, что ихъ рѣшеніе становилось неизбѣжнымъ въ болѣе или менѣ отдаленномъ будущемъ. Общество сдѣлалось выраженіемъ народныхъ интересовъ, требуя, чтобы законы, управлявшіе страною и

Digitized by Google

остававшіеся неизвѣстными даже судамъ, обязаннымъ соображать съ ними свои рѣшенія — были собраны и изданы, послѣ разумной кодификаціи; чтобы гласность, въ дѣлахъ государственныхъ, замѣнила призракъ канцелярской тайны, которымъ они окружены и который мѣшаетъ ихъ ходу, скрывая отъ правительства и отъ народа злоупотребленія чиновниковъ; чтобы судопроизводство было быстро, а потому устное, открытое и даровое; чтобы администрація была подчинена твердымъ правиламъ, вмѣсто личнаго произвола, чтобы дарованія, въ какомъ-бы сословіи они ни обнаружились, вызывались къ дѣйствію на общее благо; и чтобы выборъ должностныхъ людей опредѣлялся общественнымъ голосомъ, замѣщая ими невѣждъ и взяточниковъ; чтобы въ назначеніи и употребленіи казенныхъ суммъ отдавался гласный отчетъ; чтобы откупная монополія, ведущая къ развращенію и нищенству нисшихъ сословій, была замѣнена другою системою налоговъ; чтобы обращено было вниманіе на судьбу защитниковъ отечества, количество войка уменьшено, срокъ службы сокращенъ, а жалованье солдата увеличено въ соразмѣрности съ его нуждами; чтобы военныя поселенія, не достигающія первоначальной цѣли, беззаконныя въ своемъ основаніи, были уничтожены, въ отвращеніе новыхъ злодѣйствъ и пролитія крови; чтобы торговля и промышленость освободились отъ произвольныхъ постановленій и устарѣлыхъ разграниченій, препятствующихъ движенію; чтобы наконецъ положеніе духовенства вполнѣ обезпеченное, сдѣлало его независимымъ и способнымъ къ исполненію своихъ обязанностей.“

„Развитіе образованности было усилено новыми началами, которыя тайное общество ввело въ народную мысль. Оно разсѣяло почти общее предубѣжденіе о невозможности инаго порядка вещей, и внесло въ массы сознаніе той истины, что подчиненіе себя другимъ людямъ должно быть замѣнено повиновеніемъ закону. Оно искало доказать преимущества взаимной поруки, обращающей дѣло каждаго въ общее дѣло; важность суда присяжныхъ въ гражданскихъ и уголовныхъ искахъ, и его внутреннюю связь съ гражданской свободой; необходимость гласности безъ ограниченій, которая не только должна быть допущена, но паложена какъ обязанность, и обезпечена какъ право; злоупотребленія сословныхъ различій,

Digitized by Google

источникъ зависти и озлобленій, разъединяющій людей вмѣсто сближенія ихъ. Тайное общество обратилось отъ факта къ праву, указывая на предѣлы всякой власти, поставленныхъ провидѣніемъ: на нравственность, разумъ, правосудіе и общую пользу, различные проблески одной и той-же истины. Разлитіе просвѣщенія вообще разсматривалось имъ, какъ путь къ внутренному порядку и справедливости, уваженію и могуществу. Чтобы достичь этой цѣли, оно обратилось ко всѣмъ сословіямъ, и они поняли его языкъ. Часто, но безъ послѣдовательности, повторившіяся усилія правительства въ дѣлѣ просвѣщенія, были замѣнены упрощенной методой, не требующей издержекъ, и основанной на небольшомъ числѣ правилъ, которыя смотря потому, были-ли они ошибочны или вѣрны — не имѣли-бы вредныхъ послѣдствій, или господствовали-бы въ будущемъ."

„Тайное общество отстаивало независимость Грековъ, покинутыхъ почти всѣми Европейскими государствами; оно подняло голосъ противъ рабства и торга Русскими, несовмѣстнаго съ Божьими и человѣческими законами; въ заключеніе оно обнаружило самымъ существованіемъ своимъ и обязанностью своихъ стремленій, что самодержавіе не соотвѣтствуетъ уже настоящему положенію народа, и что правительство, основанное на законахъ справедливости и разума, одно въ состояніи поднять его на степень, указанную ему въ семьѣ народовъ образованныхъ."

„Въ переходныя эпохи, переживаемыя обществами среди таинственнаго движенія къ преобразованію ихъ быта, встрѣчаются обстоятельства, когда становится необходимымъ вмѣшательство политическихъ людей, къ какому-бы сословію они ни принадлежали, чтобы вызвать правительства и народы изъ застоя, порожденнаго дурнымъ общественнымъ устройствомъ и предразсудками, укоренившимися въ теченіе вѣковъ. Если такіе люди вышли изъ верхнихъ слоевъ, то гражданская дѣятельность становится для нихъ долгомъ, который они платятъ употребленіемъ умственныхъ силъ — нисшимъ сословіямъ, за свое превосходство предъ ними, купленное ихъ трудомъ и усиліями. Они пролагаютъ новые пути къ совершенствованію для возникающихъ поколѣній; направляютъ народныя стремленія къ общей пользѣ; сосредоточиваютъ умственную работу, совершенную одиноко, безъ взаимнаго

Digitized by Google

воодушевленія; поддерживаютъ борьбу мнѣній необходимую для общей гармоніи, и становятся сами властями по праву и на дѣлѣ, въ силу ихъ возсоздающей мысли и нравственнаго вліянія на согражданъ. Идеи ихъ оплодотворяютъ страну, которую орашаютъ, — какъ завоеватели опустошаютъ страну, куда вторгаются; ибо добро и зло для обществъ приходитъ отъ отдѣльныхъ лицъ. Жертва, на которую они себя обрекаютъ, свидѣтельствуетъ объ ихъ высшемъ призваніи, о вѣрности ихъ началъ и о законности ихъ власти."

„Тайное общество отвѣчало всѣмъ этимъ условіямъ, какъ въ основѣ своего устройства, такъ и въ своихъ цѣляхъ и въ способѣ дѣйствій. Нравственный толчекъ отъ распространенныхъ имъ идей былъ такъ силенъ, что Императоръ Александръ счелъ нужнымъ обѣщать, что даруетъ конституцію Русскимъ, какъ скоро они будутъ въ состояніи оцѣнить ея пользу. (Смотри рѣчь при открытіи Варшавскаго Сейма 15-го Марта 1818 года). Тайное общество встрѣтило такое обѣщаніе съ любовью и довѣріемъ, котораго заслуживалъ высокій санъ обѣщавшаго. Это былъ политическій залогъ; освящая цѣль общества, онъ придалъ ему новое рвеніе. Общество собрало и устремило всѣ силы, чтобы данное обѣщаніе сдѣлать независимымъ отъ временной воли лица, и научило націю понять, оцѣнить блага свободы и ихъ удостоиться. Важность его подвига такова, что стремленія общества, даже по его прекращеніи, встрѣчаются въ каждой правительственной мѣрѣ, внутри каждаго замѣтнаго событія послѣднихъ лѣтъ."

„Ошибки неизбѣжны въ такомъ колоссальномъ предпріятіи, которое по сознанію самого правительства, должно бы удивить даже тѣхъ, кто его задумалъ. Ошибки были значительны. Отсутствіе принудительной силы, способной ввести порядокъ въ общее движеніе, сдѣлалось замѣтно въ самомъ началѣ. Общество, состоявшее сперва изъ небольшаго числа основателей, испытало потомъ другое неудобство отъ умноженія своихъ членовъ. Взросшіе въ мертвящей средѣ, въ умственной праздности, они съ трудомъ могли держаться въ уровень съ высокимъ своимъ призваніемъ. Приходилось умѣрить ревность однихъ, подстрекать другихъ, успокоивать третьихъ, и охранять общее согласіе. Единство въ дѣйствіи было нарушено. Тайное общество подраздѣлилось на *Сѣверное* и на *Южное*, по

Digitized by Google

причинѣ разстояній, заставившихъ учредить два центра дѣятельности. Первый изъ этихъ отдѣловъ встрѣтилъ затрудненія со стороны новыхъ членовъ, которымъ было поручено на время управленіе дѣлами; второй-же расширилъ сферу занятій и тѣмъ самымъ удвоилъ трудности своего положенія, соединившись съ обществомъ Славянъ, и войдя въ переговоры съ Польскимъ обществомъ, котораго виды и побужденія, отчасти несходные, требовали умѣряющаго образа дѣйствія. Между тѣмъ измѣна глухо подкапывала основу зданія. Въ то самое время, смерть Императора Александра, два отреченія отъ престола, двѣ разнорѣчащія присяги одна за другой, секретное завѣщаніе, найденное въ архивѣ, все это смутило умы и вызвало событіе 14-го Декабря въ Петербургѣ, а на Югѣ отважное движеніе одного полка первой Арміи."

„Враждебная партія ловко воспользовалась этими ошибками. Она состояла изъ той части дворянъ, которая боялась лишиться крѣпостныхъ и своихъ правъ, да изъ служащихъ иностранцевъ, которые боялись потерять свои оклады. Вожатыя этой партіи поняли, что конституціонный духъ — новое вино, для котораго нужны и мѣха новые; что паденіе самодержавія поведетъ за собою потерю ихъ мѣстъ, заставитъ ихъ сложить съ себя титулы и ордена, подобно актерамъ по окончаніи неудавшейся пьесы. Ни одно средство не было упущено, чтобы отклонить ударъ. Имъ удалось увѣрить правительство, что цѣль тайнаго Общества — цареубійство и анархія. Но торжествующая партія впала сама въ ошибку, общую всѣмъ партіямъ: она неумѣренно воспользовалась успѣхомъ. Болѣе шести сотъ человѣкъ было арестовано и брошено въ казематы. При слѣдствіи, производимомъ тайной Коммиссіей, на основаніи придуманнаго по сему случаю положенія, нѣкоторые изъ содержавшихся въ казематахъ были закованы въ кандалы, посажены въ темныя ямы и пытаемы голодомъ; другіе — спутаны попами, присланными выманить на исповѣди, для доноса, ихъ признаніе, или поколеблены своими обманутыми родными; почти всѣ подкуплены лживымъ обѣщаніемъ всепрощенія. Назначенъ былъ Верховный Уголовный Судъ изъ Сенаторовъ, военныхъ, моряковъ и духовенства. Это судилище, опираясь на докладѣ тайныхъ изслѣдователей, и обсуживая не каждаго обвиняемаго отдѣльно, а по разрядамъ, приговорило: пятерыхъ къ четвертованію,

Digitized by Google

тридцать одного къ отсѣченію головы, семьдесять шесть къ каторжной работѣ и къ ссылкѣ, наконецъ девятерыхъ къ разжалованью въ солдаты; и приговоръ свой произнесло оно не допросивъ, даже не видавъ никого изъ нихъ. Оно спѣшило покончить дѣло, потому что наступали празднества коронаціи. Правительство замѣнило смертную казнь тридцати одного — каторжною работою въ рудникахъ, съ содержаніемъ въ казематахъ; а Верховный Судъ, которому была предоставлена судьба пятерыхъ, счелъ милосердіемъ замѣстить колесованіе висѣлицею. Приговоръ надъ ними былъ исполненъ исподтишка на гласисѣ крѣпости, въ которой производился призракъ суда, и подъ прикрытіемъ военной силы, собранной наскоро. Невѣжество или смущеніе палачей продлило муку осужденныхъ на смерть, изъ которыхъ трое, сорвавшись съ ослабленной петли, упали и расшиблись до крови, а потомъ были опять повѣшены. Всѣ пятеро спокойно поддались своей участи, въ твердой увѣренности, что смертью скрѣпляли истину своихъ словъ и дѣйствій. Роднымъ повѣшанныхъ были отказаны ихъ тѣла, которыя брошены ночью въ яму съ растворенной известью; а на слѣдующій день церковь возблагодарила Бога за пролитую кровь.“

„Послѣ этого государственнаго подвига, его главные дѣятели, такъ много повредившіе правительству, успѣли стать во главѣ правленія.“

„Но господствующая партія, по видимому, ограничиваетъ свою дѣятельность однѣми полумѣрами и внѣшними измѣненіями. Она ищетъ сдѣлать правительство еще болѣе самодержавнымъ, чѣмъ въ сущности, а народъ болѣе національнымъ по внѣшности, чѣмъ на дѣлѣ. Тогдашняя власть, у которой на все доставало смѣлости, дошла до того, что ей надо было всего бояться. Ея общій ходъ ничто иное, какъ постепенное отступленіе, подъ защитой корпуса жандармовъ, передъ духомъ тайнаго общества, который обхватываетъ ее со всѣхъ сторонъ. Отъ людей можно отдѣлаться, но отъ ихъ идей нельзя! Сердца молодаго поколѣнія обращаются къ Сибирскимъ пустынямъ, гдѣ политическіе ссыльные блистаютъ посреди мрака, въ которомъ хотятъ ихъ скрыть. Жизнь въ изгнаніи есть непрерывное свидѣтельство истины ихъ началъ. Сила ихъ рѣчи заставляетъ и теперь не дозволять ея проявленія даже въ родственной

Digitized by Google

перспискѣ. У нихъ все отнято: общественное положеніе, имущество, здоровье, отечество, свобода . . . . но никто не могъ отнять народнаго къ нимъ сочувствія. Оно обнаруживается въ общемъ и глубокомъ уваженіи, которое окружаетъ ихъ скорбныя семейства; въ религіозной почтительности къ женамъ, раздѣляющимъ ссылку съ мужьями; въ заботливости, съ какою собирается все, что писано ссыльными въ духѣ общественнаго возрожденія. Можно на время вовлечь въ заблужденіе Русскій умъ, но Русскаго народнаго чувства никто не обманетъ."*) —

Сообщаю еще другое письмо Е. П. Обленскаго ко мнѣ отъ 5 Февраля 1861 года:

„Прилагаю тебѣ копію — тобой давно ожидаемую, — рѣшенія Верховнаго Уголовнаго Суда надъ всѣми нами. — Въ этой копіи ты не найдешь только характеристики виновности каждаго, означенной въ докладѣ. Копія съ этого доклада заняла-бы слишкомъ много мѣста. — Грустное чувство возбудило во мнѣ чтеніе доклада, и самая характеристика виновности каждаго. — Въ ней поражаетъ однообразность обвиненій на $^5/_6$ изъ 121 осужденныхъ; главной чертой — ужасный умыселъ — вызовъ къ исполненію — согласіе на исполненіе — и знаніе объ умыслѣ, какъ будто всѣ эти лица запечатлѣны характерами Палена, Орлова и ихъ сообщниковъ, исторически извѣстныхъ. Умышленно ли, или по недостатку другаго равносильнаго факта, въ основаніе обвинительнаго акта онъ выставленъ на первый планъ. — Не льзя отрицать факта, но я вполнѣ отрицаю его юридическое значеніе, какъ пунктъ обвинительный. Ни одно изъ лицъ, на которыхъ падаетъ это обвиненіе, не соглашалось на него, какъ на цѣль общества, а говорило объ немъ, какъ говорятъ, не о предметѣ ненависти или страха, съ личностью котораго наше суще-

*) Сочинитель этой статьи или этого взгляда на Тайное Общество, Михаилъ Сергѣевичъ Лунинъ, умеръ отъ апоплексіи въ Декабрѣ 1845 г. въ Акатуѣ за Байкаломъ. Сочинитель разбора Донесенія Слѣдственной Коммиссіи, Никита Михайловичъ Муравьевъ 1-ый, умеръ отъ простуды 28-го Апрѣля 1843 года въ Урикѣ близъ Иркутска. Далѣе въ описаніи нашей совмѣстной жизни въ Сибири, сообщу о нихъ нѣкоторыя подробности.

Digitized by Google

ствованіе невозможно; а о томъ, что могло-бы быть въ неопредѣленной будущности, въ которой также неопредѣленно рисовалась конституція. — На этомъ основаніи можно подвести подъ обвинительный актъ и каждую мысль, рождающуюся въ насъ, которая появилась и исчезла, но не менѣе того заявила свое присутствіе. То-же самое обвиненіе-лежитъ и на мнѣ въ достопамятный вечеръ, предшественникъ 14 Декабря. Обнявъ Каховскаго вмѣстѣ съ другими, я такъ мало помышлялъ объ исполненіи, что по совѣсти скажу, что не помню, чтобы я когда нибудь принесъ этотъ грѣхъ на святую исповѣдь. Онъ не тяготилъ мою совѣсть, и исчезъ вмѣстѣ съ событіемъ 14 Декабря, не оставивъ послѣ себя ни малѣйшаго слѣда; между тѣмъ довольно было времени на самоиспытаніе.“ —

Прилагаю письмо друга моего въ подлинникѣ. Е. П. Оболенскій скончался 26 февраля 1865 года въ Калугѣ; о немъ придется еще не разъ упоминать въ моихъ Запискахъ. — Я передаю письменныя мнѣнія только трехъ моихъ товарищей, въ опроверженіе сотни перетолкованій о тайномъ Обществѣ и членахъ его. Пересуды, мною прочитанные отличаются безтолковостью. Читатель безпристрастный самъ сдѣлаетъ правильный выводъ изъ Донесенія Слѣдственной Коммиссіи Блудова, и изъ доклада Верховнаго Уголовнаго Суда Сперанскаго. —

Digitized by Google

Глава восьмая.

Ссылка въ Читинскій Острогъ.

Первая отправка въ Сибирь. — Предосторожность. — Облегченіе. — Свиданія. — Прощаніе съ братьями. — Новые арестанты. — Прощаніе съ женою. — Моя отправка. — Шлиссельбургъ. — Контръ-Адмиралъ — Ярославль. — Фельдъегерь. — Губернаторъ. — Благотворительность. — Красноярскъ. — Иркутскъ. — Крутой спускъ. — Грозная встрѣча. — С. Р. Лепарскій. — Цвингъ Ури.

Въ самый день исполненія приговора, 13 Іюля, начали отправку въ Сибирь. Не знаю, почему противъ принятаго порядка заковывали въ желѣзы дворянъ, осужденныхъ въ каторжную работу; такому сугубому наказанію подлежатъ только тѣ изъ каторжныхъ, которые подвергаются новому наказанію, или покушаются на бѣгство. Не льзя, было опасаться побѣга, потому что на каждаго ссыльнаго данъ былъ жандармъ для караула; всѣхъ отправляли на почтовыхъ съ Фелдъегерями. Причину такой предосторожности приписали человѣколюбію, чтобы облегчить трудности дальняго пути, да еще къ тому въ кандалахъ. Говорили, что заботливое правительство опасалось мести и остервененія народа противъ насъ, чтобы насъ, на дорогѣ не разодрали въ куски; другіе-же утверждали, что оно этимъ средствомъ отправки хотѣло препятствовать распространенію вредныхъ понятій, опасныхъ слуховъ, кои сто человѣкъ слишкомъ легко могли передать народу на пространствѣ 6600 верстъ.

Digitized by Google

Изъ первыхъ отправили 13 Іюля восемь товарищей въ Нерчинскіе рудники: Оболенскаго, Трубецкаго, Волконскаго, Давыдова, Якубовича, Арт. З. Муравьева и двухъ братьевъ Борисовыхъ. Послѣ нихъ отправляли, все по четыре человѣка, чрезъ день, весь разрядъ, приговоренный на поселеніе. Участь этихъ несчастныхъ товарищей была самая ужасная, хуже каторги, потому что вмѣсто того чтобы согласно съ приговоромъ отправить прямо на поселеніе, въ менѣе отдаленныхъ мѣстахъ Сибири, ихъ размѣстили по одиначкѣ въ самой сѣверной ея полосѣ отъ Обдорска до Колымска, гдѣ земля не произрастаетъ хлѣба, гдѣ жители по неимѣнію и по дороговизнѣ хлѣба, вовсе не употребляютъ его въ пищу. Иные вовсе не имѣли тамъ ни хлѣба на соли, потому что мѣстные жители ихъ не употребляли. При томъ послѣ 10—12 тысячъ верстъ переѣзда, были содержимы подъ строжайшимъ арестомъ, въ мѣстахъ своего заключенія, въ холодной избѣ, не имѣя позволенія выходить изъ ней. — Потомъ перемѣстили ихъ немного южнѣе отъ Березова до Якутска и на берегахъ Лены. — Тѣмъ изъ нихъ, которые были сосланы въ Гижигинскъ, Средній- и Верхній-Колымскъ, въ томъ числѣ М. А. Назимовъ, пришлось въ плохой зимней одеждѣ, сдѣлать около 2500 верстъ въ оба пути, отъ Якутска до мѣста ихъ назначенія и обратно, верхомъ на перемѣнныхъ почтовыхъ Якутскихъ лошадяхъ, имѣя ночлеги почти во все это время подъ открытымъ небомъ, на снѣгу, при 30 слишкомъ градусовъ морозу по Реомюру. Они первое время были совершенно одиноки; ни голосъ друга, ни лучъ солнца подъ сѣвернымъ полярнымъ кругомъ въ то время ихъ не грѣлъ, и естественно, что въ такой медленной, продолжительной пыткѣ, не трудно было нѣкоторымъ изъ нихъ лишиться ума, предаться отчаянію, не говоря уже объ утратѣ здоровья: первому изъ такихъ ужасныхъ несчастій подверглись Князь Шаховской и Н. С. Бобрищевъ Пушкинъ 1-ый, второму-Фурманъ и Шахиревъ, третьему-почти всѣ остальные товарищи этого разряда.

Въ одномъ изъ названныхъ мѣстъ, въ Средне-Колымскѣ страдалъ и умеръ въ царствованіе Импер. Елисаветы изгнанникъ Графъ Головкинъ, бывшій Кабинетъ Министръ, за которымъ слѣдовала супруга его. Устное преданіе гласитъ тамъ, что въ праздничные дни, его больнаго, силою приводили въ церковь, чтобы тамъ терпѣть поруганіе, и слушать, какъ свя-

Digitized by Google

щенникъ по окончаній литургіи читаетъ обвинительный актъ его, и приговоръ его враговъ.

Вслѣдъ за приговоренными на поселеніе, отправили разжалованныхъ въ солдаты, по крѣпостямъ и острогамъ Сибирскимъ, откруда въ послѣдствіи перевели ихъ на Кавказъ.

Въ Августѣ прекратилась отправка, оттого что насъ осужденныхъ въ каторгу, не хотѣли всѣхъ соединить въ Нерчинскѣ, не хотѣли размѣстить и по частямъ по другимъ рудникамъ, опасаясь возстанія въ большихъ заводахъ. Эта предосторожность была нелишняя, какъ послѣдствія доказали въ Нерчинскѣ, по предпріятію Сухинова, о чемъ разскажу ниже въ своемъ мѣстѣ. Въ Августѣ, до Коронаціи, Командиръ Сѣверскаго Конно-Егерскаго, полка, Полковникъ Станиславъ Романовичъ Лепарскій, былъ назначенъ Комендантомъ Рудниковъ Нерчинскихъ: ему велѣно было выбрать мѣсто за Байкаломъ, гдѣ удобнѣе можно было устроить временный острогъ, пока назначено будетъ другая мѣстность, для прочной постройки обширной тюрьмы, по образцу американской системы одиночной или пенитенціарной. Лепарскій избралъ для временнаго острога Читинскій острогъ, между Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ, на большой почтовой дорогѣ, въ 400 верстахъ отъ сего послѣдняго города. Въ ожиданіи его выбора и донесенія, остановили нашу отправку. Мы оставались еще въ крѣпости, гдѣ содержаніе арестантовъ послѣ рѣшенія приговора, было не такъ строго, какъ во время допросовъ.

Облегченіе нашего содержанія въ Петро-Павловской крѣпости состояло въ томъ, что по очереди, по одиначкѣ, выпускали насъ изъ Казематовъ въ переднія сѣни, гдѣ дверь и окно были открыты, гдѣ мы чрезъ день, по 20 минутъ, могли дышать свѣжимъ воздухомъ. Кромѣ того по одному разу въ двѣ недѣли, или чрезъ десять дней, смотря по досугу трехъ Инвалидныхъ Офицеровъ, водоли насъ, также по одиначкѣ, прогуливаться по крѣпости и по крѣпостному валу. Эта мѣра была необходима, потому что блѣдность и желтизна лица у многихъ показывали вліяніе спертаго, нечистаго и сыраго воздуха; у меня оказалась цынготная болѣзнь, десны распухли, побелѣли, зубы болѣли и начали выпадать. — На прогулку водилъ меня Подпоручикъ Глуховъ. — Другое очень важное облегченіе состояло въ томъ, что позволено было получать книги изъ дому. Помню съ какимъ удовольствіемъ читалъ всѣ романы Вальтера

Digitized by Google

Скотта; часы пролетали такъ быстро и незамѣтно, что часто не слышалъ звона курантовъ. Черезъ Соколова передавалъ книги другимъ товарищамъ. Случалось иногда въ день прочесть четыре тома, и быть мысленно не въ крѣпости, но въ замкѣ Кенильвортъ, или въ монастырѣ, или въ гостинницѣ Шотландской, или въ дворцахъ Лудовика XI, Эдуарда и Елисаветы. Сердечно благодарилъ я сочинителя и радовался вечеромъ предстоящему утру. Ожиданіе скорой отправки и разстроенное здоровье, не позволяли заняться болѣе полезнымъ чтеніемъ важныхъ книгъ. Желалъ имѣть книги о Сибири, но тогда не было никакихъ печатныхъ свѣдѣній о сей странѣ, кромѣ путешествій Мартынова, Мартуса, и записокъ нѣсколькихъ лицъ, отправленныхъ съ Миссіей въ Китай чрезъ Кяхту. Всѣ эти свѣдѣнія были не полны, мѣстами совершенно ошибочны. — Тѣ изъ моихъ соузниковъ, которые въ Петербургѣ не имѣли родственниковъ, получали книги изъ крѣпостной библіотеки: путешествіе Кука, исторію аббата Лепорта, и старыя вѣдомости на сѣроватой и синеватой бумагѣ. Однажды одинъ изъ товарищей моихъ переслалъ мнѣ листокъ отъ 1776 года; забавно было читать статью о Сѣверной Америкѣ, гдѣ безпрестанно упоминалось о мятежническомъ Генералѣ Вашингтонѣ.

Чрезъ недѣлю послѣ исполненія приговора, племянникъ мой А. И. Мореншильтъ, получилъ позволеніе со мною увидѣться и проститься. Свиданіе было въ Комендантскомъ домѣ въ присутствіи Плацъ Адъютанта. Благородной мой сослуживецъ, родственникъ и свадебный шаферъ, съ любящею душою утѣшилъ меня на счетъ жены моей, и правдиво передалъ мнѣ, что она извѣщена о постигшей меня участи, и съ Христіанскою покорностью переноситъ это несчастье, что здоровье ее и сына посредственно, что она спрашиваетъ меня о моихъ нуждахъ въ дорогу, и надѣется сама меня увидѣть. Чрезъ два дня прислала мнѣ жена одежду и бѣлье, а 25 Іюля пріѣхала сама съ сыномъ. — Не умѣю выразить чувствъ моихъ при этомъ свиданіи: моя Anetta хотя въ слезахъ, но крѣпкая упованіемъ, твердая въ вѣрѣ и любви къ Богу спрашивала о времени и о мѣстѣ нашего соединенія. Сынъ мой шестинедѣльный лежалъ на диванѣ, и какъ будто желая утѣшить насъ, улыбался то губами, то голубыми глазками. Возлѣ него стояла Марья Николаевна Смитъ, въ послѣдствіи Г-жа Паскаль, давнишняя

Digitized by Google

подруга жены моей, которая опасаясь худыхъ послѣдствій отъ свиданія для матери, бывшей вмѣстѣ и кормилицей, согласилась проводить ее подъ видомъ няньки. — Я упрашивалъ жену не думать о скоромъ слѣдованіи за мною, чтобъ она выждала время, когда сынъ мой укрѣпится и будетъ на ногахъ, когда извѣщу о новомъ пребываніи моемъ; она безмолвно благословила меня образомъ, къ нему заклеены были тысяча рублей, а потому я не принялъ его; тогда были деньги для меня безполезны. Я просилъ только заказать для меня плащь изъ сѣраго толстаго сукна, подбитый тонкою клеенкою; одежда эта очень мнѣ пригодилась послѣ въ дождь и холодъ. Еще просилъ я навѣщать вдову и дочь Рылѣева. — Назначенный часъ свиданія прошелъ, мы разстались въ полной надеждѣ на свиданіе, гдѣ и когда-бы то ни было. Особенно благословилъ сына младенца. — Поспѣшными шагами воротился въ мой Казематъ, воздухъ былъ горькій отъ дыму повсемѣстно горѣвшихъ лѣсовъ; солнце имѣло видъ раскаленнаго желѣзнаго круга.

Продолжались отправки моихъ товарищей, разжалованныхъ въ солдаты, въ дальныя крѣпости Сибирскія. Для доставленія болѣе простора Петропавловской крѣпости, гдѣ мы занимали не только Казематы, но и казармы и часть лабораторіи и монетнаго двора, отправили изъ осужденныхъ въ каторжную работу въ Шлиссельбургскую крѣпость и по крѣпостямъ Аландскихъ острововъ.

Разрѣшено было для оставшихся въ Петропавловской крѣпости имѣть еженедѣльныя свиданія съ ближайшими родными; такимъ образомъ до моей отправки имѣлъ я свиданіе съ женою по одному часу въ недѣлю. — Пріѣхалъ со мною видѣться и проститься братъ мой Отто, покинувъ свои поля во время жатвы, свои луга, лѣсъ въ пожарѣ, и молодую жену въ слезахъ отъ смерти первороженнаго сына; братъ скрылъ отъ меня свое горе, только сочувствовалъ мнѣ, и противъ привычки своей, въ цѣлый часъ бесѣды, не сказалъ ни единаго остраго слова, ни одной шутки. Съ нимъ былъ и младшій братъ мой Юлій, Кадетъ 1-го Кадетскаго Корпуса, который горько плакалъ, и между прочимъ жалѣлъ, что осужденіе мое отняло у меня всякую возможность и всякое право на заслуженіе Георгіевскаго креста. Также навѣстилъ меня П. Ф. Малиновскій, и растрогалъ меня, напомнивъ, какъ онъ всегда желалъ и надѣялся, что я съ женою сбережемъ его старость, закроемъ ему

Digitized by Google

глаза въ послѣднюю минуту жизни. — Лишь только распространилась вѣсть объ осужденіи государственныхъ преступниковъ, какъ добрѣйшая тетка А. А. Самборская и юная своячениця моя Марья Васильевна Малиновская изъ за Харькова, денно и ночно, на почтовыхъ, поспѣшили къ женѣ моей. Пріѣздъ ихъ былъ истиннымъ для меня утѣшеніемъ; сестра жены моей лучше всѣхъ умѣла ее утѣшать и ободрять. Мнѣ чрезвычайно отрадно было съ ними увидѣться, и въ случаѣ неожиданной отправки, успокоила меня мысль, что жена моя и сынъ мой имѣютъ въ нихъ лучшихъ друзей.

Минулъ цѣлый годъ заточенія въ крѣпости. Зимою, послѣ первой отправки въ Сибирь, опорожненные нумера въ Казематахъ были заняты новыми арестантами Поляками, имѣвшими свѣдѣнія о тайномъ обществѣ въ Россіи. Они хорошо и лучше насъ повели свое дѣло, умѣли скрыть дѣйствія Польскаго общества, и только нѣсколько человѣкъ, въ числѣ ихъ Графъ Мошинскій, Крыжановскій, Янушкевичъ были сосланы въ Сибирь. Противъ моего нумера, на мѣстѣ отправленнаго Николая Бобрищева Пушкина, былъ помѣщенъ Полковникъ Ворцель. Онъ еще ничего не зналъ объ участи осужденныхъ: какъ будто напѣвая для себя французскую пѣсню, онъ спрашивалъ меня о трехъ лицахъ; на распѣвъ долженъ былъ я отвѣтить ему о двухъ, что они повѣшены — Сергѣй Муравьевъ Апостолъ и Бестужевъ-Рюминъ — о третьемъ, что отправленъ въ Нерчинскіе рудники — С. Гр. Волконскій.

Послѣ новаго 1827 года возобновились отправки въ Сибирь, все чрезъ день по четыре человѣка, въ сопровожденіи Фельдъегеря и четырехъ жандармовъ. Чемоданъ былъ готовъ; шуринъ мой И. В. Малиновскій пріѣхавъ въ Петербургъ, и увидѣвъ на Исакіевскомъ мосту разнощика, продававшаго мѣхъ изъ молодыхъ оленей, купилъ его, а жена моя велѣла сшить изъ него сертукъ, мѣхомъ наружу на ватѣ, подкладкою изъ ея шелковаго капота. Одежда эта была легкая, теплая и красивая; такая же была у двухъ братьевъ Н. и А. Муравьевыхъ и у Рѣпина. Сверхъ этого сертука прислали мнѣ еще шубу, съ которою можно было выдержать любой морозъ. — 3-го Февраля, въ день ангела жены моей, былъ очередной день нашего свиданія, и послѣднее прощаніе въ крѣпости. Я зналъ это потому, что въ этотъ день отправили Нарышкина, Лорера и двухъ

Digitized by Google

братьевъ А. и П. Бѣляевыхъ, за ними слѣдовала очередь моя. Предупредивъ жену, снова упросилъ ее не слѣдовать за мною, пока сынъ мой не укрѣпится послѣ прорѣзыванія зубковъ, пока не заговоритъ, не будетъ твердъ на ногахъ, чтобы могъ перенести и дальній путь и неизвѣстное житье. Тогда мы еще не имѣли достовѣрности, что строжайше запрещено было матерямъ взять съ собою дѣтей своихъ. Я представилъ ей, какъ необходимо для моего здоровья быть на свѣжемъ воздухѣ, что часовое свиданіе, разъ въ недѣлю, не можетъ для нее быть отраднымъ, когда видитъ, какъ заточеніе уноситъ тѣлесное здоровье. Дѣйствительно, съ наступленіемъ зимы, когда прекратились наши рѣдкія минутныя прогулки, когда скудная лампада съ поплавкомъ, едва позволяла читать нѣсколько минутъ сряду, безъ особеннаго напряженія зрѣнія; когда желѣзныя печки съ жестяными трубами, по неосторожности или сонливости сторожей, прожигали рукавицу или засаленную тряпку отчего испорченный воздухъ, портился еще болѣе, что испытывали и прежніе обитатели Казематовъ, почувствовалъ я медленное но постоянное убавленіе силъ. Все, что можно было сказать женѣ моей въ присутствіи Адъютанта, было ей сказано; въ принятіи денегъ отказался вторично. Позволено было каждому имѣть не болѣе девяносто пяти рублей ассигнаціями, и то не на своихъ рукахъ, а подъ храненіемъ Фельдъегеря. — Мы другъ друга благословили, она передала мнѣ Іерусалимскій деревянный крестъ, бывшій на груди ея и на груди сына. Сына моего въ тотъ день невозможно было привести ко мнѣ, по случаю сильнаго мороза и золотушной сыпи, выступившей на лицѣ его. Вѣроятно Плацъ Адъютантъ Николаевъ охотно продолжилъ-бы послѣднее свиданіе, но это не облегчило бы разставанія. Мать сама кормила грудью сына, онъ вѣрно плакалъ о ней, — съ молитвою простились, и разстались съ крѣпкою надеждою на свиданіе.

Наконецъ 5-го Февраля долѣе обыкновеннаго просидѣлъ у меня Плацъ Адъютантъ, и предупредилъ меня, что ночью придетъ за мною для отправки въ путь. Не долго было мнѣ сложить и уложить несложную одежду, бѣлье, и нѣсколько книгъ. Зимою всѣхъ насъ отправляли около полуночи. Я имѣлъ часокъ, на единѣ, поручить себя и всѣхъ мнѣ дорогихъ и любезныхъ вселюбящему Господу. Куранты прозвонили въ

Digitized by Google

11 часовъ монотонную свою мелодію; я желалъ, чтобы это было въ послѣдній разъ для меня, для всѣхъ заточенныхъ. — Соколовъ поспѣшно отперъ замокъ, раздвинулъ задвижки; я успѣлъ обнять его до входа Плацъ Адъютанта, съ которымъ поѣхалъ въ комендантскій домъ. У крыльца стояли пять троекъ. Лишь только вошелъ въ комнату, какъ привели туда трехъ моихъ товарищей Н. П. Рѣпина, М. Н. Глѣбова и М. К. Кюхельбекера, съ которыми я былъ въ одномъ разрядѣ. Мы дружно обнялись. У насъ была своя теплая одежда, только Кюхельбекеръ стоялъ въ фризовой шинели, что заставило меня придумать, какую одежду уступить ему изъ моей. Когда спросилъ его, имѣетъ-ли что нибудь по теплѣе этой шинели, онъ распахнулъ ее, и съ улыбкою показалъ мнѣ славный калмыцкій тулупъ. Въ той-же комнатѣ были Плацъ Маіоръ, два Плацъ Адъютанта, Фельдъегеръ, и прислонясь къ печкѣ, стоялъ въ черномъ фракѣ докторъ, тотъ самый, который въ первый день моего арестованія въ крѣпости, пришелъ освѣдомиться о первой проведенной ночи; — на карнизѣ печки, стояли стклянки. Николаевъ сказалъ мнѣ, что докторъ присутствуетъ при каждой отправкѣ, чтобы подать помощь въ случаѣ обморока или особеннаго припадка. Для насъ онъ оставался зрителемъ. Среди нашей живой бесѣды вошелъ почтенный комендантъ Генералъ-Адъютантъ Сукинъ, за нимъ Фейерверкеръ съ поднятою полою шинели. Комендантъ объявилъ намъ, что по приказанію Государя Императора отправляетъ насъ въ Сибирь въ желѣзахъ; съ послѣднимъ словомъ Фейерверкеръ, позади стоявшій, опустилъ поднятый уголъ шинели, и объ полъ брякнули четыре пары кандаловъ. Обручи вокругъ ноги были складные, ихъ надѣли, заперли замками, ключи передали Фельдъегерю. Мы вышли, Рѣпинъ замѣтилъ, что такіе шпоры слишкомъ громко побрякиваютъ; по лѣстницѣ трудно было спуститься, я держался за перила, товарищъ споткнулся и едва не упалъ; тогда Плацъ Маіоръ подалъ намъ красные шнурки, коими завязываютъ пучки перьевъ. Одинъ конецъ шнурка привязали за кольцо, между двухколѣнчатыхъ кандаловъ, а другой конецъ съ поднятыми желѣзами — вокругъ пояса; такимъ образомъ могли мы двигаться живѣе и дѣлать шагъ въ полъаршина. Услужливые жандармы встрѣтили насъ у крыльца, посадили по одиначкѣ въ сани, и мы тронулись въ дальній путь, въ дальніе снѣга....

Digitized by Google

Свѣтъ луны и ярко горящихъ звѣздъ освѣщалъ нашу дорогу. Тихою рысью переѣхали Неву. Я все глядѣлъ на сторону Васильевскаго острова, благословлялъ жену и сына. Я зналъ что жена въ эту минуту стояла на молитвѣ; она извѣщая отца моего о моей отправкѣ, и припоминая эту свѣтлую звѣздную ночь, написала ему слова Паскаля: — „il n'y a rien de plus beau dans le monde que le ciel étoilé et le sentiment du devoir dans le coeur de l'homme.“ — Мы поднялись на другой берегъ Невы у Мраморнаго дворца, поворотили къ Литейной, оттуда чрезъ Офицерскую улицу на Невскій проспектъ, мимо Александровской Лавры къ Шлиссельбургской заставѣ. Мало видѣли домовъ освѣщенныхъ, улицы въ ночное время были пусты, только слышны были отклики будочниковъ, и изрѣдка встрѣчались запоздалые празднователи масляницы. У заставы остановились, Фельдъегерь вошелъ въ караульню, ямщики пока развязывали язычки колокольчиковъ, часовой возвысилъ шлагбаумъ, и удалыя тройки помчали насъ измученныхъ долгимъ сидѣніемъ въ крѣпости. Морозъ безъ вѣтра освѣжилъ насъ, ямщики старались прокатить насъ на славу, приговаривая — масляница! — соколики! — гните ножки по бѣленькой дорожкѣ; — и въ часъ достигли первой станціи. — Въ нѣсколько минутъ были готовы другія тройки; на станціяхъ знали напередъ очередь нашихъ отправокъ чрезъ день; усердные ямщики заботливо обвертывали ноги наши сухимъ сѣномъ, чтобы имъ не холодно было отъ желѣзъ. На этой станціи нѣсколько родственниковъ и друзей пріѣзжали еще проститься съ изгнанниками; П. Н. Мысловскій предупреждалъ объ очереди отправляющихся. Дм. А. Чистяковъ, почтенный знакомецъ въ семействѣ жены моей, вызвался самъ, чтобы ожидать меня на станціи и передать мнѣ деньги, но жена моя отказала ему исполненіе, знавъ напередъ, что я не согляшусь подвергнуть кого либо отвѣтственности по такому дѣлу. Благородный Генералъ Кошкуль открыто помогъ старому другу въ Новой Ладогѣ во время проѣзда. — Съ безпокойнымъ чувствомъ, съ мрачными думами приближался къ Шлиссельбургу; опасался, чтобы не оставили насъ въ его стѣнахъ; я зналъ, что нѣсколько человѣкъ изъ моихъ товарищей содержались тамъ послѣ приговора, а право, нѣтъ ничего хуже, какъ сидѣть въ крѣпости. Тройки повернули вправо къ селенію и я перекрестился. Не-

Digitized by Google

ремѣнили коней, поскакали далѣе: еще видпѣлись стѣны, бывшія свидѣтелями храбрости Русскихъ воиновъ, когда штурмовали ихъ противъ Шведовъ. При штурмѣ на бѣду лестницы оказались короткими; пылкій Петръ, увидѣвъ невозможность, приказалъ отступить. — „Скажи Петру," отвѣтилъ начальникъ атаки князь Голицынъ посланному, „что я теперь принадлежу не ему, а Господу Богу, впередъ ребята!" — взобрался самъ на плечи солдата стоявшаго на высшей перекладкѣ, первый былъ на валу, и крѣпость была взята.

Мы мчались чрезъ Тихвинъ, Устюжну, Мологу; гдѣ обѣдали, гдѣ ужинали, тамъ находили готовые блины и стерляжью уху не хуже Демьяновой, которая въ нѣсколько разъ, пріѣлась намъ какъ бѣдному Фокѣ; только не отъ потчиванія хозяевъ, но отъ безпрестаннаго повторенія одной и той же ухи, отъ жирнаго навара, такъ что за Костромою, на первой недѣли поста, предпочелъ ухѣ квасъ съ тертымъ хрѣномъ, холодную похлебку, согрѣвающую лучше горячаго бульона. Около подуночи пріѣхали въ Рыбинскъ, гдѣ въ первый разъ по выѣздѣ изъ столицы собрались отдохнуть нѣсколько часовъ; на станціи были двѣ комнаты, въ первой стояли столы и стулья, вторая съ диванами была занята проѣзжающими. Усталость требовола отдыха: мы расположились лечь на полъ, какъ вышелъ изъ задней комнаты заслуженный морякъ съ Георгіевскимъ Крестомъ, въ сопровожденіи двухъ заспавшихся отроковъ, державшихъ въ рукахъ по подушкѣ и по узлу. Мы извинились, что вѣроятно неловкими шпорами нашими помѣшали имъ отдохнуть. — „Прошу Васъ Господа", отвѣтилъ проѣзжающій, „помѣняться со мною комнатами, въ моей теплѣе и есть диваны, тамъ Вы лучше отдохнете; Вашъ путь далекъ, мой близокъ до Петербурга." — Незнакомецъ ѣхалъ для опредѣленія сыновей въ Морской Кадетскій Корпусъ; онъ на самомъ дѣлѣ далъ добрый урокъ своимъ дѣтямъ. Тутъ имѣлъ я первый случай, изъ множества послѣдовавшихъ случаевъ, убѣдиться въ истинѣ, что несчастье человѣка есть чинъ выше Генеральскаго или Тайнаго Свѣтника, для которыхъ отставной морякъ не уступилъ-бы своей комнаты на станціи.

Въ воскресенье, къ раннему обѣду пріѣхали въ Ярославль; остановились на площади въ гостинницѣ, гдѣ на станціи перемѣнили лошадей. На площади никого не было, народъ послѣ обѣдни обѣдалъ, или отдыхалъ, или катался на Волгѣ. Пока

Digitized by Google

намъ накрыли на столъ, ходилъ я взадъ и впередъ по комнатѣ, и послышалось мнѣ, будто кто-то нѣжною рукою стучитъ въ боковую дверь; я подошелъ — женскій голосъ спросилъ: — „здѣсь-ли И. Д. Якушкинъ? — гдѣ онъ? — скоро-ли будетъ?“ — то была жена его и почтенная умная теща его — Н. Н. Шереметьева. На вопросы ихъ ничего не могъ отвѣчать, только зналъ, что Якушкина давно перевезли изъ крѣпости въ другую на Финляндскія острова. Онѣ уже давно жили въ этой гостинницѣ, и напрасно ждали мѣсяцъ и болѣе, потому что его не прежде лѣта отправили въ Сибирь. — Пока мы обѣдали, народъ сталъ собираться на площади; въ четверть часа такъ набилась она, что если-бы бросить яблоко сверху, то оно не упало-бы на снѣгъ, а легло-бы на шапку или на плечо. Кони наши сотояли внутри двора, ворота были заперты, сверхъ того два жандарма стояли съ наружной стороны съ голыми саблями. — Въ корридорѣ встрѣтили насъ Шереметьева и Якушкина, благословили насъ образками на дорогу. Когда мы сошли съ лѣстницы, то фельдъегерь грозно прикрикнулъ: — тройка фельдъегерская впередъ! Жандармы смотри не отставать отъ меня! — во дворѣ мы усѣлись въ сани. Какъ только часовые отперли ворота, то мы стрѣлой пустились чрезъ площадь, по узкому промежутку между безчисленнымъ народомъ; едва успѣлъ я снять шапку и поклониться народу, какъ въ мигъ всѣ съ поклономъ сняли шапки и фуражки. Кони помчали прямо чрезъ Волгу. — Въ Читѣ разсказывалъ мнѣ товарищъ мой П. В. Абрамовъ, слѣдовавшій также чрезъ Ярославль шестью днями раньше меня, что площадь также покрыта была народомъ, что онъ хотѣлъ снять шапку, но она была у него такъ крѣпко подвязана подъ подбородкомъ, что онъ не могъ ее снять, и вмѣсто того знаменіемъ креста благословилъ народъ на обѣ стороны; народъ поклонился и слышны были возгласы: — „Господи! и Митрополита везутъ въ Сибирь!“ —

Особенное чувство наполняетъ мою душу, когда вижу многочисленное собраніе народа въ церкви-ли онъ стоитъ, или зрителемъ на парадѣ, или дѣйствователемъ на пожарѣ и при наводненіи, или на гуляньи въ праздникъ? все равно, — все тѣснится въ душѣ мысль одна, но грустная, о странной его долѣ, о томъ, что онъ давно уже достоинъ лучшаго жребія. Печальное раздумье отклоняется только упованіемъ на все-

Digitized by Google

могущаго Бога, и внимательнымъ взглядомъ на отдѣльное лице Русскаго человѣка, у котораго взоръ и каждая черта лица твердитъ, что онъ рожденъ къ просторному развитію умственной и тѣлесной дѣятельности. Богъ наградитъ его за терпѣніе и за послушаніе, которое при хорошемъ государственномъ устройствѣ, есть главная сила и главное условіе къ достиженію всего полезнаго и истинно великаго. — Когда свѣтъ Христіанской вѣры еще не озарялъ земли, то правители-язычники и идолопоклонники, дѣлились съ народами своими, давали имъ права, уважали ихъ. Периклъ, управляя буйными Аѳинянами, когда выходилъ изъ своего дворца, чтобы произнести публичную рѣчь, каждый разъ молилъ Боговъ напоминать ему, что онъ будетъ говорить съ людьми свободными, и внушить ему все полезное народу. Правители Христіане, слѣдуютъ-ли этому примѣру? а кажется имъ было-бы легче молить единаго Бога, чѣмъ Периклу всѣхъ Боговъ Миѳологіи.

Насъ мчали дѣйствительно по Фельдъегерски. Скакали день и ночь; въ саняхъ дремать было неловко; ночевать въ кандалахъ и въ одеждѣ было неспокойно; потому дремали на станціяхъ по нѣсколько минутъ во время перепряжки. Быстрая ѣзда какъ то меньше утомляетъ. Кострома, Макарьевъ, Котельничъ, Вятка, Глазовъ, Кермъ, Кунгуръ, Екатеринбургъ, Камышловъ, Тюмень только мелькнули на нашемъ пути. Въ Глазовѣ ночевали, и на нѣсколько минутъ отомкнули желѣза, чтобы можно было перемѣнить бѣлье. Кажется въ нашъ вѣкъ всѣ заразились наживаніемъ денегъ, отъ министра до подъячаго, отъ полководца до фурлейта, отъ писателя до писаря, почему-же и Фельдъегерю не накоплять себѣ капиталецъ? — и нашъ проводникъ былъ достойный сынъ вѣка, и вотъ какимъ образомъ наполнялъ свой бумажникъ благопріобрѣтенными деньгами. Отъ Тихвина онъ бралъ только четыре тройки, меня пригласилъ ѣхать съ нимъ, а моего жандарма посадилъ въ другіе сани, такъ-то прогоны на тройку за 3000 верстъ остались въ его карманѣ; этимъ средствомъ онъ никого не обижалъ, ни старосты, ни ямщиковъ, ни почтовыхъ лошадей, потому что не тяжело вести одной тройкѣ одного моего товарища съ двумя жандармами; даже предъ казною былъ онъ правъ, она ему отпустила сумму опредѣленную, лишь-бы довезъ арестантовъ. Но онъ не довольствовался сотнями рублей,

Digitized by Google

онъ лучше умѣлъ устроить свои дѣла: лишь только кони готовы, онъ грозно спрашивалъ у старосты — много-ли тебѣ слѣдуетъ получить прогонныхъ денегъ? если тотъ потребуетъ только половину, то приказываетъ Фельдъегерской тройкѣ ѣхать позади, а жандармамъ ѣхать впереди. Въ такомъ порядкѣ мы ѣхали полною рысью; на иныхъ станціяхъ потише, тогда сосѣдъ мой дремалъ или притворялся спящимъ, и мы ѣхали разумно и благополучно и довольно быстро. Если-же староста требовалъ прогоновъ три четверти или сполна, то гремѣлъ приказъ! Фельдъегерская тройка впередъ! жандармы не отставайте! — и тутъ хоть попадись намъ рысаки Орлова, онъ заставитъ ихъ скакать во весь карьеръ; только и дѣло до слѣдующей станціи, что тычетъ саблею ямщика, пошелъ! да пошелъ! ты огородникъ а не ямщикъ! ты мертвыхъ возишь а не Фельдъегеря! — Случалось мнѣ рукавомъ шубы закрывать себѣ ротъ и носъ; быстрота ѣзды захватывала дыханіе. При такихъ продѣлкахъ пало у насъ семь лошадей до Тобольска. — Я его упрашивалъ; однажды бранилъ его, когда ямщикъ такою продѣлкою лишился любимой лошадки своей, лѣвой пристяжной сѣрой масти, и съ рыданіями обрѣзалъ постромки. Я хотѣлъ, чтобы онъ далъ ему на станціи росписку, по коей хозяинъ лошади получилъ-бы 20 рублй серебромъ, хотя конь его павшій стоилъ вдвое дороже. — „Помилуйте, какъ Вы можете просить за мошенника и жалѣть его? онъ бестія нарочно запрегъ мнѣ больную или старую лошаденку, это старая замашка этихъ бездѣльниковъ, они меня не проведутъ!“ — былъ отвѣтъ на всѣ мои просьбы и увѣщанія. — На нѣсколькихъ станціяхъ Татарскихъ, и по обѣимъ сторонамъ Тюмени, надули молодца; брали полное число прогоновъ до послѣдней копѣйки, и возили такъ, что нельзя было придраться. За то лишь только подъѣзжали къ станціи, то десятокъ ямщиковъ у подъѣзда подымали насъ изъ саней, чтобы конямъ не дать постоять ни полминуты, сами толкали сани съ мѣста, и потомъ проваживали по цѣлому часу. Съ торжествомъ и съ улыбкою поглядывали на Фельдъегеря, приговаривая: ничего бачка! ничего, доѣдемъ, кони наши легки и быстры какъ вѣтеръ.

22 Февраля рано утромъ пріѣхали въ Тобольскъ; остановились у дома Полицмейстра, гдѣ встрѣтилъ насъ Квартальный

Digitized by Google

надзиратель, просилъ не выходить изъ саней, и преучтиво провелъ насъ въ съѣзжій домъ. Мы удивились вмѣстѣ и вѣжливому пріему, и отводу подобнаго помѣщенія; и такъ пришлось намъ побывать и въ полицейскомъ съѣзжемъ домѣ, замѣтилъ я Рѣпину, который смѣялся и острился. Между тѣмъ почтовыхъ троекъ не отпустили, чемодановъ не выцимали, и вскорѣ разрѣшилась загадка. Мы ѣхали такъ скоро, что нагнали товарищей, отправленныхъ изъ Петербурга двумя днями раньше насъ; пока ихъ снарядили въ дальнѣйшій путь, насъ помѣстили въ Полиціи, откуда чрезъ часъ перевезли въ домъ къ полицмейстру Алексѣеву, гдѣ намъ дали два дня отдыху, гдѣ насъ помѣстили въ его гостинныхъ, и угостили какъ невозможно лучше на счетъ Гражданскаго Губернатора Бантыша-Каменскаго. Помно что къ завтраку подали двѣнадцать родовъ различной рыбы, во всѣхъ видахъ, съ обильныхъ рѣкъ Сибирскихъ, и сушеную, и валянную, и соленую, и печеную, и жаренную, и варенную, и маринованную. Отдыхъ былъ намъ нуженъ, и мы славно отдохнули. На третій день поутру отправили насъ въ дорогу; вмѣсто Фельдъегеря дали въ проводники засѣдателя Курганскаго окружнаго суда, И. М. Гарассимова, бывшаго аудитора 15-ой пѣхотной дивизіи Барона Гр. В. Розена, удаленнаго изъ Гвардіи послѣ Семеновскаго возстанія; вмѣсто почтовыхъ лошадей давали обывательскихъ. Предъ самымъ выѣздомъ изъ Тобольска повезли насъ къ Губернатору, который принялъ насъ вѣжливо, спросилъ какъ здоровіе наше переноситъ дальнюю ѣзду послѣ заточенія въ крѣпости? не нуждаемся-ли въ чемъ? потомъ съ участіемъ образованнаго и честнаго главнаго начальника простившись съ нами, и обратившись къ Гарассимову, сказалъ ему: „они ваши арестанты, но обращайтесь съ ними какъ съ людьми благородными.“ —

Мы слѣдовали по главной дорогѣ, которая только одна и есть по всей Сибири съ почтовыми станціями, и съ прилежащими къ нимъ селами и деревнями, хотя огромныя пространства на югѣ этой страны гораздо болѣе населены. Города, по причинѣ малаго населенія всего края, отстоятъ одинъ отъ другаго на сотни верстъ, нерѣдко на 400 верстъ. Въ Тарѣ мы не могли воспользоваться гостепріимствомъ городничаго Степанова, Кавказскаго Офицера, временъ Ермолова, потому что

Digitized by Google

ночью проѣхали городъ; но я узналъ послѣ отъ товарищей, что этотъ городничій принималъ ихъ у себя отлично хорошо, особенно отправленныхъ вскорѣ послѣ приговора; на своей квартирѣ предлагалъ не только отдыхъ, хлѣбъ-соль, но предлагалъ и бумажникъ свой. Однажды силою остановилъ онъ Фельдъегеря, который по неволи покорился, потому что Степановъ объявилъ о себѣ, что онъ Николай I. въ Тарѣ. Добрый человѣкъ не избѣгнулъ доноса; но отдѣлался благополучно, отвѣтивъ, что онъ такъ поступалъ по чувству состраданія и по предписанію Евангельскому. — Обывательскихъ лошадей перемѣняли въ волостныхъ правленіяхъ, гдѣ не разъ заставали мірскія сходки, и удивлялись и радовались расторопному и умному ходу дѣлъ, ясному и простому изложенію мнѣній умныхъ мужиковъ. На ночлеги, или во время обѣда и ужина, останавливались въ чистыхъ и опрятныхъ избахъ, гдѣ хозяева радушно насъ угощали, и ни зачто не хотѣли платы. Вообще о Сибири и ея жителяхъ разскажу подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, когда на обратномъ пути короче познакомился съ ними лѣтомъ. Здѣсь упомяну только о благотворительности Сибиряковъ: въ извѣстные дни и близъ мѣстъ, назначенныхъ для приваловъ ссыльныхъ, встрѣчалъ я толпу обывателей, на саняхъ и пѣшихъ, стоявшую при дорогѣ подъ открытымъ небомъ вопреки морозу. — „Что эти люди тутъ дѣлаютъ?“ спросилъ я ямщика, — „они собрались изъ ближнихъ деревень и дожидаются партій *несчастныхъ*“ (такъ въ Сибири называютъ ссыльныхъ), чтобы богатымъ продать а бѣднымъ подарить пироги, булки, съѣстное, теплую обувь и что Богъ послалъ. — Они знаютъ назначенные дни, въ которые слѣдуютъ ссыльные по этапамъ, дважды въ недѣлю, и соблюдаютъ между собою очередь; отъ нихъ узналъ я, что этотъ обычай ведется давно, по наставленію ссыльныхъ родителей и дѣдовъ. — Повсемѣстно отъ Тобольска до Читинскаго острога, принимали насъ отлично и усердно, навязывали будки на сани, укутывали насъ чѣмъ могли, и провожали съ благословѣніями, — иные шопотомъ говорили: Вы наши Сенаторы, зачѣмъ покинули Царя и Россію?

Путь нашъ велъ чрезъ города Тару, Каинскъ, Колывань, Томскъ, Ачинскъ, Красноярскъ, Канскъ, Нижнеудинскъ, Иркутскъ; девять городовъ на разстояніи 3000 верстъ. Въ Красноярскъ мы въѣхали на колесахъ по мѣстности и по почвѣ

Digitized by Google

тамъ весною не долго держится снѣгъ. Волнистыя горы, желтокрасноватаго цвѣта, сбросили снѣгъ, дорога пылилась. Главная улица обстроена хорошими каменными домами въ два этажа; насъ остановили на площади противъ полицейскаго дома, гдѣ долго спорили, гдѣ намъ отвести квартиру? въ это время подошелъ старецъ къ Полицмейстру, и просилъ позволенія принять насъ у себя. Почтенный купецъ Старцевъ предоставилъ намъ свои парадныя комнаты въ верхнемъ этажѣ, по Европейски меблированныя; угостилъ насъ по барски обѣдомъ и ужиномъ, а вечеромъ по Русски славною банею. Представилъ намъ сыновей своихъ женатыхъ и невѣстокъ; мы имѣли съ нимъ пріятную бесѣду о новомъ для насъ краѣ. — Я обрадовался, что случай привелъ меня къ нему, и надѣялся получить отъ него рѣшеніе загадки; но какъ ни старался я, все было напрасно, старецъ отговорился незнаніемъ. Дѣло было вотъ въ чемъ: отъ города Тюмени ямщики и мужики спрашивали насъ: не встрѣтили-ли мы, не видѣли-ли мы Афанасія Петровича? разсказывали, что съ почтительностью повезли его въ Петербургъ Тобольскій Полицмейстръ Алексѣевъ и Красноярскій купецъ Старцевъ, что онъ въ Тобольскѣ остановившись для отдыха въ частномъ домѣ, замѣтилъ Генералъ-Губернатора Капцевича, стоявшаго въ другой комнатѣ у полуоткрытыхъ дверей, въ сертукѣ безъ эполетъ, (чтобы посмотрѣть на него) спросилъ его: — „что Капцевичъ! Гатчинскій любимецъ! узнаешь-ли меня?“ — что онъ былъ очень старъ, но свѣжъ лицемъ и славно одѣтъ; что народъ различно толкуетъ, одни говорятъ что онъ бояринъ, сосланный Императоромъ Павломъ, другіе увѣряютъ, что онъ родной его. — Хозяинъ мой вѣрно зналъ дѣло, но таилъ; на обратномъ пути моемъ я зашелъ къ нему, но уже не засталъ его въ живыхъ, а дѣти его ничего о томъ не знали. Достовѣрно только, что отецъ ихъ и Алексѣевъ отвезли эту таинственную особу въ столицу.

22 Марта пріѣхали мы въ Иркутскъ, слѣдовательно проѣхали другіе 3000 верстъ вдвое долѣе, чѣмъ первыя отъ Петербурга до Тобольска: за то не загнали ни одной лошади, и ночевали почти каждую ночь. Въ Иркутскѣ имѣли мы дневку, и очень худое и сырое помѣщеніе въ острогѣ. Здѣсь мы разстались пріятельски съ Гарассимовымъ; дорогою на станціяхъ и ночлегахъ имѣли много забавныхъ бесѣдъ и похож-

Digitized by Google

деній, и не знаю, за что онъ прозвалъ меня то глотомъ, то львомъ; тогда слово это не могло имѣть нынѣшняго значенія, а вѣроятно онъ понималъ его по своему, и употреблялъ его каждый разъ, когда городскіе и путевые властители дѣлали ему прижимки за лошадей и за квартиры, и мнѣ удавалось однимъ словомъ выручать его изъ бѣды. — Въ Иркутскѣ дали намъ въ проводники казацкаго урядника; со второй станціи переѣхали Святое море или Байкальское озеро, 60 верстъ на однихъ и тѣхъ-же лошадяхъ; ямщики имѣли въ саняхъ запасныя доски, чтобы въ случаѣ попадающихъ широкихъ прососовъ или трещинъ, устроить мостъ на льду. Чрезъ трещины шириною въ аршинъ кони перескакивали съ такою быстротою, что длинныя сани не прикасались воды. Вообще по всей Сибири кони необыкновенно сносны, быстры, хотя на видъ малорослы; они безъ всякой натуги проскакиваютъ до 80 верстъ безъ корму, безъ остановки. На другой берегъ мы выѣхали у Посольскаго монастыря; всѣ прекраснѣйшіе виды, коими наслаждался послѣ въ лѣтнее время, были завѣшаны бѣлымъ саваномъ, и томительное однообразіе бѣлаго покрывала только изрѣдка дорогою прерывалось селеніемъ. За двѣ станціи до Читинскаго острога показались юрты кочующихъ Бурятъ. На послѣдней станціи, въ Ключевой, вмѣсто саней запрягли повозки, потому что около Читы и самого острога почти никогда не бываетъ снѣгу; тамъ значительная большая возвышенность мѣста имѣетъ почти всегда ясное небо, а когда изрѣдка выпадетъ снѣгъ, то не скрѣпляется на песчаномъ грунтѣ, легкій вѣтерокъ уноситъ его въ долины въ нѣсколько часовъ; это не мѣшаетъ морозамъ доходить до 40°, такъ что ртуть замерзала въ термометрѣ, и тогда только по спиртовому термометру узнавали силу мороза.

29 Марта ѣхалъ я послѣднюю станцію съ Глѣбовымъ въ крытой повозкѣ; ямщикъ былъ Бурятъ, сбруя коней была веревочная съ узлами. На десятой верстѣ отъ станціи поднялись въ гору, показалась долина Читы, а тамъ небольшое селеніе на горѣ, окруженное горами. Мы спускались шагомъ, вдругъ лопнула шлея коренной лошади, лошади понесли, переломился деревянной шкворень — въ одинъ мигъ мы были выброшены изъ повозки: Глѣбовъ чрезъ правую пристяжную скатился на землю, ямщикъ выбросился въ сторону, я повисъ

Digitized by Google

правою ногою на оглоблѣ, лѣвою на постромкѣ и на шлеѣ лѣвой пристяжной, и обѣими руками ухватился за гриву коренной. Въ такомъ положеніи кони таскали меня двѣ версты, пока впереди насъ ѣхавшіе Рѣпинъ, Кюхелбекеръ и ямщикъ ихъ, видѣвшіе снизу горы мое бѣдствіе, не остановили коней и не сняли меня; въ кандалахъ, запутавшихся въ тяжъ, я самъ себѣ помочь не могъ. Не только остался я невредимъ, но даже одежда моя не была нигдѣ ни замарана ни изодрана. Я скатился какъ на масляницѣ скатываются мальчишки, ложась брюхомъ на салазки, съ тою разницею, что вмѣсто салазки подо мною была оглобля и постромки, и кони могли легко избить меня въ кусочки. Съ горы стащили опрокинутую повозку безъ передка, вложили новый шковрень, и чрезъ часъ подвезли насъ къ острогу, небольшому строенію, обведенному частоколомъ. Мы ожидали найти нѣсколько товарищей, отправленныхъ изъ крѣпости прежде насъ, но они были помѣщены въ другомъ временномъ острогѣ, который могъ помѣстить не болѣе 24 человѣкъ.

Насъ встрѣтили ротный Командиръ Сибирскаго линейнаго баталіона Капитанъ Ивановъ, Плацъ Адьютантъ П. А. Куломзинъ, комендантскій писарь и часовые. Въ двухъ комнатахъ вокругъ стѣнъ устроены были нары. Капитанъ спросилъ, не имѣемъ-ли при себѣ денегъ или драгоцѣнныхъ вещицъ, кои запрещены? я разстегнулся, снялъ съ шеи шелковый шнурокъ, на коемъ висѣли большой медальонъ съ портретомъ жены моей, и нѣсколько перстней памятныхъ, и небольшой медальонъ съ волосами родителей моихъ, со щепоткою земли изъ родины. Когда я отдалъ эти вещи Капитану, онъ замѣтилъ на пальцѣ моемъ золотое колечко. — „Это что у тебя еще на пальцѣ?“ — обручальное кольцо — „долой его! — я замѣтилъ ему самымъ вѣжливымъ образомъ, что бывъ арестованъ въ зимнемъ дворцѣ, и потомъ посаженъ въ казематъ, я постоянно носилъ кальцо, что отбирали ордена, перстни, табакерки, но что обручальнаго кольца ни у кого не отнимали. — „Долой его! тебѣ говорю!“ — тутъ я разсердился за такую не вызванную грубость и отвѣтилъ — „возьмите его вмѣстѣ съ пальцемъ;“ — сложилъ руки на крестъ на грудь, прислонился къ печкѣ и ожидалъ развязки. Адъютантъ не далъ Капитану времени вымолвить слово, сказалъ ему что-то

Digitized by Google

на ухо, взялъ у него шнурокъ съ портретомъ и перстнями, и вышелъ. Между тѣмъ писарь перебиралъ наши вещи и книги изъ чемодановъ, и все записывалъ. Чрезъ полчаса возвратился Адъютантъ, и вручая мнѣ портретъ жены моей, сказалъ что Комендантъ позволилъ мнѣ носить обручальное кольцо, и возвращаетъ мнѣ портретъ съ условіемъ, чтобы носилъ его не на показъ, и что другія памятныя вещи будутъ сбережены. Такъ окончилась благополучно первая встрѣча въ Читѣ; конечно я сдѣлалъ-бы лучше, если-бы отдалъ ему обручальное кольцо; всего лишившись, я могъ-бы лишиться и этого, или послѣ выпросить его у Коменданта; но грубое обращеніе было невыносимо для меня, оно вызвало гнѣвъ. Послѣ того Капитанъ Ивановъ, во все время пребыванія моего въ острогѣ, обходился со мною постоянно вѣжливо.

На другой день посѣтилъ насъ Комендантъ нашъ Генералъ Маіоръ Станиславъ Романовичъ Лепарскій, пожилой холостякъ, коренной Кавалеристъ, командовавшій слишкомъ двадцать лѣтъ Сѣверскимъ Конно-Егерскимъ полкомъ, котораго шефомъ былъ Императоръ, бывъ еще Великимъ Княземъ. Когда въ полкахъ Гвардіи случались непріятности между офицерами, въ слѣдствіе коихъ приходилось перевести ихъ въ другіе полки армейскіе, то такъ называемыхъ безпокойныхъ перемѣщали въ полкъ Лепарскаго, который умѣлъ обходиться со всѣми, умѣлъ жить, не наживая себѣ личныхъ враговъ, и на печати своей вырѣзалъ ёлку съ надписью: — „не перемѣняется.“ — Хотя онъ полвѣка провелъ въ строевой службѣ въ манежахъ, на ученьяхъ и въ походахъ, но видно было, что онъ въ юности получилъ хорошее образованіе. Онъ былъ питомцемъ Іезуитовъ въ Полоцкѣ, зналъ языкъ Латинскій, свободно и правильно выражался и писалъ по Французски и по Нѣмецки, читалъ классическихъ писателей на этихъ языкахъ, но главное дѣло — онъ былъ честный человѣкъ вполнѣ и имѣлъ доброе сердце. Если кто изъ моихъ соузниковъ безусловно не согласится съ выраженнымъ мнѣніемъ моимъ, то дѣйствія Лепарскаго, о коихъ упомяну далѣе, докажутъ правдивость словъ моихъ. — Старецъ съ участіемъ распрашивалъ: какъ мы совершили дальній путь? не нуждаемся-ли въ пособіи лекаря? и прибавилъ, что охотно будетъ содѣйствовать къ облегченію нашего жребія. Одежда моя невольно обратила на

Digitized by Google

себя его вниманіе: я носилъ сертукъ изъ шкуръ молодыхъ оленей, мѣхомъ наружу. — „Вы только что успѣли пріѣхать въ Сибирь и уже успѣли завести себѣ одежду по здѣшнему климату и изъ здѣшнихъ мѣховъ; вѣрно трудно было достать ихъ въ Петербургѣ?“ — Я объяснилъ, что близъ столицы Архангельская губернія изобилуетъ оленями; наконецъ просилъ у него позволенія писать къ женѣ моей, на что онъ положительно объявилъ, что всѣмъ намъ строжайше запрещено писать.

Мы не могли видѣться съ товарищами, прибывшими въ Читу прежде насъ; они жили въ другомъ временномъ острогѣ, также за частоколомъ; стража окружали насъ днемъ и ночью, а отъ вечерней до утренней зари запирали наши комнаты на замокъ. Чрезъ два дня пріѣхала къ намъ другая партія нашихъ, Лихаревъ, Кривцовъ, Тизенгаузенъ и Толстой. Послѣ нихъ чрезъ два дня еще Люблинскій, Вигадовскій, Лисовскій и Загорѣцкій, а за ними чрезъ два дня фонъ деръ Бриггенъ, Ентальцевъ, Черкасовъ и И. Б. Абрамовъ 2-ой. Намъ было тѣсно но не скучно; цѣпи наши не давали намъ много ходить, но по мѣрѣ, какъ стали къ нимъ привыкать, и приучились лучше подвязывать ихъ на ремнѣ или вокругъ пояса, или вокругъ шеи на широкой тесьмѣ, то могли ходить въ нихъ даше скоро, даже вальсировать. Между домикомъ и частоколомъ было пространство въ двѣ сажени шириною, по коему прохаживались нѣсколько разъ въ день. Въ Апрѣлѣ дни были довольно теплые но ночи были холодныя. Въ концѣ Маія оттаяла земля на столько, что можно было приняться за земленую работу. 24-го Маія, по утру, насъ вывели съ вооруженнымъ конвоемъ на открытое, просторное мѣсто, гдѣ встрѣтили товарищей, приведенныхъ туда-же изъ другаго острога. Свиданіе было радостное, оно повторялось дважды въ день по утру отъ 8-ми до 12 часовъ, а послѣ обѣда отъ 2-хъ до 5-ти часовъ. На площадкѣ лежали заступы, кирки, носилки и тачки. Первая наша работа началась тѣмъ, что мы сами вырыли фундаментъ къ новой нашей темницѣ, и ровъ въ сажень глубины, для частокола въ пять сажень вышиною. Невольно припомнили, какъ Швейцарцевъ заставили построить для самихъ себя крѣпость Цвингъ-Ури. — Каждый день, кромѣ дней воскресныхъ и праздничныхъ, въ назначенный часъ, входилъ въ острогъ

Digitized by Google

караульный унтеръ-офицеръ съ возгласомъ: „Господа! пожалуйте на работу!“ — Обыкновенно выходили мы съ пѣснями хоральными, работали по силамъ, безъ принужденія: этимъ снисхожденіемъ были мы обязаны нашему Коменданту, который имѣвъ свою инструкцію, въ коей было предписано, чтобы употребить насъ въ работу безпощадно, умѣлъ представить, что мы послѣ продолжительнаго путешествія, послѣ долговременнаго содержанія въ крѣпости, не въ состояніи совершать усиленную работу, — что между нами есть люди пожилые, и слабаго здоровья, и раненые; онъ получилъ изъ Петербурга разрѣшеніе за подписью А. Х. Бенкендорфа поступить относительно работъ по своему соображенію.

Digitized by Google

Глава девятая.

Пребываніе въ Читѣ.

Чита. — А. Г. Муравьева. — Е. П. Нарышкина. — А. В. Ентальцова. — Е. И. Трубецкая. — М. Н. Волконская. — Острогъ. — Работа — Академія. — Музыка. — Снятіе желѣзъ. — Н. Д. Фонвизина. — А. И. Давыдова. — П. Г. Анненкова. — Сухиновъ и попытка къ освобожденію.

Въ концѣ Маія зазеленѣлись горы и луга. Читинскій острогъ, бывшій этапъ или мѣсто ночлега для проходящихъ партій ссыльныхъ въ каторгу, въ небольшомъ селеніи — съ ветхою деревянною церковью, съ двадцатью дворами горнозаводскихъ крестьянъ, съ домомъ Обергиттенфервальтера Смолянинова, съ небольшимъ хлѣбнымъ магазиномъ, съ амбаромъ для складки угольевъ, — находится между Байкальскими и Нерчинскими горами, на почтовой дорогѣ, ведущей въ Нерчинскъ, на возвышенной мѣстности, окруженной съ двухъ сторонъ высокими горами. Рѣчка Чита изливается въ виду селенія въ рѣку Ингоду, и образуетъ прелестную долину. Съ сѣверной стороны видно озеро Ононское: на берегахъ его дневалъ Чинхисъ Ханъ, совершалъ судъ и расправу на походѣ изъ Китая въ Россію. Преданіе мѣстное устное гласитъ, что въ огромныхъ котлахъ кипятили воду или растопляли смолу, и обваривали и судили непокорныхъ Монголовъ. Потомки Монголовъ-Буряты, еще теперь кочуютъ въ окрестностяхъ

Digitized by Google

Читы, изобилующихъ травами и водами: они кочуютъ съ войлочными юртами или палатками, днемъ всегда на конѣ съ ружьемъ, также съ лукомъ и стрѣлами, для сбереженія пороха. Часть Бурятъ становится осѣдлою, занимается успѣшно хлѣбопашествомъ, и не хуже Миланцевъ орошаетъ свои поля, посредствомъ искусно прорытыхъ канавъ и проведенныхъ бороздъ, по направленію теченія горныхъ истоковъ. Наклонная мѣстность и паденіе воды указываютъ сами вѣрнѣйшее нивилированіе. Возвышенная мѣстность Читы, хотя увеличивала силу морозовъ, доходившихъ до 37-и по спиртовому термометру, но вмѣстѣ съ тѣмъ способствовала къ очищенію воздуха. Небо почти всегда было ясное, кромѣ Августа мѣсяца, когда по нѣсколько дней сряду громъ гремѣлъ безпрерывно, за коимъ слѣдовалъ дождь проливной, начинавшійся необыкновенно крупными каплями. Гористая мѣстность раздавала и продолжала такой грохотъ, такіе раскаты, какіе послѣ Читы случалось мнѣ слышать только на Кавказѣ. Послѣ сильнѣйшихъ дождей, въ нѣсколько часовъ, улицы были сухи: вода повсюду имѣла стокъ. Еще примѣчательна была сила электричества въ воздухѣ: малѣйшее прикосновеніе къ суконному платью или шерстяному платку, извлекало искры, производило трескъ.

Вообще климатъ былъ самый здоровый; растительная сила была неимовѣрная, оттого въ пять недѣль, отъ Іюня прекращались ночные морозы, до половины Іюля, когда начинались осенніе морозы, поспѣвали хлѣбъ и овощи. Изъ различныхъ породъ овощей, почти всѣ, были неизвѣстны за Байкаломъ: сажали и сѣяли только капусту и лукъ. Товарищъ нашъ А. В. Поджіо первый возрастилъ въ оградѣ нашего острога огурцы на простыхъ грядкахъ, а арбузы, дыни, спаржу и цвѣтную капусту и колораби — въ парникахъ, прислоненныхъ къ южной стѣнѣ острога. Жители съ тѣхъ поръ съ удовольствіемъ стали сажать огурцы и употреблять ихъ въ пищу. — Долина Читинская знаменита своею Флорою, почему и называется садомъ или цвѣтникомъ Сибири. Формы цвѣтовъ изумительны; разнообразіе лилій „арисъ“, вообще луковичныхъ растѣній, безчисленно; цвѣта такъ ярки и блестящи, что наши сосѣди Китайцы вѣроятно по этимъ цвѣтамъ составляли свои краски.

Digitized by Google

Жители Читы были малочисленны и бѣдны, какъ всѣ заводскіе крестьяне: въ двадцати хатахъ жили они хлѣбопашествомъ и рыбнымъ промысломъ изъ рѣки Ингоды и озера Ононскаго, изобилующаго особенно жирными и большими карасями. Обязанность и заводская работа крестьянъ заключалась въ выжиганіи угля и въ доставкѣ его въ Нерчинскіе рудники. Мѣстнымъ ихъ начальникомъ былъ горный чиновникъ Смолянниновъ, который въ первые четыре мѣсяца нашего пребыванія доставлялъ намъ пищу на собственныя наши деньги; казна отпускала намъ провіантъ и по двѣ копѣйки мѣди въ сутки на человѣка. Въ три съ половиною года нашего пребыванія въ Читѣ, этотъ старинный острогъ получилъ другой видъ отъ многихъ новыхъ построекъ и отъ новыхъ жильцовъ бездомныхъ. Сначала было нашихъ всего тридцать человѣкъ въ Читѣ. Восемь товарищей, которыхъ я назвалъ выше, были отправлены тотчасъ послѣ приговора въ Нерчинскіе рудники въ подземныя работы, а остальныхъ держали въ крѣпостяхъ. Шлиссельбургской и Аландскихъ острововъ, откуда всѣ прибыли къ намъ въ Августѣ, когда окончилась постройка новаго временнаго острога, который могъ насъ всѣхъ помѣстить, хотя и тѣснѣйшимъ образомъ. До общаго соединенія подъ общею крышею, жили мы, напередъ прибывшіе въ Читу, въ двухъ крестьянскихъ домахъ, обведенныхъ частоколами, и сходились съ товарищами другаго острога только во время работы. — Когда вырыли фундаменты для новой тюрьмы и частокола, то начали заваливать глубокій и широкій оврагъ подлѣ самой почтовой дорогѣ; промоины грозили перерѣзать всю дорогу отъ стока горныхъ водъ. Въ нѣсколько дней вода уносила работу цѣлаго лѣта, такъ что въ слѣдующемъ году принуждены были устроить плотину бревенчатую, которая удержала нашу насыпь изъ песку и земли. Эту часть оврага мы прозвали „Чертовой Могилой“. — Книгъ было у насъ сначала очень мало, строжайше было намъ запрещено имѣть чернила и бумагу; за то бесѣда не прекращалась; въ послѣдствіи составился хоръ отличныхъ пѣвцовъ. Въ первоначальномъ маленькомъ кругу нашемъ развлекали насъ шахматы и пѣсни С. И. Кривцова, питомца Песталоцци и Фелленберга; бывало запоетъ: — „я вкругъ бочки хожу“ — то Ентальцевъ въ восторгѣ восклицаетъ — „кто повѣритъ, что онъ въ кандалахъ и въ острогѣ?“ — а Кюхельбекеръ дразнилъ его,

Digitized by Google

что Песталоцци хорошо научилъ его пѣть Русскія пѣсни. Чрезъ часовыхъ и сторожей могли-бы достать карты, но по общему соглашенію положили, и сдержали слово, — не играть въ карты, дабы удалить всякой поводъ къ распрямъ и ссорамъ. Тѣснота нашего помѣщенія не позволяла содержать наши каморки въ совершенной опрятности; спали и сидѣли мы на нарахъ, подкладывая подъ себя войлокъ или шубу; подъ нарами лежали чемоданы и сапоги. Ночью при затворенныхъ дверяхъ и окнахъ спирался воздухъ; двери отворялись съ утреннею зарею, которую я ни разу не проспалъ, и тотчасъ выходилъ на воздухъ освѣжиться.

Одна душа жила въ Читѣ, о которой я душевно соболѣзновалъ — Александра Григорьевна Муравьева, урожденная Графиня Чернышева. Мужъ ея, Никита Михайловичъ уже въ Февралѣ прибылъ въ Читу; супруга его разсталась съ двумя дочерьми и сыномъ, передавъ ихъ бабушкѣ Екатеринѣ Федоровнѣ Муравьевой, и поспѣшила въ Сибирь, чтобы съ мужемъ раздѣлить изгнаніе и всѣ испытанія. Но какъ жестоко была она обманута, когда по пріѣздѣ въ Читу ей было объявлено, что она съ мужемъ вмѣстѣ жить не можетъ, а только дозволяется ей имѣть свиданіе съ нимъ дважды въ недѣлю по одному часу въ присутствіи дежурнаго Офицера, какъ водилось въ Петропавловской крѣпости въ Петербургѣ. — Въ первый разъ увидѣлъ я эту славную жену, когда повели насъ на работу противъ ея квартиры. Наемный домикъ ея находился чрезъ улицу противъ временнаго перваго острога, въ которомъ содержался мужъ ея; дабы имѣть предлогъ увидѣть его хоть издали, она сама открывала и закрывала свои ставни. Кромѣ мужа имѣла она въ острогѣ зятя своего А. М. Муравьева, двоюроднаго брата своего Фед. Фед. Вадковскаго и роднаго брата своего Графа Захара Григорьевича, единственнаго наслѣдника огромнаго Маіората, котораго доискивался военный Министръ А. И. Чернышевъ, но онъ получилъ отказъ отъ Государственнаго Совѣта. Членъ Совѣта Н. С. Мордвиновъ доказалъ, что истецъ не бывъ ни въ какомъ родствѣ съ этимъ семействомъ, не имѣетъ права на его достояніе. Имѣніе и Фамилія и Графскій титулъ перешли къ Кругликову, который женился на старшей сестрѣ изъ семьи, на Графинѣ Софьѣ Григорьевнѣ.

Digitized by Google

Наша милая Александра Григорьевна, съ добрѣйшимъ сердцемъ, юная, прекрасная лицомъ, гибкая станомъ, единственно бѣлокурая изъ всѣхъ смуглыхъ Чернышевыхъ, разрывала жизнь свою, сожигающими чувствами любви къ присутствующему мужу и къ отсутствующимъ дѣтямъ. Мужу своему показывала себя спокойною, даже радостною, чтобы не опечалить его, а на единѣ предавалась чувствамъ матери самой нѣжной. Къ тому-же она знала, что при дѣтяхъ никто не могъ ее замѣнить для истиннаго воспитанія. Бабушка любила и берегла ихъ какъ глазъ свой, но ея любовь, ея дѣйствія были не любовь, не дѣйствія матери; чрезъ годъ умеръ единственный сынъ, а дочери послѣ лишились здоровья. — Я полагалъ сначала, что такое странное отлученіе мужа и жены, въ Читѣ продолжится не долго, и есть только слѣдствіе недоразумѣнія. Но это распоряженіе оставалось неизмѣннымъ еще на три года, пока не перевели всѣхъ насъ въ постоянную государственную темницу, заботливо и капитально устроивавшуюся во время всего нашего пребыванія въ Читинскомъ острогѣ. Здоровье Александры Григорьевны ослабѣвало годъ за годомъ, жизненныя силы угасали, но душевныя еще превозмогали до назначеннаго часу, до Петровской тюрьмы, гдѣ нашла свою могилу.

Въ концѣ Маія прибыла въ мѣсто нашего заточенія Елисавета Петровна Нарышкина, урожденная Графиня Коновницына, въ сопровожденіи Александры Васильевны Ентальцевой. Онѣ были подвергнуты подобной-же участи А. Г. Муравьевой, могли только дважды въ недѣлю, по одному часу, видѣться съ мужьями. Страданія ихъ были усугублены отъ близкаго разстоянія острога мужей: онѣ могли только глядѣть другъ на друга сквозь тѣсной щели частокола, или когда случалось проходить околицею мѣсто нашихъ работъ, и при томъ не слышать роднаго слова, не пожать родной руки. Признаюсь, я каждый день благодарилъ Бога, что жена моя рѣшилась свято исполнить мою прособу, оставалась при сынѣ, пока не поставитъ его на ноги, пока не прорѣжутся зубки, и не будетъ въ состояніи выразиться словами. Всѣ эти условія были-бы лишны и безполезны, если-бы вышло разрѣшеніе матерямъ взять съ собою дѣтей своихъ. — Къ счастію Е. П. Нарышкина, разставшись съ родными и съ родиною, не оставила тамъ дѣтей; она имѣла дочь, которой лишилась въ Москвѣ до осужденія

Digitized by Google

мужа. — Отроду было ей 23 года, единственная дочь героя отца и примѣрной матери, урожденной Корсаковой, она въ родномъ домѣ значила все, и всѣ исполняли ея желанія и прихоти. Въ первый разъ увидѣлъ я ее на улицѣ, близъ нашей работы при Чертовой могилѣ, — въ черномъ платьѣ, съ тальей тонкой въ обхватъ; лицо ея было слегка смуглое съ выразительными умными глазами, головка повелительно поднятая, походка легкая граціозная. Въ своемъ мѣстѣ, разскажу о ней подробнѣе когда ближе познакомился съ нею въ Курганѣ на поселеніи. Въ Читѣ жила она въ одномъ домикѣ съ Муравьевой, трудно было ей одиночество. Муравьева, кромѣ мужа, имѣла въ острогѣ брата, зятя, двоюроднаго брата; то тотъ, то другой пересылалъ ей вѣсточку, а Нарышкина все одна да одна, тѣмъ еще болѣе, что съ другими дамами не была она довольно сообщительна, оттого и страдала больше отъ одиночества. — Такое состояніе супруговъ было тягостное; но прибытіе нашихъ женъ имѣло во всѣхъ отношеніяхъ самое благодѣтельное вліяніе на весь бытъ нашъ. Намъ запрещено было писать самимъ, во время нахожденія нашего въ каторжной работѣ, нѣсколько нашихъ товарищей были совершенно забыты и покинуты родными; можетъ быть таковъ былъ-бы жребій и многихъ, если-бы наши дамы не пріѣхали къ мужьямъ своимъ, не переписывались-бы съ нашими родными, и письмами своими, и вліяніемъ и родствомъ не поддерживали памятованія о многихъ. Онѣ были нашими Ангелами хранителями и въ самомъ мѣстѣ заточенія: для всѣхъ нуждающихся открыты были ихъ кошельки, для больныхъ просили онѣ устроить больницу. А. Г. Муравьева чрезъ тещу свою Екатерину Федоровну Муравьеву получила отличную аптеку и хирургическіе инструменты; товарищъ мой бывшій штабълекарь Ф. Б. Вольфъ жилъ въ этой больницѣ, всегда успѣшно помогалъ больнымъ. Мы даже изустно не могли благодарить нашихъ благодѣтельницъ, оттого что только издали и изрѣдко видѣли ихъ сквозь щели частокола, или когда проходили мимо нашихъ работъ, или прогуливались по гористымъ окрестностямъ.

Александра Васильевна Ентальцова въ дѣтствѣ лишилась своихъ родителей, не имѣла дѣтей, и поспѣшила къ мужу, чтобы раздѣлить и облегчить его участь. Ей приходились только нѣсколько мѣсяцевъ быть съ нами въ Читѣ, потому что

Digitized by Google

мужъ ея, бывъ приговоренъ въ каторжную работу на одинъ только годъ, въ скоромъ времени уѣхалъ отъ насъ. Поселеніе въ первые годы было для нихъ гораздо хуже, имъ назначено было жить въ Березовѣ, гдѣ холодъ, безконечныя ночи, мало согрѣвали и мало освѣщали жизнь изгнанниковъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ они были переселены въ лучшее мѣсто, гораздо южнѣе, въ Ялуторовскъ, гдѣ мужъ ея скончался въ 1847 году, а жена не получила разрѣшенія возвратиться на родину, и долго еще терпѣла незаслуженное изгнаніе, и оставила-бы тамъ старческія кости свои, если-бы не воротилъ ее домой манифестъ Александра II. отъ 26 Августа 1856 года.

Къ осени 1827 года былъ достроенъ большой острогъ съ пятью отдѣленіями. Въ Сентябрѣ прибыли восемь нашихъ товарищей изъ Нерчинска: Трубецкій, Оболенскій, Арт. З. Муравьевъ, Давыдовъ, Волконскій, Якубовичъ, А. И. Борисовъ 1-й и П. И. Борисовъ 2-ой, и каждую недѣлю прибывали остальные изъ дальнихъ крѣпостей. Первымъ изъ нихъ сопутствовали двѣ дамы, еще два ангела-хранителя: Княгиня Трубецкая и Волконская. Екатерина Ивановна Трубецкая, урожденная графиня Лаваль, еще въ 1826 году, тотчасъ по отправкѣ мужа изъ Петропавловской крѣпости, первая изъ всѣхъ нашихъ женъ, отправилась въ слѣдъ за нимъ, въ сопровожденіи отцовскаго секретаря. Въ Красноярскѣ сломалась карета, заболѣлъ провожатый, медлить было нѣкогда; она пересѣла въ тарантасъ, и безъ чиновнаго проводника, только съ прислугою прискакала въ Иркутскъ. Мужъ ея уже съ фельдъегеремъ прибылъ въ Нерчинскъ, ей оставалось ѣхать только 700 верстъ: она обратилась къ Губернатору Б. И. Цейдлеру, чтобы имѣть нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія и получить проводника. Тутъ начались самыя горькія для нее испытанія: мѣстное начальство имѣло повелѣніе употребить всѣ средства, чтобы удержать женъ Государственныхъ преступниковъ отъ слѣдованія за мужьями. Губернаторъ представилъ ей сперва затрудненія жизни въ такомъ мѣстѣ, гдѣ находятся до 5000 каторжныхъ, гдѣ ей придется жить въ общихъ казармахъ съ ними, безъ прислуги, безъ малѣйшихъ удобствъ. Она этимъ не устрашилась и объявила свою готовность покориться всѣмъ лишеніямъ, лишь-бы ей быть вмѣстѣ съ мужемъ. На слѣдующій день тѣ-же препятствія со стороны Губернатора, который объявилъ, что имѣетъ

Digitized by Google

приказаніе взять отъ нее письменное свидѣтельство, по коему она добровольно отказывается отъ всѣхъ правъ на преимущества дворянства, и вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ всякаго имущества недвижимаго и движимаго, коимъ уже владѣетъ и какое моглобы достаться ей въ наслѣдство. Ек. И. Трубецкая безъ малѣйшаго возраженія подписала эту бумагу, въ увѣренности, что съ этимъ отреченіемъ открыла себѣ путь къ мужу. Не тутъ-то было: нѣсколько дней сряду Губернаторъ не принималъ ее, отговариваясь болѣзнію. Наконецъ онъ рѣшился употребить послѣднее средство, уговаривалъ, упрашивалъ, и увидѣвъ всѣ доводы и убѣжденія отринутыми, объявилъ, что не можетъ иначе отправить ее къ мужу, какъ пѣшкомъ съ партіею ссыльныхъ по канату и по этапамъ. Она спокойно согласилась на это; тогда Губернаторъ заплакалъ и сказалъ: — вы поѣдете. — Въ это самое время прибылъ въ Иркутскъ нашъ комендантъ, Лепарскій изъ Петербурга; онъ былъ глубоко тронутъ рѣшимостью княгини Трубецкой, и содѣйствовалъ къ прекращенію этихъ уговоровъ. Женщина, съ меньшею твердостью, стала-бы колебаться, условливаться, замедлять дѣло перепискаме съ Петербургомъ, и тѣмъ удержала-бы другихъ женъ отъ дальнаго напраснаго путешествія. Какъ-бы то ни было, не уменьшая достойнствъ другихъ нашихъ женъ, раздѣлявшихъ заточеніе и изгнаніе мужей, долженъ сказать положительно, что княгиня Трубецкая первая проложила путь, не только дальный, неизвѣстный, но и весьма трудный, потому что отъ правительства дано было повелѣніе отклонить ее всячески отъ намѣренія соединиться съ мужемъ. Ек. Ив. Трубецкая была не карсива лицомъ, не стройна, средняго росту но когда заговоритъ, такъ что твоя краса и глаза, просто обворожитъ спокойнымъ пріятнымъ голосомъ и плавною, умною и доброю рѣчью, такъ все слушалъ-бы ее. Голосъ и рѣчь были отпечаткомъ добраго сердца и очень образованнаго ума отъ разборчиваго чтенія, отъ путешествій и пребыванія въ чужихъ краяхъ, отъ сближенія со знаменитостями дипломатіи.

Чрезъ нѣсколько недѣль послѣ отъѣзда Княгини Трубецкой изъ Петербурга, выѣхала Княгиня Марья Николаевна Волконская, урожденная Раевская. Отецъ ея, знаменитый герой 1812 года Н. Н. Раевскій, не соглашался на отъѣздъ дочери. Онъ зналъ, что дочь его, юная, недавно замужемъ, соединила

Digitized by Google

судьбу свою съ Княземъ С. Г. Волконскимъ, который за сраженіе подъ Лейпцигомъ произведенъ былъ въ Генералы, и по лѣтамъ своимъ могъ быть отцемъ ея; онъ зналъ — что она не по личной страсти, не по своей волѣ вышла замужъ, но только изъ любви и послушанія къ отцу; кромѣ этого могъ ее удержать грудной младенецъ, первородный сынъ, требовавшій присутствія матери. — Она рѣшилась исполнить тотъ долгъ свой, ту обязанность, которая требовала болѣе жертвы, болѣе самоотверженія; сказала больному престарѣлому отцу, нѣжно любимому, что ѣдетъ только на время для свиданія съ мужемъ; сына оставила у бабушки, у Статсъ Дамы въ зимномъ дворцѣ, и немедленно уѣхала въ Сибирь. Въ Иркутскѣ ждали ее тѣ-же продѣлки, долженствовавшія остановить Кн. Трубецкую, она также дала подписку въ добровольномъ отреченіи отъ всѣхъ правъ состоянія и имуществъ; такая подписка была взята отъ всѣхъ нашихъ дамъ, слѣдовавшихъ за мужьями въ Сибирь, также отъ жены моей, которая по данному мнѣ слову не могла пріѣхать ко мнѣ раньше, и ей суждено было заключить число женъ, раздѣлившихъ добровольно изгнаніе мужей; она пріѣхала ко мнѣ въ 1830 году и встрѣтила меня на походѣ изъ Читинскаго острога въ Петровскую тюрьму. — М. Н. Волконская, молодая, стройная, болѣе высокаго чѣмъ средняго роста, брюнетка съ горящими глазами съ полусмуглымъ лицемъ, съ немного вздернутымъ носомъ, съ гордою но плавною походкою, получила у насъ прозванье „la fille du Gange,“ дѣвы Ганга; она никогда не выказывала грусти, была любезна съ товарищами мужа, но горда и взыскательна съ комендантомъ и начальниками острога. Княгини Трубецкая и Волконская были первыя изъ прибывшихъ женъ къ мужьямъ своимъ, онѣ должны были ѣхать и дальше, и опаснѣе, и труднѣе — въ Нерчинскъ. Положеніе ихъ было страшное; сначала еще не было подробной инструкціи начальникамъ, которые боялись запросовъ свыше, и доносовъ снизу. Собственныя ихъ переписки при разстояніи 7000 верстъ шли медленно; родственники сначала не знали куда обратиться для высылки денегъ, къ дежурному-ли Генералу Потапову или къ А. Х. Бенкендорфу, оттого въ первое время терпѣли недостатокъ, и подверглись многимъ лишеніямъ, не только отъ мѣстной скудости, но и отъ недостатка въ деньгахъ; довольно сказать, что онѣ терпѣли зимою

Digitized by Google

1826 года и отъ холода и голода. Страннымъ показалось бы, если-бы я вздумалъ подробно описать, какъ онѣ сами стирали бѣлье, мыли полы, питались хлѣбомъ и квасомъ, когда страданія ихъ были гораздо важнѣе и другаго рода, когда видѣли мужей своихъ за работою въ подземельи, подъ властью грубаго и дерзкаго начальства. — По присоединеніи ихъ въ Читу, перемѣнился и образъ ихъ жизни. Пересылка писемъ и денегъ шла чрезъ Губернатора и нашего честнаго коменданта С. Р. Лепарскаго; суммы денегъ были неограничены, но только не находились въ нашихъ собственныхъ рукахъ, а израсходовались чрезъ комендантскую канцелярію. Посылкамъ не было конца; приходъ почты разъ въ недѣлю составлялъ важную эпоху; въ послѣдствіи въ 1828 году дозволено было получать Русскіе и иностранные журналы и газеты.

Въ Сентябрѣ 1827 всѣхъ насъ, кромѣ М. С. Лунина, остававшагося въ отдѣльной избушкѣ, перемѣстили изъ временныхъ остроговъ на новоселье — во вновь устроенный общій острогъ. Въ концѣ книги приложенъ планъ и фасадъ острога и семь видовъ Читы. Комендантъ размѣщалъ насъ по комнатамъ, всѣхъ покоевъ было четыре для насъ, общія сѣни и дежурная для Офицера. Въ одну комнату помѣстилъ онъ восемь вновь прибывшихъ товарищей изъ Нерчинска; въ остальныя три комнаты онъ распредѣлилъ насъ не по старшинству разрядовъ, а по собственному распоряженію; въ одну, прозванную нами Москвою, расположились большею частью Московскіе урожденцы; другая названа была нами Новгородомъ, по причинѣ громкихъ безпрестанныхъ политическихъ прѣній; третья, въ которой я находился съ 17-ью товарищами, названа была нами Псковомъ, младшею сестрою Новгорода.

Вмѣсто наръ заказаны были на собственныя деньги кровати, не для того, чтобы спокойнѣе спать, но чтобы держать комнаты въ большей опрятности; подъ кроватями можно было мыть и мести полъ. — Столъ былъ у насъ общій, обѣдали по своимъ комнатамъ, накрывали столы сами по очереди, подежурству, сами ставили самовары. По примѣру повсемѣстнаго содержанія остроговъ, было и намъ позволено изъ среды своей избрать старосту или хозяина, который, въ нуждахъ общихъ и частныхъ, относился или къ дежурному офицеру, или чрезъ его посредство прямо къ коменданту. Хозяинъ распоряжался

Digitized by Google

артельною суммою, заказывалъ припасы, но не имѣлъ ни копѣйки на рукахъ, а по его запискѣ платила комендантская канцелярія. Въ двадцати саженяхъ отъ острога находилась наша кухня и кладовая съѣстныхъ припасовъ. Хозяинъ или староста, во время дня, имѣлъ позволеніе ходить туда въ сопровожденіи конвойнаго; хозяинъ избираемъ былъ на три мѣсяца; первымъ хозяиномъ былъ избранъ И. С. Повало-Швейковскій, который съ своимъ баталіономъ первый вступилъ въ Парижъ въ 1814 году: онъ исполнялъ должность хозяина два срока сряду. Пища была у насъ простая и здоровая; часто удивлялся я умѣренности и довольству тѣхъ товарищей, которые привыкли всю жизнь свою имѣть лучшихъ поваровъ и никогда безъ шампанскаго вина не обѣдали, а теперь безъ сожалѣнія о прошломъ, довольствовались щами, кашею, запивали квасомъ или водою. Гастрономовъ было много между нами, они сознавались, что никогда теперь не терпѣли отъ голода, но за то никогда досыта не наѣдались. Я уже сказалъ, что половина моихъ товарищей были или небогаты, или были забыты родными, другіе были очень богаты. Никита Мих. Муравьевъ съ братомъ своимъ Александромъ получали ежегодно по 40 тысячъ рублей ассигнацій сверхъ посылокъ. Чрезъ каждые три мѣсяца, при выборѣ новаго хозяина, каждый изъ артели назначалъ, сколько могъ дать по своимъ средствамъ, въ общую артельную сумму, которою распоряжался хозяинъ на пищу, чай и сахаръ и мытье бѣлья. Одежду и бѣлье носили мы всѣ собственныя; имущіе покупали и дѣлили съ неимущими. Рѣшительно все дѣлили между собою и горе и копѣйку. Дабы не тратить денегъ даромъ, или на неспособныхъ портныхъ, то нѣкоторые изъ числа товарищей сами кроили и шили платья. Отличными закройщиками и портными были П. С. Бобрищевъ Пушкинъ, Оболенскій, Мазгана, Арбузовъ. Щегольскія фуражки и башмаки шили Бестужевы и Фалленбергъ; они трудами своими сберегали деньги, коими можно было помогать и другимъ нуждающимся внѣ нашего острога. — Когда священникъ Казанскаго Собора Мысловскій узналъ эти подробности нашей жизни отъ А. О. Корниловича, то поспѣшилъ сообщить ихъ женѣ моей, и замѣтилъ ей, что въ Читѣ въ острогѣ, ведутъ жизнь истинно Апостольскую.

Общія работы наши продолжались по прежнему: отъ

Digitized by Google

Маія до Сентября, когда можно было рыться въ землѣ, мы засыпали Чертову могилу, исправляли почтовую дорогу, сажали, поливали и пололи въ огородѣ, который доставлялъ намъ овощи и картофель на цѣлый годъ. Когда послѣ И. С. Повало-Швейковскаго избрали меня быть старостою или хозяиномъ, то на годовой запасъ, въ большихъ сороковкахъ, посолилъ 60 тысячъ огурцовъ: валили въ перемѣшку рядъ огурцовъ и рядъ листьевъ черной смородины и укропу, до верху бочки, потомъ заливали все изъ большихъ артельныхъ котловъ кипяткомъ съ разсоломъ. Съ тѣхъ поръ у меня иначе не солили огурцовъ въ боченкахъ, для домашняго потребленія, и такимъ образомъ соленые огурцы держались превосходно цѣлый годъ до свѣжихъ огруцовъ. Отъ Сентября до Маія водили насъ ежедневно по два раза въ особенную просторную избу, въ коей устроены были ручныя мельницы съ жерновами; каждому приходилось молоть по два пуда ржи на урокъ. Сначала работа эта была трудная, пока рука не привыкла. Здоровые товарищи доканчивали уроки больныхъ или слабосильныхъ; я съ удовольствіемъ мололъ всегда за М. Ф. Митькова. Работы наши нерѣдко сопровождались пѣніемъ самымъ гармоническимъ. П. Н. Свистуновъ былъ регентомъ и капельмейстромъ: лучшіе голоса были басъ — братьевъ Крюковыхъ, теноръ — Щепина Ростовскаго, сопрано — Тютчева. Церковное пѣніе Бартнянскаго пѣли они необыкновенно хорошо; въ церковь насъ никогда не водили, кромѣ одного раза въ годъ, въ недѣлю великаго поста для пріобщенія святыхъ таинъ; но въ большіе праздники приходилъ къ намъ священникъ и служилъ молебствія наканунѣ. Никогда не забуду, какъ трогательна и превосходна была служба и пѣніе въ острогѣ, въ великую суботу, предъ Христовымъ воскресеніемъ въ 1828 году, когда въ 9 часовъ вечера, по пробитіи вечерней зари, послѣ восторженнаго восклицанія Христосъ воскресе! вдугъ зазвенѣли цѣпи узниковъ, бросившихся въ объятія съ братолюбивыми лобызаніями. Этотъ восторгъ не былъ нарушенъ разгавливаніемъ; часовые заперли двери на замокъ, и мы мысленно продолжали обнимать нашихъ отдаленныхъ родныхъ, благословляя ближнихъ не по мѣстности но по сердцу. Для насъ, по тюремному положенію, раздалось радостное Христосъ воскресе! тремя часами раньше, чѣмъ для наслаждавшихся свободою.

Digitized by Google

Въ часы досужные отъ работъ, имѣли мы самое занимательное и поучительное чтеніе; кромѣ всѣхъ журналовъ и газетъ Русскихъ, Французскихъ, Англійскихъ и Нѣмецкихъ, дозволенныхъ цензурою, имѣли мы хорошія библіотеки Н. М. Муравьева, С. Г. Волконскаго, и С. П. Трубецкаго. Невозможно было одному лицу прочитать всѣ журналы и газеты, получаемые отъ одной почты до другой, почему они были распредѣлены между многими читателями, которые передавали изустно самыя важныя новости, открытія и событія. Сверхъ того многіе изъ моихъ товарищей получили классическое образованіе; бесѣды ихъ были полезнѣе всякой книги; изъ нихъ мы упросили читать намъ лекціи въ продолженіе долгихъ зимнихъ вечеровъ. Никита Муравьевъ имѣлъ собраніе правосходнѣйшихъ военныхъ картъ, читалъ намъ изъ головы лекціи стратегіи и тактики. — Ф. Б. Вольфъ о физикѣ, химіи и анатоміи. — П. С. Бобрищевъ Пушкинъ 2-ой о высшей и прикладной математикѣ. — А. О. Корниловичъ и П. А. Мухановъ читали исторію Россіи. — А. И. Одоевскій русскую словесность. Съ особенною любовью вспоминаю здѣсь Одоевскаго, онъ имѣлъ терпѣніе заниматься со мною четыре года, и донынѣ храню главныя правила написанныя его рукою; а между тѣмъ онъ никогда не писалъ своихъ стиховъ, кромѣ „Колыбельной пѣсни“ сыну моему Кондратію, другую — сыну моему Евгенію, а мнѣ посвятилъ: „Послѣднюю Надежду.“ —

Насъ запирали въ 9 часовъ вечера, по пробитіи зари, не позволяли имѣть свѣчи, а какъ невозможно было такъ рано уснуть, то мы или бесѣдовали въ потемкахъ, или слушали разсказы М. К. Кюхельбекера о кругосвѣтныхъ его путешествіяхъ, и А. О. Корниловича изъ отечественной исторіи, которою онъ прилежно занимался, бывъ издателемъ журнала — „Русская старина.“ Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ имѣлъ Корниловичъ съ профессоромъ Куницынымъ свободный входъ въ государственный архивъ, гдѣ почерпнулъ любопытныя свѣдѣнія, особенно о царствованіяхъ Императрицъ Анны и Елисаветы. Чрезъ полгода мы лишились нашего отличнаго собесѣдника: Фельдъегерь, который привезъ къ намъ Вадковскаго изъ Шлиссельбургской крѣпости, увезъ отъ насъ Корниловича. Въ послѣдствіи мы узнали, что его отвезли обратно въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ снова допрашивали

Digitized by Google

его по дѣлу Польскихъ тайныхъ обществъ, коихъ члены заняли наши упраздненные казематы. Наконецъ въ 1834 году отправили его на Кавказъ солдатомъ, гдѣ вскорѣ скончался отъ болѣзни.

Образованность умныхъ товарищей имѣла большое вліяніе на тѣхъ изъ насъ, которые прежде не имѣли ни времени, ни средствъ обогатиться познаніями. Нѣкоторые изъ нашихъ начали учиться иностраннымъ языкамъ, изъ нихъ изумительные успѣхи сдѣлалъ Дм. Ир. Завалишинъ 1-ый, который кромѣ Греческаго и Латинскаго научился писать и выражаться на тринадцати языкахъ; для важнѣйшихъ изъ нихъ находилъ онъ учителей между товарищами, а для прочихъ главнымъ ключемъ и словаремъ служило для него Евангеліе. Многіе изъ нашихъ изучили не только языкъ книжный, но и разговорный. Въ послѣднемъ отношеніи всего забавнѣе было съ Англійскимъ языкомъ по выговору словъ, сколько споровъ и сколько смѣху! и сколько звуковъ нисколько не соотвѣтствовавшихъ сложенію буквъ! такъ что М. С. Лунинъ, знавшій до совершенства этотъ языкъ, всегда упрашивалъ: — „читайте господа и пишите по Англійски сколько хотите, только не говорите на этомъ языкѣ!“ — Комнаты наши были тѣсны, заставлены по всѣмъ четыремъ стѣнамъ кроватями; нѣкуда было помѣстить станокъ столярный или токарный. Нѣкоторые желали учиться играть на скрѣпкѣ, на флейтѣ, но совѣстно было терзать слухъ товарищей; по этой причинѣ избралъ я для себя самый скромный, тихій, но и самый неблагодарный инструментъ — Чеканъ; съ помощью печатнаго самоучителя разобралъ я ноты, и каждый вечеръ употреблялъ на то условный полчаса. На этомъ инструментѣ учился со мною П. И. Фаленбергъ. На слѣдующій годъ позволили выстроить во дворѣ острога два домика; въ одномъ помѣстили въ двухъ половинахъ станки столярный, токарный и переплетный: лучшими произведеніями по симъ ремесламъ были труды Бестужевыхъ, Бобрищева Пушкина, Фролова и Борисова 1-го. Въ другомъ домикѣ поставлены были рояль и фортепіано; туда по распредѣленнымъ между нами часамъ приходили играть по очереди и на скрыпкѣ, на флейтѣ, на гитарѣ. Ф. Ф. Вадковскій превосходно игралъ на скрыпкѣ, П. Н. Свистуновъ на віолончели; на рояли игралъ А. П. Юшневскій съ такою бѣглостью, что чѣмъ труднѣе были ноты, тѣмъ пріятнѣе для

Digitized by Google

него; такъ что онъ радовался тѣмъ нотамъ, отъ коихъ трещали его пальцы; онъ также игралъ на скыпкѣ, и вмѣстѣ съ Свистуновымъ, съ Вадковскомъ, Крюковымъ 2-ымъ составляли отличный квартетъ, который 30-го Августа, когда было у насъ шестнадцать именинниковъ, въ первый разъ игралъ для всѣхъ насъ въ большомъ острогѣ, гдѣ въ Новгородѣ взгромоздили кровати, очистили комнату для помѣщенія оркестра и слушателей. — Живописью занимались Н. А. Бестужевъ акварелью; онъ со всѣхъ насъ снялъ портреты. Н. П. Рѣпинъ и И. В. Кирѣевъ сняли виды Читы и внутренность острога. Я. М. Андреевичъ писалъ маслеными красками алтарный образъ Спасителя, носящаго крестъ; образъ подаренъ имъ Читинской церкви съ надписью. Н. А. Загорѣцкій ножемъ и циркулемъ сдѣлалъ деревянные стѣнные часы. К. П. Торсонъ построилъ модели жатвенной машины и молотильной.

Чрезъ годъ по прибытіи нашемъ въ Читу, разстались мы съ VI. разрядомъ нашихъ товарищей, которымъ наступилъ срокъ перебраться на поселеніе. Разстались, мы радуясь за нихъ что будетъ имъ свободнѣе насъ, они — жалѣя что покидаютъ насъ въ узахъ и за частоколомъ; но вышло на дѣлѣ, что намъ было лучше, нежели имъ. Общество умныхъ и честныхъ людей украшаетъ столько-же жизнь въ тюрьмѣ, сколько общество бездѣльниковъ можетъ помрачить жизнь на волѣ. Поселенцамъ нашимъ сначала было очень худо въ мѣстахъ отдаленнаго сѣвера и въ одиночествѣ; чрезъ нѣсколько лѣтъ перевели ихъ въ мѣста обитаемыя южнѣе, гдѣ могли жить не съ бѣлыми медвѣдями, и гдѣ соединяли товарищей по два и по три вмѣстѣ. Я уже упомянулъ, до чего довели одиночество и печальная мѣстность нѣкоторыхъ изъ нашихъ сонзгнанниковъ, VII. разряда, отправленныхъ на поселеніе прямо изъ Петропавловской крѣпости.

Въ началѣ Августа 1828 года прибылъ Фельдъегерь въ Читу, никого не привезъ и не увезъ, ничего не узнали о причинѣ пріѣзда его, никакая не воспослѣдовала перемѣна для насъ. Въ концѣ Сентября ожидали коменданта въ острогъ; онъ вошелъ въ полной парадной формѣ съ новою лѣнтою чрезъ плечо, собралъ насъ всѣхъ въ кружокъ, и объявилъ, что Императоръ во вниманіе къ нашему поведенію, Всемилостивѣйше приказалъ снять съ насъ кандалы. — Я уже сказалъ, что они были намъ на-

Digitized by Google

дѣты не по прежнимъ правиламъ, также не для удержанія насъ отъ побѣга во время пути, потому что мы по прибытіи на мѣсто, носили ихъ еще полтора года. Какъ бы то ни было, но мы послѣ узнали, что Государь 8-го Іюля въ день Казанской Божіей матери, выходя изъ храма, приказалъ отправить Фельдъегеря въ Читу, съ повелѣніемъ: снять желѣзы съ тѣхъ государственныхъ преступниковъ, которые того заслужили хорошимъ своимъ поведеніемъ. Комендантъ получилъ это повелѣніе въ началѣ Августа, но рѣшился утаить его на время, пока не получитъ отвѣта на запросъ. Онъ зналъ невозможность снять кандалы только съ нѣкоторыхъ изъ насъ; если-же снялъ-бы со всѣхъ, то подвергалъ себя упреку и заподозрѣнію со стороны высшихъ властей, которыя могли-бы смѣнить его и дать намъ такого молодца, что Боже упаси! — Онъ желалъ держаться на этомъ мѣстѣ для нашей-же пользы; донесъ, что всѣ равно отличаются хорошимъ поведеніемъ, и спрашивалъ позволенія снять желѣзы со всѣхъ насъ безъ исключенія, что и было дозволено и исполнено. — Унтеръ Офицеръ пришелъ съ ключами, отомкнулъ замки кандаловъ, они въ послѣдній разъ брякнули объ полъ, и мнѣ было какъ то жаль съ ними разстаться: онѣ часто вторяли моимъ пѣснямъ, когда для такта ударялъ ногою объ ногу, какъ шпорами. Въ первыя ночи по снятіи желѣзъ, все еще казалось что они на ногахъ, потому что ноги привыкли лежать въ такомъ положеніи, чтобы не было ни очень больно, ни очень холодно отъ нихъ; наконецъ и ходить и спать безъ нихъ было гораздо легче и лучше, но пѣть безъ нихъ было мнѣ грустнѣе. — Не помню кому изъ насъ удалось вымѣнить одну пару кандаловъ; изъ нихъ сковали памятныя вещи, донынѣ имѣю крестъ и кольцо полировки Якубовича. Иному покажется, что я такъ подробно и нѣжно упоминаю о желѣзахъ для того только, чтобы болѣе напоминать о нихъ или похвастать ими. Я хотѣлъ только подтвердить собственнымъ опытомъ, что страданія или мученія за правду, за идею, и изъ любви къ ближнимъ, доставляютъ также свои усладительныя утѣшенія. — Въ это время я былъ избранъ въ должность хозяина или старосты и смѣнилъ Повало-Швейковскаго. По общимъ нуждамъ моихъ товарищей имѣлъ случаи побывать иногда у коменданта: онъ принималъ меня всегда чрезвычайно вѣжливо, и часто повторялъ о своемъ странномъ положеніи: „что

Digitized by Google

скажутъ и напишутъ обо мнѣ въ Европѣ? скажутъ, что а бездушный тюремщикъ, палачъ, притѣснитель; а я дорожу этимъ мѣстомъ только для того, чтобы защитить васъ отъ худшихъ притѣсненій, отъ несправедливостей безсовѣстныхъ чиновниковъ. Какая польза мнѣ отъ полученныхъ чиновъ и звѣздъ, когда здѣсь даже нѣкому ихъ показать? Дай Богъ чтобы меня скорѣе освободили отсюда, но только вмѣстѣ съ вами.“ —

Въ 1828 году пріѣхала къ мужу Наталья Дмитріевна Фонвизина, урожденная Апыхтина. По причинѣ малолѣтства двухъ сыновей, она не могла пріѣхать раньше. Еще очень молодая и хорошая собою, она до замужства имѣла такое религіозное стремленіе, что хотѣла удалиться въ монастырь и посвятить себя только Богу. Потомъ вышедъ за мужъ за благороднѣйшаго человѣка, за Генерала М. А. Фонвизина, она раздѣляла страданія и изгнаніе мужа, также покорялась волѣ Божіей, но нервы ея такъ разстроились, что она постоянно хворала. Мужъ ожидалъ ея пріѣзда съ величайшимъ нетерпѣніемъ, безпрестанно любовался ея портретомъ; о ней упомяну въ своемъ мѣстѣ еще нѣсколько разъ. Ей суждено было лишиться мужа по возвращеніи на родину, — выйти за мужъ вторично за товорища моего Ив. Ив. Пущина, и вторично овдовѣть.

Въ томъ-же году пріѣхала въ Читу Александра Ивановна Давыдова, супруга Василія Львовича, которая оставила большое семейство, почему ей надобно было устроить дѣтей и помѣстить ихъ у родныхъ до отъѣзда въ Сибирь. Необыкновенная кротость нрава, всегда ровное расположеніе духа и смиреніе, отличали ее постоянно. Василій Львовичъ Давыдовъ, отличавшійся въ Гусарахъ, и въ обществѣ, и въ ссылкѣ, своею прямотою, бодростью и остроуміемъ, былъ поселенъ въ Красноярскѣ, гдѣ скончался въ Октябрѣ 1855 года, и только нѣсколько мѣсяцевъ не дожилъ до манифеста освобожденія.

Въ томъ-же году прибыла въ Читу Прасковья Григорьевна, невѣста Ив. А. Анненкова; свадьба была не гласная, за то гласное ей было дано позволеніе ѣхать къ жениху отъ самого Императора, къ которому она геройски обратилась съ просьбою, послѣ маневровъ при Бѣлой церкви. Императоръ въ добрый часъ принялъ ее ласково, съ участіемъ, и приказалъ ей выдать три тысячи рублей на дорогу, между тѣмъ какъ уже сочетавшимся женамъ для соединенія съ мужьями были оказы-

Digitized by Google

ваемы всевозможныя препятствія. Съ нею было у насъ въ Читѣ всѣхъ восемь дамъ. — Онѣ вели переписку со всѣми нашими родными, и были посредниками между живыми и умершими политическою смертью. Сами онѣ вели жизнь, исполненную самопожертвованія; свиданія съ мужьями, по два раза въ недѣлю, по одному часу, продолжались такимъ порядкомъ четыре года, до нашего переселенія въ другую тюрьму, въ Петровскій желѣзный заводъ.

Сначала было всѣхъ насъ въ Читѣ 82 человѣка, а по отъѣздѣ 6-го разряда на поселеніе, Толстаго въ Грузію, и Корниловича въ Петропавловскую крѣпость, осталось насъ 70 человѣкъ и 7 Дамъ; А. И. Ентальцова уѣхала съ мужемъ на поселеніе. Вновь прибывшихъ, осужденныхъ не вмѣстѣ съ нами, но особымъ судомъ, привезли къ намъ К. Ев. Игельстрома, А. И. Вегелина и Рукевича, и трехъ бывшихъ Офицеровъ Черниговскаго полка: Барона Соловьева, Мазалевскаго и Быстрицкаго.

Всякому невольнику безпрестанно на мысль приходитъ воля. Всѣ думали, какъ бы освободиться всѣмъ вмѣстѣ, и въ томъ числѣ и наши безвинно страждущія дамы; о томъ-же думали другіе изгнанники на каторжной работѣ, внѣ нашего острога. Въ Нерчинскихъ рудникахъ, гдѣ работали сначала восемь нашихъ товарищей, оставалось еще нѣсколько человѣкъ изъ бывшихъ Офицеровъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, осужденныхъ не съ нами вмѣстѣ, но особеннымъ военнымъ судомъ, за освобожденіе Сергѣя и Матвѣя Ивиновичей Муравьевыхъ Апостоловъ изъ подъ ареста, въ полковомъ штабѣ. Тамъ были Быстрицкій, Мазалевскій, Баронъ Соловьевъ и Сухиновъ: послѣдній изъ нихъ рѣшился поднять всѣхъ каторжныхъ, съ ихъ помощью освободить насъ изъ острога, и предоставить намъ дальнѣйшія предпріятія. Большинство Нерчинскихъ рудокоповъ согласилось; условлено было обезоружить караулъ и начать рано утромъ слѣдующаго дня, какъ за день до того предатель открылъ все дѣло, и Сухиновъ, съ главными зачинщиками, были закованы. Все дѣло было донесено въ Петербургъ; нарядили военный судъ; нашъ комендантъ былъ предсѣдателемъ суда. Сухинова и еще десять человѣкъ приговорили къ смерти; наканунѣ исполненія приговора Сухиновъ самъ повѣсился на бакаушкѣ печи своей тюрьмы, другіе были разстрѣ-

Digitized by Google

ляны, а Соловьева, Мазелевскаго и Быстрицкаго перевели къ намъ въ Читу, дабы отклонить ихъ отъ подобныхъ предпріятій. Вѣроятно по этой-же причинѣ предпочли держать насъ особенно, не вмѣстѣ съ другими преступниками въ большихъ рудникахъ. Утверждаютъ, что эта мысль представлена была Императору Генералъ Губернаторомъ Восточной Сибири Лавинскимъ, которому Государь при прощаніи съ нимъ въ Москвѣ, послѣ коронаціи, сказалъ: — „Смотри-же, ты отвѣчаешь мнѣ за этихъ господъ!“ — на что Генералъ Губернаторъ отвѣтилъ, что всякій надзоръ будетъ невозможенъ, если они будутъ распредѣлены въ различныхъ мѣстахъ различныхъ рудниковъ Сибири.

Въ Читѣ караулила насъ рота пѣхоты и полсотня Сибирскихъ казаковъ. Нѣсколько человѣкъ изъ нашихъ товарищей крѣпко занялись приготовленіями къ побѣгу, особенно изъ высшихъ разрядовъ, приговоренныхъ на двадцатилѣтнее заточеніе. Другіе-же, сперва въ меньшинствѣ, а потомъ въ большинствѣ, видѣли явную невозможность такого предпріятія и откровенно доказывали это и противудѣйствовали рѣшительно. Съ карауломъ было-бы не трудно справиться, солдаты были намъ очень преданы, они волею или неволею передали-бы свое оружіе; слѣдовательно изъ острога могли-бы освободиться, и выйти изъ воротъ частокола и изъ селенія; но куда итти? — На югъ, чрезъ Манжурію и Даурію въ Китай, былъ-бы путь ближайшій за границу — но Китайцы выдали-бы; кромѣ того до достиженія границы достаточно было-бы полсотни казаковъ, которые преслѣдуя насъ денно и ночно, не давая намъ часоваго покоя, могли-бы извести насъ въ недѣлю. Отъ мѣстныхъ жителей, кочующихъ Бурятъ, не было-бы никакой защиты, они за одежду и за шапку застрѣлили бы насъ какъ пушнаго звѣря. Другой путь указывалъ на юго-востокъ, добраться до берега Амура въ лодкахъ, и по направленію рѣки плыть къ Великому Океану, и спастись въ Америку. Но до достиженія Амура и Океана, предстояли тѣ-же препятствія, какія встрѣтились-бы по первому направленію къ Китайской границѣ, и не достигнувъ еще Амура, были-бы преслѣдуемы вдоль обоихъ береговъ Ингоды и Шилки, изъ прибрежныхъ селеній захватили-бы, или затопили-бы нашу безсильную флотилію. — На западъ — дорога вела 4000 верстъ до границъ Европейской

Digitized by Google

Россіи; на такомъ протяженіи представлялись сотни преградъ для бѣгущей кучки.—На сѣверъ—путь велъ по тундрамъ безхлѣбнымъ къ Ледовитому морю. По одиначкѣ легче представлялась возможность укрыться и освободиться: ежегодно изъ Нерчинска спасаются бѣгствомъ нѣсколько человѣкъ отдѣльно. Трое изъ сосланныхъ Черкесовъ добрались до своей родины чрезъ озеро Аральское и Каспійское. Но одиночное бѣгство изъ нашего острога имѣло-бы неминуемымъ слѣдствіемъ строжайшія мѣры противъ оставшихся арестантовъ; никто не хотѣлъ взять на себя такую отвѣтственность. Другое дѣло было съ тѣми, которые жили на поселеніи, гдѣ они были разсѣяны по одиначкѣ, но и тамъ побѣгъ одного, имѣлъ-бы жестокое послѣдствіе для другихъ. М. С. Лунинъ сдѣлалъ для себя всевозможныя приготовленія, досталъ себѣ компасъ, приучалъ себя къ самой умѣренной пищѣ, пилъ только кирпичный чай, запасся деньгами, но обдумавъ все, не могъ приняться за исполненіе; вблизи все караулы и пѣшіе и конные, а тамъ неизмѣримая, голая и голодная даль. Въ обоихъ случаяхъ — удачи и неудачи, все та-же отвѣтственность за новыя испытанія и за усиленный надзоръ для остальныхъ товарищей по всей Сибири.

Digitized by Google

Глава десятая.

Тюрьма за Байкаломъ въ Петровскомъ желѣзномъ заводѣ.

Походъ. — Дорога. — Буряты. — Сборы жены моей въ Читу. — Выѣздъ изъ Москвы. — Свиданіе, Ононскій боръ. — Селенга. — Старовѣры, Семейскіе. — Тарбагатай. — Десятниково. — Петровскій Заводъ. — Тюрьма. — К. П. Ивашева. — Укоръ. — Окна. — Гибель Рѣпина и Андреева. — Рожденіе сына. — Вольфъ и Арт. З. Муравьевъ. — Механика. — Поэзія. — М. С. Лунинъ. — А. П. Юшневскій. — Недомолвка. — Люлька. — Отъѣздъ.

Въ Читѣ жили мы четыре года; это заключеніе острожное было временное, потому что постоянное готовилось для насъ не далеко отъ Верхнеудинска, въ Петровскомъ желѣзномъ заводѣ, когда въ первый годъ нашего прибытія въ Читу, посланы были Инженерный Штабъ Офицеръ съ помощниками, чтобы выстроить огромную тюрьму, по образцу исправительныхъ домовъ Американскихъ. Это новое капитальное зданіе было окончено лѣтомъ 1830 года, и комендантъ нашъ получилъ повелѣніе переселить насъ туда. Сборы наши были не важны; уложили чемоданы, подарили жителямъ овощи и плоды огорода и всю деревянную посуду нашего хозяйства. Назначено было итти двумя отрядами, потому что дорогою предстояло худое тѣсное размѣщеніе, по мѣстности не населенной. Первую партію велъ Плацъ Маіоръ Подполковникъ Лепарскій, племянникъ нашего коменданта, а вторую самъ комендантъ: каждая партія

Digitized by Google

имѣла достаточное число конвойныхъ солдатъ и казаковъ. Для вещей были наняты подводы; ѣхать было дозволено только больнымъ, и еще раненымъ: какъ Фонвизину, Трубецкому, Лунину, Волконскому, Якубовичу, Швейковскому, Митькову, Давыдову и Абрамову. При каждой партіи былъ избранъ хозяинъ или староста, для первой А. Н. Сутговъ, для второй я; старосты также, подъ конвоемъ часовыхъ, съ кашеварами и котлами и провизіей, приходили на ночлегъ наканунѣ партій, чтобы приготовить пищу. Чрезъ каждые два дня перехода, имѣли дневки; походъ нашъ въ слишкомъ семь сотъ верстъ продолжался сорокъ восемь дней. Дамы наши провожали насъ нѣсколько переходовъ, но не имѣвъ спокойныхъ помѣщеній, поѣхали впередъ до Верхнеудинска, откуда дорога вела по мѣстамъ хорошо населеннымъ.

Первый отрядъ выступилъ 4-го Августа 1830, а на другой день второй. Жители Читы провожали насъ со слезами непритворными и съ благословеніями, потому что пребываніе наше доставило имъ множество денегъ и выгодъ: они хорошо обстроились и получили для украшенія деревни лучшіе дома коменданта, Кн. Трубецкой, Волконской, Анненковой. — Муравьева, Нарышкина и Давыдова жили въ наемныхъ домахъ, которые онѣ хорошо перестроили. До Верхнеудинска вела дорога почтовая, при станціяхъ былъ только станціонный домикъ и нѣсколько избъ; по всему протяженію, обитаемому Бурятами, не было никакихъ селеній, почему на мѣстахъ, назначенныхъ для ночлеговъ и дневокъ, были свезены на время нашего похода Бурятскія юрты, палатки конусообразныя изъ войлоковъ, въ коихъ помѣщались мы по четыре человѣка въ каждой. Нѣсколько такихъ юртъ, поставленныхъ въ одинъ рядъ, представляли видъ неболшаго лагеря; кругомъ расположены были караулы и пикеты. Кухня была на открытомъ воздухѣ; во время ненастья устроивали мы навѣсъ изъ жердей и вѣтвей. Чистый осенній воздухъ, днемъ довольно теплый, ночью съ морозомъ до восьми градусовъ, и мѣстность возвышенная, и движеніе, укрѣпляли наше здоровье. Нѣсколько дней сряду переходили мы изъ долины въ долину, со всѣхъ сторонъ горы, такъ что слѣдъ пути видѣнъ былъ на версту, а тамъ поворотъ, и опять новая гора и новая долина. Мѣстами показывались Бурятскіе табуны, большею частю все бѣлыя и свѣтло-

Digitized by Google

сѣрыя лошади малорослыя; при нихъ конные пастухи съ ружьями, луками и стрѣлами, и двухколесныя арбы съ войлочными юртами, съ женами и дѣтьми. Буряты питались охотою, рыболовствомъ, ѣли и падаль, почему Сибиряки прозвали ихъ *дошлыми*. Эти потомки Монголовъ, какъ нѣкогда предки ихъ, довольствовались малымъ; не мудрено, что Чингисъ Ханъ предпринималъ дальнѣйшіе походы съ многочисленнымъ войнствомъ, безъ запасныхъ магазиновъ въ мѣстахъ безлюдныхъ. Наши проводники и подводчики изъ Бурятъ, не имѣли при себѣ ни хлѣба, ни запасовъ, а дважды въ сутки по очереди удалялись изъ лагеря, на полчаса убѣгали въ лѣсокъ, и насыщались тамъ одною брусникою. Постепенно они стали сближаться съ нами, нѣсколко человѣкъ знали по Русски служили толмачами или переводчиками для своихъ товарищей. Цѣлая куча ихъ собралась вокругъ столика, за коимъ Трубецкой и Вадковской играли въ шахматы; лица зрителей выражали не прустое любопытство, но знаніе этой игры. Одному изъ нихъ предложили съиграть партію; онъ побѣдилъ лучшихъ нашихъ игроковъ; объяснивъ имъ, что эта игра съ дѣтства имъ знакома, и перешла къ нимъ изъ Китая.

Всѣхъ болѣе подстрекалъ ихъ любопытство товарищъ нашъ М. С. Лупинъ: онъ по причинѣ ранъ боевыхъ, имѣлъ позволеніе ѣхать въ повозкѣ, которая была закрыта; онъ и спалъ въ ней и днемъ не выходилъ изъ нее. Нѣсколько переходовъ сряду, какъ только отрядъ остановится на ночлегъ или на дневку, то толпа окружала его повозку, выжидая часа, когда онъ выдетъ или покажется; но кожаныя завѣски были днемъ задернуты, и не видать было таинственнаго человѣка, въ которомъ предполагали увидѣть главнѣйшаго преступника. Однажды вздумалъ онъ показать себя, и спросилъ: что имъ надо? переводчикъ объявилъ отъ имени предстоявшихъ, что желаютъ его видѣть и узнать, за что онъ сосланъ. — „Знаете-ли вы вашего Тайшу?“ — „Знаемъ.“ — Тайша есть главный мѣстной начальникъ Бурятъ. — „А знаети-ли вы Тайшу, который надъ вашимъ Тайшою, и можетъ посадить его въ мою повозку или сдѣлать ему *угей*,“ (конецъ)? — „Знаемъ“ — „Ну такъ знайте, что я хотѣлъ сдѣлать угей его власти, вотъ за что я сосланъ.“ — О! о! о! раздалось во всей толпѣ, и съ низкими поклонами, медленно пятясь назадъ, удалились дикари

Digitized by Google

отъ повозки и ея хозяйна. — Часть небольшая этого кочующаго племени, приняла Христіанскую вѣру, живетъ оседло въ избахъ, успѣшно занимается земледѣліемъ; прочіе всѣ идолопоклонники, имѣютъ своихъ жрецовъ, Шамановъ, которые питая ихъ суевѣріе, кривляются, ломаются, вертятся до обморока, и въ состояніи головокруженія пророчествуютъ и заклинаютъ. Въ особенныхъ мѣстахъ скрытыхъ находятся ихъ капища. Неопрятность этихъ дикарей доходитъ до высшей степени; бѣлья они не знаютъ, носятъ шубы на голомъ тѣлѣ, обувь изъ козьихъ шкуръ, всегда въ мѣховой шапочкѣ, волосы на головѣ брѣютъ, оставляя только длинную сплетенную косичку. Глаза небольшіе, прищуренные — лобъ низкій, узкій, плоскій, — лице четыреугольное съ выдающимися скулами, — цвѣтъ лица блѣдножелтоватый, составляютъ особенность наружнаго вида ихъ племени. Между собою они называютъ себя не Бурятами, а Менду; привѣтствіе ихъ: амуръ менду! — этими словами мы съ ними встрѣтились и простились. Почти на двѣсти верстъ тянулись ихъ кочевья; подвигаясь ближе къ Верхнеудинску, встрѣчали мы чаще селенія, но не большія, и до самого города ночевали все въ юртахъ, отлично хорошо устроенныхъ, не пропускающихъ вѣтра. Въ холодныя ночи разводятъ огонь посреди юрты, дымъ выходитъ сверху чрезъ отверстіе, которое изнутри закрывается войлочною задержкою. Вокругъ огня располагается все семейство Бурята; на войлокахъ валяются голыя дѣти: взрослыя дубятъ зубами звѣриныя кожи, точатъ стрѣлы, льютъ пули, валятъ войлоки. Лакомство и любимую пищу богатыхъ Бурятъ, составляетъ кирпичный чай; это сборъ отпавшихъ и испорченныхъ листьевъ съ чайнаго дерева, кои посредствомъ вишневаго клея или другаго клейкаго вещества сдавливаются въ формахъ, на подобіе плоскихъ кирпичей, длинною въ футъ, шириною въ пять вершковъ, толщиною въ два вершка, оттого и названіе кирпичнаго чая. Отъ такого кирпича отрубаютъ топоромъ небольшой кусочикъ, толкутъ его въ порошокъ, варятъ въ котлѣ, подсыпая немного соли и муки, подбавляя немного молока или масла или жиру или сала, и пьютъ его съ наслажденіемъ изъ деревянныхъ лакированныхъ чашекъ, поглубже и побольше блюдочекъ нашихъ чайныхъ чашекъ. Буряты всѣ охотники до табаку, курятъ его изъ коротенькихъ мѣдныхъ трубочекъ

Digitized by Google

изъ латуни, изъ одного листа чубукъ и трубка, которая въ видѣ малѣйшаго полушарика вмѣщаетъ въ себѣ добрую щепотку табаку; закуривая трубочку, они втягиваютъ въ себя весь дымъ; эти трубочки такъ малы по причинѣ дороговизны табаку, который нынѣ разводится уже въ многихъ мѣстахъ южной Сибири. Вотъ единственное ихъ наслажденіе. Безъ сомнѣнія кочующіе Буряты скоро послѣдуютъ примѣру своихъ оседлыхъ соплеменниковъ, живущихъ въ довольствѣ.

За двѣ недѣли до выступленія нашего изъ Читы, получилъ я письмо отъ жены моей изъ станціи Степной, гдѣ она была задержана цѣлыя три недѣли страшнымъ наводненіемъ, иначе она застала бы меня еще въ Читѣ. — Сыну моему минуло четыре года; жена моя долго затруднялась кому довѣрить его воспитаніе. Добродѣтельная тетка А. А. Самборская отговорилась преклонными лѣтами и разстроеннымъ здоровьемъ. Старшій братъ жены моей не соглашался на отъѣздъ ея и всѣми возможными доводами отговаривалъ ее. Между тѣмъ здоровье бѣдной жены моей значительно пострадало отъ четырехлѣтней разлуки и горести, особенно когда получила рѣшительный отказъ ѣхать вмѣстѣ съ сыномъ. Генералъ Адъютантъ Дибичъ обнадеживалъ супругу И. Д. Якушкина, которая не могла ѣхать тотчасъ къ мужу, имѣя на рукахъ двухъ малолѣтныхъ сыновей, и все надѣялась на обѣщаніе Дибича. Когда жена моя лично обратилась съ просьбою къ Генералъ Адъютанту А. Х. Бенкендорфу, то онъ объявилъ ей невозможность взять съ собою сына, и когда жена моя напомнила ему обѣщаніе, данное Дибичемъ, то возразилъ ей положительно: „c'est impossible, c'est une étourderie de la part du général; si vous voulez partir sans votre fils, il n'y aura jamais de retour pour vous, jamais“. — Это была не пустая угроза, но придуманная мѣра, потому что по смерти двухъ моихъ товарищей А. П. Юшневскаго и А. В. Ентальцова, вдовы ихъ просили позволенія возвратиться на родину. и получили отказъ. — Потомъ Бенкендорфъ прибавилъ: „si vous avez besoin de quelque autre secours, j'intercederai auprès de Sa Majesté.“ — Жена моя съ сокрушеннымъ сердцемъ отвѣтила: — „je vais pour ne pas revenir, et je n'ai plus rien à prier; quand on me refuse mon fils.“ — Бенкендорфъ былъ растроганъ до слезъ и просилъ; „по крайней мѣрѣ когда поѣдете, то дайте мнѣ знать, я пришлю Вамъ нужныя бумаги.“ — Жена моя

Digitized by Google

возвратившись домой была какъ ошеломленная; съ того мгновенія сдѣлался такой шумъ въ ея головѣ, что она съ трудомъ могла слышать, какъ будто безпрестанно находилась въ лѣсу, въ коемъ бурею качаются вѣтви и листья; этотъ недугъ продолжался нѣсколько лѣтъ, и послѣ возобновлялся по временамъ при душевныхъ смущеніяхъ. Въ продолженіе разлуки со мною, вела она жизнь совершенно затворническую, посвящала себя сыну и уѣхала въ деревню на Украйну. Страданія ея увеличивались, любящіе родные скорбѣли, но не знали какъ помочь, — тогда при грозившей бѣдѣ явился Ангелъ-утѣшитель, младшая сестра жены моей, Марья Васильевна, юная годами но сильная душою. Она — услажденіе сестры во время ея горести, — съ твердою вѣрою уговорила ее ѣхать, и брала на себя сбереженіе и воспитаніе сына моего. Она умѣла успокоить жену мою и укрѣпить ее въ печальные дни, она-же сняла съ нее главную заботу, единственное препятствіе къ нашему соединенію. Сборы въ дорогу продолжались не долго. Жена увѣдомила Бенкендорфа о времени своего отъѣзда, и получила немедленно отъ него отвѣтъ и четыре пакета на имя Губернаторовъ Тобольскаго, Енисейскаго, Иркутскаго и нашего Коменданта.

Положено было ѣхать всемъ семействомъ вмѣстѣ до Москвы чтобы тамъ матери разстаться съ сыномъ, дабы дальнѣйшія дороги, изъ коихъ одна должна была вести мать въ Сибирь, а другая сына въ Петербургъ, могли-бы обоимъ облегчить первые дни мучительной разлуки. Въ Москвѣ всѣ родственники моихъ товарищей навѣщали жену мою съ искреннѣйшимъ участіемъ, которое преимущественно умѣли выразить Ев. Мих. Нарышкина, въ послѣдствіи Княгиня Голицына и всѣ Графини Чернышевы сестры нашей Алекс. Григ. Муравьевой; особенно Вѣра Григорьевна, нынѣ Графиня Паленъ, со слезами просила взять ее съ собою подъ видомъ служанки, чтобы она тамъ могла помогать сестрѣ своей. Такъ другая сестра ея Наталія Григорьевна, послѣ супруга знаменитаго военачальника и покорителя Карса, Н. Н. Муравьева, просила тогда позволенія у Императора дѣлить съ сестрою изгнаніе и лишенія. Не беру на себя подробно описать послѣдній день, проведенный матерью съ сыномъ; маленькій Евгеній былъ мальчикъ чувствительный, умный и послушный; мать уже давно приготовила его къ пред-

Digitized by Google

стоящей разлукѣ, обѣщала свиданіе и возвращеніе. Изъ прощающихся съ нею въ послѣднія минуты, случился тутъ предъ самымъ отъѣздомъ хорошій и близкій знакомецъ съ юныхъ лѣтъ, первый воспитанникъ перваго выпуска изъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Полковникъ В. Д. Вольховскій. Жена моя не хотѣла уѣхать первая, посадила сына въ карету и благословила его; когда тронулась карета, она сѣла въ свою коляску, и изъ тѣхъ-же воротъ повернула въ противную сторону. Лишь только отъѣхала въ другую улицу, коляска спустилась на бокъ отъ небрежно застегнутой пряжки задняго ресорнаго ремня, и выломила три спицы задняго колеса. Жена моя должна была воротиться въ тѣ-же покои, въ коихъ простилась съ сыномъ. Къ счастью В. Д. Вольховскій увидѣлъ этотъ непріятный случай, поѣхалъ къ каретнику Рейхардту, честному хорошему мастеру, который увѣрялъ жену, что эта коляска, хотя и дорогая, но не только довезетъ ее за Байкалъ безъ починки, но и благополучно привезетъ ее обратно. Старикъ мастеръ былъ такъ пораженъ этимъ случаемъ, что рвалъ на себѣ волосы; наканунѣ пробовали коляску, съ тяжелою дорожною поклажею катали ее по городу, по мостовой, нѣсколько часовъ, чтобы потомъ подтянуть ремни; самъ мастеръ, убѣдившись въ исправности винтовъ, приказалъ подмастерью подтянуть ремни, а тотъ въ торопяхъ видно согрѣшилъ. — Въ три часа все было готово, новыя три спицы были выкрашены и краска просохла; эта коляска проѣхала послѣ того слишкомъ шестьнадцать тысячъ верстъ безъ починки; тысячу разъ благодарили славнаго мастера Рейхардта. — Можно себѣ представить, какъ эти три часа показались безконечными для бѣдной матери; въ первую минуту она хотѣла послать воротить карету, но одумалась, припомнивъ взаимную борьбу перваго разставанья. В. Д. Вольховскій, въ которомъ она тогда не могла предъугадывать будущаго брата и отца для ея сына, проводилъ ее послѣдній, а далѣе провожалъ ее Господь.

Іюня 17-го жена моя выѣхала изъ Москвы и нисколько не отставала отъ почты, ѣхавшей съ письмами. До Тобольска она отдохнула только въ Нижнемъ-Новгородѣ у Губернскаго почтмейстра Михайлова, съ женою котораго она издавна была знакома, и еще въ Перми, въ гостепріимномъ домѣ князя Максютова. Въ Тобольскѣ, отославъ письмо Бенкендорфа къ Гене-

Digitized by Google

ралъ Губернатору И. А. Вельяминову, получила отъ него предложеніе услугъ, и согласилась взять въ проводники до Иркутска почтальона Сѣдова, съ помощью котораго не могло-быть никакой остановки. Въ Красноярскѣ послала она другое письмо Бенкендорфа къ Губернатору Степанову и немедленно отправилась далѣе. Въ Иркутскъ она прибыла 31-го Іюля, тамъ была она задержана нѣсколько дней. Хотя не могли ей дѣлать такихъ препятствій, какъ княгинѣ Трубецкой, однако и отъ нее потребовали письменнаго отреченія отъ всѣхъ правъ состоянія. Во многомъ пбмогли ей совѣты умной княжны Варвары Шаховской, свояченицы А. Н. Муравьева, бывшаго тогда уже старшимъ совѣтникомъ Губернскаго Правленія въ Иркутскѣ. Августа 4-го поставили коляску на парусную лодку, отчалили, поднялась буря и качала ее до 7-го; она не могла пристать къ берегу у Посольскаго монастыря, но къ счастью могла войти въ заливъ въ 9-ти верстахъ отъ монастыря, въ коемъ жена моя и попутчики отслужили благодарственный молебень. Оттуда отъѣхала нѣсколько станцій и должна была остановиться въ Степной, гдѣ приливы воды съ береговъ Селенги и Уды, наводняли тогда всѣ окрестности. Десять дней жила она въ бѣдной деревушкѣ въ амбарѣ; вода стала спускаться, но жена должна была оставить свою коляску, переправиться нѣсколько верстъ на лодкѣ, и съ трудомъ и съ опасностью добралась до слѣдующей станціи. Слуга оставался при колескѣ, она съ служанкою сѣла въ перекладную тѣлегу и мчалась далѣе, мчалась, потому что Сибирскіе почтовые кони иначе не возятъ. Хотя еще въ Читѣ предъ выступленіемъ нашимъ получилъ я письмо ея изъ Степной, но по случаю наводненія невозможно было ожидать ее въ опредѣленный день, а по близости мѣста можно было ожидать ее ежедневно. Жену мою опередила въ Иркутскѣ нѣсколькими днями Марья Казимировна Юшневская, которая не была задержана навадненіемъ. —

27 Августа нашъ отрядъ имѣлъ дневку въ Ононскомъ бору, небольшой деревнѣ, гдѣ мы помѣщены были въ юртахъ. На переходахъ я только обѣдомъ кормилъ свой отрядъ, а послѣ обѣда отправлялся впередъ для заготовленія къ слѣдующему дню. Въ Ононскомъ бору была дневка, я провелъ цѣлый день съ товарищами, стоялъ въ одной палаткѣ съ братьями Бестужевыми и Торсономъ; они, какъ бывшіе моряки, приготовили

Digitized by Google

себѣ и мнѣ по матросской койкѣ изъ парусины, которую привѣшивали къ четыремъ вбитымъ кольямъ, такъ что мы не лежали на землѣ.

Послѣ обѣда легли отдохнуть, но я не могъ уснуть. Юрты наши были поставлены близъ большой дороги, ведущей въ лѣсъ, чрезъ мостикъ надъ ручьемъ. Услышавъ почтовый колокольчикъ и стукъ тѣлеги по мостику, выглянулъ изъ юрты и увидѣлъ даму въ зеленомъ вуалѣ. Въ мгновеніе накинулъ на себя сертукъ и побѣжалъ на встрѣчу. Н. А. Бестужевъ пустился за мною съ моимъ галстугомъ, но не догналъ; впереди пикетъ часовыхъ бросился остановить меня, но я пробѣжалъ стрѣлою; въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ цѣпи часовыхъ, остановилась тройка, и съ тѣлеги я поднялъ и высадилъ мою добрую и кроткую и измученную Annette. — Часовые остановились; въ первую минуту я предался безотчетной радости, море было по колѣно; но куда вести жену? она едва могла двигаться послѣ такой ѣзды и такихъ душевныхъ ощущеній. Къ счастью пришелъ тотчасъ Плацъ Адъютантъ Розенбергъ, который увѣдомилъ, что получилъ предписаніе отъ коменданта, помѣстить меня съ женою въ крестьянской избѣ и приставить часоваго. — Вопросы и отвѣты о сынѣ и родныхъ, длились нѣсколько часовъ.

Мнѣ надобно было отпустить ужинъ товарищамъ, жену уговорилъ зайти къ Е. П. Нарышкиной. Лишь только приблизился къ юртамъ, какъ съ восторгомъ встрѣтили меня; товарищи были счастливы моимъ счастьемъ, обнимали меня; Якубовичъ цаловалъ мои руки, Якушкинъ вскочилъ въ лихорадкѣ, онъ ожидалъ свою жену вмѣстѣ съ моею, каждый по своему изъявлялъ свое участіе. Меня не допустили до кухни, другіе справляли мою обязанность. Я хотѣлъ угостить жену артельною кашею, но Давыдовъ предупредилъ меня, и изъ своей Смоленской крупы на бульонѣ сварилъ для нее такую кашицу, какой лучшій поваръ вкуснѣе не сваритъ. — На другой день послѣ обѣда я выступилъ съ моимъ конвоемъ и съ котлами; жена моя догнала меня въ почтовой повозкѣ; весь переходъ я провожалъ ее пѣшкомъ и бесѣдовалъ съ нею. Я не хотѣлъ присѣсть, потому что далъ себѣ слово дойти пѣшкомъ до Петровскаго. Дѣло это было не важное, однако въ нѣсколькихъ мѣстахъ представлялись затрудненія; конвойные мои часто при-

Digitized by Google

сѣдали на тѣлеги, возившія провизію и посуду; пріѣхали къ широкому ручью безъ моста, они остановились и предложили мнѣ сѣсть — „нѣтъ братцы, спасибо! поѣзжайте впередъ, я перейду,“ — и благополучно прошелъ по водѣ въ полсажени глубиною; на десятой верстѣ вся одежда и бѣлье на мнѣ обсушились. — Въ первые дни женя моя могла пройти со мною не далѣе версты, а чрезъ недѣлю, когда приблизились къ Селенгѣ, она ходила уже по шести и болѣе верстъ; погода стояла ясная, съ 10-ти до 2-хъ часовъ солнце такъ грѣло, что она могла ходить въ холстинчитомъ капотѣ. — Одну ночь привелось ей ночевать въ Бурятской юртѣ; тамъ читала она полученныя письма отъ сына и родныхъ. Ночлегъ этотъ понравился ей всего болѣе оттого, что прямо надъ головою, виднѣлось, сквозь отверстія дымоваго, звѣздное небо.

Чрезъ нѣсколько дней мы достигли береговъ Селенги, самыхъ прелестныхъ и величественныхъ: представьте себѣ рѣку широкую, коей берегъ съ одной стороны окаймленъ высокими скалами, состоящими изъ разноцвѣтныхъ толстыхъ пластовъ, указывающихъ на постепенное свое образованіе отъ временъ начальныхъ, допотопныхъ. Гранитъ красный, желтый сѣрый, черный, смѣняется со шпатомъ, шиферомъ, и камнемъ известковымъ, мѣловымъ и песчанымъ. Въ нѣкоторыхъ извилинахъ дорога проложена по самому берегу рѣки, слѣва — вода быстро текущая, прозрачная, чистѣйшая, а справа — скалы высятся сажень на шестьдесять, мѣстами въ видѣ полусвода надъ головою проѣзжающаго, такъ что неба не видать. Далѣе вся скалистая отвѣсная стѣна горитъ тысячью блестками всѣхъ цвѣтовъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки холмы перерѣзываютъ равнину, на равнинѣ издали видны огромныя массы гранита, какъ бы древніе замки съ башнями; вѣроятно эти массы подняты были землетрясеніемъ, изверженіемъ огня; берега Байкальскаго озера подтверждаютъ такое предположеніе, въ самомъ озерѣ, называемомъ также Святымъ моремъ, есть мѣста неизмѣримой глубины, бездонныя. Палласъ, знаменитый путешественникъ въ царствованіе Екатерины Великой, описываетъ эту страну, и ставитъ ее съ Крымомъ въ число самыхъ красивыхъ и самыхъ величественныхъ изъ всѣхъ имъ видѣнныхъ; не знаю, былъ-ли онъ на Кавказѣ и за Кавказомъ? — Точно природа тамъ красавица, но не достаетъ тамъ людей, способныхъ и

Digitized by Google

умѣющихъ ею наслаждаться; населеніе небольшое пользуется привольною и плодородною почвою, съ величайшею безпечностью и лѣностью.

Отъ города Верхнеудинска мы свернули съ большой дороги влѣво; чрезъ три перехода прибыли на дневку въ обширное селеніе Тарбагатай, похожее съ перваго взгляда на хорошія села Ярославскія, Приволжскія, по наружному виду жителей и просторныхъ домовъ. Здѣсь и на протяженіи пятидесяти верстъ кругомъ, живутъ все *Семейскіе:* такъ понынѣ называются обитатели нѣсколькихъ деревень, которыхъ дѣды и отцы были сосланы въ царствованіе Анны Ивановны въ 1733 году и Екатерины Великой въ 1767 году за расколъ; большею частью изъ Дорогобужа и изъ Гомеля. Имъ дозволено было продать все свое имущество движимое, и переселиться въ Сибирь съ женами и дѣтьми, отчего и получили наименованіе Семейныхъ или Семейскихъ. Прибывъ за Байкалъ въ Верхнеудинскъ, явились тамъ Коммиссару, который отъ начальства имѣлъ повелѣніе поселить ихъ отдѣльно въ пустопорожномъ мѣстѣ. Коммиссаръ повелъ ихъ, въ концѣ великаго поста, въ дремучій боръ по теченію рѣчьки Тарбагатай, позволилъ имъ самимъ выбрать мѣсто и обстроиться какъ угодно, давъ имъ четыре года льготы отъ платежа подушныхъ податей. Каково было удивленіе этого чиновника, когда посѣтилъ ихъ чрезъ полтора года, и увидѣлъ красиво выстроенную деревню, огороды и пашни въ такомъ мѣстѣ, гдѣ за два года былъ непроходимый лѣсъ. Это волшебство было вызвано трудолюбіемъ, но также и деньгами и бѣглыми. Какъ Семейскимъ позволено было на родинѣ продать все свое имущество, то прибыли въ Сибирь съ деньгами; лишь только сосѣди узнали о прибытіи ихъ, то они, и много ссыльныхъ мастеровыхъ изъ окрестъ лежащихъ рудниковъ, прибѣжали къ нимъ на помощь, и дѣло шло быстро и хорошо. — Отъ Верхнеудинска на ночлегахъ и дневкахъ насъ помѣщали не въ юртахъ, но въ большихъ селеніяхъ. Въ Тарбагатаѣ мы дневали, и имѣли время и случай разсмотрѣть все подробно. Мнѣ отведена была квартира у крестьянина, одного изъ братьевъ Чабуниныхъ: дома въ нѣсколько горницъ, съ большими окнами, крыши тесовыя, крыльца крытыя; въ одной половинѣ дома обширная изба для рабочихъ, съ Русской печкой для стряпанья и печенія; въ другой половинѣ отъ

Digitized by Google

трехъ до пяти чистыхъ горницъ, съ голландскими печками, полы всѣ покрыты коврами собственнаго издѣлья, столы и стулья крашенные, зеркала съ Ирбитской ярмарки. Избы и дома у нихъ не только красивы углами но и пирогами: хозайка наша, Пестимья Петровна, угостила насъ на славу щами, ветчиною, осетриною, пирожками, и кашицами изъ всѣхъ возможныхъ крупъ, отъ грѣчневой до манной и рисовой. — Во дворѣ подъ навѣсомъ стояли все кованныя тѣлеги, сбруя была сыромятная, кони были дюжіе и сытые, а люди, люди! ну право все малодецъ къ молодцу — красавицы не хуже Донскихъ — рослыя, бѣлолицыя и румяныя. — День былъ воскресный, мужчины расхаживались въ суконныхъ синихъ кафтанахъ, женщины — въ душегрѣйкахъ шелковыхъ съ собольими воротниками, а кокошники — одинъ лучше и богаче другаго. Однимъ словомъ, все у нихъ соотвѣтствовало одно другому: отъ дома до плуга, отъ шапки до сапога, отъ коня до овцы, все показывало довольство, порядокъ, трудолюбіе. Одно только поражаетъ пріѣзжаго, что въ такомъ обширномъ селеніи нѣтъ церкви, а только часовня и молельня. Семейскіе принадлежатъ не къ вреднымъ сектамъ, въ коихъ при богослуженіи предаются разврату, или безчеловѣчно себя истязаютъ и изуродываютъ; они толко не имѣютъ священника, придерживаются древнихъ книгъ до временъ Никона, и имѣютъ старинные образа. Изъ среды своей избираютъ чтеца и служителя, можно причислить ихъ къ расколу безпоповщины. Какъ всѣ старообрядцы, они не употребляютъ ни табаку, ни чаю, ни вина, ни лекарствъ, все это почитаютъ за грѣхъ; они не прививаютъ оспу, но видно вѣра ихъ крѣпка, ни одного не встрѣтилъ между ними рябаго; они богомольны, прилежно читаютъ священное писаніе и строго соблюдаютъ обряды свои.

Народъ сильный и здоровый поддерживаетъ свою крѣпость, свое здоровье, прилежнымъ трудомъ и здоровою пищею. Въ мясоѣдъ каждый день имѣютъ говядину или свинину, въ постъ — рыбу; не только въ домѣ и въ амбарахъ видны довольство и обиліе, но и въ сундукахъ хранятся капиталы. Между поселянами нѣсколько хозяевъ нажили до 100 тысячъ рублей подрядами и доставками хлѣба, зерномъ или мукою, и торговлею съ Китайцами; дорогою цѣною продаютъ имъ отборную пшеницу, черные мерлушки, шкуры черныхъ ягнятъ и овецъ.

Digitized by Google

Поля и обработка полей представляютъ совершенство, между тѣмъ какъ въ недальнемъ отъ нихъ разстояніи, селенія и пашни старожиловъ, показываютъ крайнюю бѣдность и разореніе. „Отчего сосѣди ваши такъ бѣдны?“ — спросилъ а хозяина моего. — „Какъ имъ не быть бѣдными — отвѣтилъ онъ — когда въ рабочую пору пѣтухъ пропоетъ съ зарею, то мы уже на полѣ и пашемъ въ прохладѣ, а старожилъ, только что просыпается, да принимается варить для себя кирпичный чай; пока онъ дотащится до поля, солнце уже высоко: мы оканчиваемъ первую упряжку и отдыхаемъ, а онъ въ жаръ мучаетъ себя и скотину свою; ни у него, ни у коня, нѣтъ силъ, такъ и запашка жалкая. Сверхъ того старожилы пьянствуютъ, не берегутъ копѣйки, оттого и не собираютъ капиталовъ.“ — Н. А. Бестужевъ замѣтилъ богатому хозяину, почему въ деревнѣ они не заводятъ у себя машинъ для облгеченія и ускоренія работъ, на примѣръ молотильную и вѣяльную? — хозяинъ отвѣтилъ — „для молотьбы у насъ цѣпы и сушеные снопы въ овинахъ, случается что въ урожайные годы, при дешевизнѣ цѣнъ, хлѣбъ нашъ безъ вреда можетъ пролежать въ амбарѣ семь лѣтъ и больше; а для вѣянья хлѣба служитъ намъ широкая лопата, не знаю сколько ваша машина провѣетъ въ день?“ — Четвертей двадцать. — „Такъ моя лопата и моя рука провѣютъ не меньше“ — возразилъ онъ, вытянувъ сильную руку, коей кисть была шириною къ три вершка, и показавъ намъ лопату широкую, вздымающую до получетверика зерна. Весь наружный видъ этихъ людей превосходный; они блаженствуютъ, имѣютъ свое общинное правленіе, выбираютъ своихъ старостъ; на мірской сходкѣ раскладываютъ всѣ подати и повинности земскія, никогда не бываютъ въ долгу, рекрутъ ставятъ исправно. Между ними нѣтъ сословій съ преимуществами, они имѣютъ дѣло только съ исправникомъ и засѣдателемъ, съ которыми умѣютъ ладить.

На другой день ночевали мы также въ деревнѣ Семейской, и нашли тотъ-же бытъ и тотъ-же достатокъ. Хозяинъ нашъ Федотъ Ивановичъ Заиграевъ принялъ насъ по Европейски. Онъ нажилъ себѣ большое состояніе подрядами въ Тарбагатаѣ, но непріятности съ начальствомъ заставили его переселиться въ сосѣднюю деревню, гдѣ онъ отказался отъ торговыхъ оборотовъ. Еще имѣли мы дневку въ третьей обширной де-

Digitized by Google

ревнѣ Семейкихъ, въ Десятниковѣ; тамъ на кватирѣ нашей застали 110-ти лѣтнаго бодраго старца, который прибылъ сюда въ числѣ первыхъ Семейскихъ изгнанниковъ въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны въ 1733 году; ему было тогда тринадцать лѣтъ отроду, онъ хорошо помнилъ всѣ обстоятельства дальняго переселенія и первоначальнаго устройства. Старецъ словоохотный разсказывалъ, какъ они прибыли въ мѣсто необитаемое, какъ трудились, что наемный поденщикъ получалъ тогда по пяти копѣекъ мѣди въ сутки, что ни онъ, ни родители, ни земляки не жалѣли о родинѣ, потому что переселились цѣлыми семействами и родствами, что страна изгнанія доставила имъ вѣротерпимость и довольство. — Старецъ жилъ въ домѣ своего младшаго четвертаго сына, которому было уже за 70-ть лѣтъ. Прадѣдъ, хотя уже самъ не работалъ, но имѣлъ, привычку носить всегда топоръ за поясомъ, и рано утромъ самъ будилъ внуковъ на работу. Онъ повелъ меня къ тремъ старшимъ сыновьямъ своимъ, и съ простительнымъ тщеславіемъ показалъ мнѣ, гдѣ для каждаго изъ нихъ онъ выстроилъ особенный большой домъ, съ дворами и амбарами, и для каждаго дома по водяной мельницѣ. — „Для чего ты дѣдушка такъ много выстроилъ мельницъ?“ — спросилъ я старца; — „а посмотрика поля-то какія у насъ!“ сказалъ онъ, показывая рукою на окрестъ лежащія возвышенности и горы, коихъ всѣ овраги и вершины были вспаханы; почва родитъ славнѣйшую пшеницу, коей бѣлизна муки не уступитъ крупичатой мукѣ Московскихъ калачей и Французскихъ булокъ, а кромѣ того находилъ я пріятный вкусъ и запахъ пшеничный, который бываетъ въ удачныхъ свѣжихъ Маслороссійскихъ поленицахъ. По богатству и довольству поселянъ мнѣ представилось, что вижу трудолюбивыхъ Русскихъ въ Америкѣ а не въ Сибири; но въ этихъ мѣстахъ Сибирь не хуже Америки, земля также привольная, плодородная; жители управляются сами собою, сами открыли сбытъ своимъ произведеніямъ, и будутъ блаженствовать, пока люди безтолковые не станутъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла, забывая, что устроенная община въ продолженіе вѣка, лучше всѣхъ постороннихъ, понимаетъ дѣйствительную выгоду свою.

Намъ оставалось еще четыре перехода до новаго мѣста заточенія; я упросилъ жену ѣхать впередъ, чтобы пріискать

Digitized by Google

квартиру для себя и для прислуги, и запастись всѣмъ необходимымъ на первое время. Съ послѣднимъ ночлегомъ кончилась моя должность хозяина. Здѣсь, наканунѣ прибытія въ Петровскій заводъ получили письма и важныя новости о Іюльскомъ переворотѣ во Франціи, совершившемся въ три дня. Это было хорошее предзнаменованіе, и тѣмъ радостнѣе, что предпослѣднія газеты извѣщали насъ объ указахъ Карла X-го, уничтожившихъ нѣкоторыя главныя основы закона. Всякому походному человѣку пріятно приблизиться къ цѣли похода; не такъ было для насъ, приближавшихся 22 Сентября къ новой тюрьмѣ. Послѣднія версты до селенія вели лѣсомъ, который по мѣрѣ приближенія нашего къ Петровскому заводу, становился все рѣже, наконецъ видны были только кустарники и болота; за ними довольно высокія горы къ сѣверу и востоку. Въ широкой и глубокой долинѣ показалось большое селеніе, церковь, заводъ съ каменными трубами и домами, ручей, а за ручьемъ виднѣлась длинная красная крыша нашей тюрьмы; — все ближе, и ближе, и наконецъ увидѣли огромное строеніе на высокомъ каменномъ фундаментѣ о трехъ фасахъ, изъ коихъ главный или передній былъ вдвое длиннѣе боковыхъ фасовъ; множество кирпичныхъ трубъ, наружныя стѣны всѣ безъ оконъ, только въ срединѣ передняго фаса было нѣсколько оконъ у выдавшейся пристройки, гдѣ была караульня, гаубтвахта, и единственный входъ. Когда мы вошли, то увидѣли окна внутреннихъ стѣнъ, крыльца и высокій частоколъ, отдѣляющій все внутреннее пространство на восемь отдѣльныхъ дворовъ; каждый дворъ имѣлъ свои особенныя ворота; въ каждомъ отдѣленіи помѣстили по пяти и по шести арестантовъ. Каждое крыльцо вело въ свѣтлый корридоръ шириною въ четыре аршина; въ немъ на разстояніи двухъ сажень двери отъ двери, были входы въ отдѣльныя кельи; каждая келья въ семь аршинъ длины и въ шесть ширины, но почти совершенно темныя, оттого что эти кельи получали свѣтъ изъ корридора чрезъ окно, прорубленное надъ дверью и забитое желѣзною рѣшеткою. Было такъ темно въ этихъ комнатахъ, что днемъ нельзя было читать въ нихъ, не льзя было разсмотрѣть стрѣлки карманныхъ часовъ. Днемъ позволяли отворять двери въ корридоръ, и въ теплое время занимались въ корридорѣ, по прадолжительно-ли бываетъ тепло? въ Сентябрѣ начинаются морозы и продолжаются до

Digitized by Google

Іюня, и пришлось сидѣть въ потьмахъ или круглый день за свѣчою.

Первое впечатлѣніе было самое непріятное, тѣмъ болѣе, что было неожиданное. Какъ могли мы предполагать, что проживъ четыре года въ Читѣ, гдѣ хотя и было тѣсно, но было свѣтло, насъ безъ всякой причины станутъ наказывать стороже, лишать даже дневнаго свѣта. Признаюсь, мнѣ крайне жаль было тѣхъ товарищей, которымъ еще оставалось двѣнадцать лѣтъ прожить въ этой тюрьмѣ между тѣмъ какъ чрезъ два года мнѣ предстоялъ переѣздъ на поселеніе. — Два отдѣленія въ тюрьмѣ, 1-ое и 12-ое послѣднее, какъ крайнія, были назначены для женатыхъ. Жены нисколько не колебались раздѣлить тюремное заточеніе съ мужьями, что запрещено было въ Читѣ по случаю тѣснаго и общаго помѣщенія; а здѣсь комнатка была отдѣльная для каждаго. Въ нашемъ отдѣленіи жили Трубецкая, Нарышкина, Фонвизина и жена моя: С. П. Трубецкой говаривалъ часто, на что намъ окна, когда у насъ четыре солнца! — А. Г. Муравьева и Е. И. Трубецкая не могли ночевать въ тюрьмѣ, потому что тутъ строжайше запрещено было помѣстить дѣтей; двери каждой кельи запирались задвижками и замками по пробитіи вечерней зари, а грудныя младенцы и маленькія дѣти часто нуждаются въ ваннахъ, въ горячей водѣ, гдѣ это достать ночью въ тюрьмѣ? — Матери ночевали въ своихъ домахъ: А. Г. Муравьева у своей дочери Софьи (Nono) нынѣ С. Н. Бибикова примѣрная жена и счастливая мать; Е. И. Трубецкая у своей Саши, вышедшая за мужъ за Ребиндера, достойнѣйшаго ученаго мужа, бывшаго попечителемъ двухъ учебныхъ округовъ; счастливые супружествомъ они недавно скончались, жена прежде мужа. Въ эту тюрьму пріѣхала Камилла Петровна Дантю, милая невѣста нашего В. П. Ивашева: она добровольно и охотно дѣлила жребій мужа, и послѣдовала за нимъ на поселеніе въ Туринскъ. Здѣсь она кончила земную жизнь свою 30 Декабря 1839 года, и чрезъ годъ 28 Декабря 1840 года мужъ послѣдовалъ за нею. Дѣти ихъ были возвращены въ Россію и хорошо воспитаны добрыми родственниками. — Каждый убиралъ свою келью по своему вкусу и по своимъ средствамъ. Общая кухня находилась посреди тюремнаго двора въ отдѣльномъ строеніи. Каждый дворъ можно было совершенно отдѣлить

Digitized by Google

отъ прочихъ, стоило только заперѣть ворота, что могло служить предосторожностью въ случаѣ какихъ либо безпокойствъ. — Токое-же пространство, какое занимало все тюремное строеніе, было обведено высокимъ частоколомъ, такъ что вся площадь подь тюрьмою и обведеннымъ мѣстомъ, составляла квадратъ. Это загороженное пространство служило намъ мѣстомъ прогулки; зимою мы устроили тамъ горы, и катались на конькахъ. Корридоръ велъ по всему зданію, но для спокойствія, и чтобы не было такъ шумно отъ проходящихъ изъ одного отдѣленія въ другое, то комендантъ приказалъ затворить корридорныя двери между отдѣленіями, такъ что арестантъ, чтобы изъ No. 1-го перейти въ No. 7-ой, долженъ былъ перейти чрезъ дворъ а не по корридору. Вѣрный планъ всей тюрьмы приложенъ въ концѣ книги.

На другой день нашего прибытія въ Петровскую тюрьму, прошелъ комендантъ по нѣсколькимъ отдѣленіямъ и подвергся упрекамъ отъ трехъ моихъ товарищей, спросившихъ его: почему онъ, знавъ планъ тюрьмы, и ежегодно осматривавъ постройки, не представилъ начальству своему несообразность такого лишенія дневнаго свѣта, послѣ того какъ мы уже четыре года въ Сибири не были лишены его, и что намъ хотѣли сдѣлать улучшеніе а вышло новое наказаніе безъ новой вины? — Комендантъ хорошо понялъ всю основательность и справедливость такихъ замѣчаній, онъ былъ растроганъ, и выразилъ мнѣ послѣ всю непріятность своего положенія: что планъ былъ утвержденъ Высочайшею волею, что если-бы онъ самъ отъ себя рѣшился бы просить за насъ, то подумали бы, что онъ хочетъ быть нашимъ ходатаемъ, или что онъ нами подкупленъ, тогда назначили-бы на его мѣсто другаго, который могъ-бы притѣснять насъ и дѣлать намъ тысячу непріятностей. Тутъ кстати упомянуть, что всѣ дѣла канцелярскія, переписка съ родственниками, чрезъ посредство нашихъ женъ, доставленіе посылокъ, расчеты денежные артельные, были всегда въ совершенной исправности; честность его была безусловна, и служила лучшею защитою противъ несправедливыхъ домогательствъ со стороны его подчиненныхъ. Старикъ комендантъ полстолѣтія привыкъ курить табакъ Турецкій Дюбекъ, доставляемый ему въ замшевыхъ мѣшкахъ въ опредѣленные сроки. Случилось, что или не вовремя его выслали, или почта, по времени года

Digitized by Google

и по разстоянію, не могла доставить посылку, однимъ словомъ онъ двѣ недѣли былъ безъ табаку. Зная, что М. С. Лунинъ куритъ такой-же табакъ, онъ приходилъ къ нему въ нумеръ и просилъ трубки; тотъ узнавъ причину отчего онъ куритъ съ такимъ наслажденіемъ, предложилъ ему взаймы цѣлый мѣшокъ, Комендантъ отказался сказавъ: „если я у Васъ возьму, то это не бѣда, я Вамъ съ благодарностью возвращу; но если мои подчиненные узнаютъ, что я у Васъ беру взаймы, то они тоже возьмутъ у Васъ, и уже никогда Вамъ не отдадутъ.“ —

Съ наступленіемъ зимы намъ невозможно было читать и заниматься въ корридорѣ отъ холода; тогда цѣлый день въ комнаткѣ горѣли наши свѣчи, отчего страдало слабое зрѣніе, такъ что я долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи очковъ. Наши жены, въ особенности Трубецкая, Муравьева, Волконская и Нарышкина краснорѣчиво описывали роднымъ наше мрачное жилище; жена моя послала Князю Одоевскому портретъ сына его, сидящаго въ своемъ Нумерѣ въ полумракѣ, какъ въ пещерѣ. Комендантъ, съ своей стороны, представилъ по начальству, что мрачныя кельи наши могутъ имѣть худыя послѣдствія для тѣхъ, которые имѣютъ слабое здоровье или наклонность къ меланхоліи. Наконецъ весною комендантъ объявилъ намъ съ радостью, что по ходатайсву Графа Бенкендорфа, Императоръ повелѣть соизволилъ, чтобы въ наружной стѣнѣ каждой кельи прорублено было окно. Это было исполнено въ Маіѣ мѣсяцѣ; окно имѣло сажень длинны и четыре вершка вышины, съ желѣзною рѣшеткою, такъ что человѣкъ не могъ пролѣзть въ него: передѣлка эта была самая пріятная и полезная для насъ. — Внѣшнія работы наши продолжались какъ по прежнему въ Читѣ, лѣтомъ на дорогахъ, въ огородѣ, зимою мололи на ручныхъ мельницахъ; въ досужное время каждый занимался по своей охотѣ; въ книгахъ не было недостатка, для ученія было болѣе удобствъ. А. И. Одоевскій дважды въ недѣлю работалъ со мною. По средамъ проводилъ съ нами день старый морякъ К. П. Торсонъ, и занималъ насъ разсказами о кругосвѣтномъ путешествіи своемъ, читалъ намъ свои записки, сообщалъ свои труды по механикѣ. Товарищи посѣщали насъ и нашихъ сосѣдей, такъ что по вечерамъ оживлялся нашъ корридоръ на два часа, до барабаннаго боя вечерней зари. Съ женою жилъ я уединеннѣе прочихъ

Digitized by Google

товарищей, оттого что были у насъ постоянныя занятія, всѣ наши часы были распредѣлены, даже для прогулки вдоль стѣны частокола. Жена моя почти каждый день въ 10 часовъ утра ходила на свою квартиру для устройства небольшаго хозяйства; въ небольшомъ ящикѣ съ крышкою, поваръ приносилъ ежедневно нашъ обѣдъ въ караульную, откуда часовой доставлялъ въ нашъ корридоръ; въ печи мы грѣли кушанье, и сами убирали и выметали нашу келью. Жена моя понынѣ, по прошествіи съ того времени, сорока лѣтъ съ восхищеніемъ припоминаетъ свою жизнь въ Петровской тюрьмѣ.

Въ Іюлѣ 1831 года оставили насъ двое изъ нашихъ товарищей, Н. П. Рѣпинъ и М. К. Кюхельбекеръ, бывшихъ со мною въ одномъ разрядѣ, но при утвержденіи приговора Верховнаго Уголовнаго Суда имъ былъ сбавленъ срокъ каторжной работы, а Глѣбову и мнѣ ничего не сбавили. — Осенью того-же года дошла до насъ вѣсть, что Рѣпинъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ товарищемъ Андреевымъ, который поступилъ изъ Петропавловской крѣпости прямо на поселеніе въ Киренскъ Иркутской Губерніи, и былъ переведенъ оттуда въ Верхнеудинскъ; на пути въ новое мѣсто жительства, остановился ночевать на берегу Лены, въ Верхоленскѣ, гдѣ былъ поселенъ Рѣпинъ, въ 200 верстахъ отъ Иркутска. Рѣпинъ нанялъ квартиру у купчихи; сѣни отдѣляли его покои отъ хозяйскихъ. Можно себѣ представить, какъ отрадно было ихъ свиданіе и какъ длилась ихъ бесѣда за полночь. Хозяйская служанка спала въ сѣняхъ и почуяла дымъ, она пошла къ хозяйкѣ осмотрѣть покои и печи, и ничего не замѣтила, съ хозяйкою вмѣстѣ воротилась въ сѣни, гдѣ дымъ уже клубился. Начали стучать въ двери Рѣпина, отвѣта не было; стучали въ ставни, не было отвѣта. Собрались люди, и когда выломили дверь, то мгновенно огонь вспыхнулъ и пламя хлынуло на встрѣчу: не было возможности для спасенія. Когда послѣ вошли въ сгорѣвшую горницу, то нашли обгорѣвшіе трупы, одинъ — Рѣпина по короче у самыхъ дверей, другой — Андреева по длиннѣе, у окна. Остатки тѣлъ обоихъ были положены въ общій гробъ, и похоронены на мѣстномъ кладбищѣ. — Могли заподозрѣвать, что они убѣжали и сами подожгли домъ. Губернаторъ пріѣхалъ въ Верхоленскъ для слѣдствія, но трупы ясно свидѣтельствовали несчастное происшествіе. Должно предполагать, что они долго заговорились, что или не

Digitized by Google

погасили свѣчки, или отъ трубокъ затлѣло одѣяло, и они угорѣли; когда-же огонь ихъ коснулся, то заставилъ очнуться и искать спасенія, но уже не имѣли ни голоса ни силы; присутствіе памяти при этомъ объясняется тѣмъ, что тѣла ихъ найдены не на кроватяхъ, а одного у дверей, другаго у окна, слѣдовательно помнили мѣсто, и хотѣли выбиться. Это несчастіе случилось въ Апрѣлѣ 1832 г.; нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, узнавъ уже давно объ этомъ бѣдственномъ случаѣ прямымъ путемъ, получилъ я письмо отъ Рѣпина какъ бы съ того свѣта; письмо чтобы дойти до Петровской тюрьмы, пошло сперва изъ Иркутска въ Петербургъ въ III. Отдѣленіе Собственной Царской Канцеляріи, оттуда назадъ въ Иркутскъ и за Байкалъ. Съ грустью невыразимою читалъ я письмо сгорѣвшаго соузника и стараго сослуживца. Въ письмѣ знакомилъ онъ меня съ бытомъ поселенца; не задолго до отъѣзда своего изъ тюрьмы, онъ надѣялся еще на счастливый и скорый оборотъ въ жизни. Н. П. Рѣпинъ, внукъ адмирала Карцова, директора Морскаго Кадетскаго Корпуса, служилъ сначала въ Конной артиллеріи, участвовалъ въ войнѣ 1813 и 1814 года, и послѣ войны переведенъ былъ въ Гвардію. Онъ былъ одаренъ необыкновенною памятью, много читалъ и вполнѣ имѣлъ даръ слова; разговоръ его былъ неизчерпаемый и всегда занимательный и оживленный. Съ твердостью стоическою переносилъ онъ заточеніе и ссылку; помню что одинъ только разъ онъ призадумался, когда узналъ о кончинѣ, зятя своего, Оберъ Секретаря Сената Юнкера, и жалѣлъ о сестрѣ и малолѣтныхъ дѣтяхъ ея, которымъ онъ съ радостью замѣнилъ-бы отца. — Съ Андреевымъ видѣлся я только въ домѣ Коменданта Сукина, когда насъ посадили въ крѣпость, и еще на гласисѣ въ день исполненія приговора; онъ служилъ въ Лейбъ Гвардіи Измайловскомъ полку. Я слышалъ отъ близко знавшихъ его, что онъ былъ очень умный добрый и образованный молодой человѣкъ. Сибирякъ поздже разсказывалъ мнѣ, будто-бы они погибли отъ руки убійцъ, которые знали что у нихъ были деньги, ограбили, убили и подожгли домъ. Навѣрно знаю, что такъ убиты были въ Енисейскѣ наши товарищи Лисовскій и Абрамовъ 2-ой.

Круглый годъ уже прожили въ новой тюрьмѣ, когда долженъ былъ разстаться съ женою, по случаю приближенія ро-

Digitized by Google

довъ. Она наняла другую квартиру, домъ чиновника отставнаго, Занадворова, гдѣ жила Трубецкая, пока ей строили собственный домъ. Всѣ наши дамы, кромѣ жены моей, имѣли собственные дома, и всѣ кромѣ Юшневской, Фонвизиной и Нарышкиной имѣли дѣтей. Тоскливо и грустно было намъ разставаться. За недѣлю до разрѣшенія жены отъ бремени, мнѣ позволено было оставаться при ней; на квартирѣ находился при мнѣ часовой, который смѣнялся чрезъ сутки, и провожалъ меня, какъ нянька, когда изъ квартиры выходилъ я на работу и на мельницу. 5-го Сентября родился второй сынъ мой Кондратій; съ любовью принялъ сына на руки; въ послѣдствіи очень часто, когда родились еще три сына и дочь, терзала меня грустная мысль о будущности ихъ. Съ того времени я далъ себѣ слово употребить все стараніе, чтобы самому воспитать дѣтей и указать путь, по коему человѣкъ независимо отъ гражданскихъ отношеній, могъ быть счастливымъ и полезнымъ во всякомъ сословіи и во всякомъ мѣстѣ. Добрѣйшая жена моя, уже по рожденіи перваго сына доказала, что вполнѣ умѣла быть вмѣстѣ и матерью и кормилицею и нянькою; она одна выполняла три должности, какъ водится въ народѣ у самыхъ бѣдныхъ людей, но и у нихъ есть бабушки, и тетушки, и сестрицы, но у нее ихъ не было въ Петровскомъ. Лишь только мать поправилась силами, то осталась одна; я долженъ былъ возвратиться въ тюрьму, откуда только дважды въ недѣлю имѣлъ позволеніе навѣщать ее на нѣсколько часовъ. Это время было тягостно.

Хотя въ Петровской тюрьмѣ каждый изъ насъ имѣлъ особенную свою келью, и больше простора и покоя, чѣмъ въ Читѣ, хотя артель и здѣсь была общая и по прежнему старались всѣ обезпечивать нужды всѣхъ, однако по разъединенію нашего помѣщенія, позволившаго каждому отдѣлиться, или избрать для себя тѣсный кругъ по сердцу и уму, исчезла та идеальность, которая одушевляла всѣхъ въ тѣсномъ, общемъ острогѣ Читинскомъ. Годы, здоровье, разстроивавшееся съ продолжительностью заточенія, должны были содѣйствовать къ тому. На работу выходили уже не съ хоровыми пѣснями, рѣже собирались въ общій кругъ, составился десятокъ кружковъ по родству, по наклонности характера. Иной становился все задумчивѣе въ одиночествѣ, чего въ Читѣ случиться не могло. — Самую дѣятельную жизнь изъ всѣхъ моихъ товари-

Digitized by Google

щей въ Петровской тюрьмѣ вели Ф. Б. Вольфъ и Ар. З. Муравьевъ: первый изъ нихъ былъ ученый отличный докторъ медицины, второй — практическій хирургъ; они въ сопровожденіи караульнаго вѣстоваго могли во всякое время выходить изъ тюрьмы, чтобы помогать больнымъ. Старикъ нашъ комендантъ лечился только у Вольфа, также много заводскихъ чиновниковъ и рабочихъ; пріѣзжали также страждущіе недугами изъ окрестныхъ и дальнихъ мѣстъ. Вольфъ справлялся большою аптекою съ помощью А. Ф. Фролова, который помогалъ растирать, толочь, варить и процѣживать лекарства. Слава Вольфа распространилась далеко, и послѣ каторжной работы увеличилась слава въ Иркутскѣ и подъ конецъ въ Тобольскѣ, гдѣ онъ скончался въ 1854 году, оставивъ небольшой капиталъ, собранный самымъ безкорыстнымъ постояннымъ трудомъ, своему бѣдному товарищу помощнику А. Ф. Фролову. —

Ар. З. Муравьевъ пускалъ кровь, выдергивалъ зубы, ставилъ вантузы или банки, перевязывалъ раны. Бывъ командиромъ Ахтырскаго Гусарскаго полка, онъ навѣрно не думалъ сдѣлаться фельдшеромъ; находясь въ отпуску за границею, онъ въ университетахъ съ жадностью слушалъ лекціи хирургіи, и посѣщалъ клиники; на поселеніи онъ продолжалъ помогать больнымъ, пока не имѣлъ несчастье переломить себѣ руку послѣ чего онъ хворалъ, и скончался въ 1845 году, въ селеніи Малой Разводной близъ Иркутска. — Во всю бытность мою въ Читѣ и въ Петровскомъ заводѣ, въ продолженіе шести лѣтъ, мы не знали смерти въ кругу нашихъ товарищей въ острогѣ и въ тюрьмѣ; обстоятельство довольно примѣчательное, если сообразить, что по принятымъ расчетамъ смертности изъ 75 человѣкъ ежегодно умираютъ двое; насъ было 82 человѣка, и не все молодые люди, было нѣсколькимъ и по 60-ти лѣтъ отроду. Вѣроятно къ этому способствовала жизнь однообразная, пища умѣренная, не сложная.

Я уже сказалъ, что въ Петровскомъ былъ казенный желѣзный заводъ: плавили всякую чугунную посуду, вытягивали шинное желѣзо и проволоку, и пр. Въ томъ-же заводѣ была устроена водяная пильная мельница, которая уже десять лѣтъ оставалась безъ употребленія, и считали ее совершенно поврежденною. Начальникъ завода, узнавъ отъ Плацъ Адъютантовъ, что между нами есть механики, занимающіеся этою наукою,

Digitized by Google

просилъ коменданта, чтобы онъ позволилъ имъ осмотрѣть машины завода. Н. А. Бестужевъ и К. П. Торсонъ согласились. Каково-же было удивленіе горныхъ чиновниковъ и мастеровыхъ, когда чрезъ день, послѣ нѣкоторыхъ поправокъ и переставокъ, машина пильная стала дѣйствовать на славу! — Н. А. Бестужевъ сработалъ отличные часы съ горизонтальнымъ маятникомъ; тогда пришла ему мысль устроить часы съ астрономическимъ маятникомъ, которые вполнѣ замѣнили бы хронометры и обошлись-бы гораздо дешевле; мысль эту привелъ онъ въ исполненіе двадцать лѣтъ спустя, когда былъ уже поселенъ въ Селенгинскѣ. — Когда скончалась всѣми нами любимая и уважаемя А. Г. Муравьева, то Н. А. Бестужевъ собственноручно сдѣлалъ деревянный гробъ со всѣми винтами и ручками и съ внутреннею и внѣшнею обивкою; онъ-же вылилъ гробъ свинцовый для помѣщенія въ него деревяннаго гроба. У Бестужева были руки золотые, онъ-же былъ хорошій живописецъ. Торсонъ занимался все приготовленіемъ моделей молотильныхъ машинъ, вѣяльныхъ и сѣяльныхъ и косильныхъ. Послѣ, бывъ на поселеніи въ городѣ Селенгинскѣ, онъ строилъ эти машины, но не имѣлъ полнаго успѣха, по причинѣ неустойки работниковъ, по слабости своего здоровья, и еще по скудости денежныхъ средствъ. — Въ нашей Петровской столярной прилежно работали столы, стулья, кресла, окамейки, комоды, шкапы; лучшими столярами были Фроловъ, Бобрищевъ-Пушкинъ 2-ой и Борисовъ 1-ой.

Вдохновенными поэтами были у насъ А. И. Одоевскій, П. С. Бобрищевъ Пушкинъ 2-ой, и В. П. Ивашевъ; первый изъ нихъ никогда не писалъ стиховъ своихъ на бумагѣ, а сочинялъ всегда на память и диктовалъ другимъ. Такъ сочинилъ онъ поэму Князь Василько Ростиславичъ и множество мелкихъ стихотвореній на разные случаи. Лира его всегда была настроена; часто по заданному вопросу, отвѣчалъ онъ Экспромтомъ премилыми стихами; въ такія минуты игралъ румянецъ на его ланитахъ и глаза сверкали огнемъ. Онъ дѣйствительно имѣлъ большое дарованіе, но какъ случается съ истиннымъ талантомъ, онъ пренебрегалъ имъ. П. С. Бобрищевъ Пушкинъ 2-й сочинилъ замысловатыя басни, звучными стихами передалъ псалмы и чудное посланіе Апостола Павла о любви. В. П. Ивашевъ написалъ поэму Сенька Разинъ. — Библіо-

Digitized by Google

тека, журналы, газеты, доставляли обильное и безконечно разнообразное чтеніе; напряженно занимались науками, съ такою-же любовью какъ занимались ими въ Читинскомъ острогѣ. — По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ собирались на часъ отъ 12-ти до 20-ти товарищей для слушанья Священнаго Писанія, или проповѣди, изъ лучшихъ духовныхъ книгъ; чтецами были Корниловичъ изъ Англійскихъ проповѣдниковъ, Оболенскій и Пушкинъ изъ Французскихъ, я изъ Нѣмецкихъ; мы переводили иностранные подлинники безъ пера, а прямо читая по Русски вслухъ иностранную книгу, на что нужно имѣть нѣкоторый навыкъ, какъ музыканту, играющему à livre ouvert. — Въ церковь водили одинъ только разъ въ году для причащенія. По прежнему мы сами между собою запретили себѣ игру въ карты, хотя легко можно было скрыть ее отъ стражи въ отдѣльныхъ кельяхъ; за то мы позволяли себѣ, вопреки запрещенію, имѣть бумагу и чернила, писали и переводили цѣлыя сочиненія.

Изъ числа всѣхъ товарищей, оригинальнѣе всѣхъ, жилъ М. С. Лунинъ. Онъ занималъ 1-ый нумеръ, совершенно темный, гдѣ невозможно было прорубить окна, потому что къ наружной стѣнѣ его кельи была пристроена Унтеръ-Офицерская караульня. Онъ не участвовалъ въ нашей артели, пилъ кирпичный чай, часто постился по обряду католической церкви, въ которую онъ порешелъ уже давно, бывъ въ Варшавѣ ученикомъ и приверженцемъ извѣстнаго Мейстера. Третья часть его кельи, къ задней стѣнѣ, была отдѣлена завѣсою; за нею надъ помостками, стояло большое распятіе, присланное изъ Рима, гдѣ оно освящено было Папою. Въ продолженіе дня нѣсколько разъ слышны были Латинскіе возгласы dominus vobiscum. При всемъ этомъ онъ никогда не былъ ханжею; когда выдетъ съ нами на работу, то любо было смотрѣть на его красивый станъ, на развязную походку, на опрятную одежду, и любо было слушать его умный и живой разговоръ. Кто навѣщалъ его въ кельѣ, тотъ всегда оставался довольнымъ его свѣтскою бесѣдою и его шутками. Однажды зашелъ къ нему Мухановъ, любившій мѣняться вещами, и спросилъ его о состояніи здоровья и что онъ подѣлываетъ? — „Je viens de prier Dieu pour le salut de mon âme et pour la conservation de mes effets.“ — Крѣпко досадовалъ онъ на Виктора Гюго за его романъ Notre Dame de

Digitized by Google

Paris, за сравненіе Эсмеральды; онъ сказалъ, что если-бы отъ него зависѣло, то онъ уничтожилъ-бы всѣ экземпляры, и имѣлъ терпѣніе сжечь все это твореніе, бывшее въ его рукахъ, на восковой свѣчѣ по листочкамъ. — Будущность нашу на поселеніи рисовалъ онъ самыми мрачными красками, утверждая, что всѣмъ намъ предстоятъ только три дороги, кои всѣ поведутъ къ погибели: одни женятся, другіе пойдутъ въ монахи, третьи сопьются. — Самъ имѣлъ онъ бѣдственную участь на поселеніи, мимо означенныхъ трехъ дорогъ: онъ жилъ на поселеніи совершенно уединенно, окружилъ свой собственный домикъ частоколомъ, какъ острогъ, калитка была всегда заперта, слугою и сторожемъ имѣлъ Бурята. Вѣроятно эта странность возбудила подозрѣніе: посланные чиновники отъ высшаго начальства явились къ нему неожиданно для обыска, и отправили всѣ найденныя у него бумаги и рукописи въ Петербургъ, въ слѣдствіи чего онъ былъ перемѣщенъ въ окрестность Нерчинска, гдѣ содержался подъ строгимъ присмотромъ. Ему было уже подъ семьдесятъ лѣтъ, ему запретили всякую переписку, даже съ сестрою, и въ 1845 году 8-го Декабря онъ скончался въ Акатуѣ, безъ болѣзни, во время послѣобѣденнаго сна, отъ апоплексическаго удара. Въ молодости своей, и во время войны 1812 года служилъ онъ въ Кавалергардскомъ полку, но какъ скупой отецъ его давалъ ему скудныя средства на жизнь въ столицѣ, то онъ вышелъ въ отставку, добрался до Парижа, гдѣ онъ за плату давалъ уроки Французскаго и Англійскаго языка; нѣсколько лѣтъ сряду содержалъ онъ себя собственнымъ трудомъ во Франціи и Англіи, даже исправлялъ должность адвоката подъ именемъ M. Michel. Когда отецъ его умеръ, то возвратился онъ въ отечество, вступилъ опять въ службу, и послѣднее время служилъ въ Л. Г. Гродненскомъ Гусарскомъ полку въ Варшавѣ, гдѣ былъ любимъ Великимъ Кн. Константиномъ до такой искренности, что когда въ Декабрѣ 1825 г. получено было повелѣніе арестовать Лунина, то Князь послалъ за нимъ, чтобы предупредить его, и доставить ему случай спастись бѣгствомъ за границу; но Лунинъ предпочелъ раздѣлить участь товарищей.

Большія достоинства имѣлъ Алексѣй Петровичъ Юшневскій, бывшій Генералъ Интендантъ 2-ой Арміи. Онъ былъ стоикъ во всемъ смыслѣ слова, съ твердыми правилами, умомъ и серд-

Digitized by Google

цемъ любилъ свое отечество, и безъ малѣйшаго ропота переносилъ всѣ испытанія и лишенія. Казалось, что онъ даже вызывалъ ихъ для себя, чтобы доказать, что онъ готовъ переносить и больше, и не жалѣетъ никакихъ пожертвованій. Очень тѣсно былъ онъ связанъ съ П. И. Пестелемъ, который для него не имѣлъ сокровенной мысли, все ему сообщалъ, и дорожилъ его мнѣніемъ и совѣтомъ. Юшневскій былъ женатъ на вдовѣ, не имѣлъ дѣтей, но одну падчерицу; жена его Марья Казимировна пріѣхала къ нему въ одно время съ моею женою. Супруги жили въ Петровской тюрьмѣ, въ стѣсненномъ положеніи, оттого что имѣніе Юшневскаго было подъ запрещеніемъ; даже наслѣдникъ его, родной братъ, не могъ онымъ вполнѣ распоряжаться, пока не кончилась ревизія Интендантскихъ дѣлъ 2-ой Арміи. Это дѣло, долго тянувшееся, огорчало Юшневскаго въ тюрьмѣ, потому что если Коммиссія при ревизіи обвинила-бы его въ чемъ нибудь, то онъ былъ лишенъ возможности оправдаться. Можно себѣ представить радость и восторгъ старца, когда по прошествіи 8 лѣтъ прислали ему копію съ Донесенія Коммиссіи высшему начальству, въ коей было сказано, что бывшій Генералъ Интендантъ 2-ой Арміи А. П. Юшневскій, не только не причинялъ ущерба казнѣ, но напротивъ того благоразумными и своевременными мѣрами доставилъ казнѣ значительныя выгоды. Такое донесеніе дѣлаетъ честь не тольто почтенному товарищу, но и предсѣдателю названной Коммиссіи, Генералу Николаю Николаевичу Муравьеву, правдивому и честному, въ послѣдствіи заслужившему народное прозваніе Карскаго. Въ 1839 году Юшневскій былъ поселенъ въ Оёкѣ, близъ Иркутска, съ нѣсколькими товарищами; одинъ изъ нихъ Ф. Ф. Вадковскій въ 1844 году захворалъ опасно, умеръ 7 Января, и похороны его совершались 10 Января. Товарищи сговорились отнести гробъ въ церковь, чего Юшневскій не могъ сдѣлать, потому что голова его не терпѣла холода, а ему пришлось бы итти по улицѣ съ непокрытою головою, въ сильный морозъ; по этой причинѣ онъ пришелъ въ церковь одинъ, и сталъ подлѣ гроба у изголовья умершаго товарища. Когда священникъ сталъ читать Евангеліе, то Юшневскій внезапно упалъ, и тутъ-же окончилъ жизнь свою. Присутствовавшій товарищъ Вольфъ старался ланцетомъ пустить кровь, но все было напрасно, его не стало: онъ окончилъ свои страданія 10 Января 1844 года

Digitized by Google

въ церкви, при чтеніи Евангелія, бывъ окруженъ женою и друзьями. Я хорошо помню, какъ онъ мнѣ разсказывалъ въ Петровской тюрьмѣ, о внезапной кончинѣ отца своего, пораженнаго ударомъ молнія, и какъ онъ желалъ для себя кончину безболѣзненную и мгновенную. Желаніе его было исполнено. Тѣло его покоится возлѣ тѣла Вадковскаго въ Разводной, близъ Иркутска.

Желалъ-бы о каждомъ изъ товарищей сказать нѣсколько подробностей, но вышло-бы повтореніе однѣхъ и тѣхъ-же похвалъ о твердости духа въ перенесеніи заточенія и изгнанія, о постоянномъ Христіанскомъ смиреніи, о нравственныхъ достоинствахъ. Въ описаніи страданій моихъ товарищей и тюремной жизни, старался я отбросить всѣ краски мрачныя, чтобы не подвергнуться упреку въ преувеличиваніи перенесеннаго горя, или заподозрѣнію — въ возбужденіи состраданія. Къ чему это? Рылѣевъ сказалъ:

„Кто брошенъ въ дальные снѣга
За дѣло чести и отчизны,
Тому сноснѣе укоризны,
Чѣмъ сожаленіе врага.“ —

Вотъ почему не упоминаю подробно о болѣзни и продолжительныхъ страданіяхъ А. И. Барятинскаго, прекратившихся только съ кончиною его въ 1844 году 19 Августа въ Тобольскѣ; — о трогательныхъ напѣвахъ П. В. Абрамова, постоянно вспоминавшаго свой славный казанскій пѣхотный полкъ, напѣвы умолкли со смертію его въ 1838 году въ Аёкѣ; — о семи женихахъ съ обручальными кольцами, безъ надежды на сочетаніе съ предметомъ любви; — о восьми женатыхъ, навсегда отторгнутыхъ отъ женъ и дѣтей, трое изъ нихъ дожили до вѣсти, что жены ихъ вышли замужъ за другихъ. — — Какими словами слѣдовало бы описать каждаго изъ традцати слишкомъ юношей, брошенныхъ сперва въ темницу, потомъ въ Сибирь, чтобы пополнить роковое число 121-ой жертвы. Въ дальнѣйшемъ повѣствованіи представится случай говорить еще о многихъ товарищахъ, съ которыми встрѣтился на поселеніи въ Западной Сибири, на Кавказѣ, или о которыхъ имѣлъ точныя свѣденія по перепискѣ съ ними съ Западною и съ Восточною Сибирью.

Digitized by Google

Приблизилось время ѣхать на поселеніе; срокъ окончанія тюремной жизни наступалъ 11-го Іюля 1832 года, и какъ мнѣ было извѣстно, что родственники жены моей просили о поселеніи насъ въ Курганѣ, Тобольской Губерніи, и какъ жена моя ожидала разрѣшенія отъ бремени въ концѣ Августа, то упросилъ ее, ѣхать впередъ до Иркутска, похлопотать тамъ о нужныхъ бумагахъ, такъ что по прибытіи моемъ въ Иркутскъ, мы могли бы въ тотъ-же день отправиться въ дальній путь, и пріѣхать на мѣсто до ея родовъ. 2-го Іюля понесъ я сына моего Кондратія въ тюрьму, чтобы крестный отецъ его Е. П. Оболенскій и товарищи благословили его; младенецъ былъ одѣтъ въ свѣтло голубой шинели, сшитой крестнымъ отцемъ; онъ нисколько не смутился увидѣвъ моихъ товарищей, обнимавшихъ и цаловавшихъ его. Жена моя простилась со слезами; дамы наши крѣпко боялись за ея здоровье, за состояніе, въ коемъ она была съ маленькимъ ребенкомъ, въ ожиданіи имѣть скоро другаго. Всѣхъ болѣе безпокоилась о ней А. Г. Муравьева: она прислала ей складной стулъ дорожный, предложила тысячу вещей, уговаривала при плаваніи чрезъ Байкалъ взять корову, дабы младенецъ во всякое время могъ имѣть парное молоко. К. П. Торсонъ сдѣлалъ для сына морскую койку; Н. А. Бестужевъ сдѣлалъ винты и пряжки, и привѣсилъ койку на надежныхъ ремняхъ къ крайнему обручу отъ накидки колясочной, такъ что эта койка была лучшею висячею люлькою; ребенку было хорошо лежать, матери было спокойнѣе; за люлькою висѣла занавѣска, чтобы защитить отъ вѣтра.

3-го Іюля уѣхала жена моя; безъ остановокъ достигла она Байкала; тамъ не было казенныхъ перевозныхъ судовъ, тогда еще не было параходовъ Мясникова, и она наняла рыбацкое судно парусное, на коемъ помѣстили коляску и нѣсколько попутчиковъ. Плаваніе было самое бѣдственное: посреди озера поднялся противный вѣтеръ и качалъ ихъ нѣсколько дней; сынъ мой захворалъ; можно себѣ представить положеніе-матери. Запасное молоко, взятое съ берега, прокисло; вареннаго младенецъ не принималъ; съ трудомъ поили его отваромъ изъ рисовыхъ крупъ; наконецъ онъ не принималъ никакой пищи — мать была въ отчаяніи. На пятый день буря затихла, вѣтеръ подулъ попутный, и чрезъ нѣсколько часовъ пристали къ берегу. Жена моя донынѣ съ восторгомъ выражаетъ чувство блажен-

Digitized by Google

ства, припоминая, когда она ступила на землю, когда сынъ ея больной, измученный, голодный, освѣжившись свѣжимъ молокомъ, уснулъ сладко; а она, сидя возлѣ него на полу, еще качалась всѣмъ тѣломъ какъ на морѣ, и благодарила Бога за спасеніе сына. Отъ Лиственной станціи до Иркутска было ей недалеко, она пріѣхала туда 12-го, ожидала меня на слѣдующій день, и напрасно ждала еще двѣ недѣли. Всѣ наши расчеты во времени и всѣ наши предосторожности и мѣры рухнули отъ вѣтра и отъ неисправности канцелярской. Замедленіе моего пріѣзда въ Иркутскъ имѣло двѣ причины: Генералъ Губернаторъ Лавинскій въ то время осматривалъ свои Губерніи, и канцелярія его забыла къ 11-ому Іюлю предъувѣдомить коменданта о мѣстѣ моего назначенія. Лепарскій получилъ эту бумагу только 20 Іюля, и въ тотъ-же день меня отправилъ. Такимъ образомъ пришлось мнѣ девять дней оставаться въ тюрьмѣ долѣе опредѣленнаго срока. Въ продолженіе всей бытности моей въ каторжной работѣ, не было никакого сбавленія нашихъ сроковъ; но послѣ моего отбытія на поселеніе, чрезъ три мѣсяца, значательно сбавленъ былъ срокъ всѣмъ моимъ тюремнымъ товарищамъ, по случаю рожденія Великаго Князя Михаила Николаевича въ 1832 году.

Digitized by Google

Глава одиннадцатая.

Переѣздъ изъ Восточной Сибири въ Западную.

Прощаніе съ тюрьмою. — Лагуны Селенги. — Байкалъ. — Буря. — Кн. В. М. Шаховская. — Сообщеніе. — Населеніе. — Исправникъ. — Трудолюбіе. — Смышленость. — Промышленность. — Опрятность. — С. Г. Краснокутскій. — Н. С. Бобрищевъ-Пушкинъ. — А. Н. Муравьевъ. — Верещагинъ. — Ф. М. Башмаковъ. — Горскій. — Фирстово деревня. — Гр. Мошинскій. — Кн. Сангушко. — Крыжановскій. — Старый Знакомецъ.

Въ Ильинъ день 1832 года простился я съ товарищами и съ тюрьмою: охотно съ тюрьмою, но грустно съ остававшимися товарищами. Душевно уважалъ ихъ, и теперь вспоминая, уважаю и люблю ихъ. Со многими-ли изъ нихъ опять увижусь? Всѣ-ли дождутся своего освобожденія? Много воспоминаній и много испытаній породнили меня съ ними! Не менѣе грустно было мнѣ проститься съ нашими Дамами: онѣ съ полнымъ самотверженіемъ дѣлали все для облегченія нашего состоянія, а сами терпѣли гораздо больше насъ; и съ ними желалъ я опять увидѣться, но гдѣ? когда? отвѣта не было. — У тюремныхъ воротъ стояли двѣ тройки, при нихъ Унтеръ Офицеръ и рядовой, мои проводники. Почтенный комендантъ Лепарскій приказалъ позвать меня въ особенную караульную комнату, гдѣ простился со мною, и простосердечно сказалъ мнѣ, что жалѣетъ, что не прежде былъ знакомъ со мною на волѣ. Я просилъ его беречь моихъ товарищей, какъ онъ поступалъ до

Digitized by Google

того времени. Когда спустился по ступенямъ караульни, то еще разъ увидѣлъ товарищей, стоявшихъ подъ сводомъ воротъ, и голосомъ, движеніемъ рукъ, выраженіемъ лицъ, еще разъ простились. Я ѣхалъ съ М. Н. Глѣбовымъ до Верхнеудинска, тамъ я разстался съ нимъ; онъ былъ поселенъ не далеко отъ этого города въ селеніи Кабанкахъ, гдѣ онъ прожилъ девятьнадцать лѣтъ; сначала велъ мелочную продажу въ лавочкѣ, потомъ скучалъ и все жаждалъ и скучалъ, и умеръ въ 1851 году. Я безъ отдыха, не скакалъ, а летѣлъ какъ птица изъ клѣтки: чудныя берега Селенги мелькнули предъ глазами, дни и ночи ясные освѣщали всѣ предметы гдѣ яркими, гдѣ блѣдными красками, но душа поперемѣнно была то въ Иркутскѣ у жены и сына, то у товарищей въ оставленной мною тюрьмѣ. Не доѣхавъ до Посольскаго монастыря, гдѣ главная пристань судовъ, велѣлъ я по совѣту проводниковъ своротить по берегу Селенги, къ другой пристани Чертовкиной, откуда большія рыбацкія суда отправляются въ Иркутскъ, чрезъ устье Селенги входятъ въ Байкалъ. Лишь только приблизились къ селенію Чертовкину, какъ увидѣли въ верстѣ оттуда плывучій баркасъ; у пристани не застали другихъ судовъ, и оставалось одно средство — догнать отплывшее судно. Пошелъ ямщикъ! пошолъ! Неслись мы лихо по деревнѣ, какъ вдругъ услышалъ пронзительный крикъ, повторявшійся нѣсколько разъ отрывисто, я оглянулся — увидѣлъ человѣка, бѣгущаго за моею повозкою, махающаго рукою, и какъ онъ упалъ, выбившись изъ силъ. Я воротился, поднялъ его, и узналъ въ немъ, въ крестьянской одеждѣ, моего Петровскаго конвойнаго солдата Визгунова, Георгіевскаго Кавалера, который за годъ передъ тѣмъ вышелъ въ отставку, и просилъ меня усердно взять его съ собою. — „Самъ братъ не знаю, куда ѣду, и мѣста нѣтъ тебѣ любезный другъ! но когда устроюсь на песеленіи, охотно приму тебя, ты въ Иркутскѣ узнаешь, гдѣ я буду поселенъ.“ — Между тѣмъ онъ не нуждался, пользовался хорошимъ здоровьемъ, выгоднымъ мѣстомъ у Селенгинскихъ рыбаковъ и перевозчиковъ, своихъ земляковъ. Откуда эта привязанность? я не давалъ ему ни копѣйки, узналъ онъ меня, когда во время болѣзни жены моей, онъ былъ безсмѣннымъ моимъ стражемъ; быть можетъ заслуженный воинъ дорожилъ ласковымъ словомъ и хлѣбомъ-солью. Какъ часто грѣшимъ мы противъ людей,

Digitized by Google

упрекая ихъ въ неблагодарности, и выставляя имъ въ примѣръ привязанность собаки, кошки и коня, но если-бы мы берегли людей, какъ многіе страстно берегутъ и холятъ собакъ и коней, то право люди были-бы привязаннѣе, вѣрнѣе, лучше и полезнѣе для всѣхъ.

Далѣе поскакали по берегу рѣки цѣликомъ чрезъ поля и луга. Чрезъ полчаса поравнялись съ плывущимъ баркасомъ; изъ всей силы кричалъ я судовщикамъ: остановитесь! возьмите насъ съ собой! — а дашь-ли 25 рублей? — охотно! — а 30 рублей? — изволь! — а 35 рублей? — хорошо! — а 40 рублей? — дамъ, живѣе лодку! — и два рыбака спустились съ баркаса въ небольшую лодку и причалили къ берегу. Съ проводниками моими мы быстро пересѣли, былъ у меня только чемоданъ, солфетка съ хлѣбомъ и съ бутылкою чуднаго вина отъ Е. И. Трубецкой на дорогу. Я не имѣлъ времени запастись провіянтомъ на случай противнаго вѣтра; къ тому-же вѣтръ дулъ попутный, съ нимъ можно было переплыть Байкалъ въ пять часовъ. По Селенгѣ баркасъ плылъ съ помощью бичевой, которую медленно влачили три человѣка, съ кормчимъ было всего шесть человѣкъ. Поперегъ баркаса, во всю ширину его стоялъ тарантасъ съ подпятыми оглоблями, въ немъ замѣтилъ я сѣдую голову и военную шинель. Маленькая лодка быстро перерѣзывала прозрачную воду Селенги, догнала судно. Взобравшись туда, поклонился старику попутчику, приказалъ Унтеръ Офицеру заплатить всѣ деньги кормчему, и просилъ сего послѣдняго употребить всѣ усилія, чтобы сегодня переплыть Байкалъ, и что я готовъ въ такомъ случаѣ щедро наградить его работниковъ. Эти Байкальскіе моряки, праводившіе всю жизнь на озерѣ, возившіеся съ рыбою, были медленнѣе водоземныхъ, не знали, что значитъ спѣшить и торопиться, — были хладнокровны и равнодушны ко всему, кромѣ живота своего. — Было три часа пополудни, до устья Селенги оставалось плыть вертсъ шестьнадцать, они располагали прикрѣпить бичевую къ дереву, чтобы отъобѣдать на суднѣ. — Успѣемъ, говорили они, вѣтеръ попутный, завтра рано перелетимъ, лишь-бы благополучно выбраться изъ Селенги, изливающейся въ Байкалъ многими рукавами, затрудняющими плаваніе по множеству мелей и шхерь. — Баркасъ остановился у самаго берега; я уговорилъ моихъ проводниковъ выйти на

Digitized by Google

берегъ и тянуть бичевую, пока перевозчики отобѣдаютъ и отдохнутъ. Молодцы солдаты, перекусивъ хлѣба, тотчасъ послѣдовали за мною; втроемъ потянули, и шагъ за шагомъ все подвигались впередъ. Соскочивъ съ баркаса на берегъ, я повредилъ себѣ ногу въ самомъ сгибѣ у пятки, вѣроятно оступился; но съ каждымъ шагомъ было все больнѣе и больнѣе; до того-ли мнѣ было, когда я зналъ, что жена моя, безъ вѣсти обо мнѣ, вѣрно въ сильномъ безпокойствѣ проводитъ каждую минуту разлуки, продолжавшейся многими днями долѣе опредѣленнаго срока. Я тянулъ за бичевую до вечерней зари, крѣпко усталъ, а перевозчики собирались прикрѣпить бичевую къ берегу и поужинать. Кормчій божился, что вечеромъ опасно выбираться въ море, по извилистымъ рукавамъ рѣки, что съ утреннею зарею въ часъ времени выплывемъ изъ Селенги, а тамъ натянемъ парусъ. Для меня вечеръ казался свѣтлымъ, луна въ первой четверти довольно свѣтила; но я былъ съ ушибенной ногою, попутчики солдаты были утомлены, несвѣдущи съ плаваніемъ, незнакомы съ мѣстностью, и мы должны были покориться волѣ кормчаго. Я завернулся въ шинель, легъ на полубѣ, слышалъ какъ попутчикъ въ тарантасѣ распрашивалъ обо мнѣ моихъ проводниковъ, и скоро уснулъ.

Когда я на другое утро проснулся, то уже не видѣлъ береговъ Селенги, мы были на открытомъ озерѣ, парусъ былъ натянутъ, но вѣтеръ слабѣлъ съ каждою минутою, наконецъ парусъ повисъ; жестяной вымпелъ на мачтѣ скрыпѣлъ, ворочаясь направо и налѣво, остановился, и мы стали въ двадцати верстахъ отъ устья рѣки. Можно себѣ представить мою досаду; упреки были напрасны, рыбаки разляглись на палубѣ и сказали спокойно: не сегодня такъ завтра доплывемъ. — Я имѣлъ досугъ разглядѣть Байкалъ или Святое море во всѣхъ направленіяхъ и во всѣхъ видоизмѣненіяхъ: берега его высокіе и волнистые тянутся грядами, то скалисты, кремнисты, то покрыты зеленью, гдѣ лѣсомъ, гдѣ травою, гдѣ пескомъ и глипою. Повсюду кругомъ видно волканическое образованіе, и можно смѣло согласится съ естествоиспытателями, утверждающими, что Селенга, Байкалъ, Ангара, составляли прежде одну рѣку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озера не могли измѣрить дна; тамъ гдѣ Ангара вытекаетъ изъ Байкала, стоятъ два

Digitized by Google

огромнѣйшіе камни по самой срединѣ, которые служатъ какъ-бы шлюзами; возлѣ камней, къ сторонѣ Байкала, дно неизмѣримо; тутъ явный слѣдъ волканическаго дѣйствія, а къ сторонѣ рѣчной, къ Ангарѣ, дно не глубоко. Берега озера украшены одною только природою, нѣтъ нигдѣ слѣдовъ труда человѣческаго. Посольскаго монастыря башня, станція почтовая, и нѣсколько хижинъ напоминали обитаемость этой страны. — Поврежденную ногу примачивалъ я холодною водою, просилъ рыбаковъ накормить моихъ проводниковъ за плату, у нихъ былъ семидневный запасъ, иначе не пускаются на переправу чрезъ Байкалъ. Я вытащилъ изъ корзинки кусокъ хлѣба, когда попутчикъ мой, сидѣвшій все въ тарантасѣ, какъ въ Волтеровыхъ креслахъ, пригласилъ меня раздѣлить съ нимъ супъ изъ курицы и кашу. — „Не прикажите-ли водочки?“ — „Если у Васъ есть запасъ недѣли на двѣ, то охотно соглашаюсь, а если у Васъ меньше того, то легко могу обойтись безъ водки, отъ коей уже слишкомъ семь лѣтъ отказался по неволи. — Я хорошо сдѣлалъ, потому что у хлѣбосольнаго попутчика была только одна бутылка водки. Мы скоро познакомились. А. П. Злобинъ находился тогда по особымъ порученіямъ при Генералъ-Губернаторѣ, былъ до того начальникомъ соловаренныхъ заводовъ въ области Якутской, а послѣ главнымъ начальникомъ рудниковъ. Онъ былъ въ большой горести, недавно лишившись любимой супруги, съ которою счастливо прожилъ двадцать лѣтъ; осталось у него семеро дѣтей, изъ которыхъ 18-ти лѣтняя дочь управляла хозяйствомъ, и заботилась о малолѣтныхъ братьяхъ и сестрахъ. Въ Якутскѣ познакомился онъ съ товарищемъ моимъ А. А. Бестужевымъ, съ Марлинскимъ, ласкаво принятымъ въ домѣ его, и дававшимъ уроки его дѣтямъ. Попутчикъ мой былъ занимательный человѣкъ по своей горной части, исправлялъ свою должность съ рвеніемъ, и былъ дѣльной и полезный на своемъ мѣстѣ.

На третій день поднялась буря. Баркасъ нашъ на якорѣ качался съ канатомъ какъ люлька. Съ боку баркаса къ длиннымъ веревкамъ были привязаны четыре осетра, гостинецъ Злобина своимъ Иркутскимъ пріятелямъ; осетры безпрестанно подымались изъ воды и ныряли, но освободиться не могли. Насъ качало днемъ и ночью; глаза мои раскраснѣлись отъ первыхъ ясныхъ дней на морѣ, отъ отраженія солнца на водѣ,

Digitized by Google

отъ вѣтра; только отрывками читалъ я Göthe's Genius; эта книжка была въ моемъ карманѣ. Отъ качанія мнѣ дѣлалось дурно, и большею частью лежалъ я днемъ на палубѣ, а ночью въ низкой каютѣ, куда влѣзалъ ползкомъ. Чѣмъ больше было мое нетерпѣніе, тѣмъ неодолимѣе становились препятствія; послѣ двухдневней бури безпрестанно дулъ противный вѣтръ. Уже шесть дней качались на одномъ мѣстѣ; съѣстные запасы истощались; чрезъ сутки пришлось-бы воротиться въ Чертовкину по рукавамъ Селенги, и опять терять время. Въ осьмой день собрали крошки сухарей, Злобинъ хотѣлъ пожертвовать осетромъ, я отговорилъ; у рыбаковъ опытныхъ и запасливыхъ было еще хлѣба и водки на нѣсколько дней. Они увѣряли что иногда случалось ждать попутнаго вѣтра до двухъ недѣль. Часто сходятся крайности: такъ столкнулись остальной черствый хлѣбъ моего щедраго попутчика, раздѣлившаго со мною все что у него было съѣстнаго, съ моею бутылкою Токайскаго вина, даннаго мнѣ на дорогу отъ Е. И. Трубецкой. Это чудное вино изъ погреба знаменитаго гастронома Графа Лаваля, хотѣлъ я беречь для жены моей въ случаѣ болѣзни, а пришлось его пить на Байкалѣ, оно подкрѣпило моего попутчика; у рыбаковъ и проводниковъ хватило еще на разъ сухарей и водки, и рѣшено было въ полдень воротитья въ Чертовкину. Вдругъ желѣзный вымпелъ завизжалъ и началъ вертѣться вокругъ; — рыбаки засмотрѣлись, и опредѣлили, что будетъ или штиль или подуетъ вѣтеръ попутный. — „Подыми мачту! прикрѣпи парусъ!“ — вѣтеръ попутный. Злобинъ сошелъ съ своего сѣдалища, самъ держалъ конецъ паруса, — прибавили еще другой, вѣтеръ становился порывистѣе, и мы не плыли а летѣли. Чрезъ нѣсколько часовъ пристали мы къ берегу близъ почтовой станціи. Тутъ узналъ я, что жена моя, переправившаяся съ Посольской пристани, провела семь дней на Байкалѣ, какъ я провелъ на немъ десять дней. Двѣ станціи до Иркутска проскакалъ по курьерски, прибылъ туда около полуночи, о квартирѣ жены узналъ въ полиціи.

Служанка отперла двери, въ другой комнатѣ видѣнъ былъ свѣтъ лампады, и слышенъ голосъ жены моей, убаюкивающій засыпающаго сына. Радость свиданія была невыразима, и мы обѣщали другъ другу впредъ самовольно не разлучаться; въ чертахъ лица жены прочелъ я болѣзнь сына. Дѣйствительно

Digitized by Google

онъ былъ опасно боленъ, не ѣлъ, не пилъ, обыкновенная его блѣдность стала еще блѣднѣе; мать подняла младенца, поднесла ко мнѣ, долго онъ смотрѣлъ на меня пристально, какъ вдругъ поднялъ ручку и улыбнулся; съ той минуты ему стало лучше. Во время этой тяжелой разлуки и болѣзни сына, добрая жена моя была осыпана ласками и вниманіемъ Пр. М. Муравьевой и добрѣйшею родною сестрицею ея, княжною Варварой Михайловной Шаховской. В. М. Шаховская во все время своего пребыванія при родной сестрѣ въ Верхнеудинскѣ и въ Иркутскѣ, была неутомимая защитница и утѣшительница всѣхъ нашихъ узниковъ Читинскихъ; дружественнымъ своимъ посредничествомъ доставляла нашимъ роднымъ и далѣе все то, что не могло быть передаваемо чрезъ нашихъ женъ и чрезъ коменданта по почтовому сообщенію. Александръ Николаевичъ Муравьевъ 1-ый соскучившись праздною жизнію въ Верхнеудинскѣ, просился на службу, и бывъ давно Полковникомъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба, и обвѣшенный орденами Русскими и иностранными за отечественную войну 1812 года, не отказался вступить въ должность городничаго въ Уѣздномъ городѣ, откуда переведенъ былъ въ Иркутскъ въ той-же должности, гдѣ онъ много дѣлалъ добра для горожанъ и для города. Въ обратный проѣздъ мой чрезъ Иркутскъ, я засталъ его уже предсѣдателемъ Губернскаго Правленія, и только что получилъ новое назначеніе — исправлять должность Тобольскаго Гражданскаго Губернатора. Я душевно обрадовался, что такому благонамѣренному, свѣдущему и приготовившемуся человѣку, представился большой кругъ дѣйствій послѣ многихъ лѣтъ бездѣйствія. — На другой день навѣстилъ насъ докторъ и совѣтовалъ отложить поѣздку; но мы имѣли предъ собою далекій путь и осень, незачѣмъ было медлить тѣмъ, которые всего болѣе надѣялись на помощь Божію. Я поѣхалъ въ загородный домъ Губернатора, къ И. Б. Цейдлеру, тамъ получилъ подорожную и проводника Казацкаго Урядника, и 4-го Августа послѣ обѣда, переправились на паромѣ чрезъ позрачнѣйшую въ мірѣ Ангару. Вечеръ былъ теплый, маленькій выпалъ дождь, но лишь поднялись съ порома, солнце освѣтило одну изъ столицъ Сибири: показались мѣстами хорошія опрятныя зданія, зелень садовъ, и зеркальныя поверхности Иркуты и Ангары. — Каждый шагъ велъ къ новой жизни; вся эта дорога, по коей я шесть

Digitized by Google

лѣтъ передъ тѣмъ ѣхалъ зимою, представляла мнѣ все новые виды и картины оживленныя. Очень часто во всю дорогу вмѣстѣ съ женою благодарили за изобрѣтательность Торсона и Н. А. Бестужева, за спокойную висячую койку, въ коей сынокъ лежалъ также хорошо какъ въ люлькѣ, и къ великой радости нашей замѣтили въ слѣдующій день, когда кормили его кашицею и стукнула ложечка, что у него прорѣзался первый зубокъ. Вѣроятно вся болѣзнь его была отъ зубовъ; ему становилось все лучше и лучше.

Земледѣліе и скотоводство процвѣтаютъ повсюду, гдѣ климатъ позволяетъ ими заниматься. Большая почтовая дорога отъ Тобольска до Нерчинска есть главный путь сообщенія или главная жила огромнаго тѣла, предназначеннаго къ доставленію изобильныхъ средствъ существованія для многочисленныхъ поколѣній потомства. Въ царствованіе Екатерины II. называли Сибирь золотымъ дномъ, тогда богатство вѣсили золотомъ; хотя въ самомъ дѣлѣ горы ея, и русло рѣкъ, и дно болотъ, доставляютъ много золота, но почва ея плодородная даетъ больше. Много мѣстностей обширныхъ въ Губерніяхъ Енисейской, Томской, Иркутской даютъ сороковое зерно; много земель тамъ не терпятъ удобренія или унавоживанія, какъ черноземь нашей Украйны. Направленіе теченія главныхъ рѣкъ, Оби, Енисея, Лены, со всѣми втекающими боковыми рѣками, идетъ въ Сѣверный океанъ, и затрудняетъ торговлю, особенно внѣшнюю. Юговосточная часть Сибири имѣетъ судоходство въ Великій Океанъ. Еще не настало время для Каналовъ; безконечное протяженіе отъ Охотскаго моря до Волги имѣетъ сообщеніе водное, которое прерывается только въ трехъ мѣстахъ, и то на пространствахъ не очень значительныхъ. Отъ урочища Нотары близъ Великаго Океана, могутъ плыть суда Маею, Алданомъ, Леною; — изъ Качуги на Ленѣ перевозятъ гужомъ до Байкала; — оттуда Ангарою, Енисеемъ до села Маковскаго девяносто верстъ волокомъ; оттуда водою Кетью, Обью, Иртышемъ, Тоболомъ, Турою, Тагилью, — или прямо изъ Тюменя по Турѣ, минуя Тагиль, волокомъ прямо до Перми, и оттуда Камою въ Волгу. Слѣдовательно на этомъ исполинскомъ разстояніи отъ Охотска до Петербурга въ 10 тысячъ верстъ, если плыть водою, то встрѣтятся только въ трехъ мѣстахъ препятствія въ Качугѣ, въ селѣ Маковскомъ и въ Тюмени.

Digitized by Google

Умноженіе населенія, капиталы, промышленость и гражданское устройство, отвратятъ препятствія, и дадутъ всему полезный и должный ходъ. — Помню, какъ часто товарищъ мой Артамонъ Захарьевичъ Муравьевъ проклиналъ Ермака и завоеваніе Сибири, содѣлавшейся мученіемъ и гробомъ для ссыльныхъ, — такъ, но въ этомъ страна не виновата. Развѣ сѣверныя полосы нашихъ Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Пермской Губерній также не могли служить мѣстомъ изгнанія? Даже если Сибирь не доставитъ никакой особенной выгоды для Россіи, то страна съ увеличиваніемъ населенія, съ посѣянными въ ней сѣменами, обѣщаетъ отдѣльно самой себѣ счастливую и славную будущность. Много истинно хорошаго сдѣлалъ для нее Сперанскій своимъ Сибирскимъ Уложеніемъ; это хорошее безъ сомнѣнія еще лучше разовьется, когда страсть къ централизаціи и къ подведенію всего къ одной общей формѣ, не помѣшаетъ дальнѣйшему развитію тѣхъ силъ, кои уже находятся въ Сибири.

Рѣка Енисей своимъ теченіемъ раздѣляетъ Сибирь на двѣ половины на Восточную и Западную; первая гориста, прорѣзана рѣками изъ горныхъ источниковъ; воды быстры, чисты, прозрачны, вторая имѣетъ болѣе равнинъ, рѣки текутъ лѣниво, вода мутная; но почва обѣихъ частей плодородна, кромѣ всей сѣверной полосы. Земледѣльцы Восточной Сибири сбываютъ свои произведенія въ многочисленныхъ горныхъ заводахъ и частью на китайской границѣ; земледѣльцы Западной Сибири производятъ для внутренняго потребленія и сбываютъ сало, масло, мыло, кожи оптовымъ торговцамъ, которые скупаютъ все на ярмаркахъ, бывающихъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ и въ значительныхъ селахъ по три раза въ годъ. — Все населеніе состоитъ изъ полтора милліона жителей, въ томъ числѣ небольшое число туземцевъ Остяковъ, Самоѣдовъ, Тунгусовъ, Бурятъ и Якутовъ; большая часть состоитъ изъ ссыльныхъ, изъ сброда всякихъ преступниковъ и безъименныхъ бѣглыхъ, которые въ Европейской Россіи всячески старались освободиться отъ рекрутства неправильнаго, и отъ притѣсненія помѣщика. Изъ этой смѣси разнородныхъ племенъ и жителей различныхъ Губерній, образуется нѣчто новое, особенное, Сибирское. — Правительство прилагало все стараніе къ водворенію ссыльныхъ поселенцевъ. Въ царствованіе Александра I-го были отпускаемы

Digitized by Google

на это значительныя суммы. На большой дорогѣ въ Енисейской Губерніи и въ Иркутской близъ Бирюсы, устроены были новыя селенія по плану: большое каре въ срединѣ составляетъ огромную площадь, отъ средины каждаго фаса перпендикулярно тянутся широкія улицы застроенныя; все селеніе имѣетъ видъ креста. Дома построены красивые съ двумя просторными половинами для двухъ семействъ; окна свѣтлыя; крыши тесовыя, выкрашенныя красною краскою. Для перваго обзаведенія поселенцевъ казна отпустила довольно денегъ на закупку лошадей, коровъ, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ; но мѣстные распорядители дали имъ такихъ клячъ, что невозможно было ими работать, вся прочая принадлежность также была негодная, и лѣнивые поселенцы почти всѣ разбѣжались. Я самъ видѣлъ эти новыя селенія совершенно покинутыя; люди, оставшіеся сторожить строенія, разсказывали мнѣ, что и мѣсто для селенія было выбрано худое, безводное, неудобное для земледѣлія; — опять вина мѣстнаго начальства, которое могло-бы имѣть благодѣтельное вліяніе, если-бы по совѣсти исполняло свои обязанности.

Въ царствованіе Екатерины II. и Павла былъ Лоскутовъ Коммисаромъ въ Киренскѣ, то что нынѣ Уѣздный Исправникъ. Современники его, очевидцы, называли его чудакомъ, и разсказывали, что онъ днемъ и ночью носилъ высокіе ботфорты, ложился спать одѣтый и проч. — но всѣ понынѣ благословляютъ его память. Дѣятельность его была необыкновенная: онъ устроилъ отличныя дороги, мосты, во всѣхъ селеніяхъ ввелъ большую исправность, коей по привычкѣ слѣдуетъ уже третье поколѣніе. Въ бывшемъ его округѣ донынѣ найдете въ крестьянскихъ домахъ большую опрятность, отлично допеченый хлѣбъ и славнѣйшій квасъ. — Бывало — разсказывали они — Коммисаръ прискачетъ неожиданно въ деревню, зайдетъ въ избу, спроситъ кусокъ хлѣба, и если хлѣбъ не хорошъ отъ нерадѣнія, то хозяйкѣ розги. — Въ другой избѣ спроситъ квасу, и если квасъ слишкомъ жидокъ, или перекисъ, или если лѣтомъ подаютъ его теплый, то хозяйкѣ розги, и всѣ хозяева и всѣ семейства благодарили Коммисара. Разумѣется само собою, что я не ставлю въ примѣръ такое средство; но есть много другихъ средствъ, съ коими благонамѣренный начальникъ можетъ сдѣлать пропасть добра. Нынѣ чиновники преимущественно

Digitized by Google

только думаютъ какъ нажить побольше денегъ, и людей прижимаютъ взятками больнѣе, чѣмъ чудакъ Коммисаръ розгами.

Въ томъ-же городѣ жилъ отставной Подполковникъ Яковлевъ, бывшій тридцать лѣтъ городничимъ въ Красноярскѣ; онъ получалъ 700 рублей пенсіи, имѣлъ семейство, и по дешевизнѣ съѣстныхъ припасовъ жилъ безъ долгу, безъ милостыни и очень просто. Одинъ изъ моихъ товарищей, разсуждая въ кругу чиновниковъ о службѣ, о гражданскихъ обязанностяхъ, привелъ въ примѣръ безкорыстіе и честность отставнаго городничаго. — „Помилуйте!“ — возразилъ окружный судья, — „онъ человѣкъ не честный, а просто дуракъ, глупецъ, трусъ! онъ или не умѣлъ, или боялся взять, за что-же тутъ хвалить его?“ — Для такого судьи честность въ мірѣ не существуетъ; правительство не можетъ обратить на путь истины такого закоренѣлаго, закаленнаго нравоучителя, если всякое злоупотребленіе его, всякая кривда, каждая взятка не будутъ преданы гласности; съ гласностью невольно явится въ немъ страхъ и совѣсть, или онъ лишится мѣста безвозвратно. При тогда существовавшихъ отношеніяхъ я не виню этого судью: представьте себѣ юношу, который начинаетъ свою службу канцеляристомъ, бьется десятокъ лѣтъ для полученія благословеннаго чина Коллежскаго Регистратора; каждый день онъ видитъ, какъ отецъ его, чиновникъ опытный, умѣетъ брать взятки, какъ улучшаетъ онъ свое благосостояніе, какъ обстроивается домишкомъ и амбарчиками; каждый день отецъ подстрекаетъ сына слѣдовать его примѣру. Сынъ беретъ копѣйками, чтобы послѣ брать сотнями и тысячами, какъ поступаетъ отецъ. Сынъ научается смотрѣть на взятки, какъ на благопріобрѣтенное законнымъ образомъ достояніе; безчестіе и плутовство прививается къ нему какъ прививаютъ оспу, такъ мудрено-ли что такимъ образомъ увеличивается число вредныхъ и злонамѣренныхъ чиновниковъ? — Въ Сибири донынѣ чиновниковъ не много, на каждый округъ въ 250,000 квадратныхъ верстъ, имѣющій до 40,000 жителей, придется по девяти чиновниковъ: окружный судья съ тремя засѣдателями, Земскій исправникъ съ тремя засѣдателями и окружный стряпчій. Если-бы каждый изъ нихъ довольствовался тысячью рублями въ годъ, то пришлось-бы на каждаго поселянина погодно по $22^1/_2$ копѣйки; но кто опредѣлитъ сколько чиновнику нужно? гдѣ предѣлъ

Digitized by Google

желаніямъ чиновника, который получая по 500 рублей Ассигнаціями жалованья, живетъ съ большимъ семействомъ не хуже, не бѣднѣе наслѣдственнаго богача.

Упоминая о жителяхъ Сибири вообще, не могу описывать особенно племена кочующія, изъ коихъ я познакомился только съ Бурятами. Я не жилъ съ жалкими обитателями ужасной сѣверной полосы Сибири, въ коей, отъ Обдорска до Верхне-Колымска, жили мои товарищи, съ которыми увидѣлся послѣ на пути и въ Курганѣ и на Кавказѣ: И. Ф. Фохтъ, А. В. Ентальцевъ, В. Н. Лихаревъ, В. К. Тизенгаузенъ, М. А. Назимовъ. Въ этихъ тундрахъ погибли товарищи мои Шахиревъ, Фурмамъ, Бобрищевъ-Пушкинъ 1-ый, Шаховской, двое послѣднихъ лишились ума, Враницкій, который за годъ до своей кончины былъ перемѣщенъ въ Пелымъ, гдѣ Фонъ деръ Бриггенъ тщетно старался его развлекать и поддерживать. Въ тѣхъ мѣстахъ безлюдныхъ, гдѣ полгода сряду не показывается солнце, гдѣ земля вѣчно холодная оттаиваетъ только на полфута глубины, гдѣ люди питаются рыбою и дичью, ѣздятъ по промысламъ на оленяхъ и на собакахъ, гдѣ нѣтъ огородовъ, нѣтъ посѣвовъ, — тамъ все малорослo, все угрюмо, все печально все холодно. — Отъ средней полосы Сибири до юга — народъ все видный, здоровый, смышленый; ямщики славные, земледѣльцы трудолюбивые. Занимательно видѣть, какъ они къ почвѣ примѣняютъ земледѣльческія свои орудія, какъ ловко устроенъ Сибирскій плугъ въ Курганскомъ округѣ и въ другихъ мѣстахъ. Для молотьбы зимою они поливаютъ токъ и тѣмъ составляютъ зеркальный полъ изъ льду, отчего хлѣбъ хорошо вымолачивается и не имѣетъ въ себѣ пыли. Вмѣсто цѣповъ они въ иныхъ мѣстностяхъ употребляютъ деревянный цилиндръ изъ лиственницы, Сибирскаго дуба, въ два аршина длины и въ десять вершковъ поперечника: къ окружности прикрѣпляютъ зубцы длиною въ четыре вершка, рядовъ восемь, по восьми зубцовъ въ ряду, и съ помощью желѣзныхъ стерженей, прикрѣпленныхъ къ центру боковыхъ круговъ цилиндра, или катка, въ коп придѣлываются оглобли, катаютъ по разложеннымъ снопамъ. Этотъ механизмъ ведется у нихъ съ прошедшаго столѣтія. Когда они молотятъ горохъ, то къ простой телегѣ, къ спицамъ колесъ привязываютъ небольшіе цѣпы, и катаютъ телегу взадъ и впередъ по разложенному гороху. Даже когда молотятъ

Digitized by Google

обыкновенными цѣпами, то напрасно не дадутъ удара по соломѣ, какъ бываетъ въ нашихъ деревняхъ: они кладутъ снопы сушенаго хлѣба въ два ряда, комлями или соломою внутрь, а колосьями въ наружную сторону, тогда въ два ряда молотятъ, двигаясь взадъ и впередъ; въ это время старушки и дѣти раскладываютъ другой такой же рядъ сноповъ, и когда молотильщики переходятъ къ другому разложенному ряду, то тѣже старухи и дѣти идутъ къ перемолоченному первому ряду, выбираютъ солому, или переворачиваютъ снопы, чтобы еще помолотить, если въ колосьяхъ еще осталось зерна. Во многихъ селеніяхъ земледѣліе въ цвѣтущемъ состояніи, но особенно достойно замѣчанія прилежаніе Забайкальскихъ Бурятъ, которые орошаютъ пашни и луга, даже продовольствуютъ часть Иркутской Губерніи.

Этимъ кочевымъ дикарямъ, не очень давно, когда Трескинъ былъ Иркутскимъ Губернаторомъ, впервые раздаваемы были сохи и косы. Первопашецъ разсказывалъ Н. А. Бестужеву, какимъ образомъ три работника должны были управлять одною сохою: одинъ велъ лошадь, другой держалъ соху, третій отворачивалъ пластъ земли, поднятый сошникомъ, потому что они еще не знали употребленія лемеха. А нынѣ Буряты кормятъ жителей Забайкальскихъ и соперничаютъ съ Семейскими, даже опередили ихъ въ орошеніи полей, луговъ и огородовъ. Эти недавно дикіе кочевавшіе потомки Монголовъ, ставъ осѣдлыми, занимаютъся успѣшно ремеслами; они славные столяры, плотники, кузнецы. Бурятъ требуетъ только формы, такъ называетъ онъ модель или образецъ, и сдѣлаетъ по ней какъ нельзя лучше.. Хорошо они выдѣлываютъ кожи, мѣха, и скатываютъ войлокъ. Сосѣдъ его, Русскій старожилъ, еще привыкъ называть его *дошлымъ*, потому что Буряты кочующіе питаются всякою падалью, но эти дошлые служатъ явнымъ и славнымъ примѣромъ, какъ въ короткое время можно преобразовать не отдѣльнаго человѣка, но цѣлое племя, когда умѣютъ взяться за дѣло съ лучшей стороны. Буряты даже стали изобрѣтательны: для переправы чрезъ рѣки, гдѣ еще не устроены правильныя сообщенія, гдѣ нѣтъ даже лодокъ и карбасовъ, тамъ они имѣютъ выдолбленныя колоды въ родѣ корытъ, кои хотя и могутъ поднять значительную тяжесть, но такъ вертки, что надобно большое умѣнье не только управлять ими, но даже просто си-

Digitized by Google

дѣть въ нихъ, и то на самомъ днѣ съ протянувшими ногами, потому что лавочкѣ нѣтъ мѣста. Эти двѣ колоды или два корыта ставятъ они рядомъ поперегъ рѣки, повозку помѣщаютъ такъ, что правое переднее и заднее колесо были въ одномъ корытѣ, а лѣвыя колеса въ другомъ, дабы такое положеніе не позволяло корытамъ расходиться, но удерживало ихъ отъ боковой качки; повозка переправляется съ бо̀льшею безопасностью нежели на плоту или на карбасѣ, тотъ и другой могутъ случайно покачнуться на бокъ. Съ большею еще смышленостью они ускоряютъ при осеннихъ морозахъ переходъ чрезъ рѣку, что называютъ *заморозить* ее: посредствомъ отколотыхъ береговыхъ льдинъ, кои сцѣпляютъ вмѣстѣ морозомъ. Теченіе рѣки имъ не мѣшаетъ, потому что на снастяхъ становятъ свой карбасъ перевозный все далѣе и далѣе въ рѣку, по мѣрѣ какъ подвигается работа; съ противуположной стороны дѣлаютъ тоже самое; въ двѣ или три ночи промежутокъ загораживается самъ собою наноснымъ льдомъ, между тѣмъ какъ ниже по рѣкѣ не стало сплавныхъ льдинъ. Такая-же смышленость видна при сплавкахъ дровъ по самымъ быстрымъ рѣкамъ: изъ легкихъ бревенъ дѣлаютъ раму величиной по количеству дровъ, спускаютъ ее на воду, прикрѣпляютъ къ берегу жердями и кольями; тогда просто бросаютъ дрова въ раму, наблюдая чтобы они ложились на перекрестъ рядъ послѣ ряда, рама и крестообразное расположеніе препятствуютъ имъ расплываться.

Отъ различія климата и почвы, и отъ неизмѣримыхъ разстояній, бываетъ необыкновенное различіе въ цѣнахъ на хлѣбъ и на съѣстные припасы. Въ сѣверной полосѣ и на востокъ до Якутска, ржаная мука доходитъ до трехъ рублей серебромъ и болѣе за пудъ, между тѣмъ какъ въ Иркутскѣ пудъ стоитъ 60 копѣекъ, а въ Минусинскѣ и въ Курганѣ 10 копѣекъ. Пшеница хорошо родится за Байкаломъ и во всей южной полосѣ. Говядина въ населенныхъ мѣстахъ повсюду дешева, можно имѣть ее по одной копѣйкѣ за фунтъ. Сибирская лошадь крестьянская для работы покупается лучшая за 15 рублей, корова за 6 и за 8 рублей. Изъ этого видно, что матеріяльная жизнь тамъ не дорога. Сахаръ, колоніольные и бакалейные товары привозятъ кущы во время ярмарокъ. Фабричная промышленость въ совершенномъ дѣтствѣ; въ нѣкоторыхъ городахъ появляются заводы мыловаренные, кожевенные и са-

Digitized by Google

лотопные. Въ 40 верстахъ отъ Иркутска находится обширная Тельминская суконная фабрика, выдѣлывающая порядочныя сукна изъ туземной шерсти. Въ бытность мою въ томъ краю, составилось общество овцеводовъ, подъ предсѣдательствомъ Губернатора Цейдлера, которое изъ Саксоніи пригнало стадо хорошихъ овецъ; оно прибыло благополучно, убыль отъ дальнаго пути замѣнилось приплодомъ во время дороги, но стадо постепенно извелось; не климатъ, не кормъ, но вѣроятно недосмотръ былъ тому причиною. — Серемягу, холстъ, пестрядь и ковры ткутъ въ дереняхъ для собственнаго употребленія. Тюмень продаетъ ковры собственнаго издѣлія. — Зимою, населеніе при большой дорогѣ, имѣетъ довольно заработокъ: перевозятъ чай, Китайскіе товары, золото и серебро въ Россію Европейскую, оттуда обратно, преимущественно изъ Ирбити идетъ значительная кладь до Иркутска. Этотъ городъ изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ занимаетъ первое мѣсто по торговлѣ и по богатству купцовъ, которые кромѣ того славятся благотворительностью и образованностью: Кузнецовы, Медвѣдниковы, Баснины, Кондинскіе; сыновья ихъ получили окончательное образованіе въ Англіи. — Купцы прочихъ городовъ, особенно Западной Сибири, имѣютъ въ оборотѣ не собственные капиталы, а болѣе закупаютъ какъ коммиссіонеры на деньги купцовъ Казанскихъ и Ирбитскихъ, или вообще богатѣйшихъ, посылающихъ сало, масло, кожи въ наши дальнѣйшіе портовые города. Въ Иркутскѣ главное складочное мѣсто товаровъ Европейскихъ, Китайскихъ, и Американской Компаніи. — Съ недавняго времени сильно распространилось добываніе дрогоцѣнныхъ металловъ: Уралъ, Алтай, Саянъ и Нерчинскія горы богаты ими, и безъ сомнѣнія заключаютъ въ нѣдрахъ своихъ еще много сокровищъ не открытыхъ. Частные золотопромышленники добываютъ золото еще въ большемъ количествѣ изъ розсыпей въ Томской губерніи по рѣчкѣ Кундустуюлу и въ Иркутской губерніи по рѣчкѣ Большой Бирюсѣ. Добыванія доведены до общаго свѣденія и правительствомъ и частными лицами въ журналахъ и газетахъ. Чихачевъ пишетъ о томъ съ знаніемъ дѣла. Въ 1863 году добыто было на казенныхъ и на частныхъ промыслахъ *илиховаго золота* въ Восточной Сибири болѣе тысячи пудовъ, въ Западной Сибири десятая доля означеннаго количества, а въ Пермской и Оренбургской Губер-

Digitized by Google

ніяхъ болѣе трехъ сотъ пудовъ, всего 1459 пудовъ Золота. — *Серебра* выплавлено въ томъ же 1863 году на казенныхъ и частныхъ заводахъ болѣе тысячи пудовъ. — *Свинца* 70,000 пуд. — *Мѣди* 286,000 пуд. — *Чугуна* 14 милліоновъ пуд. — *Желѣза кричнаго и пудлинговаго* 10 милліоновъ пуд. — *Соли самосадочной* 30 мил.; *каменной* 2 мил.; *варочной* 8 мил. — *Каменнаго угля* $9^1/_2$ мил. — *Петролея и Нефти* слишкомъ 500,000 пудовъ.

Жалѣю только, что вольные работники и вообще механики, мастеровые, конторщики и прикащики при этихъ заводахъ, какъ я слышалъ, наживаютъ много денегъ, проживаютъ ихъ въ пьянствѣ и въ развратѣ въ пользу ловкихъ и предпріимчивыхъ маркитантовъ, и такимъ образомъ не доставляя пользы себѣ, отнимаютъ сильныхъ работниковъ отъ земледѣлія и увеличиваютъ число безполезныхъ и вредныхъ людей.

Картина большой почтовой дороги въ Сибири, представляетъ предметы, свойственные странѣ мало населенной. Городъ отъ города отстоитъ на 500 верстъ; деревня отъ деревни на 30 верстъ; за то горы, лѣса и рѣки въ большомъ размѣрѣ тянутся на сотни верстъ. Жители, коренные Русскіе, также мало представляютъ разнообразія: тамъ лица, одежда, языкъ не разнствуютъ такъ рѣзко, какъ мы то видимъ въ Европейской Россіи отъ Петербурга до Одессы, гдѣ почти каждая Губернія имѣетъ свой нарядъ, свое произношеніе, свое нарѣчіе. За то въ Сибири самымъ пріятнымъ образомъ поражаетъ васъ опрятность; не только столы, скамейки и полы чисто вымыты, но даже стѣны и крыльце моютъ мыломъ; печи всегда выбѣлены. Села и деревни имѣютъ видъ нарядиѣе и веселѣе уѣздныхъ городовъ, гдѣ строенія все деревянныя и гдѣ сосредоточиваются чиновники и приказные. Губернскіе города походятъ на наши города, и нѣсколько улицъ обстроены каменными зданіями въ нѣсколько этажей, имѣютъ красивыя церкви и большія площади. Меньшій изъ Губернскихъ городовъ Красноярскъ, но онъ красивъ мѣстностью, при впаденіи Качи въ Енисей, окруженъ съ трехъ сторонъ горами, улицы вымощены природою мелкимъ щебнемъ и пескомъ. Тутъ я уже не засталъ знакомца моего купца Старцова, у котораго желалъ распросить о таинственномъ лицѣ, объ Афанасіѣ Петровичѣ, который въ первый проѣздъ мой въ 1827 году былъ главнымъ предметомъ разговоровъ

Digitized by Google

и общаго любопытства отъ Тюмени до Красноярска. Старцевъ умеръ, дѣти не знали его тайны. Но здѣсь увидѣлся я и познакомился съ двумя соизгнанниками, соузниками, которыхъ засталъ въ крайне жалкомъ состояніи.

Семенъ Григоревичъ Краснокутскій, бывшій Оберъ-Прокуроръ Сената и родственникъ Кочубея, былъ сосланъ прямо на поселеніе изъ Петропавловской крѣпости, въ Якутскъ, оттуда по просьбѣ родныхъ переведенъ въ лучшій южный округъ, въ Минусинскъ. Тамъ жилъ съ нимъ вмѣстѣ нашъ С. П. Кривцовъ, и зналъ его здоровымъ и бодрымъ; но чрезъ нѣсколько лѣтъ почувствовалъ онъ большое разслабленіе въ ногахъ, въ колѣнахъ и въ бедрахъ, такъ что не могъ ходить иначе, какъ опираясь подъ руку и на плеча проводниковъ, иначе ноги его плелись какъ веревки, и наконецъ ноги отнялись совершенно. Тогда перевезли его въ Красноярскъ, гдѣ тщетно лекаря городскіе и деревенскіе и Бухарскіе и Армянскіе употребляли различныя средства, покупаемыя цѣною золота, но все напрасно. Родные посылали ему денегъ, онѣ были безполезны; родные просили для него позволенія пользоваться Сибирскими минеральными водами, въ этомъ было имъ отказано. Я видѣлъ его, когда онъ уже два года не вставалъ съ постели: глаза его блестящіе и живые, цвѣтъ лица его пергаментный, показывали живость ума и разрушеніе тѣла. Въ церковь возили его изрѣдка въ особенной для него устроенной тачкѣ, въ которой онъ лежалъ во время литургіи, такъ катали его обратно на квартиру, и по улицѣ за городъ, для укрѣпленія его свѣжимъ воздухомъ и движеніемъ тачки. — Я долженъ былъ ему разсказывать подробно о друзьяхъ его, оставшихся въ Петровской тюрьмѣ; онъ слушалъ съ жадностью, но мнѣ трудно и мучительно было глядѣть на него. Я простился съ нимъ съ тяжелымъ сердцемъ; еще страдалъ онъ два года не покидая своей постели; былъ перевезенъ въ Тобольскъ, гдѣ смертью избавился отъ мученій въ 1841 году. — Отъ него пошелъ я къ другому товарищу, который не меньше его достоинъ былъ сожалѣнія и участія.

Николай Сергѣевичъ Бобрищевъ Пушкинъ I., служившій въ Генеральномъ Штабѣ, былъ также сосланъ прямо на поселеніе въ Туруханскъ. Раздраженное воображеніе въ Петропавловской крѣпости, особенно когда комитетъ дабивался у него, куда онъ

Digitized by Google

вмѣстѣ съ Заикинымъ зарылъ Русскую Правду Пестеля, раздражилось еще болѣе въ дальной ссылкѣ, гдѣ не встрѣтилъ ни брата, ни друга, въ безпрестанной борьбѣ съ самимъ собою, онъ сошелъ съ ума. Тогда перемѣстили его въ Красноярскую больницу, гдѣ я навѣстилъ его. У него была особенная комната въ отдѣльномъ флигелѣ, была старательная прислуга, онъ ни на что не жаловался. Мы были сосѣдями по казематамъ Кронверкской куртины Петропавловской крѣпости, но въ Красноярскѣ увидѣлись въ первый разъ; я передалъ ему вѣсти о родномъ братѣ его Павлѣ Сергѣевичѣ, съ которымъ я особенно сдружился въ Читѣ, и душевно уважалъ и полюбилъ. Онъ слушалъ съ видимымъ наслажденіемъ и восторгомъ, только изрѣдка перерывалъ мою рѣчь замѣчая: — „за что-же моего младшаго и лучшаго брата наказали строже меня?“ — До слезъ былъ онъ растроганъ, когда передалъ ему въ подробности жизнь дѣятельную и духовную этого любимаго брата; но вдругъ ни къ селу ни къ городу, сталъ онъ убѣждать меня въ необходимости завоеванія Турціи, и разсказывалъ какъ всего легче взять Константинополь. Выслушавъ всѣ стратегическія средства и тактическія мѣры, я долженъ былъ еще выслушать выдуманныя имъ средства противъ холеры. Бѣдный разстроенный человѣкъ понесъ такую чепуху, заговорилъ стихами. Пора было разстаться: онъ — въ восторгѣ отъ своихъ изобрѣтеній, я — въ глубокой скорби отъ его восторга. Чрезъ полгода послѣ того освободили брата его Павла Сергѣевича и весь IV разрядъ государственныхъ преступниковъ: имъ уменьшенъ былъ срокъ каторжной работы по случаю рожденія Великаго Князя Михаила Николаевича. Тогда оба брата были соединены въ Тобольскѣ, гдѣ младшій братъ своею любовью и своими трудами берегъ и содержалъ несчастнаго разстроеннаго брата. Павелъ Сергѣевичъ скончался въ Москвѣ въ 1865 году, а ума лишенный братъ пережилъ его, не вѣритъ смерти брата, и теперь добрѣйшая сестрица его Марья Сергѣевна въ Тульской Губерніи, Алексинскаго Уѣзда въ деревнѣ Коростино своими нѣжными попеченіями замѣняетъ ему любимаго брата Павла, котораго онъ всегда слушался.

Погода благопріятствовала нашему путешествію; дорога была отличная по всей Томской Губерніи, частью отъ природы, отъ грунта земли, частью отъ стараній бывшаго Губер-

Digitized by Google

натора Токарева. Содержатели станцій, хозяева домовъ въ городахъ, въ которыхъ останавливались ночевать, были исполнены вниманія и гостепріимства. Въ концѣ Августа достигли мы границы Тобольской Губерніи; повсюду спрашивали меня, скоро-ли будетъ новый Губернаторъ Тобольскій Александръ Николаевичъ Муравьевъ, который въ 1826 году вмѣстѣ съ нами приговоренъ былъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ къ каторжной работѣ, но при конфирмаціи Всемилостивѣйше повелѣно было, безъ лишенія чиновъ, орденовъ и правъ дворянства, сослать его въ Сибирь на жительство. Сначала отправили его въ Якутскъ, на пути, съ береговъ Лены воротили его, и все его семейство, и перемѣстили въ Верхнеудинскъ. Чрезъ два года получилъ онъ тамъ должность городничаго, потомъ былъ городничимъ въ Иркутскѣ, послѣ Предсѣдателемъ Губернскаго Правленія, и потомъ Губернаторомъ въ Тобольскѣ. Во всѣхъ этихъ должностяхъ въ Сибири дѣлалъ онъ много добра, и оставилъ по себѣ память безкорыстнаго и полезнаго слуги отечества. Очень часто случалось ему при письменномъ изъявленіи своего мнѣнія, при докладахъ правительственныхъ актовъ, быть одному противъ мнѣнія многихъ; случалось, что при такихъ важныхъ дѣлахъ, кои представляемы были на Высочайшее усмотрѣніе, Государь отмѣчалъ собственноручно — „согласенъ съ мнѣніемъ Муравьева.“ — Но трудно было ему держаться на долго противъ происковъ цѣлой ватаги недоброжелателей и взяточниковъ, которымъ показалось преступленіемъ, что Губернаторъ ничего не беретъ даже съ откупщиковъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ борьбы съ интригами и доносами, и послѣ совѣстливаго управленія Губерніей, онъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Таврической Казенной Палаты. Въ концѣ царствованія Николая; былъ онъ по собственному желанію переименованъ въ Генералъ Маіоры, а по воцареніи Александра II. былъ онъ назначенъ Губернаторомъ Нижегородскимъ, когда созываемы были Губернскіе комитеты для улучшенія быта крестьянъ, и предварительныхъ мѣръ ихъ освобожденія; тутъ онъ былъ совершенно на своемъ мѣстѣ, какъ мужъ, приготовившійся къ важному перевороту. Дворянство этой губерніи было во всемъ передовое, по своему самоотверженію и великодушію; Губернаторъ за отличіе произведенъ былъ въ Генералъ-Лейтенанты, и когда уже старость и слабое

Digitized by Google

зрѣніе заставили оставать общественную службу, то былъ уволенъ съ званіемъ Сенатора, и скончался въ Москвѣ въ 1863 году.

Когда пріѣхали въ городъ Тару, мы остановились у почтоваго двора и спросили гдѣ останавливаются проѣзжающіе? Не желая войти въ почтовую контору, пошелъ прямо къ крыльцу; на лѣстницѣ стоялъ почтмейстръ въ парадномъ мундирѣ, встрѣтилъ меня съ поклономъ и величалъ меня Превосходительнымъ. Я тотчасъ догадался за кого онъ меня принимаетъ, и сказавъ, что я не Губернаторъ а ссыльный, просилъ его указать мнѣ отдѣльную комнату для жены моей съ младенцемъ. — „Сдѣлайте мнѣ честь и остановитесь у меня; въ случаѣ внезапнаго пріѣзда Губернатора есть у меня еще комнаты для него; прошу покорнѣйше, супруга Ваша и Вы здѣсь отдохнете спокойно.“ — Онъ ввелъ насъ въ свои пріемныя комнаты, и просилъ позволенія представить намъ жену свою. Вошла его супруга молодая и миловидная, и послѣ нашихъ привѣтствій, мужъ обратился къ ней, взялъ ее за руку, и указавъ на жену мою, сказалъ ей прерывающимся голосомъ: — „вотъ другъ мой прекрасный и высокій примѣръ, какъ должно исполнять священныя свои обязанности; я увѣренъ, что ты въ случаѣ несчастія со мною, будешь подражать этой супругѣ.“ — Ласковые хозяева угостили насъ, уложили нашего младенца на парадномъ диванѣ, и всячески уговаривали насъ остаться у нихъ по крайней мѣрѣ сутки; но мы спѣшили, остались здѣсь только часа на три. Въ это время посѣтили насъ неожиданно двое ссыльныхъ, проживавшихъ тогда въ Тарѣ: Флегонтъ Мироновичъ Башмаковъ, знаменитый батарейный командиръ въ отечественную славную войну 1812 года; послѣ заключенія мира оставался съ батареею во Франціи въ корпусѣ Воронцова, а по возвращеніи съ корпусомъ въ Россію въ 1818 году имѣлъ несчастье утратить или проиграть казенную сумму и былъ разжалованъ въ солдады. Въ 1826 году по принятому участію въ возстаніи Черниговскаго пѣхотнаго полка, былъ онъ сосланъ на поселеніе въ Сибирь и жилъ въ Тарѣ въ крайней бѣдности. Ни несчастье, ни старость, ни нужда, не могли согнуть храбраго артиллериста; онъ умеръ въ Тобольскѣ въ 1859 году имѣвъ 90 лѣтъ отроду. Статскій Совѣтникъ Граббе-Горскій также былъ въ молодости Артиллеристомъ, имѣлъ

Digitized by Google

Георгіевскій крестъ за храбрость, вышелъ въ отставку послѣ войны съ Наполеономъ, и служилъ въ Сенатѣ. Декабря 14-го онъ показывался на Сенатской площади по среди каре возставшихъ ротъ, въ парадной формѣ, въ шляпѣ съ плюмажемъ. Онъ долго арестованъ былъ въ крѣпости, и былъ сосланъ въ Березовъ на жительство, безъ лишенія чиновъ, дворянства и орденовъ; послѣ переведенъ былъ въ Тару, гдѣ климатъ не такъ суровъ какъ въ Березовѣ, и гдѣ послѣ тажкой болѣзни скончался въ одиночествѣ.

Вѣжливый и добрый Почтмейстръ Верещагинъ проводилъ насъ также ласково какъ встрѣтилъ; кажется онъ навремя только согласился служить въ Сибири для скорѣйшаго повышенія въ чинъ Коллежскаго Ассессора; тогда экзамены были строгіе и пытливые. — Мы ночевали въ тотъ день въ селеніи у вдовы; къ ней собрались три сестры, также вдовы, всѣ въ черныхъ одеждахъ, въ печали. Я старался заговорить ихъ, жена моя ихъ утѣшала, и нашъ самоваръ и душистый чай немного ихъ разсѣялъ. На слѣдующій день 29-го Августа перемѣнили лошадей въ богатомъ селѣ Рыбинскомъ, гдѣ хозяинъ. крестьянинъ земледѣлецъ, имѣлъ просторный домъ, съ хорошею мебелью, съ зеркалами, картинами, коврами, какъ случалось мнѣ видѣть только у Семейскихъ за Байкаломъ. — Бойкіе кони помчали насъ до слѣдующей станціи чрезвычайно быстро; жена моя привыкла къ этой ѣздѣ, но по временамъ ощущала боли, возвращавшіяся періодически чрезъ нѣсколько минутъ. Пріѣхавъ на станцію въ Фирстово деревню, видѣлъ что предположенія наши и расчеты не сбылись. Жена моя должна была лечь въ постель, я тотчасъ разослалъ людей за бобкою, и чрезъ часъ Богъ даровалъ намъ сына. Сынъ мой Василій, родившійся на пути, на почтовой станціи, былъ самымъ спокойнымъ и кроткимъ младенцемъ изъ всѣхъ моихъ дѣтей.

Намъ невозможно было долго оставаться на мѣстѣ, потому что въ Сентябрѣ увеличивались морозы по ночамъ, днемъ шелъ дождь или было сыро; все это не благопріятствовало путешествію съ больною женою и двумя младенцами. Чрезъ семь дней окрестили Василія: пригласили священника изъ Рыбинскаго села, а изъ Фирстовой деревни позвали самаго бѣднаго мужика и самую бѣдную женщину въ воспріемники отъ купели.

Въ девятый день, съ помощью Божіей, мы пустились въ

Digitized by Google

дальнѣйшій путь: добрѣйшая жена моя заранѣе придумала какъ распорядиться получше, Кондратій продолжалъ лежать въ своей висячей матросской койкѣ, Василій то на колѣнахъ то у груди матери. Въ два дня прискакали благополучно въ Тобольскъ.

Въ Тобольскѣ имѣли спокойную квартиру и пріятный отдыхъ: я навѣстилъ Полицмейстра Алексѣева, который такъ радушно принялъ меня, когда съ товарищами въ 1827 году мы отправлены были въ Читу. Утѣшительно было для меня свиданіе съ товарищемъ В. Н. Лихаревымъ, съ которымъ цѣлый годъ прожилъ въ Читинскомъ острогѣ, откуда онъ поселенъ былъ въ Кондинскомъ монастырѣ, и наконецъ переведенъ въ Курганъ. Меня навѣстилъ Графъ Мошинскій сосланный по дѣлу Польскаго тайнаго общества въ 1827 году: на другой день я пошелъ къ нему, и засталъ у него изъ сосланныхъ его земляковъ за возстаніе въ 1830 году князя Романа Сангушко, служившаго тогда рядовымъ въ линейномъ баталіонѣ, и Полковника Крыжановскаго, служившаго съ большимъ отличіемъ въ Арміи Наполеона, въ Испаніи, подъ начальствомъ извѣстнаго Хлопицкаго. Занимательно было слышать ихъ бесѣду и сужденія; я видѣлъ у нихъ портретъ Скржинецкаго, пуговицу 4-го полка, почерки замѣчательныхъ лицъ и планы сраженій 1831 года. Тутъ опять имѣлъ я доказательство, что когда встрѣтишь совершенно образованнаго Поляка, то онъ вдвое привлекательнѣе всякаго другаго, какой-бы то ни было національности; о нихъ и объ ихъ участи разскажу ниже въ своемъ мѣстѣ. — На минуту зашелъ я къ Прокурору Кридперу, оказавшему вниманіе женѣ моей, когда она ѣхала ко мнѣ чрезъ Тобольскъ; онъ принадлежалъ къ числу немногихъ людей, которые стары только числомъ лѣтъ, а молодость и дѣятельность сохраняютъ до могилы; ему было 80 лѣтъ, но на охотѣ и въ работѣ былъ онъ бодрѣе и веселѣе молодежи. — Чрезъ три дня выѣхали изъ Тобольска, повернули на югъ съ большой дороги, и на другой день ночевали въ Ялуторовскѣ: здѣсь увидѣлся съ двумя товарищами, съ которыми годъ прожилъ въ Читѣ: съ А. В. Ентальцовымъ и съ В. К. Тизенгаузеномъ. Первый изъ нихъ жилъ тамъ съ женою, жаловался на нездоровье, на скуку, и вспоминалъ свою конную батарею и утраченную карьеру. Тизенгаузенъ уже

Digitized by Google

1815 году командовалъ полкомъ во Франціи въ корпусѣ Графа М. С. Воронцова, и одинъ изъ старшихъ лѣтами изъ числа всѣхъ товарищей; строилъ большой деревянный домъ съ колоннами, имѣлъ въ виду устроить клубъ, но лишь только домъ былъ достроенъ, то сгорѣлъ отъ злобы плотника· Дважды старикъ выстраивалъ снова, и въ третій разъ лишился дома отъ пожара; но онъ все не унывалъ, изъ остатковъ обгорѣвшихъ стѣнъ опять сколачивалъ домикъ свой, прилежно трудился въ саду и въ огородѣ, и вполнѣ былъ увѣренъ, что доживетъ до своего освобожденія.

Въ одинъ день невозможно было доѣхать до Кургана, особенно съ двумя младенцами трудно было ѣхать ночью. Мы остановились на послѣдней станціи отъ Кургана въ Бѣлозерскѣ. Содержатель станціи объявилъ мнѣ, что засѣдатель Земскаго Суда желаетъ меня видѣть. Вощелъ Гарасимовъ, который проводилъ меня отъ Тобольска до Иркутска. Я обрадовался свиданію, а онъ снова отрекомендовалъ себя: — „Я титулярный уже совѣтникъ и имѣю собственный домъ.“ — Эти слова и выраженіе голоса такъ краснорѣчиво высказали самодовольство, что я обнялъ старика и искренно поздравилъ его, пожелавъ ему скорѣе быть Коллежскимъ Ассессоромъ. — Послѣднюю станцію пришлось нѣсколько верстъ ѣхать по глубокому песку, лѣсомъ, потомъ равниною, на коей по обѣимъ сторонамъ дороги показывались вдали большія деревни; наконецъ увидѣлъ колокольню Курганской церкви, Тоболъ лѣниво текущій въ низкихъ плоскихъ берегахъ, кое гдѣ обнизанныхъ кустарникомъ. — Чувство невыразимой грусти охватило сердце при мысли, — что въ этомъ мѣстѣ окончишь жизнь изгнанника — это чувство, эта мысль останавливали дыханіе при взглядѣ на жену мою и на малютокъ; все ближе, ближе, глядѣлъ на церковь, вспоминалъ товарищей, прежде меня поселенныхъ въ Курганѣ, и бодро и бойко подъѣхали къ дому полиціи. —

Digitized by Google

Глава двѣнадцатая.

Поселеніе въ Курганѣ.

Курганъ. — М. А. Назимовъ. — И. Ф. Фохтъ. — В. Н. Лихаревъ. — Коцебу. — Окрестность. — Ярмарки. — Общество. — Масляница. — Печаль. — Новосельe. — Нарышкины. — Н. И. Лореръ. — Поляки. — А. Ф. фонъ-деръ-Бриггенъ. — Минихъ. — Горе и радость. — Раздача земли. — Муссинъ-Пушкинъ. — Земледѣліе. — Хозяйство. — Петерсонъ. — Посетители. — Воспитаніе. — Паденіе. — Болѣзнь. Ожиданіе. — Пріѣздъ Цесаревича. — А. В. Енохинъ. — В. А. Жуковскій. — Свиданіе. — Освобожденіе. — Сборы въ дорогу. — Выѣздъ изъ Сибири.

1832 года 19 Сентября поутру пріѣхали мы въ Курганъ. Явившись къ городничему, освѣдомился я о квартирѣ М. А. Назимова, который самымъ дружескимъ образомъ принялъ насъ въ небольшомъ, опрятномъ домикѣ. Я уже не разъ упоминалъ о Назимовѣ въ предъидущихъ книгахъ моихъ, здѣсь скажу только, что онъ своими правилами, дѣйствіями, образомъ жизни, приготовилъ для вновь прибывающихъ товарищей самый лучшій пріемъ и самое выгодное мнѣніе со стороны мѣстныхъ жителей. Хотя каждый часъ мой принадлежалъ моему семейству, но всегда утѣшительно было имѣть вблизи и ввиду такого товарища, съ которымъ изгнанникъ, даже одинокій, не можетъ скучать или сказать: что онъ одинъ. — Судьба свела меня съ нимъ здѣсь въ первый разъ, за то съ этихъ поръ въ дальнѣйшемъ странствіи нашемъ встрѣчались мы не разъ, о чемъ разскажу ниже. Въ Курганѣ засталъ я еще товарища

Digitized by Google

И. Ф. Фохта, бывшаго Капитана Азовскаго полка, уроженца Курляндскаго, недавно сюда переселеннаго изъ Березова; онъ держался твердо своихъ правилъ и своихъ мнѣній, любилъ спорить и противурѣчить, но это не мѣшало ему быть сердобольнымъ къ страждущимъ и больнымъ, исключительно посвятить себя леченію другихъ; онъ завелся аптекою, пользовалъ удачно, и доставлялъ себѣ средства къ жизни. — В. Н. Лихаревъ, совершенная противуположность аккуратности Фохта, всегда умный и тонкій въ бесѣдахъ, никогда не думалъ о завтрашнемъ днѣ, жилъ въ обществѣ чиновниковъ, одѣвался щеголевато, и все долженъ; всѣ вѣрили ему, всѣ любили его; онъ былъ недавно перемѣщенъ сюда изъ Кондинска, а во время прибытія моего въ Курганъ находился подъ предлогомъ болѣзни въ Тобольскѣ, гдѣ имѣлъ больше развлеченія. — Въ тотъ-же день товарищи нашли для меня удобное помѣщеніе, куда мы перебрались чрезъ нѣсколько часовъ. Добрая жена моя особенно нуждалась въ отдыхѣ; но всѣхъ менѣе могла имѣть покой, бывъ вмѣстѣ и кормилицею и нянькою; за то называла она отдыхомъ, когда была подъ крышею, и не нужно было пересаживаться съ дѣтьми въ экипажъ.

Курганъ получилъ свое наименованіе отъ стараго городища, находящагося въ 5-ти верстахъ отъ города возлѣ довольно высокаго кургана, на которомъ встарину построенъ былъ острогъ, окопанный рвомъ, для защиты караула отъ набѣговъ Киргизскихъ ордъ. — Городъ построенъ на лѣвомъ берегу Тобола, имѣетъ три улицы продольныя съ пятью перекрестными переулками; строенія все деревянныя, кромѣ двухъ каменныхъ домовъ, одинъ изъ нихъ красивый о двухъ жильяхъ по срединѣ площади, чиновника Розинга. Коцебу въ своей книгѣ — „достопамятнѣйшій годъ моей жизни“ — по ошибкѣ назвалъ домъ этотъ принадлежащимъ Розену; — въ этомъ домѣ помѣщены были всѣ Присутственныя мѣста Уѣздныя. На углу площади стоялъ другой домъ каменный, купеческій, не оштукатуренный. Какъ все пространство, занимаемое городомъ, имѣетъ склонъ къ Тоболу, то улицы и дворы, на песчаномъ грунтѣ, почти всегда были сухи и опрятны; лѣтомъ можно было жаловаться только на пыль. — Мало садовъ, мало тѣни и зелени, нѣсколько кущей тощихъ березъ за городомъ, однимъ словомъ, видъ города не привлекателенъ; всѣ почти уѣздные города въ Сибири

Digitized by Google

походятъ болѣе на села и большія деревни. Курганъ имѣлъ не больше 2000 жителей и одну трехпрестольную церковь. Купцы Курганскіе большею частью вели торгъ на деньги иногородныхъ богатыхъ купцовъ; они имѣли на другомъ берегу Тобола свои заводы кожевенный, салотопный, мыловаренный; за городомъ, въ березовой рощѣ стояли кирпичные сараи. Уѣздное Училище имѣло до 50 учениковъ и самыхъ старательныхъ учителей. Особеннаго, общаго уваженія заслужилъ тамъ священникъ Стефанъ Знаменскій; всѣ чиновники были къ намъ хорошо расположены; мнѣ пріятно припоминать ихъ, и выразить имъ искреннюю мою признательность.

Въ Курганѣ показывали мнѣ домикъ, съ красными ставнями, въ коемъ, въ Царствованіи Имп. Павла, жилъ изгнанникомъ извѣстный литераторъ Коцебу; онъ былъ сосланъ по наговорамъ и доносамъ дипломатовъ и придворныхъ, и обязанъ былъ случаю, что чрезъ годъ его освободили: Императоръ былъ въ театрѣ когда представляли пьесу Коцебу: „Лейбъ кучеръ Петра III.“ — Императору такъ понравилась драма, что приказалъ призвать къ себѣ автора. Когда ему сказали, что онъ въ ссылкѣ, то повелѣлъ тотчасъ воротить его. По возвращеніи Императоръ принялъ его чрезвычайно ласково, осыпалъ его вниманіемъ и поручилъ ему описать новый свой Михайловскій дворецъ. — Я встрѣчалъ много жителей Курганскихъ, которые очень хорошо его помнили, и разсказывали мнѣ, какъ онъ каждый день прохаживался скорыми шагами по берегу Тобола, писалъ по нѣсколько часовъ въ день, а по вечерамъ раскладывалъ карты — грандпасіансъ, и все гадалъ о своемъ возвращеніи. Только купецъ Кузнецовъ былъ имъ недоволенъ за то, что Коцебу въ своемъ описаніи Кургана, упоминая объ отцѣ его, о хозяинѣ квартиры, не нашелъ ничего лучшаго сказать о немъ, какъ только, что отъ него постоянно сильно несло лукомъ. — Меня очень занимала эта книга, подъ заглавіемъ: „достопамятнѣйшій годъ моей жизни,“ — я нашелъ, что высшее общество въ Курганѣ по образу жизни, сохранило до моего прибытія въ этотъ городъ, всѣ свои привычки и преданія старины во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ; впрочемъ тридцать три года составляютъ небольшой промежутокъ времени.

Въ двухъ верстахъ отъ Кургана, по направленію къ городищу, видѣлъ въ сторонѣ, при большой дорогѣ, домикъ, со

Digitized by Google

вкусомъ выстроенный, комнаты окрашенныя, съ красивою печкою, все такъ пропорціонально и мило, — въ немъ жилъ шесть лѣтъ бывшій мой однополчанинъ въ Гвардіи С. Калакутскій, сосланный въ 1818 году за растрату казенныхъ денегъ, — онъ ихъ проигралъ. — Въ Курганѣ занималъ онъ должность по откупамъ и выстроился внѣ города особо. Когда при страшномъ наводненіи Петербурга 7 Ноября 1824 года отличился Л. Г. Финляндскій полкъ, то по просьбѣ Офицеровъ и Командира, благороднѣйшаго В. Н. Шеншина, былъ Калакутскій прощенъ и возвращенъ на родину.

Въ бытность нашу въ тюрьмѣ и въ каторжной работѣ, въ Читѣ и въ Петровскомъ, не ограничивали суммы денегъ, высылаемыхъ нашими родными; но на поселеніи, гдѣ каждый самъ могъ располагать своими деньгами, и самъ расходовалъ ихъ, дозволено было получать ежегодно холостому не болѣе тысячи рублей ассигнаціями, по нынѣшнему курсу серебромъ 285 рублей 71½ копѣйки, а женатому не болѣе 571 рубля 43 копѣекъ. Эта сумма была очень достаточна въ Курганѣ по дешевизнѣ необходимыхъ съѣстныхъ припасовъ: пудъ муки ржаной по нынѣшному курсу на серебро 7 копѣекъ, фунтъ говядины ½ копѣйки, пудъ пшеничной муки 12 копѣекъ, возъ сѣна 25 копѣекъ, куль или четверть овса 50 копѣекъ, индѣйка 10 копѣекъ, гусь 7 копѣекъ, курица 5 копѣекъ, десятокъ яицъ 1½ копѣйки. По воскресеньямъ, а послѣ только по субботамъ, собирались поселяне на базаръ и привозили свои произведенія, такъ что горожанинъ зависѣлъ отъ купца только по части колоніальныхъ и красныхъ товаровъ. Я бывалъ во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ, въ Новой деревнѣ, въ Смоляной, въ Большой и Малой Чаусовой и другихъ; повсюду встрѣчалъ поселянъ трудолюбивыхъ, которые по малоцѣнности своихъ сельскихъ произведеній, не могли быть капиталистами, но почти всѣ они жили въ избыткѣ и въ довольствѣ. При выѣздѣ изъ большихъ деревень замѣтилъ я отдѣльныя избы, составлявшія небольшую улицу: въ нихъ тѣсно жили вновь прибывшіе поселенцы, безъ денегъ и съ надеждою нажить ихъ; тамъ можно было встрѣтить въ нѣсколькихъ шагахъ другъ отъ друга, обитателей Великой и Малой и Бѣлой и Новой Россіи, Татарина, Цыгана, Еврея и Армянина. Одинъ шутникъ изъ нихъ назвалъ такой переулокъ Большой Милліонной; слышны были различные на-

Digitized by Google

нѣвы, національныя мелодіи; видите различные пляски, но одежду и наряды общаго Русскаго покроя. Капиталы наживали растовщики, подрядчики, содержатели харчевень, почтовыхъ станцій и вообще торгаши.

Курганъ оживлялся въ годъ во время ярмарки. Торгъ продолжался каждый разъ три дня: продавцы и покупатели располагались въ своихъ телегахъ или саняхъ, въ два ряда, вокругъ площади и вдоль большой набережной улицы. Купцы пріѣзжіе разставляли товары въ гостинномъ каменномъ дворѣ въ лавкахъ, или въ временныхъ досчатыхъ балаганахъ и холщевыхъ палаткахъ: они пріѣзжали изъ Ирбити, Казани, Тобольска, Шадринска и Тюмени. Съ утра до вечера все было въ движеніи: почти всякой продавецъ былъ вмѣстѣ и покупатель. По сторонамъ и по угламъ стояли шалаши съ самоварами, со сбитнемъ, съ пряниками и закусками, возлѣ шалашей острили балагуры, мальчики играли на гармоникѣ, разнощики толкались взадъ и впередъ съ коробами, съ ладками и предлагали сапоги, рукавицы, армяки, и шапки, и посуду, и сбрую. Одинъ продавалъ кожанные панталоны, коихъ нѣсколько паръ висѣли у него на плечахъ, но чтобы больше прельстить покупщиковъ, то каждый разъ надѣвалъ на себя продажную пару желтыхъ лоснящихся панталонъ, шагалъ въ нихъ, подпрыгивалъ, выхвалялъ ихъ доброту, и преудачно и скоро сбывалъ свой товаръ. Лавки съ краснымъ товаромъ были осаждаемы женщинами, которыя выбирали для себя ситцы, платки и ленты. Надобно сказать, что и въ Сибири женщины любятъ наряжаться, отказываются охотно отъ многихъ удобствъ въ жизни, лишь бы имѣть хорошія обновы; замужныя женщины со вкусомъ Италіянокъ умѣютъ навязывать свои платочки на головѣ, красивѣе всякаго чепчика. — Не далеко отъ площади, на берегу Тобола, видите сотни всадниковъ и тысячу лошадей: Русскіе, Киргизы и Цыгане, на перерывъ гарцуютъ; кони не рослы, но бойки, сильны и дешевы; вы спросите цѣну сиврасому коню, вамъ отвѣтятъ: — два мѣшка, или три мѣшка; мѣшкомъ называется 25 рублей мѣдною монетою. Въ Сибири мало золотой и серебренной монеты въ обращеніи, все бумажки и мѣдныя деньги; мѣдную монету имѣютъ они въ небольшихъ мѣшкахъ, вмѣщающихъ по 25 рублей; счетъ всегда такъ вѣренъ, что смѣло можете принять безъ счету.

Digitized by Google

Сходно закупилъ я годовой запасъ для домишняго хозяйства у Екатеринбургкаго купца Соколова, и показалось мнѣ страннымъ, что онъ съ меня запрашивалъ меньше, чѣмъ съ другихъ покупателей; но онъ на другой день объяснилъ мнѣ, что Сибиряки любятъ торговаться, а съ меня онъ не запрашивалъ, полагая что мнѣ цѣны извѣстны.

Въ каждомъ Сибирскомъ уѣздномъ городѣ общество чиновниковъ ограничивается не большимъ числомъ 13-и: Городничій, Земскій Исправникъ съ тремя засѣдателями, окружный судья съ тремя засѣдателями, уѣздный стряпчій, почтмейстръ, казначей и лекарь. Это небольшое число, хотя по своимъ должностямъ и семейнымъ отношеніямъ, иногда бываетъ раздѣлено на партіи, и жаветъ въ несогласіи; но отлученіе отъ всякаго другаго общества, дальнія разстоянія городовъ, несуществованіе помѣстныхъ дворянъ въ Сибири, и необходимость въ обращеніи съ людьми, заставляютъ ихъ забыть обиды, скоро примириться, — а лучшимъ тому поводомъ служатъ семейные и годовые главные праздники. Каждый празднуетъ именины свои и всѣхъ членовъ своего семейства: на канунѣ или за два дня разсылаютъ съ приглашеніями слѣдующаго содержанія: N. N. приказалъ кланяться и проситъ пожаловить въ такой-то день на закуску, на обѣдъ и на вечеръ съ супругою. — По утру начинаются поздравленія и закуска, въ два часа начинается обѣдъ вкусный и много-блюдный; послѣ обѣда всѣ разъѣзжаются по домамъ спать, а вечеромъ въ 6 часовъ собираются съ семействами на чай, на танцы и на ужинъ, что продолжается до трехъ или четырехъ часовъ утра; выходитъ что цѣлый день пиръ горой, въ родѣ дивнаго пира Графа Воронцова Дашкова, даннаго на масляницѣ 1847 года, на которомъ, также въ одинъ и тотъ-же день, былъ завтракъ съ танцами, обѣдъ и балъ съ ужиномъ. — Во время танцовъ подаютъ лимонадъ, черносливъ, изюмъ, миндаль, сушеные фрукты за неимѣніемъ свѣжихъ. Дамы одѣты парадно, и по близости Урала украшены разноцвѣтными каменьями и брильянтами; танцуютъ очень хорошо и охотно; оркестръ составляютъ віолончель, двѣ сгрыпки и кларнетъ, охотники артисты изъ городскихъ обывателей и ссыльныхъ. Иногда пріѣзжаютъ радственники изъ другихъ городовъ. Нетанцующіе мужчины играютъ въ вистъ или въ бостонъ. Всѣ чиновники пригла-

Digitized by Google

шали всѣхъ моихъ товарищей на семейные праздники; но не всѣ они посѣщали ихъ, я органичилъ эти посѣщенія только домомъ городничаго; жена моя не выѣзжала изъ дому, бывъ безпрерывно занята дѣтьми; не смотря на то, не преставали до послѣдняго дня нашего пребыванія въ Курганѣ, приглашать насъ на именины.

Еще было въ году общее увеселеніе публичное въ послѣдній день масленицы: скóлачивали огромныя сани изъ связанныхъ шести дровень, намощенныхъ досками; по четыремъ угламъ скрѣплены четыре столба съ перекрестными перекладинами у верхнихъ концовъ, въ серединѣ перекладинъ горизонтально привязано колесо, на колесѣ сидитъ и ломается шутъ или скоморохъ, въ ступицу вложенъ шестъ съ развѣвающимся значкомъ. Подъ такимъ балдахиномъ, на намощенныхъ доскахъ, уставлены скамейки для чиновниковъ и музыкантовъ; шестерикъ лошадей съ фаррейтеромъ возятъ этотъ экипажъ. Такъ разъѣзжаютъ чиновники по всѣмъ улицамъ отъ однаго знакомаго до другаго, хозяйки принимаютъ ихъ ласково съ блинами и съ виномъ, и лобызаются со всѣми въ прощальный день предъ наступленіемъ великаго поста. Несмѣтное число троекъ, паръ и одиночекъ, городскихъ и деревенскихъ жителей, слѣдуютъ за этой процессіей съ колокольчиками и пѣснями, что продолжается до поздняго вечера. —

Въ Курганѣ, вскорѣ по нашемъ пріѣздѣ, узнали мы о кончинѣ дяди жены моей и благодѣтеля нашего Павла Федоровича Малиновскаго: онъ провожалъ лѣто на роскошной дачѣ своей, на Бѣлозеркѣ, между Царскимъ Селомъ и Павловскомъ; осенью появилась въ тѣхъ мѣстахъ холера, и онъ сдѣлался ея жертвою 9-го Сентября 1832 года. Ни единой не было родственной руки при немъ, чтобы закрыть ему глаза; послѣдней услуги этой ожидалъ онъ отъ меня и отъ жены моей, о чемъ часто прежде мнѣ говаривалъ; но мы были далеко; прочіе радные были въ Украйнѣ. — Значительное наслѣдство дяди досталось брату его Сенатору Алексѣю Федоровичу Малиновскому и тремъ братьямъ жены моей. Духовное завѣщаніе его, которое онъ далъ мнѣ читать въ 1825 году, было подписано шестью свидѣтелями изъ важнихъ лицъ; одною статьею завѣщанія онъ отказалъ женѣ моей значительную часть изъ благопріобрѣтеннаго своего имущества; но никто не нашелъ

Digitized by Google

этого акта, и некому было отъискивать копію или мѣсто явки. У меня осталась благодарность за доброе его намѣреніе, и за доказанную мнѣ любовь и довѣренность.

4-го Декабря, въ день именинъ моей матери, мы перебрались изъ наемной квартиры въ собственный домъ, который купили за три тысячи рублей Ассигнаціями, по случаю перемѣщенія окружнаго Судьи въ Тобольскъ Совѣтникомъ. Сосѣди наши съ двухъ сторонъ прислали намъ хлѣбъ-соль съ изъявленіями лучшихъ пожеланій. Домъ небольшой съ мезониномъ былъ теплый, довольно помѣстительный имѣлъ большой садъ, разведенный на цѣлой десятинѣ, съ крытою аллеею изъ акацій и съ тѣнистыми березами и липами. Сообщество добрыхъ товарищей Назимова и Фохта вскорѣ увеличилось для всѣхъ насъ самымъ неожиданнымъ и пріятнымъ образомъ. Въ концѣ 1832 года 13 Октября, по случаю рожденія Великаго Князя Михаила Николаевича, были сбавлены сроки каторжной работы и гюремнаго заключенія всѣмъ моимъ соузникамъ Петровскимъ; такъ что 4-му Разряду, которому по сентенціи надлежало оставаться тамъ на работѣ еще два года, досталось неожиданно отправиться на поселеніе. Въ Курганъ назначены были М. М. Нарышкинъ и Н. И. Лореръ; они прибыли къ намъ въ Мартѣ 1833 года, и оживили и украсили наше тѣсное общество; вскорѣ возвратился къ намъ и В. Н. Лихаревъ, лечившійся въ Тобольскѣ.

Каждую недѣлю по пятницамъ проводилъ я по нѣсколько часовъ въ самой пріятной бесѣдѣ у Нарышкиныхъ. Михайла Михайловичъ Нарышкинъ началъ военную службу въ 1813 году, въ полку роднаго брата своего Кирилы; послѣ переведенъ былъ Л. Гв. въ Московскій полкъ, произведенъ въ Полковники Л. Гв. въ Измайловскій полкъ, откуда по своему желанію переведенъ былъ въ Тарутинскій полкъ, квартировавшій тогда въ Москвѣ. Получивъ совершенно свѣтское и блестящее воспитаніе, сохранялъ онъ скромность, кротость и религіозность; былъ человѣкъ съ примѣрною душою, руководимый христіанскою любовью, а потому все было легко ему переносить. Онъ охотно помогалъ другимъ, никогда не жаловался, когда по ночамъ, когда по цѣлымъ суткамъ и по цѣлымъ недѣлямъ, облегчалъ страданія любимой имъ жены, но часто хворавшей отъ разстройства нервовъ. Елисавета Петровна,

Digitized by Google

единственная дочь, обожаемая славнымъ отцемъ и нѣжною матерью, получила лучшее образованіе, имѣла сердце доброе, но разстроенное здоровье тяготѣло ее еще болѣе въ разлукѣ съ матерью, среди лишеній общественныхъ развлеченій, и среди единообразія жизни изгнаннической. Въ особенности худо бывало ей осенью и весною; въ это время я не разъ полагалъ что она не выдержитъ и не перенесетъ; но вѣра и любовь превозмогли тѣлесныя страданія. Важнымъ днемъ былъ для насъ четвергъ, когда приходила почта; по пятницамъ мы отдавали нашу-письма Городничему, который отсылалъ ихъ въ канцелярію Губернатора, оттуда въ собственную канцелярію Императора въ III. Отдѣленіе, а потомъ были разсылаемы по адресу. Въ пятницу мы сообщали другъ другу вѣсти о родныхъ, и новости политическія изъ газетъ. Хотя въ Курганѣ не имѣли средствъ получать журналы на всѣхъ языкахъ, однако имѣли важнѣйшія газеты Русскія и иностранныя. Нарышкины получали и занимательнѣйшія книги изъ новѣйшихъ сочиненій. Не имѣя никакой общественной должности — всякая служба у частныхъ лицъ, всякое предпріятіе фабричное, промышленное, были намъ запрещены — имѣли мы много досужнаго времени, которое каждый изъ насъ старался употребить съ пользою. Всѣ по средствамъ старались облегчать нужды страждущихъ ближнихъ — помощью, совѣтомъ и примѣромъ. Въ Сибири мало докторовъ, по одному на округъ въ 40,000 жителей на пространствѣ 500 верстъ; но какъ вездѣ много больныхъ, то они доставляли много случаевъ для дѣятельности. Моя домашняя аптека имѣла всегда запасъ ромашки, бузины, камфоры, уксусу, горчицы, и часто доставляла пользу. Въ леченіи такими средствами превосходила жена моя всѣхъ другихъ; ея лекарства, предписаніе пищи и питья, излечивали горячки и труднѣйшія болѣзни. Случалось, что слѣпые и глухіе приходили изъ дальнихъ мѣстъ просить помощи по наслышкѣ о славѣ врачеванія. Всѣхъ насъ прилежнѣе занимался по этой части И. Ф. Фохтъ, который исключительно читалъ только медицинскія книги, имѣлъ лекарства сложныя, сильныя, лечилъ горожанъ и поселянъ. — Нарышкинъ разъѣзжалъ по деревнямъ и помогалъ гдѣ могъ. Назимовъ чертилъ планы для обстроивающихся въ городѣ, для сооруженія новыхъ церквей въ селеніяхъ, и начертилъ планъ для новой Курганской церкви

Digitized by Google

по плану храма въ селѣ Большой Каменкѣ, въ имѣніи жены моей; онъ много читалъ и писалъ; В. Н. Лихаревъ цѣлый годъ жилъ въ Тобольскѣ по болѣзни; когда воротился въ нашъ кругъ, то получилъ печальное извѣстіе, что жена его вышла замужъ; та-же участь постигла І. О. Поджіо; это обстоятельство сокрушило Лихарева такъ, что при блестящихъ способностахъ, при большомъ запасѣ серьозныхъ познаній, онъ не могъ или не хотѣлъ употребить ихъ съ пользою. Чрезъ семь лѣтъ пули Черкесскія положили конецъ его тревожной жизни въ цѣпи застрѣльщиковъ въ дѣлѣ подъ Валерикомъ на Кавказѣ. — Н. И. Лореръ никогда не унывалъ, онъ былъ весьма пріятный собесѣдникъ: богатый запасъ анекдотовъ, разсказываемыхъ имъ мастерски съ примѣсью словъ изъ языковъ Французскаго, Англійскаго и Нѣмецкаго, съ особенными оборотами, хоть не всегда грамматическими, заставляли часто смѣяться отъ всего сердца. — Я старался употребить мои досуги на приготовленіе быть наставникомъ и учителемъ дѣтей моихъ: много читалъ, писалъ, сочинялъ повѣсти народныя въ подражаніе — „Поговоркамъ стараго Генриха“ или „мудрости добраго Ричарда“ — знаменитаго Франклина; — перевелъ, исторію Итальянскихъ республикъ; сундукъ большой наполненъ былъ моими рукописями.

Кромѣ товарищей моихъ, жили въ Курганѣ нѣсколько ссыльныхъ Поляковъ за возстаніе въ 1830 году: Важинскій, Раевскій, Кн. Воронецкій; позднѣе прибыли по случаю пойманныхъ эмиссаровъ — Клечковскій съ супругою, Савицкій, Черминскій, и еще нѣсколько молодыхъ людей, назначенныхъ въ солдаты въ линейные Сибирскіе баталіоны. Они достойны были участія и сожалѣнія, особенно тѣ, которые страдали не за возмущеніе, а только по подозрѣнію, что они принимали у себя эмиссаровъ или давали имъ лощадей своихъ для дальнѣйшаго слѣдованія, хотя и не знали этихъ людей лично, и не знали тайнаго ихъ намѣренія. Кому изъ нихъ позволяло здоровье, тотъ охотился — любимое занятіе Поляка. Бѣдный Клечковскій имѣлъ здоровье разстроенное, былъ разлученъ съ дѣтьми, въ послѣдствіи и жена его лишилась здоровья. Возвращены были на родину Савицкій, Черминскій и кн Воронецкій; послѣдній былъ старецъ восьмидесяти лѣтъ, съ глубокими сабельными ударами на лицѣ и на головѣ; но пользовался

Digitized by Google

завиднымъ здоровьемъ, румянецъ игралъ на изрубленныхъ ланитахъ; каждый день ужинъ его состоялъ изъ десятка круто сваренныхъ яицъ. По безлюднымъ улицамъ Кургана часто слышны были пѣніе или насвистываніе національной Польской пѣсни. 3-го Маія собирались они у себя торжественно и праздновали память Костюшки. Польскіе сосланные солдаты прилежно работали по найму, гдѣ случалось, въ саду, въ огородахъ, при постройкахъ. — Въ то-же время явились къ намъ нѣсколько солдатъ и пожилыхъ военныхъ поселянъ, сосланныхъ за возстаніе и бунтъ военнаго поселенія въ Старой Руссѣ. Солдатамъ и поселянамъ было невыносимо, нестерпимо — состояніе и порядокъ, введенные Арачеевымъ, и поддерживаемое убійственною строгостью; они возстали въ бѣшенствѣ; и неистово, безчеловѣчно поступили съ начальниками: били ихъ, кололи, сажали живыхъ на колъ, однимъ словомъ, дышали только местью и злобою. Разсказы стариковъ поселянъ исполняли ужасомъ всякаго слушателя. Событіе это дало поводъ другимъ опомниться, и дало урокъ въ предусмотрительности, не для наказанія совершившагося преступленія, но для отвращенія зла по возможности.

Въ одной съ нами Губерніи, не много сѣвернѣе, былъ поселенъ товарищъ нашъ А. Ф. Фонъ деръ Бриггенъ, въ городѣ Пелымѣ: годъ провели мы вмѣстѣ въ Читинскомъ острогѣ, откуда онъ поступилъ на поселеніе; шесть лѣтъ мы не видались, когда къ общей радости нашей, перевели его въ Курганъ, и онъ оживилъ и украсилъ нашъ кружокъ. Служивъ уже во время войны 1812 года, и бывъ Полковникомъ Л. Гв. въ Измайловскомъ полку, онъ вышелъ въ отставку, собрался ѣхать въ 1825 году въ чужіе края, имѣлъ уже пашпортъ и кредитивы банкира Ливіо на Гамбургъ въ карманѣ, когда болѣзнь его супруги, урожденной Миклашевской, удержала его еще на зиму, во время коей онъ лишился своего капитала, по не явкѣ въ срокъ своего кредитива, и по внезапному банкротству Ливіо, — былъ арестованъ, осужденъ и сосланъ. Онъ былъ отлично образованъ, имѣлъ самыя честныя правила и добрѣйшее сердце; прочтите что о немъ говоритъ Н. И. Тургеневъ въ своемъ сочиненіи: Россія и Русскіе, напечатанное на Французскомъ языкѣ въ 1847 году. Въ возстаніи и въ возмужщеніи Фонъ деръ Бриггенъ не участвовалъ, а былъ

Digitized by Google

осужденъ за образъ мыслей, за слова, за бесѣды, какъ $^4/_5$ часть изъ числа всѣхъ моихъ соузниковъ. Онъ переносилъ свое несчастье съ необыкновенною твердостью; пріятная наружность его, румянецъ во всю щеку, изысканность въ одеждѣ, показывали довольство и спокойствіе, даже въ минуты, когда при чтеніи или объявленіи глупаго приказа и безтолковой правительственной мѣры, случалось ему твердить: — c'est atroce! — то за этимъ тотчасъ опять появлялась спокойная улыбка. — Супруга его не могла за нимъ слѣдовать по малолѣтству трехъ дѣтей, а послѣ, кажется нездоровье препятствовало ей въ томъ. Иногда бывало грустно ему, но скучно никогда; онъ имѣлъ множество умственныхъ занятій. Я сохранилъ нѣсколько занимательныхъ писемъ его, писанныхъ ко мнѣ изъ Пелыми; въ одномъ изъ нихъ описываетъ онъ жизнь Миниха, томившагося тамъ въ изгнаніи двадцать одинъ годъ, въ продолженіе всего царствованія Императрицы Елисаветы. Подробности о томъ слышалъ онъ отъ дѣтей очевидцевъ. Минихъ жилъ въ томъ самомъ домѣ, который по начерченному имъ самимъ плану, построенъ былъ для Бирона; послѣдній чрезъ годъ возвращенъ въ Ярославль, на дорогѣ встрѣтилъ Миниха, который занялъ его мѣсто въ Пелымѣ, гдѣ никогда не выходилъ изъ дому; а чтобы подышать воздухомъ, дозволено было ему прохаживаться по плоской кровлѣ дома. Днемъ онъ занимался чертежами, моделями, чтеніемъ газетъ; по вечерамъ игралъ въ бостонъ съ караульнымъ Офицеромъ и съ камердинеромъ; никогда не пропускалъ часа возвращенія стада съ пастбища, тогда выходилъ на крышу, любовался имъ и прислушивался къ звонку и бряканью колокольчиковъ и ботловъ. — Когда по воцареніи Петра III. онъ былъ вызванъ обратно, облеченъ опять въ достойнство Фельдмаршала, то проживъ 20 лѣтъ въ Пелыми, не зная этого мѣста, приказалъ ямщику вести себя три раза вокругъ города, и потомъ пустился въ обратный путь. Жизненныя силы его были необыкновенны, какъ и предпріимчивость и сила воли въ глубокой старости, доказательствомъ тому служитъ совѣтъ, данный Петру III. въ минуту нерѣшимости и опасности. Минихъ жилъ на свободѣ еще четыре года въ своемъ помѣстьи въ Курляндіи, оставивъ по себѣ славную память не только великаго полководца, но сотрудника Петра Великаго и основателя лучшихъ учебныхъ заведеній того времени.

Digitized by Google

Въ 1834 году получилъ я извѣстіе о кончинѣ отца моего, всегда нѣжно любимаго и глубоко уважаемаго; ему было уже 74 года отроду. Апоплексія затруднила ему всякое движеніе одной половины тѣла; онъ скончался въ полной памяти въ кругу дочерей и внуковъ. Припоминалъ всѣхъ отсутствующихъ дѣтей, передалъ всѣмъ краткія наставленія; назвавъ мое имя, онъ сказалъ: „настанетъ время, когда всѣ будемъ свободны, то время будетъ самое счастливое!“ Упоминая о благотворительности, онъ замѣтилъ, что люди бѣдные гораздо щедрѣе раздаютъ милостыню, чѣмъ люди богатые; первые даютъ охотно, послѣдніе никогда не имѣютъ довольно для самихъ себя. Послѣднюю недѣлю онъ не принималъ никакой пищи, а только нѣсколько разъ въ день глоталъ нѣсколько капель свѣжей воды изъ чайной ложечки. — Вѣсть печальная смѣнилась въ ту-же недѣлю вѣстью радостною: свояченница моя Мар. Вас. Маліновская была съ теткою и съ сыномъ моимъ въ Ревелѣ; она успѣла еще повидаться съ умирающимъ отцемъ моимъ, который зналъ и любилъ ее. Тогда рѣшилась ея участь: она вышла замужъ за достойнѣйшаго человѣка, за Вл. Д. Вольховскаго, пріѣхавшаго изъ Кавказа, гдѣ онъ былъ начальникомъ Главнаго Штаба. Я радовался отъ всей души за обоихъ супруговъ, они вполнѣ заслуживали такого взаимнаго счастья, столько-же радовался я за сына моего.

Въ концѣ 1834 года донесено было на ссыльныхъ Поляковъ, что они въ Сибири составляютъ новый заговоръ, зачинщикомъ называли Пулавскаго. По этому случаю былъ присланъ Свиты Его Величества Генералъ Маіоръ Муссинъ Пушкинъ, служившій въ Лейбъ Гусарахъ, для изслѣдованія дѣла. Къ счастью выборъ палъ на человѣка благороднаго и правдиваго, заподозрѣны были и нѣсколько человѣкъ изъ моихъ товарищей, но дѣло вскорѣ объяснилось, обвиненные были оправданы. Всѣхъ болѣе невинно пострадалъ Мошинскій: Императоръ былъ уже согласенъ на совершенное его прощеніе съ возвращеніемъ ему Графскаго достоинства; но доносъ, въ коемъ и онъ былъ предумышленно поименованъ, уничтожилъ, эту обѣщанную милость, и онъ еще на два года остался въ изгнаніи. Въ эти два года одолѣли его семейныя несчастія: онъ безъ памяти любилъ жену свою, а жена вышла замужъ за другаго, за Гусарскаго Офицера. Когда онъ воз-

Digitized by Google

вращенъ былъ для жительства въ Черниговъ, то было ему тѣснѣе чѣмъ въ Тобольскѣ, дѣтямъ его отъ втораго брака не дали правъ дворянства, и онъ наконецъ самъ освободился отъ надзора Полиціи, съ дѣтьми удалился въ чужіе края, откуда нѣтъ вѣсти о немъ: Муссинъ Пушкинъ имѣлъ еще именное повелѣніе отъ Императора, — освѣдомиться въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ на пути своемъ встрѣтитъ кого изъ моихъ товарищей, (именовавшихся во всѣхъ письменныхъ докладахъ Государственными преступниками), объ ихъ образѣ жизни, о поведеніи, не терпятъ-ли притѣсненій, или не имѣютъ-ли какихъ просьбъ? Дорога его пролегала чрезъ Курганъ; онъ собралъ насъ на квартирѣ своей; при видимомъ душевномъ смущеніи онъ исполнилъ данное ему порученіе. Когда я объявилъ ему мою просьбу, то тутъ-же дали мнѣ-листъ бумаги, чтобы изложить ее письменно. Я просилъ позволенія купить участокъ земли для занятія сельскимъ хозяйствомъ. — Въ томъ-же году пріѣхалъ въ Петербургъ командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ, и по дружбѣ къ славному свояку моему В. Д. Вольховскому, представилъ ту-же просьбу мою прямо Императору при личномъ свиданіи; тогда Государь только замѣтилъ, — что Р. хочетъ жить въ Сибири помѣщикомъ. — Однако на вторичное представленіе Муссина Пушкина воспослѣдовало разрѣшеніе: чтобы близъ города отвели каждому изъ насъ по 15-ти десятинъ пахатной земли; въ слѣдствіе чего высланъ былъ Губернскій землемѣръ, и вкопалъ столбы межевые по границѣ городской земли. Участки Назимова, Лорера, Фохта и мой находились въ смѣжности, а Нарышкина и Лихарева по дальше отъ города, заключали пастбища и луга, что было очень кстати, потому что Нарышкинъ для конскаго завода имѣлъ отличнаго жеребца Орловскаго завода и хорошихъ заводскихъ кобылицъ.

Смежные участки съ моею землею были мнѣ уступлены товарищами на пользованіе. Весною принялся ретиво за работу: 60 десятинъ обработанной земли доставляли большое поле дѣятельности. Съ городской стороны поле мое было окаймлено Бошняковскимъ озеромъ; берегъ былъ песчаный и солонцоватый и не произросталъ даже травы; это безплодное мѣсто удобрилъ я огромною кучею золы, выброшенной изъ мыловаренаго завода въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; это удо-

Digitized by Google

бреніе въ два года оказало пользу. Надобно было загородить поле, чтобы городской скотъ не топталъ его. Поле было такъ близко отъ городскаго дома, что пѣшкомъ могъ дойти туда въ четверть часа. Мои пашни были превосходны отъ природы: почва черноземь, и въ большей части Курганскаго округа не было ни единаго камня. Такая почва не терпитъ удобренія, однако не смотря на то унавозилъ нѣсколько десятинъ подъ горохъ, который удался на чудо. Изъ земледѣльческихъ орудій употреблялъ я такъ иазываемый двуконный Сибирскій плугъ, устроенный въ родѣ Бельгійскаго, весьма легкій и удобный. Слѣдуя совѣтамъ Теэра, ввелъ я экстирпаторъ, катокъ изъ лиственичнаго дерева, и особеннаго устройства желѣзныя бороны. Трехпольное хозяйство обратилъ въ многопольное и пладоперемѣнное. Нѣкоторыя попытки были удачны, только Гималайскій ячмень и картофель росли такъ худо, что едва возвращали мнѣ сѣмена. За деньги трудно было достать людей въ страдную пору, какъ Сибиряки называютъ время жатвы; населеніе не густое, каждый занятъ на своемъ полѣ; но стоило только объявить по ближнимъ деревнямъ, что приглашаю сто человѣкъ на помочь въ назначенный заранѣе день, то могъ быть увѣренъ, что непремѣнно прибудутъ даже съ излишкомъ. Почему-же эти люди не соглашаются притти за деньги когда во время жатвы охотно даютъ по рублю и болѣе на человѣка? потому что Сибиряки, обезпечивъ свои крайнія нужды, любятъ веселиться, и помочь для него то-же, что угощеніе и балъ. Послѣ ужина плясали всю ночь подъ музыку.

По дешевизнѣ хлѣба невозможно было имѣть прибыльнаго дохода отъ земледѣлія; но неразлучное съ нимъ скотоводство вознаграждало трудъ. Катокъ и экстирпаторъ очень пригодились; сосѣдніе хлѣбопашцы приходили смотрѣть на дѣйствіе этихъ орудій, ловко было употребить ихъ на поляхъ безъ камней.

Однажды когда работалъ въ саду, и дѣти помогали поливать цвѣты, прибѣжалъ кучеръ въ попыхахъ съ объявленіемъ, что пріѣхалъ и спрашиваетъ меня Генералъ. Начальникъ пѣхотной дивизіи и Омской области Генералъ Лейтенантъ Петерсонъ, осматривалъ свои войска, широко и далско расположенныя, и по этому случаю завернулъ въ Курганъ. Зная лично отца моего, онъ желалъ видѣть меня. Я и дѣти мои

Digitized by Google

представились ему въ нашемъ рабочемъ нарядѣ съ лопатой и съ лейками. Мнѣ было необыкновенно пріятно и утѣшительно бесѣдовать съ нимъ; онъ вполнѣ былъ честный и благонамѣренный человѣкъ, и убѣдившись въ невозможности точнаго исполненія своихъ обязанностей, по части Областнаго Гражданскаго Управленія, не бывъ въ силахъ уничтожить злоупотребленія, предпочелъ лучше бросить выгодное и почетное мѣсто, и оставить службу, чѣмъ быть орудіемъ или виновникомъ несправедливости. Онъ пользовался довѣренностью высшаго начальства, отъ Императора получилъ 20 тысячъ рублей на подъемъ, на дорогу въ Сибирь, но слѣдуя совѣсти, вышелъ въ отставку.

Въ продолженіе года поступало для подписи и рѣшенія Областнаго начальника до десяти тысячъ бумагъ, въ томъ числѣ и дѣла на цѣлой десьти бумаги по искамъ и жалобамъ; такъ что невозможно было все прочесть, а еще менѣе вникнуть въ каждое дѣло во всей подробности. Къ тому-же гдѣ найти все честныхъ и способныхъ помощниковъ и чиновниковъ, такъ что если онъ самъ умышленно и преднамѣренно не дѣлалъ зла, то не могъ уничтожить или устранить злоупотребленія другаго. Много было въ ходу различныхъ средствъ, чтобы подкупить его самого: прямыя попытки были невозможны, потому прибѣгли къ хитростямъ: такъ въ день общаго пріема выслушавъ всѣ просьбы и жалобы, онъ удалился въ свой кабинетъ, когда слуга донесъ, что въ пріемной комнатѣ оставленъ ящикъ запитый въ клеенку и запечатанный на имя Генерала. Въ немъ нашли богатѣйшій халатъ и славную шубу тысячную. Спросили ординарца, часоваго — кто вошелъ съ такимъ ящикомъ? — но какъ было различить приносителя въ числѣ сотни просителей входившихъ и выходившихъ. Полиція тщетно дѣлала розысканія, послѣ чего на площади по барабанному бою эти вещи были проданы въ пользу богоугодныхъ заведеній. — Когда убѣдились, что этотъ Генералъ взятокъ не беретъ, то старались склонить къ тому Генеральшу: Катаясь въ саняхъ, она замѣтила на мосту стоявшую женщину съ отличными мѣхами собольими и чернобурыхъ лисицъ, предлагавшую купить ихъ; когда торговка пришла на квартиру, то оставила тамъ мѣха а сама скрылась безъ слѣдовъ; разумѣется что и эти мѣха были проданы съ публичнаго торгу, а выручка облегчила

Digitized by Google

участь многихъ бѣдныхъ. Я уже имѣлъ счастье назвать начальниковъ, которые взятокъ не брали и старались выводить это зло; но старанія ихъ остались напрасными, подчиненные ихъ съ другими правилами умѣли происками удалить отъ должности такихъ полезныхъ начальниковъ. Много было говорено и писано по этому предмету, и хотя вездѣ найдутся дюди корыстолюбивые, однако не сомнѣваюсь, что гласность, непремѣнно уменьшитъ зло и изведетъ его со временемъ, по очень простой причинѣ — для чего мнѣ подкупать, когда безъ взятокъ и безъ происковъ дѣло рѣшится публично по правдѣ и по закону. Въ своемъ мѣстѣ я укажу нѣсколько Губерній, въ коихъ съ давнихъ поръ уже такія взятки и вообще подкупы не существуютъ.

Изъ лицъ, посѣтившихъ насъ въ Курганѣ долженъ упомянуть еще о почтенной вдовѣ Генералъ Лейтенанта де Сентъ Лорана съ дочерью. Супругъ ея былъ предмѣстникомъ Петерсона и умеръ отъ болѣзни, во время объѣзда по Области. Вдова съ дочерью красавицей, возвращались въ Петербургъ; онѣ чрезвычайно ласково и мило приняли у себя въ Омскѣ жену мою, когда она въ 1830 года ѣхала ко мнѣ. Тогда жена моя познакомилась и съ дочерью, вышедшею послѣ замужъ за благороднаго Поляка К... который служилъ въ Гвардейской Конной Артиллеріи: когда батарея въ 1831 года дошла до границы Царства Польскаго, то онъ объявилъ своему главному начальнику И. О. Сухозанету, что совѣсть его запрещаетъ ему итти далѣе противъ своей родины. За это онъ былъ сосланъ въ Омскую Гарнизонную Артиллерію тѣмъ-же чиномъ. Тамъ онъ женился, чрезъ годъ былъ онъ прощенъ, съ дозволеніемъ возвратиться въ Варшаву. — Товарищъ мой Назимовъ имѣлъ утѣшеніе видѣть у себя роднаго племянника своего А. Д. Озерскаго, который путешествовалъ по Уралу и Алтаю съ Генералъмъ де Сентъ-Альдегондомъ, отпросился изъ Тобольска на два дня, чтобы посѣтить роднаго дядю; этотъ молодой человѣкъ, хорошо образованный и отлично учившійся въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, чрезвычайно мнѣ понравился; все въ немъ предвѣщало полезнаго слугу Отечества. — Изъ ученыхъ былъ у насъ астрономъ Федоровъ, который въ многихъ мѣстахъ Сибири повѣрялъ и опредѣлялъ широту и долготу мѣстъ и дѣлалъ различныя наблюденія; онъ первый встрѣтился мнѣ изъ Рус-

Digitized by Google

скихъ, который превосходно знавъ Русскій языкъ, говорилъ съ Нѣмецкимъ произношеніемъ, оттого что много лѣтъ учился въ Дерптскомъ Университетѣ; такъ случалось мнѣ въ Кронштатѣ встрѣтить стараго моряка Капитана Авинова, который говорилъ по Русски съ Англійскимъ произношеніемъ и акцентомъ, побывавъ лѣтъ десять въ Лондонѣ, для усовершенствованія себя въ морскомъ искуствѣ. Г-нъ Федоровъ имѣлъ богатый запасъ новѣйшихъ астрономическихъ инструментовъ; только пасмурная погода мѣшала ему въ точнѣйшихъ наблюденіяхъ. Почти ежегодно пріѣзжали то Генералъ Губернаторъ то Гражданскій: Сулима, Князь Горчаковъ — Муравьевъ, Повало-Швейковскій — и начальники Жандармскаго округа Генералы Масловъ и Фалькенбергъ. Всѣ оказывали вниманіе и готовность защищать насъ отъ всякихъ притѣсненій. Мы были такъ счастливы, что никого не обременяли жалобами.

Во время поселенія моего въ Курганѣ, увеличилось семейство мое рожденіемъ сына и дочери; двое старшихъ подростали. Воспитаніе и обученіе дѣтей моихъ начиналось отъ самой колыбели; примѣрная мать была ихъ кормилицею, нянькою, вторымъ провидѣніемъ. Еще не умѣли говорить, а мать ихъ понимала.

Въ 1836 году 22 Декабря, въ день рожденія жены моей былъ сильнѣйшій морозъ; она сама не могла ѣхать къ обѣдни, я пошелъ въ церковь одинъ, и когда обѣдня окончилась, купилъ отъ церковнаго старосты нѣсколько десятковъ тоненькихъ свѣчей, чтобы ими освѣтить рождественскую ёлку для дѣтей, что у насъ дѣлалось въ первый день праздника, дабы не нарушить постановленія поста въ сочельникъ. Возвращаясь домой, пошелъ въ обходъ къ заднему крыльцу, отъ коего вокругъ двора настланы были въ два ряда планки, чтобы въ ненастное время можно было ходить не по грязи въ баню, въ прачешную, въ амбаръ и въ конюшню. Поворотивъ къ крыльцу я такъ поскользнулся, такъ сильно упалъ, оттого что обѣ руки были заняты, то и не могъ опираться, и выпустивъ изъ рукъ свѣчи уже не могъ встать. Окно спальни жены было противъ этого мѣста, я опасался, чтобы жена моя въ это время не выглянула изъ окна и не испугалась, собралъ послѣднія силы чтобы привстать, но лишь только хотѣлъ ступить на правую ногу, она уже не могла меня держать, и я упавъ снова, лишился

Digitized by Google

чувствъ. Люди внесли меня и положили на кровать. Когда привели меня, въ чувство, то уже не могъ двигать ногою, боль была такъ нестерпима, что когда разрѣзывали сапогъ и раздѣли меня, то невольно стоналъ и кричалъ отъ малѣйшаго прикосновенія. Послали за окружнымъ докторомъ, тотъ былъ тогда въ разъѣздахъ; когда воротился то объявилъ, что онъ не хирургъ, не знаетъ что именно у меня повреждено, какая кость или какая жила. На бедрѣ была сильная опухоль и краснота, приставили множество піявокъ, чрезъ день припарки изъ травъ и льнянаго сѣмени все напрасно. Боль не давала мнѣ уснуть ни на минуту. Можно себѣ представить положеніе бѣдной жены моей, которая тогда грудью кормила дочь мою Пну. Смущенныя дѣти перестали рѣзвиться, видя мать въ слезахъ а меня въ постели. Товарищи очередовались при мнѣ по ночамъ, особенно Назимовъ. Въ первый день праздника бросили мнѣ кровь изъ руки; для подкрѣпленія меня сномъ давали мнѣ опіумъ; это средство усыпляло къ летаргическому сну, послѣ котораго чувствовалъ себя еще слабѣе и хуже. Стали являться добрые люди изъ деревень, пользовавшіе отъ различныхъ болѣзней травами, предлагали употребить симпатическія средства, заговаривать. Другіе утверждали, что большая главная кость отъ бедра до колѣна раскололась, другіе — что нога вся уже сохнетъ. Анатоміи никто не зналъ. Я полагалъ, что если кость переломана, то срастется, молился, крѣпился, и терпѣлъ сколько могъ.

До Апрѣля мѣсяца пролежалъ я на кровати, вся нервная система разстроилась до невѣроятности. Когда поддерживалъ больную ногу обѣими руками, спускалъ обѣ ноги съ кровати, и опираясь на плеча слугъ привсталъ на одну здоровую ногу, то чувствовалъ, что правая нога въ бедрѣ держится на ниткѣ. Въ Маіѣ постепенно сталъ ходить на двухъ костылахъ, при чемъ больная нога согнувшись, висѣла безъ всякаго употребленія, и не касалась земли вершковъ на три. Движеніе и воздухъ были необходимы для поддержанія жизненныхъ силъ; каждый день я ѣздилъ на дрогахъ; или влачился по двору на двухъ костыляхъ, кои подтягивали плечи, что причиняло грудную боль; однимъ словомъ, здоровье разстроилось совершенно. Состояніе болѣзненное приковало меня еще болѣе къ сидячей жизни, къ кресламъ. Писать было трудно, потому что я не

Digitized by Google

могъ сидѣть прямо, оттого что нога моя не могла согнуться въ прямой или острый уголъ съ туловищемъ, она не имѣла свободнаго сгиба у бедра, и позволяла мнѣ сидѣть только въ полулежачемъ положеніи, развалиться на спинку креселъ; при ѣздѣ на спокойныхъ дрогахъ опускалъ больную ногу чрезъ подножку. — Родные въ столицахъ совѣщались съ опытными хирургами, но какъ никто не зналъ, въ чемъ состояло поврежденіе то и не могли предписать средствъ дѣйствительныхъ. Всего болѣе помогали мня примочки *арники*, онѣ уменьшали боль. Вообще положеніе мое было грустное, оно лишило меня здоровья и средствъ быть полезнѣе моему семейству. Тогда я началъ съ удвоеннымъ стараніемъ готовиться быть наставникомъ и учителемъ дѣтей моихъ. Прилежно занимался учебными книгами, читалъ руководства Песталоцци, Фелленберга и другихъ воспитателей. Сельское хозяйство стало дѣломъ побочнымъ, только давалъ приказанія работнику, и не всегда имѣлъ время повѣрять исполненіе. На бѣдственное паденіе, на послѣдствія его, я съ самаго начала смотрѣлъ не какъ на случай слѣпой и несчастный, не винилъ скользкихъ планокъ, настланныхъ по двору и покрытыхъ въ тотъ день льдомъ, потому что сколько разъ подвергался гораздо большимъ опасностямъ лишиться жизни, отъ пули, отъ мороза, отъ мятели, отъ огня, отъ угара, отъ воды, отъ паденій съ верховыхъ лошадей, отъ опрокидываній экипажей, отъ спуска съ горы близъ Читинскаго острога и проч. — и каждый разъ невидимая десница Всевышняго хранила и берегла. Эта-же самая десница могла на этотъ разъ подвергнуть меня бѣдѣ, чтобы ею вести къ лучшей цѣли. Такимъ убѣжденіемъ утѣшалъ я жену и товарищей. Чрезъ полгода выяснилось и сбылось, что нѣтъ худа безъ добра.

Въ началѣ 1837 года разнеслись слухи, что Наслѣдникъ Престола Цесаревичъ Александръ Николаевичъ предпримѣтъ путешествіе по Сибири, и проѣдетъ чрезъ Курганъ. Въ Апрѣлѣ уже стали выѣзжать лошадей для его экипажей, пріучать форрейторовъ, а въ случаѣ проѣзда въ ночное время объѣзжали коней ночью съ фонарями и факелами, кои держали въ рукахъ особенные ѣздовые, скакавшіе по обѣимъ сторонамъ упряжныхъ коней. Эти приготовленія забавляли многихъ; боялись и пугались только матери форрейтеровъ и ѣздовыхъ.

Digitized by Google

Ожиданіе и приготовленія составляли главный предметъ разговоровъ. Въ кругу товарищей мы тоже разсуждали и спрашивали другъ друга: должно-ли намъ пользоваться этимъ случаемъ и просить Наслѣдника престола о возвращеніи нашемъ на родину? — Но какая представлялась будущность лицамъ, осужденнымъ на гражданскую смерть? — Какое утѣшеніе могли имѣть наши родственники, наши дѣти, когда увидятъ насъ безъ званія, безъ правъ, подъ бдительнымъ надзоромъ полиціи, что могло стѣснять ихъ самихъ? — Какое могло быть облегченіе намъ самимъ въ свѣтѣ при осужденіи на совершенное бездѣйствіе? — Сверхъ того, если-бы посредничество, ходатайство Цесаревича и могло избавить насъ отъ вѣчнаго изгнанія, то самая малая часть изъ всѣхъ нашихъ соизгнанниковъ пользовалась-бы этою милостью, между тѣмъ какъ большинство нашихъ, разбросанныхъ по всѣмъ направленіямъ Сибири остались-бы исключенными? — Различныя подобныя соображенія указывали, что не о чемъ просить, оставаться въ страдательномъ бездѣйствіи. — Когда получили извѣстіе, что Цесаревичъ уже прибылъ въ Тобольскъ, что коснется только Западной пограничной полосы Сибири; что поѣдетъ чрезъ Ялуторовскъ и Курганъ на Оренбургъ, и прибудетъ въ нашъ городъ къ 6-ому Іюню, то съ приближеніемъ этого дня возрастало мое безпокойство; не о личномъ моемъ положеніи, но о будущности жены и дѣтей, и тѣмъ болѣе, что болѣзнь моя не обѣщала мнѣ никакой возможности быть еще надолго ихъ защитникомъ или помощникомъ. Въ такой борьбѣ не трудно было мнѣ рѣшиться: за три дня до пріѣзда небывалаго гостя, объѣхалъ я всѣхъ моихъ товарищей, и объявилъ имъ неизмѣнное твердое намѣреніе мое — искать личнаго свиданія съ Цесаревичемъ, и поручить ему судьбу моего семейства, когда меня не станетъ. Никогда не простилъ-бы себѣ, если-бы пропустилъ этотъ навѣрно единственный случай, чтобы спасти семейство, если не тотчасъ, то по крайней мѣрѣ со временемъ. — Товарищи все бездѣтные оправдали и одобрили мою рѣшимость.

5-го Іюня, послѣ обѣда, народъ въ праздничной одеждѣ повалилъ по Тобольской дорогѣ на встрѣчу къ Наслѣднику Престола, котораго ожидали къ ночи. Кромѣ горожанъ стеклось множество людей обоего пола изъ окрестныхъ и дальнихъ деревень, и расположились по обѣимъ сторонамъ дороги въ двухъ

Digitized by Google

верстахъ отъ города. Уже стало вечерѣть, но лѣтнія ночи на сѣверѣ никогда темны не бываютъ; однако хитрый промышленникъ, хозяинъ небольшой свѣчной фабрики или лавки, имѣвшій въ запасѣ нѣсколько пудовъ, воспользовался случаемъ, чтобы распродать свой товаръ. Онъ навалилъ его на телеги, подъѣхалъ къ народу, и объявивъ, что Наслѣдника должно встрѣчать ночью съ горящими свѣчами, въ полчаса распродалъ весь товаръ. Народъ въ ожиданіи сидѣлъ на краю дороги, держа въ рукахъ горящія свѣчи. Свѣчи догарали на прибыль продавца; наконецъ въ первомъ часу ночи проскакалъ передовой фельдъегерь, а за нимъ и высокій посѣтитель примчался со свитою въ нѣсколькихъ коляскахъ и дормезахъ. Квартира была отведена въ домѣ окружнаго судьи; путешественники послѣ минутнаго ужина улеглись спать, а народъ прибѣжавшій столпился противъ дома, тянулся по улицѣ и ожидалъ пробужденія и лицезрѣнія Наслѣдника. Въ 5-омъ часу утра поѣхалъ я туда; остановивъ дроги близъ густой толпы зрителей, подвигался на костыляхъ къ квартирѣ Цесаревича, но издали встрѣтилъ меня нашъ городничій, и настоятельно просилъ, чтобы я не подвергнулъ его бѣдѣ и отвѣтственности, что Адъютантъ Генералъ Губернатора строжайше предписалъ не допускать до Наслѣдника никого изъ государственныхъ преступниковъ. Я замѣтилъ ему, что такое приказаніе кажется мнѣ сомнительнымъ, потому что если эта мѣра была бы необходима, то навѣрно начальство дало-бы ему предварительное предписаніе, что съ нами не стали-бы церемониться, а просто, или запретили-бы выходъ изъ дому, или заперли-бы въ надежное мѣсто. Но я долженъ былъ уступить усиленной просьбѣ добраго городничаго, и воротился, чтобы отъискать Жандармскаго Штабъ-Офицера Подполковника Гофмана, сопровождавшаго Цесаревича. Гофмана просилъ я доставить мнѣ случай лично просить Его Высчество; онъ не могъ этого сдѣлать, но услужливо предложилъ, чтобы я передалъ ему письменное прошеніе, и обѣщалъ непремѣнно вручить; но узнавъ что я не написалъ никакого прошенія, и желая мнѣ быть полезнымъ, просилъ подождать не много на улицѣ, пока онъ освѣдомится о возможности исполненія моего желанія.

Пока я ждалъ возвращенія Подполковника, подошелъ ко мнѣ видный мужчина въ шинели съ бобровымъ воротникомъ,

Digitized by Google

въ военной клеенчитой фуражкѣ и сказалъ мнѣ: „вѣрно Вы Р..., Андрей Ивановичъ Крутовъ навязалъ мнѣ на душу, чтобы непремѣнно въ случаѣ проѣзда чрезъ Курганъ Васъ навѣстить, и помочь отъ Вашей болѣзни, пожалуйте ко мнѣ на квартиру.“ — Это былъ А. В. Енохинъ, Лейбъ Медикъ Его Высочества. Въ минуту раздѣли меня ловкіе фельдшера, я легъ на диванъ, и Енохинъ, ощупавъ больное мѣсто обѣими руками, поворотивъ меня на лѣвый бокъ, тотчасъ объявилъ, что у меня *половинный вывихъ впередъ*, что кость выбита изъ чашечки; но какъ прошло уже полгода со дня вывиха, то въ эту минуту нельзя было мнѣ помочь, а если-бы помощь была оказана въ день паденія, то въ тотъ-же день я могъ бы танцовать на этой вывихнутой ногѣ. Онъ на листѣ бумаги бѣгло описалъ поврежденіе и разныя средства, кои еще можно было употребить. — Когда я началъ одѣваться, вбѣжалъ Гофманъ въ торопяхъ и звалъ меня къ Цесаревичу. Фельдшера помогли мнѣ одѣться, чрезъ три дома я былъ уже на квартирѣ нашего царственнаго гостя, гдѣ принялъ меня Генералъ Адъютантъ А. И. Кавелинъ и объявилъ напрямикъ, что невозможно исполнить моего желанія, что въ инструкціи запрещено допустить меня, что я могу передать прошеніе, которое онъ самъ вручитъ Наслѣднику. Узнавъ, что я не имѣлъ письменнаго прошенія, спросилъ меня, о чемъ я желаю просить? — я отвѣтилъ, „что для себя собственно ни о чемъ не могу просить, потому что въ безпомощномъ больномъ состояніи не могу ни пользоваться милостью, ни заслужить ее, но желалъ просить Государя Цесаревича за жену и за дѣтей, чтобы они не были покинуты и забыты, когда меня не будетъ съ ними.“ — Генералъ Кавелинъ совѣтовалъ мнѣ тотчасъ написать прошеніе и доставить ему чрезъ полчаса до обѣдни, потому что прямо изъ церкви поѣдутъ въ дальнѣйшій путь. Въ сѣняхъ онъ приказалъ ожидавшему тутъ священнику начать обѣдню въ шесть часовъ, и отслужить ее поспѣшнѣе, дабы они въ тотъ-же день успѣли прибыть въ Златоустъ къ ночлегу, слишкомъ за 200 верстъ. На крыльцѣ встрѣтилъ Флигель-Адьютанта С. А. Юрьевича, котораго зналъ еще въ Кадетскомъ корпусѣ; онъ просилъ меня передать поклоны Е. П. Наришкиной отъ братьевъ ея Графовъ Григорія и Алексѣя Коновницыныхъ. При выходѣ моемъ изъ двора Цесаревичъ стоялъ у окна.

Digitized by Google

У крыльца моего стояли дрожки исправника. — „кто пріѣхалъ?“ — „Генералъ!“ — отвѣтилъ кучеръ; народъ называетъ Генераломъ всякаго Превосходительнаго, будь онъ врачъ, профессоръ или начальникъ департамента внѣшней торговли. Къ величайшей радости увидѣлъ у себя достойнѣйшаго Василія Андреевича Жуковскаго; онъ утѣшалъ жену мою, ласкалъ полусонныхъ дѣтей, съ любовью обнималъ ихъ, хотя они въ просонкахъ дичились и маленькая дочь заплакала. Когда я объявилъ ему о неуспѣшныхъ попыткахъ моихъ лично просить Цесаревича, и что Генералъ Кавелинъ совѣтовалъ мнѣ написать прошеніе, то онъ сказалъ мнѣ: „Вы теперь не успѣете, сей часъ ѣдемъ, но бутьте спокойны, я все представлю Его Высочеству, тринадцать лѣтъ нахожусь при немъ, и твердо убѣдился, что сердце его на мѣстѣ; гдѣ онъ только можетъ сдѣлатъ какое добро, тамъ сдѣлаетъ его охотно.“ — Не долго можно было намъ бесѣдовать; жена моя въ прежнее время встрѣчалась съ нимъ у Карамзиныхъ. Онъ удивился, что мы уже читали въ Сибири его новѣйшее произведеніе Ундину; съ похвалою отозвался о нѣкоторыхъ ему извѣстныхъ стихотвореніяхъ А. И. Одоевскаго; до крайности сожалѣлъ, что въ Ялуторовскѣ не могъ видѣться съ И. Д. Якушкинымъ и просилъ меня написать ему, какъ это случилось. Не доѣхавъ двухъ станцій до Ялуторовска, имѣлъ онъ несчастье, что ямщики его переѣхали женщину, не успѣвшую отбѣжать съ дороги, и колесомъ передавили ей ногу. Жуковскій приказалъ остановиться, помогъ перенести бѣдную женщину въ карету, отвезъ ее до слѣдующей станціи, далъ ей денегъ, и написалъ земскому начальству, чтобы оно всячески позаботилось о ея излеченіи и проч. Въ это время Цесаревичъ далеко опередилъ его, и онъ не могъ пробыть въ Ялуторовскѣ ни одной минуты, догоняя поѣздъ. — Душѣ отрадно было свиданіе съ такимъ человѣкомъ, съ такимъ патріотомъ, который не смотря на заслуженную славу, на высокое и важное мѣсто, имъ занимаемое, сохранялъ въ высшей степени смиреніе, кротость, простоту, прямоту, и безъ всякаго тщеславія дѣлалъ добро гдѣ и кому только могъ. И послѣ свиданія въ Курганѣ онъ неоднократно просилъ за насъ Цесаревича; одно изъ писемъ своихъ заключилъ онъ припискою — „будьте увѣрены, не перестанемъ быть Вашими старыми хлопотунами.“ — Словами не умѣю

Digitized by Google

выразить вполнѣ благодарность за его дѣятельное участіе; оно навѣрно уже доставило ему одно изъ лучшихъ наслажденій. Все что онъ говорилъ о характерѣ Наслѣдника, служило залогомъ будущаго счастія Россіи. — Родственники и знакомцы, увидѣвшіе Жуковскаго по возвращеніи его въ Москву и въ Петербургъ, спросившіе его какъ онъ насъ нашелъ и какъ переносимъ участь свою? получили въ отвѣтъ — „со смиреніемъ и съ терпѣніемъ.“ — Жуковскій былъ пораженъ частью видѣнной имъ Сибири и ея жителями; онъ вмѣсто хижинъ, бѣдности и унынія, нашелъ красивыя села, довольство и бодрость, — разсказалъ намъ что и Наслѣдникъ пріятно пораженъ былъ дружною радостью и живою преданностью, съ коими народъ ссыльный встрѣтилъ его отъ Тюмени до Кургана, какъ лучше и живѣе не могли-бы его встрѣтить въ городахъ при Волгѣ.

Въ то время, когда былъ у меня Жуковскій, Цесаревичъ собирался къ обѣдни, и приказалъ Жандармскому Штабъ Офицеру: — „скажите этимъ господамъ (такъ онъ номекнулъ о насъ) чтобы они были у обѣдни, тамъ я могу ихъ видѣть.“ — Инструкція такаго случая не предвидѣла. Городничій тотчасъ разослалъ нарочныхъ по нашимъ домамъ, чтобы насъ созвать въ церковь. Цесаревичъ со всею свитою стоялъ предъ алтаремъ главнаго придѣла, по бокамъ стояли мои товарищи и Е. П. Нарышкина. Чиновники впереди народа помѣстились вдоль боковыхъ придѣловъ, сколько храмъ могъ помѣстить людей, большая часть народа стояла внѣ церковной ограды близъ экипажей. Во время литургіи Цесаревичъ нѣсколько разъ оглядывался на моихъ соизгнанниковъ со слезами въ глазахъ, и совершенно особенно наклонился и осѣнилъ себя знаменіемъ креста, когда священникъ произнесъ молитву — „о недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ.“ — — Восторженные изступленные крики Ура возвѣстили отъѣздъ его. Народъ искренно радовался что увидѣлъ его, ему было тогда девятьнадцать лѣтъ отроду, по наружности статный, тонкій, тальистый какъ тогда выражались, на лицѣ кротость, благоволеніе, но также явные признаки утомленія и усталости отъ такого безконечнаго путешествія и вообще тѣлесной натуги. Епохиинъ утверждалъ, что каждому Офицеру легче служить чѣмъ Наслѣднику Престола; первый послѣ

Digitized by Google

ученья или маневровъ или развода ложится отдыхать сколько ему угодно, а Наслѣдникъ ѣдетъ представляться во дворецъ, или самъ принимаетъ представляющихся ему, или спѣшитъ на ученье и на смотръ другой части войска, и по цѣлымъ днямъ отдыха не знаетъ. — Когда онъ уѣхалъ изъ Кургана, то никто тогда не предъугадывалъ въ немъ Освободителя крѣпостнаго народа и Великаго Преобразователя. На всѣхъ лицахъ была радость отъ свиданія; только нѣсколько боязливыхъ старухъ, испуганныхъ адскою быстротою длиннаго поѣзда, состоявшаго изъ полдюжины колясокъ и столько-же каретъ и дормезовъ, всѣ съ форрейтерами, — перекрестились и сказали: — слава Богу что мы всѣ остались въ живыхъ; — дѣйствительно быстрота ѣзды была адская, по 20 верстъ въ часъ. Въ церкви Кавелинъ увидѣлъ стараго товарища и однополчанина своего А. Ф. Фонъ деръ Бриггена, и пріятельски кивнулъ ему головою; онъ-же принялъ его въ члены тайнаго общества; впрочемъ подобныя встрѣчи случались довольно часто; одинъ шелъ одной дорогой, а другой другою, но всѣ на свободѣ оставшіеся дѣйствовали прямо, честно, человѣколюбиво, а если кто изъ нихъ натягивалъ струны слишкомъ круто, то вѣроятно изъ усердія и преданности Царю и Отечеству, а не изъ жестокости или грязной корысти. До сегодня непостижимо для меня, почему Фонъ деръ Бриггенъ*) не былъ включенъ въ число освобожденныхъ отъ изгнанія ходатайствомъ Цесаревича, когда Кавелинъ могъ всѣхъ болѣе къ тому содѣйствовать, зная что Цесаревичъ не чуждался насъ, и что напротивъ того сказалъ сопровождавшему его Полковнику Влад. Ив. Назимову, который спросилъ у него дозволенія навѣстить изгнаннаго М. А. Назимова — „я очень радъ, что ты имѣешь случай навѣстить родственника, который въ несчастіи.“ — Путь Наслѣдника велъ его чрезъ Саратовъ; тамъ Генералъ Арнольди представилъ ему всѣхъ Артиллерійскахъ Офицеровъ по именно, и когда назвалъ по фамиліи моего младшаго брата, то Цесаревичъ спросилъ у него, не такъ какъ обыкновенно водилось, что спрашивали о важныхъ саповникахъ — не родня-ли Вамъ командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, но онъ спросилъ:

*) Дѣло разъяснилось позднѣе: онъ не задолго передъ тѣмъ просился въ гражданскую службу и получилъ должность въ Земскомъ Судѣ.

Digitized by Google

— „не имѣете-ли родственника въ Сибири?“ — когда братъ мой отвѣтилъ, что есть у меня тамъ въ несчастіи и изгнаніи кровной братъ родной, то Цесаревичъ въ присутствіи всѣхъ сказалъ ему: — „радуюсь что могу Вамъ передать, что видѣлъ брата Вашего, хотя онъ на костыляхъ, но здоровье его можетъ поправиться, и я уже просилъ за него Государя Императора.“ —

Въ день отъѣзда Цесаревича изъ Кургана, 6-го Іюня 1837 года, былъ Тройцынъ день и храмовой праздникъ въ нашемъ городѣ. Народъ проводилъ этотъ день за городомъ въ четырехъ верстахъ у стараго займища близъ кургана, высокаго холма, отъ коего городъ получилъ свое названіе. Тамъ на берегу Тобола въ близкомъ лѣсочкѣ народъ прогуливался, пилъ чай, щелкалъ орѣхи, слушалъ пѣсни и гармонику. Къ вечеру я поѣхалъ туда съ дѣтьми; знакомые и незнакомые изъ горожанъ и поселянъ обступили меня съ вопросами, выражавшими не пустое любопытство но прямое участіе: — видѣли-ли Вы Наслѣдника? что онъ Вамъ сказалъ? обѣщалъ-ли освободить? — дай Боже всѣмъ вамъ избавленія! — 8-го Августа узнали мы, что Цесаревичъ съ перваго ночлега своего послѣ Кургана, изъ Златоустскаго завода, отправилъ Фельдъегеря съ письмомъ къ Государю, въ которомъ просилъ объ освобожденіи нашемъ, о возвращеніи насъ на родину. Говорили, что Государь выразился, что этимъ господамъ путь въ Россію ведетъ чрезъ Кавказъ, и Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: назначить насъ рядовыми въ отдѣльный Кавказскій корпусъ и немедленно отправить на службу. Въ одно время получили мы это извѣстіе отъ Генералъ Губернатора и отъ прибывшаго въ Курганъ Капитана Графа Коновницына, который въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, выпросилъ себѣ позволеніе, проводить сестру свою Е. П. Нарышкину изъ Сибири на родину.

Другой товарищъ мой И. Ф. Фохтъ просилъ и получилъ позволеніе оставаться въ Курганѣ по случаю хронической болѣзни, гдѣ онъ и скончался чрезъ пять лѣтъ въ 1842 году. Ко мнѣ пріѣхалъ корпусный Штабъ докторъ съ предписаніемъ отъ Генералъ Губернатора освидѣтельствовать меня; въ состояніи-ли я предпринять такое дальное путешествіе? Почтенный докторъ не мало удивился, когда я объявилъ ему мою готовность; онъ понялъ наконецъ, что ѣду не для себя, но чтобы вывести изъ Сибири жену и дѣтей. Товарищи мои На-

Digitized by Google

рышкинъ, Назимовъ, Лореръ и Лихаревъ справились въ дорогу, чрезъ недѣлю уѣхали они въ Тобольскъ, откуда были отправлены на Кавказъ на почтовыхъ, чрезъ Казань и Ростовъ на Дону. Весь Курганъ провожалъ ихъ самыми усердными благопожеланіями. Въ уваженіе моей болѣзни и моего семейства, мнѣ было разрѣшено Генералъ Губернаторомъ Княземъ Д. И. Горчаковымъ ѣхать прямо изъ Кургана чрезъ Оренбургъ и Саратовъ, и дали мнѣ время собираться и устроиться къ дорогѣ.

Начались сборы въ дорогу и продажа и раздача вещей. Курганскіе жители радовались перемѣнѣ нашей участи, но были и такіе, которые испытавъ жизнь на Кавказѣ, бытъ солдатскій, соболѣзновали искренно, и уговаривали остаться лучше въ Курганѣ. Жаль было мнѣ продать только подарокъ моей свояченицы М. В. Вольховской, который достался мнѣ совершенно нечаяннымъ образомъ: однажды провелъ я вечеръ у Нарышкиныхъ, онъ игралъ симфоніи Бетговена; возвратившись домой, еще слышались мнѣ мелодическіе звуки, и въ тотъ-же вечеръ наканунѣ отхода почты, написалъ въ Тифлисъ о впечатлѣніи отъ музыки, и прибавилъ мысль Гердера: — что струнный инструментъ, иногда съ сопровожденіемъ пѣнія, составляетъ необходимую вещь для умноженія счастья въ семейной жизни. — Чрезъ четыре мѣсяца, пока письмо мое шло чрезъ Петербургъ въ Тифлисъ, пока свояченица моя дала порученіе въ Петербургъ, извощикъ привезъ прямо къ крыльцу моему отличное звучное фортепіано. — Два года жила у насъ старушка Ирина Качалиха, которая помогала женѣ моей только при качаніи люльки, когда она сама кормила грудью младшаго ребенка, и въ то-же время случалось укладывать спать старшаго. Эта старушка, строжайшая постница, никогда не употреблявшая говядины, а рыбу только въ Пасху и въ величайшіе праздники, горько заплакала, когда получила въ подарокъ остальной запасъ муки и крупы и разныя старыя вещи; благодарность свою выразила она просто возгласомъ къ женѣ моей: — „кто мнѣ продѣнетъ теперь нитку въ иголку, даже и это ты для меня дѣлала добродушно.“ —

6-го Сентября 1837 года, назначено было выѣхать. Таже самая коляска, Московскаго каретника Рейхгарта, которая довезла жену мою за Байкалъ, помѣстила ее съ дочерью и съ младшимъ сыномъ; а я съ обоими старшими ѣхалъ въ Таран-

Digitized by Google

тасѣ, всегда открытомъ, иначе не могъ садиться; сидѣнное мѣсто было улажено такъ, чтобы сноснѣе было для больной ногѣ. Послѣ обѣда въ третьемъ часу заѣхали въ церковь, гдѣ духовный отецъ Стефанъ Знаменскій служилъ напутственный молебенъ. Въ сопровожденіи до слѣдующей станціи уважаемаго и любимаго А. Ф. фонъ деръ Бриггена, прямо изъ церкви, пустились въ дальній путь, съ тою-же покорностью волѣ Божіей, съ тою-же довѣренностью на защиту Его, съ какими изъ одной крѣпости переходили въ другую, — съ упованіемъ, что и въ другой новой странѣ изгнанія, на Кавказѣ, найдемъ также Божій свѣтъ и людей такихъ-же добрыхъ, какихъ находили въ Сибири. — Разставаясь съ страною изгнанія, съ грустью вспоминалъ любимыхъ товарищей соузниковъ, и благословляя ихъ, благословлялъ страну, обѣщающую со временемъ быть не пугалищемъ, не мѣстомъ и средствомъ наказанія, но вмѣстилищемъ благоденствія въ высшемъ значеніи слова. Провидѣніе быть можетъ назначило многихъ изъ моихъ соизгнанниковъ, и многихъ Поляковъ ссыльныхъ, быть основателями или устроителями лучшей будущности Сибири, которая кромѣ золота и холоднаго металла и камня, кромѣ богатства вещественнаго, представитъ со временемъ дрогоцѣннѣйшія сокровища для благоустроенной гражданственности. Люди съ пріобрѣтеніемъ необходимыхъ личныхъ правъ и положительныхъ законовъ, будутъ умѣть сохранить ихъ съ нравственною силою для нравственной пользы. Сибири можетъ быть предстоитъ въ своемъ родѣ назначеніе Сѣверной Америки, куда также за политическія и религіозныя мнѣнія волею и неволею переселились изгнанники, и молитвою и трудами вызвали въ новомъ мірѣ всѣ тѣ блага, коихъ такъ долго, такъ тщетно еще ищетъ міръ старый и опытный. Залогомъ хорошей будущности Сибири служатъ уже нынѣ три обстоятельства: она не имѣетъ сословій привиллегированныхъ, нѣтъ въ ней дворянъ владѣльцевъ, нѣтъ крѣпостныхъ, чиновниковъ въ ней не много. Сверхъ того народъ хорошо справляется на мірскихъ сходкахъ, трудится большею частью на землѣ привольной, и исправно выполняетъ всѣ государственныя повинности.

Digitized by Google

Глава тринадцатая.

Отъ Кургана до Тифлиса.

Тимофѣй Тимофѣевъ. — Уралъ. — Волга. — Раскольники. — Встрѣчи въ Саратовѣ. — Воронежъ. — Каменка. — Земля Донская. — Екатеринодаръ. — А. И. Якубовичъ. — Кавказскія горы. — Пришибъ, Урюхъ. — Дурдуръ. — Владикавказъ. — Дарьяльское ущелье. — Казбекъ и Коби. — Крестовая гора. — Гутъ-гора. — Койшаурская долина. — Гартискаръ.

. . . Хотя и судьбой, на зарѣ моихъ дней,
О южныя горы, отторгнутъ отъ васъ,
Чтобъ вѣчно ихъ помнить тамъ надо быть разъ:
Какъ сладкую пѣсню отчизны моей
Люблю я Кавказъ.
Лермонтовъ.

Изъ Кургана былъ мнѣ данъ въ проводники квартальный надзиратель Тимофѣй Тимофѣевъ, отставной Поручикъ, который выслужился изъ сдаточныхъ рекрутъ, по старости отдыхалъ не на лаврахъ, а питался полицейскими доходами, утѣшался темными воспоминаніями давно прошедшей старины. Онъ воевалъ подъ Аустерлицемъ, былъ взятъ въ плѣнъ подъ Фридландомъ, отправленъ во Францію, оттуда волонтеромъ вмѣстѣ съ Французами пошелъ въ Испанію, осаждалъ Сарагоссу, дрался противъ ножей Палафокса. Онъ припоминалъ только мѣста, гдѣ было лучшее пиво, хорошая водка, и сладкій виноградъ. Балагуръ, какъ всякой старый солдатъ, онъ толковалъ по своему о любомъ предметѣ, и когда годовая дочь моя изрѣдка бывало заплачетъ, то просилъ позволенія у матери спѣть ей Испанскую пѣсню, и вмѣсто Болеро просто ревѣлъ Тирольскую. Провод-

Digitized by Google

нику моему дана была особая инструкція отъ Генералъ Губернатора Князя Горчакова, по коей въ случаѣ болѣзни или боли въ ногѣ, позволено было остановиться на пути. Мнѣ не возможно было сѣсть въ коляску по причинѣ моихъ двухъ костылей, къ тому еще боковой толчекъ рессорнаго экипажа былъ-бы слишкомъ чувствителенъ больному бедру. Гораздо спокойнѣе было сидѣть въ открытомъ низкомъ тарантасѣ, на большой кожанной подушкѣ. Путешествіе на почтовыхъ всегда торопливо; на станціяхъ нѣтъ спокойнаго ночлега, дорожные люди проѣзжающіе гонятъ другъ друга; труднѣе всѣхъ было женѣ моей, она заботилась обо мнѣ и о трехъ мальчикахъ на ногахъ, и кормила грудью Ину; — во время ѣзды перебирала узлы, и никогда не заставляла ждать себя, когда староста или смотритель объявляли, что лошади готовы; за то отъ раскрыванія груди для кормленія дочери, получила кашель, и отъ кратковременнаго сна въ дорогѣ заболѣли глаза ея. Въ хорошую погоду все было хорошо и легко; но мы поднялись въ дорогу 6 Сентября, слѣдовательно въ такое время года 3500 верстъ ѣзды обѣщали болѣе худой и мокрой погоды. Дѣти мои славно выдерживали утомленія отъ дороги, потому что мать во всемъ предупреждала ихъ нужды.

Близъ города Челябинска переѣхали мы границу Сибири и въѣхали въ Оренбургскую Губернію. Безпрестанные дожди не позволяли жнецамъ убирать и свозить снопы; на поляхъ необозримыхъ лежала рожь на корню и гнила; воздухъ заряженъ былъ гнилымъ запахомъ, какъ бываетъ въ мѣстахъ, гдѣ мочатъ коноплю и ленъ. — Мы нѣсколько станцій все подымались на Уралъ, но непримѣтно, все плоскими возвышенностями; глаза тщетно искали длиннаго высокаго хребта, темносиней полосы на горизонтѣ; все подымались рысью, пока наконецъ достигли одной изъ главныхъ Уральскихъ высотъ и пріѣхали въ Златоустовскій заводъ, знаменитый оружейными фабриками. Кони стали въ грязи, пока со станціи не отправили на встрѣчу другихъ лошадей, кои повлекли насъ въ гору, по обширно застроенному селенію, въ опрятную теплую гостинницу. Городъ стоитъ на высокомъ мѣстѣ, обитаемъ одними только мастеровыми и рабочими. Стукъ молота въ желѣзодѣлательныхъ заводахъ не умолкаетъ ни днемъ, ни ночью. Уральскія горы наружностью не привлекательны ни высотою, ни

Digitized by Google

скалами, ни лѣсомъ; за то во внутренности своей хранятъ онѣ множество драгоцѣнныхъ камней, а отъ Златоустова до Міяскаго завода, щедро дарятъ металлами отъ желѣза до золота. Поселяне на большой дорогѣ мало различествуютъ отъ Сибиряковъ, они большею частью также переселенцы, но деревни и жилища ихъ гораздо бѣднѣе. Тутъ-же показались помѣщичьи усадьбы, чего въ Сибири не видать. — Губернскій городъ Уфа на прелестномъ мѣстоположеніи при стеченіи двухъ рѣкъ, обстроенъ хорошо и правильно. Проѣхавъ еще два города Оренбургской Губерніи, Бугульму и Бугурусланъ, мы въѣхали въ Губернію Симбирскую.

Всѣ Низовыя земли богаты Волгою, которая всячески питаетъ обширнѣйшую часть Россіи, почему издавна названа Кормилицею. Подъѣзжая къ Самарѣ, издали увидѣли мачты судовъ, различныхъ видомъ и величиною. Торговая дѣятельность придавала особенную жизнь всему городу, хорошо обстроенному. Мы остановились на половину дня: тотчасъ появились разнаго рода люди съ предложеніемъ товаровъ и услугъ. Разнощикъ продалъ Астраханскіе арбузы: никогда, ни прежде, ни послѣ, не случалось мнѣ полакомиться такими вкусными арбузами, засахарившимися отъ избытка собственной сладости и сочности. — „Отчего Астраханскіе арбузы такъ хороши, что когда Петербургскіе разнощики разносятъ свои парниковые арбузы, то для приманки возглашаютъ ихъ Астраханскими?“ спросилъ я разнощика — „развѣ тамъ особенная земля для нихъ, особенный климатъ?“ — Нѣтъ, не то, а вотъ что: когда нашъ Великій Царь Петръ путешествовалъ по землѣ своей, то прибывъ въ Астрахань, онъ изъ кармана своего вынулъ арбузныя сѣмечки, привезенныя имъ изъ Голландіи, раздалъ по нѣсколько хозяину и сосѣдямъ, и далъ имъ подробное наставленіе, какъ садить ихъ и какъ ходить за ними; съ тѣхъ поръ появились лучшіе арбузы въ Астрахани. — Вѣрю братецъ, вѣрю этому, возразилъ я, и передалъ разнощику, какъ Петръ переселилъ соловьевъ изъ Ярославля въ Петербургъ, какъ онъ перевелъ славную породу лошадей изъ острова Эзеля и земель Прибалтійскихъ въ богатую лугами Вятку. — За разнощикомъ вошелъ булочникъ Нѣмецъ съ отличными булками и сухарями; когда онъ узналъ, что везутъ меня изъ Сибири на Ковказъ, то съ особенною важною миною замѣтилъ — aus der Hölle in die Hölle —

Digitized by Google

изъ ада въ адъ. — Волгу переплыли мы на суднѣ въ ясный теплый вечеръ; отъ перепадавшихъ сильныхъ дождей рѣка мѣстами выступила изъ береговъ, а мѣстами образовала островки. Безпрестанныя извилины теченія увеличивали красоту ея. Съ перевощиками бесѣда шла все о Волгѣ, пѣсню запѣли о матушкѣ Волгѣ. Прибрежные жители все люди промышленные и зажиточные; почва повсюду плодородная; въ каждомъ городѣ, въ каждомъ большомъ селеніи есть пристань; во время судоходства всѣ эти мѣста кипятъ дѣятельностью, тогда еще не было пароходовъ. На Волгѣ кормилъ я ложечкою годовую дочь, и по стуку ложечки узналъ, что первый ея зубокъ прорѣзался на Волгѣ.

Въ городахъ видѣлъ я много колонистовъ, иностранныхъ переселенцевъ: по образу жизни они чуждаются Русскихъ, но Русскіе имъ не мѣшаютъ, напротивъ того охотно имъ услуживаютъ не изъ личной корысти, а просто по доброй своей природѣ, и воздаютъ справедливость полезнымъ трудамъ Нѣмцевъ. — Около Волжска, вообще во всей Саратовской Губерніи, много раскольниковъ; они сами не знаютъ, въ чемъ заключается различіе ихъ вѣроисповѣданія отъ общаго православнаго; они отдѣляются по преданіямъ, по соблюденію обрядовъ своихъ праотцевъ; они имѣютъ свои часовни, особенные образа, особенное богослуженіе. Табакъ, чай, кофе — для нихъ зелье, ядъ, запрещенныя произрастѣнія. Много раскольниковъ вина вовсе не употребляютъ, вообще живутъ умѣренно, трудолюбиво, и можно безъ всякаго опасенія оставить имъ ихъ причудливости, если они не вредны для нравственности. Должно соблюдать вѣротерпимость для такихъ раскольниковъ, и подтвердить правило Фридриха Великаго, сказавшаго: „хочу чтобы въ моемъ государствѣ каждый подданный могъ искать вѣчнаго блаженства по своему убѣжденію.“ — Въ странахъ, гдѣ слѣдовали такому правилу, тамъ не было сектъ или расколовъ; а напротивъ, гдѣ преслѣдовали за вѣру, гдѣ насильно хотѣли вводить единство догматовъ, тамъ церковь разъединялась. Преслѣдованіе и гоненіе Французскихъ протестантовъ распространили общество различныхъ братствъ въ Германіи. Преслѣдованіе Англійскихъ протестантовъ пересадило расколы въ Сѣверную Америку, гдѣ число сектъ несмѣтно, пока вѣротерпимость и крайняя многосложность не произведутъ единства. Филиппъ II съ инквизиціею былъ главнымъ

Digitized by Google

распространителемъ реформаціи, и при всемъ фанатизмѣ и стараніи въ пользу своей вѣры, былъ онъ главнымъ орудіемъ противъ католицизма. Такъ и въ Россіи, когда при Іоаннѣ Грозномъ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, при Царевнѣ Софіи, позднѣе при Аннѣ и Елисаветѣ гнали за вѣру, тогда, составились секты между переселенцами, которые въ новомъ мѣстѣ своего жительства переманивали людей въ свою вѣру, скрывали бѣглецовъ и бродягъ отчаянныхъ, которые изъ благодарности переходили въ ихъ общества, и становились самыми усердными соревнователями и распространителями новаго раскола. — Безъ сомнѣнія есть расколы очень вредные, совершенно безнравственные, безчеловѣчные, кои по этой причинѣ должны быть искореняемы, какъ на примѣръ секта скопцевъ, и секта, допускающая повальный грѣхъ. Но старовѣровъ или старообрядцевъ вообще, полагаю совершенно безвредными; какая нужда въ томъ, что они по своему складываютъ персты при знаменіи креста? что они имѣютъ свои образа старинные? что табаку не курятъ и не нюхаютъ? что вина не пьютъ? все это никому не вредитъ. Я не пишу разбора о всѣхъ раскольникахъ, я о нихъ уже упомянулъ въ двухъ главахъ, когда мнѣ случалось съ ними встрѣтиться, какъ теперь на берегахъ Волги, и замѣтить, что можно ихъ оставить въ покоѣ, тѣмъ болѣе, что они исправно платятъ подати, выполняютъ всѣ земскія повинности и трудятся много и полезно. Прошло то время, когда они скрывались на островкахъ Волжскихъ, въ камышѣ или въ подземельяхъ, и дай Богъ, чтобы такое время никогда не возвратилось. Гоненіе, давленіе, притѣсненіе, всегда вызываютъ возстаніе, отраженіе, сопротивленіе. Успѣхи истиннаго образованія, стараніе благомыслящаго правительства, и духовенство, проникнутое истинно Христолюбивымъ духомъ, незамѣтно, безъ вынудительныхъ мѣръ, и въ скоромъ времени, въ теченіе жизни двухъ или трехъ поколѣній, уничтожатъ всѣ расколы вредные и безвредные.

Въ Саратовѣ ожидала меня радость, тамъ я надѣялся увидѣться съ роднымъ братомъ моимъ Юліемъ, послѣ продолжительной разлуки, когда онъ, бывъ еще кадетомъ, простился со мною въ Петропавловской крѣпости. Остановившись въ гостинницѣ, узналъ я, что братъ мой только за три недѣли передъ тѣмъ женился на А. А. Кривской, и что живетъ въ Саратовѣ. Немедленно послалъ къ нему сказать, что родственникъ пріѣ-

Digitized by Google

халъ изъ Ревеля и желаетъ его видѣть; чрезъ полчаса встрѣтилъ брата въ корридорѣ, и не могъ узнать его, такъ онъ выросъ и перемѣнился; но онъ меня узналъ тотчасъ, по лицу-ли или по костылямъ? не знаю — но радость наша была искренна и полна. Въ тотъ-же вечеръ поѣхалъ съ нимъ къ молодой женѣ его, сколько пріятныхъ и сладостныхъ впечатлѣній! — На другой день имѣлъ удовольствіе познакомиться съ дядею жены его, съ П. Я. Кривскимъ, бывшимъ тогда главнымъ начальникомъ Эльтонскихъ соляныхъ промысловъ. Вечеромъ встрѣтилъ у брата товарища по корпусу, начальника конной батареи Томича. Съ особеннымъ чувствомъ навѣстилъ я родную сестру Сергѣя Муравьева Апостола, Екатерину Ивановну, супругу Саратовскаго Губернатора Бибикова. Она разсказала мнѣ, какъ близъ Петербурга на станціи, имѣла свиданіе съ другимъ братомъ своимъ Матвѣемъ Ивановичемъ, когда везли его въ Сибирь изъ Финляндской крѣпости вмѣстѣ съ А. А. Бестужевымъ, какъ она при самомъ грустномъ расположеніи души, должна была невольно смѣяться отъ остротъ и шутокъ Бестужева во время завтрака. — Осенняя погода гнала меня къ мѣсту, но проводникъ мой заставилъ меня пробыть лишній день въ Саратовѣ: невѣстка моя задарила его, онъ отъ восторга выпилъ порядкомъ, и неосторожно закусилъ десятью фунтами винограда и фруктами, неизвѣстными въ Сибири; старикъ просто объѣлся и вылечился банею. — Прямая дорога въ Грузію вела изъ Саратова чрезъ Царицынъ и Камышинъ по тракту въ Астрахань; но мы желали еще увидѣться съ братомъ жены моей въ Харьковской Губерніи, почему пришлось сдѣлать большой кругъ. Легко было уговорить проводника ѣхать чрезъ Воронежъ, чтобы тамъ поклониться мощамъ Угодника Митрофана. Богомольный Тимофѣй Тимофѣевичъ восхитился этимъ предложеніемъ и поѣхали. Милый любезный братъ мой проводилъ насъ верхомъ нѣсколько верстъ, показывалъ намъ поле Артиллерійскихъ ученій; любо было глядѣть на молодца наѣздника, который увѣрялъ меня, что въ маневрахъ конной батареи заключается совершенная поэзія.

Изъ Саратовской Губерніи повернули въ Тамбовскую, чрезъ Балашевъ и Новохоперскъ достигли Воронежа. Главныя двѣ улицы этого города обстроены большими каменными зданіями по столичному. Гостинница на площади предлагала

Digitized by Google

всевозможный комфортъ дорожному человѣку. Мы пріѣхали часу въ третьемъ, поздно было итти въ церковь. Послѣ обѣда, на дрожкахъ поѣхалъ къ цейхгаузу временъ Петра Великаго, по берегу рѣки, гдѣ стояла первая верфь его, и радовался постройкамъ и пространству Воронежа. Старожилы сказали мнѣ, что городъ замѣтно увеличился и украсился съ тѣхъ поръ, какъ мощи Святителя Митрофана привлекли несмѣтное число богомольцевъ. На слѣдующій день въ дорожныхъ экипажахъ поѣхали прямо въ монастырь, въ главный храмъ, гдѣ покоятся мощи. Благочестивый Архіепископъ Антоній приказалъ насъ пригласить въ свою домовую церковь, гдѣ онъ въ тотъ день самъ служилъ Литургію; къ сожалѣнію мы должны были отказаться, бывъ связаны маленькими дѣтьми, жена моя была съ грудным младенцемъ на рукахъ. Мы отслушали обѣдню при самомъ гробѣ Митрофана. При входѣ въ просторную церковь, украшенную великолѣпнымъ алтаремъ, колоннами голубоватаго цвѣта съ золотыми карнизами и капителями, видна въ правой сторонѣ близъ окна гробница, подъ малиновымъ бархатнымъ покровомъ съ золотыми кистями. На стѣнѣ у ногъ Святителя виситъ большой образъ Божіей Матери въ богатѣйшей ризѣ, украшенной брильянтами и жемчугомъ. Началась торжественная служба; священниковъ и дьяконовъ было числомъ до десяти, въ богатомъ облаченіи, пѣвчіе пѣли хорошо, все вызывало къ молитвѣ. По окончаніи Литургіи пришелъ гробовой Іеромонахъ съ ключемъ, снялъ бархатное покрывало, отперъ золотую раку, и мы увидѣли мощи, обложенныя со всѣхъ сторонъ чудодѣйствующими шапочками, нарукавчиками, стружками, стекляночками; богомольцы подступали по очереди, и каждый за добровольное приношеніе получалъ вещи освященныя. Я отошелъ осматривать храмъ со всѣхъ сторонъ; въ это время подошелъ ко мнѣ монахъ уже въ лѣтахъ, онъ вѣрно зналъ откуда ѣду, потому что спросилъ меня о Трубецкомъ и о Нарышкинѣ, — то былъ Потемкинъ, бывшій Полковникъ, отрекшійся отъ міра. Тимофѣй Тимофѣичъ набилъ цѣлую котомку разными вещами освященными для Сибири; помолившись, отправились въ дальнѣйшій путь въ сопровожденіи любопытныхъ.

На всѣхъ станціяхъ Воронежской Губерніи запрягали намъ отличнѣйшихъ лошадей. Эта Губернія изобилуетъ конскими заводами; по рѣкѣ Битюгѣ славятся кони Битюцкіе, росту

Digitized by Google

среднаго, но сильные и быстрые. На первой станціи отъ Воронежа запрягли такихъ коней, что безъ оглядки съ удовольствіемъ можно было смотрѣть на нихъ; ямщикъ правилъ молодцомъ, кони мчали на возжахъ, невольно сказалъ я ямщику, что такимъ конямъ только Царя возить; — „да они Царя и возятъ," — отвѣтилъ ямщикъ, — „ожидаемъ Царя обратно изъ Тифлиса, кони застоялись, надо было ихъ проминать." — Не смотря на глубокую грязь мы ѣхали скоро; сбруя была изъ широкихъ сыромятныхъ ремней, чрезъ шлеи висѣли ремни съ кожанными кистями. — „Тимофѣй Тимофѣичъ! если мы встрѣтимъ Царя, и спросятъ насъ, откуда ѣдемъ и какъ съѣхали на Воронежъ, то что ты отвѣтишь?" — „Скажу что намъ захотѣлось помолиться и поклониться гробу Святителя Митрофана, этого никакая власть запретить не можетъ." — Этимъ убѣжденіемъ успокоился мой проводникъ. На слѣдующей станціи встрѣтили Великую Княгиню Елену Павловну, она возвращалась съ Вознесенскихъ маневровъ; шестьнадцать лошадей влачили огромную карету по грязи, паръ съ лошадей подымался какъ дымъ. Близъ Корочи встрѣтили Рижскій Драгунскій полкъ, возвращавшійся изъ Вознесенска съ музыкою и съ пѣснями; дѣти мои были въ восторгѣ и удивленіи отъ молодцовъ драгунъ и множества сѣрыхъ лошадей. — При закатѣ солнца въѣхали въ Харьковъ, мы расположились ѣхать всю ночь, но Чугуевскій почтсодержатель остановилъ, не хотѣвъ дать лошадей подъ коляску жены моей за то что подорожная была изъ Кургана до Тифлиса. Когда же онъ увидѣлъ, что я спокойно расположился оставаться на станціи, то велѣлъ закладывать и проводилъ насъ услужливо. Онъ былъ единственный почтсодержатель, который зналъ немного географію Россіи, что почтовый трактъ изъ Сибири въ Грузію велъ не чрезъ Воронежъ и Харьковъ.

Изъ города Изюма поднялись въ гору на Кремянецъ, спустились на равнину, гдѣ въ шести верстахъ отъ города увидѣли церковь, пространное село съ усадьбою въ обширной долинѣ, прорѣзанной Донцомъ и Каменкою. На право и на лѣво и впереди темнѣли отдѣльныя дубовыя рощи, правый берегъ Донца окаймленъ лѣсомъ. Мѣстность вообще чудная! — Второе радостное свиданіе съ роднымъ, было свиданіе съ И. В. Малиновскимъ: мы застали брата преисполненнаго любви въ

Digitized by Google

большихъ хлопотахъ съ предводительскимъ секретаремъ своимъ Адарюковымъ; подорожная была у него въ карманѣ чтобы ѣхать къ намъ на встрѣчу до Саратова. Дабрая и умная жена его Марья Ивановна, урожденная Пущина, родная сестра моего товарища, согрѣла насъ сердечною любовью — только и слышно было: располагайте нами и домомъ.

Три дня отдыхали мы въ Каменкѣ, бѣдная жена моя ужасно кашляла. Костыли мои не позволяли мнѣ много ходить. Крестьяне не нуждались, обильная жатва видна была въ огромныхъ скирдахъ. Посѣтилъ больницу, гдѣ засталъ повара Алексѣя, который въ былое время часто кормилъ меня самыми вкусными обѣдами у Анны Андреевны; поваръ страдалъ послѣднія недѣли своей жизни отъ водяной въ головѣ. При больницѣ была хорошая деревенская аптека и свѣдущій фельдшеръ; этотъ порядокъ поддерживался со временъ Андрея Афанасьевича Самборскаго, который постоянно заботился объ истинномъ благѣ крестьянъ. Судъ стариковъ, по приговору коего наказывали провинившихся, водился отъ его времени. Тетка наша Анна Андреевна, въ помять отца своего выстроила въ селѣ церковь по плану Софійскаго Собора въ Царскомъ селѣ. Служба Божественная въ Каменкѣ совершалась съ особеннымъ благоговѣніемъ; хоръ пѣвчихъ имѣлъ отличные голоса. Дружески увидѣлись, дружески разстались.

Чрезъ степи Екатеринославскія мы въ два дня достигли Дона; этотъ разъ мы не были задержаны перевозомъ, но ѣхали по широкому временному мосту, устроенному нарочно для Царя, проѣхавшему наканунѣ при возвращеніи своемъ изъ Тифлиса; чрезъ нѣсколько дней назначено было разобрать мостъ, и возвратить весь матеріалъ городу Ростову. Первый ночлегъ въ землѣ Донскихъ Козаковъ имѣли мы въ небольшомъ селѣ въ домѣ священника, у котораго за сутки передъ нами ночевалъ Царь съ Орловымъ. Мы не встрѣтили Царя оттого, что онъ изъ Аксая повернулъ на Новочеркаскъ, когда мы ѣхали изъ Ростова въ Аксай. Почтенный пастырь не могъ выразить словами полноту своего счастья, когда разсказывалъ какъ онъ угостилъ высокаго Гостя чаемъ, какъ онъ былъ удостоенъ бесѣдою, которая была кратковременна, потому что у Царя болѣли зубы такъ сильно, что былъ вынужденъ ставить піявки. — Земля Донскихъ Козаковъ по большой дорогѣ мало населена,

Digitized by Google

но по сторонамъ расположены сто десять станицъ. Почтовые дворы тѣсны, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ замѣняются землянками. Станица Аксай свидѣтельствовала своими каменными зданіями и лавками о прежнемъ благостояніи края; въ проѣздъ мой всѣ большіе дома были необитаемы, грозили совершеннымъ разрушеніемъ, безъ оконницъ или безъ стеколъ, половина желѣзныхъ крышъ свалилась. Мнѣ говорили любители старины, что новое уложеніе разорило край по прекращеніи торговли Козаковъ на Дону. Защитники новаго устройства, введеннаго Чернышевымъ, доказывали необходимость онаго въ слѣдствіе различныхъ разбоевъ и злоупотребленій, бывшихъ на Дону въ то время, когда процвѣталъ край торговлею и промышленостью. На обратномъ пути я лучше познакомился съ этою страною и ея замѣчательными обитателями, и снова убѣдился, что отдѣльный разбой, злоупотребленіе нѣсколькихъ людей, никогда не должны быть причиною такихъ мѣръ, которыя въ послѣдствіи могутъ притѣснять или разорять цѣлое населеніе. Взыщите съ виновныхъ по закону, защищайте безвинныхъ, которые столько лѣтъ со славою служили. Донское войско есть единственное въ своемъ родѣ; содержаніе его ничего не стоило правительству; съ вѣрою и правдою служило оно Россіи въ годину бѣдствій, оставьте ему его особенность, его привычки, и одежду и бороду, не мѣшайте ему плавать по Дону съ хлѣбомъ и съ виномъ; пускай онъ машетъ тамъ весломъ въ мирное время для обогащенія края, какъ машетъ онъ безстрашно въ военное время своею ногайкою и саблею для защиты государства. Уже давно военная исторія доказала, что въ аванпостной службѣ, для развѣдыванія о непріятелѣ, для внезапнаго нападенія, въ цѣломъ мірѣ нѣтъ войска лучше Козаковъ. Лѣтописи 1812 года наполнены ихъ удальствомъ.

Проѣхавъ землю Донскую, въѣхали въ область Кавказскую. Въ Ставрополѣ узналъ я, что мои товарищи, выѣхавшіе изъ Сибири прежде меня, были уже размѣщены по полкамъ на Кавказской Линіи. Только А. И. Одоевскій былъ отправленъ въ Грузію, и мнѣ назначено было ѣхать въ Тифлисъ. Любящіе родные это устроили, тамъ ожидало меня свиданіе со старшимъ сыномъ моимъ Евгеніемъ. Близъ Георгіевска съ правой стороны почтовой дороги, видны Бештау, Машукъ, Змѣиная, Желѣзная и Верблюжая, горы, окружающія прежній Горяче-

Digitized by Google

водскъ, и давшія названіе новому городу Пятигорску. — Екатериноградъ большое селеніе или станица Линейныхъ Козаковъ съ таможнею и карантиномъ. Хозяинъ моей квартиры, козачій урядникъ объявилъ инѣ, что мнѣ придется остаться у него дня два, пока не отправится оказія въ Владикавказъ. Чтобы узнать дѣло навѣрно, я пошелъ къ начальнику станицы, къ маіору Макарову, котораго засталъ въ постѣлѣ съ растянутою переломленною ногою; вокругъ стояло нѣсколько человѣкъ Черкесовъ, они посыпали рану бѣлымъ порошкомъ. Мои костыли вызвали также участіе больнаго. Маіоръ, лихой наѣздникъ, танцоръ и славный Офицеръ, страдалъ не отъ ружейной пули или сабельнаго удара, но имѣлъ несчастье выскочить изъ коляски, которую понесли лошади, и переломить себѣ ногу ниже колѣна. Доктора перевязали, кость срослась, но перевязка была сдѣлана неправильно, нога приросла немного криво. Макаровъ, бывъ всегда щеголемъ, велѣлъ снова переломить себѣ ногу и снова лучше перевязать; тутъ прикипулось воспаленіе, Европейскіе и Азіятскіе лекаря тщетно прилагали свое стараніе; онъ умеръ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ продолжительныхъ страданій, оставивъ молодую премилую жену. Для большей безопасности Макаровъ совѣтовалъ мнѣ дождаться отправки команды, и подъ ея прикрытіемъ слѣдовать по всей военной дорогѣ до Владикавказа, какъ обыкновенно ѣзжали всѣ по казенной и по собственной надобности. Только Курьерамъ и важнымъ воинскимъ начальникамъ даютъ летучіе конвои — Козаковъ.

Въ передней комнатѣ больнаго маіора, встрѣтилъ меня заслуженный пожилой воинъ съ Георгіевскимъ крестомъ и Владимірскимъ съ бантомъ; онъ навѣрно освѣдомился заранѣе откуда я ѣду, и спросилъ: „позвольте узнать, не видали-ли А. И. Якубовича, моего прежняго начальника? я Штабсъ Капитанъ Кулаковъ, его бывшій вахмистръ.“ — Когда отвѣтилъ ему, что я жилъ съ Якубовичемъ шесть лѣтъ подъ одною крышею въ острогѣ, что оставилъ его въ добромъ здоровьи, то старый воинъ прослезившись, разсказывалъ мнѣ, какъ Якубовичъ жилъ въ Екатериноградѣ, дѣлалъ безпрестанные набѣги на хищниковъ; добычу коней и овецъ — дѣлилъ справедливо на всю команду, не взявъ ничего для себя, однимъ словомъ былъ роднымъ отцемъ для солдатъ. На Кавказѣ многіе пом-

Digitized by Google

нятъ о его подвигахъ или слышали о храбрости его. Высокое чело его у самаго виска пробито было Черкесскою пулею, рана эта никогда не заживала. Онъ имѣлъ несчастье въ Сибири, что всѣ родные забыли его, не писали, не помогали ему. Когда наступилъ его срокъ перемѣщенія изъ Петровской тюрьмы на поселеніе, то онъ основалъ небольшую школу и устроилъ мыловаренный заводъ, и такъ исправно и удачно производилъ дѣло, что не только самъ содержалъ себя безбѣдно, но помогалъ другимъ безпомощнымъ товарищамъ и посылалъ своимъ роднымъ гостинцы, ящики лучшаго чаю. Крѣпко и явно преслѣдовалъ онъ попрошаекъ самозванцевъ, выдававшихъ себя за жертвы 14 Декабря. Онъ скончался отъ горячки въ Енисейскѣ въ 1845 году. — — На квартирѣ встрѣтилъ меня хозяинъ у крыльца, и предложилъ мнѣ пару фазановъ, доставившихъ намъ очень вкусное и нѣжное жаркое, зажаренное Козакомъ по Кавказски. Хозяинъ много и долго разсказывалъ о подвигахъ Генерала Засса, о страшилищѣ Черкесовъ, съ которымъ имѣлъ случай видѣться чрезъ годъ. — Дважды въ недѣлю отправлялись почта, проѣзжающіе, провіантъ и казенныя вещи изъ Екатериноградa въ Владикавказъ; это разстояніе въ 105 верстъ иазывается *военною дорогою*, а отправки съ вооруженными проводниками называются *оказіями*.

Рано утромъ волы двинули телѣги съ провіантомъ за станицу, и остановились на равнинѣ; туда-же ѣхали наши экипажи, почтальонъ съ писменными и посылочными чемоданами, и карета вольнаго семейнаго аптекаря; наконецъ привлекли заряженную пушку, при ней артиллеристъ съ дымящимся фитилемъ, за пушкою прибыла команда пѣхоты и прискакалъ конный конвой, десятокъ Козаковъ. Козаки раздѣлились по обѣимъ сторонамъ транспорта, пѣхота отрядила авангардъ и аріергардъ, барабанщикъ ударилъ подъемъ; и медленнымъ ровнымъ шагомъ воловьимъ потянулся длинный рядъ обоза. Чрезъ полчаса густой туманъ разсѣялся, и неожиданно представилась зрѣнію чудная картина — Кавказскія горы! какъ бѣлыя облака на горизонтѣ, отъ Каспія до Понта, тянулись горы длиннымъ рядомъ, блистали отъ солнечныхъ лучей какъ полированный кристалъ, волнисто переливались и сливались цвѣтъ снѣжный и серебристый; ледяныя вершины отсвѣчивались то золотистымъ, то розовымъ цвѣтомъ; весь хребетъ высокихъ горъ прерывался

Digitized by Google

въ двухъ только мѣстахъ громадными исполинами: Эльбрусомъ и Казбекомъ. Величіе и красота этой картины поражаютъ, но описать ихъ невозможно. Видъ этихъ горъ издали можно сравнить съ облаками на горизонтѣ въ осеннее время, когда при закатѣ солнца послѣдніе лучи его освѣщаютъ разновидныя оконечности облаковъ. Такую картину уловляемъ на минуту, она только призракъ исчезающій, а Кавказскія горы — величественная дѣйствительность. — Въ ясную погоду горы видны изъ Георгіевска. За нѣсколько недѣль прежде меня ѣхали по этой-же дорогѣ товарищи мои А. И. Одоевскій и М. А. Назимовъ; когда близъ Георгіевска показались имъ Кавказскія горы, и въ это мгновеніе прелетѣла стая птицъ по направленію къ горамъ, то Назимовъ просилъ поэта привѣтствовать сопутниковъ и Кавказъ. Одоевскій, сидѣвшій на почтовой телѣжкѣ рядомъ съ нимъ, отвѣтилъ:

— „Куда несётесь вы, крылатыя станицы?
Въ страну-ль, гдѣ на горахъ шумитъ лавровый лѣсъ,
Гдѣ граютъ радостно могучія орлицы,
И тонутъ въ синевѣ пылающихъ небесъ?
И мы на югъ! туда, гдѣ яхонтъ неба рдѣетъ
И гдѣ гнѣздо изъ розъ себѣ природа вьетъ, —
И насъ, и насъ, далекій путь влечётъ,
Но солнце тамъ души не отогрѣетъ,
И свѣжій миртъ чела не обовьетъ.
Пора отдать себя и смерти и забвенью!
Но тѣмъ-ли, послѣ бурь, намъ будетъ смерть красна,
Что насъ не сѣвера угрумая сосна,
А южный кипарисъ своей покроетъ тѣнью? —
И что не мерзлый ровъ, не снѣговой увалъ
Насъ мирно подарятъ послѣднимъ новосельемъ,
Но кровью жаркою обрызганный чакалъ,
Гостей бездомныхъ прахъ разброситъ по ущельямъ.

Наше движеніе нисколько не походило на путешествіе по своей землѣ и въ мирное время. Вооруженное прикрытіе, пушка, всѣ военныя предосторожности, напоминали страну вражескую, и заставляли каждаго быть готовымъ къ бою и къ оборонѣ. Вся Кабарда есть обширная равнина съ превосходнѣйшими пастбищами: изъ ущелій горъ, въ весеннее, лѣтнее и осеннее время, когда вездѣ хорошій подножный кормъ, спускаются отважные горцы наѣздники на добычу, обижаютъ и грабятъ безпечныхъ путешественниковъ. Эти нападенія и грабежи за-

Digitized by Google

ставили принять строгія предосторожности. — Мы двигались шагъ за шагомъ, такъ что я могъ на костыляхъ не отставать отъ команды и бесѣдовать съ солдатами. Почти на каждой верстѣ представлялось памятное мѣсто, гдѣ горцы отбили почту, или грабили проѣзжаго, или ранили Офицера, убили солдата, увели коней, угнали воловъ. Транспорты казенныхъ вещей и провіанта шли на волахъ, которые дважды въ недѣлю возили по своей дистанціи отъ одной крѣпостцы до другой, и были содержаны на счетъ казны линейнымъ баталіономъ, занимавшимъ караулъ въ крѣпостцѣ. На половинѣ перехода сдѣлали привалъ, на часокъ; у каждаго была своя закуска, своя прибаутка. Послѣ отдыха тронулись прежнимъ порядкомъ, и часу въ пятомъ по полудни пришли на ночлегъ въ Пришибскую крѣпость. Только не воображайте себѣ крѣпости съ каменными стѣнами, глубокими рвами и подъемными мостами. Земляной окопъ съ четырьмя бастіонами, окружающій казарму, два, три дома и духанъ или постоялый домъ или кабакъ, — вотъ крѣпость на военной дорогѣ. При въѣздѣ и выѣздѣ поставлены палисады, на валу — пушки, и денно и ночно старательный караулъ который мало надѣется на валъ и на пушку, но много на штыкъ свой. Весь гарнизонъ такой крѣпости состоитъ изъ одной или изъ двухъ ротъ, изъ двухъ Офицеровъ и доктора. Дважды въ недѣлю видятъ они проѣзжающихъ на ночлегѣ, и по очереди конвоируютъ ихъ. Но въ Чечнѣ, въ Дагестанѣ, въ мѣстахъ частыхъ набѣговъ, гдѣ устроены такія же крѣпостцы, тамъ Офицеры и солдаты, кромѣ самихъ себя и непріятеля никого не видятъ; не знаютъ прогулки внѣ крѣпости; а если нужда велитъ итти за дровами или пищею и кормомъ, то выходятъ не иначе какъ съ вооруженными проводниками.

На другой день продолжали путь тѣмъ-же порядкомъ но съ другимъ конвоемъ, съ другою пушкою. Дорога чрезвычайно однообразна по обширной равнинѣ. Травы растутъ на ней необыкновенной вышины и питательности. Кобардинцы пасутъ своихъ овецъ, доставляющихъ имъ одежду и пищу. — Послѣ обѣда мы прибыли на ночлегъ въ Урюхъ, въ такую-же крѣпость, но только объемомъ больше первой. Тутъ женатые солдаты имѣли свои хаты, кои съ казармами, съ больницею и магазиномъ, составляли селеніе. Ротный командиръ былъ же-

Digitized by Google

натый, держалъ все въ величайшемъ порядкѣ и повиновеніи, одѣвался по Черкесски и съ жаромъ разсказывалъ о боевой жизни, объ экспедиціяхъ, въ коихъ онъ участвовалъ. Въ третій день прибыли мы въ Ордонскую крѣпость, обширнѣе двухъ первыхъ, тутъ былъ штабъ баталіоннаго командира П. П. Нестерева, бывшаго Адъютанта В. Д. Вольховскаго. Нестеревъ при производствѣ изъ Штабсъ Капитановъ Гвардіи въ Капитаны, былъ переименованъ въ Подполковники съ назначеніемъ командиромъ Линейнаго Кавказскаго баталіона. Этотъ молодой Штабъ Офицеръ въ десять лѣтъ заслужилъ чинъ Генералъ Лейтенанта, получилъ дивизію и былъ украшенъ четырьмя звѣздами. Такихъ примѣровъ на Кавказѣ не мало, гдѣ въ одно лѣто можно двадцать разъ отличиться, и двѣсти разъ подставлять лобъ мѣткой пулѣ или вѣрному удару кинжаломъ или шашкою. Баталіонный командиръ былъ въ разъѣздахъ, но по привязанности и преданности къ начальнику своему, приказалъ намъ отвести собственную квартиру свою, и доставить намъ дорожнымъ всѣ возможныя удобства. Нестеровъ кончилъ жизнь несчастливо: онъ лишился ума или отъ печали о кончинѣ дѣтей своихъ, или отъ обманутой любви, или отъ меланхоліи.

На слѣдующій день миновали мы крѣпость Дурдуръ, гдѣ оказывался иногда недостатокъ въ водѣ. Далѣе имѣли привалъ въ Минаретѣ, на берегу Терека, у каменной башни; эта мѣстность отличается необыкновенною свѣжестью зелени кустарниковъ и травъ. Верстъ за десять до Владикавказа пѣшій конвой и обозы продолжали итти шагомъ, а почта и путешественники, у кого были запряжены кони, поѣхали рысью впередъ. Близъ дороги видны отдѣльные дворы переселившихся мирныхъ Черкесовъ, поступившихъ въ подданство Россіи. Я приказалъ ямщику, нанятому прямо изъ Екатериноградa, остановиться, и зашелъ въ ближайшій отъ дороги дворъ. Тутъ жилъ горецъ земледѣлецъ; его одежда, обувь, осанка, все чисто Черкесскія; но домъ, ограда, домашняя скарбь, составляли слабое и бѣдное подражаніе Русскому крестьянскому быту. Провожатый мой Тимофѣй Тимофѣичъ уговаривалъ меня не входить въ домъ, и въ самомъ дѣлѣ былъ въ большомъ безпокойствѣ; предостерегалъ отъ коварства мирныхъ Черкесовъ, но я отдѣлался шутками, полагаясь на храбреца, сразившагося противъ ножей Палафокса, обѣщалъ ему въ случаѣ нужды

Digitized by Google

дружно поддержать его двумя костылями. — Внутри дома на стѣнѣ висѣли ружья, шашки и кинжалы. Хозяйка со взрослою дочерью и съ дѣтьми очищали просу; хозяинъ поднесъ мнѣ питье изъ просы въ родѣ кумыса или водки непріятнаго вкуса; изъ сосѣдняго двора прибѣжали Черкешенки, но ни одной между ними не льзя было назвать красавицей. Мужчины, хотя также не отличались красотою лицъ, но невольно обращали на себя вниманіе стройностью стана, хорошо примѣренною одеждою, маленькою гладко обутою ногою, и ловкостью походки. Наскоро осмотрѣлъ я еще на дворѣ соху, бороны, арбу, все было въ плохомъ состояніи; вѣроятно и поля ихъ были не лучше. Безъ сомнѣнія, когда Черкесъ привыкнетъ, то и онъ можетъ сдѣлаться хорошимъ земледѣльцемъ; въ такомъ дѣлѣ нужно время. Черкесъ хозяинъ говорилъ не много по Русски, и казалось, былъ доволенъ своимъ новымъ положеніемъ. Тимофѣй Тимофѣичъ обрадовался, когда я съ сыновьями усѣлись въ Тарантасъ; жена моя съ дочерью не выходили изъ коляски. Чрезъ часъ мы въѣхали въ Владикавказъ, гдѣ были приняты въ домѣ коменданта Полковника Широкова, получившаго письмо о нашемъ пріѣздѣ; кромѣ того добрые родные прислали къ намъ на встрѣчу вѣрнаго стараго слугу Никифора Гребенника съ полнымъ кошелькомъ простыхъ и двойныхъ абазовъ, Грузинской монеты, цѣностью и вѣсомъ въ 20 и въ 40 копѣекъ серебромъ, для раздачи услужливымъ проводникамъ чрезъ горы.

Владикавказъ у подножія Кавказскихъ горъ, на берегу Терека, довольно населенный городъ, имѣетъ 4000 жителей, нѣсколько улицъ, больницу и запасные магазины. Я пошелъ на кладбище чтобы отъискать могилу П. П. Коновницына, узнавъ прежде отъ сестры его Е. П. Нарышкиной, что изъ Петербурга мать отправила металлическую доску съ надписью. Долго ходилъ, искалъ, и не нашелъ его могилы. Священникъ и причетникъ указали мнѣ мѣсто, и разсказали, что онъ проѣздомъ заболѣлъ, лежалъ въ больницѣ и умеръ отъ холеры. Эта болѣзнь свирѣпствовала до такой степени, что въ сутки умирало до ста и болѣе человѣкъ, такъ что не успѣвали хоронить порознь и положить тѣла въ гробы, но рыли общую могилу, и зарывали тѣла сотнями какъ на полѣ битвы. — 6-го Ноября поѣхали изъ Владикавказа по лѣвому берегу плавно и ровно текущаго Терека, все по холмистой мѣстности съ горки на горку. Тутъ въ узкомъ

Digitized by Google

мѣстѣ встрѣтилъ и остановилъ Княгиню Дадіанъ урожденную Баронессу Лидію Григорьевну Розенъ, которая спѣшила въ слѣдъ за мужемъ своимъ, отправленнымъ за недѣлю прежде съ Фельдъегеремъ въ Бобруйскую крѣпость; — послѣ узналъ я причину; при встрѣчѣ я могъ только передать княгинѣ успокоительную вѣсть, что супругъ ея хорошо выноситъ быструю трудную ѣзду; отъ души пожелалъ ей скорѣйшаго соединенія съ нимъ и освобожденія изъ крѣпости; съ нею ѣхала теща ея. Отъ страданій собственныхъ, и отъ вида чужихъ страданій, невозможно ни уйти, ни скрыться, такъ подымаясь на Кавказскія горы первая встрѣча была съ прекраснѣйшими очами, но очи это были въ слезахъ и выразили двойное страданіе за себя и за встрѣчныхъ, мы пожали другъ другу руки и съ тѣхъ поръ не видѣлись. — Пространная покатость горъ представила къ вечеру величественную иллюминацію: снизу въ верхъ бѣжалъ огонь широкими полосами, то быстро, то медленно, смотря по силѣ вѣтра, — Осетинцы жгли свои пастбища и отавы для удобриванія ихъ къ слѣдующей веснѣ. Чудный фейерверкъ по правую сторону дороги, а по лѣвой — Терекъ съ каждою верстою становился все быстрѣе и шумнѣе. Такъ прибыли мы на ночлегъ въ Ларсъ.

На другой день продолжали подыматься въ гору; дорога была очень хороша и довольно широка. Горы мѣстами покрыты были лѣсомъ, кустарникомъ; но когда приблизились къ ущелью Дарьяльскому, то можно было видѣть только отвѣсныя скалы, межъ ними Терекъ, а надъ Терекомъ полоса неба. На вершинахъ скалъ показывались избы Осетинъ, скирды хлѣба, узкое поле, нѣсколько воловъ, — все это по причинѣ значительной высоты виднѣлось въ уменьшительномъ видѣ. Чѣмъ выше въ гору, тѣмъ величественнѣе дорога, проложенная на краю самого русла Терека. Тутъ можно было видѣть часть старинной дороги, высѣченной въ скалѣ; въ одномъ мѣстѣ скала пробита въ видѣ крытыхъ воротъ, но до того низенькихъ, что снимали кузовы каретъ и колясокъ, и на рукахъ перекатывали ихъ нѣсколько сажень. Сколько было утраты времени отъ перетяжки рессорныхъ ремней; теперь поднятое и выравненное русло рѣки составляетъ лучшее шоссе. На небольшомъ разстояніи, гдѣ мѣстность и русло не позволили продолжать дорогу, гдѣ страшный обвалъ зарылъ ее, тамъ

Digitized by Google

накинутъ мостъ чрезъ рѣку и проложена славная дорога на правомъ берегу съ полверсты, откуда другой мостъ ведетъ опять къ лѣвому берегу Терека. Мосты охраняются часовыми, караулъ имѣетъ казарму и больницу, прохладный влажный воздухъ въ этомъ ущельи даетъ скорую помощь и излеченіе страждущимъ больною грудью. На правомъ берегу, не далеко отъ мостовъ видна отвѣсная скала, которая сверху до низу въ нѣсколько сажень шириною, представляетъ черноватую полосу, какъ бы огнемъ и дымомъ запаленную. Тутъ весною горная вода течетъ и падаетъ съ такою быстротою и силою, что пѣнясь и крутясь, вырываетъ, перекатываетъ и перебрасываетъ тяжелые обломки скалы гранита и сыпятся крупныя искры; это мѣсто называется: — „бѣшенная балка.“ —

Раздался выстрѣлъ! ударъ ружья повторялся сотни разъ отъ скалы въ скалу; дѣти мои отвѣтили дружнымъ Ура! Терекъ такъ шумѣлъ, что новозможно было слышать обыкновеннаго разговора, должно было кричать во все горло; надобно прибавить, что я ѣхалъ осенью и могъ себѣ представить какъ бушуетъ Терекъ весною когда таютъ снѣга. — Досадно что не умѣю описать картину этого единственнаго въ своемъ родѣ пути. При такихъ величественныхъ видахъ какъ на Кавказѣ, душа тѣснится, умаляется, смиряется, и вмѣстѣ съ тѣмъ сознавая свое назначеніе, возносится гораздо выше Кавказа до небесъ; она постигаетъ видимое, но ощущеній своихъ выразить не можетъ словами. Напрасно останавливаю перо, чтобы придумать вѣрное изображеніе; это не удалось вольному путешественнику поэту Пушкину, ни Грибоѣдову, ни невольнымъ странникамъ А. А. Бестужеву (Марлинскому) ни Одоевскому. Всего лучше отрывками нарисованъ Кавказъ поэтомъ Лермонтовымъ, который волею и неволею нѣсколько разъ скитался по различнымъ направленіямъ чудной страны и чудесной природы.

Къ вечеру достигли Казбека, гдѣ ночевали. Здѣсь небольшая церковь, хорошій домъ для проѣзжающихъ, вблизи домъ владѣльцевъ Князей Казбековыхъ: одинъ изъ братьевъ служилъ въ военной службѣ, навѣстилъ меня, чтобы освѣдомиться объ Якубовичѣ, старомъ сослуживцѣ. — Мы благополучно подымались въ гору, гораздо круче пришлось намъ спускаться на другой день 8-го Ноября. Рано поутру выѣхали и скоро доѣхали до слѣдующей станціи Коби. Тутъ небольшой домикъ

Digitized by Google

для путешественниковъ, другой такой-же для духанщика, въ сторонѣ землянки для ротнаго Командира и для роты, которая смѣняется по очереди. Въ Февралѣ и въ Мартѣ случаются такіе снѣговые обвалы или увалы, что зарываютъ людей и прекращаютъ сообщеніе на цѣлыя недѣли; тогда никакого средства нѣтъ переѣхать, пока солдаты не очистятъ заваленнаго мѣста. Однажды эти обвалы стѣснили ложе Терека и заставили теченіе воды принять болѣе къ правому берегу. Это неудобство заставило думать о другомъ направленіи дороги, по коему не мѣшали-бы ни обвалы ни ущелья Терека; проложена была въ горахъ новая дорога, и начали эту работу, когда Баронъ Г. В. Розенъ былъ Корпуснымъ Командиромъ на Кавказѣ. —

Услужливый Штабсъ Капитанъ Черняевъ, совершенно въ родѣ Максима Максимыча, описаннаго Лермонтовымъ въ романѣ — Герой нашего времени — предложилъ свои услуги, принесъ дѣтямъ моимъ свѣжаго молока, и объявилъ, что имѣетъ повелѣніе отъ своего начальства проводить насъ чрезъ самыя опасныя мѣста. Онъ жалѣлъ что у насъ помѣщеніе такое тѣсное и холодное, и очень охотно предложилъ-бы намъ свою землянку, если-бы она была удобнѣе, и прибавилъ: — „впрочемъ если не поздно; и если вы можете въ полчаса собраться въ путь, то засвѣтло спустимся, который теперь часъ?“ — двѣнадцатый въ исходѣ! — „такъ соберитесь, сей часъ запрягутъ лошадей, а я и солдаты мои готовы! одно только условіе: — чтобы супруга ваша не выходила изъ коляски, пока не доѣдемъ до мѣста.“ —

Запрягли лошадей въ пять минутъ, мы проворно сѣли въ экипажи; Штабсъ-Капитанъ сѣлъ на коня; за нимъ 36 человѣкъ солдатъ пошли ускореннымъ шагомъ. Штабсъ-Капитанъ часто подъѣзжалъ къ моему тарантасу, и въ родѣ добраго Максима Максимыча бесѣдовалъ и заговаривалъ о быломъ времени, когда онъ служилъ подъ начальствомъ А. П. Ермолова. Теперь еще вижу его усмѣшку, его Кавказскія замашки, его маленькаго рыжаго коня, который спокойно и смѣло ступалъ по самому краю пропасти, или по невысокой насыпи изъ нанесенныхъ небольшихъ камней, положенныхъ на краю дроги, чтобы зимою или въ грязную пору экипажи не скатились въ бездну. Изъ подъ копыта выбивались камушки въ пропасть, тогда стукъ и гулъ отъ паденія ихъ раскатывался и повторялся по всей

Digitized by Google

долинѣ, а Штабсъ Капитанъ спокойно покуривалъ трубочку, и когда я упрашивалъ его не ѣхать по такому опасному мѣсту, то онъ улыбаясь отвѣчалъ мнѣ: „мы и наши кони привыкли къ такимъ мѣстамъ; случается часто мнѣ одному ѣздить по этой дорогѣ, кажись мѣста довольно, а бестія рыжакъ все тянетъ къ краю да къ пропасти, и все, знаете, какъ то тутъ ѣхать веселѣе и виднѣе.“ — Солдаты еще прибавили шагу и приблизились къ мѣсту, гдѣ семейство Осетинъ поселалось возлѣ дороги единственно съ цѣлью, чтобы оказать помощь путешественникамъ и доставить имъ убѣжище въ случаѣ непогоды и мятели. Мы подарили нѣсколько монетъ этимъ пустынникамъ, получающимъ провіантъ отъ правительства. Изъ дому, складеннаго изъ камней и глины, вышелъ новый сѣдой проводникъ, представился намъ изломанными Русскими словами: „я Князь Циклауровъ, сестру вашу Вольховскую знаю, сына вашего понесъ на рукахъ когда они горы переѣхали.“ — Я пожалъ руку старику и отблагодарилъ его по жалобѣ его на бѣдность. Когда Императоръ Николай за нѣсколько дней до нашего проѣзда, на минуту остановился на этомъ мѣстѣ, то старикъ показалъ ему заслуженную свою саблю съ серебреннымъ темлякомъ и сказалъ: — „темлякъ есть а хлѣба нѣту!“ — на такое лаконическое прошеніе Императоръ приказалъ отпускать ему провіантъ пожизненно. — Мы достигли Крестовой горы и остановились; Штабсъ Капитанъ поднесъ намъ стаканъ минеральной воды, вкусомъ пріятно кисловатой. День былъ не ясный, гораздо ниже насъ плавали облака по Чертовой долинѣ, тучи другаго яруса начали собираться надъ головою, и пошелъ пушистый снѣгъ большими густыми хлопьями. — Прибавь шагу! — скомандовалъ Штабсъ Капитанъ; солдаты по равному мѣсту пустились бѣглымъ шагомъ, кони слѣдовали рысью. Штабсъ Капитанъ замѣтилъ, что густой снѣгъ какъ будто свѣту отнимаетъ и спросилъ — „который часъ теперь на часахъ вашихъ?“ — я посмотрѣлъ — „двѣнадцатый въ исходѣ,“ — приложилъ часы къ уху, — часы стояли; они стояли уже въ Коби. Штабсъ Капитанъ стянулъ брови, замѣтилъ что незаведенные часы насъ обманули, и что воротиться будетъ хуже.

Стало смеркаться когда мы приблизились къ Гутъ-горѣ: по покатости Гуть-горы вела дорога подъ прямымъ угломъ и очень круто. Солдаты веревками и цѣпями, прикрѣпленными

Digitized by Google

къ дрогѣ и къ задней оси, придерживали экипажи, которые сверхъ того были съ тормазами. Когда тарантасъ былъ спущенъ до поворота, и повернулъ на право по другой линіи прямаго угла, то Штабсъ Капитанъ приказалъ остановиться, подъѣхалъ ко мнѣ и спросилъ — „не угодно-ли Вамъ посмотрѣть какъ спускается коляска Вашей супруги?“ — Почти отвѣсно, по скату крутому, вела узкая дорога, по одной сторонѣ ея гора какъ стѣна, по другой сторонѣ бездонная пропасть. — Жена моя не могла думать о себѣ, она держала на рукахъ дочь, и послѣ разсказывала мнѣ, что всѣми силами должна была опираться ногами о передній ящикъ, чтобы самой не выпасть изъ коляски или не выранить ребенка. Дорога была не хороша отъ дождей, и отъ камней, коляска качалась; Штабсъ Капитанъ грозно вскликнулъ: — „не качай коляски!“ — одинъ изъ солдатъ отвѣтилъ: — „темно, Ваше Благородіе!“ — „а что вамъ свѣчи надо что-ли?“ — коляска перестала качаться, ее спускали на рукахъ. — Спустившись съ Гутъ-горы, увидѣли близъ дороги огонёкъ на Койшаурской станціи. Намъ оставалось еще спускаться съ Койшаурской горы верстъ на три. Штабсъ Капитанъ спросилъ команду: „не устали-ли ребята?“ — „Никакъ нѣтсъ Ваше Благородіе рады стараться!“ — Однако съ караульнаго поста Койшаурскаго, взяли еще 12 человѣкъ въ помощь, и въ совершенной темнотѣ стали спускаться все въ прямомъ направленіи. Штабсъ Капитанъ безмолвствовалъ, солдаты тихомолкомъ про себя говорили и ворчали — „что онъ задумалъ ночью переправить такіе экипажи и израненнаго (такъ называли меня по костылямъ моимъ) да мальнькихъ дѣтей! этого никогда не бывало!“ — Я объяснилъ солдатамъ что часы надули насъ, что нѣтъ еще бѣды никакой, что съ такимъ начальникомъ, да съ такимъ конвоемъ можно безопасно спуститься по всему аду. — Въ это мгновеніе зазвенѣла желѣзная цѣпь подъ коляской — „это что?“ — спросилъ Штабсъ Капитанъ. — „Цѣпь перетерлась по поламъ Ваше Благор.“ — „Тѣмъ лучше! — сказалъ полубасомъ Штабсъ Капитанъ — теперь вамъ не на что надѣяться какъ только на самихъ себя!“ — Солдаты усердно поддерживали, кто за веревку, кто за рессоры, за ремни. У меня на козлахъ сидѣлъ старый слуга Никифоръ, присланный родными на встрѣчу до Владикавказа, онъ указалъ мнѣ на огни у подошвы горы, гдѣ жилъ окружной начальникъ Князь Аваловъ; тамъ назна-

Digitized by Google

ченъ былъ ночлегъ. Признаюсь, непріятно было ѣхать ночью по такому мѣсту, видѣть еще далеко подъ собою нѣсколько огней, и знать, что рядомъ вдоль всего спуска на одинъ шагъ отъ дороги ужасная пропасть, которая поглотила уже много повозокъ и поклажи. Проѣзжающіе большею частью спускаются или верхомъ или пѣшкомъ и не иначе, какъ днемъ. Мы доѣхали въ десятомъ часу вечера.

Штабсъ Капитанъ Черняевъ на рукахъ своихъ поднялъ жену мою изъ коляски и сказалъ: — „извините, что въ такое позднее время провелъ Васъ чрезъ страшныя мѣста!“ — Окружный начальникъ и жена его не хотѣли вѣрить глазамъ своимъ, когда увидѣли на крыльцѣ жену мою и четырехъ дѣтей, и въ самомъ дѣлѣ не на шутку бранили Штабсъ Капитана. Съ позволеніемъ его я созвалъ въ одну шеренгу славныхъ проводниковъ солдатъ и каждому самъ вручилъ подарокъ. Особенно благодарилъ Штабсъ Капитана. — Хозяинъ и хозяйка радушно и ласково приняли и угостили насъ; жена моя и дѣти крѣпко устали и истомились, легли отдохнуть. Я вышелъ на крыльцо, вечерь былъ тихій и теплый; небо очищалось отъ облаковъ, мѣстами заиграли звѣзды, слабо освѣщавшія горы и долины; все было покрыто какою-то таинственностью; глазу и воображенію все представлялись громадныя горы, бездонныя пропасти, крутыя ущелья. Изъ Грузинскаго духана переливались звуки Русской пѣсни, тамъ пѣли солдаты, насъ провождавшіе. Шумъ и гулъ Терека былъ замѣненъ нѣжнымъ журчаніемъ Арагвы, которая текла въ двухъ шагахъ отъ окна моего, и сладко меня усыпила. — Рано поутру проснулся; на крыльцѣ встрѣтилъ Адъютанта Розена, виднаго собою, и хотя дорожнаго, но одѣтаго щеголемъ, и ѣхавшаго съ молодою женою обратно въ Петербургъ; онъ сѣлъ на коня и пустился догонять карету, которую шестьнадцать паръ воловъ влачили въ Койшаурскую гору. Утро было совершенно ясное. Сѣверъ былъ отгороженъ исполинскими ширмами или перегородкою. Солнце освѣтило нашъ вчерашній послѣдній спускъ и показало намъ новую картину за горой еще превысокую гору, разноцвѣтныя скалы и обрывы, покрытые зеленью, высочайшіе чинары, дикій виноградъ, плющь, все въ полной зелени, барбарисъ, все въ это осеннее время дышало югомъ, дышало Грузіей. — Красоты Койшаурской долины безчисленны; мнѣ случалось ви-

Digitized by Google

дѣть изображенія нѣкоторыхъ мѣстъ Кавказскихъ горъ, даже мастерской кисти, но все это не удовлетворяетъ, оттого что представляетъ только отрывокъ или осколокъ красоты. Не всѣмъ суждено побывать тамъ, но побывавшіе вѣрно всѣ согласятся со мною, что этотъ край дѣйствительно чудный по природѣ своей, и только не достаетъ въ немъ жителей, которые умѣли-бы наслаждаться и пользоваться краемъ.

Мы ѣхали двѣ станціи полною рысью и ночевали въ уѣздномъ городѣ Душетѣ; на другой день проѣхали Мцхетъ, прежнюю резиденцію Грузинскихъ Царей на самомъ берегу Куры. Чѣмъ становился я нетерпѣливѣе, тѣмъ медленнѣе стали подвигаться къ цѣли. Дождь промылъ дорогу, лошади и экипажи скользили и раскатывались; наконецъ доѣхали до послѣдней станціи Гартискара, гдѣ на бѣду не было лошадей и откуда идетъ другой трактъ на крѣпость Гори. Мы принужены были выжидать обратныхъ лошадей, пока ихъ кормили, прошло мучительныхъ пять часовъ; между тѣмъ все лилъ дождь, все пытало терпѣніе. Непріятность новаго моего назначенія, неизвѣстность новаго мѣста жительства, были на время стерты радостною надеждою на свиданіе съ сыномъ, и съ испытанными родными въ постоянной и чистой любви, въ продолженіе всей нашей разлуки. Дѣти замѣтили мое безпокойство и сами смутились ожиданіемъ. — „Мы сегодня такъ поздно доѣдемъ, что никого не увидимъ до утра;“ на это нетерпѣливое мое замѣчаніе а можетъ быть и обдуманное предисловіе, отвѣтилъ старикъ Никифоръ, что никогда не будетъ поздно, что Анна Андреевна и Марья Васильевна ожидаютъ во всякое время, что для всѣхъ дѣтей уже давно кроватки готовы, все устроено и придумано, какъ доставить намъ отдохновеніе послѣ такого дальняго пути. — Я радъ за тебя мой другъ и за дѣтей, сказалъ я женѣ, но я долженъ отказаться отъ роднаго и гостепріимнаго крова; я остановлюсь въ гостинницѣ, ты знаешь почему? — Женя моя, безъ всякаго возгласа, покачала головою, и обычнымъ, нѣжнымъ, спокойнымъ голосомъ возразила мнѣ безъ малѣйшаго упрека: — „я все дѣлила съ тобою, мы вмѣстѣ были въ тюрьмѣ, почему-же теперь разставаться на нѣсколько дней?“ — Я не долженъ былъ остановиться у родныхъ въ домѣ начальника главнаго штаба, не оттого, что онъ занималъ второе мѣсто въ краю, а я какъ рядовой, стоялъ на низшей ступени чиновъ,

Digitized by Google

родство этого не разбираетъ; но еще въ Читѣ узналъ я, что Генералъ Н. Н. Раевскій, командиръ Нижегородскаго Драгунскаго полка, былъ арестованъ на гаубтвахтѣ за то, что пригласилъ къ себѣ на обѣдъ бывшаго моего соузника З. Г. Чернышева, рядоваго. — Вотъ почему я не могъ остановиться у родныхъ.

Дождь лилъ цѣлый день, мы выѣхали предъ вечеромъ. Стемнѣло совершенно, тащились шагомъ; впереди ѣхалъ козакъ обратно съ двумя заводными лошадьми которые рядомъ были привязаны одинъ къ другому; дорога была узка, съ одной стороны скала, съ другой пропасть, колеса раскатывались какъ сани отъ скользской глины. Лошадка козачья, заводная, крайняя, поскользнулась, поводъ къ счастью перервался, и конь съ визгомъ и шумомъ скатился на десятки сажень въ пропасть, и былъ таковъ; но козакъ остался невредимъ съ остальными конями; — не смотря на это, я все торопилъ ямщика. Наконецъ завидѣли огни Тифлиса, пріѣхали, и остановились въ гостиницѣ Матассо. Чрезъ полчаса сынъ мой старшій былъ въ моихъ объятіяхъ. —

Digitized by Google

Глава четырнадцатая.

Грузія въ 1838 году.

Свиданіе съ сыномъ. — Тифлисъ. — Караванъ сарай. — Бани. — Южная грязь. — Бивакъ на Алгеткѣ. — Бѣлый ключъ. — Смотръ. — Смѣщеніе начальниковъ. — Неудовольствіе. — Особенности края. — Новое назначеніе. — Греки. — Моя палка. — Обратно въ Тифлисъ. В. Д. Вольховскій. — Первый Лицеистъ. — Быстрое возвышеніе. — Благодарность. — А. И. Одоевскій. — Посланіе къ отцу. — А. А. Бестужевъ. — Обратно чрезъ Кавказскія горы.

10-го Ноября былъ счастливый день моего свиданія съ сыномъ моимъ Евгеніемъ и съ добрѣйшими родными. Сердце хотѣло выскочить отъ радости; такое чувство ощущалъ я раза три въ жизни, не болѣе. У сына моего были правильныя черты лица, глаза и взоръ выражали умъ и доброту, голосъ его былъ пріятный, и каждое слово было умѣстно и умно. Ростъ его, цвѣтъ лица, движенія, походка выказывали нѣкоторую болѣзненность или изнѣженность. Въ первый разъ увидѣлъ онъ отца, о которомъ родственники передавали ему лучшее понятіе и мнѣніе, учили почитать и любить его; но люди посторонніе, чужіе, могли однимъ словомъ, однимъ взглядомъ, внушить ему противныя чувства или недоумѣнія, что въ послѣдствіи отчасти и оказалось. Матери своей онъ не помнилъ, потому что разлученъ былъ съ нею на четвертомъ году отъ рожденія. Братьевъ и сестру увидѣлъ онъ въ первый разъ; ближайшимъ по крови роднымъ

Digitized by Google

пришлось начать знакомство личное не съ колыбели; по счастливому возрасту оно завязалось скоро. Отроку предстояло съ новымъ свиданіемъ съ родителями, новая разлука съ тѣми родными, съ которыми онъ гораздо тѣснѣе былъ связанъ, которые столько лѣтъ замѣняли ему отца и мать. Счастливое дѣтство все легко принимаетъ, легко забываетъ и прежнюю радость и прежнее горе за минутную новую радость; и я въ счастливую минуту свиданія забылъ прошедшее горе и благодарилъ Бога! Тетка моя Анна Андреевна нисколько не перемѣнилась, ее поддерживало счастье свояченицы моей Марьи Васильевны, которую увидѣлъ я въ первый разъ женою и матерью, ее узналъ бы я вездѣ. В. Д. Вольховскій родственно привѣствовалъ насъ и дружески укорялъ насъ за то, что мы не остановились на его квартирѣ; я видѣлъ предъ собою въ лицѣ заслуженнаго начальника штаба того-же скромнаго, безукорнаго, дѣятельнаго слугу отечества, какимъ онъ былъ во всю жизнь свою, какимъ готовился быть съ самаго начала своего труднаго поприща, какимъ я видѣлъ его въ 1821 и 1822 году въ Вильнѣ и въ Родошковицахъ, гдѣ всѣ, которые знали его хорошо въ то время, видѣли въ немъ мужа съ истинными достоинствами, и съ правомъ — стоять въ ряду мужей, описанныхъ Плутархомъ.

На слѣдующій день лишь проснулся и подошелъ къ окну, увидѣлъ, что въ Тифлисѣ всѣ предметы и лица имѣли особенный отпечатокъ не Европейскій: дома съ плоскими крышами, Армяне съ навьюченными верблюдами, Грузины съ арбами, женщины покрытыя чадрами, ослы съ вязанками дровъ, кони съ кожанными мѣхами на спинѣ, налитыми водою или Кахетинскимъ виномъ. Персіяне провели мимо оконъ моихъ славныхъ Персидскихъ жеребцовъ въ подарокъ Императору отъ Шаха. Протяжные звуки словъ Грузинскихъ и Армянскихъ, въ коихъ особенно слышны буквы гортанныя и въ носъ произношенныя, перемѣшивались съ живыми отрывистыми словами Русскаго солдата. Только женщинъ такъ мало на улицахъ, что едва встрѣтится одна на сорокъ человѣкъ мужчинъ. Чрезъ часъ возобновилась радость свиданія со старшимъ сыномъ; каждая минута знакомила и сближала насъ все болѣе и болѣе; братья стали искреннѣе межъ собою. Свякъ мой предупредилъ меня, что я назначенъ въ Менгрельскій Егерскій полкъ,

Digitized by Google

распололоженный въ одной изъ самыхъ здоровыхъ мѣстностей Грузіи, но что могу остаться въ Тифлисѣ, пока здоровье мое не поправится. Въ 11 часовъ утра явился я корпусному Комендиру; онъ принялъ меня въ своемъ кабинетѣ въ присутствіи двухъ Жандармскихъ Штабъ Офицеровъ и моего проводника; съ участіемъ р аспрашивалъ о здоровьи, увидѣвъ меня на двухъ костыляхъ, вспомнилъ нашихъ общихъ родственниковъ, и наконецъ спросилъ — какъ и чѣмъ можетъ онъ мнѣ быть полезнымъ, и гдѣ на первое время желаю остановиться для поправленія здоровья? — Я поблагодарилъ за участіе, объяснилъ, что такой солдатъ, какъ я, не можетъ ни служить, ни драться, и просилъ позволенія отправиться въ полкъ на мѣсто назначенія, и тамъ выжидать какъ лучше устроиться. Онъ совершенно одобрилъ мое намѣреніе и сказалъ, что онъ и своякъ мой будутъ мнѣ полезнѣе тамъ чѣмъ здѣсь, и что въ настоящую минуту онъ даже не знаетъ, останется-ли онъ при своей должности. — Я раскланялся, и дошедъ до половины кабинета, замѣтивъ у дверей моего проводника Тимофѣя Тимофѣевича, возвратился къ Генералу, и представилъ ему моего проводника, имѣвшаго счастье служить Унтеръ Офицеромъ подъ его начальствомъ, когда онъ командовалъ 1-ымъ Егерскимъ полкомъ. — „Не ужели еще съ того времени есть у меня сослуживцы!“ сказалъ онъ, и сталъ его распрашивать о быломъ и пока Тимофѣичъ разсказывалъ ему похожденія свои и осаду Сарагоссы, я былъ уже на квартирѣ у Матассо.

Вечеромъ съ большимъ наслажденіемъ былъ я въ Тифлисской купальнѣ; городъ получилъ свое названіе отъ теплыхъ минеральныхъ источниковъ. Пришлось мнѣ ѣхать мимо Караванъ-Сарая или по гостинному двору: въ открытыхъ лавкахъ были разложены и развѣшены гранаты, ранеты, груши, бергамоты, виноградъ разноцвѣтный. Въ другой лавкѣ, по этой-же линіи, сидѣлъ портной, окруженный одеждою всякаго рода, онъ шилъ и починивалъ все что нужно было для проходящихъ; въ третей стояли штофы и бутылки съ водками и винами; на жаровнѣ пекли чурякъ или Грузинскій хлѣбъ въ родѣ блиновъ; парили баранину и плау или пилавъ; мѣста эти биткомъ набиты народомъ съ ранняго утра до поздняго вечера, щеки приходящихъ и отходящихъ нарумянены виннымъ жаромъ, бороды подкрашены, глаза на выкатѣ безъ выраженія, и все слышны

Digitized by Google

протяжные возгласы и распѣвы словъ односложныхъ безъ трели, безъ рулады.

Далѣе въ верхнихъ рядахъ сложены красные товары отъ шелковаго платочка до кашермировой шали, отъ каленкора до тончайшей кисеи Индіи, шелковыя матеріи и ковры всѣхъ цѣнъ; въ особенныхъ лавкахъ развѣшено симетрически богатѣйшее и щегольское оружіе — ружья, пистолеты, шашки и кинжалы. — Въ воротахъ городскихъ бань встрѣтилъ нѣсколько Грузинокъ, онѣ выказывали только по одному черному глазу; съ головы до ногъ все покрыто чадрою, и предоставляютъ воображенію рисовать ихъ прелести. Я прошелъ чрезъ два двора; ванщикъ повелъ меня въ особенное отдѣленіе; ванны высѣчены изъ камня, полъ каменный, скамѣйки каменныя, стѣны каменныя. Просидѣвъ минутъ десять въ теплой ваннѣ въ 27°, я вышелъ съ помощью ванщика и легъ на широкую скамейку; между тѣмъ усердный Грузинъ уже натеръ мыломъ пузыри фланелевыя, и началъ мыть меня по своему, однако съ условіемъ, чтобы онъ не трогалъ правой ноги моей. По очереди подымалъ онъ то правую, то лѣвую руку мою, теръ ихъ мыломъ, давилъ въ изгибахъ, то складывалъ, то вытягивалъ, такъ что кости затрещали; потомъ началъ тѣ-же продѣлки съ лѣвою ногою, и дѣйствовалъ съ изступленіемъ; я радъ былъ что онъ не переломилъ костей здоровой ноги моей, отъ ударовъ его иногда было больно. Снова повелъ меня въ ванну и началъ окачивать. Эта баня освѣжила и укрѣпила меня, какъ бываетъ послѣ морскаго купанья въ хорошій лѣтній день; можетъ быть его удары и ухватки замѣняли треніе электрическое морскихъ волнъ. Жаль только, что полъ Тифлисскихъ бань былъ холодный, также въ комнатѣ, гдѣ я одѣвался, было не тепло; это неудобство бываетъ только во время зимнихъ недѣль.

Самый пріятный день провелъ я у родныхъ: Вольховскій жилъ въ большомъ инженерномъ домѣ на Эриванской площади; тогда семейство его украшала одна дочь, шестью недѣлями старше моей дочери, одного съ нею имени. У родныхъ встрѣтилъ Княгиню Долгорукую урожденную Графиню Надежду Григорьевну Чернышеву, младшую сестру нашей незабвенной А. Г. Муравьевой; мнѣ отрадно было раздѣлить съ нею воспоминанія; хотя цвѣтъ лица, глазъ, волосъ, былъ совершенно различный у обѣихъ сестеръ, но голосъ, станъ, движенія, ма-

Digitized by Google

неры совершенно одни и тѣ-же, и та-же прямота и искренность въ бесѣдѣ. — Въ четвертый день моего прибытія въ Тифлисъ, отправился въ новое мѣсто назначенія съ полнымъ уже семействомъ, съ нами поѣхалъ и старшій сынъ мой. Въ Тифлисѣ наняли лошадей до селенія Цинскаръ, въ сорока верстахъ отъ города, за двѣсти сорокъ рублей ассигнаціями. Колонисты, обитающіе Тифлисское предмѣстье на Курѣ, противъ монастыря Св. Давида, согласились вести насъ за эту цѣну, но когда на канунѣ отъѣзда цѣлый день лилъ сильный дождь, то отказались, увѣряя что нѣтъ никакой возможности ѣхать при такой дорогѣ. Вообще всякому путешественнику, желающему ѣхать по Грузіи, совѣтую ѣхать верхомъ. Первыя десять верстъ мы ѣхали довольно скоро, потомъ лошади стали уставать; дорога вела по берегу Куры, покрытому виноградниками и садами; почва глинистая съ мелкимъ известковымъ щебнемъ совершенно размокла. Коляску съ трудомъ дотащили до станціи Коды; тарантасъ остановился подъ горою въ двухъ верстахъ отъ станціи; пока отправили ко мнѣ на встрѣчу другихъ лошадей, пока я доѣхалъ, было уже за полночь. — На другой день отправились далѣе, на четвертой верстѣ кони измучились; еще двинулись на одну версту, и остановились на берегу Алгетки, коей противулежащій берегъ весь покрытъ былъ виноградниками. Ямщиковъ отправили по селеніямъ, чтобы они наняли быковъ и арбу, чтобы на нее взвалить сундуки, чемоданы, и тѣмъ облегчить экипажи.

Къ счастью дождь пересталъ. Къ вечеру пригнали быковъ и пару буйволовъ. Вѣрнѣе было дождаться утра, и потому рѣшились ночевать тутъ подъ открытымъ небомъ. Собрали хворосту, вѣтвей сухихъ, зажгли костеръ и долго сидѣли вокругъ огня; дѣти забавлялись и пѣли. Евгеній особенно хорошо и твердо переносилъ эту обстановку, не обнаруживалъ никакого утомленія, хотя вздохи невольные на яву и во снѣ доказывали, что мысль его переносилась къ тѣмъ, которые такъ долго, такъ лыбовно, такъ нѣжно замѣняли ему родителей. Звѣзды указали, что время уже за полночь, мы сѣли въ экипажи и уснули. Рано утромъ поднялся нашъ таборъ, и хотя ѣхали шагомъ, но все подвигались впередъ, и по терпѣливой силѣ воловъ благополучно доѣхали до Цинскаръ, гдѣ ожидали насъ полковыя лошади, отправленныя на встрѣчу; на нихъ мы

Digitized by Google

ѣхали веселѣе, сперва лѣсомъ, и еще до заката солнца увидѣли селеніе Бѣлый Ключъ и полковыя казармы. Мы подъѣхали къ квартирѣ полковаго командира, гдѣ указали намъ отдѣльный домъ, меблированный и освѣщенный. Разумѣется, что такой встрѣчѣ были обязаны своякy моему. Чрезъ часъ пришелъ къ намъ полковой командиръ Полковникъ П. С. Казачковскій, предложилъ свои услуги, угостилъ насъ гостепріимно и просилъ насъ быть у него какъ дома. На слѣдующій день мы устроили свою кухню и жили въ этомъ домѣ двѣ недѣли, пока нашли отдѣльный домъ, принадлежавшій провіантскому Коммиссіонеру, отданному подъ судъ. Домикъ имѣлъ четыре комнатки, но намъ было здѣсь гораздо лучше, спокойнѣе, по дальше отъ штаба, гдѣ безпрестанное движеніе подчиненныхъ и солдатъ невольно обезпокоивало.

Селеніе Бѣлый Ключъ, штабъ квартира Менгрельскаго тогда Егерскаго полка, получило свое названіе отъ Ключа, надъ коимъ стоятъ четыре каменныхъ выбѣленныхъ столба. Селеніе въ пятидесяти верстахъ отъ Тифлиса, на возвышенномъ мѣстѣ; въ окрестностяхъ, хотя изрѣдко, видны сѣверныя березы, отчего климатъ здѣсь здоровѣе, лѣтній жаръ стерпимѣе. Длинный рядъ домиковъ обитаемъ Офицерами и женатыми солдатами. Казармы выстроены отдѣльно близъ ключа. На пригоркѣ въ дубовой рощѣ находится больница, въ ней особенныя отдѣленія для полковой церкви и для цейхгауза. Полковой цейхгаузъ, въ коемъ хранятся новая аммуниція, новые мундиры, убранъ и разставленъ какъ лучшій модный магазинъ. Всѣ строенія, кромѣ одного каменнаго дома, въ коемъ дивизіонный начальникъ живетъ лѣтомъ, срублены и сколочены изъ нетолстыхъ бревенъ, или изъ кольевъ сплетенныхъ прутьями; дома съ обѣихъ сторонъ обмазаны глиною и выбѣлены; всѣ имѣютъ видъ опрятный, но грѣютъ мало въ ненастную и холодную погоду. — Безпрестанно топился каминъ, жгли фруктовыя деревья и дубъ, но при всемъ томъ, нигдѣ не случалось мнѣ такъ мерзнуть какъ въ Грузіи. Это неудобство есть принадлежность всѣхъ теплыхъ странъ, гдѣ въ увѣренности на продолжительное тепло, считаютъ излишнимъ брать предосторожность противъ кратковременнаго холода. Нѣтъ двойныхъ рамъ, нѣтъ печей хорошихъ, нѣтъ двойныхъ половъ; послѣдній недостатокъ замѣняется теплыми Персидскими и Гру-

Digitized by Google

зинскими коврами, необходимою принадлежностью Офицера на мѣстѣ и на походѣ. — Полкъ состоялъ изъ шести батальоновъ, изъ которыхъ два или три по очереди были въ походѣ, въ экспедиціяхъ. Въ числѣ солдатъ было множество Поляковъ, сосланныхъ туда въ 1831 году, молодецъ къ молодцу, служили исправно; какъ въ Курганѣ вечеркомъ, въ переулкахъ, случалось слышать ихъ національную пѣсню, опровергающую послѣднія слова Костюшки, такъ и въ Грузіи раздавались эти звуки, когда солдаты изъ лѣсу выносили дрова въ казармы. Караулы, ученья, вообще служба, исполнялась такъ исправно, какъ въ столицѣ. Въ числѣ Офицеровъ встрѣтилъ прежняго сослуживца, Капитана Добринскаго, который по подозрѣнію участвованія въ нашемъ дѣлѣ, былъ переведенъ изъ Гвардіи въ Грузію тѣмъ-же чиномъ. Здѣсь онъ женился на Грузинкѣ, жилъ въ моемъ сосѣдствѣ, и казался счастливымъ. У него иногда заставалъ я Офицеровъ: болшею частью все одна и та-же бесѣда объ экспедиціяхъ, о наѣздничествѣ, объ отчаяномъ сопротивленіи горца, объ удаломъ конѣ, объ острой шашкѣ, о Дагестанскомъ кинжалѣ. Презанимательно было слушать о воинскихъ подвигахъ; Кавказцы почти всѣ мастерски и краснорѣчиво разсказываютъ: красота природы, безпрестанная опасность, презрѣніе смерти, продолжительное уединеніе при стоянкѣ въ отдѣльныхъ крѣпостяхъ, придаютъ имъ особенную живость, ловкость выраженія и охоту высказаться хоть рѣдко, но за то мѣтко.

Мои костыли, мое болѣзненное состояніе освобождали меня отъ всякой службы; но за порогъ дома выходилъ я не иначе, какъ въ форменной солдатской шинели. Однажды только въ Бѣломъ Ключѣ пришлось надѣть мундиръ, по случаю Инспекторскаго смотра, произведеннаго лично Дивизіоннымъ начальникомъ Генераломъ Фроловымъ. Я сталъ на лѣвомъ флангѣ въ ряду со слабыми и больными, которые не поступили въ лазаретъ. Генералъ не дошелъ до нашей отдѣльной команды, какъ полковой командиръ поспѣшно приблизился и повторялъ по строю нашему: „разжалованные впередъ! къ Дивизіонному Начальнику!“ Вышло впередъ человѣкъ пятьдесять; полковникъ въ другой разъ подошелъ прямо ко мнѣ и сказалъ: А. Е. васъ вызываютъ впередъ, собираютъ всѣхъ разжалованныхъ. — „Извините меня Г-на полковникъ, я не разжалованный, а напро-

Digitized by Google

тивъ пажалованный;“ — и остался на своемъ мѣстѣ и былъ совершенно правъ. По окончаніи смотра, когда полкъ разошелся, генералъ потребовалъ меня къ себѣ на квартиру, и обошелся со мною чрезвычайно любезно; обѣщалъ возвратиться весною на все лѣто и опять увидѣться со мною; но онъ ошибся вдвойнѣ за себя и за меня; насъ обоихъ перемѣстили. Учебныя занятія мои увеличились со времени соединенія моего со старшимъ сыномъ; ему былъ 12-й годъ, по стараніямъ свояченицы моей онъ сдѣлалъ большіе успѣхи во многихъ научныхъ предметахъ, а съ тѣхъ поръ какъ она вышла замужъ, какъ кругъ ея жизни расширился по обязанностямъ супруги и матери, сынъ мой имѣлъ постояннаго учителя, который чрезъ два года былъ замѣненъ другимъ наставникомъ; они оба, каждый по своему передавали ему познанія и приложили стараніе къ его воспитанію. Теперь по нѣкоторымъ предметамъ пришлось мнѣ самому учиться, и приготовиться наканунѣ къ слѣдующему на другой день уроку. Младшіе дѣти начинали учиться, такъ что время мое было распредѣлено съ утра до вечера, и каждый день показывался мнѣ днемъ слишкомъ короткимъ. — Жена моя опасно заболѣла въ Бѣломъ Ключѣ; вѣроятно болѣзнь накопилась отъ утомленій и заботъ во время дальняго пути въ худое время года; но вѣра, сила воли, воздержаніе и умѣреннось въ пищѣ, скоро поправили разстроенное здоровье. Во время болѣзни она отняла отъ груди дочь, которая безъ этой груди вѣроятно не выдержала бы такого путешествія.

Въ Декабрѣ листокъ Инвалида, присланный мнѣ полковымъ командиромъ, передалъ мнѣ весьма непріятную вѣсть: корпусный командиръ Баронъ Г. В. Розенъ былъ назначенъ Сенаторомъ; мѣсто и должность не по чину его, потому что младше его генералы были членами Государственнаго Совѣта. Начальникъ штаба В. Д. Вольховскій былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ, также мѣсто не по званію, потому что начальники штабовъ на правахъ дивизіонныхъ начальниковъ, по перемѣщеніи получали начальства надъ дивизіями; слѣдовательно оба назначенія показывали неудовольствіе или наказаніе, и были слѣдствіемъ послѣдняго обозрѣнія края самимъ Императоромъ. Мнѣнія служащихъ на Кавказѣ были раздѣлены по этому случаю: одни радовались перемѣнѣ начальниковъ какъ всякой дру-

Digitized by Google

той перемѣнѣ; другіе-жалѣли, что лишались начальниковъ, испытанныхъ, извѣстныхъ по безкорыстію, по справедливости и дѣятельности своей, которые семь лѣтъ управляли и воевали съ успѣхомъ, и часто получали награды и благодарности. — Ермоловцы, такъ называю сослуживцевъ и обожателей Алексѣя Петровича, желали имѣть прежняго своего начальника; ожиданіе ихъ не сбылось, назначили на это мѣсто Е. А. Головина, вскорѣ послѣ него А. И. Нейтгардта, но тотъ и другой не соотвѣтствовали своему назначенію. Когда-же послѣ нихъ Графъ М. С. Воронцовъ получилъ мѣсто Намѣстника Кавказскаго, то правдиво выразилъ, что изъ всѣхъ управленій этимъ краемъ послѣ Ермолова, самая дѣятельная и полезная администрація была въ бытность Барона Г. В. Розена. — Отчего-же такая вдругъ немилость послѣ величайшей довѣренности? — Система централизаціи, желаніе имѣть въ различныхъ краяхъ у иноплеменныхъ обитателей, все одинаковое управленіе гражданское, одну форму судоустройства, общее раздѣленіе страны на губерніи и уѣзды, заставили отправить Сенатора Гана въ Тифлисъ, чтобы тамъ на мѣстѣ собрать всѣ нужныя свѣденія и составить новый проэктъ. Какъ водится, Сенатору даны были особые чиновники и секретари, люди все незнакомые съ новою страною, и пошли писать! — Не знаю, что они писали, знаю только, что страна была раздѣлена на губерніи и уѣзды, повсюду явились новые чиновники, и судьи, и исправники, судили разноплеменныхъ горцевъ, не понимавшихъ ни языка, ни суда. Сенаторъ и чиновники его могли-бы составить такой-же проэктъ въ Петербургѣ или въ Костромѣ или у себя дома, все равно, онъ былъ готовый вездѣ. Такіе гости въ отдаленной странѣ отъ центра правительства, вдали отъ высшей власти, невольно становились особымъ центромъ происковъ; услужливыхъ людей всегда и вездѣ довольно, они предлагали свои мнѣнія, свои замѣчанія и писали доносы. Кто изъ гостей не слушалъ ихъ, тотъ старался самъ вывѣдывать; одинъ изъ такихъ попалъ въ Манглисъ, въ Штабъ Квартиру Эриванскаго Карабинернаго полка, нашелъ тамъ злоупотребленія, преувеличилъ ихъ, приписалъ ихъ и другимъ войскамъ Кавказскаго корпуса, и вотъ откуда взятъ былъ матеріалъ для очерка положенія всего края.

Императоръ въ самомъ лучшемъ расположеніи духа при-

Digitized by Google

сталъ къ берегу Чернаго моря, и хотя въ Кутаисѣ встрѣтилъ его пожаръ запаснаго хлѣбнаго магазина, но продолжалъ весело свое путешествіе, весьма затруднительное по дорогамъ гористымъ; бодро переносилъ неудобства, то шелъ пѣшкомъ, то самъ понуждалъ пристьяжныхъ коней, гдѣ колеса вязли въ грязи до самой оси. Въ каждомъ городкѣ, повсюду гдѣ расположено было войско, хоть одна рота, онъ останавливался, все осматривалъ, всемъ былъ доволенъ. За нѣсколько станцій до Тифлиса, на канунѣ въѣзда, перемѣнилось это расположеніе; никто не зналъ причины. Въ Тифлисѣ жители встрѣтили его съ радостью и съ восторгомъ. На другой день назначенъ былъ парадной разводъ отъ Эриванскаго Карабинернаго полка, коимъ командовалъ Флигель Адъютантъ Князь Дадіанъ, зять корпуснаго командира; разводъ былъ на площади при стеченіи народа. Вдругъ Императоръ приказалъ Военному Губернатору Брайко сорвать аксельбантъ съ полковаго командира, что было тотчасъ исполнено, отправить его съ Фельдъегеремъ въ Бобруйскую крѣпость и тамъ — отдать его подъ судъ. — Гнѣвъ Царскій вызванъ былъ доносомъ: обвиняли полковаго командира, что онъ употреблялъ солдатъ какъ людей крѣпостныхъ на всякую работу, даже въ винокуренномъ заводѣ, — что обременялъ ихъ такими работами, отъ коихъ больница была переполнена его солдатами, что людей слабыхъ, до выздоровленія, выгоняли изъ больницы на работу, — что солдаты пасли его гусей и пр. — Такія дѣйствія вызвали-бы гнѣвъ самаго хладнокровнаго и мудраго стоика. Но кто могъ поручиться за вѣрность доноса? Не лучше-ли было-бы приказать разслѣдовать дѣло? Какая нужда, что обвиненный былъ зять корпуснаго командира — развѣ подъ военнымъ мундиромъ уже нѣтъ правдивой безпристрастной души для разбора дѣла? развѣ тѣ-же донощики не могли открывать утайки правды или пристрастія суда? — Корпусный командиръ, вѣрою и правдою прослуживъ полстолѣтія, съ покорностью перенесъ огорченіе. — Другому Флигель Адъютанту также командовавшему полкомъ, Государь замѣтилъ на общемъ представленіи: „я полагалъ что Вамъ лестнѣе носить мой вензель на эполетахъ, чѣмъ быть содержателемъ извощиковъ на Тифлисской биржѣ.“ — Донесено было на этого полковника, что онъ отъ себя держалъ въ городѣ извощиковъ дрожечныхъ изъ солдатъ своего полка. — Наконецъ когда

Digitized by Google

Императоръ уѣхалъ изъ Тифлиса, то недалеко за городомъ случилась еще бѣда: по всей Грузіи, по всему Закавказью возилъ его одинъ и тотъ-же кучеръ, и получилъ въ Тифлисѣ 500 рублей награжденія; когда этотъ самый кучеръ хотѣлъ опять сѣсть на козлы, чтобы вести чрезъ горы до Владикавказа, то Царскій кучеръ замѣтилъ ему, что онъ уже довольно получилъ, пусть теперь другой получитъ награду, и взялъ другаго кучера. Подъѣхали къ спуску, надобно было тормазить, но менторъ на козлахъ не позволилъ остановиться, кони понесли, форейторъ оробѣлъ, повернулъ коней круто къ горной стѣнѣ, и коляска опрокинулась на самомъ краю пропасти. — Съ этого мѣста чрезъ горы Государь ѣхалъ все верхомъ на казачьей лошади.

Люди безпристрастные, въ томъ числѣ и полковые командиры, замѣтили, что всѣ они болѣе или менѣе также виновны какъ князь Дадіанъ, потому что на Кавказѣ, а особенно въ Грузіи, ничего не сдѣлаешь безъ солдата. Населеніе туземное живетъ для себя въ нѣгѣ и въ праздности. Безъ помощи солдата не получите ни полѣна дровъ, ни капли воды, ни куска печенаго хлѣба. Всѣ ремесленники отъ сапожника до портнаго, отъ кузнеца до каретника, отъ плотника до столяра, замѣняются солдатами. Разумѣется что Офицеры даютъ солдатамъ вознагражденіе. Безъ помощи солдата вы въ Грузіи не далеко уѣдете, а въ сторону отъ большой дороги ни шагу; если хотите ѣхать въ колескѣ, то не подвинетесь съ мѣста безъ помощи полковыхъ обозныхъ лошадей. Грузинъ можетъ вамъ служить только верховою лошадью или арбою съ буйволами. Полки, баталіоны и роты расположены въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ ни кола ни двора Грузинскаго, нѣтъ ни одного туземца, какже тамъ обойтись безъ помощи солдата? Богатые Офицеры ни за какую цѣну не найдутъ вольнаго работника, и развѣ работа унижаетъ солдата? развѣ худо, что онъ кромѣ ружейныхъ пріемовъ научается ремеслу, пріобрѣтаетъ копѣйку, и когда переживетъ срокъ службы, можетъ обезпечить свою старость? — Главное тутъ условіе, чтобы начальники были человѣколюбивы и справедливы; если они при работѣ солдата хорошо его кормятъ, и еще даютъ ему плату, то солдатъ совершенно доволенъ и благодаренъ. Я не извиняю дѣйствій начальниковъ, служившихъ въ Кавказской резервной дивизіи,

Digitized by Google

и осужденныхъ за непростительное обращеніе съ рекрутами, и за безчеловѣчное употребленіе ихъ для собственныхъ своихъ безплатныхъ работъ, которые, вмѣсто того чтобы доставить Кавказскому боевому корпусу здоровыхъ молодыхъ солдатъ, зарывали въ землю умершихъ отъ изнуренія и отъ чрезмѣрнаго труда. Это дѣло было строжайше разслѣдовано въ 1846 г. правдивымъ Суворовымъ Княземъ Италійскимъ; главные виновники были строго наказаны. — Я и не оправдываю князя Дадіана, если онъ употреблялъ своихъ солдатъ на работы въ собственномъ имѣніи своемъ, на винокуренномъ заводѣ, гдѣ могли пострадать и здоровье и нравственность солдатъ. Судъ на мѣстѣ доказалъ-бы все ясно; а его увезли, сдали полкъ, и безъ допросовъ поручено было производство дѣла Флигель Адъютанту Катенину, который послѣ командовалъ Преображенскимъ полкомъ и Оренбургскимъ корпусомъ. Дадіанъ былъ разжалованъ въ солдаты, потомъ удаленъ на жительство въ Вятку, возвращенъ въ Москву и совершенно прощенъ Александромъ II. Высшіе начальники были всѣ смѣщены, и думали, что всѣмъ злоупотребленіямъ положенъ конецъ. Все это дѣло имѣло-бы другой оборотъ, если-бы Государь во время путешествія и обозрѣнія края, имѣлъ при себѣ одного по очереди изъ мѣстныхъ начальниковъ, которые могли-бы объяснить многія особенности страны и жителей и быта. Во всю дорогу сидѣлъ возлѣ него Графъ А. Ф. Орловъ, который самъ въ первый разъ находился въ этомъ краю. Можетъ быть Царскому неудовольствію содѣйствовали предъубѣжденія, внушенныя журналами иностранными, статьями различныхъ путешественниковъ иностранцевъ, писавшихъ по слухомъ, а не по свѣдѣніямъ изъ достовѣрныхъ источниковъ.

Въ половинѣ Декабря мы были обрадованы пріѣздомъ нашей добрѣйшей тетки Анны Андреевны! къ празднику она возвратилась въ Тифлисъ, гдѣ ея присутствіе было необходимо для моей свояченицы. В. Д. Вольховскій предположилъ выжидать выздоровленія супруги и весною оставить Кавказъ. Мое семейство было все на лицо, я наслаждался этимъ счастьемъ. На праздникахъ приходили къ намъ наряженные солдаты и кантонисты, представляли оперу „Мельникъ“ и свои водевильчики со своими прибаутками и остротами; главное дѣло было въ нарядѣ, причемъ первое мѣсто занимали генеральскіе толстые

Digitized by Google

изъ соломы сплетенные эполеты, и звѣзды изъ разноцвѣтной бумаги. Дѣти мои веселились по своему: каждый день, по окончаніи уроковъ, гуляли мы по окростностямъ, едва покрытымъ снѣгомъ, хотя морозъ доходилъ до 10-ти градусовъ, что рѣдко случается въ Грузіи; мѣстные жители смѣялись, что мы перевезли морозъ изъ Сибири. — Собирались купить домикъ, въ которомъ жили и намѣревались перестроить его весною. Странно случается въ жизни, — лишь только что исполнилось желаніе — быть ближе къ роднымъ, чтобы обѣ сестры были вмѣстѣ, какъ вдругъ чрезъ три недѣли поразила насъ вѣсть о новой разлукѣ. 22 Января вечеромъ, когда окончили повтореніе уроковъ, услышали колокольчикъ подъ окномъ; вошелъ Г. Ф. Фе, присланный Вольховскимъ чтобы сообщить намъ радостную вѣсть о переводѣ моемъ въ Пятигорскъ. Чрезъ три дня пришелъ полковой командиръ съ бумагою, и поздравивъ меня, сказалъ, бумага о моемъ переводѣ написана въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. И въ самомъ дѣлѣ: Военный Министръ сообщилъ корпусному командиру, что „Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, во вниманіе къ разстроенному здоровью рядоваго изъ Государственныхъ преступниковъ А. Р. перевести его немедленно въ городъ Пятигорскъ, и доставить ему всѣ средства къ излеченію.“ — По этому приказу я былъ переведенъ въ 3-ій Кавказскій Линейный баталіонъ. Кому былъ я обязанъ этою милостью или этимъ вниманіемъ? до сего дня не знаю навѣрно. Изъ двухъ предположеній одно: тотчасъ по свиданіи со старшимъ сыномъ писалъ я В. А. Жуковскому, и просилъ его передать мою благодарность главному содѣйствователю къ тому Наслѣднику Цесаревичу; вмѣстѣ съ тѣмъ упомянулъ, что разстроенное здоровье, изувѣченная нога, не позволяютъ мнѣ служить. Вѣроятно что Цесаревичъ просилъ вторично за меня, какъ и послѣ того еще нѣсколько разъ просилъ отца за меня, за дѣтей моихъ, и за многихъ моихъ товарищей. Или облегченіе это доставилъ мнѣ Графъ А. Х. Бенкендорфъ по донесенію жандармскаго штабъ офицера Гринфельда, который донесъ своему шефу, что я прибылъ изъ Сибири больной и изнуренный, на двухъ костыляхъ, больной немедленно отправился изъ Тифлиса въ полкъ.

На масленницѣ собрались мы въ обратный путь; ѣхали на колесахъ, хотя земля покрыта были снѣгомъ, и мѣстами подлѣ

Digitized by Google

каменныхъ оградъ вьюга намела горки снѣгу какъ бываетъ на сѣверѣ. Ночь провели мы въ Греческой деревнѣ Цынскарахъ въ просторной саклѣ. Въ небольшомъ селеніи обитало нѣсколько Греческихъ семействъ, потомки издавно переселившихся Грековъ. Хозяева и гости сидѣли на лавкѣ предъ небольшимъ очагомъ, возлѣ коего съ двухъ боковъ сидѣли и лежали сосѣди; на всѣхъ отражался яркій огонь съ очага, и красиво обрисовывалъ лица, отъ природы прекрасныя и правильныя. Младенецъ лежалъ въ люлькѣ, мать поила его изъ рожка. Греки красавцы живутъ по примѣру Грузинъ, занимаются земледѣліемъ очень худо и слабо, питаются чурякомъ и чихиремъ, самымъ плохимъ виномъ, и всему въ цѣломъ мірѣ предпочитаютъ виноградный спиртъ. Никто изъ нихъ никогда не слыхалъ ни объ Аристидѣ, ни о Периклѣ, ничего не знали даже о Колокотрони, о Боцари. Отъ Грековъ осталось у нихъ только названіе и наружный видъ, остался трупъ бездушный. Въ Грузіи есть нѣсколько колоній переселенцевъ изъ Виртемберга и Бадена; вѣроятно отъ Нѣмецкаго трудолюбія и умѣнья, ожидали важной помощи для земледѣлія и винодѣлія, но въ этомъ краю до сихъ поръ ожиданія не сбылись. Переселенцы долго боролись съ климатомъ. Посреди живописныхъ горъ съ роскошнѣйшею растительностью, лежатъ смертоносныя долины, въ коихъ въ извѣстное время года, особенно во время жатвы, свирѣпствуютъ желтыя горячки. Въ другихъ долинахъ нѣтъ здоровой воды для питья. Впрочемъ эти недостатки и неудобства составляютъ только исключенія, а вообще природа здѣсь поставила себѣ памятникъ красоты и величія. Люди съ теченіемъ столѣтій мало оставили здѣсь слѣдовъ своей жазни и своихъ трудовъ, — только нѣсколько развалинъ древнихъ храмовъ, множество надписей на горныхъ скалахъ, и остатки оружія. Отъ М. В. Вольховской достался мнѣ клинокъ шпаги, прикрѣпленный къ рукояткѣ въ родѣ предлиннаго кинжала, съ круглыми ножнами, такъ что походитъ совершенно на посохъ или на палку. Эта палка была найдена въ пещерѣ при штурмѣ Черкесскаго аула солдатомъ Менгрельскаго полка, поднесена Полковнику Казачковскому, который подарилъ ее начальнику штаба. Клинокъ этотъ по ковкѣ, по опредѣленію знатоковъ спеціалистовъ, принадлежитъ ко времени крестовыхъ походовъ, а по гербу и по

Digitized by Google

имени, принадлежалъ Леопольду Герцогу Лотарингскому, который велъ крестоносцевъ чрезъ Кавказъ, и при осадѣ Акра имѣлъ раздоръ съ Ричардомъ, Львинымъ Сердцемъ. Черкесы передѣлали шпагу въ кинжалъ и палку. Эта палка съ 1842 года повсюду постоянный неразлучный спутникъ, была со мною недавно въ Парижѣ, гдѣ обратила на себя вниманіе знатока древностей. На пути изъ Стразбурга въ Марсель, сидѣлъ со мною въ вагонѣ аббатъ, который обнаживъ клинокъ, прочелъ всѣ знаки герба весьма сложнаго съ величайшею подробностью геральдики, то пояснялъ „les armes“, то „le blason“ и возвратился къ XII столѣтію. — Исторія повѣствуетъ, что со времени похода Аргонавтовъ до переселенія народовъ, и въ продолженіе крестовыхъ походовъ, различныя племена проходили чрезъ Кавказскія горы; остатки многихъ племенъ этихъ оставались тутъ, сохранили свой первообразъ, свой языкъ, но не оставили ничего примѣчательнаго. Грузины въ своихъ сакляхъ, всѣ горцы въ раскинутыхъ аулахъ, по горамъ неприступнымъ, живутъ тамъ какъ будто прибыли только вчера, чтобы на завтра выбраться въ другое мѣсто. Гдѣ гора и скала, тамъ и жилище для нихъ готово. Русскій солдатъ на Кавказѣ, если порядкомъ хочетъ кого выбранить или укорять, то скажетъ: „экая ты Азія!“ —

На другой день пріѣхали въ Тифлисъ, дорога была твердая и легкая отъ морозу. Сады на берегу Куры, склоны горъ къ сѣверу покрыты были снѣгомъ, когда въ это время обыкновенно уже цвѣтутъ миндальныя деревья. Въ городѣ не было снѣгу; городъ со всѣхъ сторонъ окруженъ горами, лежитъ какъ въ котлѣ; если тамъ изрѣдка и выпадаетъ снѣгъ, то въ десять часовъ утра его уже нѣтъ отъ солнечныхъ лучей. Лѣтомъ жаръ мучителенъ, тѣмъ болѣе что температура воздуха мало уменьшается ночью, вѣтеръ не проникаетъ въ этотъ котелъ, раскаленный солнцемъ. За то грозы здѣсь вдвое величественнѣе и страшнѣе: удары грома раскатываются безпрерывно, каждый ударъ отражается отъ горы до горы нѣсколько разъ, въ продолженіе гула и раската слѣдуетъ другой ударъ, третій, и такъ далѣе какъ батальный огонь, послѣ его начинается дождь курпными каплями и потомъ льется какъ изъ ведра; такъ что съ горъ текутъ потоки, смывающіе каменные фундаменты; такъ въ томъ году такой

Digitized by Google

дождь снесъ цѣлый уголъ дома, въ коемъ жилъ военный Губернаторъ. Смеркалось, когда мы приближались къ городу; фонари были зажжены, дрожки повсюду были въ движеніи, пѣшеходцы торопились, изъ нихъ на десятокъ Офицеровъ или солдатъ приходилось по одному Грузину или Армянину. Сынъ мой Евгеній узнавалъ знакомыхъ и указывалъ на дома знакомцевъ.

До выѣзда моего изъ Бѣлаго Ключа получилъ я письмо отъ В. Д. Вольховскаго, въ коемъ онъ писалъ, — что при непріятной перемѣнѣ въ его службѣ, онъ радуется по крайней мѣрѣ, что новое его назначеніе не можетъ мнѣ теперь препятствовать остановиться на его квартирѣ. — Въ передней его я не видѣлъ ординарца и вѣстоваго, какъ бывало прежде. Радушно и искренно встрѣтили насъ хозяинъ, хозяйка съ двумя дочерьми, изъ нихъ новорожденная у груди, и добрѣйшая тетка, общая намъ мать. У нихъ мы жили слишкомъ двѣ недѣли. Мнѣ сначала грустно было видѣть В. Д. лишеннаго прежней должности, и средствъ продолжать полезно службу въ странѣ, гдѣ онъ прослужилъ лучшіе годы своей жизни съ совершеннымъ самоотверженіемъ. Онъ не обижался, не оскорблялся новымъ назначеніемъ, и когда я замѣтилъ ему, что начальникъ штаба не можетъ отвѣчать за корпуснаго командира что неудовольствіе на послѣдняго не должно растпространяться на перваго, то онъ возразилъ мнѣ — что косвеннымъ образомъ отвѣчаетъ и начальникъ штаба.

По разстроенному здоровью хотѣлъ онъ оставить Кавказъ за годъ предъ тѣмъ, но бывъ лично обязанъ Барону Г. В. Розену, не хотѣлъ покинуть его въ такое время, и рѣшился выждать Высочайшій смотръ, чтобы раздѣлить съ любимымъ начальникомъ все что могло случиться, какъ прежде раздѣлялъ съ нимъ и славу боевую, труды управленія и награды и благодарности Царскія. Безъ ропота, безъ сожалѣнія готовился онъ къ новой должности; прослуживъ 20 лѣтъ въ Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ, онъ не занимался фронтовою службою, но для своего новаго назначенія ежедневно сталъ брать уроки въ ружейныхъ пріемахъ. Когда я откровенно выразилъ мое мнѣніе, что я тотчасъ подалъ-бы въ отставку, выжидалъ бы время когда все объяснится, и тогда опять вступилъ-бы въ службу, то онъ съ этимъ не согласился, въ

Digitized by Google

твердомъ убѣжденіи, что должно всегда и вездѣ служить отечеству, — и что онъ оставитъ службу только въ одномъ случаѣ, если убѣдится, что лишенъ будетъ всѣхъ средствъ быть полезнымъ. Бригада его стояла въ дѣйствующей арміи, гдѣ ожидали его большія непріятности, по личной ненависти къ нему Фельдмаршала Паскевича. Здѣсь посвящаю нѣсколько страницъ памяти В. Д. Вольховскаго, скончавшагося въ 1841 году. Жизнеописаніе его было напечатано на слѣдующій годъ его шуриномъ и товарищемъ по лицею И. В. Малиновскимъ: тамъ сочтены всѣ сраженія, въ которыхъ онъ участвовалъ, и всѣ награды имъ полученныя, отъ перваго крестика до трехъ послѣднихъ звѣздъ; тамъ весь формулярный списокъ, по коему можно было судить о воинскихъ подвигахъ, и заключить, что онъ сталъ-бы со временемъ однимъ изъ лучшихъ полководцевъ; между тѣмъ какъ онъ самъ часто говаривалъ, что не имѣетъ дарованія, необходимаго тактику. Здѣсь хочу я только упомянуть объ истинныхъ внутреннихъ достоинствахъ человѣка, часто не замѣчаемыхъ или сокрытыхъ отъ глазъ самыхъ проницательныхъ наблюдателей, которые нерѣдко приписываютъ чрезмѣрному честолюбію то, что проистекало изъ самаго чистаго нравственнаго источника, изъ самыхъ твердыхъ правилъ человѣколюбія, честности, и изъ любви Христіанской.

В. Д. Вольховскій, первый воспитанникъ Импер. Царскосельскаго Лицея, по окончаніи экзамена въ 1817 году былъ первымъ по выпуску, и немедленно приготовился къ другому экзамену по военнымъ наукамъ, чтобы поступить прямо въ Гвардейскій Генеральный Штабъ. Бывъ еще молодымъ Офицеромъ, участвовалъ онъ въ первой экспедиціи въ Хиву въ 1819 году съ Бергомъ и пріобрѣлъ уваженіе людей, бывшихъ съ нимъ въ сношеніяхъ. Чрезъ три года былъ онъ принятъ Капитаномъ Бурцовымъ въ тайное общество, имѣвшее цѣлью распространить общественное благоденствіе; члены обязывались, каждый по своимъ силамъ, распространять полезныя знанія, занимать должности самыя трудныя и даже нисшія по чину и званію, чтобы и въ такихъ мѣстахъ дѣйствовать въ пользу справедливости и безкорыстія. Члены не скрывали этой цѣли отъ лицъ, достойныхъ имъ содѣйствовать, и поступали тайно только тамъ, гдѣ недоброжелательство или невѣжество могло имъ противупоставить препятствія. — Въ 1821 году видѣлся

Digitized by Google

я съ намъ въ первый разъ въ Минскѣ, потомъ въ Вильнѣ, въ кругу молодёжи; всегда кроткій и смиренный умѣлъ онъ отклонять пустословіе, умнымъ взглядомъ и словомъ останавливалъ онъ непристойныя выходки, защищалъ жертву злословія, или уходилъ, когда карты и вино замѣняли разговоръ. Не имѣя никакой помощи изъ родительскаго, дома, жилъ онъ чрезвычайно умѣренно и расчетливо въ артели съ Бурцовымъ, Семеновымъ, Искритскимъ и Калошинымъ; изъ своего жалованья и наградныхъ денегъ дѣлился онъ съ отцемъ своимъ. Въ 1824 году былъ онъ въ экспедиціи въ Бухару съ Полк. Г. Мейендорфомъ. Въ 1825 году вышелъ онъ въ отставку, полагая быть полезнѣе въ гражданской службѣ, гдѣ имѣлъ-бы меньше расходовъ и больше средствъ помогать ослѣпнувшему отцу; но мѣсто, обѣщанное ему Олениным, президентомъ Академіи, было между тѣмъ отдано другому. Начальникъ Штаба Гвардейскаго корпуса А. И. Нейтгартъ упрашивалъ его оставаться въ военной службѣ, и словесно и письменно отговаривалъ его отъ отставки, и съ радостью содѣйствовалъ къ назначенію его опять въ прежнюю военную службу. Онъ получилъ откомандировку въ Бухару, откуда возвратился лѣтомъ 1826 года. — Когда началась война на Кавказѣ противъ Персіи, то отправили туда Вольховскаго, гдѣ онъ въ продолженіе всей войны Персидской и Турецкой, имѣлъ трудную и важную должность Оберъ Квартирмистра; всѣ движенія и расположенія войскъ не давали ему покоя ни днемъ ни ночью. Авангардомъ начальствовалъ славный товарищъ его Бурцовъ, и наполнялъ своими подвигами всѣ военныя реляціи. Въ то воемя встрѣтился съ Вольховскимъ совоспитанникъ Лицея знаменитый поэтъ Пушкинъ, и передалъ намъ, какъ онъ засталъ труженика измученнаго усталостью. Непостижимо, откуда и отчего возродилась ненависть къ нему Паскевича? никогда Вольховскій не открывалъ этой причины, даже не намекалъ о ней; однажды спросилъ онъ преемника своего по должности, только что прибывшаго прямо изъ Варшавы: — вспоминаетъ-ли меня Фельдмаршалъ? — „онъ никому не скрываетъ, что онъ Васъ ненавидитъ“ — былъ отвѣтъ. Десять лѣтъ послѣ того я могъ себѣ объяснить это дѣло: во время Венгерской войны, когда Генералъ Д. Е. Сакенъ назначенъ былъ принять тамъ участіе и средоточить главные резервы, то Фельдмаршалъ въ часъ не-

Digitized by Google

годованія сказалъ — одну я сдѣлалъ глупость въ жизни, что на Кавказѣ не велѣлъ повѣсить Сакена и Вольховскаго. — Сакенъ достойный и храбрый Генералъ, былъ у него начальникомъ Штаба, когда Вольховскій былъ Оборъ-Квартирмистромъ; они оба имѣли безпрестанныя съ нимъ сношенія, получали и исполняли его приказанія; — всегда бѣда подчиненному, который бываетъ свидѣтелемъ промаховъ тщеславнаго начальника.

Въ 1830 году Вольховскій поѣхалъ въ отпускъ, проводилъ жену мою въ Москвѣ, а къ зимѣ спѣшилъ въ Петербургъ. Когда онъ представлялся Дибичу въ Мраморномъ дворцѣ, то какъ только Графъ Забалканскій увидѣлъ его издали входящаго, то устранилъ много Генераловъ, стоявшихъ впереди, и съ распростертыми объятіями встрѣтилъ прибывшаго Полковника, и предложилъ ему другую службу въ другомъ мѣстѣ; тогда готовились дѣйствовать сперва противъ Лудовика Филиппа, послѣ противъ Поляковъ. Вольховскій былъ произведенъ въ Генералы на тринадцатомъ году своей службы, назначенъ былъ находиться при отдѣльномъ Литовскомъ корпусѣ, коимъ командовалъ Баронъ Г. В. Розенъ, съ которымъ ближе познакомился. Когда по окончаніи войны Розенъ назначенъ былъ командовать отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ, то предложилъ Вольховскому мѣсто начальника Штаба. Въ этой должности служилъ онъ шесть лѣтъ въ самое трудное время, когда фанатикъ Кази Мулла и ученники его постоянно раздували пламя войны и возмущенія; когда ежегодно Русское оружіе присвоивало себѣ части берега Чернаго моря, и проникало все далѣе въ горы съ другой стороны, съ берега Каспійскаго до горъ Дагестанскихъ. — Человѣку, который участвовалъ во всѣхъ главнѣйшихъ Экспедиціяхъ, столько лѣтъ находился въ этой странѣ, зналъ ее хорошо, который совершенно чуждъ былъ даже мысли о корысти, совѣстливо исполнялъ свою обязанность, такому человѣку дали бригаду въ окрестностяхъ Минска. — Но именно въ такихъ случаяхъ выказывается достоинство и характеръ человѣка: безъ ропота, безъ жалобы, безъ отвѣта готовъ онъ былъ служить вездѣ; какъ онъ прежде не возносился, не гордился при возвышеніи своемъ, такъ теперь не обижался уничиженіемъ. Въ Пятигорскѣ я жилъ съ нимъ два мѣсяца подъ одною крышею; встрѣчалъ тамъ явную про-

Digitized by Google

тивуположность ему, смѣщенныхъ съ должностей Генералъ Адъютанта и Атамана Кавказскаго, — тайный чревь точилъ ихъ сердце, всегдашный разговоръ ихъ былъ о нанесенной имъ обидѣ, они сами себя мучили. Вольховскій никогда не вторялъ ихъ жалобамъ, у него на умѣ были не звѣзды, не аксельбанты, не деньги, онъ думалъ о существенной пользѣ, которую могъ принести повсюду гдѣ нѣходился. Прослуживъ больше полгода на новомъ мѣстѣ, убѣдившись что всякой другой Генералъ фронтовикъ и шагистикъ голосистый, могъ быть полезнѣе его въ бригадѣ, вышелъ въ отставку, и поселился въ деревнѣ жены своей въ Каменкѣ, въ Изюмскомъ Уѣздѣ, гдѣ жалѣлъ только, что онъ по своему чину не могъ быть избранъ въ уѣздные судьи, чтобы на невидномъ мѣстѣ, сдѣлать множество добра непримѣтнымъ образомъ. Тамъ въ уединеніи, онъ прилежно читалъ и изучалъ Теэра и другихъ раціональныхъ сельскихъ хозяевъ, дѣятельно старался объ улучшеніи быта крестьянскаго. Среди этихъ занятій, что-то тянуло его къ берегамъ Днѣпра, ближе къ родинѣ, или сосѣди были не совсѣмъ по душѣ ему, какъ совершенно неожиданно посетило его горе: онъ лишился второй дочери своей, которая цвѣла здоровьемъ и красотою, уже бѣгала и начала говорить, и въ нѣсколько дней ея не стало. Онъ перенесъ этотъ ударъ съ Христіанскою покорностью, утѣшалъ пораженную печалью жену, и словомъ и примѣромъ.

Лѣтомъ 1840 года онъ долженъ былъ ѣхать въ Москву по дѣламъ сестры своей. Тамъ онъ увидѣлъ любимаго и уважаемаго прежняго своего начальника Барона Г. В. Розена, утомленнаго болѣзнію, а еще болѣе страждущаго отъ участи зятя и отъ пренебреженія, въ коемъ онъ оставленъ былъ уже два года. Вольховскій тотчасъ написалъ Графу А. Х. Бенкендорфу, описалъ въ какомъ состояніи увидѣлъ своего бывшаго начальника, и просилъ, чтобы Графъ, какъ сослуживецъ и товарищъ Барона, ходатайствовалъ у Императора за заслуженнаго старца. Бенкендорфъ написалъ ему отвѣтъ съ фельдъегеремъ, и спросилъ, о чемъ именно онъ можетъ просить Государя, и что онъ готовъ исполнить такое благородное заступничество. Вольховскій сообщилъ Розену все, что онъ желалъ сдѣлать для его успокоенія и уговаривалъ его откровенно сообщить свои желанія, въ надеждѣ что это будетъ исполнено готовностью

Digitized by Google

Бенкендорфа. Но всѣ убѣжденія были напрасны: обиженный старецъ, прослужившій 48 лѣтъ безъ укора, не могъ рѣшиться на прошеніе, между тѣмъ фельдъегерь ждалъ отвѣта, и ждалъ напрасно. Тогда Вольховскій просилъ объ облегченіи участи Кн. Дадіана, сосланнаго въ Вятку; просьба эта была исполнена, и страждущій отецъ имѣлъ утѣшеніе видѣть дочь свою и зятя, которому дозволено было жить въ окрестностяхъ Москвы. Въ краткомъ очеркѣ характера и правилъ Вольховскаго мнѣ невозможно упоминать о всѣхъ благородныхъ поступкахъ его; коснусь только одной еще черты, поражающей особенно въ наше время, когда всѣ поклоняются деньгамъ. Отцовское небольшое имѣніе которое онъ освободилъ отъ залога, и оттого кромѣ права наслѣдства оно должно было перейти въ его владѣніе, онъ уступилъ въ пользу братьевъ и сестры, помогалъ ежегодно изъ своего жалованья, изъ коего не откладывалъ для себя ни копѣйки. Въ послѣдніе годы своей службы получилъ онъ аренду на 12 лѣтъ; при отставкѣ взялъ онъ эти деньги впередъ, употребилъ часть на улучшеніе хозяйства, а остальную отдалъ роднымъ. Въ превратностяхъ жизни всегда отрадно встрѣтить человѣка съ такою душою, съ такими правилами; онъ поддерживаетъ вѣру въ добродѣтель.

На другой день моего пріѣзда въ Тифлисъ, получилъ я приказаніе явиться къ бывшему корпусному командиру. Онъ уже переѣхалъ тогда изъ квартиры главнокомандующаго и жилъ въ частномъ домѣ доктора Прибеля. Когда я выразилъ ему мое соболѣзнованіе, то онъ сказалъ: — „я испыталъ, что не хорошо служить слишкомъ долго.“ — Онъ только ожидалъ пріѣзда Е. А. Головина, чтобы слѣдовать за семействомъ въ Москву. Отъ него поѣхалъ я къ новому начальнику штаба Полковнику П. Е. Коцебу, который отъ родныхъ моихъ получилъ просьбы доставить мнѣ возможныя облегченія; онъ объявилъ мнѣ свою готовность быть мнѣ полезнымъ; но куда помѣстить солдата на двухъ костыляхъ, который даже не годился въ канцелярскую должность, потому что больная нога не позволяла мнѣ прямо сидѣть? — Съ особеннымъ наслажденіемъ увидѣлся въ Тифлисѣ съ милымъ товарищемъ моимъ А. И. Одоевскимъ, послѣ шестилѣтней разлуки, когда разстался съ нимъ въ Петровской тюрьмѣ. Онъ между тѣмъ поселенъ былъ въ Тельмѣ близъ Иркутска, послѣ въ Ишимѣ, и въ одно время

Digitized by Google

со мною назначенъ солдатомъ на Кавказъ, гдѣ служилъ въ Нижегородскомъ Драгунскомъ полку въ одно время съ удаленнымъ туда Лермонтовымъ. Назначеніемъ въ солдаты и освобожденіемъ своимъ изъ Сибири, Одоевскій обязанъ былъ своему посланію къ отцу въ стихахъ, которое изъ III-го Отдѣленія собственной Его Величества Канцеляріи, куда отправляема была вся наша кореспонденція, передано было Императору Николаю, и такъ понравилось ему по выраженнымъ чувствамъ любви сына къ отцу, а можетъ быть, и за поэтическое выраженіе или сожалѣніе о прошломъ, что приказалъ тотчасъ освободить Одоевскаго отъ вѣчнаго поселенія въ Сибири, и перевести его рядовымъ на Кавказъ. Одни укоряли Одоевскаго за такую выходку, другіе извиняли его тѣмъ, что поэту все дозволяется, и кадить и льстить, и проклинать и благословлять, лишь-бы отборными музыкальными стихами. Въ народѣ конечно идетъ поговорка: — „что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.“ — Поэтъ самъ смотрѣлъ на эти стихи какъ на единственную пилу, которою онъ могъ перепилить желѣзную рѣшетку своей темницы, и выйти на волю. Съ намѣреніемъ помѣщаю здѣсь это стихотвореніе, чтобы послѣ не искажали его и не придавали ему другаго смысла. — Одоевскаго засталъ я въ Тифлисѣ, гдѣ онъ находился временно по болѣзни. Часто хаживалъ онъ на могилу друга своего Грибоѣдова, воспѣлъ его память, воспѣлъ Грузію звучными стихами, но все по прежнему пренебрегалъ своимъ дарованіемъ. Всегда безпечный, всегда довольный и веселый, какъ истый Русскій человѣкъ, онъ легко переносилъ свою участь; бывъ самымъ пріятнымъ собесѣдникомъ, заставлялъ онъ много смѣяться другихъ, и самъ хохоталъ отъ всего сердца. Въ томъ же году я еще два раза съѣхался съ нимъ въ Пятигорскѣ и въ Желѣзноводскѣ; просилъ и умолялъ его дорожить временемъ и трудиться по призванію; мое предчувствіе говорило мнѣ, что не долго ему жить; я просилъ совершить трудъ на славу Россіи. Чрезъ годъ, находясь въ экспедиціи на берегу Чернаго моря, захворалъ онъ горячкою, и въ походной палаткѣ, на рукахъ К. Е. Игельтрома, отдалъ Богу душу, исполненную любви.

Digitized by Google

Посланіе къ отцу.

Какъ недвижимы волны горъ,
Обняшихъ тѣсно мой обзоръ,
Непроницаемою гранью;
За ними, полный жизни міръ,
А здѣсь, я одинокъ и сиръ
Отдалъ всю жизнь воспоминанью.

Всю жизнь, остатокъ прежнихъ силъ,
Теперь въ одно я чувство слилъ,
Въ любовь къ тебѣ, отецъ мой нѣжный
Чье сердце такъ еще тепло,
Хотя печальное чело
Давно покрылось тучей снѣжной.

Проснется-ль тайный сводъ небесъ,
Заговоритъ-ли дальній лѣсъ,
Иль золотой зашепчетъ колосъ —
Въ лунѣ, туманной выси горъ
Всегда мнѣ видится твой взоръ,
Вездѣ мнѣ слышится твой голосъ.

Когда-жъ объ отчій твой порогъ,
Пыль чуждую съ изсохшихъ ногъ,
Стрясетъ твой первенецъ-изгнанникъ
Войдетъ — растаетъ весь въ любовь,
И небо въ душу приметъ вновь,
И на землѣ не будетъ странникъ?

Нѣтъ, не входить мнѣ въ отчій домъ,
И не молиться мнѣ съ отцомъ
Передъ домашнею иконой;
Не утѣшать его сѣдинъ,
Не быть мнѣ отъ заботъ, кручинъ
Его младенцевъ обороной!

Меня чужбины вихрь умчалъ
И бросилъ на девятый валъ
Мой чёлнъ, скользившій безъ кормила;
Очнулся я въ степи глухой,
Гдѣ мнѣ не кровною рукой,
Но вьюгой вырыта могила.

Съ тѣхъ поръ займется-ли заря
Молю я солнышко-Царя

Digitized by Google

И нашу свѣтлую Царицу:
Меня, о солнце воскреси,
И дай мнѣ на святой Руси
Увидѣть хоть одну денницу.

Взнеси опять мой бѣдный чёлнъ
Игралище безумныхъ волнъ
На океанъ твоей державы,
Съ небесъ мнѣ кроткій лучъ пролей,
И грѣшной юности моей
Не помяни Ты въ царствѣ Славы!

Александръ Одоевскій.

Ишимъ 1837 г.

Много Русскихъ поэтовъ умерли преждевременно, въ молодыхъ лѣтахъ, много и насильственною смертью: Грибоѣдовъ, Рылѣевъ, Пушкинъ, Бестужевъ, Лермонтовъ. Александръ Александровичъ Бестужевъ 2-ой былъ произведенъ во второй разъ въ Офицеры, находился въ Тифлисѣ, когда получилъ вѣсть о кончинѣ Пушкина. Тогда писалъ онъ къ старшему брату своему Николаю въ Сибирь: — „въ монастырѣ Св. Давида, на могилѣ Грибоѣдова слушалъ я панихиду, которую просилъ служить въ память Пушкина; когда священникъ возгласилъ за упокой боярина Александра, и боярина Александра, я заплакалъ, зарыдалъ, мнѣ казалось, мнѣ чувствовалось, что отецъ духовный уже поминаетъ и меня.“ — — Грибоѣдова также звали Александромъ. Въ томъ-же году Бестужевъ былъ изрубленъ Черкесами. Во время сраженія при мысѣ Адлерѣ, находился онъ въ должности Адъютанта при Вольховскомъ, и нѣсколько разъ напрашивался итти въ цѣпь застрѣльщиковъ. Генералъ замѣтилъ ему, что никакой нѣтъ надобности подвергать себя опасности, что тамъ начальниковъ довольно, и еще прибавилъ — у Васъ и безъ того довольно славы! — но Бестужевъ просилъ неотступно, громко при свидѣтеляхъ, и когда дѣло завязалось и загорѣлось все живѣе, когда выстрѣлы Черкесскіе раздавались все чаще, все ближе, когда надобно было дать приказаніе къ отступленію всей цѣпи застрѣльщиковъ, то Вольховскій не могъ не отправить Бестужева. Въ сопровожденіи двухъ тѣлохранителей пошелъ онъ къ цѣпи, отдалъ приказаніе, велѣлъ горнистамъ трубить направленіе, что съ одного фланга было тотчасъ исполнено, но

Digitized by Google

какъ дѣйствіе происходило въ густыхъ кустарникахъ, перерѣзанныхъ оврагами, и другой флангъ могъ не слышать даннаго сигнала, то Бестужевъ шелъ къ нѣму вдоль растянутой цѣпи. Цѣпь застрѣльщиковъ не могла равняться по мѣстности: кустарникъ, папоротникъ, сплѣтенные дикимъ виноградникомъ, препятствовали скорому и свободному сообщенію, и скрывали часто и своихъ и чужихъ; въ такомъ мѣстѣ двѣ Черкесскія пули ранили Бестужева въ грудь. Тѣлохранители взяли его на руки чтобы вынести, онъ уговаривалъ ихъ умирающимъ голосомъ оставить его умирающаго; Черкесы ударили въ шашки, одинъ изъ тѣлохранителей былъ убитъ, другой спасся, а Бестужевъ былъ такъ изрубленъ на части, что по окончаніи сраженія не нашли никакихъ слѣдовъ изрубленнаго трупа. Три поэта, три Александра, трое погибли насильственною смертью, каждому изъ трехъ было тогда по 37-ми лѣтъ отроду. Одоевскаго также звали Александромъ, онъ родился поэтомъ, приближался его 37-ой годъ — эти сравнительныя сходства были источникомъ моего предчувствія. — Отъ Бестужева осталось много сочиненій, изъ коихъ часть была напечатана еще до 1825 года. Съ 1832 года писалъ и печаталъ онъ подъ именемъ Марлинскаго, это имя онъ самъ для себя выбралъ въ воспоминаніе бесѣдки Марли въ Петергофѣ, гдѣ онъ служилъ въ Лейбъ Гвардіи Драгунскомъ полку. — Его Русскіе повѣсти и разсказы могутъ служить образцомъ легкости и плавности слога. Н. А. Полевой ставилъ его въ рядъ лучшихъ прозаиковъ того времени. Его Амалатъ-Бекъ и Мулла Нуръ еще теперь читаются съ удовольствіемъ; мѣстная природа и мѣстная жизнь описаны превосходно. В. А. Перовскій, тогда Генералъ Губернаторъ Оренбургкій, просилъ Государя о переводѣ Бестужева въ Оренбургскій край, чтобы описать край и знакомить читателей съ кочующими жителями степей, на что получилъ отвѣтъ, — что Бестужева слѣдуетъ послать не туда, гдѣ онъ можетъ быть полезнѣе; а туда, гдѣ онъ можетъ быть безвреднѣе; — Черкесы покончили это недоумѣніе, и лишили трехъ сестеръ и трехъ ссыльныхъ братьевъ единственной родной опоры. — А. И. Одоевскій никогда ничего не печаталъ, даже рѣдко самъ писалъ свои стихи, но диктовалъ ихъ охотно своимъ пріятелямъ. Нѣкоторыя мелкія стихотворенія его были напечатаны Пушкинымъ въ Литературной Газетѣ. А. П. Бѣ-

Digitized by Google

ляевъ имѣлъ полное собраніе стиховъ вдохновенной музы. Въ Читинскомъ острогѣ сочинилъ онъ на смерть Веневитинова — „Умирающій Художникъ“ — какъ будто написалъ для себя; я помню отрывокъ:

Нѣтъ! — сновъ небесныхъ кистью смѣлой
Одушевить я не успѣлъ;
Гласъ пѣсни, мною недопѣтой
Не дозвучитъ въ земныхъ струнахъ;
И я — въ нетлѣніе одѣтый...
Ее дослышу въ небесахъ. —
Но на землѣ — гдѣ въ чистый пламень
Огня души я не излилъ,
Я умеръ весь... и грубый камень,
Обычный кровъ нѣмыхъ могилъ,
На черепъ мой остывшій ляжетъ,
И соплеменнику не скажетъ,
Что рано выпала изъ рукъ
Едва настроенная лира,
И не успѣлъ я въ стройный звукъ
Излить красу и стройность міра.

Въ Мартѣ собрались снова въ путь, обратно чрезъ Кавказскія горы. До Койшаурской долины, до квартиры окружнаго начальника князя Авалова, ѣхали мы на колесахъ. Гостепріимные хозяева также радушно приняли насъ, какъ въ первый проѣздъ нашъ въ Грузію. Тяжелые экипажи отправили на волахъ, а сами поѣхали въ двухъ саняхъ на двухъ тройкахъ до Коби, безъ остановки; только мѣстами было страшно, гдѣ сани раскатывались къ краю пропасти. Горы и все на горахъ покрыто было снѣгомъ, но бѣлизна снѣга отсвѣчивалась различными оттѣнками на вершинѣ горъ, въ долинѣ, въ ущеліи и въ пропасти. Въ Коби я радъ былъ увидѣться съ Штабсъ Капитаномъ Чернаевымъ, и снова благодарилъ его. Изъ Владикавказа до Екатериноградской станицы, по военной дорогѣ, мы этотъ разъ ѣхали безъ оказіи, имѣя при себѣ семь вооруженныхъ солдатъ. На половинѣ дороги ночевали. Въ это время года нѣтъ большой опасности, оттого что кони горцевъ тощи и нѣтъ подножнаго корму. Въ опредѣленныхъ мѣстахъ возлѣ самой дороги Мирные Черкесы сваливали строевой лѣсъ для постройки деревень, въ коихъ назначено было поселить женатыхъ солдатъ и выслужившихся; имъ назначено было

Digitized by Google

вспомоществованіе отъ провіанта ни пороха. Земли плодородны, можно надѣяться на успѣхъ и на пользу этихъ поселеній; ворчали и роптали только Мирные Черкесы и Кабардинцы на тяжелую работу при доставкѣ бревенъ, и на предстоявшее уменьшеніе пространства прежнихъ пастбищъ. Въ двухъ верстахъ по сторонамъ дороги видны были ихъ кошары и стоги сѣна. — Отъ Георгіевска повернули мы на лѣво, и благополучно прибыли въ Пятигорскъ 18-го Марта. У большой каменной гостинницы встрѣтилъ насъ комендантскій ординарецъ и спросилъ: „откуда и кто изволитъ ѣхать?“ — „Изъ Тифлиса рядовой Р...“ — „Не можетъ быть-съ Ваше Превосходительство, комендантъ приказалъ узнать-съ.“ — Вѣроятно онъ принялъ меня за одного изъ родственниковъ однофамильцевъ, служившихъ на Кавказѣ“ — „Скажи братецъ коменданту что точно рядовой.“ — „Не можетъ быть-съ!“ — повторилъ ординарецъ. — Лѣтомъ того-же года случилось мнѣ еще забавнѣе слышать на бульварѣ изъ устъ прекрасной и щегольски разряженной дамы: — „не можетъ быть!“ —

Digitized by Google

Глава пятнадцатая.

Кавказскія минеральныя воды.

Пятигорскъ. — Александровскій источникъ. — К. Х. Рожеръ. — Не можетъ быть. — Товарищи и оскорбленіе. — Зассъ. — А. А. Вельяминовъ. — Шотландская колонія. — Пасторъ Ланге. — Миссіонеры. — Желѣзноводскъ. — Кисловодскъ, Нарзанъ. — Отставка. — Не поминай лихомъ. — Смерть. — Могила. — П. Х. Граббе. — 1-го Маія. — Ѣзда на долгихъ. — Кавказъ 1839.

Уже давно литографированы и фотографированы виды Пятигорска; въ газетахъ и журналахъ часто помѣщаемы были статьи о цѣлительныхъ свойствахъ его источниковъ, такъ что излишне было-бы объ этомъ распространяться. Годъ за годомъ воздвигаются тамъ новыя зданія и украшенія; въ краткихъ словахъ упомяну о Пятигорскѣ, какъ онъ былъ въ 1838 году. Городъ построенъ на лѣвомъ берегу Подкумка на покатости Машука, имѣетъ одну главную улицу съ бульваромъ, который ведетъ въ гору, на коей разсажена виноградная аллея близъ Елисаветинскаго источника, гдѣ устроена крытая галлерея. Въ различныхъ мѣстахъ горы, въ недальнемъ разстояніи, бьютъ сѣрные ключи, различной температуры отъ 21° до 37° теплоты; при нихъ устроены роскошная обширная купальня Николаевская, и скромные купальни Александровская, Ермоловская, Собанѣевская, Варварціевская и Елисаветинская. При тихой погодѣ лѣтомъ, при туманѣ замою, по всему городу распространяется сильный сѣрный запахъ. Главнымъ начальникомъ, ко-

Digitized by Google

мендантомъ города былъ прежній мой сослуживецъ и хорошій товарищъ В. М. Симборскій; онъ дружески встрѣтилъ меня, и во всю бытность мою въ Пятигорскѣ оказывалъ мнѣ много вниманія. Изъ Менгрельскаго Егерскаго полка былъ я переведенъ въ Линейный Кавказскій 3 баталіонъ, котораго штабъ расположенъ былъ въ Кисловодскѣ; командиромъ былъ почтенный Штабъ-Офицеръ, участвовавшій въ войнѣ 1812 года, подполковникъ Принцъ. Моя обмундировка была окончена въ одинъ день, стоило только перемѣнить воротникъ, погончики и пуговицы. — Чрезъ мѣсяцъ пріѣхали наши родные изъ Тифлиса, наняли большой отдѣльный домъ, въ которомъ жили вмѣстѣ. В. Д. Вольховскому необходимо было пользоваться водами для подкрѣпленія здоровья, которое много потерпѣло отъ постояннаго труда и писанія; случалось ему сиживать за письменнымъ столомъ до обморока.

Докторовъ было много въ Пятигорскѣ — въ военной больницѣ, при источникахъ для больныхъ посетителей, при мѣстныхъ войскахъ, и еще были пріѣзжіе врачи. Я просилъ совѣта у главнаго военнаго штабълекаря Лебединскаго; онъ предписалъ мнѣ Александровскія ванны No. 1-ый, эта славная ванна высѣчена въ скалѣ, дно ея и оба бока имѣютъ трещины, изъ коихъ минеральный ключъ течетъ безпрестанно; у правой стѣнки ванны просвирлено отверетіе, для спуска воды, когда она подымется выше подбородка. Во всѣхъ другихъ ваннахъ, если больной посидитъ въ нихъ хоть десять минутъ, то все-же испаряется вода, перемѣняетъ температуру, или что бываетъ хуже-елишкомъ горячую воду разводятъ холодною. No. 1-ый дѣлаетъ большое исключеніе; природный жаръ его воды можно вытерпѣть, вода все въ одинаковой силѣ 37°. Больной спускается въ ванну по тремъ высѣченнымъ въ скалѣ ступенькамъ, лишь опуститъ ногу въ ванну, то въ первое мгновеніе покажется что обварилъ ее; какъ только сѣлъ въ ванну, то становится легче дышать, оттого что мгновенно является испарина; въ ваннѣ можно высидѣть не болѣе 8-ми или 10-ти минутъ. Вышедъ изъ ванны ложился я въ боковой комнатѣ на деревянную широкую скамейку, выпивалъ нѣсколько стакановъ этой горячей воды, послѣ чего градомъ катился потъ. Вода совершенно прозрачна и чиста, но заключаетъ въ себѣ столько сѣры, что когда ванщики подставляютъ деревянные кресты подъ протокъ

Digitized by Google

воды, то въ два или три дня эти кресты покрываются сѣрою въ палецъ толщиною, и получаютъ видъ каменныхъ крестовъ; самаго чистаго стекла стаканъ тускнетъ мгновенно отъ этой воды; воздухъ въ этой комнатѣ такъ напитанъ сѣрою, что серебренные эполеты, пуговицы, въ минуту пожелтѣютъ, даже серебренная монета, которая была у меня въ кошелькѣ, въ карманѣ, пожелтѣла. Послѣ каждой ванны растягивалъ я больную ногу по силамъ моимъ, и уже послѣ пятой ванны чувствовалъ и слышалъ, какъ больное мѣсто хрустѣло и постепенно вытягивалось; послѣ двадцати ваннъ я могъ носкомъ больной ноги дотрогиваться земли. Вода при томъ сильно очищала желудокъ; Лебединскій былъ въ восторгѣ, а у меня уже начинались обмороки по возвращеніи домой. Докторъ все увѣрялъ, что это къ лучшему, что надобно взять еще двадцать ваннъ; наконецъ я такъ ослабѣлъ, что почти двигаться не могъ; тогда рѣшился просить совѣта у другаго врача, и къ счастью моему попалъ на отличнаго.

Не только мнѣ, но и всему семейству моему, оказалъ Карлъ Христіановичъ Рожеръ величайшія услуги; онъ исполнялъ свои обязанности не по одной только любви къ наукѣ, но и по любви къ человѣчеству. Постоянно вспоминаю его съ особеннымъ чувствомъ благодарности. Онъ учился въ Дерптскомъ университетѣ на казенный счетъ; не имѣвъ никакого посторонняго покровительства, онъ по окончаніи курса, назначенъ былъ уѣзднымъ лекаремъ въ Тару Тобольской губерніи. Прилежно сталъ онъ учиться Русскому языку, самъ отыскивалъ бѣдныхъ больныхъ въ городѣ и въ округѣ, лечилъ безвозмездно, излечивалъ отъ труднѣйшихъ болѣзней, такъ что молва о немъ разнеслась по пустыннымъ мѣстамъ Сибири, и дошла до Тобольска. Генералъ Губернаторъ И. А. Вельяминовъ вызвалъ его въ Тобольскъ, гдѣ кругъ дѣятельности его расширился по городу и въ обширной городской больницѣ. Когда по границѣ Сибири, въ Оренбургскомъ краю, появилась холера, то Рожеръ былъ туда отправленъ для наблюденія и пользованія; болѣзнь губительная не проникла въ Сибирь. Когда Вельяминовъ получилъ другое назначеніе, то поручилъ Рожера брату своему Алексѣю Александровичу, командовавшему войсками на Кавказской линіи; съ того времени Рожеръ постоянно дѣйствовалъ въ Пятигорскѣ. Онъ запретилъ

Digitized by Google

мнѣ брать Александровскія ванны, далъ мнѣ три недѣли отдыха, потомъ предписалъ ванны Сабанѣевскія, которыми я пользовался до Іюля мѣсяца. Пятигорскъ-безлюдный тихій городокъ зимою, вдругъ въ половинѣ Маія переполнился пріѣзжими, и закипѣлъ. Посетители были большею частью изъ нашихъ степныхъ губерній, немного изъ обѣихъ столицъ, а всего болѣе было Офицеровъ Кавказскаго корпуса. Достовѣрно, что минеральныя воды въ Пятигорскѣ, въ Желѣзноводскѣ и въ Кисловодскѣ не уступаютъ въ цѣлебныхъ силахъ никакимъ другимъ водамъ въ цѣломъ мірѣ; природная лабораторія даетъ имъ такую температуру, что не нужно разводить ихъ, для различныхъ болѣзней есть источники различной теплоты. Если городъ и число жителей увеличились не довольно скоро и значительно, то причиною тому не минеральныя воды, не врачи мѣстные, не климатъ, но дальнее разстояніе, неудобства на пути отъ самого Харькова, по Донской землѣ, гдѣ не было станцій для ночлега. Кромѣ того расходы на пути, пребываніе на водахъ, стоютъ дороже чѣмъ поѣздка въ Баденъ Баденъ или въ Виши, чѣмъ жизнь за границей, гдѣ дешевле и въ двадцать разъ лучше можно имѣть квартиру и столъ, все готово, все отборно. Донынѣ, пока нѣтъ туда сообщенія по желѣзной дорогѣ, Пятигорскъ остается лечебницею для Кавказскихъ воиновъ и для жителей южной Россіи. Правительство много содѣйствуетъ къ пользѣ и къ украшенію города: построены огромный домъ для раненыхъ Офицеровъ, больницы, купальни, ресторація. Графъ Орловъ-Денисовъ выстроилъ большой домъ для больныхъ и раненыхъ Донскаго войска.

Пестрота одежды, формы, моды, чрезвычайно разительна въ Пятигорскѣ, оттого что кромѣ Русскаго и Европейскаго покроя можно видѣть и Азіятскій. По вечерамъ бульваръ наполненъ прогуливающимися; близъ Николаевскихъ ваннъ играетъ военная музыка, тутъ я въ первый разъ услышалъ Норму. Офицеры въ Черкесскомъ нарядѣ горцуютъ на славнѣйшихъ Черкесскихъ коняхъ. Разъ въ недѣлю бываютъ собранія, танцуютъ здоровые и больные, играютъ въ карты, какъ вездѣ. Машукъ служитъ хорошимъ мѣстомъ для прогулки, на вершинѣ Эолова арфа немного разстроена; посѣтители охотно ѣздятъ за городъ семь верстъ въ Шотландскую колонію. — По возможности избѣгалъ я общей прогулки: при встрѣчѣ съ Офи-

Digitized by Google

церами я долженъ былъ каждый разъ останавливаться иначе не могъ снять фуражки какъ опираясь на двухъ костыляхъ; иногда выходилъ съ дѣтьми, чтобы они могли слышать музыку, тогда садились надъ гротомъ подъ бѣлою акаціей, а на встрѣчу идущіе Офицеры стали сворачивать въ другую сторону или обращались назадъ, чтобы не заставить меня останавливаться. Была и встрѣча забавная: предъ обѣдомъ, когда было мало гуляющихъ, пошелъ я съ дѣтьми по бульвару, по полукруглому обходу Николевскихъ ваннъ по горѣ къ Ермоловскимъ ваннамъ; дѣти рѣзвились, шутили, бѣгали; по другой сторонѣ широкой аллеи шли двѣ дамы прехорошенькія и разряженныя, одна изъ нихъ обротилась ко мнѣ лицомъ и спросила: — служивый! служивый! чьи это дѣти? — Мои, сударыня — Не можетъ быть! — сказала она. Другая дама шедшая съ нею, дернула ее за мантилью и шепнула ей на ухо; я невольно засмѣялся, поклонился и благодарилъ за откровенность. — Она приняла меня въ солдатской шинели за дядьку инвалида. Она была жена военнаго, знала что старый солдатъ при дѣтяхъ есть славнѣйшая нянька; онъ ихъ сбережетъ какъ глазъ свой, умѣетъ ихъ забавлять играми и сказками. Русскій солдатъ вездѣ годится.

Военныя экспедиціи на Кавказѣ кончаются въ Іюнѣ, тогда прибыли нѣсколько изъ моихъ Сибирскихъ товарищей: Нарышкинъ съ женою, Одоевскій; осенью пріѣхали Назимовъ и Вегелинъ; Валеріанъ Голицынъ, Кривцовъ и Цебриковъ, трое послѣднихъ были уже произведены въ Офицеры и собирались въ отставку. Въ числѣ посетителей были замѣчательныя лица, съ которыми часто встрѣчался въ Пятигорскѣ и въ Желѣзноводскѣ. Генералъ Адъютантъ Графъ Ностицъ былъ боленъ безъ болѣзни; его тѣлосложеніе было самое крѣпкое, его мужество и отчаянная храбрость были испытаны и доказаны геройскими подвигами; казалось невозможно было разстроить ничѣмъ такое здоровье. Въ 1824 году, когда онъ командовалъ армейскимъ кавалерійскимъ полкомъ, когда зимою начальникъ штаба 2-ой Армій П. Д. Киселевъ ѣхалъ по мѣсту расположенія полка, то Графъ Ностицъ встрѣтилъ его на почтовой станціи при 20° морозу и представилъ ему ординарцевъ. Киселевъ принялъ ихъ, но приказалъ командиру при такомъ морозѣ не безпокоиться, сказавъ что онъ въ этотъ разъ не осматриваетъ войско,

Digitized by Google

и знаетъ, что на слѣдующей станціи расположена также часть его полка, гдѣ навѣрно все исправно. Генералъ на двухъ Курьерскихъ тройкахъ въ сопровожденіи Полковника Абрамова и старшаго Адъютанта своего Басаргина, поскакалъ далѣе; Графъ Ностицъ оставался на крыльцѣ. Какого-же было удивленіе Киселева, когда прибывъ на слѣдующую станцію, былъ опять встрѣченъ Графомъ Ностицемъ, который представилъ ему другихъ ординарцевъ. Какимъ образомъ могъ онъ перегнать Курьерскія тройки зимою? онъ при 20° морозу сѣлъ на лихаго коня своего, и по извѣстной ему ближайшей дорогѣ опередилъ Генерала. Объ этомъ случаѣ упоминаю не какъ о подвигѣ, но какъ о доказательствѣ крѣпчайшаго сложенія и сильной воли. — Я часто видался съ нимъ: въ бесѣдахъ, въ выходкахъ старался онъ сохранять обычную свою живость и бодрость, но червъ точиль его сердце, честь его была оскорблена однимъ Царскимъ словомъ на парадѣ, и духъ его былъ убитъ. Чрезъ два мѣсяца, по возвращеніи съ минеральныхъ водъ въ Полтавское свое имѣніе, онъ скончался.

Генералъ Зассъ, страшилище Черкесовъ оставилъ по себѣ продолжительное воспоминаніе на Кавказѣ. Экспедиціи, бой были для него забавою, потребностью, какъ травля для охотника, какъ вода для рыбы. Двѣ недѣли, проведенныя въ покоѣ, наводили тоску на него или возраждали болѣзнь, между тѣмъ какъ неожиданный ночной набѣгъ и опасность, вылечивали его въ минуту. Говорили, что будто онъ преувеличивалъ опасности въ своихъ реляціяхъ, и иногда тревожилъ напрасно; но достовѣрно, что онъ своею личностью наводилъ величайшій страхъ на неустрашимыхъ Черкесовъ. Въ храбрости его никто не сомнѣвался, между тѣмъ онъ съ горцами употреблялъ и различныя хиртости, то притворяется больнымъ, лежа въ постели, окруживъ себя лекарствами, при завѣшенныхъ окнахъ, принимаетъ уполномоченныхъ отъ горцевъ, говоритъ о дѣлѣ умирающимъ голосомъ, — и въ ту-же ночь несется съ отборною дружиною и штурмуетъ ихъ аулъ. Въ другой разъ, когда онъ вознамѣрился выманить непріятеля въ значительномъ числѣ, онъ распустилъ слухъ о болѣзни своей, и чрезъ три дня приказалъ сдѣлать всѣ приготовленія къ мнимымъ похоронамъ, гробъ опустили въ могилу, изъ пушекъ стрѣляли возлѣ кладбища. Горцы возрадуясь его смерти, собрались тол-

Digitized by Google

пами въ назначенное сборное мѣсто, гдѣ умершій Зассъ на своемъ гнѣдомъ конѣ, съ летучимъ отрядомъ, обработалъ ихъ порядкомъ. Случилось, что одинъ изъ уполномоченныхъ отъ Черкесовъ, возратившись изъ Прочнаго Окопа, главной квартиры Засса, умеръ скоропостижно, и враги распустили слухъ, что онъ былъ отравленъ по приказанію Засса; слухъ о такомъ злодѣйствѣ пробѣжалъ по ауламъ. Зассъ приказалъ объявить начальнику главнаго аула, что въ назначенный день отправитъ къ нимъ депутата отъ себя для объясненія этого дѣла. Черкесы собрались въ множествѣ, и были удивлены, когда въ лицѣ депутата узнали самого Генерала Засса въ сопровожденіи одного только переводчика! Личное его появленіе безъ тѣлохранителей, краткое объясненіе дѣла, уничтожили всякое подозрѣніе, и еще болѣе увеличили страхъ и уваженіе горцевъ къ герою. — Извѣстно, что Черкесы, при пораженіи въ битвѣ, стараются выносить тѣла убитыхъ родныхъ и товарищей: однажды въ жаркой битвѣ Черкесы бѣжали, козаки преслѣдуя, тѣснили ихъ въ самомъ близкомъ разстояніи, тогда Зассъ замѣтилъ смѣлаго Черкеса, который пренебрегая опасностью, влачилъ тѣло убитаго собрата и непремѣнно попалъ-бы въ плѣнъ. Зассъ остановилъ Козаковъ, подскакалъ къ смѣлому Черкесу, сказалъ ему, чтобы онъ спокойно вынесъ тѣло и бросилъ ему кошелекъ свой на дорогу. Такимъ поступкомъ онъ внушилъ къ себѣ удивленіе дикаго врага, который по его неустрашимости, видѣлъ въ немъ человѣка заколдованнаго. Глаза Засса были всегда налиты кровью отъ постояннаго воспаленія; раны его не мѣшали ему безпрестанно воевать; раздробленная ступня ноги поддерживалась перевязкою; любимымъ оружіемъ былъ у него кинжалъ, а конь его гнѣдой, когда идетъ шагомъ, то весь отрядъ слѣдуетъ не иначе какъ рысцою. На Кавказской линіи помнятъ сотни геройскихъ подвиговъ Засса. Послѣ не долгой отставки, дали ему дивизію или отрядъ во время Венгерской войны, по окончаніи онъ опять вышелъ въ отставку; его элементъ былъ Кавказъ.

Когда я прибылъ на Кавказъ, то войсками на всей линіи командовалъ Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ, бывшій начальникъ Штаба у Ермолова. При знаніи края, военнаго искуства, имѣлъ онъ необыкновенное хладнокровіе и спокойствіе, которое иногда при важныхъ и опасныхъ случаяхъ выводило

Digitized by Google

Ермолова изъ терпѣнія. Летаютъ депеша за депешой о вторженіи Персіянъ, а онъ лежитъ себѣ на диванѣ и диктуетъ приказанія. — Онъ понравился Императеру Николаю своею прямотою: когда онъ въ Ставрополѣ представилъ Царю свой Штабъ, то нѣкоторыхъ изъ представлявшихся назвалъ по фамиліи, прибавилъ о Полковникѣ Ольшевскомъ, что тотъ правая его рука, а объ остальныхъ сказалъ — а фамилій этихъ господъ я и самъ не знаю. — Много имѣлъ онъ странностей: въ экспедиціяхъ дюжины верблюдовъ носили его кухню; онъ любилъ хорошо покушать. Все что онъ покупалъ, все что заказывалъ, непремѣнно должно было заключать одну или нѣсколько дюжинъ; понадобится-ли перочинный ножъ или сапоги или что нибудь изъ провизіи, все это покупалось по дюжинѣ. На Кавказѣ оставилъ онъ память добрую, не только какъ опытный хорошій военачальникъ, но какъ истинно добрый человѣкъ. Вскорѣ послѣ проѣзда Царя онъ заболѣлъ и скончался. Фельдъегерь привезъ ему Царскую награду Владиміра 1-ой степени, и засталъ его еще въ живыхъ. Вельяминовъ прочелъ рескриптъ и сказалъ — „поздно.“ — Старшій Адъютантъ корпуснаго Штаба Альбрантъ воспѣлъ главныхъ вождей того времени на Кавказѣ: въ подражаніе извѣстной пѣсни Беранже: „t'en souviens-tu?“ —

Воспоминаніе горской Экспедиціи 1832 г. Гр. Цукато

Не помнишь-ли товарищъ славной брани
Когда мы шли, неся и смерть и страхъ,
Когда ударъ могучей Русской длани,
Вздрогнувъ позналъ нашъ непокорный врагъ?
Когда дрожа, со страхомъ передъ нами,
Свободы знамя Горецъ преклонилъ,
Когда у насъ горючими слезами,
Какъ робкій рабъ пощады онъ молилъ.

Не помнишь-ли какъ на скалахъ Галгая,
Нашъ громъ за сводомъ дальнихъ облаковъ
Гремѣлъ, и горы грозно потрясая,
Борьбу небесныхъ прерывалъ громовъ?
Забылъ ли ты, когда Мюратъ Кавказскій,
Нашъ храбрый *Засс*, лѣтя впередъ съ мечемъ,
Въ Герменчукѣ насъ велъ на приступъ адскій
И взялъ завалъ, въ окопъ влѣтя орломъ?

Digitized by Google

Не помнишь-ли, товарищъ мой прекрасный
Когда въ лѣсу, средь неприступныхъ скалъ,
Нашъ злобный врагъ готовилъ пиръ ужасный
И дерзко звалъ на гибельный завалъ;
Когда пошли — и бездны задрожали
Вольховскій велъ тогда со славой насъ;
Тамъ каждый шагъ мы кровью обогряли,
Но смѣло шли, — и страхъ склонилъ Кавказъ.

Не помнишь-ли когда видъ горъ сердитый,
Невольный страхъ на сердце наводитъ,
Когда Кавказъ, чалмою тучъ обвитый,
Стоялъ въ снѣгу, какъ грозный Азраилъ.
Забылъ-ли ты когда мы кочевали
На снѣжномъ полѣ подъ шатромъ небесъ,
Когда мы въ тучахъ, какъ въ волнахъ стояли
И слалась тьма какъ гроба занавѣсъ.

Забылъ-ли ты когда насъ *Розенъ* смѣлый
Чрезъ бездны въ бездну Гимрскую провелъ,
Когда Кавказцамъ, воинъ посѣдѣлый,
Онъ новый лавръ побѣдой пріобрѣлъ;
Когда на льдистомъ темѣ Гимридага
Нашъ *Вельяминовъ* знамя водрузилъ,
И въ пасти страшной Гимрскаго оврага
Онъ колыбель злодѣевъ сокрушилъ.

Не помнишь-ли, но нѣтъ... я перестану,
Товарищъ мой, былое вспоминать;
Когда отъ бури жизни я устану,
Съ семьей родной дни буду доживать,
Прійди тогда, молю, въ мою ты хату,
Ее огнемъ любви ты озари;
Съ тобой молиться будемъ мы Пенату,
Любви святой воздвигнемъ алтари!

Въ семи верстахъ отъ Пятигорска находится Шотландская колонія, такъ названная по первымъ туда переселившимся Шотландцамъ, хотя главня часть жителей изъ Виртемберга. Я видѣлся тамъ съ однимъ изъ первыхъ переселенцевъ, съ посторомъ Патерсономъ, который не имѣвъ болѣе пастьы, жилъ частнымъ человѣкомъ въ собственномъ домѣ, занимался садоводствомъ и шелководствомъ. Садъ его былъ превосходно расположенъ не далеко отъ подножія Бештау, котораго горные потоки денно и ночно орошали садъ по всѣмъ направленіямъ,

Digitized by Google

по указанію хозяйскаго заступа; тамъ видѣлъ я кусты и штамбы алыхъ и бѣлыхъ розъ центифолій, вышиною въ двѣ и три сажени. Жители большею частью занимаются земледѣліемъ, и по сосѣдству съ городомъ хорошо сбываютъ свои произведенія, плоды и овощи. Сначала боролись они съ великими неудобствами, пока не привыкли къ климату, не приспособились къ почвѣ и къ сосѣдямъ; сверхъ того Черкесы часто ихъ тревожили, такъ что работникъ слѣдуя за плугомъ, отправляясь изъ дому за сѣномъ или хлѣбомъ, всегда имѣлъ при себѣ ружье заряженное; въ полѣ и на покосѣ отдыхалъ вооруженный. Часто уводили ихъ коней, угоняли рогатый скотъ и овецъ, пока наконецъ мѣры правительства и собственная ихъ опытность, не доставили имъ больше безопасности. Теперь рѣдко случается, въ три или четыре года разъ, что нѣсколько отважныхъ Черкесовъ дѣлаютъ набѣгъ на Пятигорскъ, на Кисловодскъ и окрестности ихъ. Отчаянные головорѣзы, какъ коршуны спускаются на предмѣстье, и при первой тревогѣ, часто безъ всякой добычи, ускакиваютъ во свояси. Большею частью они пользуются туманами, когда козацкіе телеграфы не могутъ передавать сигналовъ, или Козаки не успѣютъ доскакать прежде непріятеля. Телеграфами козацкими называю выставленныхъ часовыхъ, по три человѣка вмѣстѣ, которые соображаясь съ мѣстностью устраиваютъ себѣ каланчу и сверху ея караулятъ по очереди. Конь караульнаго осѣдланъ и взнузданъ, а двое товарищей и кони ихъ отдыхаютъ до своей очереди. Днемъ въ случаѣ тревоги выставленныя вѣхи, клочки сѣна, или связка сухой травы, или прутьевъ, передаютъ вѣсть отъ каланчи до каланчи, отъ пикета до пикета, до станицы, до города, куда приказано. Въ ночную пору они въ мигъ зажигаютъ эти пуки сухой травы или сухихъ вѣтвей, и по такому сигналу команды уже въ готовности прежде нежели летучіе часовые успѣютъ доскакать и передать подробныя свѣдѣнія. Помню какъ мой баталіонный командиръ, старый Офицеръ съ 1812 года, всегда досадовалъ на Засса, когда тотъ навѣщая Пятигорскъ или Кисловодскъ, принималъ уполномоченныхъ и старѣйшинъ отъ Черкесовъ, которые при этомъ случаѣ вывѣдывали новыя тропинки и лѣсочки для будущихъ набѣговъ.

Въ Шотландской колоніи познакомился я съ пасторомъ Ланге, членомъ Базельской миссіи; онъ восемнадцать лѣтъ съ

Digitized by Google

вѣрою и любовью наставлялъ своихъ прихожанъ словомъ и примѣромъ. Случалось мнѣ встрѣчать добросовѣстныхъ и хорошихъ посторовъ, но нигдѣ не видѣлъ человѣка, который такъ безкорыстно и такъ исключительно занимался своею обязанностью. Онъ зналъ коротко всѣхъ прихожанъ своихъ, ихъ погрѣшности и недостатки. Дѣти при немъ радившіяся, были имъ-же обучаемы религіи, онъ же пріобщилъ ихъ таинству Святаго Причащенія на семнадцатомъ году ихъ жизни, и слѣдилъ за ними какъ за родными дѣтьми. Гдѣ не могъ дѣйствовать прямо и переступить за порогъ сокровенной домашней жизни, тамъ прибѣгалъ онъ къ своей каѳедрѣ, и говорилъ по воскреснымъ днямъ въ молитвенномъ домѣ; церкви не было въ селеніи. Никогда не писалъ онъ своихъ проповѣдей, а послѣ пламенной молитвы, обращался устно къ приходу и говорилъ съ необыкновенною привлекательностью и съ полнымъ убѣжденіемъ. Онъ былъ женатъ, имѣлъ четырехъ дѣтей и въ домѣ своемъ былъ образецъ кротости и терпѣнія; онъ не держалъ ни лошади, ни коровы, довольствовался жалованьемъ отъ Миссіи, а отъ прихожанъ получалъ самое умѣренное вспомоществованіе сельскими произведеніями. Въ семейной жизни его, въ обращеніи съ паствою, я видѣлъ въ немъ знаменитаго Вальдбахскаго Оберлина, часто бесѣдовалъ съ нимъ объ этомъ незабвенномъ пасторѣ, умѣвшемъ распространить благо духовное и вещественное, и въ тридцать лѣтъ преобразовать изъ общины нищихъ и развращенныхъ людей общину нравственныхъ и богатыхъ гражданъ близъ Мюльгаузена. — Ланге жалѣлъ, что здоровье его и дарованіе не позволяли ему руководить также работами прихожанъ своихъ. Колонія имѣла нѣкоторыя привиллегіи, въ томъ числѣ право винокуренія; но какъ нѣсколько членовъ его прихода сами крѣпко пили, или служили поводомъ къ распространенію гибельной страсти, и всѣ его увѣщеванія оставались много лѣтъ тщетными, то объявилъ имъ, что онъ долженъ ихъ оставить, передать мѣсто достойнѣйшему, который можетъ имъ болше сдѣлать добра; а если желаютъ, чтобы онъ оставался у нихъ, то согласится съ однимъ только условіемъ, чтобы они отказались отъ привиллегіи курить вино. Вещественная выгода одержала верхъ; напрасны были мольбы и желанія благочестивыхъ семействъ, Ланге возвратился на родину въ Лозанну.

Digitized by Google

Въ Тифлисѣ навѣстилъ я товарища Ланге, пастора Дитрихса; мужа среднихъ лѣтъ, но преждевременно послѣдѣвшаго отъ неимовѣрно напряженныхъ трудовъ. Онъ также былъ членъ Базельской Миссіи, выучился восточнымъ языкамъ, перевелъ Евангеліе на нѣсколько нарѣчій для просвѣщенія Магометанъ. Миссія купила домъ въ Шушѣ, устроила типографію, печатала книги; опытные миссіонеры словомъ и дѣломъ распространяли слово Божіе, находили прилежныхъ учениковъ, обращали въ Христіанство, какъ вдругъ въ слѣдствіе навѣтовъ и зависти, дано было повелѣніе закрыть типографію и прекратить дѣйствіе миссіонеровъ. Изъ нихъ у пастора Ланге встрѣтилъ я Зарембу ревностнаго служителя Богу и ближнимъ. Онъ безъ ропота, безъ укора ждалъ новаго назначенія изъ Базеля. Ему досталось ѣхать въ Константинополь; на другойже день полученія новаго назначенія отправиться въ путь, готовъ былъ итти на край свѣта, къ дикарямъ, лишь-бы служить Богу по данному обѣту. Всѣ они не знали нѣги и прихотей, довольствовались самою умѣренною пищею, скромною одеждою, сберегая казну, составленную для общаго блага. Въ нихъ видимо обнаруживалась сила вѣры, они съ вѣрою соединяли отличное образованіе. Можетъ быть удачное дѣйствіе миссіонеровъ въ Закавказіи, особенно между Персидскими Армянами также служило поводомъ къ неудовольствію на корпуснаго командира, тогда-же смѣщеннаго. Послѣ я узналъ, что Ланге умеръ на родинѣ, а Дитрихсъ пріобрѣлъ въ Москвѣ любовь и довѣренность новаго прихода. О Зарембѣ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній послѣ того, какъ въ Шотландской колоніи слушалъ его проповѣдь, оригинальную, сильную и хорошо принаровленную къ понятіямъ слушателей.

Въ концѣ Іюня большая часть пользовавшихся сѣрными ваннами, переѣхали по совѣту докторовъ, кто въ Желѣзноводскъ, кто въ Кисловодскъ, кто въ Сентуки къ водамъ щелочнымъ. Мы поѣхали въ Желѣзноводскъ, шестнадцать верстъ отъ города; помѣщеніе тамъ было тѣсное въ небольшихъ домикахъ, въ двухъ порядочныхъ домахъ казенныхъ у подошвы горы. Отъ источника No. 1-го вдоль покатости горы, ведетъ широкая тропинка къ остальнымъ десяти источникамъ. Густая тѣнь орѣшника, кизиля, клёна и бересты даетъ всегдашнюю прохладу; по сторонамъ дорожки поставлены скамейки; посѣтители должны непре-

Digitized by Google

мѣнно встрѣчаться, потому что нѣтъ другой дорожки, а лѣсокъ въ такомъ дикомъ и заросшемъ состояніи, что трудно пройти по немъ; къ тому еще онъ и опасенъ отъ множества большихъ змѣй. Молодой Офицеръ Преображенскаго полка Раевскій забавлялся охотою змѣиною, и съ большою ловкостью очень часто возвращался съ трофеями; на плечѣ, на концѣ палки висѣлъ обвитый добитый змій, длинною въ двѣ сажени. — Желѣзныя воды чрезвычайно цѣлебны и укрѣпляютъ нервы, только не должно пользоваться ими безъ совѣта врача опытнаго. Жена моя не могла взять болѣе пяти ваннъ, потому что слишкомъ волновали кровь. Воды различны по силѣ, теплотѣ и вкусу; я бралъ ванны No. 7-го, чрезъ нѣсколько ваннъ, когда садился обѣдать, то казалось что супъ пахнетъ желѣзомъ, хлѣбъ-желѣзомъ, однимъ словомъ всякое кушанье, а запахъ этотъ исходилъ изъ поръ руки моей когда подносилъ ко рту хлѣбъ и кушанье. Одинъ источникъ не имѣетъ купальни, онъ употребляется только для питья, вкусъ воды совершенно чернильный; она особенно полезно дѣйствуетъ противъ глистовъ. — Необходимую провизію доставляютъ колонисты изъ Шотландки; всего помѣщаются больныхъ не болѣе восьмидесяти человѣкъ, кромѣ солдатъ, имѣющихъ свою отдѣльную больницу. Зимою живутъ здѣсь только сторожа. Въ Желѣзноводскѣ поплатился я за неосторожность, за нарушеніе докторскаго предписанія: я скушалъ ломтикъ арбуза и такъ заболѣлъ холериной, что умѣніе и дружеское усердіе Рожера съ трудомъ поставили меня на ноги. Домикъ нашъ стоялъ на покатости горы подлѣ небольшаго ручья: однажды дождь полилъ какъ изъ ведра, такъ что вода протекла чрезъ фундаментъ по всѣмъ комнаткамъ. По тѣснотѣ строеній и по живительности воздуха, посѣтители по возможности бываютъ болѣе подъ открытымъ небомъ; возлѣ меня, на берегу ручья, подъ деревомъ собирался кружокъ каждый вечеръ, бесѣдовали далеко за полночь. Умныя и сатирическія выходки доктора Мейера, вѣрно нарисованнаго въ героѣ нашего времени Лермонтова; поэзія Одоевскаго и громкій и веселый смѣхъ его, еще по нынѣ слышится мнѣ.

Въ концѣ Іюля большая часть посѣтителей перебиралось въ Кисловодскъ; тамъ чудная мѣстность, воздухъ живительный. Кисловодское ущелье представляетъ одну изъ прелест-

Digitized by Google

нѣйшихъ картинъ: возвышенности тѣнистыя, ручей съ шумомъ падаетъ съ плиты на плиту, соединяется съ другими ручьями, и втекаетъ въ Подкумокъ, прорѣзывающій широкую долину; на берегу ручья на холмѣ — ресторація и нѣсколько красивыхъ домиковъ. Свѣжесть травъ такъ необыкновенна отъ влаги и отъ тѣни. Далѣе въ сторонѣ отъ ущелья тянется въ одну линію слобода, гдѣ всякая канурка, всякой чердакъ, заняты посѣтителями. Но главная приманка въ Кисловодскѣ славный источникъ Нарзанъ, по Черкески — *Богатырская вода.* Ключъ кипитъ въ полномъ смыслѣ слова, выбиваетъ бѣлую пѣну, клубится, подымаетъ воду на полсажени глубиною. Вода эта живитъ, подкрѣпляетъ, возбуждаетъ апетитъ, пьютъ ее по шестнадцати стакановъ въ день, не ощущая никакого отягощенія въ желудкѣ; вкусомъ она пріятно кисловата; охотники пили ее съ кахетинскимъ или съ Донскимъ виномъ, вмѣсто лимонада. Мнѣ было запрещено купаться въ Нарзанѣ; онъ слишкомъ раздражаетъ нервы. Купавшіеся въ этой водѣ увѣряли, что побывъ въ ней нѣсколько минутъ, чувствовали какъ будто иголки кололи по всѣмъ порамъ, тѣло мгновенно краснѣло и горѣло; люди полнокровные получали сильную головную боль. Большую часть больныхъ, встрѣченныхъ мнѣю въ Пятигорскѣ съ блѣдными лицами, двигавшихся едва съ помощью палки, видѣлъ я подъ конецъ курса въ Кисловодскѣ со свѣжестью и съ румянцемъ на лицѣ, бойкихъ во всѣхъ движеніяхъ; малосильные стали богатырями. Кто пилъ Нарзанъ нѣсколько недѣль сряду, тому трудно разставаться съ нимъ. Отъѣзжающіе наполняютъ имъ кувшины и возятъ съ собою сколько возможно, а когда допьютъ послѣдній, то грусть, тоска непобѣдимая исторгаетъ у кого слезы, у кого вздохи, какъ разлука съ другомъ. Нарзанъ живитъ больнаго и разслабѣннаго, но все на время опредѣленное! Тамъ постоянно жилъ и лѣтомъ и зимой баталіонный мой командиръ Подполковникъ Принцъ; увидѣвъ его дѣтей, отличающихся красотою и свѣжестью, я замѣтилъ ему, что этимъ онъ обязанъ дѣйствію Нарзана; — „напротивъ того“ — сказалъ онъ, — „ни я ни дѣти мои рѣшительно никогда не пьемъ этой воды, но воздухъ и мѣстность Кисловодства вѣрно къ тому содѣйствовали.“— Въ концѣ Августа и въ Сентябрѣ разъѣзжаются посѣтители, и до слѣдующаго лѣта пустѣютъ и умолкаютъ гульбища и сло-

Digitized by Google

бодки. Я возвратился въ Пятигорскъ какъ въ деревню; по бульвару ходилъ съ дѣтьми, почти никого не встрѣчалъ, горожане въ будней одеждѣ ходили по сторонамъ улицы.

Минеральныя воды доставили нѣкоторое облегченіе больной ногѣ, но разстроили мои нервы до крайности. Съ прекращеніемъ купанья, возобновились учебныя занятія со старшимъ сыномъ моимъ по нѣскольку часовъ въ день, съ младшими дѣтьми по часу, такъ что весь день проходилъ однообразно, но скоро и полезно. Старшаго сына моего Евгенія готовилъ я въ училище Правовѣденія, новое заведеніе, обѣщавшее великую пользу государству и съ большими преимуществами для воспитанниковъ. — Знакомство мое въ городѣ было весьма ограничено: изрѣдка навѣщали меня Рожеръ и Симборскій. Послѣдній, мой прежній сослуживецъ, сохранилъ особенное къ мнѣ участіе и вниманіе. Однажды, я помню, это было 22 Ноября, сидѣлъ онъ у меня вечеромъ, вспоминалъ старину, и сталъ уговаривать меня подать прошеніе объ увольненіи меня отъ службы. — „Ты уже годъ лечился, и мало получилъ облегченія, пройдетъ еще годъ и другой, можетъ быть ногѣ будетъ лучше, а нервы разстроются еще больше, что сдѣлаешь тогда? проси! вѣдь не бѣда если откажутъ, чрезъ годъ можешь опять просить.“ — Для меня явная была невозможность служить. Генералъ Зассъ предлагалъ мнѣ нѣсколько разъ сдѣлать съ нимъ экспедицію, вызывался заказать для меня такое сѣдло, на которомъ могъ бы усидѣть съ больною ногою, и прибавилъ, что если пуля и шашка Черкескія пощадятъ Васъ, то непремѣнно будете произведены въ Офицеры, какъ всѣ ваши товарищи. Я отказывался и благодарилъ его. Совѣтъ Симборскаго болѣе соотвѣтствовалъ моему собственному желанію; но полагалъ, что надо еще выжидать чтобы не подвергнуться отказу. Добрый геній, въ добрый часъ, внушилъ добрый совѣтъ старому сослуживцу; лишь только онъ уѣхалъ, я сѣлъ къ письменному столу, и прошеніе мое на имя Графа А. Х. Бенкендорфа, который всегда былъ лучшимъ мировымъ посредникомъ, было готово въ полчаса.

Я просилъ объ увольненіи меня отъ службы по разстроенному здоровью, и о позволеніи окончить дни мои на родинѣ. Прошеніе отправилъ я не запечатанное чрезъ Жандармскаго Полковника Юрьева. — Къ новому году 1839 поѣхалъ въ

Digitized by Google

Петербургъ начальникъ войскъ на Кавказской линіи П. Х. Граббе; въ то время Бенкендорфъ представилъ мое прошеніе, а Граббе не только аттестовалъ меня самымъ лучшимъ образомъ, но по собственному своему побужденію, лично просилъ Императора за дѣтей моихъ чтобы открыть имъ дорогу въ будущности. Въ отвѣтъ онъ получилъ примѣчаніе: „на то еще не настало время;“ — а на представленіе Бенкендорфа отъ 10-го Января, воспослѣдовало Всемилостивѣйшее увольненіе меня вовсе отъ службы, съ тѣмъ, чтобы я жилъ безвыѣздно на родинѣ подъ надзоромъ полиціи.

Шуринъ мой И. В. Малиновскій первый сообщилъ мнѣ радостную вѣсть которую передалъ ему А. Н. Мордвиновъ, начальникъ III. отдѣленія собственной Канцеляріи Императора. Чрезъ три дня подтвердилъ мнѣ радостную вѣсть мой прежній сослуживецъ В. М. Симборскій, которому начальникъ главнаго Штаба П. Е. Коцебу писалъ, чтобы онъ меня увѣдомилъ о томъ прежде, нежели бумага офиціальная успѣетъ дойти до Ставрополя и оттуда обратно въ Пятигорскъ, по обыкновеннымъ всѣмъ инстанціямъ чрезъ другаго начальника Штаба Полковника Траскина. — Комендантъ мой радовался за меня, поздравилъ съ освобожденіемъ отъ двойной бѣды, и признался мнѣ, почему онъ такъ настоятельно уговаривалъ меня проситься въ отставку, и почему онъ за меня безпокоился. — Лѣтомъ, по окончаніи Экспедиціи прибылъ въ Пятигорскъ корпусный командиръ; на другой день былъ балъ въ залѣ ресторація, комендантъ безъотлучно находился при главномъ начальникѣ. Танцовали кадриль, и главнаго гостя поразили наружность и манеры танцовавшаго Офицера съ княжною Ухтомскою, почему онъ спросилъ коменданта — „кто танцуетъ напротивъ меня?“ — „это прапорщикъ Голицынъ.“ — „Какой?“ — „который прежде служилъ въ Преображенскомъ полку а въ 1826 году былъ осужденъ и сосланъ въ Сибирь.“ — „А кто сидитъ въ другой парѣ и такъ громко бесѣдуетъ съ дамою своею?“ — „это прапорщикъ Кривцовъ, который прежде служилъ въ Гвардейской Конной Артиллеріи и также былъ сосланъ въ 1826 году.“ — „А много-ли всѣхъ такихъ господъ здѣсь?“ — Комендантъ хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ, быть мнѣ полезнымъ, и отвѣтилъ — „изъ произведенныхъ вновь въ Офицеры есть еще одинъ только Цебриковъ, но изъ рядовыхъ находятся

Digitized by Google

здѣсь Нарышкинъ, Одоевскій и еще одинъ, заслуживающій особеннаго вниманія: онъ женатъ, имѣетъ большое семейство, а здоровье пропало, и ходитъ на двухъ костыляхъ." — „Кто это?" — „Р..." „какой Р..., тотъ-ли который служилъ Л. Г. въ Финляндскомъ полку?" — „тотъ самый" — „его слѣдовало непремѣнно повѣсить." — — Комендантъ сообщилъ этотъ разговоръ Траскину, который просилъ его не говорить мнѣ объ этомъ, чтобы не тревожить меня. Я благорадилъ Бога, что избавился отъ двухъ бѣдъ, только не могъ объяснить себѣ, какимъ образомъ человѣкъ на такомъ важномъ мѣстѣ, въ такихъ лѣтахъ, примѣрно богомольный, какимъ образомъ могъ онъ питать такую злобу, такое злопамятство? какимъ образомъ вѣрноподданный не могъ простить помилованному самимъ Царемъ? Безъ сомнѣнія тутъ скрывалось чувство другое: никому изъ подчиненныхъ не желаю быть свидѣтелемъ слабости или промаха или ошибки своего начальника; въ такую минуту ему лучше былобы провалиться сквозь землю; честолюбивый или тщеславный начальникъ непремѣнно возненавидитъ такого свидѣтеля.

Февраля 4-го праздновалъ я отставку мою, разрѣшенную въ Петербургѣ 10-го Января; по командѣ объявленіе о томъ дошло до меня не раньше Марта. Добрѣйшая жена моя была совершенно счастлива, но мы не могли тотчасъ подняться въ дальнюю дорогу по двумъ причинамъ: — была распутица, и жена моя въ началѣ Апрѣля ожидала своего разрѣшенія отъ бремени, оттого отложили выѣздъ до Маія. Въ эти два мѣсяца послѣ великой радости посѣтили насъ печаль и болѣзни. Въ концѣ Марта появился коклюшъ въ городѣ и въ окрестностяхъ. Болѣзнь такъ усилилась, что у всѣхъ дѣтей моихъ, при удушливомъ кашлѣ, текла кровь изъ носу и слезы смѣшаны были съ кровью. 3-го Апрѣля родилась вторая дочь моя Софья, а 10-го ея уже не стало, къ ней также пристaлъ коклюшъ. Между тѣмъ у втораго сына моего Кондратія сдѣлалось такое сильное воспаленіе въ боку, что всѣ старанія Рожера, проводившаго по нѣскольку часовъ сряду возлѣ его кровати, наблюдавшаго за нимъ, подслушивавшаго каждое дыханіе его, каждое біеніе сердца, остались тщетными. 11-го приказалъ я рыть могилу для дочери; за полночь послалъ сказать копателямъ, чтобы рядомъ вырыли другую для сына. Уже за день передъ тѣмъ докторъ далъ ему мускусъ, въ десять часовъ вечера

Digitized by Google

едва примѣтно было дыханіе. Рожеръ ушелъ и не сказалъ ни слова, я стоялъ у кровати больнаго облокотившись на высокія перила ея. Подошла бабка, опытная отъ ухаживанія за больными, дѣятельная и здоровая женщина, взглянула, повела рукою по челу умирающаго, и сказала мнѣ положительно: — пусть мать и братья простятся съ нимъ. — Больная жена моя съ трудомъ подошла къ кровати, благословила сына, молилась и возвратилась съ молитвою къ трупу дочери. Братьевъ и сестру я разбудилъ, они съ нимъ простились, заплакали и опять уснули. Близко отъ кравати умирающаго было окно; я отдернулъ занавѣску, на небѣ звѣзда ярко горѣла. — Богу поручилъ сына съ мольбою, чтобы сохранилъ еще его здѣсь на землѣ, если опредѣлилъ ему добро и счастье. — Когда я поднялъ край его одѣяла, то холодъ изъ подъ одѣяла обхватилъ руки мои, какъ въ лѣтній жаръ, когда отпираешь двери ледника, обдаетъ тебя холодъ. Ни малѣйшаго слѣда дыханія; бабка приставила зеркальце къ губамъ, никакой надежды — тогда велѣлъ я рыть другую могилу. Не знаю долго-ли я стоялъ, опершись на высокія перила кровати, то вытягиваясь на костыляхъ, то облокотясь о перила, взоръ не могъ отвернуться отъ лика восьмилѣтнаго сына, который уже много доставилъ мнѣ утѣшенія. — Стало свѣтать, я погасилъ лампу; всѣ въ домѣ спали, кромѣ жены моей, которую я могъ видѣть чрезъ отворенныя двери; она все молилась. Солнце начало всходить, бабка и служанка собрались вымыть тѣло, приготовляли все къ тому нужное. Часовъ въ семь утра замѣтилъ я малѣйшую блестящую точку на челѣ сына, чрезъ минуту другую, еще тонкую лоснящуюся черту по всему челу. Послалъ за Рожеромъ, тотъ взглянулъ и объявилъ тихимъ голосомъ: — есть признакъ жизни, не знаю на долго-ли. — Чрезъ часъ выступила еще черта испарины; къ полдню слабо шевелились вѣки, дыханіе было непримѣтно; къ вечеру сынъ мой сталъ дышать и изрѣдко открывать глаза, но все тѣло его недвижимо. Докторъ, заставъ его на другой день еще въ живыхъ, объявилъ что только смертельный холодъ могъ уничтожить такое сильное воспаленіе; онъ не далъ ему никакого лекарства, никакой пищи до слѣдующихъ сутокъ, когда больной могъ проглотить капли отвара изъ рисовыхъ крупъ. Если-бы не было при этомъ постороннихъ людей, опытныхъ, спокойныхъ, то можно было-бы все

Digitized by Google

неестественное приписать моему воображенію или разстроеннымъ нервамъ моимъ.

13-го Апрѣля похоронилъ я дочь на южномъ скатѣ Машука; съ могилки видны двѣ дороги въ Кисловодскъ и въ Желѣзноводскъ; влѣво отъ дорогъ течетъ въ плоскихъ берегахъ Подкумокъ, дорога на родину заслонена солдатскою слободою. Чрезъ нѣсколько дней поставилъ деревянный крестъ съ надписью, а чрезъ четыре года поручилъ Рожеру замѣнить деревянный крестъ каменнымъ. Часто съ дѣтьми ходили и ѣздили на могилку. — Умиравшій сынъ мой Кондратій съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе оживалъ и укрѣплялся; до перелома его болѣзни навѣстилъ меня добрый пасторъ Ланге, я просилъ его молиться за дѣтей моихъ: — я это уже исполнилъ — отвѣтилъ онъ — и сердце вѣсть получило, что нѣтъ надежды для дочери, но сынъ вашъ выздоровитъ. — Такое предвѣденіе дано ему было молитвою. — Въ многихъ случаяхъ напоминалъ онъ мнѣ отца Оберлина, который часто бесѣдовалъ съ Господомъ, и въ затруднительныхъ случаяхъ, когда колебался въ предпріятіяхъ или рѣшеніяхъ своихъ, умѣлъ по своему молитвою получить указаніе, коего исполненіе никогда не сопровождалось раскаяніемъ.

Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля прибылъ въ Пятигорскъ Генералъ П. Х. Граббе, отправляясь въ знаменитую Экспедицію подъ Ахулго. Мнѣ пріятно было воспользоваться случаемъ, чтобы съ нимъ увидѣться и благодарить его. Онъ радовался, что я получилъ отставку и что увидѣлъ меня въ черномъ сертукѣ. Я не могъ не радоваться искренно, что послѣ послѣдняго моего свиданія съ нимъ въ 1825 году, подъ стражею, и въ худшихъ ожиданіяхъ увидѣлъ его какъ главнаго начальника славныхъ войскъ Кавказской линіи. Граббе одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, который во всю жизнь, въ различныхъ и очень трудныхъ обстоятельствахъ, никогда не измѣнялъ строжайшимъ правиламъ честности и благородства. Когда Барклай де Толли сдалъ армію въ 1812 году Кутузову, то передалъ ему списокъ Генераловъ и Офицеровъ, на которыхъ можно положиться, въ томъ числѣ онъ упомянулъ о Конно-Артиллерійскомъ Подпоручикѣ Граббе. Въ отечественную войну былъ онъ временно Адъютантомъ у Ермолова. Алексѣй Петровичъ не любилъ М. И. Платова, и однажды, когда онъ въ бесѣдѣ всячески

Digitized by Google

ругалъ его, ординарецъ объявилъ, что пріѣхалъ Атаманъ. А. П. вскочилъ на встрѣчу ему съ разпростертыми объятіями, называлъ его благодѣтелемъ своимъ, отцомъ роднымъ, и наговорилъ ему тысячу похвалъ. Граббе въ ту-же ночь написалъ письмо своему Генералу, представилъ ему, что послѣ вчерашняго двуличнаго поступка его, онъ уже болѣе не можетъ оставаться при немъ, и уѣхалъ въ главную квартиру штаба всей арміи. — Послѣ отечественной войны командовалъ онъ Лубенскимъ Гусарскимъ полкомъ: бригадный командиръ приказалъ ему собрать въ манежъ всѣхъ Офицеровъ верхами, и когда объявилъ, что хочетъ видѣть одиночную ѣзду, что въ то время не водилось, то Граббе приказалъ отпереть ворота и скомандовалъ — Господа Офицеры по домамъ! — За это отняли у него полкъ, и назначили въ другой, гдѣ полковый командиръ былъ моложе его въ чинѣ. Онъ написалъ тогда П. М. Волконскому, бывшему начальнику Главнаго штаба, что можно его разжаловать, но по тогдашнему чиноначалію и чинопочитанію, нельзя его, какъ старшаго полковника, оставить подъ командою младшаго. Императору Александру I это было представлено въ хорошую минуту, онъ засмѣялся, и велѣлъ перевести его въ полкъ къ самому старому Полковнику, — въ Сѣверскій Конно Егерскій, Полковника С. Р. Лепарскаго. Я уже упомянулъ выше, какъ онъ, бывъ въ крѣпостномъ заточеніи велъ себя въ комитетѣ или въ Слѣдственной Коммиссіи, и почему онъ не попалъ въ ссылку. Въ Турецкую войну 1827 года онъ съ козаками, въ лодкахъ, поплылъ къ Рущуку, подъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля съ обоихъ береговъ, и оказалъ чудеса храбрости. — На маневрахъ подъ Вознесенскомъ, гдѣ онъ командовалъ Драгунскою дивизіей, Императоръ Николай такъ былъ доволенъ имъ и дивизіей, что на порадѣ подалъ ему руку, сказавъ: — „теперь все старое забыто!“ — На Кавказской линіи замѣнилъ онъ Вельяминова, и вникалъ во все полезное: замѣтивъ что баталіонъ Куринскаго полка подошелъ къ Подкумку въ виду Пятигорска, и что солдаты сняли сапоги чтобы пройти въ бродъ, что на этомъ мѣстѣ солдаты часто переправлялись по прямому сообщенію изъ Горячеводска въ Пятигорскъ, онъ приказалъ начальнику строительной части Полковнику Чайковскому немедленно построить мостъ для пѣшеходовъ. Полковникъ отговаривался, что при всѣхъ прежнихъ начальни-

Digitized by Google

кахъ края никогда тутъ не было моста. — „Здоровье людей для меня дороже всѣхъ прежнихъ обыкновеній, чтобъ мостъ былъ готовъ какъ можно скорѣе, у Васъ есть матеріалъ.“ — Въ двѣ недѣли мостъ былъ готовъ, и навѣрно многимъ спасъ здоровье. — На Кавказѣ дѣйствія его воинскія были затрудняемы Командиромъ Кавказскаго отдѣльнаго корпуса Головинымъ, которому въ различныхъ случаяхъ подчиненъ былъ начальникъ войскъ Кавказской линіи. — Послѣ онъ имѣлъ важныя порученія по личной довѣренности Николая въ Константинополѣ и въ Вѣнѣ; отличился въ Венгерской войнѣ, оборонялъ Балтійское прибрежіе въ Крымскую войну; Александръ II назначилъ его Атаманомъ Донекихъ Козаковъ, чтобъ привести въ порядокъ запутанное поземельное устройство и всю администрацію, возвелъ его въ Графское достойнство. Всегда отрадно сердцу, когда такой человѣкъ занимаетъ важное мѣсто; онъ могъ имѣть неудачи, особенно въ сраженіяхъ, отъ несвоевременнаго прибытія отдѣльныхъ частей, отъ вялаго исполненія приказаній подчиненными, но онъ нигдѣ и никогда не поступалъ противъ совѣсти и чести.

Довольно трудно было подняться въ дорогу съ большимъ семействомъ. Отставному рядовому трудно было ѣхать на почтовыхъ въ нѣсколькихъ экипажахъ, и вообще остановки на станціяхъ съ семействомъ вдвое тягостнѣе и непріятнѣе. По этому рѣшился ѣхать на собственныхъ лошадяхъ, на долгихъ. Каждый день объѣзжали коней и почти каждый разъ били они; но все благополучно по крѣпкому устройству Сибирскаго тарантаса; разъ свалили старый заборъ на площади, другой разъ палисадникъ, а о столбикахъ и говорить нечего. — Хотя дѣти мои все еще кашляли, коклюшъ продолжался, но добрый Рожеръ, оказавшій всегда искренее участіе семейству моему, совѣтовалъ мнѣ скорѣе выѣхать, бывъ увѣренъ въ облегченіи отъ перемѣны воздуха. 1-го Маія пустились въ обратный путь далекій; погода была теплая и ясная.

Мы ѣхали отъ 50 до 60 верстъ въ сутки, выбирали по возможности лучшее мѣсто для ночлега, и даже продолжали учебныя занятія дорогою. — Въ Ставрополѣ остановились мы на одинъ день; тамъ я видѣлъ В. М. Голицына уже въ отставкѣ, онъ былъ переименованъ въ гражданскую службу, послѣ переселился въ Тульскую Губернію, но долго никто не могъ хо-

Digitized by Google

датайствовать ему позволенія переѣхать въ Москву. Еще навѣстилъ я родственника жены моей, Генеральнаго штаба Полковника Ф. П. Сохатскаго, начальника съемки, весьма начитаннаго и прилежнаго ученика Дидро, Вольтера и Руссо. — Дорогою я не зависѣлъ отъ станціонныхъ смотрителей, вѣчныхъ враговъ всѣхъ проѣзжающихъ; останавливался гдѣ и сколько хотѣлъ. Въ хорошихъ селахъ при удобномъ помѣщеніи, имѣлъ дневки; жена моя все такъ устроивала, что вездѣ было спокойно. Скоро приблизились къ границѣ Кавказской Области.

Прощай Кавказъ! Слишкомъ уже 140 лѣтъ гремитъ оружіе Русское въ твоихъ ущельяхъ, чтобы завоевать тебя окончательно, чтобы покорить разноплеменныхъ обитателей твоихъ, незначительныхъ числомъ, дикихъ, но сильныхъ въ бою, неодолимыхъ за твердынями неприступныхъ горъ твоихъ; иначе Русскій штыкъ богатырь давно довершилъ-бы завоеваніе. — Правда, что сначала война была не постоянна, набѣги дѣлались до Кубани, до Терека; изрѣдка переправлялись чрезъ Кавказъ для защиты Грузинъ противъ Персіянъ и горцевъ; но въ послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ не щадили ни людей ни денегъ, имѣли еще важную выгоду, что въ 1801 году манифестомъ Императора Павла, вся Грузія присоединена была къ Россіи безъ боя, по волѣ и по безсилію послѣдняго царя ея Георгія. Мы давно уже владѣемъ равнинами по сю сторону Кавказа; владѣнія наши по ту сторону горъ въ Закавказіи простираются далѣе прежней границы Персіи, а все еще Кавказъ не нашъ; ни путешественникъ, ни купецъ, ни промышленникъ, не посмѣетъ ѣхать за линію безъ воинскаго прикрытія, безъ опасенія за жизнь свою и за имущество. Имена Зубова, Лазарева, Кн. Циціанова, Котляревскаго, Ермолова, Паскевича, Розена напоминаютъ намъ длинный рядъ блестящихъ и геройскихъ подвиговъ, коихъ было-бы достаточно для покоренія многихъ государствъ, но оказались безполезными до сихъ поръ противъ горцевъ дикарей. До Ермолова военная сила наша была незначительна въ тѣхъ мѣстахъ, она увеличивалась при особенныхъ важныхъ экспедиціяхъ только временно. Ермоловъ имѣлъ постоянно не болѣе 40,000 войска, но мастерски владѣлъ этою силою, умѣлъ быстро направить ее куда нужно было, держалъ враговъ въ непрестанномъ страхѣ, одно имя его стоило цѣлой арміи. Нынѣ съ линейными козаками у насъ больше 110,000

Digitized by Google

воиновъ на Кавказѣ постоянно; мы хотя и подвигаемся въ завоеваніяхъ, но медленно, не надежно и дорого. — Кажется что самое начало было неправильное; мы подражали прежнему старинному образу дѣйствій: какъ Пизарро и Кортесъ перенесли мы на Кавказъ только оружіе и страхъ, содѣдали враговъ еще болѣе дикими и воинственными, вмѣсто того, чтобы приманить ихъ въ завоеванныя равнины и къ берегамъ рѣкъ различными выгодами, цвѣтущими поселеніями. Англигане также стрѣляютъ ядрами и пулями въ Индѣйцевъ и въ Китайцевъ, но привозятъ къ нимъ кромѣ огнестрѣльнаго оружія всякія орудія для выгоднаго труда, торговлю, образованіе, вѣру, и по доказанному опыту — вѣрную надежду на будущее благосостояніе. Россія также старалась дѣйствовать мирными средствами: она по обѣимъ сторонамъ Кавказа поселила иностранныхъ колонистовъ, но въ маломъ объемѣ; она послѣднее время стала селить женатыхъ солдатъ и отставныхъ по военной дорогѣ въ Кабардѣ, но эти поселенія служатъ не приманкою, а угрозою и страшилищемъ. — Кто исчислитъ всѣ жертвы, кои государство ежегодно приноситъ людьми и деньгами! Эти значительныя пожертвованія уже не позволяютъ отстать отъ начатаго дѣла; кромѣ того Кавказъ намъ нуженъ въ будущности для сообщеній торговыхъ; много уже сдѣлано, остается довершить, но только не исключительно однимъ оружіемъ. Много горцевъ уже поступили добровольно въ подданство Россіи, они извѣстны подъ общимъ названіемъ *Мирныхъ Черкесовъ:* этимъ людямъ слѣдовало дать всевозможныя льготы и выгоды, оставить имъ пока ихъ судъ и расправу, не навязывать имъ нашихъ судей исправниковъ. Благосостояніе покоренныхъ или добровольно покорившихся горцевъ доставило бы намъ въ нѣсколько лѣтъ больше вѣрныхъ завоеваній и прочныхъ, чѣмъ сто тысячъ воиновъ и сто милліоновъ рублей могли-бы это совершить. Пока непокорившіеся горцы видятъ, что покорные намъ братья ихъ, ведутъ жизнь не лучше непокорныхъ, до тѣхъ поръ будутъ они противиться до послѣдней крайности. — Въ Ермоловское время Офицеры на Кавказѣ терпѣть не могли Мирныхъ Черкесовъ; они ненавидѣли ихъ хуже враждебныхъ, потому что они переходили и измѣняли безпрестанно, смотря по обстоятельствамъ куда ихъ звали страхъ или корысть или месть. Нынѣ однако мы уже имѣли нѣсколько примѣровъ, что даже фанатизмъ, из-

Digitized by Google

увѣріе Казы Муллы, побѣжденнаго Розеномъ подъ Гимрами, — Гамзатъ Бека и Шамиля не могло склонить многихъ мирныхъ Черкесовъ къ измѣнѣ противъ Россіи, даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ Русскіе гарнизоны не были въ сосѣдствѣ. Хорошее управленіе не меньше Русской храбрости, можетъ ускорить окончательное покореніе и содѣлать его прочнымъ. Желаю чтобы назначеніе главнокомандующихъ пало на Генераловъ достойнѣйшихъ съ энергіей; чтобы вся страна была-бы со временемъ украшеніемъ и пользою Россіи; потомство не забудетъ главныхъ сподвижниковъ въ этомъ дѣлѣ; потомство соберетъ плоды съ земли, орошенной кровью храбрыхъ, и съ лихвою возвратитъ себѣ несмѣтныя суммы, издержанныя предками на это завоеваніе. Прощай Кавказъ! Красуйся не одною природою но и благосостояніемъ твоихъ обитателей!*)

*) Продолженіе въ XX главѣ.

Digitized by Google

Глава шестнадцатая.

Отъ Дона до Балтійскаго моря.

Піявицы. — Донъ. — Ростовъ на Дону. — Славянскъ. — Каменка. — Святыя горы. — Украйна. — Молороссіянинъ. — Прощальный обѣдъ. — Разставаніе. — Чугуевъ. — Гр. А. А. Аракчеевъ. — Военное поселеніе. — Харьковъ. — Черниговъ. — Могилевъ. — Полоцкъ. — Бѣдность въ Бѣлоруссіи. — Гаряй. — Шоссе и телеграфъ. — Псковъ. Сороковой боръ. — Кярово. — Нарва.

По землѣ Донскихъ козаковъ дорога была хороша, но версты показались мнѣ длиннѣе обыкновенныхъ, по сравненію съ временемъ ѣзды; на ночлегѣ узналъ я, что дѣйствительно со временъ Екатерины II. тамъ верстовые столбы поставлены были на разстояніи 700 сажень. — Близъ берега рѣчки Вонючаго Ерлыка, на постояломъ дворѣ, обѣдали трое Нѣмцевъ изъ Гамбурга; они пріѣхали на почтовыхъ чтобы закупить піявокъ. Они послѣ обѣда вытащили изъ крытой длинной повозки нѣсколько деревянныхъ боченковъ, наполненныхъ піявками; чрезъ каждые три дня они промываютъ ихъ, перемѣняютъ воду и выбрасываютъ пропавшихъ; это дѣлалось у нихъ съ удивительною быстротою: по наклоненному плоскому жолобку съ водою, они движеніемъ пальцевъ, пропускали каждую, и отдѣляли живыхъ въ особенный боченокъ со свѣжею водою. Боченки ихъ сдѣланы были изъ тончайшихъ шелевокъ, также и посуды для промыванія, кои они укладывали одну въ другую, какъ походные стаканчики. Жители окрестныхъ деревень приносили имъ

Digitized by Google

при мнѣ въ мѣшечкахъ по нѣсколько фунтовъ піявокъ, крестьяне этою продажею ежегодно выручаютъ столько денегъ, что могутъ уплатить ими казенныя подати и повинности; за фунтъ получали по 50 копѣекъ серебромъ, въ фунтѣ было до 200 штукъ; такъ что эти Нѣмцы промышленники продавали ихъ въ Гамбургѣ и въ Парижѣ по полуфранку за штуку, и такимъ образомъ за исключеніемъ всѣхъ путевыхъ издержекъ, получали на каждый рубль десять рублей барыша. Они ѣздятъ за этимъ товаромъ даже за Кавказскую линію: должно быть что въ Европѣ уменьшилось количество піявокъ, или употребленіе ихъ стало гораздо значительнѣе, или распространились болѣзни, требующія такого рода кровопусканія. Во всякомъ случаѣ выгодно разводить ихъ тамъ гдѣ мѣстность позволяетъ.

Когда подъѣхалъ къ Дону, то не узналъ въ немъ ту-же рѣку, чрезъ которую за два года передъ тѣмъ переѣхалъ по временному мосту, наведенному для проѣзда Царя. Донъ выступилъ изъ береговъ, имѣлъ видъ обширнаго озера; новый берегъ былъ въ 13-ти верстахъ отъ постояннаго берега у Аксайской станницы. Въ большомъ селеніи была пристань на возвышенномъ мѣстѣ, тамъ стояли суда перевозныя и казенныя и частныя. Начальникъ этой флотиліи увѣрялъ меня, что сегодня меня переправить не можетъ, потому что ожидаетъ изъ Тифлиса свояченицу корпуснаго командира Головина. — „Такъ позвольте я найму вольныхъ перевощиковъ.“ — „Также невозможно до переѣзда свояченицы корпуснаго командира, потому что мы не знаемъ сколько у нее экипажей, а два баркаса должны быть всегда въ готовности на экстренной случай для курьера или фельдъегеря.“ — „Когда-же пріѣдетъ свояченица?“ — „Мы уже два дня ожидаемъ ее каждый часъ.“ — — Мнѣ пришлось-бы нѣсколько дней прожить въ селеніи, кормить 13 лошадей, обождать стоило-бы порядочно кромѣ потери времени; я рѣшился прибѣгнуть къ самому убѣдительному средству: пошелъ къ начальнику, и въ минуту все было готово, экипажи и кони помѣщены были на двухъ судахъ, всѣ усердно помогали, и мы поплыли съ веслами и съ парусомъ. Мѣстами выглядывали макушки верстовыхъ столбовъ съ цыфрами 12, 11, 10. Перевощики и кормчій безмолвствовали, я обратился къ послѣднему съ вопросомъ: — „Скажи пожалуйста, на Волгѣ я слышалъ славную пѣсню о матушкѣ Волгѣ, вѣрно у васъ есть

Digitized by Google

также пѣсня своя для вашего *тихаго* Дона, дай послушать!“ — „Была своя пѣсня, и пѣли ее въ свое время, когда у насъ плавали кораблики Донскіе, а нынѣ ужъ лѣтъ двадцать какъ не слыхать этой пѣсни.“ — Въ концѣ царствованія Александра I. были сдѣланы измѣненія въ Донскомъ быту. — Въ Аксаѣ развалины большихъ каменныхъ домовъ даютъ станицѣ видъ печальный и разоренный. Больныя дѣти мои утомились отъ переправы, третій сынъ мой Василій былъ еще очень боленъ; мы спѣшили къ ночлегу въ Ростовъ на Дону, чтобы на всякой случай имѣть лекаря и лекарство.

Здѣсь имѣли дневку, больному стало легче безъ помощи аптеки. Городъ обширенъ, нѣкоторыя улицы хорошо обстроены, на берегу складочные магазины. Здѣсь сосредоточивается главная торговля по Дону, здѣсь склады товаровъ, запасовъ и снарядовъ для портовъ Закавказіи. Хозяинъ нашей квартиры, отставной чиновникъ, много разсказывалъ о злоупотребленіяхъ откупщиковъ питейнаго сбора, подрядчиковъ и поставщиковъ провіанта, и о фабрикантахъ фальшивыхъ ассигнацій. — Хорошій городской извощикъ повезъ меня въ Нахичевань, въ двухъ верстахъ отъ Ростова; тамъ въ церковной оградѣ близъ алтаря, былъ я на могилѣ Генерала Барона Владиміра Ивановича Розена, отца бывшаго корпуснаго Командира на Кавказѣ. Заслуженный воинъ въ царствованіе Екатерины былъ главнокомандующимъ войсками, расположенными по Дону и по Кавказской Линіи. Два сына его и дочь поставили ему скромный памятникъ. Городокъ Нахичевань населенъ большею частью Армянами. Ростовъ еще богатъ различными заводами, имѣетъ верфь, и примѣчательную ярмарку. Судовщики жаловались на обмелѣніе Дона; это общій недостатокъ нашихъ рѣкъ, изливающихся въ моря Азовское и Черное. По необозримымъ равнинамъ, воды не имѣютъ довольно стоку, и русло запружается со временемъ все болѣе и болѣе; весною воды выступаютъ изъ плоскихъ береговъ своихъ, разливаются далеко, и потомъ когда стекаются обратно въ свою ложбину, то съ береговъ приносятъ песку и земли и заваливаютъ русло; еще способствуютъ къ тому множество водяныхъ мельницъ съ своими плотинами и греблями. Такъ Донецъ, притокъ Дона, на большомъ протяженіи бываетъ судоходенъ только во время половодія въ продолженіе только нѣсколькихъ недѣль въ году.

Digitized by Google

— Путь нашъ велъ по безконечнымъ степямъ чрезъ Бахмутъ, взору представлялись все луга, овчарни или кошары.

Поздно вечеромъ пріѣхали въ Славянскъ; на Торцѣ не было моста, паромъ стоялъ у другаго берега, не могли докричаться перевощиковъ. Воротиться на ночлегъ въ постоялый дворъ, пришлось ѣхать назадъ слишкомъ шесть верстъ, за мною остановились съ кладью извощики. Какъ быть? — извощики увѣряли, что товарищи ихъ переѣхали рѣку въ бродъ, но что они отстали отъ нихъ, и не знаютъ какъ проѣхать. Я забылъ урокъ путевой въ Александровѣ близъ Пятигорска, гдѣ на мосту близъ водяной мельницы, лѣвая пристяжная сорвалась у перилъ и свалилась въ рѣку, а лѣвая дышловая повисла на нашильникахъ, кои пришлось перерѣзать, чтобы удержать коляску на мосту; приказалъ Евтуху отстегнуть лѣвую пристояжную, коня Черкесскаго, и на немъ ѣхать по рѣкѣ частою ломанною линіей, чтобы провѣрить бродъ; конь мѣстами шелъ въ водѣ по брюхо, однако дошелъ до другаго берега и также вернулся ломанною линіей; всѣ мы зорко примѣчали направленіе. Пристегнули коня и пустились въ бродъ; коляска слѣдивала близко за Тарантасомъ; конямъ тяжело было возить, но взяли крикомъ, и къ счастью не попали въ яму или на камень. Дѣтямъ эта переправа была забавою, они не знали опасности, а дабрая жена моя всегда вѣрою и довѣренностью побѣждала страхъ. — Славянскъ имѣетъ видъ пустынный, похожъ на Тару и на Ачинскъ, солитъ водою, засыпаетъ пескомъ въ вѣтренную погоду, наводитъ тоску, но за то знаменитъ по цѣлительной силѣ своихъ соленыхъ озеръ, куда съѣзжается ежегодно много больныхъ и получаютъ совершенное выздоровленіе, особенно страждущіе золотухою во всѣхъ возрастахъ. Славянскъ вываривается соль хотя не въ большомъ количествѣ, но обстраивается частными лицами, имѣетъ зданія общественныя, купальни и военную больницу, устроенную Генераломъ Панютинымъ.

Отрадно было свиданіе наше съ родными въ Каменкѣ. Здѣсь засталъ я В. Д. Вольховскаго въ отставкѣ: онъ жалѣлъ что не могъ продолжать службу для общей пользы, но какъ не хотѣли его употребить по способностямъ его, то онъ принужоенъ былъ оставить ее въ лучшей порѣ жизни, ему было сорокъ лѣтъ, при большомъ запасѣ знаній и опытовъ. За ока-

Digitized by Google

занную ему несправедливость нашелъ онъ лучшее возмездіе въ совѣсти своей и въ семействѣ своемъ. Онъ въ деревнѣ праздности не зналъ, вставалъ рано, учился Англійскому языку, читалъ много, и готовился управлять имѣніемъ жены своей по правиламъ раціональнаго хозяйства. Въ Каменкѣ я прожилъ шесть счастливыхъ недѣль: дѣти мои поправились здоровьемъ, три семейства — моего шурина — моего свояка — и мое — жили въ огромномъ домѣ, душою дома была наша добрѣйшая тетка Анна Андреевна Самборская. Я видѣлъ Каменку въ полной красотѣ ея; мѣстность дѣйствительно хороша.

Навѣстилъ памятныя мѣста и заведенія временъ А. А. Самборскаго — часовню, больницу, бесѣдку въ Сторожевомъ лѣсу; молился въ новой церкви, благолѣпной, гдѣ служба и пѣніе и усердіе богомольцевъ невольно располагаютъ душу къ молитвѣ. Тишина, порядокъ въ церки безпримѣрны, и введены стараніями шурина моего И. В. Малиновскаго по системѣ исправнаго ротнаго коммндира; въ послѣдствіи порядокъ этотъ вошелъ въ привычку прихода, и скажу, что нигдѣ, ни въ столицахъ ни въ деревняхъ, не находилъ такого благоговѣнія прихожанъ во время божественной службы. — Въ крестянскихъ хатахъ видѣлъ опрятность и довольство, хотя это было въ Маіѣ мѣсяцѣ, когда запасы истощены бываютъ. Съ Вольховскимъ ѣздилъ въ лѣсъ Чернещинскій или Чепельскій хуторъ, принадлежащій къ Каменкѣ, находящійся въ 30 верстахъ оттуда. Тамъ мы пробыли два дня, и хотя самый лѣсъ не доставллъ намъ особеннаго удовольствія, мѣстами онъ порядкомъ пострадалъ отъ порубки старинныхъ управителей и отъ пожара, но бесѣды Вольховскаго въ маленькомъ домикѣ, гдѣ мы ночевали, для меня памятны; въ нихъ отражались смиреніе христіанское и добродѣтели гражданина.

Въ другой разъ поѣхали мы вмѣстѣ въ Святыя горы, имѣніе А. М. Потемкина на берегу Донца. Это одна изъ красивѣйшихъ мѣстностей, которыя случалось мнѣ видѣть. Одна изъ церквей высѣчена въ громадной мѣловой горѣ; бѣлизна стѣны издали просвѣчивается на значительной высотѣ сквозь темной зелени тѣнистыхъ деревьевъ; въ эту церковь можно всходить или по ступенямъ покатости горы, или по подземному ходу. У подножія горы другая церковь просторная, близъ коей нѣсколько домовъ и усадьба раскинуты по самому

Digitized by Google

берегу Донца, а на противуположномъ берегу красовались вѣковые дубы. Въ старину здѣсь былъ монастырь, но преданіе говоритъ, что здѣсь спасали не людей, а посредствомъ подземнаго хода, выкопаннаго почти на версту въ самой горѣ туннелемъ, скрывали добычу, привезенную Донцомъ, и спасали грабежъ и грабителей. Это заставило Императрицу Екатерину дать повелѣніе объ упраздненіи монастыря, и подарить это живописное величественное мѣсто Потемкину Таврическому. Теперь оно принадлежитъ его наслѣднику, который согласился на устройство новаго монастыря, въ пользу котораго супруга его Татьяна Борисовна не щадитъ благъ земныхъ. На обратномъ пути осмотрѣли мы винокуренный заводъ новаго устройства съ паровымъ котломъ; производство работы совершается легче и скорѣе, онъ былъ устроенъ въ большомъ размѣрѣ для затора въ 120 четвертей. Въ бору мы видѣли какъ гнали смолу, а на большой дорогѣ встрѣтили тысячи косарей, отправлявшихся изъ Курской и прилежащихъ къ ней Губерній въ Екатеринославскую, въ Херсонскую, за Донъ и за Кубань, чтобы косить траву и убрать сѣно. Обширные луга на югѣ нуждаются въ работникахъ, хорошій работникъ во время сѣнокоса получаетъ по рублю серебромъ въ сутки; это почти цѣна поденщику въ богатомъ Нью Іоркѣ.

Случилось мнѣ быть на Изюмской ярмаркѣ, видѣть тамъ движеніе народа и не большой оборотъ въ торговыхъ дѣлахъ. Главные обороты капиталовъ совершаются въ Харьковѣ и въ портовыхъ городахъ Азовскихъ. Важнѣйшія произведенія края составляютъ шерсть и пшеница, шерсть сбываютъ въ Харьковѣ, пшеницу на водянныхъ мельницахъ по Донцу и Осколу, частью возятъ ее прямо сухимъ путемъ въ Маріуполь, въ Бердянскъ и въ Таганрогъ за 400 верстъ и выручаютъ умѣренную цѣну за вычетомъ дальняго провоза. Донецъ становится судоходнымъ отъ Луганскаго завода, а до этого мѣста суда плаваютъ только въ половую воду въ продолженіе двухъ или трехъ недѣль въ гору. Мало кто пользуется этимъ кратковременнымъ но лучшимъ способомъ перевоза.

Быстро и пріятно протекли шесть недѣль въ Украйнѣ въ кругу добрѣйшихъ родныхъ. Не доставало только шурина моего Андрея Васильевича, который за нѣсколько дней до нашего пріѣзда уѣхалъ въ Крымъ, и не хотѣлъ насъ опечалить

Digitized by Google

выставкою печальныхъ развалинъ мужа, котораго въ 1825 году всѣ знали по примѣрной твердости, по богатству знаній, и по всѣмъ задаткамъ на пользу отечества. За 14 Декабря онъ долго содержался подъ арестомъ на Охтѣ, былъ оправданъ, оставался въ Гвардейской конной Артиллеріи, участвовалъ въ Турецкой войнѣ, откуда вернулся больной въ Каменку, гдѣ находился подъ полицейскимъ надзоромъ, — и въ бездѣйствіи искалъ подкрѣпленія жизненныхъ силъ въ томъ, что сокращаетъ жизнь преждевременно и жалко. — 1 Іюля назначили мы продолжать нашъ дальній путь. Шуринъ мой Ив. Вас., управлявшій 15 лѣтъ всемъ имѣніемъ, созвалъ всѣхъ крестьянъ на прощальный обѣдъ; всѣ разговѣлись въ клунѣ, гдѣ намощены были доски вмѣсто столовъ и скамеекъ. Я пилъ изъ общей завѣтной чарки за ихъ здоровье и благодарилъ стариковъ за совѣтъ, который они дали женѣ моей, когда она въ 1830 году, собираясь ѣхать ко мнѣ, спросила ихъ, „должно-ли ей оставить сына и слѣдовать за мною?“ Они сказали ей: „у сына вашего есть другая мать, тетка и сестра ваша, а мужъ одинъ въ далекой сторонѣ, въ несчастьи, Богъ не велѣлъ оставить его!“ — При послѣдней чаркѣ дѣти мои дружно воскликнули Ура! По окончаніи сытнаго обѣда Украйнскаго, они пожелали намъ счастливаго пути, а я пожелалъ имъ здоровья и довольства, чтобы они никогда не знали нужды. Потомъ при выходѣ изъ клуни, взглянувъ на прелестную долину съ опрятными бѣлыми хатами, раскинутыми посреди зелени садовъ, обратился еще разъ къ старикамъ и сказалъ имъ: — „Вы братцы, слава Богу! теперь расходитесь по своимъ домамъ, у всѣхъ Васъ есть свой уголъ спокойный, берегите его, и семейства Ваши, дѣтей научайте добру; а я странствую безъ мѣста, безъ собственной крыши, и не знаю когда и куда Господь приведетъ къ отдыху.“ — Нѣсколько стариковъ, въ особенности громко три брата Колесниковъ или Заднѣпрскихъ Кирила, Игнатъ и Емельянъ возразили: — „Андрей Евгеньевичъ пріѣзжайте жить къ намъ, мы Вамъ выстроимъ хоромы, лучше этихъ,“ указывая на обширную усадьбу М. В. Вольховской, и на другую тогда почти достроенную И. В. Малиновскаго. — „Спасибо братцы, все какъ Богу угодно!“ были мои послѣднія къ нимъ слова.

Какъ хорошо и прекрасно ни было въ Каменкѣ, а все надо было разстаться съ лучшими родными и съ прелестною

Digitized by Google

мѣстностью благословенной страны. Отъ меня зависѣлъ выборъ мѣста жительства, жена моя владѣетъ третью частью Каменки, почему-же предпочелъ я Украйнѣ уголокъ сѣвера, мѣстность плоскую, почву безплодную, болотную — Эстляндскую Губернію? — Она моя — родина! Тутъ, на берегахъ Варяжскаго моря, потомки рыцарей меченосцевъ, давно уже забыли вѣковыя войны и своеволіе, а сохранили мужество, вѣрность данному слову и постоянное стремленіе къ истинной образованности. Религіозность и честность составляютъ отличительную черту ихъ характера. Меня манили вдаль не только любовь къ родинѣ, но и гражданское устройство людей вольныхъ. —

На другой день ночевали мы въ Чугуевѣ, гдѣ расположенъ былъ штабъ поселенія перваго Кавалерійскаго корпуса. Городъ опрятнѣйшій но до крайности однообразный: дома выстроены по цѣлымъ улицамъ по одинаковому плану, въ равномъ разстояніи, съ одинаковыми фасадами, все напоминаетъ неподвижный строй солдатъ. Въ концѣ города въ большомъ строеніи, окруженномъ садомъ, находится больница, содержанная въ величайшемъ порядкѣ. Военное поселеніе поддерживается, хотя при началѣ его устройства были важныя сопротивленія и кровавыя возмущенія. Такіе же случая повторились позднѣе въ Новгородской Губерніи, пока наконецъ опытъ не указалъ на невозможность и невыгоду такого предпріятія. Графъ Аракчеевъ по примѣру Австрійскаго пограничнаго войска, и самобытнаго состава и содержанія нашего войска Донскаго, представилъ по желанію Александра I. проэктъ, въ коемъ изложилъ средство имѣть всегда въ готовности многочисленную армію, для пополненія которой не нужно брать рекутъ, и на содержаніе коей не нужно ни одной копѣйки. Такое предложеніе, малѣйшая возможность исполненія, были заманчивымъ сокровищемъ единодержавному вѣнценосцу, въ такое время, когда онъ вмѣшивался во всѣ политическія дѣла Европы, когда онъ готовъ былъ отправить свои войска и въ Италію и въ Испанію, когда многочисленныя арміи поглощали главнѣйшіе доходы государства. Если-бы этотъ проэктъ былъ сперва разсмотрѣнъ свѣдущими людьми, то безъ сомнѣнія былъ-бы отвергнутъ, даже если-бы исполненіе не представляло никакихъ затрудненій, то по неминуемымъ вреднымъ послѣдствіямъ. Барклой былъ противъ основанія поселеній. Государь согласился на предложеніе

Digitized by Google

усерднаго но недальновиднаго слуги, и далъ ему полную власть распорядиться. На сѣверѣ съ пѣхотою, на югѣ съ конницею начались опыты превоначальныхъ поселеній. Несмѣтныя суммы были отпущены министромъ финансовъ Гурьевымъ по требованіямъ Аракчеева; временщикъ надменный иногда на лоскуткѣ бумаги, оторванной отъ конверта, писалъ свои требованія министру для выдачи нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Строгость и точность при первоначальномъ поселеніи солдатъ были невыносимы; Офицеры бѣдные, не избалованные, не могли выдержать такой службы, гдѣ ежедневно должны были вмѣшиваться въ семейную жизнь поселянъ и поселенцевъ, записывать каждую курицу, считать каждое яйцо, наказывать за малѣйшее отступленіе отъ Аракчеевскихъ предписаній. Они стали выходить въ отставку изъ военнаго поселенія, потому что переводъ въ дѣйствующую армію былъ имъ отказанъ; а когда изъ отставки стали опредѣляться въ гражданскія должности, то Аракчеевъ принялъ мѣры, чтобы никто изъ вышедшихъ въ отставку изъ военныхъ поселеній, не былъ принятъ ни въ какую службу ни военнаго ни гражданскаго вѣдомства. Разумѣется, что неудовольствія возрастали съ трехъ сторонъ, у Офицеровъ, у Государственныхъ крестьянъ и у вооруженныхъ постоянныхъ ихъ соквартирантовъ. Послѣдствіемъ общаго неудовольствія были кровавыя позорища въ Старой Руссѣ, гдѣ злоба и месть не знали мѣры, и крестьяне и солдаты ужаснымъ образомъ рѣзали, мучили, сажали на колъ своихъ главныхъ начальниковъ. Можно себѣ представить какой оборотъ приняло-бы такое возстаніе, если-бы поселенія были разведены по нѣсколькимъ смежнымъ Губерніямъ. Это случилось въ 1832 году.

Въ концѣ 1826 года Аракчеевъ уже самъ убѣдился опытомъ въ несбыточности своего плана: $^{7}/_{8}$ изъ общаго числа поселенныхъ солдатъ продолжали получать содержаніе отъ казны; только $^{1}/_{8}$ часть производила для своего собственнаго пропитанія. Дѣти мужескаго пола, родившіяся въ округѣ поселеннаго полка, не могли замѣнить рекрутъ и пополнить въ полку число убылыхъ солдатъ. Кромѣ того государство лишилось доходовъ съ земель государственныхъ, отведенныхъ подъ поселеніе, а крестьяне были повсюду недовольны и на сѣверѣ и на югѣ. — Съ кончиною Александра I. кончилась

Digitized by Google

власть Аракчеева. Всѣ трепетали предъ нимъ, всѣ боялись его, никто не любилъ его. Бывало, когда собирался Государственный Совѣтъ съ предсѣдателемъ своимъ Княземъ Лопухинымъ, то по цѣлымъ часамъ выжидалъ пріѣзда Аракчеева, при появленіи котораго всѣ члены вставали, и не садились пока онъ не сядетъ. Обхожденіе его было самое грубое; бывъ военнымъ министромъ во время войны въ Финляндіи, онъ подло поступилъ съ Графомъ Буксевденомъ и оклеветалъ его, какъ оказалось по формальному судопроизводству. Александръ I. занятый преимущественно дѣлами Европейскими предоставлялъ ему дѣла Русскія; онъ былъ совершенно увѣренъ въ его преданности. Аракчеевъ жилъ уединенно, никакихъ не имѣлъ частныхъ связей, ни семейныхъ ни дружественныхъ; къ тому былъ вполнѣ безкорыстенъ, не просилъ для себя никакой награды, ни денегъ, и что было ему подарено Царскими щедротами Императора Павла, то по завѣщанію возвратилъ казнѣ. Въ 1825 году былъ случай, который заставлялъ сомнѣваться въ безусловной преданности и любви его къ Императору: любимая его домоправительница или ключница была умерщвлена прислугою, выведенною изъ терпѣнія ея причудами и строгостью, тогда Аракчеевъ предался такому отчаянію, что забылъ Царственнаго друга, который самъ больной, звалъ его къ себѣ въ Таганрогъ, чтобы тамъ утѣшать его. Для обоихъ пробилъ послѣдній часъ; исторія безпристрастная воздасть каждому по дѣйствіямъ и заслугамъ каждаго, лѣтъ чрезъ 55, за большую премію по завѣщанію Аракчеева, и кажется Аракчеевъ заплатитъ за похвалу себѣ $^1/_8$ а за нареканіе $^7/_8$ выставленной суммы. — Уже давно Аракчеева не стало, при Николаѣ онъ ничего не значилъ и жилъ въ Грузинѣ какъ схимникъ; но память о немъ такъ жива въ народѣ, что недавно слушалъ споръ двухъ извощиковъ, изъ которыхъ одинъ одержалъ верхъ и заставилъ молчать другаго, сказавъ ему вмѣсто логическихъ доводовъ: — „ну что ты толкуешь? что ты знаешь? вотъ я напримѣръ видалъ Графа Аракчеева и пережилъ его!“ —

Въ началѣ водворенія военнаго поселенія Чугуевскаго, были случаи сопротивленія поселянъ. Генералъ Коробкинъ употребилъ самыя рѣшительныя мѣры, громилъ толпу картечью, бывъ вынужденъ къ тому обстоятельствами, и безвинно подпалъ нареканію отъ высшаго начальства. Генералъ Лисаневичъ

Digitized by Google

употребилъ кроткія мѣры и убѣжденія, не имѣвшія успѣха и также подвергнулся нареканію. Графъ Аракчеевъ самъ прискакалъ на курьерскихъ изъ Петербурга; на пути изъ Харькова отправилъ фельдъегеря къ Лисаневичу съ предписаніемъ принять немедленно рѣшительныя мѣры къ приведенію непокорныхъ къ повиновенію. На четвертый день послѣ Фельдъегеря прибылъ самъ Аракчеевъ, и къ великому неудовольствію своему нашелъ, что Лисаневичъ не понялъ его словъ — рѣшительныя мѣры — „я Вамъ покажу какъ слѣдовало-бы Вамъ дѣйствовать.“ — Въ селеніи по направленію изъ Петровскаго въ Балаклею собраны были зачинщики и вліятельнѣйшія лица изъ недовольныхъ, а чтобы поселяне изъ крестьянъ и солдаты поселенные, не могли имѣть стачки между собою, то солдаты расположены были лагеремъ въ 20-ти верстахъ отъ селенія. Аракчеевъ въ присутствіи многочисленной свиты лично допрашивалъ ослушниковъ, утверждавшихъ что безъ вѣдома Государя милостиваго отняли у нихъ прежніе ихъ луга и поля, и заставляютъ ихъ-же косить эти луга и обработывать эти поля для войска. Въ числѣ зачинщиковъ предстали шесть человѣкъ изъ отставныхъ Унтеръ Офицеровъ, украшенныхъ цѣлымъ рядомъ медалей и крестовъ за походы Суворова, и за достославную войну отечественную 1812 года. Аракчеевъ увѣщевалъ ихъ именемъ Государя, и обращаясь къ нимъ, какъ къ лицамъ заслуженнымъ и привыкшимъ къ воинской дисциплинѣ, требовалъ отъ нихъ, чтобы они уговорили введенныхъ въ заблужденіе братьевъ. Они увѣряли въ своей безпредѣльной преданности Царю, но изъявили сомнѣніе чтобы мѣра несправедливости согласна была съ Его волею. Тогда Аракчеевъ, не бывъ въ состояніи разувѣрить ихъ, приступилъ къ угрозамъ. Два баталіона были вытянуты вблизи, онъ въ полѣдній разъ увѣщевалъ ихъ, и объявилъ, что если они немедленно не образумятся и не покорятся, то прогонитъ ихъ шпицрутенами свкозь строй: — „Ваше Превосходительство,“ сказалъ одинъ изъ ветерановъ Георгіевскій кавалеръ, Унтеръ Офицеръ Чернявскій, — „мы стояли подъ пушками Турокъ и двадесяти языковъ, и не боялись смерти, не побоимся ея и теперь за правое дѣло.“ — Свидѣтели изъ свиты поражены были твердостью Чернявскаго, спокойствіемъ въ лицѣ, спокойною рѣчью, и прослезились. Аракчеевъ при себѣ велѣлъ прогнать сквозь

Digitized by Google

строй ослушниковъ. Чрезъ каждое прогнаніе чрезъ тысячу человѣкъ, приказывалъ остановить ихъ, и спросить ихъ, покоряются-ли они? — или не было отвѣта, или былъ отвѣтъ отрицательный. Опять прогнали чрезъ баталіонъ, и опять напрасно. Пятеро человѣкъ лишились жизни подъ ударами. Чернявскій прошелъ десять разъ, за мертво былъ отвезенъ въ больницу въ Балаклею, гдѣ умеръ чрезъ нѣсколько дней, не испустивъ ни единаго вздоха, ни жалобы на личное страданіе свое. — Аракчеевъ могъ-бы удалить и сослать такихъ ослушниковъ съ прежними заслугами, и вѣроятно достигъ-бы своей цѣли усмиренія. Шпицрутены и смертная казнь усмирили толпу, но видно, что тутъ была и личная жестокость, которая всего явнѣе выказалась, когда въ 1825 году поваръ его зарѣзалъ его ключницу, и онъ на колѣняхъ умолялъ Генерала Фрикена и Адъютанта своего Б. К. Тизенгаузена объ открытіи убійцы Цѣлыя недѣли томился онъ отчаяніемъ и пылалъ одною местью; отпустилъ себѣ бороду, забылъ отечество, забылъ приглашеніе царственнаго благодѣтеля — спѣшить къ нему въ Таганрогъ. Въ домовой церкви просилъ онъ громко о выдачѣ ему убійцы. Наконецъ убійца былъ открытъ, осень была морозная, на дворѣ подъ окномъ разъяреннаго всемогущаго временщика засѣкли убійцу въ нѣсколько разсроченныхъ пріемовъ, и все Аракчеевъ стоялъ у окна и впивался въ истязаніе. — Убійство совершено было изъ мести повара, у котораго дочь или сестра 17-ти лѣтъ находилась въ услуженіи у ключницы, которая ревновала къ дѣвушкѣ, безпрестанно привязывалась къ ней напрасно, и подвергала ее даже тѣлеснымъ наказаніямъ къ неудовольствію домохозяина. Наконецъ лопнуло терпѣніе отца, или брата, и въ роковой день, когда ключница послѣ обѣда отдыхала на диванѣ, раздѣтая и завернутая шелковымъ голубымъ одѣяломъ, подкрался поваръ съ ножемъ и перерѣзалъ ей горло. По этому дѣлу, много прислужниковъ свидѣтелей или недовольныхъ, были сосланы въ Сибирь въ работу.

Въ Харьковѣ остановились на цѣлый день. Городъ одинъ изъ самыхъ примѣчательныхъ Губернскихъ городовъ, пятый во всей Имперіи по своимъ торговымъ оборотамъ, отличается хорошими зданіями, Университетомъ, Гимназіями, частными учебными заведеніями, Институтомъ и ярмарками, на которыя собираются, какъ въ средоточіе, купцы изъ Великой, Малой,

Digitized by Google

Новой и Бѣлой Россіи. Неправильность улицъ, площадей, нисколько не вредитъ наружному виду, который много выигрываетъ отъ мѣстности неровной, отъ высотъ окрестныхъ, отъ трехъ рѣчекъ. Ботаническій садъ содержанъ съ большимъ стараніемъ; кромѣ тропическихъ произрастѣній, разводимыхъ въ теплицахъ, есть много примѣчательныхъ деревьевъ, кустовъ, травъ, растущихъ подъ открытымъ небомъ, пересаженныхъ изъ разныхъ странъ сѣверныхъ и южныхъ. Дѣти мои обрадовались, увидѣвъ растѣнія, кои они узнавали сами, видѣвъ прежде ихъ изображенія на картинкахъ. Услужливый ботаникъ слѣдилъ за нами, и былъ очень доволенъ, когда я въ маленькомъ деревцѣ, вышиною въ два фута, узналъ Сибирскій кедръ, и разсказалъ ему о видѣнныхъ мною кедровыхъ лѣсахъ. Этотъ экземпляръ былъ ему присланъ Турчаниновымъ изъ Иркутска. — Харьковскій Университетъ славился ученостью своихъ Профессоровъ. Если-бы студенты изъ всѣхъ Университетовъ вмѣстѣ съ запасомъ учености выносили-бы также запасъ нравственныхъ достойнствъ, то всѣ наши Университеты ежегодно доставляли-бы намъ нѣсколько сотъ полезнѣйшихъ людей. На бѣду, отличнѣйшій врачъ, ученѣйшій правовѣдъ, безъ нравственныхъ началъ, могутъ быть обманщиками и торгашами жизни и правосудія. Желательно и необходимо, чтобы увеличилось число педагоговъ въ частныхъ и общественныхъ воспитательныхъ заведеніяхъ. Между нѣсколькими отличными наставниками и учителями изъ чужихъ странъ, получали прежде и очень много посредственныхъ и даже негодныхъ; а теперь никакихъ не стало, ни своихъ ни чужихъ. Университетъ увлекъ меня; новѣйшія событія такъ устрашили правительства, что они приписываютъ всю вину Германскимъ Университетамъ, и вмѣсто улучшенія Университетовъ, думаютъ болѣе, какъ органичить кругъ ихъ дѣйствій или какъ ихъ совершенно отмѣнить. Это будетъ все равно, что запретить употребленіе огня, потому что онъ горитъ и освѣщаетъ.

Изъ Харькова поворотили въ сторону отъ почтовой дороги, ведущей въ Полтаву, и поѣхали на Ахтырку, на Гадичъ и Нѣжинъ. Почва земли все таже черноземная, произростающая до сего времени безъ всякаго удобренія. Во многихъ мѣстахъ видѣлъ я значительные селитренные заводы, для коихъ употребляютъ навозъ и землю: въ нѣсколько рядовъ

Digitized by Google

стоятъ правильно наброшенныя большія кучи, на подобіе землянокъ въ лагерномъ расположеніи; они составлены изъ слоевъ земли и навоза, какъ обыкновенно въ раціональномъ хозяйствѣ составляютъ компотъ для унавоживанія полей; эти кучи поливаются водою, и когда масса земли и навоза приходитъ въ броженіе, то изъ этой массы и смѣси вываривается селитра. Вмѣсто дровъ употребляютъ на топливо навозъ и солому или кизякъ. — Въ Черниговской Губерніи видѣлъ большія поля, засаженныя табакомъ, какъ въ сѣверныхъ Губерніяхъ такія же пространства засаживаются картофелемъ. — Городъ Нѣжинъ примѣчателенъ своими жителями, которые большею частію все Греки; торговля довольно значительна, городъ имѣетъ лицей, основанный Княземъ Безбородко и вообще есть лучшій городъ во всей Губерніи. Черниговъ примѣчателенъ своею древностью и бѣдностью. При въѣздѣ въ городъ видите на возвышеніи большое каменное зданіе безъ оконницъ, съ развалившеюся желѣзною крышею, съ большою надписью изъ вызолоченныхъ буквъ: „домъ Генералъ-Губернатора.“ — Сначала жилъ въ немъ Князь Рѣпнинъ, переѣхалъ потомъ въ Полтаву, а преемники его должности стали жить постоянно въ Харьковѣ, гдѣ общественная жизнь предлагаетъ больше удобствъ и развлеченій. Не знаю почему забросили Генералъ-Губернаторскій домъ въ Черниговѣ; стѣны каменныя плотныя, пригодились-бы для помѣщенія больницы или учебнаго заведенія или запаснаго магазина. Городъ на славной судоходной рѣкѣ Деснѣ, но я не видѣлъ тамъ ни единаго судна или катера. Дома деревянные, вѣтхіе, представляютъ видъ разоренія. Въ соборѣ видѣлъ царскія врата предъ алтаремъ, изъ чистаго серебра, подарокъ Мазепы; тамъ-же въ подземномъ сводѣ видѣлъ я мощи Святаго, и былъ пораженъ величиною гигантской руки его. Церковный служитель замѣтилъ, что нынѣ мало усердныхъ поклонниковъ св. мощей приходятъ къ нимъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ стали странствовать преимущественно въ Воронежъ къ гробу Митрофанія; — всему своя пора и свое назначеніе.

Переправившись чрезъ Днѣпръ мы въѣхали въ Бѣлоруссію. Могилевъ довольно значительный городъ, хотя населеніе уменьшилось съ тѣхъ поръ, когда здѣсь расположена была главная квартира 1-ой Арміи; воспоминаніемъ того времени остались большой экзерциргаузъ и просторная больница. —

Digitized by Google

На Деснѣ же находится мѣстечко Гомель, гдѣ на возвышенномъ берегу достраивался дворецъ Князя Паскевича; жители окрестностей были недовольны управителями новаго владѣльца, и вспоминали былое время, когда они принадлежали Графу Румянцову. Паскевичъ купилъ это огромное имѣніе, заложенное въ казну; чрезъ нѣсколько лѣтъ Николай I. подарилъ ему весь долгъ въ кредитныя учрежденія, и этимъ значительно обогатилъ безъ того уже богатаго отъ подарковъ Маіоратами и деньгами. Безъ сомнѣнія слѣдуетъ награждать заслуги, оказанныя отечеству, но на все есть мѣра. — Одинъ день провелъ я въ Чечерскѣ, въ любимомъ мѣстѣ пребыванія гр. Чернышевой: всѣ зданія въ полуразрушенномъ видѣ, паркъ въ безпорядкѣ, видно что новый владѣлецъ рѣдко сюда заглядывалъ, да онъ и не могъ имѣть привязанности къ этому мѣсту, чуждому ему по рожденію. Маіоратъ достался Полковнику Кругликову, который женился на старшей наслѣдницѣ, а прямой единственный наслѣдникъ, родной братъ ея Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ былъ лишенъ всѣхъ правъ и сосланъ въ Сибирь послѣ 14-го Декабря. Въ Чечерскѣ только башня надъ воротами съ большими часами, содержана была въ порядкѣ, часы шли и звонили и напоминали путешественнику, что время все уноситъ, унесетъ и учрежденіе маіоратовъ или заповѣдныхъ имѣній. Пространная оранжерея красовалась плодами; садовникъ разсказалъ мнѣ, что Графиня пила чай не иначе, какъ съ собственными лимонами, которые были зрѣлѣе и ароматнѣе привозныхъ. За нѣсколько рублей купилъ я полную карзину персиковъ и абрикосовъ, и получилъ въ подарокъ отличный букетъ цвѣтовъ. Необитаемый домъ, необитаемое помѣстье, всегда приводятъ къ печальнымъ размышленіямъ. Да правда и то, что вся Бѣлоруссія невольную наводитъ тоску: на право — бѣдность, на лѣво — бѣдность, крестьяне изнурены, храмы Божіи и въ праздникъ были пусты, въ то время Уніяты снова возвращены были въ Православіе, и хотя не понимали прежде Латинской обѣдни, но привязаны были къ ней по привычкѣ. Жители большею частью имѣли видъ больной и недовольный; поля ихъ были такія-же тощія какъ и стада ихъ. Въ бывшемъ имѣніи Сапеги видны слѣды моста или деревянной бревенчатой мостовой, въ длину на семь верстъ; съ тѣхъ поръ какъ имѣніе въ рукахъ нѣсколькихъ помѣщи-

Digitized by Google

ковъ, никто изъ нихъ или не хочетъ или не въ силахъ поддерживать такую дорогу по болоту, и не понимаю какъ тамъ проѣзжаютъ весною и осенью. Мы ѣхали лѣтомъ, и въ разрушенныхъ мѣстахъ сворачивали всторону.

Уѣздные города и мѣстечки видомъ не лучше и не богаче деревень, но еще грязнѣе отъ жидовъ. Безспорно жиды своими процентами и широкимъ кредитомъ разорили помѣщиковъ и крестьянъ, а какъ теперь уже болѣе нѣкого разорять, какъ имъ запрещено держать шенки и постоялые дворы на арендѣ, то и сами стали нуждаться. — Шкловъ встарину знаменитъ былъ своимъ богатствомъ, когда Екатерина II. подарила это мѣстечко любимцу своему Зоричу; нынѣ это мѣстечко самое бѣдное и ничтожное. Вообще Витебская Губернія не многимъ лучше Могилевской, только Губернскій городъ обширнѣе, строенія гороздо лучше, улицы хорошо вымощены, и Двина тамъ болѣе покрыта судами нежели Днѣпръ у Могилева. — Въ Полоцкъ пріѣхалъ я нѣсколько дней послѣ бывшаго тамъ пожара, который уничтожилъ самую бѣдную, худо застроенную часть города. Двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ какъ я съ полкомъ стоялъ въ этомъ городѣ. Католическая церковь между тѣмъ переименована была въ Греко-Россійскую; на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли строенія Iезуитскаго учебнаго заведенія, теперь находится Палоцкій Кадетскій корпусъ съ обширнымъ хорошо содержаннымъ плацпарадным мѣстомъ. Въ корридорной стѣнѣ видно ядро полеваго орудія, до половины вошедшее въ стѣну, выше ядра вставлено число 1812. Тогда Витгенштейнъ прогналъ оттута Французовъ. Старшій братъ мой Владиміръ, участвовшій въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ и громившій тамъ изъ своихъ пушекъ, находился въ очень опасной позиціи противъ непріятельской батареи, и далъ себѣ слово, если война оставитъ его въ живыхъ, то непремѣнно отъискать это мѣсто и на немъ благодарить Бога. Чрезъ девять лѣтъ онъ поѣхалъ въ Полоцкъ исполнить данное слово, долго искалъ этого мѣста и все тщетно; дорога была проведена по другому направленію, лѣсокъ и кустарникъ были вырублены, новыя строенія стояли на новыхъ мѣстахъ, и никакъ не могъ навѣрно опредѣлить мѣсто, на коемъ стояли его орудія. И я нашелъ перемѣны въ городѣ и окрестностяхъ, какъ иначе и

Digitized by Google

быть не можетъ, только Двина по прежнему извивалась и носила барки съ хлѣбомъ въ Ригу.

Земледѣльцы, за исключеніемъ нѣсколькихъ крестянъ богатыхъ, добрыхъ владѣльцевъ, и небольшаго числа однодворцевъ, борятся съ нуждою и съ песчаною неблагодарною почвою. Нарѣчіе у нихъ особенное Бѣлорусское, и хотя этотъ край встарину Русскій, присоединенъ былъ опять къ Россіи по первому раздѣлу Польши въ 1772 году, но въ этотъ длинный промежутокъ времени жители нисколько не подвинулись впередъ въ благоустройствѣ, и повсемѣстно выказывается крайняя бѣдность. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ пронеслись у нихъ ложные слухи, будто правительство дозволяетъ крестьянамъ помѣщичьимъ переселиться въ Сибирь и на Кавказъ, и многія тысячи бѣднаго народа поднялись въ дорогу, тогда нѣсколько баталіоновъ разувѣрили ихъ и обратили во свояси. Католическое духовенство никакого не имѣло полезнаго вліянія на паству свою, напротивъ того поддерживало народъ въ невѣжествѣ и въ суевѣріи. Увидимъ плоды отъ православнаго духовенства. Въ жителяхъ Бѣлоруссіи никакой нѣтъ живости, нѣтъ торговой промышлености, нѣтъ тщательнаго земледѣлія; тамъ безпрестанные неурожаи, безпрерывный голодъ; правда что почва у нихъ не завидная, но такая-же въ смежныхъ Губерніяхъ вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Кажется какъ будто они земли своей не любятъ, или что у нихъ нѣтъ охоты трудиться дома, между тѣмъ какъ я не знаю землекоповъ лучше Бѣлорусскихъ: они отличные канавщики, работаютъ дешево и скоро, отправляются на заработки въ Петербургъ, въ Прибалтійскія Губерніи, мастерски обкладываютъ земляныя насыпи дерномъ, а у нихъ въ Губерніи не видѣлъ ни одной порядочной канавы. — Мнѣ случалось останавливаться у однодворцевъ, шляхтичей, бѣднѣйшихъ дворянъ, занимающихся лично всѣми деревенскими работами; дома ихъ построены лучше крестьянскихъ, и если они не живутъ въ довольствѣ, то по крайней мѣрѣ опрятно, не хуже мелкопомѣстныхъ дворянъ Великорусскихъ, имѣющихъ не болѣе трехъ или пяти душъ, не работающихъ сами, и скудно питающихся трудами своихъ крѣпостныхъ рабочихъ. Однодворцы были довольны своею землею, своимъ бытомъ, но жаловались только на частый и безъочередный на-

Digitized by Google

боръ рекрутъ изъ ихъ сословія, которое и безъ усиленнаго рекрутства со временемъ изведется само собою и сольется съ народомъ.

Съ переѣздомъ въ Псковскую Губернію видны села гораздо обширнѣе, и дома гороздо лучше устроенные, чѣмъ въ Бѣлоруссіи. Большія пространства полей засѣяны льномъ, что составляетъ главное произведеніе края и всегда находитъ сбытъ въ Ригѣ. На сотню верстъ не видать мѣстности, которая отличалась бы какимъ нибудь привлекающимъ видомъ; я ѣхалъ на Опочку: равнина, песокъ, болото, изведенный лѣсъ, кустарникъ смѣнялись по очереди. Въ хорошую и въ худую погоду такія мѣста наводятъ тоску на путешественника, особенно когда онъ не несется быстро на почтовыхъ по 200 верстъ въ сутки, а на своихъ по 60-ти. Лѣсъ всегда составляетъ красоту, гдѣ онъ сбереженъ и доставляетъ матеріялъ строевой, но изведенный лѣсъ, мелкій кустарникъ показываютъ разореніе и небреженіе. По такой мѣстности ѣхали мы нѣсколько часовъ сряду и невольно жаловались на печальную природу. Вдругъ на лѣво, вдали за кустарниками, показался стеклянный куполъ подъ зеленою крышею, отъѣхавъ полверсты могли примѣтить плоскую крышу, потомъ показались верхній и нижній рядъ оконъ, а когда выѣхали изъ кустарника мы ахнули отъ удовольствія. Домъ красивый въ Италіянскомъ вкусѣ, съ плоскою крышею, по коей прохаживались двѣ дамы; отъ большой дороги къ дому вела терраса въ три отступа, въ нѣсколькихъ мѣстахъ были придѣланы широкія лѣстницы или ступени, выкрашенныя подъ бѣлый и подъ дикій мраморъ; бѣлизна лѣстницы и зелень свѣжаго дерна украшали себя взаимно; въ разныхъ направленіяхъ стояли не высокія колонны подъ разноцвѣтный мраморъ а ни колоннахъ большія корзины съ цвѣтами. Тутъ все было искуство, и домъ и садъ и насыпныя террасы. — Чье это помѣстье? — спросилъ я у перваго попавшагося на встрѣчу крестьянина, — Гаряйской барыни; — а какъ по фамиліи? — не знаю. — Мнѣ оставалось ѣхать двѣ версты до ночлега, гдѣ узналъ что владѣлица была Марья Ивановна Лореръ, урожденная Корсакова. Дѣверь ея Н. И. Лореръ провелъ много лѣтъ со мною въ Читѣ, въ Петровскомъ и въ Курганѣ; Е. П. Нарышкина была ея племянница, и какъ жена моя познакомилась съ нею еще въ Петербургѣ, то я тотчасъ поѣхалъ туда. Сперва

Digitized by Google

искалъ хозяйку въ саду, наслаждался порядкомъ, цвѣтниками, плодами, зашелъ въ оранжерею, гдѣ содовникъ объявилъ что она только что воротилась въ домъ. Умная, образованная женщина, приняла меня чрезвычайно ласково и пріятно; бесѣда была занимательна, все устройство въ домѣ былъ комфортъ образцовый; домъ и садъ свидѣтельствовали, что хозяйка долго жила въ Италіи. Вечеромъ когда простился съ нею, мнѣ стало грустно за нее. Она жила одна въ этомъ домѣ, давно уже лишилась мужа, дѣтей не имѣла, воспитанницу выдала замужъ и осталась одна одинехенька; не было родной души, съ кѣмъ раздѣлить что Богъ послалъ; наслѣдниковъ много, ожидающихъ наслѣдства, а никого нѣтъ, кто утѣшилъ и успокоилъ бы ея старость. Гаряй показываетъ, какъ вкусъ и искуство превращаютъ самую плоскую мѣстность и болото въ мѣстность пріятную и красивую. Хоть на маломъ пространствѣ глазъ отдохнулъ отъ видовъ пустынныхъ, однообразныхъ.

На другой день пріѣхали въ городъ Островъ, застроенный хорошими каменными и деревянными домами съ правильными фасадами и съ вымощенными улицами. Лѣтъ 20 прошло съ тѣхъ поръ какъ былъ въ Островѣ, и теперь узнать не могъ; причиною скорой перемѣны къ лучшему было проложеніе новаго шоссе Ковенскаго, доставившаго городу различныя выгоды отъ удобнаго сообщенія. Шоссейныя работы хороши и прочны, за Островомъ шоссе проведено чрезъ болото. Не далеко отъ города видѣлъ я первый телеграфъ въ Россіи; телеграфное сообщеніе устроено отъ Петербурга до Варшавы: четыре кантониста охотно показали мнѣ свою опрятную казарму съ хорошими кроватями. Особенный служитель готовилъ имъ пищу, а они дежурили по часамъ по очереди и передавали съ башенки — сигналы, днемъ ворочая большаго указателя по нумерованному кругу, а ночью выставляя фонари. Въ совершенно туманную ненастную погоду безмолствуетъ телеграфъ. Надъ казармою въ верхнемъ этажѣ чистая комната меблированная, а надъ нею обсерваторія съ машиною, куда никого но пускаютъ изъ постороннихъ. Не прошло десяти лѣтъ отъ учрежденія этой телеграфической линіи, какъ начали вводить электро-магнитные телеграфы, которые обходятся гораздо дешевле и дѣйствуютъ гороздо быстрые и вѣрнѣе. — Подъѣзжая къ Пскову, мы ѣхали по новому шоссе, лошадей надобно было держать безпрестанно

Digitized by Google

на вожжахъ, дорога такъ была хороша и легка, что экипажъ катился самъ собою; но странно, чѣмъ ближе подвигались къ городу, тѣмъ болѣе городъ удалялся въ сторону; загадка скоро объяснилась. Шоссе ведетъ не чрезъ Псковъ, это сдѣлано не для прямаго направленія, не изъ бережливости казенныхъ денегъ, не для сокращенія разстоянія, потому что отъ станціи „Крестцы“ подъ прямымъ угломъ проложено прямо на Псковъ такое же широкое славное шоссе на шесть верстъ. За что-же Губернскій городъ оставленъ въ сторонѣ? спросилъ Николая одинъ изъ его приближенныхъ — „Ты этого не знаешь, про то мы знаемъ!“ — былъ отвѣтъ.

Псковъ примѣчательно богатъ исторіей своей и воспоминаніями. Еще стоятъ толстыя стѣны Кремля, древнія церкви, изъ которыхъ послѣ молитвы народъ дружно собрался, и одинъ, безъ помощи старшаго брата Новагорода, защищался противъ Стефана Баторія, безъ помощи со стороны Іоанна Грознаго, которому онъ покорился безъ боя. Карамзинъ въ приложеніи къ своей исторіи упоминаетъ лѣтопись, описавшую съ величественною простотою, какъ Царскій посолъ Долматовъ долго сидѣлъ на паперти и долго ждалъ отвѣта отъ собраннаго вѣча, и какъ люди вольныя, окончивъ свое совѣщаніе, и не нашедъ возможности сопротивляться, съ прерывающимся отъ слезъ голосомъ возвѣстили послу, что покоряются. Новгородъ и Псковъ встарину знаменитые, ожидаютъ еще полной исторіи своей, вѣрные источники ея хранятся въ архивахъ Русскихъ и всѣхъ Ганзейскихъ городовъ. Теперь эти города съ прежнимъ Волховымъ и съ прежнею Великою, съ тою-же землею, съ тѣмъ-же климатомъ, начинаютъ походить на разоренныя мѣстечки... — Въ Псковѣ остановился я въ большомъ постояломъ дворѣ, занялъ хорошія комнаты, но экипажи и кони стояли въ крытомъ дворѣ, который легко помѣстилъ-бы до трехъ сотъ лошадей, но крыша сквозила, не защищала ни отъ солнца ни отъ дождя; я спросилъ хозяина „почему онъ не поддерживаетъ такихъ построекъ?“ — „Не стоитъ труда, не для кого, бывало обозы и проѣзжающіе безпрестанно остановливаются у насъ, а теперь все мимо, по цѣлымъ недѣлямъ не видать никого.“ — При въѣздѣ въ городъ построены огромныя казармы для гренадерской дивизіи. Я объѣхалъ городъ, зашелъ въ соборъ, гдѣ церковный служитель показалъ мнѣ хранящіеся тамъ мечи

Digitized by Google

Гавріила и Довмонта съ надписью honorem meum nemini dabo, которые я уже видѣлъ въ 1822 году. Мало нынѣ такихъ мечей и такихъ могучихъ рукъ, которыя могли-бы владѣть ими; за то теперь удачный залпъ изъ орудій, расчитанное движеніе колоннъ, скорѣе и съ меньшимъ кровопролитіемъ рѣшаютъ дѣло въ нѣсколько дней, въ нѣсколько часовъ.

Въ Псковѣ навѣстилъ я мать моего дстойнѣйшаго любви и уваженія товарища М. А. Назимова. Старушка почтенная была разбита параличемъ, лежала въ кровати, и когда я подошелъ къ ней чтобы поцѣловать ручку, то она обняла мою голову, склонила ее къ сердцу, заплакала и сказала: — „такъ ты съ моимъ сыномъ жилъ въ Сибири!“ и блогословила меня. Я готовъ былъ возвратиться въ Грузію, если-бы могъ этимъ выручить товарища и возвратить его матери. Сынъ отличался нѣсколько разъ, поименованъ былъ въ военныхъ реляціяхъ, наконецъ получилъ отставку и вернулся на родину чрезъ три года; но уже матери не засталъ. — Изъ Пскова поѣхали прямою дорогою на Гдовъ и Нарву. Первый ночлегъ имѣли въ монастырѣ Елизарія, расположенномъ весьма романтическимъ образомъ: высокіе холмы, рѣчка, сосновыя рощи, строенія, церковь, кладбище, все вмѣстѣ составляло премилую картину. Настоятель принялъ насъ гостепріимно. На слѣдующій день имѣли въ виду огромное зеркало Псковскаго озера, теряющагося въ дали съ водами озера Чудскаго. Поздно вечеромъ пришлось ѣхать по Сороковому бору, о которомъ столько же преданій о разбойникахъ, сколько встарину бывало о нихъ въ лѣсахъ Муромскихъ. Во время нашего проѣзда въ самомъ дѣлѣ слѣдили за шайкою бѣглыхъ, грабившихъ въ богатыхъ селеніяхъ; мы проѣхали благополучно, все шагомъ, все по пескамъ. — Въ Гдовѣ помѣстили насъ въ залѣ дворянскаго собранія, въ предлинной залѣ, сколоченной изъ досокъ, обитыхъ обоями, съ высокимъ диваномъ во всю ширину залы для почетныхъ дамъ; кое какъ размѣстились. Близъ города, на другой день, ожидала меня большая радость.

Въ шести верстахъ отъ Гдова находится Кярово, село графини А. И. Коновницыной, дочь ея Е. П. Нарышкина въ то время гостила у матери. Я пріѣхалъ къ нимъ по утру въ пятницу, въ день недѣльный, въ который всегда въ Курганѣ навѣщалъ ее по приходѣ почты. Можно себѣ представить нашу

Digitized by Google

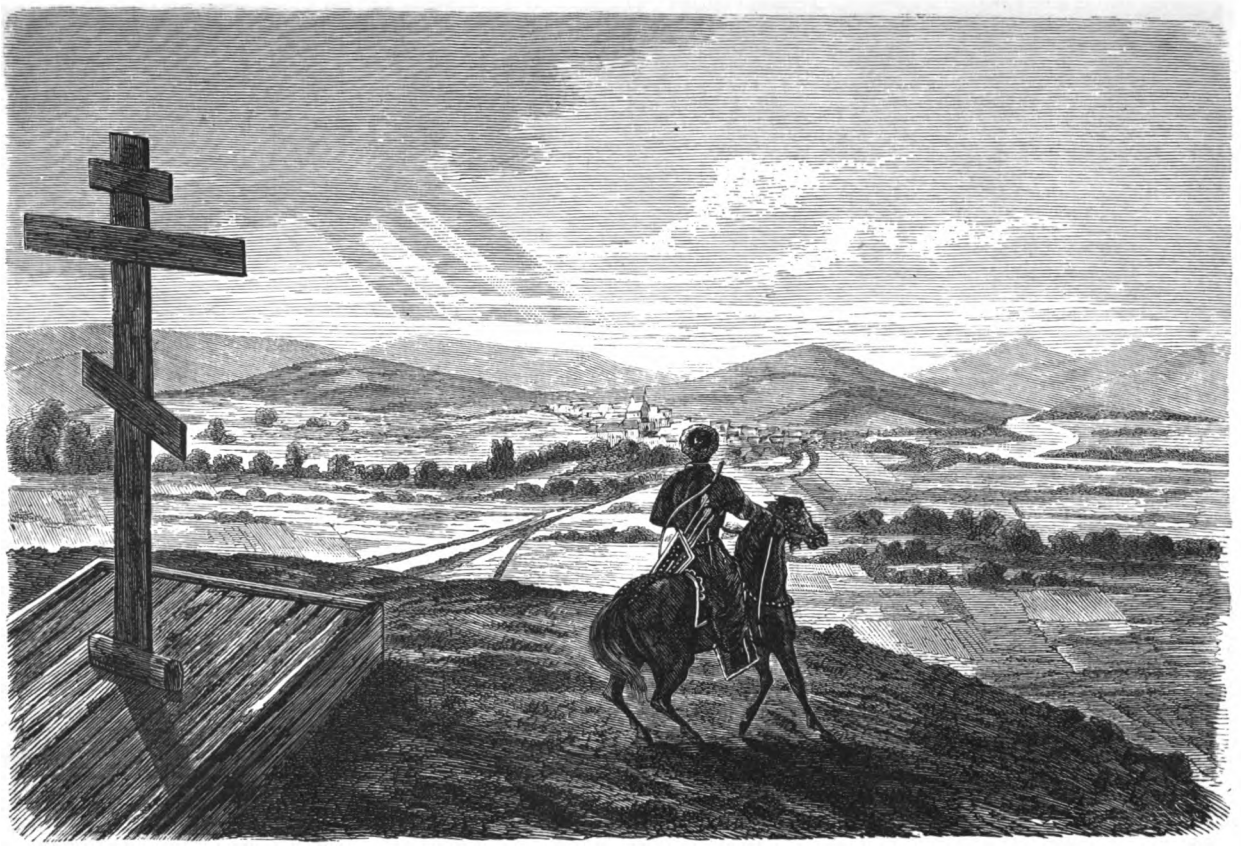
радость свиданія. Графиня жалѣла и бранила, почему не пріѣхалъ прямо къ ней со всемъ семействомъ; она уже давно знала жену мою и старшаго сына. Я обѣщалъ это поправить на другой день проѣздомъ и могъ извиниться болѣзнію сына моего Василія. Мнѣ пріятно было быть въ Кяровѣ, гдѣ изрѣдка отдыхалъ отъ трудовъ славный, прямой и смѣлый графъ Петръ Петровичъ Коновницынъ. Въ церкви поклонился я праху его, надъ могилою стоялъ бронзовый его бюстъ. Въ саду видѣлъ множество яблонь, взращенныхъ имъ и супругою изъ зеренъ; всѣ деревья эта покрыты были плодами; на небольшомъ возвышеніи Графъ воздвигнулъ памятникъ другу и сослуживцу. Коновницынъ прославился въ отечественной войнѣ, проходилъ всѣ чины, былъ военнымъ министромъ, а подъ конецъ жизни былъ директоромъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній; но что всего важнѣе онъ всегда былъ совершенно честный и благонамѣренный патріотъ. Мѣстность вокругъ Гдова самая жалкая и печальная; не будь тамъ хорошо воздѣланныхъ полей, садовъ и плодовъ, я подумалъ-бы, что это мѣсто не можетъ быть обитаемо. Эта мысль моя встрѣтилась съ мыслью Нарышкиной, и мы почти въ одно слово выговорили, что такая природа обрѣтается только въ плоскихъ мѣстностяхъ Западной Сибири. Впрочемъ не всегда мѣстность сама по себѣ составляетъ единственную красоту; стройте, сажайте, осушайте болота хорошими канавами, удабривайте поля, заводите хорошія стада, и окрестности Гдова поровняются съ равнинами Бельгіи. — На другой день заѣхалъ опять въ Кярово со всемъ семействомъ; тамъ простились съ Нарышкиной, которая чрезъ недѣлю собиралась ѣхать обратно на Кавказъ къ мужу; я всегда искренно жалѣлъ, что не могъ жить опять въ ихъ сосѣдствѣ какъ въ Курганѣ.

Поздно вечеромъ пріѣхали въ Нарву и остановились на ночлегъ на Ивановской сторонѣ. У хозяевъ распрашивалъ о прежнихъ мнѣ знакомыхъ жителяхъ; большая часть изъ нихъ или переселилась въ вѣчность или въ другіе города. Съ удовольствіемъ узналъ я, что одинъ изъ прежнихъ моихъ учителей Г-нъ Паулъ еще здравствуетъ. Поутру въ седьмомъ часу поѣхалъ къ нему до начатія классовъ, а кучеру приказалъ осмотрѣть тормазъ, чтобы безопасно спуститься съ крутой горы. Предосторожность была напрасная; спускъ прежній былъ такъ срытъ и уровненъ, что можно было съѣхать рысью. Вмѣсто

Digitized by Google

прежняго плавучаго моста черезъ Нарву, увидѣлъ отличный каменный мостъ на аркахъ съ чугунными украшеніями. Городъ и дома въ немъ не измѣнились. У прежней квартиры знакомаго учителя постучался въ дверь, ее отперла старушка Анна, которая служила у Г-жи Гетте, гдѣ я былъ въ пенсіонѣ, и три года сряду будила меня каждое утро въ шесть часовъ, чтобы не опоздать въ классы. Вошедъ въ комнату увидѣлъ за кофейнымъ столомъ дѣвицу лѣтъ 14-ти, живой портретъ покойной матери своей, а отецъ сидѣлъ на томъ самомъ стулѣ, у того-же окна, съ тою-же трубкою, и съ тѣмъ-же лицомъ, какъ прежде видалъ его за двадцать пять лѣтъ назадъ. Мы оба обрадовались свиданію, а я восхищался что онъ нисколько не перемѣнился. — Я двѣнадцать лѣтъ даю уроки, и чувствую какъ они, а особенно повторенія, изводятъ и иступляютъ человѣка; онъ сорокъ лѣтъ преподавалъ и повторялъ одно и то-же и совершенно сохранилъ свою бодрость и свѣжесть. — Отъ него поспѣшилъ въ училище, грѣ нашелъ прежнюю скамейку и столъ, на которомъ вырѣзаны были знакомыя мнѣ имена. Ученики вмѣсто 7-ми часовъ собирались теперь въ 8-мь Изъ училища пошелъ въ церковь и тамъ помолился также чистосердечно какъ въ юности. По выходѣ изъ церкви часы на башнѣ ратуши пробили 8; изъ Русской церкви раздалась благовѣсть, и эти знакомые звуки тронули меня больше, чѣмъ звонъ Бріенскаго колокола ласкалъ слухъ Наполеона I. — Я былъ уже на родинѣ! но во время моего отсутствія городъ перечисленъ былъ къ Петербургской Губерніи, а пограничный столбъ передвинутъ за шесть верстъ отъ береговъ Наровы до берега Черной рѣчки, куда проложено шоссе. Выѣздъ изъ города велъ также по новому направленію; прежде надобно было ѣхать чрезъ весь городъ, а нынѣ прямо чрезъ Петровскія ворота, не въѣзжая въ городъ. Дождь накрапывалъ порядкомъ. Какъ только проѣхали Черную рѣчку, остановились и вышли изъ экипажей, дождь пересталъ, облака исчезли, солнце просіяло, жена и дѣти меня обнимали со слезами радости, всѣ мы благодарили Бога, а младшій сынъ мой Владиміръ, по наущенію матери, серіозно и важно продекламировалъ стихи Жуковскаго: — „О родина святая!“ —

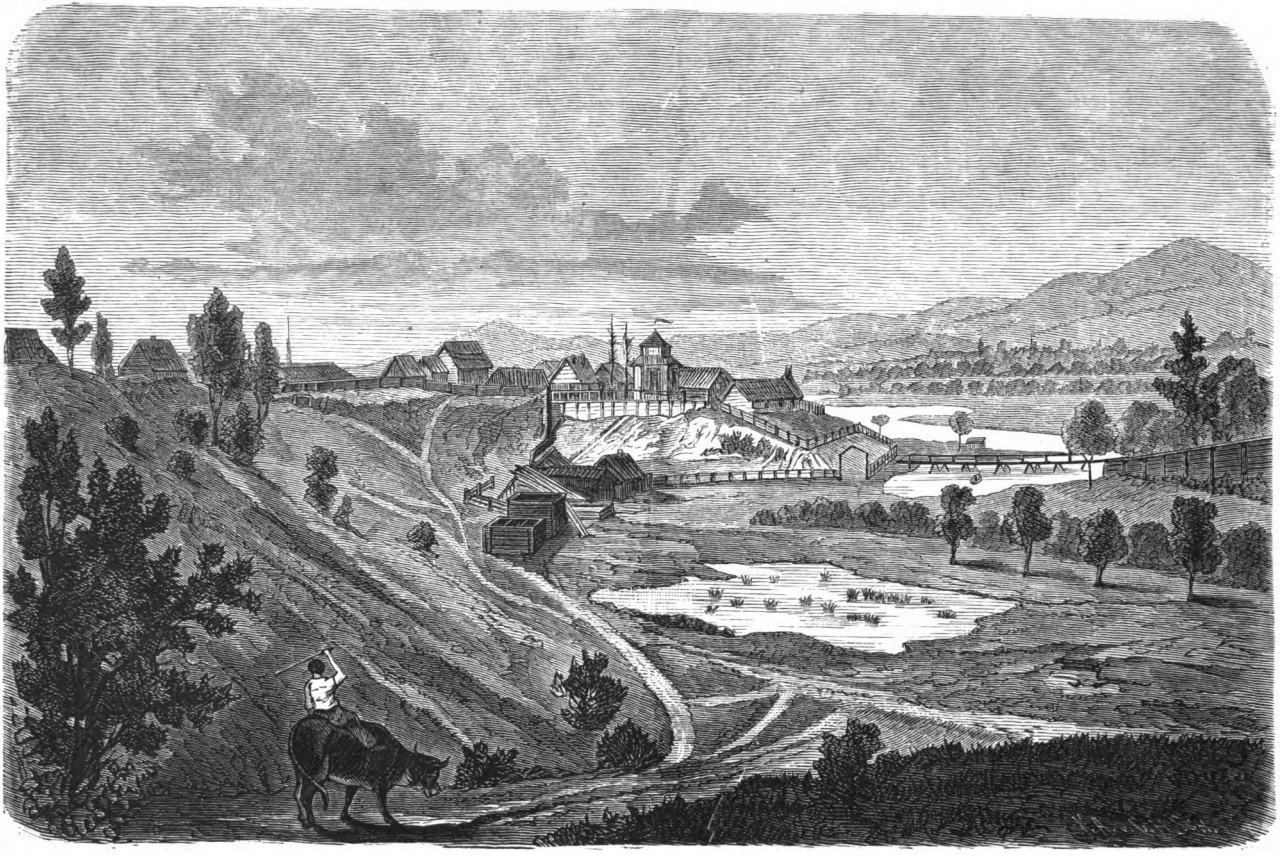
Digitized by Google



МОГИЛА НЕИЗВѢСТНАГО БЛИЗЪ ЧИТЫ. — БУРЯТЪ ВООРУЖЕННЫЙ.

Digitized by Google

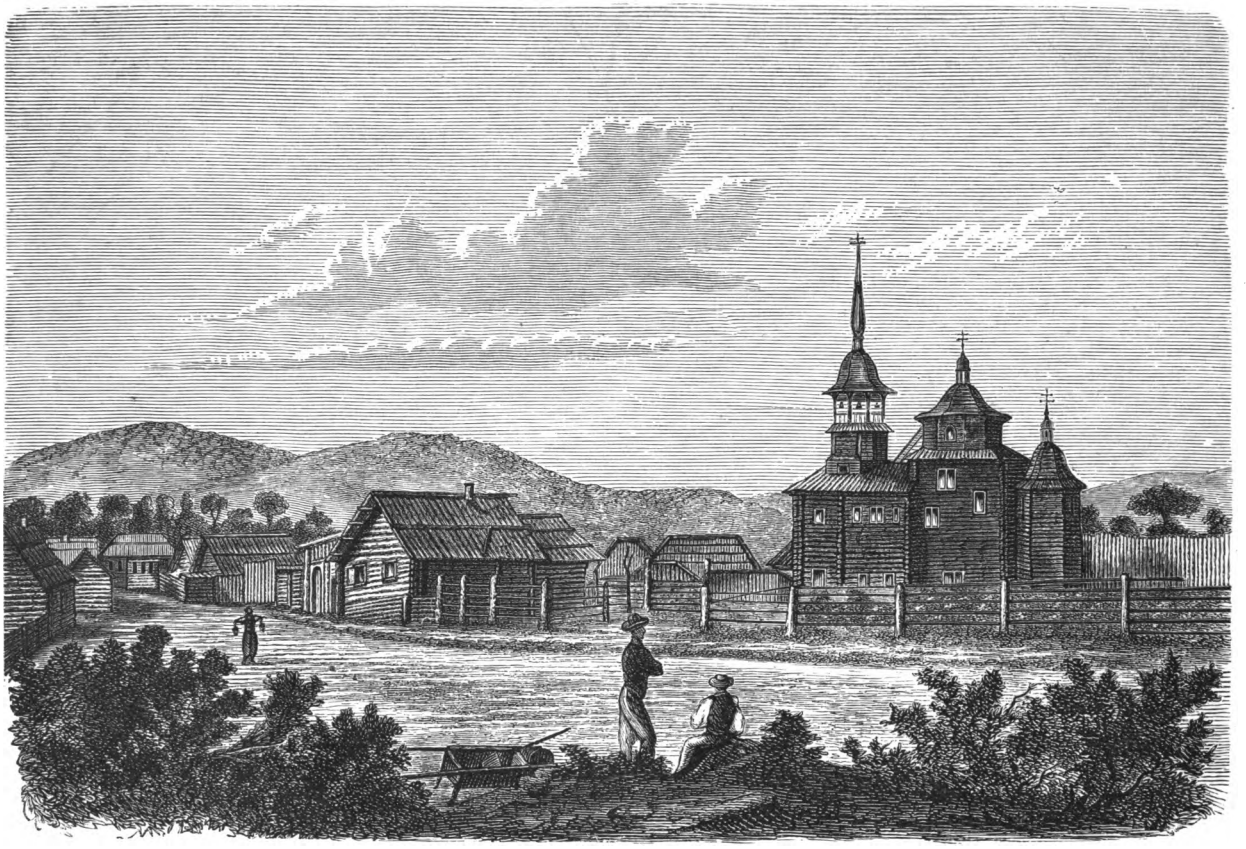
Digitized by Google



ВИДЪ ЧИТЫ СЪ ДОРОГИ ВЪ ИРКУТСКЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google



ЦЕРКОВЬ ВЪ ЧИТѢ. — НАРЫШКИНЪ И ОДОЕВСКІЙ.

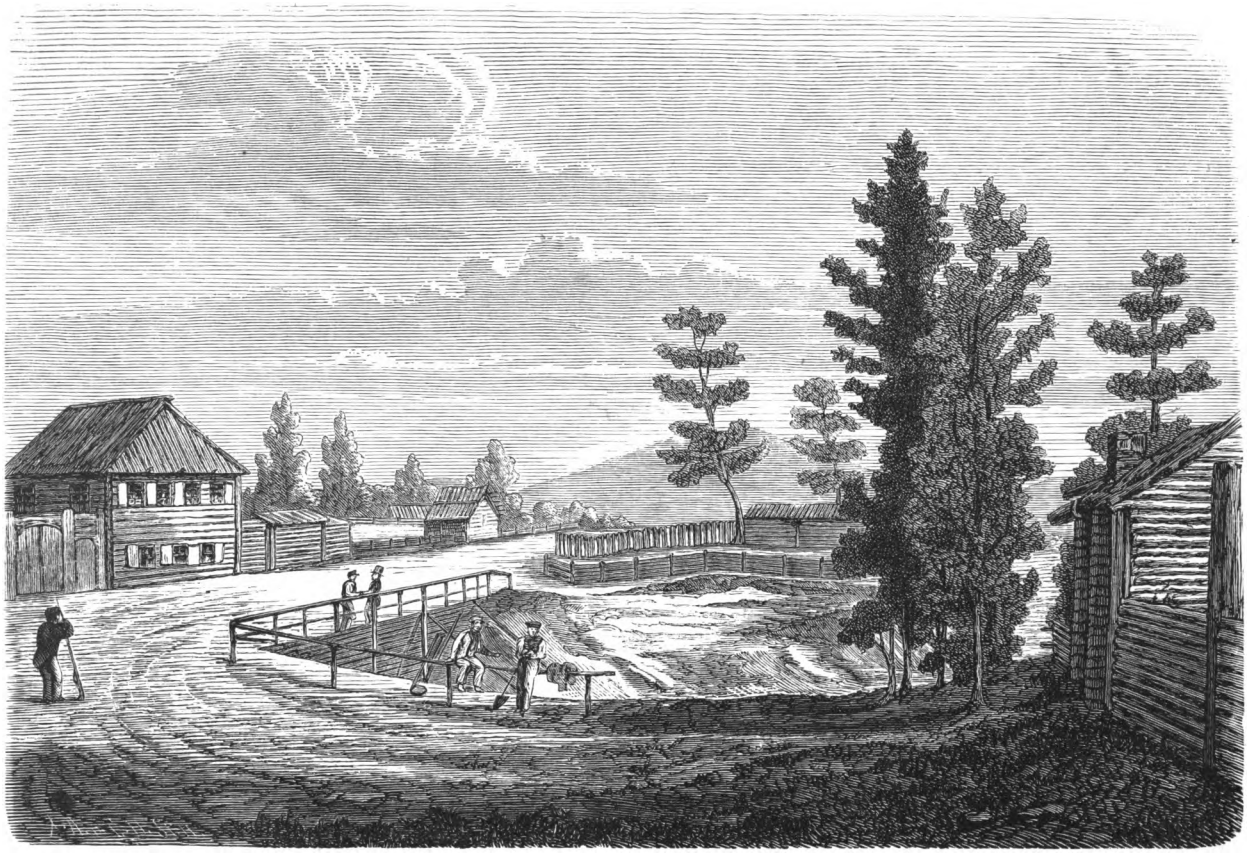
Digitized by Google

Digitized by Google

ЕДИНСТВЕННАЯ УЛИЦА ВЪ ЧИТѢ. — ТРУБЕЦКОЙ, ДОМА КН. ТРУБЕЦКОЙ, КОМЕНДАНТА И А. Г. МУРАВЬЕВОЙ.

Digitized by Google

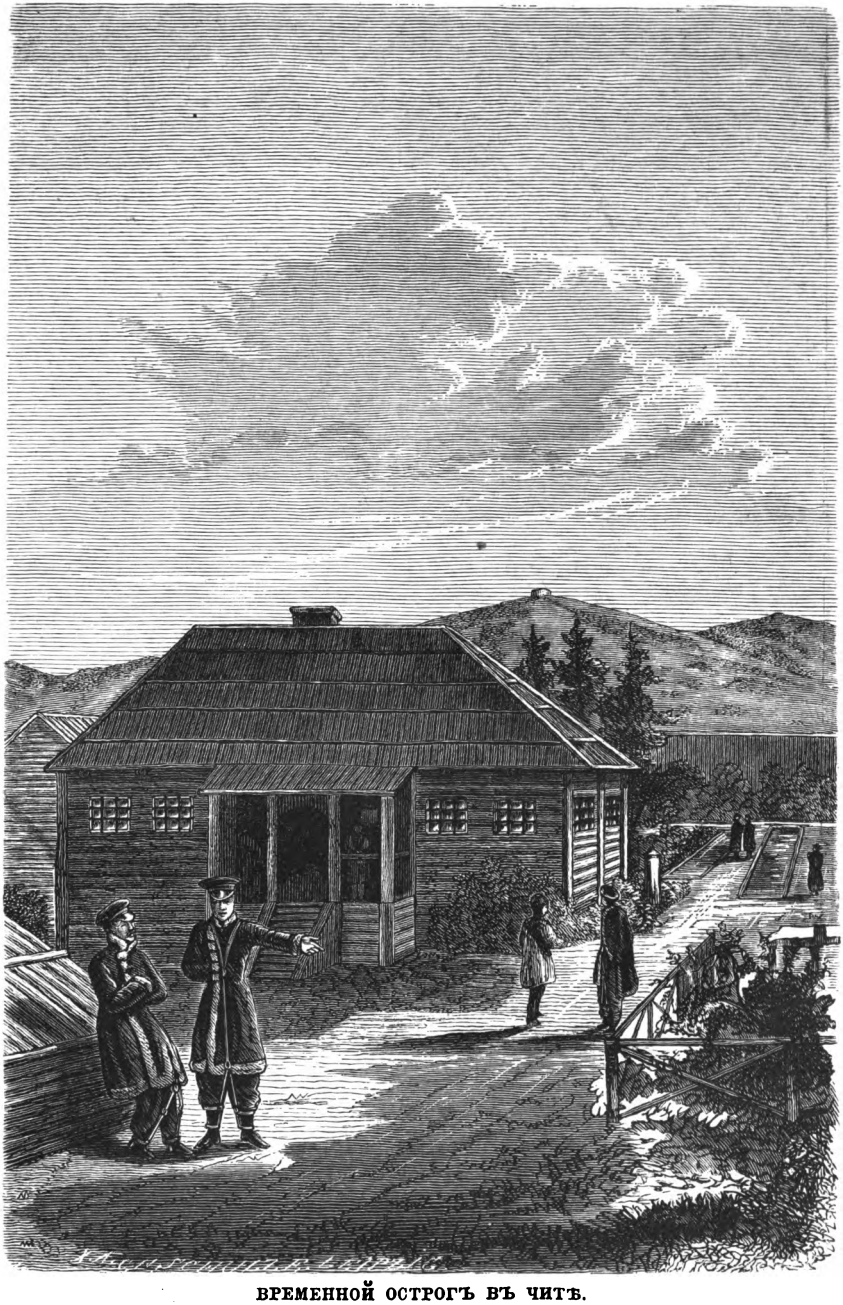
Digitized by Google



ЧЕРТОВА МОГИЛА ВЪ ЧИТѢ. — И. БЕСТУЖЕВЪ, М. БЕСТУЖЕВЪ, ТОРСОНЪ, И. ПУЩИНЪ.

Digitized by Google

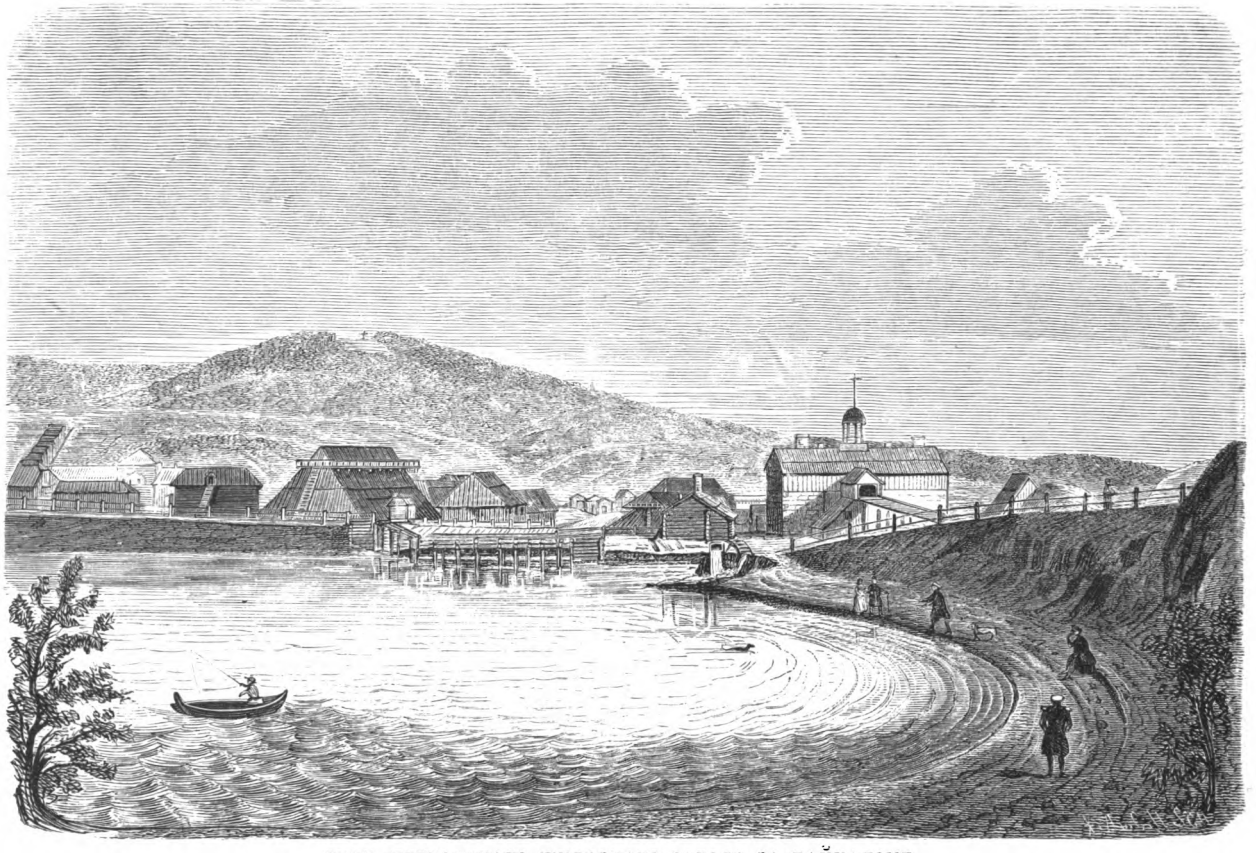
Digitized by Google



ВРЕМЕННОЙ ОСТРОГЪ ВЪ ЧИТѢ.
РѢПИНЪ, РОЗЕНЪ, ЯКУШКИНЪ, ФОНВИЗИНЪ, ОБОЛЕНСКІЙ.

Digitized by Google

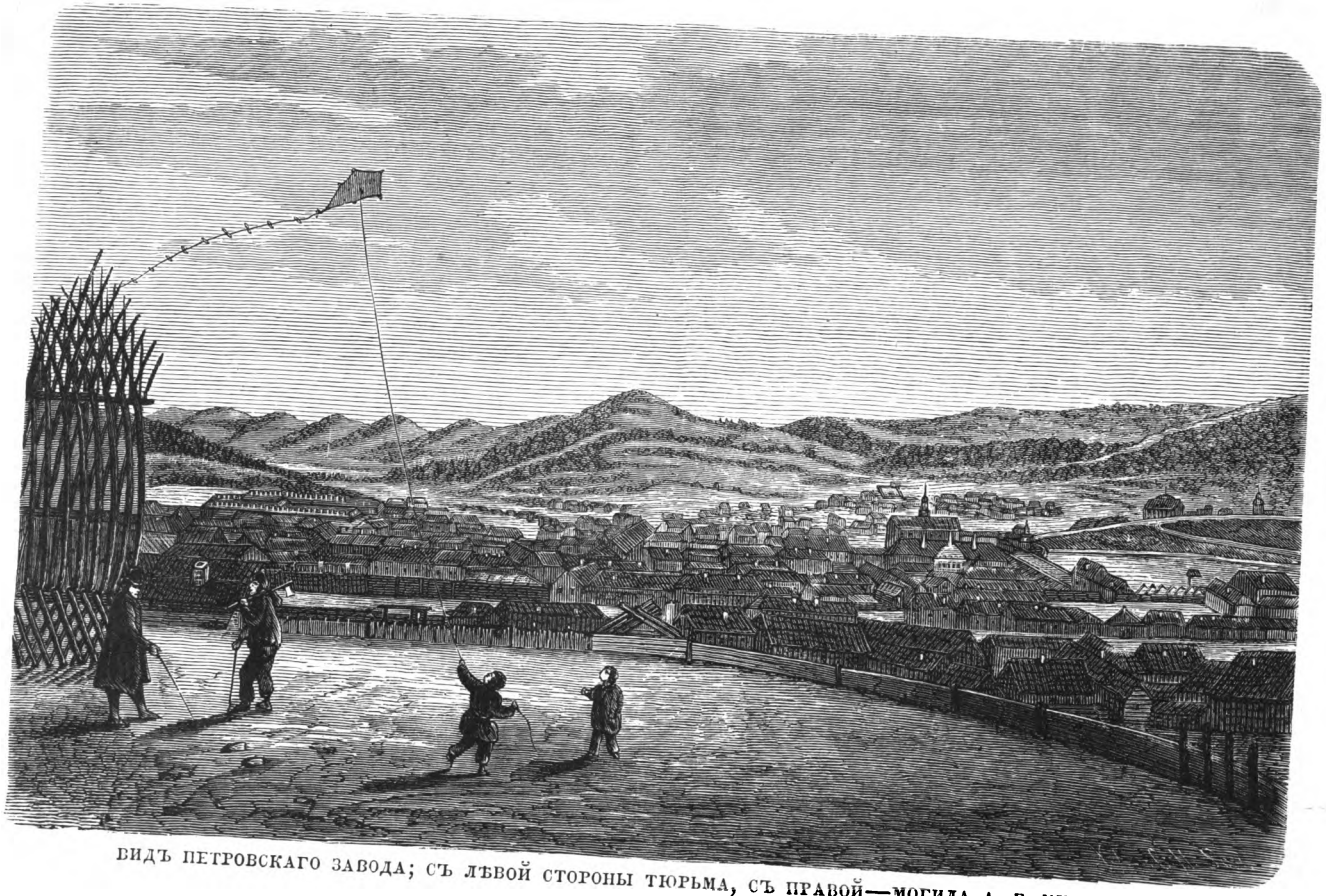
Digitized by Google



ВИДЪ ПЕТРОВСКАГО ЖЕЛѢЗНАГО ЗАВОДА ЗА БАЙКАЛОМЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google



ВИДЪ ПЕТРОВСКАГО ЗАВОДА; СЪ ЛѢВОЙ СТОРОНЫ ТЮРЬМА, СЪ ПРАВОЙ—МОГИЛА А. Г. МУРАВЬЕВОЙ.

Digitized by Google

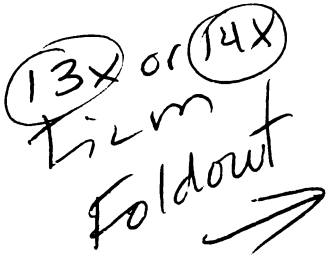
Digitized by Google

Digitized by Google

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 02262 3360

Filmed by Preservation NEH 1992

Digitized by Google



13x or 14x
Film
Foldout

Digitized by Google

Digitized by Google